

ДЖИГЕТСКИЙ СБОРНИК

вып. 1

**Вопросы этно-культурной истории
Западной Абхазии
или
Джигетии**

**АКВА-Абаза
Москва
2012**

УДК 39(479.224)(082)

ББК 63.5(3)

С23

Под общей редакцией Д. К. Чачалиа

В настоящее собрание вошли исследования разных авторов по истории и этнографии джигетов-садзов, в том числе, и убыхов. Они были опубликованы в разное время и в разных изданиях. Вместе с новыми работами джигетской тематики, написанными специально для настоящего сборника, они дают более широкое представление об истории изучения вопроса. Собранные воедино эти статьи и заметки могут стать хорошей базой для дальнейшего исследования прошлой истории Большого Сочи Краснодарского края Российской Федерации и Гагрского района Республики Абхазия.

В постсоветское время (а это уже более 20 лет) представители кавказских народов получили возможность более свободного общения со своими соотечественниками-эмигрантами. В частности, абхазским ученым это дало возможность получить ценные данные непосредственно от тех людей, чьи деды еще жили в Абхазии и знали много подробностей, необходимых для более обоснованных выводов по расселению джигетов, их национальной и языковой принадлежности.

Книга адресована специалистам-кавказоведам, интересующимся вопросами этнической и политической истории народов Западного Кавказа.

Ответственная за выпуск - А. О. Ачба

Спонсор издания - Академия «Абаза»
Издательская поддержка – Компания «АКВА-Абаза»

*Светлой памяти
Соломона Темуровича Званба –
пристава Джигетии
начальника крепости «Святого Духа» (Адлер)*

*200-летию
первого абхазского этнографа
посвящается*

Предисловие от редакции «Джигетского сборника»

Русские власти на Кавказе и владетель Абхазский Михаил Чачба, кажется, договорились, что если джигетские абхазы, подобно княжеским, примут русское подданство и примут присягу, то земли джигетов на пространстве от Гагры до Аше войдут в состав Абхазского княжества на правах Джигетского приставства.

В результате трудных переговоров абхазскому владетелю и его уполномоченным удалось склонить всех джигетских лидеров, включая убыхского предводителя Хаджи Керантуха Берзека, к отказу от сопротивления. Однако вскоре Берзек и сам отрекся и вынудил последовать своему примеру Сочинского владетеля Аубла Али Ахмета, Зураба Хамыш и горные абхазские общества – Ахчипсоу, Аибга, Псху, Чвижа. Таким образом, граница Джигетского приставства, которая должна была достигнуть Аше, продвинулась лишь до р. Хосты, включив в себя только три прибрежных абхазских поместья – Цанба, Гечба, Аредба. На горных садзов – медовеев, убыхов и туби власть пристава не распространялась.

Настоящий документ, названный «О Гагре и джигетах», является служебной запиской русского офицера майора Соломона Званба, назначенного приставом Джигетии. Здесь изложены разъяснения военного чиновника своему командованию относительно исторического и современного положения на вверенной ему территории, с указанием важных подробностей, имеющих вполне конкретную военную ценность, в том числе для будущих продвижений русских отрядов.

В связи с вышеизложенным обращаем внимание читателей, что автор описывает не Джигетию как таковую, в ее широком историко-культурном *масштабе, а новообразованное Джигетское приставство, в его локальных и невеликих административных границах.*

Сам автор, кроме того, что являлся абхазским дворянином, был женат на джигетской княжне из рода гагрских владельцев Цанба. Кажется, этим вызвана некоторая пристрастность в рапорте Званба в пользу князей Цанба. Перечисленные особенности сделали необходимым к уже имеющимся примечаниям проф. Г. Дзидзария добавить дополнительные разъяснения. Они помечены звездочками (* ред. - ЧД).

Джигетским приставом С. Званба был назначен в ноябре 1843 г. Логично этим временем и датировать данный документ.

Денис Чачхалиа

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ачугба Т. А. Об этнической номенклатуре населения садзской Абхазии в пер. пол. XIX в.....	7
Аргун Ю. Г. Об этнической ситуации на территории между Сочи и Гагрой в начале XIX в.....	13
Чирикба В. В. Расселение абхазов в Турции.....	22
Чачхалиа Д. К. Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии.....	97
Чачхалиа Д. К. К истории Красной Поляны и ее окрестностей.....	103
Килба Э. К. К проблеме реконструкции исторического садзского диалекта абхазского языка.....	105
Папба М. О потомках селения Ахчипса, ныне проживающих в Турции.....	114
Ачба А. О. О национальной самоидентичности ахчипсов, проживающих в Турции.....	124
Агрба Р. Абхазия в доосманскую эпоху.....	129

ИЗ ИСТОРИИ САДЗСКИХ РОДОВ И ФАМИЛИЙ

Инал-Ипа (Хотелашвили) М. К. К истории рода сочинских князей Аубла.....	143
Куправа А. Э. Джигетские фамилии в Грузии.....	160
Чачхалиа Д. К. О княжеском роде Гечба	166
Чачхалиа Д. К. О владетелях Сочи - князьях Аубла.....	175
Цвижба Л. И. Джигетские князья Геч в XIX в.....	177
Ачба А. О. Аубла. Из истории владетелей Сочи.....	183

ГЕОГРАФИЯ, ТОПОНИМИКА

Кварчия В. Е. О северных и северо-западных пределах Абхазии в XVII-XX вв.....	186
Чачхалиа Д. К. Историческая топонимика Большого Сочи сер. XIX в. (фамильно-родовая номенклатура)	192

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бигуаа В. А. Садзы в абхазском фольклоре и литературе	209
Когониа В. А. Исторический рассказ о садзах	232

Агуажба Р. Х. Убыхи и абхазы: традиция и культура. Историко-литературное эссе.....	239
Гожба М. В турецкой Абхазии. В селении ахчипсов.....	258
Чачхалиа Д. К. К вопросу о национальном самосознании потомков сочинских владетелей Аубла.....	259
Мукба А. Убыхи селения Хаджи-Османа.....	261

ФОЛЬКЛОР

О храбром Манче и красавице Мадине	265
Песня о Куджба Капыте	273
Чачхалиа Д. К. Кан Чачба и князь Гечба	275
Ажиба А. Абаг-ипа Пара	276
Чачхалиа Д. К. Князь Ачба и убых Бачаа	278
Чачхалиа Д. К. Повествование о дочери Аубла.....	280
Лакрба К. Воспитай Аубла и жизнь за него положи	282

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Званба С. Т. О Гагре и Джигетах.....	286
Инал-Ипа Ш. Д. Убыхи и их этно-культурные связи с абхазами.....	294
Старовойтова Г. В. Из полевого дневника абхазской экспедиции 1983 г.....	337

ДОКУМЕНТЫ

Клятвенное обещание в верности русскому царю Джигетских князей и дворян (1841 г. Не позднее 6 мая).....	345
Абхазы (статья из энциклопедии)	347

Т. А. Ачугба

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ САДЗСКОЙ АБХАЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА¹

В первой половине XIX века историческая Абхазия нередко делилась на две части – на «Большую Абхазию» и «Малую Абхазию». «Большая Абхазия» занимала территорию между реками Ингуром и Бзыбью, на которую и распространялась власть владетельных князей Абхазии Чачба (Шервашидзе), а «Малая Абхазия» простиралась от реки Бзыбь до реки Сочаста включительно. Эту часть страны называли так же Садзен, Садзской Абхазией или же Джигетией.

Как известно, в 1864 г. Садзская Абхазия была полностью опустошена. Население было депортировано в Османскую империю. Отсутствие аборигенных жителей региона, частая путаница этнонимов в источниках того периода, стали основой возникновения разных мнений по поводу этнической номенклатуры домахаджирского населения «Малой Абхазии». В связи с решением о проведении в Сочи зимних олимпийских игр в 2014 году, интерес к данной проблематике возрос еще больше.

Одни авторы население, проживавшее в прошлом юго-восточнее города Сочи считают абхазами, другие – абазинами, третьи – черкесами, четвертые – грузинами.

Садзское население грузинами хотят видеть, в первую очередь, мечтатели создания грузинской империи. Это больше всего, политики и часть грузинской общественности.

Признание населения «Малой Абхазии» черкесами, в основном связано с традицией в специальной литературе XIX в., подразумевать под этнонимом «черкес», кроме адыгов, также абхазов, абазин и убыхов. Например, Э. Спенсер, английский разведчик, побывавший в 1836 г. на Кавказе, в том числе в Абхазии, всех абхазо-адыгов именовал «черкесами»¹. А. В. Верещагин после выселения основной массы садзов, оставшихся из них на Северном Кавказе именовал «черкесами»². Иногда абхазов черкесами называли и в грузинских источниках XIX в.³

Черкесское и убыхское название абазин «басхег» стало одним из поводов высказывания в специальной литературе мнения о происхождении собственно абазин от абазгов. Так, известный этнограф Л. И. Лавров в 1946 г. полагал, что предки ашхарцев проживали на территории примерно от Гагр до Адлера или Мацесты, а тапантцев – далее на северо-западе⁴. Разделявшая это мнение Е. П. Алексеева считает, что на восточно-черноморском побережье абазин жили вплоть до их выселения в Османскую империю – до 1864 года⁵. Все это сводится к тому, что формирование абазинского этноса произошло от одного племени абазгов на побережье Черного моря.

На самом же деле, по научным изысканиям Э. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Иналипа и других авторов, вырисовывается иная картина:

¹ В основу настоящей работы положен доклад автора, зачитанный на Научной конференции, посвященной 90-летию **Э. В. Анчабадзе**. Сухум, АГУ, 22.04.2010 г. (Ред.)

а) абазги – общие предки современных абхазов и абазин;

б) благодаря созданию в VIII в. единого Абхазского феодального государства и этнической консолидации абазгов, апсилов, санигов, мисимиан и других близкородственных этнических единиц, была образована единая абхазская народность⁶;

в) до и некоторое время после миграции из Абхазии на Северный Кавказ, абхазские переселенцы имели единый этноним – апсуа, общую родину – Апсны;

г) предки современных абазин на Северный Кавказ переселялись не только из Садзена, но и из всех без исключения регионов Абхазии⁷.

Что касается садзов, то военный разведчик, барон Ф. Ф. Торнау, изучивший в 30-х годах XIX в. Абхазию и другие регионы Кавказа, писал, что абхазы, которых он вместе с другими абхазо-абазинскими этническими единицами именовал «абазинами», проживали на пространстве от реки Саше до реки Ингура⁸. По его сообщению, «от Саше до устья Ингура морской берег занят абазинами, называющими себя «абсацва», которые делятся на садзов, живущих между реками Саше и Бзыбь, и на абхазцев, составляющих отдельные владения»⁹. Что касается этнонимов «абазины» и «абсацва», то первый из них – это общее объединяющее название абхазо-абазин, а второй – это самоназвание народа, называющего себя также «апсуа». Этноним «апсацва» и поныне применяются абжуйцами (жителями Очамчырского р-на). А этнонимы «абхазцы» и «садзы», приведенные данным автором, есть названия населений, отражающих политическую реальность того периода. В частности, «абхазцы» – это жители Абхазского княжества, а садзы – это абхазы, проживающие в Садзской Абхазии¹⁰. Иной раз Ф. Торнау и жителей за пределами Абхазского княжества называет «абхазцами». Например, характеризуя общество Саше, автор пишет: «Саше не суть чистые абазины, они представляют жителей трех сопредельных племен – абхазского, убыхского и черкесского...»¹¹. Относительно происхождения садзов, он писал, что оно «поколение одноплеменное с абхазцами, говорящее с ними [одним и] тем же языком без всякого приметного изменения». Характеризуя жителей Ахчипсу, Айбга и Чужгуча, барон пишет о единстве их языка, и что они «ни в образе жизни, ни в обычаях» не отличаются от абхазов¹².

Подтверждает это мнение и генерал Н. Н. Раевский, служивший в конце в 30-х – нач. 40-х годов в этом регионе Кавказа. Он, в частности, писал, что пространство от реки Хоста до границы Мингрелии принадлежало князьям Чачба, что «оно населено одноплеменным народом, называющим себя азега, а у нас известным под именем абхазцев»¹³.

Согласно сообщениям С. Т. Званба, к северо-западу от политической границы Абхазского княжества и Псху живет народ, который называет себя *халцис* (*хал7ыс*) и известен у абхазцев как асадзкуа, а у грузин под именем *джигет*¹⁴. Он пишет, что, что они «говорят наречием абхазского языка, несколько отличным от коренного...»¹⁶.

Генерал Г. И. Филипсон, служивший в 40-х годах XIX в. на Черноморской береговой линии, сообщает, что садзы говорят «чистым абхазским языком»¹⁷.

Генерал И. Р. Анреп в середине 50-х годов XIX в. также отмечал, что садзы «говорят абхазским языком, а в обычаях более сходны с абхазцами, чем со своими соседями убыхами... общественное устройство у обоих народов одинаково»¹⁸.

Об абхазской этнической принадлежности садзов писал Д. З. Бакрадзе¹⁹. Он указывал на языковую и этнокультурную общность населения Абхазского княжества с такими этническими единицами, как: садзы, псхувцы, ахчипсуйцы, айбговцы, цебельдинцы и абазины²⁰.

А. Н. Дьячков-Тарасов отмечал, что джики именовали себя «садзуа» или же общеабхазским именем «азега»²¹. По его утверждению, джики «говорили тем же абхазским языком, причисляли себя к племени азега, к которому принадлежали бзыбские абхазцы, гумистинские, кодорские, или абживские; цебельдинцы, псхувцы, ахчипсхувцы, шахгиреевцы..., Уруштена, Мыссылпара и некоторые другие общества, известные у нас под именем абазинских»²².

Этническую принадлежность садзов, их национальное самосознание четко определил немецкий ученый Ф. Боденштедт, лично посетивший и изучивший эти края в середине XIX в. «Жители Абхазии (т. е. «Большой Абхазии». – Т. А.) и Джигетии сами себя называют апсуа, а свою общую страну – Апсне» – писал он²³.

Мнение о принадлежности садзов к абхазскому этническому миру разделяли: Дж. Ст. Белл²⁴, А. Берже²⁵, П. Услар²⁶, А. Фадеев²⁷, Г. Дзидзария²⁸, З. Анчабадзе²⁹, Х. Бгажба³⁰, Г. Шакирбай³¹ и др. К такому же выводу пришел Ш. Инал-ипа, впервые в этнологической науке посвятивший садзам монографическое исследование.

Дополнительные сведения об этнической номенклатуре населения «Малой Абхазии» содержатся в полевых этнографических, фольклорных и лингвистических материалах, собранных абхазскими учеными: Х. Бгажба, С. Зухба, Г. Копешавидзе, Э. Килба, Р. Агуажба, В. Чирикба. Определенный вклад в разработку данной темы вносят и авторы из абхазских диаспор Аджарии (Грузия) и Турции³³.

Садзы в свою очередь делились на множества мелких вольных обществ или же «республик»³⁴. Среди садзов самым крупным обществом считался Цандрипш. Юго-восточная граница Цандрипша начиналась с правого берега р. Бзыбь³⁵. К середине XIX в. из-за отсутствия постоянного населения на правом побережье р. Бзыбь, многие авторы восточной границей Садзена считали р. Гагрипш или же Жокквара.

Основное население общины Цандрипш обитало в ущельях рек Жокквара и Хашупсе и на обширной территории, расположенной между этими же реками. В главном её населенном пункте Саучи, в ущелье Хашупсе, жили князья Цанба, откуда и произошло название общины. Цандрипшский регион, благодаря своему географическому расположению, занимал особое место в истории Северо-западной Абхазии. Величественная Хашупсинская крепость оберегала абхазское население данного региона. Поэтому неслучайно, что эта непокоренная горная территория на побережье Черного моря русскими военачальниками была названа «Кавказскими Фермопилами»³⁶.

Северо-западнее Цандрипша территорию от реки Хашупсе до реки Мзымта занимала многочисленная община Геч. В густонаселенной долине р. Псоу были расположены деревни Патухурха, Багрипш, Микелрипш, Куджрипш и др. По данным С. Званба, в с. Патухурха проживали представители княжеской фамилии Гечба, от которых получило название общество. Влиятельные дворяне сел Багрипш и Микелрипш Кинца и Микелба были подвластны князю Гечба³⁷.

На Адлерском мысе обитала крупная община *Ард*, управлявшаяся князьями Ардба. Здесь же недалеко, в долине р. Мзымта – Лияш, были расположены садзские аулы: Кирека, Абаза, Банчерипш, Учуга, Хишхорипш, Ката, Джанхота. Общество *Хамышь* располагалось «по речке того же имени». Во главе общества стоял представитель абхазской княжеской фамилии *Хамышь*³⁸.

По определению А. Берже, к прибрежным садзам примыкали общества *Цвиджа* и *Бага*, расселенные «между реками Мзымта и Хоста и обществами Ахчипсоу и Аредба»³⁹. По сообщению С. Званба, общества *Цвиджа* и *Бага*, во главе которых стояли дворянские фамилии *Цвижба* и *Багба*, «не зависят от князя Ардб-ея и составляют особое общество»⁴⁰.

А. Берже, как и С. Званба, к садзам относил жителей Ахчипсоу и Айбга⁴¹, и в отличие от него, общество Псху в верховьях р. Бзыба и Меджиты⁴². Примечательно, что сведения о прибрежных садзских обществах, возглавлявших княжескими фамилиями *Цанба*, *Гечба*, *Ардба* сохранились в трудах известного турецкого путешественника, географа и историка XVII в. Э. Челеби, который эти княжеские фамилии представил как «племена» *абаза – чанда, кечи и арм*⁴³. С княжеской фамилией Ардба связана этимология современного названия города Адлер. Турки, в частности, население, которое проживало на территории, подвластной Ардба, именовали «Ардлер», т.е. люди Ардба, «Ардбовцы»⁴⁴. С обществом *Хамыш* Э. Челеби связывал племя *Камыш*⁴⁵.

В верховьях р. Хашупсе, выше общины *Цандрипш*, было расположено небольшое общество – *Хышха*. В нем в 1838 г. проживало около 200 крестьянских дворов, принадлежавших князьям *Ачба*⁴⁶. А в верховьях рек Хашупсе (выше с. *Хышха*) и Псоу проживало общество *Айбга*. «На день езды от Багрипша, – писал С. Званба, – живет общество *Айбха*. Оно имеет дворов 250 или более»⁴⁷. В обществе проживали «две почетные дворянские фамилии: *Оздан* и *Шхаца*», но все они были подчинены князьям *Маршан*⁴⁸.

В верховьях р. Мзымта, до самого снегового хребта, проживало довольно крупное по численности населения общество Ахчипсоу. По данным С. Званба, ахчипсувцев было до 900 дворов⁴⁹. Ахчипсоу занимало весьма выгодное стратегическое расположение – через горные тропы имело прямое сообщение с убыхами и далее с северо-западными адыгами. Кроме того, из Ахчипсоу через перевал *Пыв* проходила практически единственная и довольно удобная конная дорога из Садзена в землю Псху, и что не менее важно, отсюда же проходила дорога через Кавказский хребет к абазинам и адыгам⁵⁰.

Таким образом, в первой половине XIX века в пределах Садзской Абхазии проживали общины: *аредаа*, *гечаа*, *цанаа*, *айбгаа*, *ахчипсаа*, *цвиджаа* и др. Все они без исключения, совместно с другими этническими единицами «Большой Абхазии» (*бзыпаа*, *гумаа*, *псхуаа*, *цабалаа*, *далаа*, *абжуаа*, *мырзаканаа*), представляли единый абхазский этнос, имевшие общую этническую территорию, единый абхазский язык, общеабхазскую этническую культуру, общее самосознание, общий этноним – *апсуа* и общее самоназвание страны – *Апсны*. Все эти и другие компоненты этноса в целом были характерны и для абазин, отколовшихся в прошлом от общеэтнической абхазо-абазинской массы. Абхазы вместе с абазинами составляют единую абхазо-абазинскую (абаза) этнолингвистическую общность.

Примечания

- ¹ Известия К. Коха и О. Спенсера о Грузии и Кавказе. Перевод с нем. на груз. яз. Л. Г. Мамацашвили. Тб., 1981, с. 121–140.
- ² Верещагин А. В. Колонизация Черноморского побережья Кавказа. – СПб, 1878, с.16.
- ³ Газ. «Дроба». 1877, № 68; 1878, № 240 и др.
- ⁴ Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей. СЗ, 1946. с.163–164.
- ⁵ Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их средние века. с.24.
- ⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959, с.69.
- ⁷ Тхайцухов М. С. 2000 лет на исторической родине. Ставрополь, 2000, с. 7.
- ⁸ Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы. М., 1976, с.109.
- ⁹ Там же, с.106, 123–124.
- ¹⁰ Там же, с. 110.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же, с. 105.
- ¹³ Из обзора восточного берега Черного моря, составленного Н. Н. Раевским // Газ. «Кубанские областные ведомости», 1890, № 47.
- ¹⁴ Званба С. Т. Этнографические этюды. (сост., биогр-библиогр. очерка и отв. редактор Г. А. Дзидзария. Сухуми. 1982. с. 6.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Рукописное отделение Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. ф. Д. И. Милютин, д. 7955/4, л. 185–209. См.: Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии, с.19.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Бакрадзе Д. З. Очерк о Мингрелии, Самурзакани и Абхазии // Газ. «Кавказ». 1866, № 49.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Дьячков-Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности // ЗКОИРГО, кн. XXIV. Тифлис, с. 42.
- ²² Там же.
- ²³ Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. Пер. с нем. М. Кривенко. Автор проекта и редактор, предисловие, комментарии, послесловие Чачалиа Д. К. М., 2002. с. 127.
- ²⁴ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965, с. 358.
- ²⁵ Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Абхазское племя (азега) // Кавказский календарь на 1858 год. Тф., 1857, с.274.
- ²⁶ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. – Тифлис. 1887. Отдел второй. О языке убыхов, 75.
- ²⁷ Фадеев А. В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник, вып. 4. Л., 1935, с.136.
- ²⁸ Дзидзария. Торнау с. 81.
- ²⁹ Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазов. Сухуми, 1976, сс. 77–78.
- ³⁰ Бгажба Х. С. Этюды и исследования. Сухуми, 1987, сс.156–157.
- ³¹ Шакирбай Г. З. Абхазские топонимы Большой Сочи. – Сухуми. 1978. С.7,15.
- ³² Инал-ипа Ш. Д. Садзы. М., 1985, сс. 125, 128.
- ³³ Чолоква К. М. Этнографический очерк из быта абхазов, проживающих в Аджарии, 1936. Архив Госмузея Аджарской АССР, ф. 255 (рукопись); Сичинава В. Н. Из истории Батума. Кн. I. Батуми, 1958. На груз. яз.; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тб., 1964; Его же. Труды. Кн. I. Сухуми, 1986;
- ³⁴ Дзидзария. Ф. Торнау, с. 105.
- ³⁵ Инал-ипа. Садзы. с.112.
- ³⁶ Дзидзария Г. А. Абхазия в дореформенный период // История Абхазии. Учебное пособие. Сухум. 1986. С. 77.
- ³⁷ Званба. Указ. соч., с.9.
- ³⁸ Дзидзария. Ф. Торнау, с.106; Званба. Указ. соч., с. 7.
- ³⁹ Берже. Указ. соч., с.274 – 275.
- ⁴⁰ Званба. Указ. соч., с. 8.
- ⁴¹ Берже. Указ. соч., с.274.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3. М., 1983, с. 49–50.
- ⁴⁴ Ачугба Т. А. Поселение абхазов в Аджарии. Батуми. «Сабчота Аджара», 1988, сс. 41–42. О географических названиях исторического Садзена и других примыкающих регионов Черноморского побережья Кавказа см.: Шакирбай Г. З. Абхазские топонимы Большого Сочи. Сухуми. 1978; В. И. Ворошилов. Топонимы Российского Черноморья (история и этнография в географических названиях). М., ООО «Качество», 2005.
- ⁴⁵ Эвлия Челеби. Указ. соч., с. 50.

^{46.} **Дзидзария.** Указ. соч., с.165.

^{47.} **Званба.** Указ. соч., с. 9.

^{48.} Там же.

^{49.} Там же, с. 8.

^{50.} Там же, с. 8–9.

Ю. Г. Аргун

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ МЕЖДУ СОЧИ И ГАГРОЙ В НАЧАЛЕ XIX в.

В связи с решением МОК-а о проведении международных зимних Олимпийских игр 2014 года в г. Сочи представляет интерес прояснения некоторых вопросов, связанных, в частности, с расселением аборигенных этносов в районе Красной Поляны и смежных областях, количественных оценках автохтонного населения этого края. Для выяснения этих вопросов мы должны воспользоваться сведениями авторов-очевидцев, писавших о садзах-абхазах до их выселения во второй половине XIX в. За последние годы написаны и изданы специальные исследования-монографии о жителях этого края, которые следует учесть при исследовании историко-этнографических вопросов¹.

Автор первой половины XVII в. турецкий путешественник Эвлия Челеби в своей «Книге путешествия» распространял абазы далеко на северо-запад от реки Сочи, которая в начале XIX в. служила приблизительным этническим рубежом между садзами-абхазами и убыхами. К подразделениям абазы путешественник относит: чанда (Цанба), кечи (Гечба), арт (Арыдба), камыш (Хамыш), соча (Шэаша), джамба, ашагылы, кютасси². Для автора начала XIX в. Семена Броневского Абхазия – Абаза (Абазгия, Обезия) простиралась по берегу Черного моря на 300 верст, начиная от Геленджикского залива в 20 верстах на полдень от крепости Суджук-Кале до устья реки Енгури³. Так же считал и Гюльденштедт.

С. Броневский делит Абхазию на три части: Юго-Западную или Большая Абхазия, Северо-Западную и Северо-Восточную или Малая Абхазия – Малая Абаза, она же - алтыкезек⁴. На его сообщении о том, что на северо-западе граница Большой Абхазии начинается «в 20 верстах на юго-восток, не доходя до Геленджикского залива», очевидно, сказывается представление о масштабах Абхазии периода Абхазского царства VIII-XII вв., когда границы абхазов на северо-западе доходили до р. Нечепсуха (южнее р. Джубги – Ю. А.) на западе, а на севере и до реки Малой Хазарии, т. е. до Кубани⁵. Более того, автор первой четверти XVII в. Джованни Лука, лично побывавший на северном-западном Кавказе, сообщал, что в его время абхазские поселения тянулись на север до мыса Кодош, что близ Туапсе⁶. В «Новом и полном географическом словаре Российского Государства» конца XVIII в. (М., 1788) сообщается, что в прежние времена абхазы жили «по западной к Черному морю примыкающей стороне Кавказских гор, по рекам прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим»⁷.

¹ Таковыми являются «Садзы» Ш. Д. Инал-Ипа (М., 1995) и книга краеведа В. Ворошилова «История убыхов» (Майкоп, 2006 г.).

² Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 3, М., 1983, с. 49-53.

³ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Извлечение по Центральному и Северо-Западному Кавказу. Нальчик, 1999, с. 59.

⁴ Там же, с. 68-69.

⁵ Там же, с. 45

⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухум, 1959, с. 208.

⁷ Абхазия и абхазы..., с. 10

Владетель Абхазии Келешбей в конце XVIII в. силою оружия покорил джигетов, обитавших от Гагры до селения Мамай включительно, он держал в страхе всех жителей морского берега от Геленджикского залива до Батума⁸. На основании сообщений авторов-очевидцев (Дж. Лука, Эв. Челеби, Филипсона и др.) З. Анчабадзе делает вывод: если территория от р. Соча на северо-западе еще в эпоху позднего средневековья была населена в основном абхазами, часть которых в тот же период переселилась на Северный Кавказ, а оставшаяся часть с течением времени была ассимилирована пришлыми адыгами (на севере) и убыхами (на юге), то тем более абхазским по своему этническому составу должно быть население этого региона и в предыдущие века, в частности в X-XII вв.⁹

Для офицера-разведчика Генерального штаба России Ф. Торнау, специально изучившего восточное побережье Черного моря, включая и Абхазию, не подлежало сомнению, что в начале XIX в. этническая граница между садзами-джигетами (абхазами – Ю. А.) и убыхами проходила близко к р. Соча. В его книге¹⁰ прямо указывается, что «Садзы, или Джигеты» живут – «на морском берегу от Гагр до реки Соча»¹¹. В «Описании части восточного берега Черного моря от р. Бзыбь до р. Саше» автор дает описание подразделений абхазов в этом районе. Он пишет: «Абаза, населяющая восточный берег Черного моря от Бзыба до Сочи, разделяется на множество обществ, независимых одно от другого, вольных, неповинующихся никакой власти». Общества эти следующие: Ахчипсу, у верховья реки Мдзымты (до 200 домов); Аибга, у верховья р. Псоу, вмещает до 180 семейств; Чужгуча (по абх. Чвыджяа) на р. Чужипсы, впадающей в Мзымту справа, население его простирается до 100 семейств; Чужи на р. Худапс, около 100 семейств, Чуа на р. Мце, до 150 семейств; Сочипсы или Облагуквадж расположено по обеим сторонам р. Соча, в нем считают 450 семейств, здесь в употреблении три языка: черкесский, абазинский (абхазский) и убыхский; Халцис, на правом берегу р. Мцы, близ ее устья, до 60 семейств; Хамышь, живут в долине р. Мцы, около 80 семей; общество Эсхориш или Арткувадж, до 200 семейств по р. Худапс: общество Аредба, в долине Лиешь, около 430 семейств; Гечькувадж (совр. Гечрыпшь – Ю. А.), по правой стороне р. Псоу, 80 семейств; Цандрыпш, по р. Хучупсу, до 120 домов; Хысха, на горе, местожительство фамилии Анчабадзе (Ачба), не более 40 семейств; или, Бегеуча, или Багрыпшь, ближайшее к Гаграм селение, вмещает в себе около 100 семейств¹².

Первые три общества – Ахчипсу, Аибга и Чужгуча, расположены близко друг от друга и были тесно связаны между собой. Они были известны под общим названием медовеевцев. По Ф. Торнау общее количество семей садзов-абхазов составляло 2.290. В другом месте автор говорит, что садзов вместе с саше (абх. шэашаа) полагали до 12.000 душ мужского пола¹³.

Еще в 1850 г. газета «Кавказ» (№ 94) сообщала о садзах, что они «занимают берег Чер-

⁸ Анчабадзе. Из истории... с. 209.

⁹ Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера, ч. 1, М., 1864.

¹⁰ [Торнау Ф.] Воспоминания и документы. Секретная миссия в Черкессию русского разведчика барона Ф. Ф. Торнау. Нальчик, 1999, с. 172).

¹¹ Там же, с. 458-461.

¹² Там же, с. 484.

¹³ Абхазия и абхазы..., с. 10.

ного моря от укрепления Гагра до р. Саше». Они разделены на семь округов: Гечь, Цонтрыпш (Цандрыпш – Ю. А.), Арета, Эсхориш, Хамыш, Чужи и Чуа и далее Саша (Шэашаа – Ю. А.). Это общество признает над собой власть князя, их владетель Али Ахмет Облагу (абх. Аублаа – Ю. А.). Они представляют смесь трех сопредельных племен: абхазского, убыхского и черкесского, языками которых они говорят.

А вот, что сообщалось о захватах садзских земель убыхами и местопребывании сильной дворянской фамилии Берзеков: «Аул этот лежит на правом берегу Сочи-псты на расстоянии двух часов езды от ее устья; он принадлежал прежде джигетам и отнят у них убыхами тому назад лет сорок»¹⁴.

В своей монографии о садзах профессор Ш. Д. Инал-ипа рассматривает историю, этническую принадлежность садзов, их язык и самоназвание, этническую территорию, родовой состав, связи садзов с убыхами и абхазами, жителями «Большой Абхазии», черты хозяйственного и общественного быта, духовную культуру. По мнению автора садзы – одно из своеобразных западно-абхазских этно-территориальных групп, которых ученые-специалисты сопоставляют с древними санигами. Через все исследование Ш. Инал-Ипа красной нитью проходит мысль о том, что садзы являлись частью абхазского этноса, его этно-территориальной, этнографической группой. Вместе с тем, садзы «составляли этнически переходную часть между остальными северо-западными абхазами, с одной стороны, и абазинами, и убыхами – с другой»¹⁵.

Не соглашаясь с мнением Л. И. Лаврова, о том, что русские летописи «обезами» называли абазин, а не абхазов и абазы вообще, Ш. Д. Инал-ипа пишет: «он не прав, усматривая причину сходства абазинского и абхазского языков в их былом соседстве и культурном влиянии абхазов. Главная же причина близости этих языков – пишет Инал-Ипа – кроется в генетическом родстве абхазов и абазин»¹⁶. Не соглашается Инал-Ипа и с Н. Г. Волковой, когда садзов-абхазов и джигетов она называет «южными абазинами»¹⁷. Мнение Н. Волковой и других ученых, разделяющих данную позицию, не подтверждается данными, полученными от самих садзов, живущих и в наши дни на территории Турции. Общее самоназвание садзов в Турции – апсуа, т. е. «абхаз», но никак не «южные абазины». Они, садзы, компактно проживают в более, чем 12 селах Турции¹⁸.

Садзы-абхазы, как и убыхи, вместе с горными обществами абхазов-ахчипсы, цвиджы, айбга и псхувцы, были поголовно выселены в результате русско-кавказской войны 1864 г.

После покорения и выселения убыхов и садзов-джигетов пришла очередь горных обществ абхазов: Ахчипсы, Цвиджа и Айбга. Против них были направлены четыре самостоятельные колонны, чтобы быстрыми действиями подчинить их требованиям российских властей. Первая колонна под командованием генерал-майора Шатилова двигалась от Гагр

¹⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. М., 1995, с. 247).

¹⁵ Там же, с. 175.

¹⁶ Чирикба В. А. Расселение абхазов в Турции // в кн. Ш. Д. Инал-ипа. Садзы, М., 1995, с. 268-273.

¹⁷ Пантюхов И. Кавказская летопись. Известия о последних военных действиях на Западном Кавказе // Абхазия и абхазы в российской периодике. Вып. 1. Сухум, 2005, с. 195-196.

¹⁸ Цит. по Г. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982, с. 193-194.

в общество Аибга; вторая десантная колонна под начальством генерал-лейтенанта князя Святополк–Мирского по долине реки Мзымта; третья колонна под начальством генерал-майора Геймана наступала через верховья р. Сочи, а оттуда параллельно главному хребту спускалась тоже в Ахчипсу; четвертая колонна наступала из Северного Кавказа, от истоков реки Малой Лабы, через главный хребет на южный склон и по ущельям Мзымты – навстречу второй колонны¹⁹. Несмотря на неравные силы, горцы оказывали отчаянное сопротивление. Так, обитавшие в ущелье р. Псоу - аибговцы, используя труднодоступность этих мест, пытались задержать здесь царские войска. Они (аибговцы) с прилегавших к селению скал сбрасывали на подступавшие отряды камни и бревна. Таким образом, они четыре дня мужественно удерживали отряд генерала Шатилова, который понес самую значительную потерю из всех отрядов²⁰. Среди защитников были и молодые женщины. Ив. Аверкиев отмечал: «При занятии Аибга две девушки вышли с ружьями на плечах, готовые защитить свое пепелище»²¹.

Уже к 20 мая 1864 г. все четыре колонны сосредоточились в центре Ахчипсу, в местечке Губаа двы (совр. Красная поляна). Это свидетельствовало о том, что на Западном Кавказе уже не осталось ни одного непокоренного народа. Таким образом, русско-кавказская война, длившаяся десятки лет, колониальная (захватническая) со стороны России и национально-освободительная со стороны горцев Кавказа окончилась на земле этнических абхазов-ахчипсуйцев. В честь окончания этой войны 21 мая 1864 г. Здесь, на земле ахчипсуйцев, в долине р. Мзымта, в урочище Губа двы, ныне Красная поляна, был проведен военный парад.

По официальным данным, количество всех выселившихся садзов 1863-1864 гг. составило около 25 тыс. Эти цифры были «ниже действительности, ибо регистрация отплывающих в Турцию не могла вестись точно, много горцев тайно садились на кочермы»²².

Освободительная борьба кавказских горцев вызвала сочувствие и восхищение прогрессивных деятелей всего мира. «Народы, учитесь у них, на что способны люди, желающие оставаться свободными», - так обращались К. Маркс и

Ф. Энгельс в своем коммунистическом манифесте. О трагических последствиях депортации горцев достаточно хорошо известно, поэтому на них мы не будем останавливаться. Приведем лишь несколько штрихов из жизни изгнанников. Горцы Кавказа, боровшиеся «с необычайным ожесточением», «побежденные, но не покоренные», огромной массой потянулись в Турцию.., «вытесняемые шаг за шагом с плоскости в предгорья, с предгорья в горы, с гор к морскому берегу, полумиллионное население горцев перенесло все ужасы истребительской войны, страшные лишения, голод, повальные болезни, а очутившись на берегу – должно было искать спасения в переселении.., но там они оказались брошенными на произвол судьбы»²³. Переселение разрешалось только морем, поскольку при сухопутном движении переселенцы могли угнать с собой часть своего скота.

Лагерями смерти для горцев стали причерноморские города: Трабзон, Самсун, Синоп,

¹⁹ Газ. «Кавказ», 1866, № 74.

²⁰ Дзидзария. Указ. соч. с. 213.

²¹ Цит. по Г. Дзидзария. Махаджирство., с. 228.

²² Там же, с. 72.

²³ Там же, с. 105.

Варна и другие места. Вот что писал врач французского посольства в Константинополе Баррацци в мае 1884 года: «На каждом шагу встречаются вам больные, умирающие и трупы – у городских ворот, перед лавками, посреди улицы, в скверах, в садах под деревьями. Всякий дом, всякий угол улицы, всякий шаг, занятый эмигрантами, стал гнездом заразы... Виденное мною в Трапезунде не может никак сравниться с тем ужасным зрелищем, которое представляет город Самсун. Лагерное расположение представляет не менее ужасный вид. До 40-50 тыс. человек в самой крайней нищете, изнуренные голодом, поражаемые смертью, остаются там без хлеба, без крова и без погребения...нет сильнее бедствия и более плачевной катастрофы, как эта эмиграция, предоставленная самой себе...»²⁴.

В последнее время (с начала третьего тысячелетия - Ю. А.) участилось использование словосочетания «южные абазины», имея ввиду жителей Черноморского побережья Кавказа между Гагрой и Сочи, т. е. садзов-джигетов, ахчипсуйцев, цвиджев, айбговцев и др. Однако этот навязываемый термин не имеет научного обоснования. Общеизвестно, что часть абхазов – абазы в разное время и по разным причинам, начиная с XIV в. переселялась с восточного побережья Черного моря, (т. е. с территории исторической Абхазии) на северные склоны кавказского хребта. Переселившихся на Северный Кавказ с XVIII в. стали называть абазинами, а во второй половине XIX в. во время махаджирства значительная часть абазин, как и остальные абхазы и адыги вынуждены были переселиться в пределы Османской империи. Они и сегодня живут компактно как в Турции, так и во многих арабских странах. Всех абхазов и абазин в этих странах называют абазы. Более того, этот этноним многие наши соотечественники в арабских странах используют в качестве фамилии, например в Сирии Шараф Абазы, Уалид Абазы, Хинт Абазы, Омер Абазы, Шериф Абазы и др.

Ошибочно и высказывание Л. И. Лаврова, будто абазы сформировались еще на Черноморском побережье Кавказа и лишь потом переселились на Северный Кавказ. Специально исследовавший этот вопрос А. Л. Папаскир делает реалистичное заключение: «С черноморского побережья на Северный Кавказ переселились не абазы, которых еще не было, а абхазы (абазы – Ю. А.), которые позже, уже на новом месте, сформировались в абазинскую народность, причем, судя по всему, не раньше конца XVIII столетия». И далее он продолжает: «Южных абазин не существовало по той простой причине, что абазинский этнос формировался на Северном Кавказе из переселившихся туда абхазов, а обратной миграции не было»²⁵.

Несмотря на такое положение вещей некоторые современные авторы продолжают использовать словосочетание «южные абазы». Так, в целом, в положительных книгах В. И. Ворошилова - «Топонимы российского Черноморья» (2005) и «История убыхов» (2006), автор упорно и при отсутствии научных аргументов пытается убедить читателя, что садзы-джигеты, ахчипсы и др. были абазинами. Так, абхазскую фамилию Арыдба (от чего и происходит современное название г. Адлер – Ю. А.) автор называет «абазинским родом»²⁶ утверждает,

²⁴ Там же, с. 214.

²⁵ Там же, с. 233.

²⁶ Там же, с. 108.

путаясь в терминах, что «на р. Ачипсе, в прошлом веке проживало горное абхазское общество Ачипсху (или Ахчипсу)»²⁷. Джигетия также объявлена им абазинским обществом²⁸. Абхазские князья Аублаа и Хамыш объявлены убыхо-абазинами²⁹ и т. д. Цандрипш также необоснованно назван абазинским обществом³⁰.

В отношении садзского языка автор также допускает грубую ошибку, произвольно, при живых носителях садзского наречия, полагая, что «язык садзов-джигетов, по-видимому, являлся одним из изолированных диалектов абазинского языка (?) с большими заимствованиями словарного запаса из убыхского языка». Автор вообще вводит читателя в заблуждение, утверждая, что «никто не занимался...исследованиями ни в период пребывания джигетов на Кавказе, ни, тем более, после их выселения в Турцию, где этот маленький народ ассимилировался еще быстрее, чем убыхи»³¹.

Слава Богу, автор ошибается: садзы-джигеты, как этнографическая группа абхазов, со своим ярким абхазским самосознанием и языком сохранились как в Турции, так и в Абхазии. Мы уже упоминали, что на территории Турции, в окрестностях г. Адапазары (вилает Сакария) сохраняется более 12 селений, которые традиционно считаются садзско-абхазскими. Села эти следующие: Кузулук (гечбовы), Кемалие (хамышовцы), Чайбашы, Акбалык, Ионгалык, Ташьбурун, Бычкыдере, Псырдзха, Карадере, Цхинара, Гебешь, Чайбашы, Месудие³².

Ахчипсаа-абхазы живут в селах: Калиак, Квара-чгя, Нуфрен-Апсуа, Чыкурхан, Апсара-Соук-су, Тагуарек, Чакалык, Бычка. Последнее село окружено горами, оно напоминает современную Красную поляну в верховьях р. Мдзымта, Адлерском районе Краснодарского края. Дело в том, что абхазы, оказавшись на чужбине, долго искали места для поселения и, как правило, выбирали местности, по ландшафту напоминавшие их села на Кавказе. И сегодня многие абхазские села в Турции названы по-абхазски: Лыхны, Калдахвара, Гума, Мцара, Джгярда, и т. д.³³ Селениями цвиджаа (чвиджа) считаются: Хасандере, Ельмабахча, Кюнчеиз (возле Биледжика). Мы специально задавали вопрос: кем они себя считают? Ответ был однозначным: все садзы-джигеты отвечали: «апсуа» – «мы садзы-абхазы» Ахчипсуйцы также отвечали: «апсуа» - «мы ахчипсы-абхазы». Причем потомки горных обществ абхазов: ахчипсы; цвиджы; айбга и псху, в категоричной форме отрицали их принадлежность к садзам, не говоря уже о загорских абазинах.

Другими словами, идентичность садзов и горных обществ: ахчипсы, цвиджы, айбга и псху с другими абхазами, живущими в Турции, не подлежит никакому сомнению. Среди садзов, бзыбских абхазов в Турции компактно живут и абазины, в селах: Орманкей, ..., Пазаркей, ..., их абхазы называют ашэуаа или ашхаруаа, не смешивая с другими абхазами. Абазины же в большей массе вместе с кабардинцами живут в центральных и восточных районах Турции

²⁷ Чирикба В. А. Расселение абхазов в Турции // в кн. Ш. Д. Инал-ипа. Садзы, М., 1995, с. 218-221.

²⁸ Полевые записи автора настоящей статьи, произведенные летом 2003, 2005 гг., Турция).

²⁹ Тхайцухов М. Через Босфор к абазинам – потомкам махаджиров. Черкесск – Карачаевск, 2005.

³⁰ Абхазоведение, вып. 1. Сухум, 2000, с. 40-41.

³¹ Чирикба, указ. соч., с. 262.

³² Там же, с. 275.

³³ Там же, с. 272.

в городах: Сивас, Йозгат, Чорум, Токат, Кайсери, Адана и их окрестностях. Все абхазы и абазы известны в Турции под этнонимом абазы.

Несостоятельность утверждений В. Ворошилова о том, будто «на юго-востоке Черноморского побережья Кавказа, начиная от Хосты, проживали приморские абазинские общества садзов-джигетов, а в верховьях долины Мзымты и Псоу горные абазинские общества...» сразу обнаруживается при встрече и беседе с садзами и ахчипсуйцами, живущими поныне в Турции. Эти ненаучные домыслы разрушаются как картонный домик, едва начинаешь разговаривать с садзами и ахчипсуйцами. Даже неспециалисту по языкознанию легко обнаружить, что речь садзов и ахчипсуйцев ближе стоит к абхазскому, нежели к абазинскому языку.

Изучением садзского диалекта абхазского языка занимаются абхазские языковеды (видимо об этом не знает В. И. Ворошилов – Ю. А.). К примеру,

Э. К. Килба специально занималась изучением речи батумских абхазов, ибо большинство батумских абхазов составляли садзы. Лаборатория диалектологии, которую в Абхазском институте гуманитарных исследований возглавляет Э. Килба, много лет занимается, в основном, садзским наречием абхазского языка. А вот этого же ученого, вышедшие 40 и 30 лет тому назад: «Лексические особенности речи батумских абхазов» Ж. «Мацне» (Вестник АН. Серия: язык, литература), Тбилиси, 1979; и ее же - «Фонетические особенности речи батумских абхазов». Ежегодник Иберийско-Кавказского языкознания, Тбилиси, 1980; О диалектной базе речи батумских (ферийских) абхазов. К проблеме садзского диалекта. Основное заключение, которое делает автор, следующее: «Одним из диалектов абхазского языка домахаджирского периода является и садзский диалект». И далее: «Диалектной базой речи батумских (ферийских) абхазов является исторический садзский диалект абхазского языка».

Абхазский язык и его диалекты в Турции изучает доктор наук В. А. Чирикба. По его мнению, садзский диалект может рассматриваться как переходное звено между бзыбско-абжуйским и ашхарским наречиями. Ахчипсы располагаются где-то посередине между садзским и бзыбским диалектами. Цывджи в Турции живут в трех селах: Кюнджаз, Хасандара и Елмабахча. В языковом отношении их речь представляет собой говор садзского диалекта абхазского языка, хотя они не принимают ни имени садз, ни халцыс, так же как и ахчипсовцы. Таким образом, в языковом отношении термин «садз» относился к прибрежным жителям от Хосты до Гагра в середине XIX в., а в начале того же века – между р. Сочи и Гагра. **Садзы** ни на Кавказе, ни в Турции не отождествляют себя ни с тапантцами (ашвуа), ни ашхарцами, т. е. абазинами, и **называют себя апсуа (абхаз)**.

Садзский диалект, являясь вполне самостоятельным диалектом абхазского языка, обнаруживает намного большую близость к бзыбскому и абжуйскому диалектам, чем к ашхарскому и тем более, к тапантскому. Дело в том, что тапантский диалект отделился от обще-абхазского где-то в средневековье, по всей вероятности, после нашествия монголов, т. е. после XIII в. В садзском диалекте не прослеживается каких-либо явных следов убыхского (или адыгского) субстрата, вопреки мнению некоторых авторов (там же, с. 276).

Таким образом, этническая граница садзов-абхазов на северо-западе в начале XIX в. проходила за р. Сочи, а у ее устья на обоих берегах звучала абхазская речь. Нахождение на

южных склонах Кавказских гор «южных абазин» ни исторически, ни этнографически, ни, тем более, в языковом отношении не подтверждается, это является вымыслом некоторых недостаточно информированных или предвзятых авторов.

Жители Черноморского побережья Кавказа между р. Сочи и Гагрипш были полностью выселены во второй половине XIX в., точнее – в 1864 г. Они являлись и остаются садзами-абхазами и их поместья прежде размещались по побережью моря в следующем порядке (справа–налево от Бзыби - Цандрыпш, Гечрыпш, Аридба, Хамыш, Саше (шзашаа), и горные общества абхазов: Ахчипсоу, Цвиджа, Аибга, Псху. В своей статье о джигетах-садзах Д. Чачхалиа отмечает, что потомки абхазов-джигетов и сегодня проживают в Батуми. Среди них встречаются джигетские фамилии: Цанба, Кудба, Ачугба, Агрба, Чизмаа. Общее самоназвание - апсуа, т. е. “абхаз”. Выходцы из Хосты в Турции основали деревню - Хамыш, а мацестинские дворяне Чуа - соответственно село Чуа ркыта. Ареда (Аредба) проживают в селениях Гебеш, а потомки сочинских князей Сача (Шашаа) живут в селах Хамыш и Цхинара³⁴. Потомки этих подразделений абхазов до наших дней сохраняются на территории Турции, и по этническому самосознанию считают себя абхазами, сохраняя родную абхазскую речь. Все абхазы и абaziны, проживающие за пределами исторической родины, в частности, в Турции и арабских странах, известны как абаза.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Окончание кавказской войны произошло на территории этнических абхазов – ахчипсуйцев в верховьях реки Мзымта, в местности Губаа двы, ныне – Красная Поляна. Мы надеемся на проявление жеста доброй воли со стороны организаторов Олимпиады, которые могли бы пригласить на открытие Зимних олимпийских игр Сочи-2014 делегацию потомков аборигенов этих мест. Такой шаг может значительно повысить славу современной России как объективной и справедливой мировой державы. Когда в США проводились спортивные игры мирового значения на открытие игр были приглашены индейцы – аборигены, участвовавшие в поднятии флага соревнований. В 2010 году, когда в канадском городе Ванкувере проводилась зимняя олимпиада, были широко использованы музыка и танцы аборигенов этой страны.

Оргкомитету зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г. рекомендуем обсудить и включить в программу Олимпиады следующие мероприятия:

1. Соорудить памятник на Красной Поляне, посвященный 150-летию окончания русско-кавказской войны. Об этом уже писала абхазская пресса (газета «Нужная», №14, 2010 г.), говорилось на научной международной Конференции 16 марта

2010 г. в Москве, посвященной 200-летию присоединения Абхазии Российской империи.

³⁴ Чачхалиа Д. К. *Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии* // в кн.: Ф. Боденштедт. *По Большой и Малой Абхазии. О Черкессии*. М., 2002, с. 156.

2. Накануне Олимпиады провести Международный Фестиваль искусств с участием творческих коллективов Абхазии, республик Северного Кавказа и Юга России.

3. Пригласить делегацию потомков коренных народов на открытие Олимпиады 2014 в г. Сочи. Потомки коренных народов в настоящее время живут компактно в Аджарии (в окрестностях Батума), Турции, Сирии и они могут принять участие в поднятии флага Олимпиады.

4. Представители коренных народов (абхазов, убыхов и адыгов) могут благословить (по специальной программе) Олимпиаду 2014 в Сочи.

В. А. Чирикба

РАССЕЛЕНИЕ АБХАЗОВ И АБАЗИН В ТУРЦИИ¹

1. Абхазы и абазины

Западный Кавказ с незапамятных времен населяли близкие по происхождению и культуре народы, говорящие на языках абхазо-адыгской семьи: адыги (черкесы), абхазо-абазины и убыхи. До середины XIX века их насчитывалось здесь свыше миллиона, из которых адыгов (т. е. адыгейцев и кабардинцев) было около миллиона, абхазов и абазин – около 180 тысяч, убыхов – около 40 тысяч человек.

Ареал компактного расселения абхазов охватывал территорию между реками Ингур и Мцаста (Мацеста), хотя отдельные абхазские поселения встречались вплоть до р. Сочи и даже далее на северо-запад, о чем свидетельствует, в частности, название реки Чухукт в нынешнем Лазаревском районе, в котором выделяется формант *-кт* – абх. *қыт*, *а-қыта* «село». Абхазские этнографические группы – с юго-востока на северо-запад – были распределены следующим образом. Историческую область Самырзакан (нынешний Галский район Абхазии), чересполосно с мегрелами, населяли самырзаканские абхазы (*самырзаканаа*). Далее, вплоть до Гулрыпща, проживали абжьюйцы (*абжьыуаа*), а в горных долинах верховьев реки Кодор, в Цабале и Дале, жили цабалцы (*цаба́лаа*) и далцы (*да́лаа*). В центральной части Абхазии, в районах Яшыра//Ешыра (*Йашы́ра*), Гума (*Гэ́йма*) и Гулрыпщ-Абжякуа (*Гэ́ылры́пщ-Абжьа́каа*), жили, соответственно, яшырские (*йашы́раа*), гумские (*гэ́ймаа*) и абжяквинские (*абжьа́ккаа*) абхазы. К северо-западу от Сухума до реки Бзып проживала большая группа бзыпских абхазов (*а-бзы́пқаа* или *а-бзы́пқаа*), а далее на север, на побережье и на холмах от Гагры до Мцасты селились садзы (*а-са́зуаа*). В верховьях рек Мдымта, Псоу и Бзып жили, соответственно, горные воинственные общества ахчипсы (*ахчы́псы*), айбга (*айы́бга*) и псху (*псхэ́ы*). И наконец, вдоль реки Кудыпста (рус. Кудепста) селилась небольшая группа цвыджей (*цэ́ыцэ́аа//цэ́ыжэ́аа*),² по языку близкая садзам. Соседями абхазов на юго-востоке были картвелоязычные мегрелы, в горах верховьев Ингура – сваны, к западу от Хосты – близкородственные убыхи, а на севере, через Кавказский хребет – кабардинцы, абазины и караеаевцы.

До периода вынужденной эмиграции абхазов насчитывалось свыше 130 тысяч человек. Из этого числа более 25 тысяч составляли западноабхазские племена садзов, ахчипсов, псхувцев и айбга (территория между Гагрой и Сочи), около 15 тысяч – население горных районов Дал-Цабал (Восточная Абхазия) и около 90 тысяч абхазов жило в основной части Абхазии – в регионах Самырзакан, Абжюа и Бзып (см. Дзидзария 1982: 161, 213, 289).

На северной покатости Главного Кавказского хребта, на территории современной Карачаево-Черкесии, проживали близкородственные абхамам абазины, состоящие из двух

¹ Выражаю благодарность Борису Джонуа и Нури Багаши за замечания по тексту рукописи. Особая благодарность Саше Анквабу за тщательное прочтение рукописи и целый ряд замечаний, предложений и правок.

² -аа, -қаа – суффиксы множественного числа.

этнографических групп – тапантцев-ашува (*ашәы́уа/асәы́уа*) и ащхарцев (*шьхьарә́уа//шьхьары́уа*). До середины XIX века их насчитывалось около 40-50 тысяч человек (Генко 1955: 11). Абзины соседствовали с кабардинцами, карачаевцами и ногайцами, а по Кавказскому хребту – с абхазами.

Опустошительная Кавказская война, которую в течение нескольких десятилетий вела царская Россия, драматически изменила весь этнолингвистический ландшафт Западного Кавказа. Последними кавказскими племенами, которые, несмотря на ожесточенное сопротивление, в мае 1864 года были покорены Россией, были воинственные горные абхазские общества ахчипсов, айбговцев и псхувцев. 21 мая 1864 года военный парад царских войск в местности Губаа-двы (абх. *Гәыбаа-дәы*, передаваемое по-русски в виде *Кбааде*, ныне Красная Поляна), в центре абхазского общества ахчипсы, знаменовал конец Кавказской войны и установление полного российского владычества над Кавказом.

Большинство абхазов и абазин, равно как и большая часть адыгов, и поголовно все убыхи, были либо изгнаны из родных земель, либо бежали в Османскую империю. Эта вынуждена эмиграция (называемая абхазами *а-мхәцьы́рра* „махаджирство“ или „мухаджирство“), в процессе которой многие тысячи погибли от голода и эпидемических болезней, имеет своим следствием нынешнюю – разительную по сравнению с XIX веком – малочисленность абхазо-абазинского, как и в целом абхазо-адыгского этноса на Западном Кавказе. Число абазин-тапанта после выселения в 1885 году составило около 6 тысяч, ащхарцев – 4 тысячи, в общем 10 тысяч (Генко 1955: 11). Согласно всероссийской переписи населения 1897 года, в Абхазии осталось 58, 697 абхазов (Дзидзария 1982: 447); в это число вошли почти полностью впоследствии омегрелившиеся самырзаканские абхазы. Горные абхазские группы (далцы, цабалцы, псхувцы, айба, ахчипсы), центральные группы (абжаквинцы, гумцы, аквинцы/сухумцы) а также носители садзского диалекта (ахалцыс, цвыджи) были поголовно изгнаны в Турцию и в Абхазии не сохранились. Выселилось также большое число бзыпцев и определенное число абжюйцев. Таким образом, из тринадцати абхазских этнографических групп, проживавших в Абхазии до 1864 года, ныне здесь сохранились лишь три (бзыпцы, абжюйцы и, за небольшим исключением почти полностью омегрелившиеся, – самырзаканцы). В целом, для небольшого абхазо-абазинского этноса трагический период махаджирства – изгнания или бегства с родной земли – приобрел характер и масштабы национальной катастрофы.

Результатом вынужденной эмиграции стало появление в ряде стран Ближнего Востока – в пределах прежней Османской (Османской) империи – многочисленной абхазо-адыгской диаспоры. Согласно данным турецко-адыгского исследователя Бытырая Ёзбека (*Batıray Özбек*) опубликованным в коллективном труде “Этнические группы в Республике Турция”, ныне в Турции имеется около 900 сел с абхазо-адыгским населением (Andrews 167). Из этого числа, по моим данным, более 200 сел населены абхазами и абазинами, и около 50 сел убыхами. Общее число абхазо-адыгов (черкесов, абхазо-абазин и убыхов) в Турции, по видимому, превышает два миллиона, хотя точные цифры неизвестны. Оценка численности адыгов в Турции – ок. 2 миллионов, убыхов, по моей оценке, около 25 тысяч, мнения же о

количества турецких абхазов и абазин колеблются между 200 и 500 тысяч человек.

Небольшая община абхазо-абазин – ок. 5 000 человек – имеется также в Сирии; еще меньшее их число проживает в Иордании и в некоторых других странах региона. В данной статье речь пойдет об абхазах и абазинах в Республики Турция.

2. Абхазо-абазинские диалекты

Как известно, абхазо-абазинский язык разделяется на три диалектные группы: абхазскую (*а́псуа*), ащхарскую (*ащхару́а*) и тапантскую (*ащу́ва*). Абхазская группа состоит из юго-восточной ветви, в составе абжюйского диалекта плюс два отдельных наречия: архаичного цабалского (ныне только в Турции) и почти вымершего самырзаканского (в Галском районе Абхазии). Далее следуют центральная ветвь, представленная бзыпским диалектом, и северо-западная ветвь, представленная садзским диалектом (с говорами халцýс и цвыджи). Кроме того, имеется наречие ахчпысы, близкое к бзыпскому диалекту, но по ряду черт рассматриваемое мной как промежуточное между бзыпским и садзским диалектами. Северокавказские группы представлены тапантским диалектом, наиболее отличным среди родственных наречий, и ащхарским диалектом, промежуточным между тапантским и абхазскими диалектами. Между носителями всех абхазо-абазинских диалектов возможно взаимопонимание.

Близость друг к другу диалектов (тапанта, ащхаруа, садзского, бзыпского и абжюа) и наречий (ахчпысы, цабалское) показана их сравнительным положением на схеме ниже. Точное положение наречий ахчпысы и цабалского пока не вполне ясно. Я отношу цабалский к сфере абжюйского диалекта по географическим соображениям, а также по лексическому составу, тогда как фонетически он близок к ахчпысы и цвыджи, что, впрочем, свидетельствует лишь о его архаичности или консервативности по сравнению с абжюйским диалектом, а не о какой-то специальной близости к вышеназванным западным диалектам.

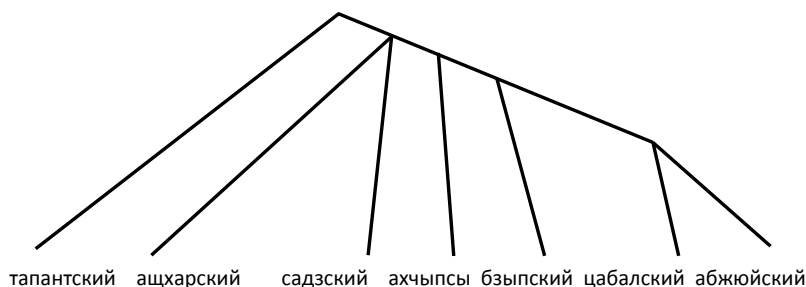

Схема диалектного членения
абхазо-абазинских диалектов от общего праязыка

Еще более неясна пока диалектная принадлежность наречия ахчпысы, которое по многим параметрам близко к бзыпскому диалекту, тогда как некоторые его фонетические особенности (например, нередкое полногласие), специфическая лексика, обнаруживающая сходство с садзской, и, что наиболее важно, морфологические особенности (обязательное

употребление частицы *-гьы-* а отрицательных глагольных формах, встречающееся иногда употребление настоящего времени статических глаголов в виде сочетания чистой основы с суффиксом финитности *-йт*, напр., *ды́-ка-йт*, параллельно с *ды́-ка-у-п* «он(а) есть») сближают ахчипсы с садзским диалектом. Поскольку эти черты присущи и ащхарскому диалекту, некоторые специалисты (например, Э. Килба) полагают, что ащхарский, садзский и ахчипсы вышли из единого прадиалекта (называемого ею «садзским»), но впоследствии претерпели разную эволюцию. Тем не менее, вопрос о наречии ахчипсы нуждается в дополнительном изучении, и однозначное его причисление к группе, объединяющей также садзский и ащхарский диалекты, кажется все же пока преждевременным. Не исключено, что сочетание в ахчипсы черт садзского и бзыпского диалектов может быть частично объяснено диалектным смешением, что и могло объяснить присутствие специфических черт, например, садзского диалекта.

Ащхарцы к XVII веку переселились на Северный Кавказ, что способствовало консервации ряда архаичных черт (исконное произношение фарингальных спирантов *ɟ*, *ɟʷ*, которые в садзском и ахчипсы перешли фонетически в *aa*, *ʷ*, сохранение увулярных глухих смычных *х̣*, *х̣ʷ*, которые в садзском говоре ахалцис перешли в простые увулярные спиранты *х*, *хʷ*, а в говоре цвыджи и в наречии ахчипсы сохранились как фарингализованные спиранты *х'*, *х'ʷ*). Иными словами, садзский и ахчипсы претерпели общеабхазскую фонетическую эволюцию, совместно с бзыпским и абжуйским диалектами, чего не произошло в географически изолированном от них ащхарском диалекте, к тому же испытывавшем значительное влияние тапартского диалекта и кабардинского языка.

Сравнительную эволюцию фонетических систем абхазо-абазинских диалектов и наречий можно представить в виде следующей таблицы. За отправную точку берется реконструированная фонемная система праабхазского языка (см. Старостин 1978; Chirikba 1996: 58-59; см. также Чирикба 1994); вслед за С. Старостиным, сейчас я также восстанавливаю глоттальную смычку для праабхазского состояния; кроме того, сейчас я трактую простые т. н. «свистяще-шипящие» спиранты и аффрикаты как палатализованные свистящие (что было предложено С. Старостиным, устн. сообщ.), а огубленные «свистяще-шипящие» спиранты и аффрикаты – как огубленные свистящие.

*Таблица внутриабхазских неидентичных соответствий
в области согласных.*

оабх.	абж.	цаб.	бзып.	ахч.	садз.		ащх.	тап.
					халц.	цвыдж.		
*пə	п	п	п	п	п	п	пə	п
*də	дə	дə	дə	дə	дə	дə	д(ə)/б	цə/зə/ц/зь
*tə	тə	тə	тə	тə	тə	тə	т(ə)/ɲ	ʕə/цə/ʕ/ць
*tə	тə	тə	тə	тə	тə	тə	т(ə)/п	ʕə/цə/ʕ/ць
*х̣	х	х'	х'	х'	х	х'	х̣	х̣

*хьә	хә	х'ә	х'ә	х'ә	хә	х'ә	хьә	хьә
*ь	k	k	k	k	k	k	k	ь
*зь	з	з	зь	з	з	з	з	з
*зә	зә	зә	зә	зә	зә	зә	зә	зә/цә/зь
*ць	ц	ц	ць	ц	ц	ц	ц	ц
*цә	цә	цә	цә	цә	цә	цә	цә	цә/еә/ць
*ц̣ь	ц̣	ц̣	ц̣ь	ц̣	ц̣	ц̣	ц̣	ц̣
*ц̣ә	ц̣ә	ц̣ә	ц̣ә	ц̣ә	ц̣ә	ц̣ә	ц̣ә	ц̣ә/ҕә/ц̣ь
*ҕә	в	в	в	в	в	в	в	з
*еә	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ц
*ҕә	фl	п	п	п	фl	фl	фl	ц̣
*зь	з	з	зь	з	з	з	з	з
*зә	жә	зә	зә	зә	жә/зә	зә	зә	зә/жә/зь
*сь	с	с	сь	с	с	с	с	с
*сә	шә	сә	сә	сә	шә/сә	сә	сә	сә/шә/сь
*жә	жә	жә	жә	жә	жә	жә	жә	жә/зә/зь
*шә	шә	шә	шә	шә	шә	шә	шә	шә/сә/сь
*гl	аа	аа	аа	аа	аа	аа	гl	гl
*гlә	ә	ә	ә	ә	ә	ә	гlә	гlә

Пояснения к таблице: пә – лабиализованный билабиальный глухой смычный (сохранился в речи старших представителей ашхарского диалекта в морфеме -пәы в м-пәы «рука» и шьа-пәы «нога»), хь – глухой увулярный смычный, х' – глухой фарингализованный увулярный спирент, зь ць ц̣ь – свистящие палатализованные (свистяще-шипящие) аффрикаты, ь – глоттальная смычка, цә еә ҕә – шипящие лабиализованные аффрикаты, гl – звонкий фарингальный спирент, фl – глоттализированный глухой губно-зубной спирент, ә – лабиализация, ь – палатализация.

Для подачи языкового материала используется современный абхазский алфавит на кириллической основе, с добавлением знака для звонкого палатального спирента (ц̣), отсутствующего в абхазском письме, но имеющегося в языке. Для упрощения транскрипции далее я буду подавать абазинские согласные гl, гlә как г', г'ә, абхазские фарингализованные увулярные спиренты х, хә – как х' х'ә, глоттализированный глухой губно-зубной спирент фl – как ф'. Абазинские глухие увулярные смычные хь, хьә подаются как хь, хьә. Кроме того, знаком хь я передаю адыгский велярный глухой спирент х', произносимый абазинами очень мягко, почти как немецкий *ich-Laut*.

О степени близости различных абхазо-абазинских диалектов и наречий может дать представление следующая таблица междиалектных изоглосс (+/- указывает на вариантное наличие или отсутствие признака).

Таблица фонетических и морфологических изоглосс
между абхазо-абазинскими диалектами.³

	тап.	ащх.	садз.	ахч.	бзып.	абж.
Сохранение з', з'ә	+	+	–	–	–	–
з', з'ә → аа, а	–	–	+	+	+	+
наличие глоттализ. ф'	–	+	+	–	–	+
полногласие	–	+	+	+	–	–
сохранение глухих увуляр- ных смычных хъ, хьә	+	+	–	–	–	–
переход глухих увулярных смычных хъ, хьә в увулярные фарингализованные спи- ранты х', х'	–	–	+(цв.)	+	+	+
переход увулярных смычных хъ, хьә в увулярные спира- нты х, х	–	–	+(халц.)	–	–	+
наличие фонемы ъ	+	–	–	–	–	–
суф. статических глаголов -йт	–	+ (-y-m)/ -йт)	+(–йт)	+(–йт)/–	–	–
частица -гьы- в отрица- тельных формах глагола	+	+	+	+	–	–
суффикс прошедшего дее- причастия -ны	–	+	+	+	+	+
суффикс прошедшего дее- причастия -шьта или -шьа	+(–шьта)	+(анс.)/ +/- (кув.) (-шьа)	–	–	–	–

³ См. также таблицу междиалектиных изоглосс в Килба (2000: 42-44).

<i>наличие маркера настоящего времени -уа- в глаголе настоящего времени</i>	–	+	+	+	+	+
<i>наличие маркера настоящего времени уы- в статичных глаголах</i>	–	+/-	+/-	+/-	+	+
<i>наличие маркера уа/уы в суффиксе 2-го будущего</i>	+	+	+	–	–	–
<i>употребление определенного артикля также в родовой функции</i>	–	–	+	+	+	+

Исходя из анализа этой таблицы, которая не является, конечно, исчерпывающей таблицей междиалектных изоглосс, все же можно сделать выводы о сравнительной близости тех или иных диалектов.

Таблица суммы общих фонетических и морфологических черт

число изоглосс	пары диалектов	число изоглосс	пары диалектов
14	бзып. + абж. садз. + ахч.	7	ащх. + ахч.
13	ахч. + бзып.	5	ащх. + абж.
12	садз. + абж.	4	тап. + садз. ащх. + бзып.
11	ахч. + абж. садз. + бзып. тап. + ащх.	3	тап. + бзып. тап. + ахч.
9	ащх. + садз.	2	тап. + абж.

Данная таблица подтверждает наличие общей дихотомии между абхазскими диалектами, включая садзский и ахчпысы с одной стороны (все эти диалекты показывают очень высокую степень совпадений между собой), и тапантским с другой, а также промежуточность

ашхарского диалекта, который, хотя и близок к тапантскому, все же имеет достаточное число специфических черт, сближающих его с как садзским диалектом, так и, но в значительно меньшей степени, с наречием ахчипсы.

3. Абхазы и абазин в Турции

Долгое время об ареале расселения абхазо-абазин в Турции и их диалектном составе было известно весьма немного. Тем не менее, целый ряд работ, появившихся с семидесятых годов прошлого столетия, в основном в Турции (кроме большого коллективного труда Andrews 1989, изданного в Германии) – см. работы Aydemir 1973, Terim 1976, Ersoy 1993 – уже содержали достаточно достоверные сведения географического и демографического характера. Мои исследования абхазо-абазинской диаспоры, начатые в 1991 году и продолжающиеся по сей день, позволили в значительной степени уточнить и дополнить эти данные, а также прояснить картину диалектного состава и географического распределения диалектов и наречий абхазов и абазин в Турции. Краткие результаты моих экспедиционных работ (1991 – 2010 гг.), дополняющие мои предыдущие публикации на данную тему (см. Чирикба 1995, Chirikba 1997), я и собираюсь изложить в данной статье.

В Турции представлены все абхазо-абазинские диалекты и говоры, кроме самырзаканского. Турецкие абхазы и абазин отчетливо осознают свое ближайшее языковое и этническое родство, что эффективно демонстрируется тем, что представители любого из абхазо-абазинских диалектов могут понять друг друга. Чувство такого родства, или скорее единства, подкрепляется наличием общих фамилий, общим турецким термином *абазá* (*Abaza*), относящимся и к абхамам, и к абазинам, а также осознанием их отличности от дальнеродственных адыгов и убыхов (по-турецки, соответственно, *Çerkes* и *Ubu*h).

Самим турецким абхамам их внутренние подразделения, а также классификация соседствующих с ними народов и этнических групп представляются в следующем виде.

1. Собственно абхазы (*а́ңсуаа*), включая сюда такие группы, как бзыпцы (*абзы́ңкәа*), абжюйцы (*цъгъа́рдаа*), садзы (*асáзкәа*), цвыджи (*цэы́цаа́*/*цэы́жъа́*), ахчипсы (*ахчы́ңсаа́*) и цабальцы (*цаба́лаа*). Внутри бзыпцев выделяются лыхненцы (*алха́а*), хуапцы (*хэа́ңаа*), абжаквинцы (*абжы́а́кәаа*), гумцы (*гэ́ымаа́*), калдахуарцы (*калда́хэа́р*) и др. локальные подразделения, внутри абжюйцев – джгярдинцы (*цъгъа́рдаа*), члоувцы (*чло́у*) и гупцы (*гэ́ы́ңаа*). Кстати, бзыпцы и садзы иногда называют ахчипсов и гумцев термином *а-шьх'арáа*/*а-шьхарáа* „горцы“, что отражает старое местожительство этого племени высоко в горах в верховьях Мдзымты на западе Абхазии.

2. Первыми по степени близости к абхамам представляются абазин, причем и ашхарцы, и тапантцы именуются общим термином *ашува* (абж., садз. *ашэ́ы́а*, бзып., ахч., ашх., цвыдж., цаб. *асэ́ы́а*), или *ашэ́ы́а-ңсуа*, т.е. „ашувские абхазы“. Имеется очень мало сел, где абхазы проживают рядом с абазинами, поэтому в целом абхазы не осведомлены о языковых различиях между тапантцами и ашхарцами, хотя в городах нередко абхазо-абазинские браки. Интересно, что турецкие абхазы иногда используют наименование *а-шьхары́а* «горец» для обозначения не ашхарцев, а горных абхазских племен псхувцев, ахчипсов и гумцев.

Турки именуют и абхазов, и абазин общим термином абазá (*Abazá*), а адыгов – термином „черкес“ (*Çerkes/Çerkez*). Адыгейское и убыхское название абхазов – áзга (*ázga*); абхазское же название адыгов – á-зхэа//á-зыхэа.

Абазины также считают себя принадлежащими к одному этносу с абхазами, хотя у них и отсутствует общее самоназвание с абхазами. Те турецкие абазины, которые проживают по соседству с абхазами или ашхарцами, именуют группу тапанта термином *асэ́йуа*, ашхарцев – *шыхъары́уа*, т.е. «горец», а абхазов называют *а́ңсуа*. Абазины-тапантцы, не имеющие контакта с абхазами, называют и их, и себя термином *абáза*.

Не все турецкие абазины используют термин *абáза* в качестве автоэтнонима, что напоминает ситуацию, наблюдаемую и на Кавказе (см. ниже). Это подтверждает мнение А. Н. Генко (1955: 7-8), о том, что термин *абаза* для абазин исторически является экзоэтнонимом, заимствованным из кабардинского языка. По мнению Генко, этим термином черкесы именovali все абхазоязычные племена, и на основе его с XVIII в. в русское словоупотребление входит название «абазин//абазинец» для обозначения абхазоязычных племен Северного Кавказа. Впрочем, у многих русских авторов XIX в. термины «абхазец» и «абазин(ец)» употребляются как синонимы в отношении жителей и собственно Абхазии.

Некоторые турецкие тапантцы называют свою группу также *безхяг* (*безхья́г*// *бызхья́г*), хотя этот термин является архаичным и известным немногим. В последнее время некоторые молодые образованные абазины, говоря по-турецки, идентифицируют себя термином *Abhaz*, т. е. „абхаз“.

3. Этносом, ближайше родственным абхазам, считаются ими адыги (адыгейцы и кабардинцы), называемые общим термином *á-зыхэа*//*á-зхэа*, хотя отдельно знают и кабардинцев (*а-кабáрд*). На одном уровне с адыгами по степени родства считаются также убыхи.

4. Чеченцы, дагестанцы (в основном лезгины и аварцы), осетины, карачаевцы, ногайцы и кумыки также считаются и по происхождению, и по обычаями кавказцами и, по крайней мере культурно, близкими абхазам.

5. Неродственными народами считаются турки, грузины, лазы, курды, арабы, армяне, греки, ассирийцы.

С точки зрения этнической терминологии, следует заметить, что турецкий термин *Laz* „лаз“ часто относится не только к картвеляязычному народу лазов, но также и ко всем обитателям восточного побережья Черного моря. Поэтому ниже в тексте помещение термина „лаз“ в кавычки означает: „турок из исторической провинции Лазистан на северо-востоке Турции“. Картвеляязычные лазы называются у абхазов составным термином *комохти*-(иногда *комофти*)-лаз, чтобы подчеркнуть, что речь идет о настоящих лазах, а не турках из Лазистана. В лазском *комохти* означает „иди сюда!“, и нередко употребляется для самообозначения. Описательно абхазы именуют лазов также прозвищем *а-хэ́ылфаца́а*, букв. „едоки капусты“.

Другие этнические термины, используемые турецкими абхазами, следующие: *á-ты́ркэ(у)* а „турок“, *á-гэ́ырць* „грузин“, *а-кы́рт* „курд“, *а-е́рмени́* „армянин“, *амшы́рлы́* „хамшенский армянин-мусульманин“, *áraç* „араб“, *á-захэ́уа* „адыг“, *а-кабáрд* „кабардинец“, *á-ка́рач* „карачаевец“, *нагэ́а́й* «ногаец».

Этнические термины, используемые абазинами-тапантами из провинции Джейхан (суб-провинция Туфанбейли): *абáза* “абазин, абхаз”, *бызхьáз* (мой информант не знал значения термина, в Кайсери же он является одним из самообозначений тапантцев)⁴, *трықá* „турок“, *á-қáырт* „курд“, *кабардэ́й//а-каба́рд* „кабардинец“, *абазéхьa* „адыгеец-абадзех“, *áдгьa//ады́гьa* „адыг (адыгеец и кабардинец)“, *чечáн* „чеченец“, *гэ́ырцъы́* „грузин“, *а-ла́з* „лаз“, *ерменí* „армянин“, *а-ру́м//а-йуна́н* „грек“. Характерно, что терминов *а́ңсуa*, *шьхьáрыуa* или *ашэ́уa* эта группа тапантцев не знала.

Описательные этнонимы: *а-кьáгэa* „турок“ (букв. „короткий“), *шьапéахэ́a* „турок“ (букв. „завязанные ноги“),⁵ *пáа-ды́у* „курд“ (букв. „большеусый“).

Абазины-тапантцы на Кавказе часто называет себя *áдгьa*, что означает однако не „адыг“, а „абазин“ (напр. *áдгьa бызшэa* „абазинский язык“, *áдгьa уанды́р* „абазинская арба“). Следы такого употребления заметны и в таком выражении абазин-тапантцев из Туфанбейли, как: *сэ-гь-адыгьe-м-ма* „вы что, не адыги/не абазины?!“ – когда порицают кого-либо в недостойном/неэтикетном поведении.

Этнонимы, используемые ащхарцами из пров. Сивас, следующие: *асэ́уa* “абазин-тапан-та”, *а́ңсуa* “абхаз”, *каба́рт//кабартэ́й* “кабардинец”, *абзéх* “адыгеец-абадзех”, *хатхэ́й* “адыгеец-хатукаевец”, *а-чечéн* “чечен”, *лезгьи* “лезгин”, *асетíн* “осетин”, *нока́й* “ногаевец”. Единственным самоназванием является термин *чхьáрыуa*, термином *абáза* на своем языке себя не называют.

Таблица этнических терминов принятых
в среде абхазо-абазин в Турции

	<i>абхазов</i>	<i>ащхарцев</i>	<i>тапантцев</i>
<i>абхазы</i>	<i>а́ңсуa</i>	<i>ашэ́уa//асэ́уa// ашэ́уa-псыуa</i>	<i>ашэ́уa//асэ́уa// ашэ́уa-псыуa</i>
<i>ащхарцы</i>	<i>а́ңсуa</i>	<i>шьхьáра́уa// чхьáрыуa//абáза</i>	<i>асэ́уa</i>
<i>тапанта</i>	<i>абáза (Адана)</i>	<i>абáза (Адана)</i>	<i>абáза (Адана)// безхьáз// базхьáз// басхьáз (Кайсери)</i>

4. Садзы, ахчипсы и „южные абазины“

Садзы, как и бзыпцы и абжюйцы, в течении многих веков проживали на той территории, откуда они в конце концов вынуждены были эмигрировать. Длительное соседство определило общую эволюцию этих трех диалектов, которые разделяют не только архаизмы, но и

⁴ Судя по всему, из каб. *басхьáз* «абазин-тапанта», см. Генко (1955: 8).

⁵ Как объясняет информант, названо по характерной обуви турок времен переселения кавказцев в Турцию – чарыки, которые представляли собой тряпичную перевязь на ногах.

ряд инноваций. В садзском не прослеживается какого-либо значительного убыхского или адыгского влияния, и тем более субстрата, вопреки мнению некоторых авторов, а анализ их фамилий показывает лишь незначительную убыхскую и адыгскую инфильтрацию.

Садзский диалект и ахчипсское наречия являют собой звенья, соединяющие бзыпский и абжойский диалекты с диалектом ащхарыуа, свидетельствуя, что на этом лингвогеографическом пространстве издревле и вплоть до 1864 года существовал естественный диалектный континуум, соединяющий всю эту область малозаметными переходами диалектных черт. С тотальным выселением убыхов в пределы Турецкой империи на этно-лингвистическом ландшафте Западного Кавказа образовалась еще одна существенная брешь, поскольку лингвистически, культурно и географически убыхи представляли собой естественное звено, связывающее родственные адыго- и абхазоязычные регионы.

Убыхи постоянно угрожали садзам карательными акциями в случае, если они примут русское правление. Результатом явилось то, что царское правительство изгнало как убыхов, так и садзов в Турцию. Но если убыхи довольно быстро утратили свой язык и даже зачатую идентичность, ассоциировав себя с более многочисленными адыгами, то всем группам абхазов, включая садзов, цвыджей, ахчипсуа и цабальцев, удалось в значительной степени сохранить свой язык, культуру и общеабхазское самосознание.

Нередко в литературе можно встретить употребление термина „садз“ по отношению ко всем абхазским группам как прибрежной, так и горной полосы на территории между Убыхией и Бзыпской Абхазией. Это неверно, так как термин „садз“ относился лишь к жителям прибрежной полосы между Мацестой и Гагрой, которые говорили на садзском диалекте абхазского языка и определяли свою племенную принадлежность как „садз“ или „(а-)халцыс“. Даже ближайшие по языку к садзам цвыджи не принимали термина садз или халцыс. Не применим термин „садз“ (или „горные садзы“) и к племени ахчипсы, которое имело иную территорию, свое собственное наречие и отличную племенную идентичность.

В современной исторической и этнографической литературе, преимущественно русскоязычной, стало распространенным обозначение западноабхазских групп садзов и ахчипсы в качестве „южных абазин“ (см. работы Л. Лаврова, Н. Волковой и др.). Хотя в результате русско-кавказской войны некоторая часть ахчипсов, айбговцев и псхувцев переселилась на Северный Кавказ и слилась с ащхарцами, современные садзы, ахчипсы и цвыджи в Турции отчетливо отличают себя как от ащхарцев, так и от тапантцев, называя обе эти группы общим термином *ашува*. Садзы, цвыджи, ахчипсы и псхувцы никогда не называют себя на своем языке ни „абаза“, ни „ашува“, ни „ащхарыуа“, и свою этничность идентифицируют исключительно как *апсуа*, т.е. „абхазы“. Хотя речь садзов и цвыджей являет собой отдельный диалект абхазского, по целому ряду параметров он гораздо ближе к бзыпскому и абжуйскому диалектам абхазского, чем к ащхарскому, и тем более к тапантскому (т.е. нынешним абазинским) диалектам. Наречие же ахчипсы еще ближе к бзыпскому диалекту (см. выше). Свою родину садзы, цвыджи, ахчипсы и псхувцы называют „Апсны“. Таким образом, и самоназвание, и язык, и самосознание садзов, цвыджей, ахчипсов и псхувцев ясно указывают на их этно-языковое и культурное единство с другими абхазскими (южнокавказскими) группами.

ми. Это единство легко удостоверяется при общении с представителями данных групп, при изучении их языка, фольклора, культуры и быта. Все это лишает всякого основания употребление искусственного термина „южные абазины“ по отношению к этим западноабхазским группам, за вычетом бзыпцев, абжюйцев и цабалцев.

Если и употреблять термин „южные абазины“, или вернее „абазы“, то он должен относиться ко всем абхазам Южного Кавказа, включая садзов, ахчыпсы, бзыпцев, абжюйцев и цабалцев, и это будет так же правомерно, как и называть абазин Северного Кавказа „северными абхазами“. И абхазы, и абазины исторически еще совсем недавно были одним народом, они говорят практически на одном языке, хотя и имеющем диалектные различия, и ныне существует довольно сильная тенденция по обе стороны Кавказского хребта восстановить это единство.

5. Абхазо-абазинские группы в Турции

Далее я представляю краткую информацию об основных характеристиках, географической дистрибуции и демографии абхазо-абазинских групп в Турции. Данные собирались мною в местах проживания этих групп, с помощью опроса наиболее информированных местных жителей. Кроме собственных исследований, я опирался также на такие источники, как Aydemir 1973, Terim 1976, Andrews 1989, Ersoy 1993, частично Atan 2010, а также на электронную базу данных абхазских сел провинций Сакарья и Дюздже, снабженную также фамилиями родов, проживающих в данных селах, составленную Сельчуком Сымсым (турецкая фамилия *Sol*), членом правления Кавказского культурного центра в г. Адапазары (пр. Сакарья) и любезно предоставленную им в мое распоряжение. В последнее время очень много материала касающегося абхазо-абазин в Турции и, в частности, статистические и демографические данные, появились на туркоязычных сайтах в интернете, включая материалы по абхазо-абазинским селам на турецкой версии энциклопедического сайта Википедия. Все это я по возможности учел.

Заимствованные из литературы данные указывают на источник и страницу (напр., Terim 267, Ersoy 65). Данные из списка Сельчука Сымсым даются как «Sımsım». На информацию с интернет-сайтов дается соответствующая ссылка.

Демографическая статистика абхазо-абазинских сел Турции за 1997, 2000, 2007 и 2009 гг. согласно турецким переписям населения приводится из соответствующих статей турецкой версии Википедии, данные более ранних переписей приводятся со ссылками на соответствующую литературу. Если источник моих сведений о фамильных именах тех или иных сел является туркоязычным, с неизбежными для такого рода материала искажениями в написании, то в случае невозможности корректировки с учетом реального абхазского произношения, фамилии даются в турецкой транскрипции. В случае если в данном селе абхазы уже не проживают, я помечаю его, используя нумерацию предыдущего села и добавляя буквы, напр. (45в).

Абхазские фамильные имена подаются либо в форме единственного числа мужского рода с формантом *-ба* (< *и-ңа* “его сын”; напр., *Агырба*), либо без него (напр. *Сымсым*), либо

в форме множественного числа с формантом *-aa* (напр. *Кьацэаа*). Кроме того, садзские, ахчыпские и ашхарские фамильные имена могут иметь также формант *-за* (ед. ч.)/*-заа* (мн.ч) (напр. ахч. *Кэыц-ба*//*Кэыц-заа*, садз. *Қаықәын-ба*//*Қаықәын-за*, ашх. *Лий-за*). Этот формант не относится к числу часто употребляемых. В ашхарском обычным фамильным формантом множественного числа является *-р-г'а*//*-р-аа* (напр., *Аг'эыз-р-г'а*, *Быц-раа*); его вариантом (без поссесивного префикса 3 лица множ.ч. *р-*) является *-г'а*//*-аа* (напр. *а-Жьый-г'а*, *Хьрыңс-аа*). В тапантском используется фамильный формант *-р-г'а* (*Карча-р-г'а*).

В работе приняты следующие русские соответствия турецким административным терминам: *il* – провинция (ранее употреблялся термин *vilayet*), *ilçe* – субпровинция, *merkez* – центр (суб)провинции, *kaza* (устар.), ныне буджак (*bucak*) – административная единица меньше чем субпровинция, обозначаемая мною как «район» («р-н»), *mahalle* – махалле, отдельный квартал в селе.

Принятые сокращения: абж. – абжуйский, абх. – абхазский, абадз. – абадзехский, ахалц. – ахалцыс, ахч. – ахчыпсы, ашх. – ашхарский, вар-т – вариант, г.р. – год рождения, дв. – двор, динам. гл. – динамический глагол, каб. – кабардинский, кавк. – кавказский, мн. – множественное число, назв. – название, нас. – население, наст. вр. – настоящее время, ок. – около, пр. – провинция, р-н – район, садз. – садзский, согл. – согласно, субпр. – субпровинция, с. – село, стат. гл. – статический глагол, суф. – суффикс, тап. – тапантский, тур. – турецкий, цаб. – цабальский, цвыдж. – цвыджи, чел. – человек.

Мне хочется выразить искреннюю признательность всем тем абхазам, абазинам, адыгам и убыхам Турции, кто бескорыстно помогал мне в сборе языкового, фольклорного, ономастического и статистического материала, который я использовал в данной статье. Я назову здесь лишь несколько имен из тех многих, кто оказал мне бесценную помощь в сборе материала: Hasan Abaş (*Абашь*), Eran Ahba (*Ахба*), Sefer Berzek (*Берзегь*), Vechi Çkuaniya (*Чкэанийа*), Necmettin Çolak (*Цэлахэа*), Cemile Dundar (*Цейкэа*), Hayri Ersoy (*Сыкэтар*), Zeki Kap (*Қапба*), Faruk Mert (*Ажьыйба*), İrfan Okuyucu (*Хаацаа*), Gülser Özdemir (*Кэазы-ңха*), Sezer Özdemir (*Кэазы-ңха*), Ergün Özgür (*Лий-ңха*), Selçuk Sol (*Сымсым*), Mahinur Tuna (*Пана-ңха*), Zehra Torun (*Цэыць-ңха*), Sedat Uygun (*Абрек*).

6. Бзыпцы (абх. *а-бзың-қэа*) говорят на фонетически архаичном бзыпском диалекте абхазского языка. Название группы происходит от имени главной реки центральной Абхазии – Бзып. Считается, что бзыпский диалект состоит из лыхненского, калдахварского и аацынского говоров. Консонантная система диалекта состоит из 67 согласных фонем.

Традиционная территория расселения бзыпцев в Абхазии – от реки Бзып до западных пригородов Сухума; после махаджирства, особенно в советское время, много их переселилось в Гагру, где прежде проживали садзы. Бзыпцы представляют собой, по-видимому, самую крупную абхазскую группу в Турции, которая также хорошо сохранилась и в Абхазии. Разновидность бзыпского диалекта в Турции фонетически совпадает с аацынским говором: она характеризуется сохранением фонемного контраста между шипящими (*жә шә*) и свистящими (*зә сә*) огубленными спирантами, а также между простыми (*х хә*) и фарингализованными

(х'х'э) увулярными спирантами. Как и аацынский говор, бзыпский диалект в Турции не сохранил простых палатализованных (в иной терминологии – свистяще-шипящих) свистящих спирантов и аффрикат.

Внутри турецкой бзыпской группы различаются более мелкие подразделения, которые указывают на места прежнего расселения данных коллективов в Абхазии: абжаквинцы (*абжьа́кѡаа*; из одноименного района в регионе Сухума), лыхненцы (*а-лха́а*; из села Лыхны), гумцы (*гѡыма́а*; из села Гума́ над Сухумом; последнюю группу их абхазские соседи иногда называют *ацхара́а* «горцы», так как они и в Абхазии, и ныне в Турции проживают в гористой местности), хуапцы (*хѡа́ѡаа*; по селу Хуап близ Гудауты) и др.

Ниже представлены данные по распространению носителей бзыпского диалекта в Турции, а также некоторые демографические и ономастические данные. Бзыпские села расположены в следующих провинциях Турции: Амасия, Артвин (?), Дюздже, Зонгулдак, Коджаели, Орду (?), Сакарья, Самсун, Синоп, Стамбул.

6.1. Пр. Амасия (*Amasya*).

6.1.1. Субпр. Мерзифон (*Merzifon*).

(1) с. Чайыркёй (*Çayırköy köyü*).

Нас.: ок. 10-15 дв., ок. 60 чел.; ср. 40 чел. в 2000 г., 57 чел. в 1990 г., 64 чел. в 1985 г.,⁶ 60 чел. в 1973 г. (Aydemir 215, то же число в Terim 267).

6.2. Пр. Артвин (*Artvin*).

6.2.1. Субпр. Хопа (*Hopa*).

(2) махалле **Коха** (лаз. *K'oxa*) лазского села **Кемальпаша** (*Kemalpaşa*; по-лазски *Mak'riali*), в котором живут абхазы (*Abaza*). Абх. язык, по-видимому, забыт. Жители, которые идентифицируют себя по-турецки термином «абазá», говорят на лазском и турецком языках. Отнесение их к группе бзыпцев условно.

Нас.: абхазов ок. 5-6 дв.⁷

6.3. Пр. Дюздже (*Düzce*).

6.3.1. Р-н: Центр (*Merkez*).

(3) с. **Каледиби** (*Kaledibi*) (Andrews 393); вар-т *Cicobey* (Terim 265)//*Cicubey* (Aydemir 235, Andrews 393)//*Cicibey* (Sımsım), по-абх. *Амыч-кьо́й*//*Амчаа*, по имени *Цьыцьу-бей* (тур. *Cicubey*) *А́мычба*, который, прибыв в 1864 г., основал это село.

Нас.: 25 дв., ок. 130 чел.; ср. 143 чел. в 1973 г. (Aydemir 235; то же число в Terim 265), 126 чел. в 1997 г. и 74 чел. в 2000 г.

Фамилии: *А́грба* (7 дв.), *А́сѡба*, *а́-Жьыйба*, *Кьы́лба* (2 дв.), *Қа́а́чаа* (3 дв.), *Ла́ѡшьаа*,

⁶ Данные за 1985-2000 гг. по: <http://www.yerelnet.org.tr/koyler/koy.php?koyid=235170>.

⁷ Данные выявлены по моей просьбе швейцарским специалистом по лазскому языку Рене Лакруа. Мне в Стамбуле повстречался один человек из окрестностей Хопы, который определял свою этничность как «абазá», хотя абхазского языка не знал. По его утверждению, в окрестностях Хопы «много» абазов.

а-Мгъа́лаа//а-Мгъа́л-иңа, а-Мы́чба (10 дв.), *Ты́кәаа//Ты́кә-иңа* (= *Габлы́а*; 3 дв.).

(4) с. **Дёрдин** (*Derdin*), вар-т *Dolay* (Andrews 393), по-абх. *Гәымá*.

Нас.: 939 чел. в 1935 г. (Ersoy 57), 842 чел. в 1973 г. (Aydemir 235; см. ту же цифру в Terim 265), 491 чел. в 1997 г., 477 чел. в 2000 г.

Жители села – потомки эмигрантов из села Гума расположенного выше Сухума, названного в советский период грузинским названием Шрома, букв. «Труд», а после 1993 г. вновь переименованного в Гума. По данным сайта Википедии, переселение на нынешнее место в Турции относится к 1870 г.⁸ Помимо абхазов, с 1920-х гг. здесь живут также ок. 3-х дв. турок-переселенцев из причерноморских районов.

Фамилии: *Абых'эба*, *Аргә́йн* (4-5 дв.), *А́хба*, *А́қзба* (60 дв.), *Зы́хәба* (2 дв.), *Каа́зба* (выехали), *Пштáраа* (2 дв.), *Са́гары́йаа* (3 дв.), *Цыгә́аа* (1 дв.), *Цыргә́йшаа* (выехали), *Цьудáраа* (= *Хәарцкьы́йаа*; 60 дв.), *Ты́кә-иңа//Ты́кәаа* (= *Габлы́йаа*; 15-20 дв.) *Кьы́лба* (1 дв.), *Уасы́йаа* (2 дв.).

(4а) с. Мергич махалле (*Mergiç mahallesı*).

Согласно Simsım, абхазов в селе не осталось.

Прежние фамилии: *А́қзба*, *А́тәйба* и др.

(5) с. **Эрдемли** (*Erdemli*).

Село основано Албузом Маан (согласно Simsım).

Нас.: 51 чел.; ср. 111 чел. в 1997 г., 89 чел. в 2000 г. Многие из прежнего абхазского населения уехали в Дюздже и другие места.

Фамилии: *А́ты́йба*, *А́қзба*, *Бы́жнóуа*, *Бы́рцы́ц*, *Ка́пáл*, *Цáлба*, *Таска́а́чаа* (= *Папá*; выехали), *а-Чанба*.

(6) с. **Айбашы** (*Aybaşı*).

Село основано Албузом Маан.

Нас.: кроме абхазов, проживают также турки, переселившиеся из районов северо-восточной Анатолии (Гиресун, Трабзон, Орду, Ризе). Всего населения: 187 чел. в 1997 г., 147 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Бы́жнóуа* (выехали), *а-Гә́ымба* (выехали), *Ка́пáл*, *Кә́ы́руа* (выехали), *Цáлба* (выехали), *а-Цә́ыйба*.

6.3.2. Субпр. Акчакодзя (*Akçakoca*).

В этой субпровинции 4 села входят в район, называемый абхазами *Малáн*, что представляет собой абхазское произношение турецкого названия реки Мелен (*Melen*).

(7) с. **Давутага** (*Davutağa*), вар-ты: *Davut ağa bey*, *Acıelma*, по-абх. *А́қза́а//А́қза́а ахьтә́о//А́қзаа ркы́та*, т.е. „Авидзбовцы“//„там где проживают Авидзбовцы“//„село Авидзбовцев“.

Нас.: ок. 30 дв., ок. 200 чел.; ср. 130 чел. в 2007 г., 195 чел. в 2000 г., 254 чел. в 1997 г. Помимо абхазов, в с. имеется также 6 дв. хемшинов или армян-мусульман, называемых абхазами *амшьырлы́*, мн. *амшьырлы-кә́а* (из тур. *Hemşinli* «житель области Хемшин (на востоке Турции).

⁸ См. http://tr.wikipedia.org/wiki/Derdin,_Düzce.

Фамилии: *Андырбóуаа* (4 дв.), *Арзы́наа* (было 2 дв., выехали), *Афза́а* (ок. 30 дв.), *Тэ́а́наа* (3 дв.; по Atan 103, происхождением из с. Яшыра в Абхазии) и др.

На сайте Википедии указывается дата миграции предков нынешних жителей из Абхазии – 1863 г., а также место прежнего проживания – с. Гума⁹.

(8) с. **Дила́вер** (*Dilaver*), вар-т: *Dilaver bey*, по-абх. *Глафр́а/Глаф́ар*.

Нас.: 26 дв.; в 1959 г. было 1130 чел., согласно Ersoy 57, в 1997 г. – 236 чел., в 2000 г. – 212 чел. Имеется также 4 дв. хемшинов, у которых жены – абхазки.

Фамилии: *А́грба* (1 дв.), *А́хба* (1 дв.), *Бешь́луйа* (1 дв.), *Кэ́а́зба* (15 дв.), *Сыкэ́тáр* (7 дв.), *Уат́áр-и́ца́цаа/Уат́ырба* (3 дв.) и др.

(9) с. **Эсма́ханым** (*Esmahanım*), по-абх. *Гран*.

Название Эсма́ханым дано селу по имени знатной женщины *Эсма́ханым За́ңшь-ңха*,¹⁰ которая привела сюда предков нынешних жителей села из Абхазии (дворяне и князья обычно переселялись вместе зависимыми крестьянами и рабами).

Нас.: 65 дв.; 455 чел. в 1997 г., 332 чел. в 2000 г. Имеется также 4 дв. хемшинов.

Фамилии: *Арэ́ын* (15 дв.), *А́сэба* (8 дв.), *Ахба* (1 дв.), *Йа́лдраа* (выехали), *Кя́а́цаба* (1 дв.), *Кэ́а́зба* (5 дв.), *Кэ́ыркэ́на́а/Кэ́ыркэ́ны́йа* (3-4 дв.), *Ка́нба* (ок. 20 дв.), *Кэ́ыруаа* (2 дв.), *Сыкэ́тáр* (5-6 дв.), *Тэ́а́нба* (1 дв.), *Хы́йкэ́а́а/Хы́йкэ́аба* (выехали), *а-Ца́(ы)шба* (2 дв.), *а-Шамба* (выехали).

(10) махалле **Ортаке́й** (*Ortaköy*), входящее в с. Эсма́ханым.

Нас.: ок. 25 дв. Также 4 дв. хамшенов.

Фамилии: *А́сэба* (10 дв.), *Кэ́ыркэ́на́а* (15 дв.; название их абипары¹¹: *Зыкэ́йт-и́ца́цаа*, т.е. «сыновья Дзыкута») и др.

6.3.3. Субпр.: **Кайна́шлы** (*Kaynaşlı*).

(11) с. **Са́з(-ке́й)** (*Saz(-köy)*), по-абх. *Данака́й*.

Село основано Данакаем Ацугба (*а-Цы́гэба Данака́й*).

Нас.: 400 чел. в 1927 г. (Ersoy 57), ок. 160 чел. в 1973 г. (из общего числа жителей 488 чел., см. Aydemir 237), 182 чел. в 1997 г. и 190 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Агра́а*, *Аргэ́ы́наа*, *Афза́а*, *База́а*, *Нахары́йа(а)*, *Пасаны́йаа*, *Тры́ңшьа́а*, *а-Тры́шба*, *Цга́а́а*.

(12) **Фынды́клы** (*Findikli*).

Нас.: 363 чел. в 1997 г., 371 чел. в 2000 г.; цифры относятся ко всем жителям села, включая абхазов.

Фамилии: *Ауы́раа//Ауы́р-и́ңа*, *Матуа*, *Тэ́а́на́а*, *Та́ра́а*, и др.

(13) с. **Дары́йери Хаса́нбей** (*Dariyeri Hasanbey*), вар-ты написания *Darı yeri Hasanbey* (Aydemir 237, Terim 266), *Dariyerihasanbey* (Andrews 394), по-абх. *Ат́е́й-и́ңа Хаса́нбе́й икы́тáа* „село Хасанбея Атей-ипа“, по имени основателя села; Simsit дает другое абх. название:

⁹ http://tr.wikipedia.org/wiki/Davutağa,_Akçakoca.

¹⁰ По Simsit, Эсма была невестой некоего Маана из патронимии Ярдар-ипа.

¹¹ Абх. абипара – патронимия, ветвь какой-либо фамилии, название которой давалось по имени общего предка.

Gurdgil çöyaa (= ? + *çáçaa* «жители предгорий»)¹².

Нас.: 300 чел. в 1931 г. (Ersoy 57; то же число в Aydemir 237 – из общего числа 1712 чел. жителей), 1725 чел. в 1997 г., 1714 чел. в 2000 г. Жители села, как и в приведенном выше с. Дердин, относятся к этнографической группе гумских абхазов (область Гума над Сухумом); соседние абхазы называют их *а-çáçaa* «жители предгорий, горцы», или *а-çадаа* «верхние жители».

Фамилии: *Акәысбá, Аргәын, А(р)зынба, Атейба, Ақзба, á-Бағба, Бҗажә, Брыскьыл, Быжьнóуа, Быйгәáа, Гамсаны́йаа, Гәлы́йаа, á-Гәымба, Ы́ашба, Кьылба, Кәáзба, Қáпба, Лакәáраа, Ламь́йа, Пáлба, Тани́йа, Таркь́ыл, Уарданы́йаа, Х'ыгәшьáа, Хәырхәмáл, Х'ылҗах'цáаа/Х'ылҗах'цáа-иңа, Хәатышь, Чатанáа, á-Шамба* и др.

(14) с. **Дарыйери Муратбей** (*Dariyeri Muratbey*), вар-т: *Muratbey*, по-абх. *Аргәы́наа рқы́та*, т.е. „село рода Аргун“, или *Мурáтбей [Аргәын] икьб́й* „село Муратбея Аргун“, по имени основателя села; вар-т: *Анх'әá* – по названию села в Абхазии, откуда вышли их предки).

Нас.: 165 чел. в 1931 г. (Ersoy 57), 65 чел. в 1973 г. (из общего числа жителей 712 чел., см. Aydemir 237), 216 чел. в 1997 г., 227 чел. в 2000 г. Предки жителей села переселились сюда из Абхазии в 1876 г.¹³

Фамилии: *Áзрба, Áгәы́маа* (выехали), *Аргәын, á-Йегба* (выехали), *Áхба* (выехали), *Бабáлаа* (выехали), *Гыры́наа, Смыр, Таркь́ыл* (выехали), *Тырҗшьáа, а-Шәаны́уа* и др.

(15) с. **Тавак** (*Tavak*), по-абх. *Кац-бей*, по имени основателя села *Кац Атейба*.

Нас.: 366 чел. в 1931 г. (см. Ersoy 57), 55 чел. в 1973 г. (из общего числа жителей 630 чел., см. Aydemir 237). Общее число жителей в 2000 г. было 510 чел. Исторически главенствующим дворянским родом в селе были *Атә́йаа*.

Фамилии: *Áз(ы)рба* (выехали), *Аргәын, Атейба* (выехали), *á-Жьыйба, Кьылба* (1 дв.), *Кәарцхьелы́йа, Қáпба, Лáңшьáа, Мáгьба* (= *Гырын-ипацәа/Гыры́наа*), *М(ы)шәы́дáа, Нахары́йа(а), Тáрба, Х'ылҗах'цáа, а-Шәаны́уа* и др.

6.3.4. Субпр.: Джюмайери (*Cumayeri*).

(16) с. **Харманкайа** (*Harmankaya*).

Нас.: в 1973 г. 55 чел. абхазов из общего числа жителей 469 чел. (см. Aydemir 237; то же число в Terim 266), 142 чел. в 1997 г., 237 чел. в 2000 г. Точная диалектная аффилиация неясна.

6.3.5. Р-н: Гёльйяка (*Gölyaka*).

(17) с. **Аксу** (*Aksu*), более старое название села – *Elbuzbey (köy)*, по-абх. *Албы́збей*, более старая вариантная форма: *Маáн (Албы́з) и-қы́та* „село (Албыза) Маана“; Simsım дает также *Бзы́ңта* в качестве абхазского названия. Вар-ты названия села в литературе: в Aydemir 236, в Terim 265 неточно: *Elbruz*, в Andrews 394: неточно *Elbüzbey* или *Elbruzbey*.

Нас.: ок. 40 дв., ок. 200 чел.; ср. 743 жителя в 1945 г. (по данным Ersoy 57), 866 жителя в

¹² *Gurdgil* напоминает топоним *Кәырды́гәл ахәы* «Курдгяльский холм» в с. Гуада Очамчырского р-н.

¹³ http://tr.wikipedia.org/wiki/Muratbey_Kaynaşlı#Tarihi.

1973 г. (Aydemir 236; то же число в Terim 265), 371 чел. в 1997 г, 428 чел. в 2000 г.

Основатель села – Албџыз(бей) Кац-ипа Маан, похоронен в Мекке, сын знаменитого абхазского генерала на русской службе – Каца Маана (*Кац Маан*), умершего в Абхазии и похороненного в с. Хуап Гудаутского р-на.

Фамилии: *Агэымаа* (1 дв.), *Афзба*, *Атейба*, *а-Бгынба*, *Бырцыц* (2 дв.; выехали), *а-Гэасба*, *а-Гэымба* (выехали), *Дарымба* (выехали), *Жьџыаа* (3 дв.), *Кэпалаа* (8 дв.), *Кэыбыз//Кэыбзаа* (5 дв.), *а-Кэыцба* (выехали), *Қапба* (3 дв.), *Кэылгьы//Калгьы* (4 дв.), *Лазба*, *Маан* (выехали), *Маф-ица(-цаа)* (ответвление рода *Кэпалаа*; 3 дв.), *Мықба* (выехали), *Нашаа//Нашба* (1 дв.), *Пытчаа* (= *Азынба*), *Тараа//а-Тарба* (2 дв.), *а-Трышба* (выехали), *Х'ышба* (2 дв.), *Хэмаараа*, *а-Цэышба*, *Чанба* (3 дв.), *а-Шамба* (выехали), *Цьыц-ица(-цаа)* (патроним фамилии *Қардџыаа*; 4 дв.) и др.

Также ок. 8 дв. „лазов“.

Топонимика: *ах'эцаа* место в селе и его обитатели.

(17а) с. **Ташлык махалле** (*Taşlık mahalle*).

Ранее принадлежало с. Аксу., затем из-за разногласий выделились

Нас.: ок. 6 дв.

Фамилии: *Хэмаараа* (4 дв.) и др.

(18) с. **Метекџ** (*Meteköy*).

Нас.: ок. 15 семей бзыпцев, также турки.

Фамилии: *Афзба*, *Багба*, *Гырын* (= *Мэгьба*), *Копахьџыаа*, *Қапба*, *Нахарьџыаа*, *Х'ылпах'эаа*.

6.4. Пр. Зонгулдак (*Zonguldak*).

6.4.1. Субпр. Чайджума (*Çaycuma*).

(19) с. **Салтукова** (*Saltukova*), махалле *Kokaksu*.

Нас.: ок. 10 дв. Фамилии: *Бабалаа*, *Мышэхэцъ*, *Папаа* и др.

(20) с. **Ашагыихсанийе** (*Aşağıihسانیye*); *aşağı* «нижний».

Нас.: 336 чел. в 1945 г., согласно переписи (Ersoy 65), 221 чел. в 1997 г., 260 чел. в 2000 г. Цифры отражают все население села, включая абхазов.

6.5. Пр. Коджаели (*Kocaeli*).

6.5.1. Субпр. Измит (*Izmit*).

(21) с. **Бюйюк Дербент** (*Büyük Derbent*). Абхазы населяют это село уже 135 лет (с 1875 г.).

Нас.: ок. 30 дв., ок. 70 чел.; ср. 221 чел. абхазов из общего числа жителей 1084 чел. в 1973 г. (Aydemir 231). Также проживают другие этнические группы.

Фамилии: *Аргэынаа* (3-4 дв.), *Арзынаа* (2 дв.), *Гэымба*, *Концъарьџыаа*, *Қапба*, *Панаа*, *а-Тэанба* (17 дв.), *Таркьыл* (выехали), *Уарданыџыаа* (3-4 дв.), *Халуашь(-аа)* (3-5 дв.), *Чыхчаа* (5 дв.).

(22) **Хикметийе** (*Hikmetiye*), махалле в предыдущем селе.

Нас.: 15 дв. Проживают также турки, убыхи, абадзехи.

Фамилии: *а-Тэанба*, *Чыхчаа* (?) и др.

Из этого села была родом четвертая жена последнего султана Османской империи Мехмеда VI-го Вахидеддина (тур. *Sultan VI. Mehmet Vahdettin*; правил с 1918 по 1922 гг.) по имени

Айше Лейла Невваре (*Ayşe Leyla Nevvare Kadın Efendi*; род. в 1901 г., ум. в 1992 г.) из абхазского рода *Чыхчаа* (дочь Мустафы-бея Чыхчы, тур. *Çihci Mustafa Bey*).¹⁴ Первой женой султана также была абхазка из дворянского цабалского рода Маршан (см. ниже, в 8.4.1.).

Матримониальные связи между Абхазией и султанским двором Турции имели достаточно давнюю историю, см. Фюляне или Фюл-Дане (*Fülâne* или *Fûl-Dâne Vâlide Sultan*), абхазскую жену султана Мехмета III (род. 1566, ум. 1603 г.), мать султана Мустафы I (род. 1591, ум. 1639 г.).¹⁵

(22а) с. **Балабан** (*Balaban*).

Нас.: неск. дворов абхазов, в основном грузины.

(23) с. **Аджису** (*Acısu*).

Нас.: 5 дв. абхазов; также адыги, турки, лазы.

6.5.2. Субпр.: Картепе (*Kartepe*).

(24) **Машукийе** (*Maşukiye*). Этнически смешанное село; из западнокавказцев большинство – убыхи, есть также абхазы и адыги; проживают также грузины и лазы. Село основано убыхом Муратбеем *Уочыба*.

Нас.: абхазов ок. 5 дв.; в 1973 г. из общего числа жителей 2125 чел., 156 чел. – абхазы и убыхи (*Aydemir* 231), то же число в *Terim* 265.

6.5.3. Субпр. Гёльджюк (*Gölcük*).

(246) с. **Селимийе** (*Selimiye*), по-абх. *Бейипа*¹⁶ = *Бей-и-па* «Сын бея». Первоначальное турецкое название села было *Beyoğlu* («Сын бея»), затем *Çerkezköy*, и наконец *Selimiye*.

6.6. Пр. Орду (*Ordu*).

6.6.1. Субпр. Фатса (*Fatsa*).

Сразу после махаджирства в этом районе возникли два абхазских села: *Çokdeğirmen* и *Nefs-i Meydan*¹⁷. Неясно, являются ли приведенные ниже села продолжением этих двух сел, включение населения которых в группу бзыпцев условно, точная диалектная аффилиация неясна.

(25) с. **Инджемейдан** (*Incemeydan*), вар-т: *Abazalar* (т. е. «абхазы»).

Фам.: *Ауыраа* и др. Абхазский язык (почти ?) не сохранился.

6.6.2. Субпр. Юнье (*Ünye*)

(26) с. **Йеникент** (*Yenikent*), старое название: *Çerkezdağı*.

¹⁴ Связано ли с патронимом *Чыхчаа* садзской фамилии *Калциба* (см. ниже, с. Кузулук)? Кроме того, фамилия *Чыхъчаа* встречается в с. Калдахуара Гудаутского р-на Абхазии. Ср. также такие формы этой фамилии, как *Чыхчи*, *Чыхчиа*, *Чыхчы*, *Чыхчи* (в 1869 г. в с. Яштхуа) приведенные в книге Ш. **Инал-ипа** (2002: 330-332).

¹⁵ См. <http://www.muhsinyazici.com/egitim/index.php/padisahlarin-esleri-kimlerdir.html>.

¹⁶ См. <http://abkhazakin.blogspot.com/turkiye-deki-abaza-abhaz-koyleri/5465941>.

¹⁷ http://tr.wikipedia.org/wiki/Düğünlük_Fatsa.

Нас.: 180 чел. в 2007 г.; жители – адыги, абхазы¹⁸. По другим данным, большинство населения – грузины¹⁹.

(26а) с. **Мейдан Касабасы махалле** (*Meydan Kasabası mahalle*).

6.7. Пр. Сакáрья (*Sakarya*).

6.7.1. Субпр. Адапазары (*Adapazarı*).

(27) с. **Хармантепе** (*Harmantepe*), по-абх. *Аҭшьаархәа* «холм фамилии Апщаа́»²⁰.

Нас.: 550 чел., 75 дв., включая 7 дв. (40 чел.) неабхазов, которые обабхазились; ср. 230 чел. в 1935 г. (Ersoy 60), ср. 338 чел. в 1976 г. (Terim 264).

Жители – потомки переселенцев из с. Яшыра Сухумского района Абхазии. Основали село следующие фамилии: *Ачба*, *Ҳагба*, *Ҳарзы́йа* и *Шьарбалы́йа*. В этом селе жил известный турецкий спортсмен-борец, а также видный деятель абхазской диаспоры, собиратель абхазского фольклора Турции *Орхан Шáмба* (1926-2002).

Фамилии: *А́гәымаа* (1 дв.), *Аргә́ын* (3 дв.), *А́чба* (2 дв.), *Барчын* (6 дв. выехали в г. Адапазары), *Бы́рцыц*, *Гыбн́ыйаа* (3 дв.), *Гыбры́йаа* (1 дв.), *а́-Жы́йба* (6 дв.), *Йасаа* (5 дв.), *а-Кә́ыцба* (2 дв.), *Ка́пба* (4 дв.), *Кьерса́л(-аа)* (4 дв.), *Кә́ышьма́л*, *Лагә́йуа* (1 дв.), *а-Мы́қәба* (7 дв.), *Па́лба* (1 дв.), *Сақани́йа* (4 дв.), *Сихошь-и́ңа* (по имени предка *Сихошь Маршьа́н-и́ңа*; 1 дв.), *а-Та́анба* (5 дв.), *Ҳагáа* (2 дв.), *Ҳар(а)зы́йа* (3 дв.), *Цкә́йуа*, *Чхә́ынгары́йа* (вар-т: *Чухә́ындыры́йа*; 1 дв.), *Чала́кәуа* (1 дв.), *Шáмба* (6 дв.), *Шьарбалы́йа* (3 дв.), *Цьергье́ньи́йа* (2 дв.).

(28) **Аджиелмалык** (*Acıelmalık*), вар-ты: *Acıelma*, *Acı Elma*, по-абх. *Абжьа́кәаа* «абжяквинцы».

Нас.: ок. 140 чел. в 1993 г. (Ersoy 60). Жители принадлежат к группе абжяквинских абхазов (*абжьа́кәаа*), проживавших до махаджирства в районе Абжякуа (между Кодором и Сухумом).

Фамилии (согл. Simsım, Atan 103): *Анды́буа*, *Аә́зба*, *Барка́н* (выехали), *Барчан*, *Беди́йа*, *Бига́аа* (выехали), *Кьецба* (выехали), *Смыр* (выехали), *а-Та́анба*, *Чагьам*, *Уанарба*, *Пкь́ын*, *Пы́чкәыры́йа* (выехали), *Ҷардан* (выехали).

(29) **Кайалар Мемдюхие** (*Kayalarmemdühiye*), по-абх. *Маа́н* (*Камла́т*) *и́қы́тә* «село (Камлата) Маана», вар-т: *Хә́аң-аа* «хуапцы», что указывает на прежнее местожительство – с. Хуап в Гудаутской Абхазии.

Нас.: 180 дв., ок. 800 чел.; ср. 841 чел. в 1935 г. (Ersoy 60), 793 чел. в 1976 г. (Terim 264), 1028 чел. в 1997 г., 815 чел. в 2000 г. Кроме бзыпцев, в селе проживает также несколько дворов ахчипсов.

Фамилии: *А́г(ы)рба*, *Арзы́наа* (уехали), *А́тҭейба*//*А́тҭы́йба* (5 дв.), *а́-Базба* (1 дв.), *Бы́жнбу́а* (8 дв.), *Бы/арцы́ц* (5 дв.), *Габн́ыйа(а)* (2 дв.), *Гамсаны́йаа*, *а́-Гә́ымба* (5 дв.; ахчипсы), *(а)-Да́рымба* (4 дв.), *Дба́раа*, *а-Жы́йаа* (7 дв.), *Кә́ыпа́лаа* (2 дв.), *Кә́ырчы́йа(а)*, *Ка́пба* (3 дв.), *Кайта́н* (2 дв.), *Маа́н* (1 дв.), *Мысырлы́йа* (выехали), *а-Мы́цаа* (3 дв.), *Нахары́йа(а)*, *Па́саныйа(а)* (3 дв.), *Па́лба*

¹⁸ <http://www.nisanyanmap.com/?y=&t=ünye&u=1&ua=0>.

¹⁹ http://tr.wikipedia.org/wiki/Yenikent_Fatsa.

²⁰ Статистические данные по данному селу любезно предоставлены Зеррин Шам-ҭҭа (*Zerrin Kobas*).

(3 дв.), *Тэ́анба*, *Ты́кәа-и́ңацаа* (3 дв.), *а́-Тарба́кәа* (3-4 дв.), *Таска́а́чаа* (= *Пана́*) (10 дв.), *Тебе́кь-и́ңацаа* (4 дв.), *Тры́шшьы*, *Трыша́а* (1 дв.), *Хы́гәшьа́а* (3 дв.), *Хә́ымсы́цаа* (1 дв.), *Харзы́йа*, *Цы́баа*, *а-Цы́гәба* (выехали), *Цы́цхә́уа*, *а́-Цә́ыйба* (7 дв.; ахчипсы), *а́-Цә́ышба*, *Ча́л-и́ңа(цаа)///Ча́лаа* (5 дв.), *Чана́а* (10 дв.), *Шарма́т* (выехали), *а-Шьх'а́раа* и др.

Топонимы: *Камбашь-ка́ара* «буйволиная речка» (название квартала).

(30) *Кайала́р Рещитбе́й* (*Kayalarreşitbey*), по-абх. *Шьа́кры́л* (*Решьы́т-бе́й*) *и́қы́та* «село (Рещитбей) Шакрыла»; вар-т названия – *Алха́а*, т.е. „лыхненцы“, что указывает на прежнее местожительство предков жителей села – с. Лыхны Гудаутского р-на.

Нас.: 22 дв.; 387 чел. в 1976 г. (Terim 264), 905 чел. в 1997 г., 712 чел. в 2000 г., 311 чел. в 2007 г. Помимо бзыпцев, имеются также некоторое число ахчипсов и „лазов“.

Фамилии: *А́йкә́ысба*, *А́рзынба* (выехали), *Бы́жьна́уаа* (4 дв.), *а-Га́ымба*, *а́-Жә́ынба*//*Жә́анаа́* (2 дв.; аамста), *а́-Жә́ындба* (1 дв.), *Кә́а́зба* (выехали), *Ка́пба*, *Лака́араа* (2 дв.), *Ла́ңшьа́а* (1 дв.), *а-Ле́й(-аа)///а-Ле́йба* (1 дв.), *Маа́н(-аа)* (1 дв.), *Мысы́рлы́а* (выехали), *Па́лба* (3 дв.), *а́-Псхә́уа* (1 дв.), *а-Тры́шба* (выехали), *а́-Уа́тырба* (4 дв.), *а́-Цә́ышба* (1 дв.), *Ча́л-и́ңа(цаа)///Ча́лаа* (1 дв.), *Шьа́кры́л* (выехали), *а-Шә́аны́а*.

(31) **Адлийе** (*Adliye*), по-шапс. *Хә́ыне ха́бле*.

Нас.: ок. 100 дв., преимущественно адыгейцы-шапсуги (ок. 60 дв.), также абхазы (ок. 5 дв.), убыхи (?) и др. Включение в группу бзыпцев условно, точная диалектная аффилиация неясна.

Фамилии абхазов: *а-Кә́ы́цба* (1 дв.), *Пана́а* (1 дв.) и др.

6.7.2. Субпр.: Акъязы (*Akyazi*).

Ба́лбаллы (*Balballi*), по-абх. *Бе́йды́л*. Село состоит из двух махалле:

(32) **Бедил Кадырбей** (*Bedilkadırbey//Bedil Kadirbey*), по-абх. (*Ла́кырба*//*Айлакырба*) *Кады́р(-бе́й) и́-қы́та* «село (Лакрба) Кадырбея».

Нас.: ок. 750 чел.; 264 чел. в 1976 г. (Terim 264), 372 чел. в 1997 г., 342 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Абы́гба* (2 дв.), *А́йлакырба* (1 дв.), *Ара́ң-и́ңа* (2 дв.), *Аргә́ын* (2 дв.), *а́-Бгы́нба* (2 дв.), *а-Га́ымба* (5 дв.), *а́-Йна́ңха* (1 дв.), *Ка́пба* (выехали), *а-Қа́фба* (1 дв.), *Па́лба* (1 дв.), *Пы́цкә́ыры́а* (1 дв.), *То́кса* (2 дв.), *Уазга́н* (2 дв.), *Уасы́йаа* (1 дв.), *а́-Уры́с* (2 дв.), *Хә́ыча́а* (1 дв.), *Хала́ушь* (1 дв.), *Цы́цаа* (2 дв.), *Чкә́окәа* (3 дв.), *Чы́кь-и́ңа* (2 дв.), *Цы́ңшьа́а* (1 дв.).

(33) **Бедил Тахирбей** (*Bediltahirbey//Bedil Tahirbey*), по-абх. (*Ина́л-и́ңа*) *Та́хыр(-бе́й) и́-қы́та* «село (Инал-ипа) Тахирбея». Абх. вар-т названия села – *Калдахә́ар*, что указывает на прежнее местожительство предков его жителей – с. Калдахуара в Гудаутском р-не Абхазии.

Нас.: более 100 дв., ок. 800 чел.; ср. 203 чел. в 1976 г. (Terim 264), 488 чел. согласно переписи 1950-го г. (см. Ersoy 59), 307 чел. в 1997 г., 316 чел. в 2000 г.

Фамилии: *А́гырба* (4 дв.), *Адле́йба* (выехали), *Арзы́наа* (2 дв.), *А́сәба* (1 дв.), *А́хба* (1 дв.), *А́шәа́йба* (выехали), *А́фза́а* (1 дв.), *База́а* (7 дв.), *а́-Га́ымба* (1 дв.), *Га́ыжьгье́р* (3 дв.), *Га́ыхә́уаа* (2 дв.), *Га́ы́ц-и́ңа*//*Га́ы́цаа* (1 дв.), *Е́йкә́ысаа* (1 дв.), *а́-Йегба* (выехали), *а́-Жы́йба* (6 дв.), *а́-Зы́хаба* (1 дв.), *Ина́л-и́ңа* (выехали), *а́-Йна́ңха* (10 дв.), *Кона́хы́йа(а)* (выехали), *Кәа́зба* (1 дв.), *Кә́ры́бз-и́ңа* (= *Занта́рийа*, 1 дв.), *Қа́фаа* (1 дв.), *а-Кә́ланба* (выехали), *Марко́зыйа* (1 дв.), *а-Мы́кәба* (вые-

хали), *Нахарыйа(а)*, *Папаа* (1 дв.), *Патхэырийа* (выехали), *а-Тарба* (2 дв.), *Тыршаа//а-Трышба* (1 дв.), *Уарданыйаа//Уарданаа* (6 дв.), *Уатараа//а-Уатырба* (1 дв.), *Хьацыйаа* (1 дв.; их патроним – *Цьа́т-и́ацэа*), *Х'агэшьаа* (4 дв.), *Х'ышба* (3 дв.), *Халуа́шь* (1 дв.), *Хэаты́шь* (7 дв.), *Цэышаа* (5 дв.), *Чыкэба́р* (1 дв.), *Чычы́лаа* (4 дв.), *Шарма́т* (выехали).

(34) с. **Казанджы** (*Kazançı*).

Нас.: абхазы, курды, балканские мухаджире.

Фамилии (Simsim): *а-Быгба*, *Гыбныйаа*, *Дохэыхэ*, *а-Йегба*, *Патхэырийа*, *Цыргэыш*, *а-Цэышба*, *а-Шамба*.

(34а) с. **Чайкышла** (*Çaykışla*), вар-т: *Şeyhköy*.

Абхазов в селе (почти ?) не осталось.

(35) с. **Бугдайлы** (*Buğdaylı*), вар-т: *İrfanısâni*, по-абх. *Псы́рзха*.

Нас.: 334 чел. в 1950 г. (Ersoy 59), 339 чел. в 1997 г., 383 чел. в 2000 г. Кроме абхазов, также черноморские турки.

Название указывает на прежнее местожительство предков жителей села – в с. Псыр-дзха, ныне Новый Афон в Абхазии. Помимо бзыпских, присутствуют и садзские фамилии (*Ары́дба*, *а-Зэ́зба*, *а-Е́ңыхэа*, *Цьа́мпыл*).

Фамилии (Simsim): *Адлейба*, *Аргэын* (выехали), *Арзынба*, *Ары́дба* (выехали), *Афзба*, *Баркан*, *Берзэныйаа* (выехали), *Гы́рамга*, *Да́рымба* (выехали), *а-Зэ́зба*, *Йашба*, *Копахьыйа(а)* (выехали), *Қэышьма́л*, *Қалға*, *Маан*, *Папа́* (выехали), *Плы́а а-Трышба*, *Хэачаа*, *Халба́т*, *Халуа́шь*, *а-Цанба* (выехали), *Чқэыны́йа*, *Чычы́л*, *а-Е́ңыхэа* (выехали), *Цьа́мпылаа*, а также (в турецкой транскрипции, согл. Simsim): *Segez*, *Alkina*, *Gocena*, *Kurafa* (выехали), *Tsiğua* (выехали).

6.7.3. Субпр.: Гейве (*Geyve*).

(36) с. **Аджысу** (*Acısu*).

Нас.: ок. 7 дв. Судя по фамилиям, кроме бзыпцев, также ахчыпсы или цабалцы.

Проживают также адыги, турки, аджарцы, лазы.

Фамилии (Simsim): *Абашь*, *Аргэын* (выехали), *А́сэба*, *Гыбныйаа* (выехали), *а-Гэымба*, *а-Жыыйба*, *Казла́т* (выехали), *А́кэысба* (выехали), *Ладры́йаа*, *Ма́ан* (выехали), *а-Нанба*, *Папа́*, *Хьыры́с* (выехали).

(37) с. **Карапынар** (*Karapınar*).

Нас.: абхазы, лазы.

6.7.4. Субпр.: Карапюрчек (*Karapürçek*).

(37а) **Канлычай** (*Kanlıcaı*).

Включение в группу бзыпцев условно, точная диалектная аффилиация неизвестна.

Нас.: по Terim 264, несколько дв. абхазов; проживают также другие этнические группы. Общее число жителей в 2000 г. – 493 чел.

6.7.5. Субпр. Коджаали (*Kocaali*).

(38) с. **Джаферие** (*Caferiye*), по-абх. *Мала́н Дыу* «Большой Малан»; вар-т: *А́чаа рқы́таа//*

Ачба иқыта, по имени Джяафер-бея Ачба (*Ачба Цъаафер-бей*), откуда и турецкое название села. Село населено абхазами после переселения 1877 г.; жители – гумцы.

Нас.: 427 чел. в 1997 г., 361 чел. в 2000 г. Имеется также несколько дв. грузин и черноморских турок.

Фамилии: *Абых'эба, Акэысба, Аргэын, Ачба, Ақзба, Бганаа, Быйгэаа, Гэагъан, а- Калзъы, Трышъы, Х'ылпах'цэа* (4 дв.), *Цкэыуа, Цэыцъаа* и др.

(39) с. **Селахийе** (*Selahiye*), вар-т: *Kobaşlar*, по-абх. *Бганаа рқыта* «село рода Бганба». Бганбовцы этого села носят турецкую фамилию *Kobaş*, откуда *Kobaş-lar* «Кобащевцы».

Нас.: 340 чел. в 1997 г., 297 чел. в 2000 г., включая все группы (напр., черноморские турки и др.).

Фамилии: *Бганаа, Қапба, Х'ылпах'цэа* и др.

6.7.6. Субпр. **Сапанджа** (*Sarıncı*).

6.7.6.1. Р-н: **Центр** (*Merkez*).

(40) с. **Курткёй** (*Kurtköy*).

Нас.: ок. 50 чел. (Ersoy 58); в селе проживают также убыхи, абадзехи, лазы, грузины.

Фамилии: *Чанба* и др.

(41) с. **Янык кёй** (*Yanık köy*), по-убых. *Хэынцъа хабле*. Этнически смешанное село, большинство – убыхи, есть также абхазы, лазы, турки.

Нас.: общее число жителей в селе в 2000 г. – 1065 чел. Всего «черкесов», т. е. западно-кавказцев. ок. 90 семей, из них ок. 6 дв. абхазов, 2 семьи кабардинцев переселившихся из Йозгата, остальные убыхи.

Фамилии абхазов: *а-Гэымба, Ейлакырба, Уанэфа, Шáма* и др. Знание абхазского слабое.

(42) с. **Акчай** (*Akçay köyü*)²¹.

Диалектная аффилиация неясна, отнесение к бзыпцам условно.

6.7.7. Субпр. **Хендек** (*Hendek*).

(43) с. **Сарыйер** (*Sarıyer*), по-абх. (Ersoy 58) *Лакраа*, т.е. „лакрбовцы, люди рода Лакрба“, вар-т: *Гыд-Ахмёт*; согласно Сельчуку, *Narça rıkıt*. Согласно Simsım, село основал *Narça Eylakırba* = *Нарчоу Айлакырба*. Второе название – по имени *Гыд-Ахмёт Лáкырба*, к которому затем перешло старшинство в селе.

Нас.: 70 дв., ок. 200 чел.; согласно информантам, и по приезду из Абхазии здесь поселилось также ок. 70 семей; ср. 272 чел. в 1945 г. (Ersoy 58), 353 чел. в 1997 г., 322 чел. в 2000 г. Имеется также несколько грузинских, «лазских» и турецких семей.

Фамилии: *Абзэцъаа* (выехали), *Агырба* (выехали), *Айлакырба* (6 дв.; еще 14 дв. выехали), *Аргэынаа* (переехали из с. Псырдзха, 3 дв., еще 7 дв. выехали), *Баркáнаа* (выехали), *а-Жъыйба* (1 дв.), *Қапба* (выехали), *а-Лáйаа/а-Лéйба* (1 дв.; 2 дв. выехали), *Гырынаа* (= ответвление дворянской фамилии *Мáгъаа*; выехали), *Гэлыйаа* (выехали), *Гэызáа/а-Гэызаа/Гэазáа* (2 дв.),

²¹ См. Aktaş 471.

Кәырыуа (переехали из Дюздже, с. Касаба; 3 дв.), *Плыйаа* (1 дв.), *Сина́хәаа* (2 дв.), *Та́шһаа* (2 дв.; = ответвление дворянской фамилии *Маршьа́н*; переехали из с. Узунджаорман (см.)), *а-Тарбақаа* (переехали из с. Бейдыл; 1 дв.), *Хәырахәма́лаа* (3 дв.), *Уасы́йаа* (8 дв.), *Чкәо́кәа*//*Шько́кәаа* (8 дв.), *а-Ҷанба* (3 дв.).

6.7.8. Субпр. **Карасу** (*Karasu*).

(44) с. **Адатепе** (*Adatepe*).

Точная диалектная аффилиация неясна. Абхазов в селе осталось немного, хотя общее число жителей села в 2000 г. было 1415 чел.

Фамилии (Sımsım): *а-Ғәымба*, *Пычлыйаа*, *а-Уа́сҕаа*, а также (в турецкой транскрипции, согл. Sımsım): *Cabraa*, *Cugipa* (выехали), *Çiğungriya*, *Turisipa*.

(44а) с. **Тепетарла** (*Tepetarla*).

Нас.: согласно Sımsım, абхазов в селе не осталось.

Фамилии (Sımsım): *Ғоҕә́йаа* (выехали) и др.

(44б) с. **Синаноглу** (*Sinanoğlu*).

Абхазов в селе не осталось, жители – турки и грузины.

(44в) с. **Лиман дере** (*Liman dere*).

Абхазов в селе не осталось, жители – черноморские турки и ёрюки.

(44г) с. **Колчолу** (*Kolçolu*).

Абхазов в селе не осталось.

6.7.9. Субпр. **Феризли** (*Ferizli*).

Р-н: **Гёлькент** (*Gölkent koyunağlı*).

(45) **Койунағылы махалле** (*Koyunağilli mahallesî*).

Фамилии: Шамба и др.

(45а) с. Зифлер (*Zifler*) (или *Seyifler*?).

Согл. Sımsım, абхазов в селе не осталось.

(45б) с. **Агаджык** (*Ağacık*), по-абх. Акуа (= *Акәа*).

Согл. Sımsım, абхазов в селе не осталось.

6.7.10. Р-н **Идишен** (*İdişen*).

(45в) с. **Домбаз башы** (*Dombaz başı*).

Согл. Sımsım, абхазов в селе не осталось.

Прежние фамилии (Sımsım): *Аргә́ын*, *А́хба*, *Бебешьяа*, *а-Кәы́цба*, *а-Қәачба*.

(45г) с. **Акгёль** (*Akgöl*).

Согл. Sımsım, абхазов в селе не осталось.

(45д) с. **Сарычобан** (*Sarıçoban*).

Согл. Sımsım, абхазов в селе не осталось.

Прежние фамилии: *Ламы́йа*, *Цәла́хәа*.

6.8. Пр. Самсун (*Samsun*).**6.8.1. Субпр. Чаршамба** (*Çarşamba*).(46) с. **Тепеалты** (*Tepealti*).

Нас.: ок. 10 дв. абхазов, которые населяют лишь одно махалле в этом селе с численным преобладанием адыгейцев-абадзехов. Знание абхазского довольно слабое. Абхазы выселились в это село из с. Чарыклыбашы (*Çarıklibaşı*) (субпр. Кавак, см. ниже). Общее число жителей села в 1973 г. было 547 чел. (Aydemir 229).

Фамилии: *Аргэы́наа*, *Хэымáтáа* и др.

6.8.2. Субпр. Кавак (*Kavak*).(47) с. **Чарыклыбашы** (*Çarıklibaşı*), по-абх. *Apsuvara*²² = *Aңсыуара* “абхазство”.

Нас.: ок. 14-15 дв., ок. 50 чел.; ср. 76 чел. в 1973 г. (Aydemir 229), 54 чел. в 1997 г., 47 чел. в 2000 г.

Некоторое время назад часть жителей переселилась в с. Тепеалты (см. выше). Согласно моему информанту, Надиру Дыпшоу (*Дыңшьоу*), абхазы прибыли сюда из Абхазии в 1877(-78 ?) году, что совпадает с датой анти-колониального восстания в селе Лыхны. Этот информант не знал термина «бзып», или иных суб-этнических терминов, хотя знал, что абхазы прибыли сюда из «Апсны», т. е. Абхазии, из Сухума, по-тур. *Sóhum*. Себя считает абхазом, хотя фамилия его является убыхской (то же и к проживающей в селе фамилии *Ды́гэ*). Речь его являла черты бзыпского диалекта. Кроме абхазского, некоторые из абхазов в этом селе (включая и моего информанта) говорили также на адыгейском языке. Согласно другому информанту (*Цьамáл Аргэы́н*, 1937 г.), предки жителей из Сухума сначала прибыли в Батум, а потом сюда.

Фамилии: *Аргэы́н* (6 дв.), *Дыңшьоу* 4 дв.; считается той же фамилией, что и *Тры́шьы*), *Ды́гэ* (2 дв.), *Хэымáтáа*.

6.8.3. Субпр. Везиркёprü (*Vezirköprü*).(48) с. **Агджаалан** (*Ağcaalan*).

Нас.: 52 дв., ок. 100 чел.; кроме того, 1 двор бесленеевцев (фам. *Пшьыуа*); также адыгейцы ? Общее число жителей села в 1973 г. было 223 чел. (Aydemir 223), 78 чел. в 1997 г., 72 чел. в 2000 г., 30 чел. в 2000 г.

По сведению информанта, абхазы владеют также шапсугским диалектом адыгейского.

Фамилии: *Адлейба* (4 дв.), *Аңқоңи* (23 дв.), *Арынды* (7-8 дв.; вселились позже других; по-видимому, садзского происхождения), *Барчын* (4 дв., обабхазившиеся убыхи), *Быжьноу* (4 дв.), *а-Тарба* (4 дв.), *Трай* (1 дв., ранее ок. 7 дв.), *а-Цыгэба* (7 дв.).

(49) с. **Агджайазы** (*Ağcaayazı*), вар-ты: *Abazalar* (т.е. «абхазы»), *Üçgöz*.

Нас.: ок. 15-20 дв., ок. 40 чел.; ср. 79 чел. в 1997 г., 89 чел. в 2000 г.

6.9. Пр. Синоп (*Sinop*).

²² См. <http://abkhazakin.blogcu.com/turkiye-deki-abaza-abhaz-koyleri/5465941>.

(50) В самом городе Синопе ок. 45 семей абхазов, ок. 200 чел.

Фамилии: *Аргэын, Ағзба, Трыҭшы́* и др.

6.9.1. Р-н: **Центр** (*Merkez*).

(50а) Махалле **Караджакисе в с. Дибекли** (*Dibekli köyü'nin Karacakise mahallesi*).

Нас.: 2 дв. абхазов. Кроме того, адыги, грузины и небольшое число курдов. Общее число жителей в 2000 г. – 807 чел.

Фамилия: *Трыҭшы́*.

(51) **Османие** (*Osmaniye*).

Нас.: 17 дв. Кроме того, другие группы, судя по общему числу жителей в 2000 г. – 1462 чел.

Фамилии: *Ақасаа* (4 дв.), *Аргэын* (3 дв.), *Бейгэаа* (выехали), *Гэыблы́а* (6 дв.), *а-Жаанба* (выехали), *Хохамал* (4 дв.).

(51а) Отдельное махалле в с. Османие (*Osmaniye'nin mahallesi*).

Нас: 7 дв.

Фамилии: *Гэырцкалы́а* (4 дв.), *Қыешаа* (1 дв.), *Коҕыалы́а* (2 дв.). Или абж.?

(52) **Абалы кёйю** (*Abal köyü*).

Нас.: 6 дв. Нас. в 2000 г. включая другие группы – 976 чел.

Фамилии: *Гыбны́аа* (2 дв.), *Гэыблы́а* (4 дв.).

(53) с. **Сарыдюз** (*Sarıdüz*).

Нас.: абхазы и шапсуги.²³

Сайт <http://www.cerkes.net/bilgi-deposu/turkiye-deki-abhaz-koyleri-en-guncel-liste-t13205.html> приводит также названия следующих абхазских сел в районе центра Синопа, что нуждается в проверке: *Dizdaroğlu, Ordu, Sarikum, Demirci, Yenısoku, Ortaköy, Karagöl*. На сайте <http://www.facebook.com/group.php?gid=42813842460> приводится еще два абхазских села в районе центра Синопа, что нуждается в проверке: *Uzungürgen, Karapınar*.

6.9.2. Р-н: **Кабалы** (*Kabali*).

(54) **Махалле Аксёкю в с. Эрикли** (*Erikli köyü'nin Aksökü mahallesi*)

Нас.: ок. 12 дв. По основанию села (ок. 1878-79 гг.), было 30 дворов, а также более 20 семей *агыруа*²⁴, не имевших фамилий. В 2000 г. общее число жителей в с. Эрикли было 234 чел.

Фамилии: *Ақасаа//Ақысба́* (выехали), *Аргэын(-аа)* (выехали), *Гэымба*, *а-Жы́йба*, *а-Пшы́цаа́* (выехали; родом из *Анх'эа́*), *Смы́р*, *Хэырхамал(-аа)*, *а-Ҩы́хэаа* (садзы по происхождению).

Моим информантом был Темел Агумба (*А́гэымба*), род. в 1904 г., сын Османа. Из Абхазии прибыл его отец. Темел помнил, что название их села в Абхазии было *Цқы́бна//Цқы́бнаа иахы́қәтәа́з* «там где жили цыкыбновцы».²⁵ Село его матери в Абхазии – *Анх'эа́//Анх'эаа*

²³ <http://www.facebook.com/group.php?gid=42813842460>.

²⁴ *Агыруа* – зависимое сословие в феодальной Абхазии, в основном пополнявшееся из числа рабов и военнопленных.

²⁵ *Часть -бна* означает «лес». Ср. название пос. Дранда в Гулрыпщском районе Абхазии: *Цқы́бын*.

иахықатәаз «там где жили анхуавцы»). Он знал, что принадлежит к группе бзыпцев. Судя по дате основания села, предки жителей – беженцы из Абхазии после Лыхненского восстания.

6.9.3. Субпр. Аянджык (Ayancık).

6.9.3.1. Р-н: Йениконак (Yenikonak).

(55) с. **Йенидже (Yenice).**

Нас.: 148 чел. в 1997 г., 158 чел. в 2000 г.

(56) с. **Аянджык Касабасы (Ayancık Kasabası).**

Нас.: абхазы, также абадзехи, шапсуги, убыхи.

6.9.4. Субпр. Эрфелек (Erfelek).

(57) с. **Инджемейдан (Incemeydan).**

Нас.: ок. 41 дв., но многие выехали в Синоп, постоянно живут ок. 40 чел.

Фамилии: *Аргәын* (2 дв.), *Гоблийаа*, *Дадал-иҭацәа*, *Ибраҳым иҭацәа* (= ответвление фамилии *Трыҭшьы*), *Лакәйаа* (5 дв.), *Мқанаа* (4 дв.), *Смыр* (5 дв.), *Трыҭшь(ы)* (18 дв.), *Халбәт* (4 дв.).

(58) с. **Инесёкю (Inesökü)**, вар-т (?): *Abaza tevkii*.

Нас.: ок. 3-5 дв., имеются также турецкое и грузинское махалле. Общее число жителей в 1997 г.: 127 чел., в 2000 г. – 138 чел.

(59) с. **Башаран (Başaran)**, прежнее название (до 1969 г.) – *Gümüşsuyu Köyü*.

Нас.: ок. 5 дв. Общее число жителей в 2000 г. (включая другие группы) – 278 чел.

Фамилии: *Агырба* (выехали), *Арзынба* (переехали в с. Текке), *Йаш* (вариант: *Сыхчаа*) (3 дв.) и др.

(60) с. **Текке (Tekke)**, вар-т: *Karabağ*.

Нас.: ок. 20 дв., ок. 50 чел. Общее число жителей в 2000 г. (включая другие группы) – 408 чел.

Фамилии: *Аргәын* (2 дв.), *Аҭзаа* (произносятся: *Ейзаа*; 4 дв., 6 дв. выехали), *а-Гәымба*, *Йаашт(ы)хәа*, *Кәыруа* (5 дв.), *Ладрыйаа* (2 дв.), *Трыҭшьы/Трыҭшьаа* (5 дв.).

(60а) с. **Йеникөй (Yeni köy).**

Нас.: 2 дв. Общее число жителей в 2000 г. (включая другие группы) – 164 чел.

Фамилии: *Смыр*.

(61) с. **Гёкчебел (Gökçebel)**, прежнее название: *Sakarabaşı*.

Нас.: ок. 10-15 дв., ок. 40 чел. Ср. 199 чел. в 1997 г., 184 чел. в 2000 г. (включая и другие группы ?).

Фамилии: *Дукс иҭацәа* (= *Смыраа*) и др.

6.9.5. Субпр. Тюркели (Türkelî).

6.9.5.1. Р-н: Хелалды (Helaldî), вар-т: Güzelkent.

(62) с. **Дирекли (Direklî)**, вар-т: *Kalasa*.

Нас.: ок. 6 дв. Общее число жителей в 2000 г., включая другие группы – 767 чел. Видимо, абхазы проживают в части села, называемого *Abaza Mahallesi*.

(63) с. **Коджакёй** (*Kocaköy*).

Согласно Andrews 414, в селе живут также шапсуги и абадзехи.

6.10. Пр. Стамбул (*Istanbul*).

6.10.1. Субпр. Шиле (*Şile*).

Два села затоплены плотинной, планировали затопить и другие, в связи с чем люди стали покидать села и переезжать. Но затем планы строительства заморозились, и некоторые семьи стали возвращаться.

(64) с. **Йешилвади** (*Yeşilvadi*).

Нас.: ок. 20 лет назад было ок. 60-80 дв., сейчас 20 дв. Точная диалектная аффилиация неясна, но скорее всего бзыпцы.

Фамилии: *Анқәдбаа* (2 дв.), *Бышнѣх'әаа* (2 дв.), *Ганг'алаа* (8 дв., в другой моей записи: *Ганд'алаа*), *Екзэк'ь* (1 дв., цабальцы или *асәыуа*, ранее приехали из Эскишехира), *Кәырч'ыа(а)* (3 дв.), *Т'арба* (2 дв.), *Х'агәшьаа* (2 дв.), *Харазый'аа* (выехали).

(64а) с. **Кашбашы** (*Kaşbaşı*). Село затоплено плотинной.

Нас.: было ок. 8 дв. до затопления; ср. 200 чел. в 1973 г. (Aydemir 225).

Бывшие в селе фамилии: *Бышнѣх'әаа* (1 дв.; переехали в *Heciz*), *а-Гәымба-қәа* (2 дв.), *Мысырлы//Мысырл-йыңа* (4 дв.); + 1 семья турок-месхетинцев (*Ahıska Türk*), переехавших из Батума.

(64б) **Көйidere** (*Köydere*). Село затоплено плотинной.

(65) **Авджыкору** (*Avcıkoru*), вар-т: *Hamidiye*.

Нас.: 26 дв.; ср. 195 чел. в 1973 г. (Aydemir 225). Точная диалектная аффилиация неясна, но скорее всего бзыпцы.

Фамилии: *Кьыбрый'а(а)* (25 дв.), *Цыбаа* (1 дв.).

(65а) с. **Дерекёй** (*Dereköy*).

Нас.: 411 чел. в 1973 г. (Aydemir 225).

(65б) с. **Дарлык** (*Darlık*).

Нас.: 250 чел. в 1973 г. (Aydemir 225).

(65в) с. **Хаджиз//Хиджиз** (*Haciz//Hiciz*).

Нас.: 194 чел. в 1973 г. (Aydemir 225).

Возможно, жители последних трех сел также были выселены в связи со строительством плотины.

7. Абжюйцы (кавк. абх. *абжьы́-уаа* «люди срединной части (Абхазии)»).

Абжюйский диалект абхазского языка традиционно разделяется на три говора: атарский (по с. Атара, абх.), джгярдинский (по с. Джгярда) и чхуартальский. Последний представляет собой остаток вымершего в других местах Гальского района самурзаканского говора. Расхождения между говорами незначительны. Самурзаканский говор характеризуется значительным мегрельским влиянием в интонации и словаре. Абжюйский диалект содержит

меньшее число согласных фонем, чем бзыпский диалект – 59 единиц (в бзыпском диалекте – 67 согласных), и он послужил основной базой для формирования литературного абхазского языка.

Речь турецких абжюйцев отличается от речи их кавказских собратьев, в частности, отсутствием значительного числа тех мегрельских заимствованных слов, которыми насыщен нынешний абжюйский диалект в Абхазии. Это указывает на довольно поздний характер проникновения в абжюйскую речь основной массы мегрелизмов, хронологически относящихся к периоду уже после махаджирства, т.е. к концу XIX – началу XX века, когда большое число мегрелов переселилось в юго-восточную Абхазию, колонизовало ее опустевшие районы и вошло в тесное соприкосновение с носителями абжюйского диалекта. Определенную роль в проникновении в абжюйскую речь мегрельских слов могло сыграть и значительное число смешанных мегрело-абхазских браков.

Абжюйские абхазы – сравнительно небольшая группа в Турции. Причиной тому могло быть то обстоятельство, что многие из них были православными христианами, что помогло им избежать эмиграции, поскольку они в меньшей степени были объектом депортаций со стороны русских властей.

Турецким абхазам термин «абжюа» не известен, вместо этого они используют термин *цъгьардаа* «джгярдинцы», по имени крупнейшего абжюйского села Соуксу (*Soğuksu*), называемого по-абхазски Джгьярда (*Цъгьарда*), что указывает на место проживания предков жителей этого села – с. Джгьярда в Абжюйской Абхазии.

Абжюйские села в Турции находятся в провинции Сакарья.

7.1. Пр. Сакарья (*Sakarya*).

7.1.1. Субпр. Хендек (*Hendek*).

(66) с. **Актефек** (*Aktefek*), вар-т: *Aktüfek*.

Нас.: 850 чел., согласно переписи 1935 г. (Ersoy 58), 342 чел. в 1976 г. (Terim 265), 513 чел. в 1997 г., 473 чел. в 2000 г. (включая черноморских турок). Также «лазы», турки (*manav*). Село состоит из двух махалле: Актефек и Карадере (*Karadere*).

Фамилии в Актефек: *Гындийа* (выехали), *Гьэцъуа* (выехали), *Гьэцъ-ица* (= *Харанийа*) (5 дв.).

Фамилии в Карадере: *Агьымаа* (3-4 дв.; выехали), *Акьысба* (выехали), *Арнауытаа* (4 дв.), *Ашэба* (2 дв., выехали), *Афэба* (3 дв.), *Бажэ-ица(-цаа)* (2 дв.), *Бэрчын* (выехали), *Бедийа* (выехали; ныне 9 семей проживает в Адапазаре), *(а-)Быдла-ица(-цаа)* (= *Чкотуа*; 3 дв.; 9 семей выехало в Адапазаре), *Гамсанийаа* (выехали), *Гыбныйа* (1 дв.; 3 дв. выехали), *а-Зыхэба* (2 дв.), *Йашба* (3 дв.), *Кэыйныйа* (7 семей, но в основном проживают в городе), *а-Мычба* (2 дв.), *Смыр* (бзыпцы по происхождению; выехали), *Татъшь-ица* (= *Маршьан*; выехали), *а-Тарба* (1 дв.; 6 семей переехало в город), *Тырқаа* (1 дв.), *Уанáфа* (выехали), *а-Цанба* (2 дв.; садз. по происхождению фамилия, приехали позже других), *Чхэынгэурыйа* (бзыпцы по происхождению; 1 дв; выехали), *Шьынқэыр* (выехали).

(67) с. **Соуксу** (*Soğuksu*), по-абх. *Цъгьарда*. Основатели села, согласно Simsım: *Сасрыкэа Гындийа* (*Gındiya Sasruk*) и представители рода *а-Цэыйба*.

Нас.: ок. 360 дв., ок. 1500 чел.; ср. 850 чел., согласно переписи 1935 г. (Ersoy 58), 2000 чел. в 1976 г. (Terim 265), 723 чел. в 1997 г., 629 чел. в 2000 г., 880 чел. в 2007 г. Судя по названию села, предки его жителей переселились из с. Джьгярда и близлежащих сел Очамчырского р-на Абхазии. Помимо абхазов, в селе проживают также черноморские турки и балканские мухаджир.

Фамилии: *Агэымаа*, *Агэхауа* (выехали), *Азынба* (2 дв.), *Айрымба*//*Айрымаа*//*Айрынба* (2 дв.), *Арфытаа* или *Арутаа* (3 дв.; аамста), *Ахба* (2 дв.), *Ашэба* (5 дв.), *Бабашьыйаа* (2 дв.), *Бажэаа*//*Бажэ-ица* (2 дв.), *Бацъан-ица*, *а-Бгынба* (1 дв.), *Бына́лаа* (= *Гэыргэлы́йаа*) (2 дв., выехали), *Барзыуа*, *Гындыйаа* (5 дв.), *Гьець-ица* (= *Харанийаа*), *Дауытйаа*, *а-Жьыйба* (1 дв.), *Йыуанаа* (2 дв.), *Когоныйаа* (1 дв.), *Кымкыйаа* (4 дв.), *Кымчаа*, *Кэа́зба*, *Кэырныйаа* (3 дв.), *а-Кэыдба*, *Кэа́чаа*//*Кэа́ч-ица* (3 дв.), *Кэтали́йаа*, *Кэтарба* (выехали), *Карачаа* (2 дв.), *Лазарыйаа* (2 дв.), *а-Лазба* (2 дв.), *Лацэыйшаа* (выехали), *Маан*, *Мату́аа* (2 дв.), *Махарыйаа* (выехали), *а-Мычба* (2 дв.), *Папа́а* (1 дв.), *Па́лба* (2 дв.), *Патхэырыйаа*, *Пе/ачлы́йаа* (1 дв.), *Ругнйаа*, *Та́ншь-ица*//*Та́ншьаа*, *Ты́кэ-ица*, *а-Тыршба* (выехали), *Хра́чаа* (1 дв.), *Харазыйаа* (выехали), *Хасу́аа* (= *Дануа*; 3 дв.), *Цы́ба* (4 дв.; аамста), *а-Цэыйба* (2 дв.), *Чка́наа* (*Кэа́л-ицацаа*), *Цэы́чаа* (выехали), *Шла́раа* (5 дв.), *Шэаны́уаа* (1 дв.), *Цэапы́уаа* (2 дв.), *Цьас-ица*, *Цьынцъа́л* (1 дв.) и др.

(67а) с. **Хаджыкышла** (*Hasıkışla*). Прежде было махалле села Соуксу, ныне абхазов в селе (почти ?) не осталось, они «лазы»; хотя судя по статье о данном селе в Википедии, жители по-прежнему используют элементы абхазской национальной кухни, ср. такие названия, как *Lahana Guliya* (капуста (фамилии) Гулиа ?), *asika* (абх. *а-цъы́ка* «острая приправа из красного перца»). Simsim считает жителей абжюйцами.

Прежние фамилии: *Арфытаа*, *а-Быгба*, *Бына́лаа* (= *Гэыргэлы́йаа*).

(68) с. **Узунджяорман** (*Uzuncaorman*), по-абх. *Та́ншь икы́та* «село Тапща» (Terim 265) или *Та́ншьаа* «тапщевцы» (Ersoy 58).

Нас.: ок. 150 чел.; ср. 465 чел. в 1945 г. (Ersoy 58), то же число для 1976 г. в Terim 265, 950 чел. в 1997 г., 771 чел. в 2000 г., 1230 чел. в 2007 г. Кроме того, проживают «лазы», грузины (*гэырцъы́*, мн.ч. *а-гэырцъ-кэа*; 2 дв.), мухаджир (ма́хацъы́р-кэа),²⁶ *а-дада́шькэа* (*дадаши*, этнографическая группа турок); эти неабхазские группы стали оседать в селе ок. 30 лет назад. Приведенные демографические данные относятся ко всем группам, включая абхазов.

Фамилии: *Агэымаа* (2 дв.), *Акый-ца* (1 дв.), *Ахба* (2 дв.), *Баа́лоу* (выехали), *Бага́ншьаа* (9 дв.), *Бырцкы́лаа* (1 дв.), *Габныйаа* (2 дв.), *Гэымба*//*а-Гэымба* (1 дв.), *Йауанаа* (1 дв.), *Кацыйаа* (8 дв.), *а-Кэа́зба* (выехали), *Ка́нба* (2 дв.), *Лазарыйаа*//*Лазараа* (выехали), *а-Мычбаа* (выехали), *Пысхэ́йаа* (выехали), *Сабу́аа* (выехали), *Та́ншь-аа*//*Та́ншь-ицацаа* (2 дв.), *Тембыйаа* (выехали), *а-Трышба*, *Хэаты́шь(-аа)* (2 дв.), *Цанд-аа*//*Цамба*//*а-Цанба* (5 дв.), *а-Цэыйба*, *Цэымцъы́*//*Цэымца́а* (= ответвление рода *Ка́нба*; 4 дв.), *Чагьа́м(-аа)* (2-3 дв.), *Шьаргэ́лы́йаа* (1 дв.), *Шэаны́уаа* (2 дв.).

Первыми абхазскими родами переселившимися сюда из Абхазии были *Та́ншьаа* (*Маршьа́наа*), *Бага́ншьаа* и *а-Мычба*. Жители причисляют себя к группе абхазов-джгярдинцев (*цъгьа́рдаа*). Род *Та́ншь-аа*//*Та́ншь-ицацаа* относится к ветви называемой *Дары́кэа-ицацаа*

²⁶ Мухаджирями называют в Турции потомков мусульманских переселенцев из Балканских стран; по отношению к кавказским иммигрантам в Турции этот термин не употребляется.

княжеского рода *Маршьан*; их родоначальник *Дары́кәа* был отцом Тапща (*Та́пшь*) и Хирыпса (*Хьры́пс*); последний явился родоначальником другой ветви Марщанов – *Хьры́пс иҟацә́а* (ныне ряд семей в Турции и в Сирии). Генеалогия информанта из данного села *Ат́и́лла Та́пшь-ҟа* (= *Маршьан*; род. в 1940 г.): *Ат́и́лла* < *Сейы́т* < *Та́пшь* (его брат *Хьры́пс*) < *Дары́кәа*.

(69) с. **Сивритепе** (*Sivritepe*), по-абх. *Ауы́блаа икы́та* (Terim 265) «село (князя по фамилии) Аублаа».

Нас.: осталось несколько дворов; 43 чел. в 1976 г. (см. Terim 265). Ersoy 58 для 1993 г. дает цифру 342 чел., что относится, по всей видимости, ко всем группам, проживающим в селе – абхазам, черноморским туркам, балканским мухаджирам; ср. также 675 чел. в 1997 г., 716 чел. в 2000 г. Кроме абхазов, проживают местные и причерноморские турки и балканские мухаджеры.

Фамилии: *Анкә́аб* (по происх. бзыпцы), *Арзы́мба*, *Ашә́ба* (выехали), *Ауы́блаа*, *Кәы́рныйаа*, *Пә́лба*, *Цыргә́иш* (по происх. бзыпцы), *Цы́ынцә́ал* и др.

(70) с. **Курткөй** (*Kurtköy*).

Нас.: ок. 10 дв. абхазов, другие жители – черноморские турки и балканские мухаджеры.

Фамилии (см. Simsım): *Абы́хәба*, *А́хба*, *А́шәба*, *Багә́пшь*, *а-Бгы́мба*, *Камкы́йа*, *а-Қафба*, *Цы́ынцә́ал* и др.

7.1.2. Субпр. Карасу (*Karasu*).

(71) **Карапынар** (*Karapınar*), по-абх. (Terim 265) *Cılyıkıta*, по Ersoy 58: *Çılaw*, на сайте Википедия: *çılov*²⁷, то есть *Члоу*, по названию абжюйского села в Абхазии.

Нас.: 423 чел. в 1976 г. (Terim 265), 1108 чел. в 1997 г., 1058 чел. в 2000 г. Проживают также «лазы», грузины, ёрюки.

Фамилии (см. Simsım): *Абгә́цә́аа*, *А́быхәба*, *А́длейба* (выехали), *Аргә́иш* (выехали), *Ары́дба* (выехали), *А́хәба*, *А́чба*, *Барзы́уа*, *Гогә́иуа*, *Кә́дзба*, *а-Қафба* (выехали), *а-Тарба*, *Халба́т* (выехали), *Ха́цә́ымаа*, *Чалокә́уа*.

7.1.3. Субпр. Акъязы (*Akyazı*).

(72) с. **Бейневит-Йениконак** (*Beynevit-Yenikonak*), вар-т: *Altındere*, по-абх. (Terim 264) *Kıçuıkıta* (*Кә́иц и-кы́та*), или (*а-)**гә́иңаа*. Смешанное псхувско-абжюйское село. См. информацию о селе ниже. под. (115).

8. Цабалцы//цебельдинцы (*а-цә́абә́л-қәа*).

Живущие на северо-западе Турции цабалцы именуют себя „абхазами“ (*а́псуа*), а свою племенную группу – *цә́абә́лаа*. Название этой горной абхазской этнографической группы производно от имени села Цабал (абх. *Ца́бә́л*), или, с локативным суффиксом *-та*, Цабә́лта (*Ца́бә́л-та*, откуда рус. *Цебельда*) в среднем течении р. Кудры (Кодор). Другим большим селом был Дал. В Абхазии цабалцы и дальцы как этнографические группы не сохранились. Их

²⁷ http://tr.wikipedia.org/wiki/Karapınar,_Karasu.

число до выселения оценивалось в 15 тысяч человек.

Позиция цабалского наречия среди других абхазских диалектов не вполне ясна. Предположительно его можно считать архаичной формой абжуйского диалекта с определенным влиянием других горных абхазских наречий (псху-ахчипсы-аибга). В целом, цабалский очень близок и к бзыпскому, и (особенно в лексике) к абжуйскому диалекту.

С точки зрения языковых особенностей, фонемная система цабалского наречия, по сравнению с абжуйской, характеризуется наличием ряда архаичных черт и совпадает с соответствующей системой наречия ахчипсы (см. ниже) и с аацынским диалектом бзыпского диалекта. Это выражается в сохранении противопоставления шипящих и свистящих огубленных переднеязычных спирантов (*жэ, шэ* – *зэ, сэ*), а также противопоставления простых и фарингализованных увулярных спирантов (*х, хэ* – *х', х'э*). При произношении лабиопалатального спиранта *œ*, который происходит из фарингального *ɟ'ə*, сохранившегося в абазинских диалектах, иногда слышится легкий гортанный призвук.

Исходя из окончаний финитных динамических и статических форм настоящего времени глагола, можно предположить наличие в цабалском наречии двух говоров. Один из них реализует суффикс финитных динамических форм глаголов настоящего времени как *-оо-т*, что совпадает с формой данного суффикса в некоторых говорах абжуйского диалекта, а также в наречии ахчипсы, в говоре цвыджи садзского диалекта и в кувинском говоре ащхарского диалекта. Другой цабалский говор имеет окончание *-уа-йт* (произносимое *-уейт*), как в абжуйском диалекте. Для окончаний финитных форм настоящего времени статических глаголов в одном говоре используется форма *-оо-п* (*с-тəоо-п* „я сижу“), а в другом *-о-п* (*с-тəо-п*). Произношение трифтонгов *-ауа-* (гласный корня *-а* плюс суф. наст. вр. динам. гл. *-уа*), *-ауы-* (гласный корня *-а* плюс суф. наст. вр. стат. гл. *-уы*) в виде *оо* может считаться, возможно, общей чертой горных абхазских наречий (включая ащхарскую речь). Не исключено, что присутствие этих же фонетических черт в речи ряда абжуйских групп можно объяснить инфильтрацией тех цабалских групп, которым удалось избежать эмиграции.

Лексическими изоглоссами цабалского наречия с абжуйским диалектом являются следующие: *а-пш* «просо/маис», *а-кə́йуа* «черепаха» (из груз.), *á-зə́б* «девочка, девушка» (из мегр.), *а-зарáкьа* «подсолнечник» и др. Изоглоссами, объединяющими цабалское наречие с ахчипсы, цвыджи и ащхарским диалектом являются такие слова, как *а-псýнч* «ярмо» (из др.-осет.); ср. также архаичную полногласную форму слова для названия волка, лисицы – *á-бага*, как в садзском и в абазинских диалектах (ср. абж., бзып. *á-бга*) и др.

Цабалские селения расположены на северо-западе Турции в следующих провинциях: Биледжик, Бурса, Кютахья, Эскишехир.

8.1. Пр. Биледжик (*Bilecik*).

8.1.1. Субпр. Пазарйери (*Pazaryeri*).

(73) с. **Алынджа** (*Alınca*).

Нас.: ок. 10 – 15 дв., ок. 20 чел.; количество жителей в 1945 г. по данным переписи составляло 324 чел. (Ersoy 61), 63 чел. в 1997 г., 78 чел. в 2000 г.; многие уехали в Германию

на заработки или перехали в г. Бурса. Ныне они используют свои сельские дома как летние дачи. В Andrews 391 обитатели села ошибочно определены как абзахи (абадзехи).

Фамилии: *а-Быгба, Кэырдыгьал, Маана, Панаа* (1 дв.), *Самаа* (1 дв.), *Хьрыгьсаа* (= *Маршьаана*), *Харазыйаа, а-Шьх'арыуаа* (1 дв.), *Цьақэыуаа* (1 дв.), *Цьеп-раа* (= *Молáа*).

Родное село исследовательницы, переводчика с абхазского на турецкий и издательницы Махинур Папба (род. в 1950 г.), ученицы просветителя Омара Бейгуа. Согласно ей, ее предки вышли в Турцию из с. Джгярда в Абхазии вместе с цабалскими князьями Маршан. Сначала они попали в Варну, а оттуда, через определенное время, их переселили в Стамбул, где им не понравилось. Они нашли эту местность в с. Алынджа, напоминавшую им Абхазию, и поселились здесь.

(74) с. **Сарныч** (*Sarnıç*).

Нас.: ок. 10-15 дв., ок. 15 чел.; число жителей в 1973 г. было 78 чел (Aydemir 234), ок. 130 в 1993 г. (Ersoy 61), 51 чел. в 1997 г., 48 чел. в 2000 г.

Многие жители переселились в Пазарйери, Эскишехир и в другие близлежащие города, приезжая в сельские дома на летний период. В Aydemir 234 и в Andrews 391 обитатели села ошибочно определены как абадзехи. В селе также есть незначительное присутствие цыджей.

Фамилии: *Абрыскьыл//Абрыцкьыл, Аг'анаа, а-Бейаа, а-Кэазба//Кэаз-аа* (выехали), *(а-) Кэыцба, Пáпба//Пана(а), Хэырхэмáл* (выехали), *Шэх'эацáа*.

(74а) с. **(Махалле) Карадере** села Сарныч (*Karadare mahalle*).

Нас.: 3 дв.; многие абхазы покинули село и переселились в города; остальные жители – переселившиеся сюда с востока страны курды.

Фамилия: *Панаа*.

(75) с. **Черкес альма** (*Çerkes alma*).

Нас.: 79 чел. в 1973 г. (Aydemir 234; этим автором обитатели села ошибочно определены как абадзехи).

(76) **Бюйюк Ельмалы** (*Büyüklelmalı*). Этнически смешанное село, абхазы плюс турки-мухаджеры.

Фамилии: *Уанáфе, Пáпба, Цыса (?)*, *Бырзы*.

8.1.2. Субпр.: Бозююк (*Bozüyük*).

(77) с. **Дюздаг** (*Düzdağ*).

Нас.: ок. 30 дв., ок. 100 чел. Данные по прошлым годам: 307 чел., согласно переписи 1955 г. (см. Ersoy 61), 140 чел. в 1973 г. (по данным Aydemir 234; этим автором обитатели села ошибочно определены как абзахи), 133 чел. в 1997 г. и 141 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Аабыцáа, Алáкáа, Бефáданаа* (2 дв.), *Бра/ыскьылаа* (1 дв.), *(а-)Жьыйаа* (10 дв.), *а-Кэазба//Кэазáа* (1 дв.), *Кьалачáн(-аа), Кацэбá//Кацэзáа//á-Кацэба* (1 дв.), *Кэбáчаа, Уатырба//Уатыраа* (1 дв.), *Хэыраа//Хорáа//Хэарáа* (3 дв.), *а-Шьх'араа*.

(78) с. **Нанадере** (*Nanadere*), выселок из Дюздаг.

Нас.: ок. 30 чел.

Фамилии: *Абѣѣаа* (3 дв.), *а-Захаба* (1 дв.), *Қа́ча* (3 дв.).

(79) с. **Карачайыр** (*Karaçayır*).

Нас.: 115 чел. в 1973 г. (Aydemir 234), ок. 600 чел. в 1993 г. (Ersoy 62), 41 чел. в 1997 г., 45 чел. в 2000 г. При основании было ок. 60-70 дв., ныне ок. 30 дв. Часть населения прибыло в этот район из Кавказа прямо через море, другая часть через Болгарию.²⁸ Согл. Aydemir 234: представители (ащхарской) группы баракай (*Баракай*), но ряд данных из интернета указывает на то, что это – группа апсуа. Не исключено и абхазо-ащхарское смешение, судя по фамилиям.

Фамилии: *Азрба*, *а-Гэымба*, *Ажьыйа*, *а-Кэазба*, *Танашьаа*, *Уазаа*, *Чықэа*, *Цьетқьараа*.²⁹

8.2. Пр. Бурса (*Bursa*).

8.2.1. Субпр. Инегель (*Inegöl*).

(80) с. **Кестанеалан** (*Kestanealan*), по-абх. *Қьемса-қьой*.

Нас.: 27 дв., ок. 120 чел. Более 100 чел. переехали в Стамбул, Инегель, Бурсу, Биледжик.

Фамилии: *А́кәысба* (выехали), *Аргәын* (1 дв.), *Ахәаа//Ахәба* (1 дв.), *Ашәыуа//Ашәқәа* (1 дв.; переехали из с. Кюнджеиз), *Берзәныйа* (выехали), *а-Бжырба//Бжараа* (2 дв.), *Бокәыуаа* (выехали), *Браскы́лаа//Абрыскы́л//Брыскы́л* (3 дв.), *а-Быгба* (выехали), *Гы́цаа* (выехали), *Кьа́е-и́цацаа* (ответвление фамилии *Қапба*) (2 дв.), *Қа́паа* (1 дв.), *Нарты́йаа* (8 дв.), *(а-)Пхазо́уа* (3 дв.), *Сама́а//а-Самаа* (1 дв.; прибыли из с. Мезит), *Цәы́йба//Цәы́цаа* (выехали), *Цәызәа́//а-Цәызба* (1 дв.), *Чакәы́йа* (1 дв.), *Шх'ара/ы́уаа//а-Шх'арәа* (2 дв.), *Шәх'әа́йаа* (выехали).

(81) с. **Рюштие** (*Rüştüye*), вар-т: *Rüştiköy*, по-абх. *Қафәа рқьой*, т. е. «село рода Кове».

Нас.: 21 дв., ок. 150 чел.; ср. 207 чел., согласно переписи 1955 г. (Ersoy 61), 200 чел. в 1997 г. и 96 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Азы́наа* (1 дв.; 2 семьи уехали в Эскишехир), *а-Кәа́зба//Кәа́заа* (1 дв.), *а-Қафба(-цаа)//Қафәа* (ок. 10 дв.), *Қбы́цәаа//Қбы́цәба* (1 дв.), *Қарда́наа* (1 дв.), *Қәырды́лааа//Қәырды́гәлы́йаа* (3 дв.), *Ма́цәаа//Ма́цә-и́цацаа́* (1 дв.), *(а-)Рефә́аа* (1 дв.), *Та́нааа//а-Та́нба* (2 дв.).

Кроме того, в селе проживает 2 дв. болгарских мухаджиров, которые, согласно информантам, владеют абхазским языком.

(81а) с. **Теккедере** (*Tekkedere*), вар-т: *Tekkeköy* (?), по-абх. *Барзаны́йаа рқы́та* «село (рода) Барзаныя».

Нас.: почти все абхазы выехали ?

(81б) с. **Тюфекчиконак** (*Tüfekçikonak*), вар-т: *Tüfekçi Konak*, по-абх. *Цәа́йәаа рқьой* «село (рода) Цацва».

Нас.: остался только 1 дв. – *Гыгәа́*. Проживают также аджарские грузины.

(81в) с. **Султанийе** (*Sultaniye*), по-абх. *Кәа́заа рқьой* «село (рода) Квадзба»; в турецкой передаче, в качестве одного из прежних названий села, это абх. наименование приводится в форме *Kozer Köy*; вар-т: *Kütler Konak*.

²⁸ http://tr.wikipedia.org/wiki/Karaçayır,_Bozüyük.

²⁹ http://tr.wikipedia.org/wiki/Karaçayır,_Bozüyük.

Абхазы поселились в этом селе в 1893 г., переехав из Болгарии³⁰, куда они первоначально попали в результате мухаджирства. Ныне абхазов в селе (почти ?) не осталось; общее число жителей села в 2007 г. было 325 чел.

(82) с. **Гедикпынар** (*Gedikpınar*), более раннее название: *Guyetçik//Gömtçik* (в Ersoy 62: *Güvetçik*). Основано абхазами в 1865 г. Ранее здесь жили греки.

Нас.: ок. 5 дв. Кроме того, проживают 5 дв. мухаджиров из Болгарии и ок. 25 дв. курдов из Муша (Восточная Анатолия). Общее число жителей в 2000 г. было 229 чел.

Фамилии: *Габры́йаа* (выехали), *Кьа́ѣ-иѣацѣа//Кьа́ѣ-аа* (= ответвление фамилии *Қа́пба*; 3 дв.), *Қаба́таа* (выехали), *Қа́пба* (выехали), *Қа́ѣ-аа* (выехали), *Қара́ч//Қарачы́* (выехали), *Са́рғыйаа//Сағарыйаа* (выехали), *Хохэсы́йаа* (выехали), *Ча́с-иѣацѣа́* (выехали), *Чы́ғзаа* (выехали), *Уарданы́йаа* (выехали).

(83) с. **Мезит** (*Mezit*), вар-т: *Uzunbarış*.

Нас.: ок. 40 дв., ок. 200 чел.; ср. 493 чел. в 1955 г., согласно переписи 1955 г. (Ersoy 62), 610 чел. в 1997 г., 654 чел. в 2000 г. Согласно моим информантам, их предки выселились из Цабала в Абхазии в Турцию в 1864 г., хотя на сайте Википедии датой переселения назван 1858 г. Кроме абхазов, в одном из кварталов села живут грузины. Иногда встречаются смешанные браки, причем в старшем и среднем поколениях дети от таких браков двуязычны, владея и абхазским, и грузинским.

Село Мезит примечательно тем, что в нем проживал поэт-самородок Джамал Наази́ф-ипа Абы́гба (1929 – 1997 гг.), писавший на абхазском алфавите и оставивший интересное поэтическое наследие (см. выпущенный посмертно сборник его стихов: Абы́гба 2002). Писала стихи на абхазском языке и молодая девушка из этого села, когда я посетил его в 1991 г., *Ханда Абыг-пха*.

Фамилии: *А́гырба*, *А́кэысба//А́кэса́а*, *А́ргэы́н*, *А́хба*, *А́хмелиаа*, *Браскы́лаа//а́-Брыскы́л*, *а́-Быгба*, *а-Бы́тэаа*, *а́-Гы́ггаа* (выехали), *а-Га́ымба*, *а-Қа́пбақэа*, *а-Кэ́азба*, *а́-Қара́ч*, *Ма́цаа* (1 дв.), *а́-Мхы́елийаа*, *Та́ғэы́наа*, *Цы́ѣаа//Цы́ѣ-иѣацѣа́*.

Топонимы: *Ака́ѣа́ра* («перевал»), *Ах'у́ы*, *Ах'а́хэса́ра* («галечник»), *Абгы́зрахэы* («кизиловый холм»), *А́гэы́маа рты́ң* («место Агумаавцев»), *А́хаа рты́ң* («место Ахбовцев»).

От информанта-бзыпца из с. Гран из другого района Турции (пр. Сакаръя, см. выше), я записал название такого цабальского села в Абхазии, как *Цаба́л ауы́штыа́*.

(84) с. **Сулханийе** (*Sulhaniye*). Ранее было частью с. Мезит.

Нас.: ок. 10 дв. Также ок. 30 дв. грузин-аджарцев. Общее число жителей в 1997 г. было 453 чел., в 2000 г. – 242 чел.

Фамилии: *А́хба//А́ха́а* (1 дв.), *Бы́ггаа* (ок. 3 дв.), *а́-Қара́чқэа* (1 дв.).

(85) с. **Гюнейкестане** (*Güneykestone*).

Нас.: ок. 8 дв.; 234 чел. в 1955 г., согласно переписи (Ersoy 62), 146 чел. в 1997 г., 122 чел. в 2000 г.

Фамилии: *а-Бы́тэа* (2-3 дв.), *Кэ́а́заа* (2-3 дв.), *Реф́тда́а* (выехали), *Сама́аа* (выехали), *Хы́ырҗсаа*

³⁰ См. http://tr.wikipedia.org/wiki/Sultaniye,_İnegöl.

(= ответвление рода *Маршьанаа*; выехали). Кроме того, один двор обабхазившихся шапсугов и один дв. обабхазившихся татар.

(86) с. **Османие** (*Osmaniye*), прежнее тур. название: *Kanlıkönak*, по-абх.: *Кэарá-қьой*, что объясняют как *Азы́шахэ́-қьой* (оба названия переводятся как „береговое село“).

Нас.: ок. 300 чел., включая тех, кто работает и живет в городе, но регулярно приезжает в село. Количество жителей в 1997 г. – 200 чел., в 2000 г. – 140 чел. Проживают только абхазы. Основали село следующие фамилии: *Акэса́а*, *Қабáтaца́а*, *Хьы́рҗс иҗаца́а*, *Быга́а*, *Цэ́ызáа*, затем прибыли представители других фамилий.

Фамилии: *Акэса́а* (3 дв.), *Берзены́йа* (выехали), *Брыскы́лаа* (3 дв.), *Быга́а* (5-6 дв.), *а-Быгна́а*/*Быгы́наа* // *а-Бгы́нба(-ца́а)* (4-5 дв.), *Қабáтaа*/*Қабáтaца́а* (=ответвление рода *Галы́йа*, 7 дв.), *Маршьана́а*/*Хьы́рҗс иҗаца́а* (аамста; выехали), *Ма́цаа* (=ответвление рода *Кэ́ыца́а*; 1 дв., ранее было 5-6 дв.), *Хат́на́а* (аамста; выехали), *Х'ылҗа́х'цáа* (выехали), *Цхэ́амы́йа́а* (выехали), *а-Цэ́ызба́ца́а* (выехали).

Топонимы: *Қабáтaа ргэ́офа* «лощина Кабатовцев», *Ма́цаа рхэ́ы* «холм Мацовцев», *Хат́на́а ркэ́ара* «речка Хатнаавцев», *Хат́на́а рты́ң* «место Хатнаавцев», *Ха́цы́ы* (*Цэ́ызба́а*) *ихэ́ы* «холм Хаджи (Цвыдзба)».

8.2.2. Субпр. **Караджабей** (*Karacabey*).

(87) с. **Улуабат** (*Uluabat*).

Нас.: 920 чел. в 2000 г. (все население, включая абхазов). Кроме абхазов, также турки и, возможно, карачаевцы. Абхазы переселились сюда из окрестностей Эскишехира.³¹

8.3. Пр. **Кютахья** (*Kütahya*).

8.3.1. Центр (*Merkez*).

(88) с. **Хамидиекызылджаёрен** (*Hamidiyekızılcaören*); вар-ты: *Kızılcaören*, *Yenikızılcaören* (Aydemir 232, Andrews 404), *Hamidiye* (Aydemir 232).

Нас.: 189 чел. в 1973 г. (см. Aydemir 232), ок. 200 чел. в 1993 г. (Ersoy 62), 67 чел. в 1997 г., 55 чел. в 2000 г.

8.3.2. Субпр. **Алтынташ** (*Altıntaş*).

(89) с. **Айкырыкчы** (*Aykırıkçı*, см. Ersoy 62), вар-ты написания: *Ayrıkçı* (Aydemir 232), *Aykırıçı* (Andrews 404), *Ayıkса* (Terim 268); по-абх. *Қырҗы́йна-қыт*.

Нас.: ок. 25 дв.; в 1973 г. из общего числа жителей 416 чел., 278 чел. абхазов (Aydemir 232); ср. ок. 350 чел. и ок. 60 дв. в 1993 г. (Ersoy 62).

Из этого села родом известный турецкий политик Саит Ачба (*Dr. Sait Açıba*).

8.3.3. Субпр. **Гедиз** (*Gediz*).

(90) с. **Йеникёй** (*Yeniköy*).

³¹ http://tr.wikipedia.org/wiki/Uluabat,_Karacabey.

8.4. Пр. Сивас (*Sivas*).

8.4.1. Р-н: Центр (*Merkez*).

(90а) с. **Кадиркёй** (*Kadirköy*), названное в честь его основателя, Абдул-Кадырбея Маршана. В 1940-х гг. название сменилось на *Kelhidir*, а в 1980-х – на *Uzuntepe*.

Село основано князем Абдул-Кадыр-Беем Маршан из Цабала (Цебельды); его сестра, Эмине Назикедда (*Emine Nazikeda*), была первой женой последнего султана Османской империи, Мехмеда VI-го Вахидеддина (*Sultan VI. Mehmet Vahdettin*).

Нас.: ныне абхазов в селе почти не осталось³².

8.5. Пр. Эскишехир (*Eskişehir*).

8.5.1. Р-н: Центр (*Merkez*).

(91) с. **Агапынар** (*Ağapınar*).

Нас.: ок. 25 дв., ок. 100 чел.; ср. 245 чел. в 1993 г. (Ersoy 61), 625 чел. в 1997 г., 567 чел. в 2000 г.

Смешанное абхазо-кабардинское село с численным преобладанием абхазов. Основано в 1860-х гг. Предков жителей этого села османские власти сначала поселили в Болгарии, в Плевне, а затем переселили в этот район северо-западной Анатолии. Ранее абхазы и кабардинцы жили в отдельных махалле (кроме одной кабардинской семьи, жившей в абхазском махалле). Кабардинцы – кубанские (т.н. «беглые») кабардинцы, насчитывают ок. 10 дв. Пожилые кабардинцы и абхазы говорят на языке друг друга. Село является родиной Мустафы Бутба (*Бытәба*, тур. *Mustafa Butbay*) известного деятеля абхазской диаспоры Турции, писателя, автора первой абхазской азбуки на латинском шрифте (1919 г., Стамбул). Как он пишет в своей книге мемуаров «Воспоминания о Кавказе», в более раннее время в этом некогда процветающем селе было около 100 абхазских дворов, но затем многие умерли от малярии или переселились в более безопасные места, количество дворов уже в его время снизилось до 20-30³³. Из этого села родом также современный адыгский исследователь и переводчик книг кавказской тематики с русского языка на турецкий, Мурат Папшу (тур. *Murat Topçu*).

Фамилии: *Бырызý* (5 дв.), *Бытәаа*/*Бытәба* (1 дв., остальные выехали), *Йәшаа* (ок. 10 дв.), *Кәылдыгьар* (1 дв.), *а-Кәфаа* (1 дв.), *Кәытәр* (1 дв.), *а-Карач* (2 дв.), *Маршьан* (ветвь *Хьрыңсаа*; 4 дв., переехали сюда позже из *Дюздаг*), *Мықәа* (выехали), *а-Цәәйәа* (1 дв., приехали позже из Ташкёпру).

(92) с. **Ахылар** (*Ahılar*).

Нас.: 89 чел. в 1973 г. (Aydemir 223), 47 чел. в 1997 г., 23 чел. в 2000 г.

(93) с. **Бекташкёпру** (*Bektaşköprü*).

(94) с. **Кызылджаёрен** (*Kızılcaören*), более старая форма *Kızılcaviran*.

Нас: 50 чел. абхазов из общего числа 496 чел. в 1973 г. (Aydemir 224).

(95) с. **Бекташпынары** (*Bektaşpınarı*), вар-т: *Bektaşpınar köy*, более раннее название –

³² http://tr.wikipedia.org/wiki/Kadirköy,_Sivas.

³³ **Mustafa Butbay**. *Kafkasya Hatıraları*. 2. baskı. Ankara, 2007, p. 113.

Mesudiye.

Нас.: 21 дв., 78 чел.; ср. 121 чел. в 1973 г. (Aydemir 224), 58 чел. в 1997 г., 61 чел. в 2000 г., 79 чел. в 2007 г.

Фамилии: *Дадалыйаа* (3 дв.), *Кэ́азаа* (2 дв., один дв. переехал из с. Немли), *Нырты́йаа* (8 дв.), *ҭалаҭсы́кааа* (2 дв.), *Х'ылҭах'и́а́* (4 дв.), *Чы́гзаа* (2 дв.).

Ранее в селе проживали крымские татары, но они были вынуждены переселиться в другое место.

(96) с. **Тандыр** (*Tandır*).

Нас.: 5 дв., 15 чел.; ср. 198 чел. в 1955 г., согласно переписи (Ersoy 61), 171 чел. в 1973 г. (Aydemir 224), 63 чел. в 1997 г., 72 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Ашьх'араа* (выехали), *Бефд́ан(-аа)* (1 дв.), *а-Гырҭы́нқаа//Гырҭы́наа* (выехали), *а-Карач(-қаа)* (1 дв.), *Х'ылҭах'и́а́* (2 дв.; переехали из Бекташпынары), *Фард́анаа* (1 дв.).

В селе проживают также «мухаджиры», т. е. переселенцы с Балкан.

(97) с. **Караалан** (*Karaalan*).

Нас.: ок. 20 дв. абхазов, другие группы – 35 дв. балканских мухаджиров и турки.³⁴

(98) с. **Сулукараагач** (*Sulukaraağaç*); вар-т: *İmraniye*³⁵.

Нас.: 155 чел. в 2000 г.

8.5.1.1. Р-н: **Хекимдаг** (*Hekimdağ*).

(99) с. **Хекимдаг** (*Hekimdağ*), вар-т/прежнее название: *Taşköprü*.

Нас.: ок. 80 чел.; ср. 349 чел. в 1955 г. (Ersoy 61), 295 чел. в 1973 г. (Aydemir 224, который ошибочно называет жителей черкесами), 301 чел. в 1997 г., 170 чел. в 2000 г. Также проживают курды.

Фамилии: *Асәа́* (3 дв.), *Бы́гзаа* (3 дв.), *Кэ́азаа* (3 дв.), *а-Кэ́ы́ба//Кэ́ы́заа* (2 дв.), *Клы́чаа* (2 дв.), *Маршьа́наа//а-Маршьан* (= *Хьырҭсаа*) (аамста; 1 дв.), *Мац-и́аа//Ма́ц-аа* (1 дв.), *а-Мы́цза́а//а-Мы́цаа* (3 дв.), *Папа́а* (2 дв.), *Сымы́р* (2 дв.), *Цыхьчы́//Цыхьча́* (3 дв.), *Цәа́йәа́а//а-Цәа́йәа* (аамста; 2 дв.), *а-Шьх'араа́цаа* (2 дв.), *а-Шәх'әа́йаа* (аамста; 2 дв.).

8.5.2. Субпр. **Алпу** (*Alpu*).

(100) с. **Караджаёрен** (*Karacaören*).

Нас.: 618 чел. в 1973 г. (Aydemir 224), 297 чел. в 1997 г., 418 чел. в 2000 г. Скорее всего, эти цифры относятся ко всем группам (включая абхазов), проживающим в селе.

(101) с. **Чукурхисар** (*Çukurhisar*).

В селе проживают абхазы, шапсуги, кабардинцы-бесленеевцы. Нас. (все группы): 153 чел. в 1997 г., 149 чел. в 2000 г.

Сведения о том, что также следующие села в пр. Эскишехир населены абхазами (см.

³⁴ См. http://www.circassiancenter.com/cc-turkiye/turizm/cerkes_koyleri/eskisehir.htm, где жители отнесены к группе «ап-суа» (т. е. абхазы), а также http://tr.wikipedia.org/wiki/Karaalan,_Eskişehir (где абхазы названы «черкесами»).

³⁵ См. http://www.circassiancenter.com/cc-turkiye/turizm/cerkes_koyleri/eskisehir.htm.

http://tr-tr.facebook.com/note.php?note_id=207086554032) нуждаются в дополнительной проверке: *Büyükelmalı, Kartal, Karaçayır, Mahabaş*.

9. Ахчипсы и псху

Высокогорное абхазское племя ахчипсы населяло верховья реки Мдзымта на территории исторической Абхазии, которая ныне находится в составе Российской Федерации. Центром их общества являлось село и местность *Гэбаа-дэы* («поляна рода Губаа»), известное в русских источниках как *Кбааде*. Племенное самоназвание группы – ахчипсы (*ахчыңсы//хачыңсы*), под тем же названием она известна и другим абхазским сообществам. Свой язык называют *аңсаһә* «абхазский язык». Характерно, что карачаевцы называют абхазов термином **хачыпс-лы**, так как наибольший контакт у них был именно с этой группой абхазов.

Общество Псху жило в горной котловине в верховьях реки Бзып. Псхувцы, помимо своего общего самоназвания *аңсыуа* «абхаз», именуют свою группу гибридным термином, т.е. *ңсхәы-ахчыңсы* «псхувские ахчипсы». В плане языка их речь мало отличима от речи ахчипсы, и ее можно также определить как наречие ахчипсы. Самоназвание обеих групп (ахчипсы и псху), ныне представленных только в Турции – *аңсуа//аңсауа* «абхаз».

Фонетическая система наречия ахчипсы совпадает с системой аацынского говора бзыпского диалекта, турецкого бзыпского наречия, говора цвыджи садзского диалекта (за исключением наличия в цвыджи фонемы *ф'*) и цабальского наречия. Как в цабальском и в цвыджи, окончание настоящего времени финитных форм динамических глаголов *-оо-т*, статических глаголов *-оо-п*. Другой чертой ахчипсы является то, что он имеет параллельные формы для статических глаголов: *-у-п* (как в бзыпском и абжуйском диалектах) и *-й-т* (как в садзском диалекте и в кувинском говоре ашхарского диалекта), хотя формы на *-й-т* являются более редкими, ср. *йы-ка-йт* «то есть, имеется», наряду с более обычным *йы-ка-уп*. В садзском диалекте эти формы также параллельны, но формы на *-й-т* являются, наоборот, более употребительными.

Села, в которых проживают представители групп ахчипсы и псху, располагаются в следующих провинциях северо-центра Турции: Дюздже, Сакарья.

9.1. Пр. Дюздже (*Düzce*).

9.1.1. Р-н: Центр (*Merkez*).

(102) с. **Гювен(кёй)** (*Güven(köy)*), вар-ты: *Çаруак, Çаруакбеу, Çаруак köyü*, по-абх. *Маџа́р(а)//Мыџа́ра*. Село основал (согласно Simsım) *Hırpıs Çаруак* = *Хьырыңс Чаңџақ*.

Нас.: 531 чел. в 1945 г. (Ersoy 57), 506 чел. в 1973 г. (Aydemir 235, то же число в Terim 265), 422 чел. в 1997 г., 378 чел. в 2000 г., 371 чел. в 2007 г. Судя по фамилиям, также бзыпцы.

Фамилии (см. Simsım): *А́з(ы)рба, А́џзба, Габныйџаа, Гәыйдынаа, Кәәзба, Қанба, Кәыруа, Мықәба, Ты́кә-иңа, а́-җарба, Хьырыңс* (выехали), *Хашыг-иңа, Ча́танáа*, а также (в турецкой транскрипции, согл.): *Geheriya (Benia), Gısipa, Gurzanaa, Koçba, Kutublipa, Şındızı, Tısbliya*.

(103) с. **Угур** (*Uğur*), прежнее название – *Меһтибеу (Mehdibey) Köyü*, по имени основателя села, прибывшего со своими людьми из Абхазии; по-абх. *а-Бычқаа*.

Нас.: 654 чел. в 1997 г., 724 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Гьачба, Аџба, Цыр-иџа (Арзынба), Уарданыџа, Ыудараа (= Хэарцкыйџа)* и др. Точная диалектная аффилиация пока неясна, отнесение к ахчипсам условно.

9.1.2. Субпр. Гёльяка (Gölyaka) (в Andrews 394 ошибочно как *Gölkaya*), это и название города – центра субпровинции. Более старыми названиями района являются *Imamlar* и *Göl Yatağı Vısığı* (Terim 265). В этом городе ок. 6 абхазских дворов, и ок. 10 дворов в соседнем селе Йени Махалле (*Yeni Mahalle*), но их диалектный состав мне не известен (либо бзыпский д-т, либо ахчипсы).

В субпровинции 6 сел, объединенных названием Эфтение (*Efteniye*), в 4-х из которых проживают ахчипсы, а в двух – бзыпцы. Села ахчипсы следующие:

(104) с. **Чайкёй** (*Çayköy*), вар-т: *Efteniçay*, по-абх. *а-Йсгзаа*, что являет собой форму мн.ч. от фамильного имени *а-Йегба*; вар-ты: *а-Йегбақәа рқьой, Ейгзаа, Айгзаа*. Аффилиация – псху(-ахчипсы).

Нас.: ок. 20 дв. Данные по количеству населения за прошлые годы: 298 чел., согласно переписи 1945 г. (Ersoy 57), 264 чел. в 1973 г. (Aydemir 236, то же число в Terim 265), 236 чел. в 1997, 175 чел. в 2000 г. В селе проживает также несколько семей бзыпцев. Также ок. 6 дв. турок и „лазов“.

Фамилии: *Арзынаа, Асәба, а-Жьыйба* (1 дв.), *Аџаа* (не остались), *Бабалаа* (2 дв.), *Гьыг(ь)аа, Гагьан, а-Гәымба, Йашба, а-Йегба/а-Йыгба* (3 дв.), *а-Йсгза/а-Йсгба, Кәа́зба, Кәынтыш* (ответвление фамилии *Кәа́зба*), *Жарчаа* (1 дв.), *Маан, а-Нашба* (3 дв.), *а-Тәанба* (выехали), *а-Трышба* (выехали), *Уарданыџа* (2 дв.), *Хәатышь* (выехали), *Цыба, Цәымџы* и др.

(105) с. **Хаджысюлейманбей (Hacısüleymanbey)**. Село названо по имени его основателя, Сюлейманбея Ашвба (*Асәба*).

Нас.: ок. 40 дв.; численность за прошлые годы: 520 чел. в 1973 г. (Aydemir 236; то же число в Terim 265), 417 чел. в 1997 г., 404 чел. в 2000 г., 272 чел. в 2007 г., 285 чел. в 2008 г.³⁶

Фамилии: *Агәымаа* (выехали), *Азынба* (3 дв.), *Асәба* (7 дв.), *Аџба, Бабалаа* (выехали), *Быйгәаа, Бытәба* (1 дв.), *Гьыгаа* (1 дв.), *Гагьан* (2 дв.; по происхождению убыхи), *а-Жьыйба, а-Йашба* (5 дв.), *а-Йгзаа* (2 дв.), *Қацааа, Кәа́зба, Кәымпрі(-аа)* (1 дв.), *Кәынтыш* (ответвление фамилии *Кәа́зба*; 4 дв.; еще 2 дв. выехали), *Кәы́ба* (2 дв.), *Қапба* (патроним: *Быдыт-иџацаа* по имени их деда или прадеда; 1 дв.; выехали), *Ләңшыаа* (1 дв.), *Ләх-иџа, Сабанаа* (1 дв.), *Трышьяа* (3 дв.), *Уанәфа* (1 дв.), *Хәгәышь, Хьацыџа (= Бабал-иџа), Хәымсацаа* (2 дв.), *Харзыџа, Хәпәт, Шәтәа (= Куадзба), а-Шәыкәба, Цәындаа/Цәынды (?)*, *Цәымџы, а-Шәаныџа, (а-)Шәх'әаџаа* (выехали), *Цыр-аа (= Азынба)* и др.

Из этого села родом выдающийся абхазский просветитель в Турции, исследователь и писатель Омер Бейгуа (тур. *Ömer Büyüka*) (1901-2001).

(106) с. **Курак кёй (Kurak köy)**, или *Kurak mahallesi*; новое название: *Yeni Yazlık/Yazlık köy*, по-абх. *Кәырақ* (из тур. ?).

³⁶ См. http://tr.wikipedia.org/wiki/Hacısüleymanbey_Gölyaka.

Нас.: ок. 12 дв.; численность за прошлые годы: 231 чел. в 1973 г. (Aydemir 236; то же число в Terim 265). Также турки.

Фамилии: *А́н* (2 дв.; аамста), *Ка́зба* (1 дв.), *Қы́с-и́ңа* (= ответвление *Ка́зба*; 2 дв.), *Мама́т-и́ңа* (*Азынба*; 1 дв.), *Ла́ңшыаа*, *Па́лба* и др.

(107) с. **Зекерия кёй//Зекериябей//Зекерия махалле** (*Zekeriya köy//Zekeriyabey//Zekeriya mahalles*); названо по имени Зекерия Ашвба (*А́сэба*).

Нас. за прошлые годы: 1206 чел. в 1945 г., согласно переписи (Ersoy 57), 700 чел. в 1973 г. (Aydemir 237; то же число в Terim 265), 508 чел. в 1997 г., 244 чел. в 2000 г. Много жителей переселилось в город.

Фамилии: *Асэба*, *Бына́лаа* (выехали), *Жы́йба* (1 дв.), *Қара́чы*, *Папа́* (выехали), *Уана́ға*, *Хра́ча* (2 дв.), *Қарзы́йа* (выехали), *а́-Ца́йба* (выехали) и др.

(108) с. *Harziya mahalles*, по-абх. **Қарзы́йа махаллэ** „квартал фамилии Харазиа“.

Фамилии: *Бына́лба*//*Бына́лаа* (= *Га́ыргалы́йа* ?), *Хра́ча*, *Қарзы́йа*, *а́-Ца́йба*.

9.1.3. Субпр. Гомюшова (*Gümüşova*).

(109) с. **Йешилйайла** (*Yeşilyayla*); прежнее турецкое название – *Büyük Bıçkı*, по-абх. *Бы́чқа* (из тур.), либо *Х(ы)цъа́цъ-бей икы́тә* „село Х(ы)джядж-бей“, что передавалось по-турецки как *Hüccasbey*; другие написания: *Hüccas Bey* (Aydemir 237), *Hücas Bey* (Terim 266), *Hüçasbey* (Andrews 394), *Hücaşbey* (Ersoy 57). Село основано в 1864 г. под главенством *Х(ы)цъа́цъ-бей Қа́чба* (тур. *Koş Hücas Bey*) и было названо его именем (*Hücas Bey köy*), по-абх. *Қа́чаа-ркы́тә*. Затем было переименовано в *Büyük Bıçkı* (букв. «Большая пила»), а в 1972 г., в духе «модернизации», село вновь переименовали в *Yeşilyayla*³⁷.

Нас.: ок. 250 дв., ок. 1200 чел.; ср. 1125 чел., согласно переписи 1945 г. (Ersoy 57), 1673 чел. в 1973 г. (Aydemir 237), 473 чел. в 1997 г., 570 чел. в 2000 г., 1200 чел. в 2007 г. По рассказам стариков, по приезду из Абхазии их было здесь ок. 2000 чел. Жители называют свое племя *цсхәы́-ахчы́ңсы* «псху-ахчпысы», или просто *цсхәы́уаа* «псхувцы», что означает, что они потомки абхазов, депортированных из горного села Псху.

Фамилии: *Аба́шь* (3 дв.; прибыли из Карадере), *а-Бгаа* (выехали), *Азынба* (выехали), *Ахба* (7 дв.), *Афзба* (2 дв.), *Баты́раа* (выехали), *Бырцкы́лаа* (3 дв.), *Гамсаны́йаа* (7 дв.), *Гы́/алды́заа* (5 дв.; ответвление фамилии *Азынба*), *До́хам́аа* (7-8 дв.), *Екзэ́кы́аа* (выехали), *а-Жы́йба* (15 дв.), *а́-Зыха́ба* (выехали), *Йа́шба* (10 дв.), *Йемы́наа* (2 дв.), *Ка́зба* (10 дв.), *Ка́йца* (2 дв.), *Қа́нба* (= *Чы́маа*, 10 дв.), *Қафаа́/а́-Қафба* (2 дв.), *Қа́чаа/Қа́ч-и́ңаца́* (40 дв.; ответвление фамилии *Азынба*), *Ла́мырца́аа* (8 дв.), *Маза́хаа/Маза́ха и́ңаца́* (16 дв.; ответвление фамилии *Азынба*), *Ма́ф-и́ңа* (выехали), *Меме́таа* (выехали), *На/ыша́а/а́-Нышба* (10 дв.), *Пасаны́йаа* (1 дв.), *Пы́таа́/Пы́т-и́ңа́* (2 дв.; ответвление фамилии *Азынба*), *Са́чын и́ңа(ца́)* (1 дв.), *Ты́рқааа* (1-2 дв.), *Ты́рша́а/а-Тры́шба* (2 дв.), *а-Уа́сца́а* (4 дв.; обабхазившиеся убыхи), *Ха́дцаа* (6 дв.), *Ха́дчаа/Хо́ца́а/Ха́аца́а/Ха́аца́а* (6 дв.), *Ха́гба* (6 дв.), *Ха́аты́шь(аа)* (2 дв.), *Ха́па́т* (выехали), *а́-Шәы́кәба* (2-3 дв. выехали) и др.

³⁷ См. http://tr.wikipedia.org/wiki/Yeşilyayla,_Gümüşova.

(110) с. **Соуксу** (*Soğuksu*), по-абх. *Уанáџаа ркы́та* «село рода Уанача», вар-ты: *Аңсарá-Soğuksu*, *Цхьы́нара*, или *Аңсарá-Цхьы́нара*; вар-ты по-тур.: *Nüfren-Soğuksu*.

Нас.: 43 дв., 150 чел.; ср. 218 чел. в 1945 г. (Ersoy 57), 234 чел. в 1973 г. (Aydemir 237), 109 чел. в 1997 г., 103 чел. в 2000 г. Кроме абхазов, имеется 6 дв. турок («лазы», ордулу³⁸).

Фамилии: *Азы́мба* (1 дв.), *Алта́ч-и́цацаа*//*Алта́чаа* (патроним фамилии *Сангáлыа*; 2 дв.), *Аџаá* (2 дв.), *а-Тарба* (2 дв.), *Уанáџаа* (35 дв.), *Ча́танáа* (2 дв.).

Село основано в 1864 г. По сообщению информантов, рядом с их селом в Абхазии было село *Цхьы́нара*. Информант *Мазхáр Уанáџа* (1925 г.р.) помнил название моста в верховьях реки [Мдзымта] в районе Красной Поляны: *Къечмаха́ра а́цха*, где разыгрался бой между ахчипсами и русскими.

(111) с. **Халильбей** (*Halilbey*), вар-т: *Nüfren Halilbey*, по-абх. *Аңсарá* «сосновая роща, сосняк», вар-ты: *Аңсарá-Цхьы́нара*, *Аңсарá-Хали́льбей*, *Аңсарá-Nüfren*. Турецкое название села – по имени князя *Хали́льбей Баркáн*. Псхувцы.

Нас.: абхазов 34 дв., ок. 100 чел. из общего числа жителей ок. 160 чел.; ср. 306 чел. в 1945 г. (Ersoy 58), 317 чел. в 1973 г. (Aydemir 237), 185 чел. в 1997 г., 186 чел. в 2000 г. Кроме того, ок. 10 дв. «лазов».

Фамилии: *Ары́стаа* (3 дв.), *Ашэ́ба*, *Баркáн* (выехали), *а-Жьы́йба* (1 дв.), *а-Зыхэ́ба* (1 дв.), *Кэ́зэба* (1 дв.), *Карачаа* (выехали), *а-Па́па* (6 дв.), *а-Псхэ́ыаа* (4 дв.), *Пы́нцáчаа* (2 дв.), *а-Ты́ркэа*, *Уанáџа* (4 дв.), *Уру́малы*//*Урумалаа* (3 дв.), *Хра́ча* (6 дв.), *Хэ́а́таа*//*Хэ́а́т-и́ца* (3 дв.).

Перед эмиграцией предки нынешних жителей послали первую партию из 62 чел., которые по прибытии в Турцию попросили правительство султана Абдулмеджита разрешить им поселиться на территории между Стамбулом и Болу. После этого основная партия переселенцев поселилась сначала в окрестностях Кефкена, а оттуда переселилась в нынешнее место. Село основал Мас-ипа Хаджибат-бей³⁹.

(111а) с. **Айзадагы** (*Ayazdağı*), по-абх. *Аңсарá*. Псхувцы.

Фамилии (см. Simsım): *Гамсанýйаа* (выехали), *Гьечба* (выехали), *а-Жьы́йба*, *а-Зыхэ́ба* (выехали), *а-Кэ́ы́цба* (выехали).

9.1.4. Субпр.: **Кайнашлы** (*Kaynaşlı*).

(112) с. **Бычкыйаны** (*Biçkiyanı*; согласно Andrews 394, также *Biçki*).

Нас.: 150 чел. в 1973 г. (Aydemir 237, то же число в Terim 266 и Ersoy 57), 496 чел. в 1997 г., 470 чел. в 2000 г. Или бзып?

(113) с. **Чамолук** (*Çamoluk köyü*); прежнее название: *Kasbey*, по-абх. *Кац-бей*; село основано переселенцами из Абхазии в 1883 г. Или бзып?

Нас.: в 1973 г. из общего числа жителей 450 чел., 75 чел. были абхазы (Aydemir 237, то же число в Terim 266). Позже здесь поселились также турки-ордулу и переселенцы с провинции Трабзон. Общее число жителей в 2000 г. было 299 чел. Многие переехали в города, а также

³⁸ Ордулу (*ordulu*) – жители провинции Орду на северо-востоке Турции.

³⁹ См. **Па́рпá-Ту́на Mahinur**, "Kefken ve Ahçıpsı Köyleri" на сайме: http://tr-tr.facebook.com/note.php?note_id=180103358677425.

эмигрировали в другие страны (в Германию, Австрию, США).

9.2. Пр. Сакарья (*Sakarya*).

9.2.1. Субпр. Акьязы (*Akyazi*).

(114) с. **Кепекли** (*Kerekli*). Жители принадлежат к группе ашхарцев-баракаевцев (*бракёй*), проживает также 5 семей абхазов (апсуа), включение которых в группу ахчипсы основано на анализе фамилий, хотя здесь могут быть также и садзы.

Нас.: всех жителей в 2000 г. было 222 чел.

Фамилии абхазов: *а-Гәымба, Кә́зба, Папá, Сз́ба, Семейхәа* (или *Синáхәа ?*), *Чы́къ-иңа*.

(115) с. **Бейневит-Йениконак** (*Beynevit-Yenikonak*)⁴⁰, вар-т: *Altindere*, по-абх. (Terim 264) *Kuşukita* (*Кә́йц и-қы́та*), или (*а-)*гә́йңаа. Смешанное псхувско-абжуйское село.

Нас.: 144 чел. в 1976 г. (Terim 264), 146 чел. в 1993 (Ersoy 59). Село основано *Невитом а-Кә́йцба* (*Akıçba Nevit*).

Согл. информанту, село разделено на 2 части, называемые *а-хә́йуаа* и *а-ңсхә́а*, т.е. псхувцы. Жители первой части (*а-хә́йуаа* «холмчане», или *гә́йңаа* «гупцы») являются потомками переселенцев из с. Гуп Абжуйской Абхазии. Имеется в селе и несколько «лазских» семей.

Фамилии: *Бабалыйа, Бырзы́уа/Бырзы́уа*,⁴¹ *Гьемуа, Гогә́йуа, Гыбн́ыйа, Гынды́йа, Гьархьалыйа, а-Гә́ымба* (выехали), *Думаа* (выехали), *а-Жьыйба, Кә́зба, Кә́арцхьелы́йа* (выехали), *Кә́йңныйа* (выехали), *а-Кә́йцба* (выехали), *Қа́нба, Қә́тали́йа, Лазары́йа, Ла́ңшьаа* (выехали), *Маты́уа, а-Мы́қба* (выехали), *Па́шә-иңа, Сала́кауа, Смыр* (выехали), *Та́ңшьаа* (выехали), *Урысба, Хыгә́шьа́а, Хьа́цы́йаа* (выехали), *Хә́йрхә́мал, Халба́т, Цабры́йаа, Ча́танáа, Шьа́кры́л* (выехали), а также (в турецкой транскрипции, согл. Simsım) *Bacanipa, Cabraa, Duğara* (выехали), *Eynırş, Kotaşa* (выехали), *Mısaа* (выехали), *Mıkaja* (выехали), *Şasaa, Pısiltraa* (выехали), *Titiva* (выехали).

9.2.2. Субпр. Хендек (*Hendek*).

(116) с. **Бейкёй** (*Beüköy*), вар-т: *Pınabey*, по-абх. *А́мч-кьой* „село (фамилии) Амчба“.

Нас.: 76 чел. в 1931 г. (Ersoy 57), 155 чел. в 1997 г., 158 чел. в 2000 г.

(117) с. **Бейлидже** (*Beylice*), вар-ты: *Hacıbatbey, Nüfren*, по-абх. *Аңса́ра* „сосняк“.

Нас.: 785 чел. в 1973 г. (Aydemir 237), 875 чел. в 1976 г. (Terim 266), 285 чел. в 1997 г., 266 чел. в 2000 г. Жители принадлежат к группе псхувцев.

Названо по имени основателя села *Ха́цъыбатбей Мас-иңа* (*Hacıbat Bey Mas-ııra*).

Фамилии (см. Simsım): *Азынба, Асә́ба, Ахба, Гырынаа, Гьечба, Ды́гә́аа, а-Зыхә́ба, а-Йы́гба, Калцба, Кә́зба, Қа́нба, Кә́йруа, Ла́ңшьаа, Масаа, Пә́лба, Плы́а* (выехали), *Хо́чаа, Хә́атышь, Ша́ма́гъаа* (1 дв.).

(118) с. **Бычкыятик** (*Bıçkıatik*), вар-т: *Eskibiçki Köyü*.

Нас.: 608 чел. в 1973 г. (Aydemir 237, то же число в Terim 266), ок. 120 чел. в 1993 г. (Ersoy

⁴⁰ Произносится абхазами как *Бейнау́йт*.

⁴¹ Согласно информанту из Анкары *Hattice Cankürtüncü*, род ее матери, родившейся в этом селе, *Бырзы́уа*, дворянского цабалского происхождения (аамсто́уп), и, по ее мнению, считался ветвью княжеского рода *Ачба*, а имя получил по патрониму. *Бырзы́уа* переселились в Турцию вместе с зависимыми крестьянами (*а-хьы́ңшы́, а́гыруа*), а патронами над ними были *Цы́ба*.

58), 155 чел. в 1997 г., 165 чел. в 2000 г. Псхувцы. Вначале предки жителей села поселились в районе Батума, а в 1887 г. переехали в Анатолию и основали это село⁴². Село основали представители рода *Казл́ат*.

Фамилии: *Аб́ашь* (выехали), *Арыст́аа*, *Ауыблаа* (выехали), *Ахба* (выехали), *Баб́ал* (выехали), *Кэ́ыцба*, *Кэ́азба* (*П́ашааа/П́аша-и́цааа*), *Казл́ат* (выехали), *а-Урыс-и́цааа*.

(119) с. **Тепсек** (*Tersek*), по-абх. (*А́сарá-Т́ежс́еқы*).

Фамилии (см. Simsım): *А́фзба*, *Кэ́азба*, *а-Кэ́ыцба* (выехали), *Мемéт́аа* (выехали), *П́аша-и́цаа* (выехали), *Темб́ыйаа* (выехали), *а-Урыс*, *Х́ра́чаа* (выехали).

(120) с. **Чукурхан** (*Çukurhan*), по-абх. *А́сарá(-Чу́кэ́ырхан)*.

Нас.: 74 чел. в 1997 г., 69 чел. в 2000 г. Псхувцы.

Фамилии: *Ды́гэ-и́ца*, *а-Зыхэ́ба* (выехали), *Қ́а́наа*, *Ла́цэ́ыш*, *Мамáт́аа*, *П́ыт́ааа/П́ыт́-и́цаа* (= *Азы́нба*), *Цы́раа*.

(121) с. **Сюмбюллю** (*Sümbüllü*), по-абх. (см. Simsım): *Kuçzara kıt* = *Кэ́ыц-заа рқыт*.

Основали село представители рода Куджба. Terım 265 отмечал, что жителей в селе мало. Согласно переписи 2000 г., в селе проживало 579 чел., однако неясно, сколько из них абхазов.

Фамилии: *Кэ́ыцба* (выехали), *а-Гэ́асба* (выехали).

(121а) с. **Акчайыр** (*Akçayır*), вар-т: *Şabatbey*.

Нас.: 117 чел. в 1973 г. (Aydemir 237), 181 чел. в 1997 г., 176 чел. в 2000 г. По некоторым данным, проживают также грузины. Согл. Simsım, абхазов в селе не осталось.

Прежние фамилии: *Уазд́анаа*, *Хэ́а́чаа*, *Цэ́ым́йаа*.

(121б) с. **Хаджымбей** (*Hacımbey*), вар-т: *Nüfren-Hacımbey*, по-абх. *А́сарá*. Псхувцы. Село основали предствители рода Куадзба.

Нас.: согл. Simsım, абхазов в селе не осталось, проживают черноморские турки.

Прежние фамилии (см. Simsım): *Қ́ы́йс-и́цаа/Қ́ы́йсаа* (= ответвление *Кэ́азба*), *Уы́бада* (= ответвление *Кэ́азба*), *Хочаа*.

(122) с. **Чакáллык** (*Çakallık*), по-абх. *Казл́ат иқы́т́а* „село (знатного человека из фамилии) Казлат“ (Terım 265); вар-ты: *Казл́ат́аа* „Казлатовцы“ (Ersoy 58), *Казл́ат Халы́лбей иқы́т́а* „село Халылбей Казлата“.

Нас.: более 80 дв., ок. 400 чел.; данные по прошлым годам: 245 чел. в 1976 г. (Terım 265, но Ersoy 58 дает ту же цифру для 1945 г.), 352 чел. в 1985 г., 311 чел. в 1997 г., 307 чел. в 2000 г. Имеется также 3 грузинские семьи, которые владеют абхазским.

По данным Simsım, село делится на две части, одна часть (село *Çakallık*) называется по-абх. *Аарцэ* «по эту сторону (реки)», а другая (село *Elmacık*) – *Нырцэ* «по ту сторону (реки)».

Фамилии: *Аабы́цаа* (ответвление фамилии *Кэ́азба*; 3 дв.), *Аб́ашь* (3 дв.), *Абы́кэ-и́цаа* (2 дв.), *Азы́наа* (выехали), *Албáт́аа/Халб́ат́* (1 дв.; приехали из с. Псы́рдзха), *Апы́гэаа/Апы́гэ(-и́цааа)* (ответвление фамилии *Панá*; 1 дв.), *Ат́е́й-и́цаа/Ат́ейаа/Ат́ейба* (аамста; 1 дв.), *Ах́аа* (5 дв.), *Ба́гаа́* (= патроним, ответвление рода *Қ́а́нба*; 4 дв.), *Барќанаа* (аамста; 1 дв.), *Бра́кэаа*

⁴² http://tr.wikipedia.org/wiki/Bıçkياتik,_Hendek#Tarihi.

(2 дв.), *Габныйаа* (8 дв.; бзыпцы по происхождению), *а-Гэымба* (1 дв.), *а-Жыйба*, *а-Жэинд*//*а-Жэиндзаа*//*Жэинд*//*Зэынза* (3 дв.), *а-Кэазба*//*Кэаз* (8 дв.), *Кэарцхалийа* (1 дв.), *Кэыцба*//*Кэыцзаа* (3 дв.), *Қапба* (7 дв.), *Қаф* (1 дв.), *Қацаа* (3 дв.), *Қазл*таа//*Қазл*т(-ицац) (аамста; 2 дв.), *Ламырцаа*//*а-Ламырца-қа* (4 дв.), *а-Лацэышба*//*Лацэышаа*//*Лацэышза* (2 дв.), *а-Нанба* (1 дв.), *а-Наш*аа//*а-Наш*(ба) (1 дв.), *Пасаныйа* (1 дв.), *Сақанийа* (1 дв.), *Сачын-ицаца* (ответвление фамилии *Кэазба*; 1 дв.), *Тамбыйа*(а) (4 дв.; приехали из пр. Эскишехир), *Танаш*(ы)аа (2 дв.), *Тырқ*аа (3 дв.), *Хаць-ицаа* (2 дв.), *Хадчаа*//*Хэычаа* (3 дв.), *Халбат*, *Хэынц*баа//*Хэынц*-ица (4 дв.), *Цэыж*ба//*Цэыц*ба (аамста; 1 дв.), *Цэым*цаа//*Цэым*ы (их патроним – *Баг ицаца*), *Чымаа* (ответвление фамилии *Қапба*; 2 дв.) и др.

(123) с. **Хюсейинцейх** (*Hüseynçeyh*), по-абх. *Чыуаа*//*Чыуаа рқыта* «село (знатного рода) Чыу».

Нас.: 186 чел. в 1976 г. (Terim 265), 316 чел. в 1997 г., 342 чел. в 2000 г.; также черноморские турки и грузины. Абхазское население – псхувцы.

Фамилии: *Албат-ицаца*а//*Албат*аа (ответвление фамилии *Кэазба*) (?), *Баб*алаа (2 дв.), *Гааг*анаа (выехали), *(а-)Жыйба* (7 дв.), *а-Зых*ба, *а-Йег*баа (2 дв.), *Ламырца*(а) (5 дв.), *а-Папа*, *(а-)У*ацаа (4 дв.), *а-Цац* (?), *Цыбаа* (2 дв.), *а-Цэыйба*, *а-Чыуаа*//*а-Чыуба* (2 дв.), *Ш*ах'ацаа (2 дв.), *Ш*эымхэаа//*а-Ш*эымхэаа (2 дв.).

(124) с. **Калайык** (*Kalayık*), произносимое абхазами как *Қалй*ақ; Terim 265 приводит абх. название села как *Cuvarıykita* (= *Чыуаа рқыта* «село рода Чыу»), но Х. Эрсой (Ersoy 59) дает *Afdzusaa* (?) в качестве абх. названия; не перепутал ли Терим с абх. названием с. *Hüseynçeyhköyü*?

Нас.: ок. 81 дв., ок. 350 чел.; ср. 702 чел. в 1935 г. (Ersoy 59), 437 чел. в 1976 г. (Terim 265), 334 чел. в 1997 г., 103 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Албат-ица*(ца)а//*Албат*аа (1 дв.; ответвление фамилии *Кэазба*), *Ах*ба (1 дв.), *Барк*ан(-аа) (аамста; 1 дв.), *Бир*аа//*Бир-ицаца* (6 дв.; ответвление фамилии *Азынба*), *Г*е́чба (аамста; выехали), *а-Г*эасба//*Г*эасаа (2 дв.), *а-Г*эымба (7 дв.), *Кау*а́й (выехали), *а-К*эыцба (3 дв.), *Кым*чаа//*Кым*чы (2 дв.), *К*эайнаг-ица(ца)а//*К*эайнагаа (1 дв.; ответвление фамилии *Чанба*), *Ламырцааа* (выехали), *а-М*шэыдба//*М*шэыд-ица(ца)а//*М*(ы)шэыд-аа (8 дв.; «марчаны», т.е. «аристократический род»), *(а-)Наш*аа (2 дв.), *Пап*аа (2 дв.), *а-Т*арба//*Т*а́та́раа (4 дв.), *Уан*фа́а (1 дв.), *(а-)У*аца́а(а) (3 дв.; считаются убыхами по происхождению), *а-Уры*саа (5 дв.), *Х*адчаа//*Х*эа́чаа (2 дв.), *Х*эымсацаа(а) (2 дв.), *Х*а́ншь-ицацаа//*Х*а́ншьаа (2 дв.; ответвление фамилии *Кэазба*), *Хаць*бийаа (1 дв.; считаются убыхами по происхождению; аамста), *Ш*а́таа (7 дв.; ответвление фамилии *Куадзба*), *а-Ш*эхэыцаа (выехали), *Ц*ыгэ́рыйаа (3 дв.), *Ц*ыалќан-ица (1 дв.).

Фамилии *Хацьбийаа*, *а-Г*эасба, *Барк*ан считаются дворянскими по происхождению.

Топонимика: *Азах*ы рхэа́, *Алм*ас ихэа́, *А́ншьаа* рхэа́, *Бир*аа рхэа́, *Пап*аа рхэа́, *Т*а́та́раа рхэа́, *Ауры*с ихэа́.⁴³

(125) с. **Карачёкек** (*Karaçökek*), вар-т: *Yeşilvadi*; согласно Ersoy 59, по-абх. *Çvijbaa* (= *Цэыц*баа «село фамилии *Цвыдж*ба»). Население – псхувцы. Основали село фамилии *а-*

⁴³ Абх. *а-хад* «холм».

Трышба, Цэыцба.

Нас.: ок. 10 дв.; общие данные по жителям села (включая абхазов): 825 чел. в 1997 г., 834 чел. в 2000 г. Кроме абхазов, также черноморские турки и грузины.

Фамилии: *Гьантоу, а-Жыйба, а-Кэыцба, а-Цсхэыаа* (выехали), *а-Трышба, Уазданаа* (выехали), *Цэыц-аа* (выехали).

(126) с. **Ярыджя** (*Yarısca*), по-абх. *Кэара-цагъа* („плохая речка“).

Нас.: ок. 35 дв., ок. 200 чел. (Terim 265 ошибочно пишет, что в селе осталось мало жителей). Некоторые невестки в селе – адыгейки. Кроме абхазов, ок. 120 дв. „лазов“ (причерноморских турок из районов Гиресуна и Трабзона). Демографические данные для всех групп проживающих в селе для предыдущих лет: 571 чел. в 1997 г., 501 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Абацаа//Абац ицацаа* (ветвь фамилии *Уазба*; 4 дв.), *Азынба, Баркан* (1 дв., прибыли из Калайыка), *Гэасцаа//а-Гэасба* (2 дв.), *а-Гьазба//Гьазцаа* (выехали), *Гьацъба//Гьацъ-ица//Гьацъаа* (ветвь фамилии *Хараныйа*) (2 дв.), *Катма ицацаа* (ветвь фамилии *Азынба*; 3 дв.), *Кэыдыйнацаа//Кэыдыйнац ица* (ветвь фамилии *Азынба*; 3 дв.), *Папаа* (выехали), *Пашэаа//Пашэ ицацаа* (4 дв.), *Сханыкэа//а-Сханыкэа ицацаа* (ветвь фамилии *Азынба*; 3 дв.), *Тлысба* (1 дв.; прибыли из пр. Эскишехир), *а-Трышба, Хэыраа//Хэыр-ица* (ветвь фамилии *Азынба*; 6 дв.), *Цьангыацаа* (2 дв.), *Цьергыет-аа//Цьергыет ицацаа* (ветвь фамилии *Азынба*; 3 дв.), *Цыгыт ицацаа* (1 дв.).

Генеалогия ветви Сханыкуа рода Адзынба информанта Шанола Адзынба (Сханыкуа) 1954 г.р.: *Шанол < Нури < Расым < Сханыкэа//Схакэа* (прибыл из Абхазии).

(127) с. **Йеникёй** (*Yeniköy köyü*), вар-т: *Yeni mahalle*, старое тур. название: *Kadırbey*, по-абх. *Тагэарақы*.

Нас.: 22 дв., ок. 160 чел.; ср. 100 чел. в 1993 г. (Ersoy 59), 93 чел. в 1997 г., 90 чел. в 2000 г. Также проживают «лазы».

Фамилии: *Андырбыа* (3 дв.), *Асэба* (5 дв.), *Йашаа* (7 дв.), *а-Загэаа//а-Загэ-ица* (аамста; 2 дв.), *Жыгэа* (ветвь фамилии *Жыйба*; 1 дв.), *Канба* (2 дв.), *Папа* (выехали), *а-Рыстаа* (выехали), *Тембийаа* (1 дв.), *Уынафа* (1 дв.).

(128) с. **Зёрбек махаллеси** (*Zörbek mahallesî*), вар-т: *Zorbekbey* (Ersoy 59)//*Zorbek Bey*; по-абх. (см. Ersoy 58): *Азагэа Тагэарақы* (т.е. „Тагуарақы рода а-Дзагуа“). Согл. Simsım, село основал *а-Загэ-ица Тагэарақы* (*Adzukıpa Tagorek*).

Нас.: ок. 20 дв.

Фамилии: *Андырбыа* (2-3 дв.), *Ашэаа, а-Загэаа* (аамста), *Йашаа* и др. Говорят, что это село нельзя отделять от предыдущего.

(129) с. **Хармантепе** (*Harmantepe*), по-абх. (Simsım) *Арсаа* = *Аңшыаа*.

Фамилии (см. Simsım): *Йашба, а-Гэымба, М(ы)шэыд-аа* (выехали), *а-Трышба* (выехали).

10. Садзы

Западноабхазское племя садзов (бзып. *а-с'аз'(-уа)*, садз., абж. *а-с'аз(-уа)*) проживало на территории между Гагрой и Мацестой и отдельными поселениями или семьями до р. Сочи включительно. Их соседями на востоке были бзыпцы, на севере – ахчипсы, на западе – убы-

хи. До депортации садзы проживали в таких деревнях в Абхазии, как Хамыщ (или Хоста//Хуаста, до выселения ок. 40 дв.), Арыд-кыт (откуда совр. Адлер), Мкялрыпщ (в верхнем течении Псоу, 40 дв.), Хыщха (100 дв.), Багрыпщ (60 дв.), Цандрыпщ (200 дв.), Гячрыпщ, Гагра//Гагрыпщ. На реке Кудыпста (рус. Кудепста) селилось общество цвыджи (100 дв.), на реке Мцапта (рус. Мацеста) общество Чыуа (150 дв.; статистические данные по работе Волкова 76).

В 1864 году все садзы были почти поголовно выселены царской администрацией в Турцию вместе с ахчыпсами, псхувцами, айбговцами и убыхами. Лишь несколько семейств садзов избежали изгнания и сохранились в районе Гагры (их потомками являются гагрские роды *Мкьалба*, *Қаңшь*, *Псáрдиа* и др.). Часть садзов первоначально попала в Батум, который тогда находился под юрисдикцией Турции, а затем переселилась в анатолийскую часть Турции. Часть нынешних батумских абхазов (сс. Ферия, Самеба и др.) по происхождению является садзами.

Садзы делятся на две группы: ахалцыс (*а-халц́ыс//а-хылц́ыс*) и цвыджи (*цэыцъы//цэыжъы*), характеризующиеся, соответственно, наличием двух говоров. Общим самоназванием их является *а́ңсуа//а́ңсыу* (халц.), *а́ңс́уа* (цвыдж.) „абхаз“. Несмотря на большую близость обеих групп, цвыджи не принимают ни имени «садз», ни «ахалцыс». Садзы-ахалцыс делятся на такие группы, как хамыщевцы (*хамы́шьаа*; эмигранты из Хосты), гагрцы (*га́граа*; эмигранты из Гагры), Та́апсаа (*Та́а́ңса(а)*) и др.

Возможно, термин *а-халц́ыс* топонимического происхождения. Согласно описанию информанта Айкусба Саадеттина из с. Акбалык, так называлась узкая теснина на родине садзов, где-то в районе между нынешними Хостой и Гагрой, расширяющаяся к морю. Касаемо же имени „садз“, иногда создается впечатление, что это имя было дано садзам со стороны.

Консонантная система говора ахалцыс полностью совпадает с системой абжюйского диалекта (включая наличие глоттализованного спиранта *ф'* в слове *а-ф'а* «тонкий», ср. бзып., цаб. *а-пá*, абж., ащх. *а-ф'á* и тап. *цá*). Говор цвыджи отмечен вариантным произношением *а-пá//а-ф'á*, с предпочтением первого варианта. Его система согласных совпадает системой наречий ахчыпсы и цабал (см. выше). Уникальной чертой садзского диалекта среди всех других абхазо-адыгских диалектов является наличие в нем геминированных (т. е. удвоенных) согласных фонем (напр. садз. *а-ллá* «собака», ср. бзып., абж. *а-лá*).

Ныне основная масса садзов-ахалцыс проживает в селах провинции Сакарья (возможно, небольшие садзские поселения имеются также в провинциях Зонгулдак и Коджаели), а маленькая группа цвыджи – в трех селах провинции Биледжик.

10.1. Ахалцыс

10.1.1. Пр. Зонгулдак (*Zonguldak*).

10.1.1.1. Субпр. Чайджюма (*Çaycuma*).

(130) с. Юкарыхсание (*Yukarihsaniye*); *yukarı* «верхний».

Нас.: 243 чел. в 1945 г., согласно переписи (Ersoy 64), 211 чел. в 1997 г., 270 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Абгацаа*, *Арыдба*, *Анқааб* и др.⁴⁴

Значительное число жителей эмигрировало из села. Знание абхазского слабое. Судя по фамилиям, по крайней мере, часть жителей – садзы.

10.1.1.2. Субпр. **Бартын** (*Bartın*).

10.1.1.2.1. Р-н: **Амасра** (*Amasra*).

(131) с. **Чакразова** (*Çakrazova*).

Фамилии: *Арыдба*, *Арынба* и др. Судя по фамилиям, садзы. Другой информант отрицает наличие этих фамилий. Также «лазы».

10.1.2. Пр. **Коджаели** (*Kocaeli*).

10.1.2.1. Субпр. **Измит** (*Izmit*).

(132) с. **Фетхийе** (*Fethiye*), вар-т: *Ağaçlı*, по-абх. *Aturabana*⁴⁵ = *Атыурабана*.

Нас.: 30 дв.; ср. 123 чел. в 1993 г. (Ersoy 60), 107 чел. в 1997 г., 91 чел. в 2000 г.

Фам.: *Тэанба* и др.

Судя по названию, садзское село, ср. садз. *а-тыура* «лес», *а-бана* также «лес». Для сочетания обоих слов, но с обратным порядком компонентов, ср. абх. (бзып., абж.). *а-бна-тоура* «чаща, дремучий лес». На возможно садзский диалект указывает полногласная форма слова *а-бана* «лес», ср. бзып., абж. *а-бна*, тап. *бна* «лес». Турецкое *Ağaçlı* производно от *ağaç* «дерево».

10.1.3. Пр. **Сакарья** (*Sakarya*).

10.1.3.1. Субпр. **Адапазары** (*Adapazarı*).

10.1.3.1.1. Р-н: **Центр** (*Merkez*).

(133) с. **Чайбашы Йени Кёйю** (*Çaybaşı Yeni köyü*), по-абх.: *Ҩааңса(а)/Ҩаҳаңсаа*; В Terim 264 приводится другое абх. название села: *Açarkta* (т.е. *Ачаа-ркыта* «село рода Ачба»), но мой информант этого не подтверждает. Главенствующей фамилией в общине был род Цанба. Село состоит из трех кварталов. Также черноморские турки, «лазы» и грузины.

Нас.: 20 дв., ок. 80-100 чел.; ср. 864 чел. в 1976 г. (Terim 264) и 360 чел. в 1993 г. (Ersoy 60).

Фамилии: *Абд́аа* (1 дв.), *Аг(ы)рба*, *Ақырт́аа* (1 дв.), *Анқа́аб*, *А́чба*, *Бышн́ых́аа* (2 дв.), *Қа́ңшы́аа* (2 дв.), *Қа́а́чаа* (2 дв.), *Ла́ңшы́аа*, *Мыш́аҳа́ңшы́аа* (5-6 дв.), *а-П́а́лба/П́а́лаа* (1 дв.), *а-Хы́нт́а́аа*, *а-Цанба* (выехали), *а-Ша́ма*, *а-Ш́а́а́аа* (2 дв.), *Ш́а́мейа́а/Ш́а́мейба* (выехали), *а-Ш́а́ы́ндаа* (1 дв.).

(134) с. Абх. название: **Ҩараскэ́а**. Поселок в предыдущем селе.

(134а) с. **Дегирм́ендере** (*Değirmendere*), в местном произношении *Dermendere*, по-абх. *Га́граа* (т.е. гагрцы, по месту их прежнего местожительства в Абхазии в Гагре). В селе абхазы почти не остались.

Прежние фамилии: *А́йқа́ысба*, *А́йлисирба*, *Бышн́ых́аа*, *Қа́ңшы́*, *а-Цанба*, *а-Ш́ыха́ра́а*, *а-Ш́а́ы́ндаа*, *Қа́а́чба* и др.

(135) с. **Кем́алие** (*Kemaliye*), по-абх. *Хамы́шы́аа* (названо по месту прежнего местожитель-

⁴⁴ См. http://tr.wikipedia.org/wiki/Yukariihسانيye_Çaycuma.

⁴⁵ См. <http://abkhazakin.blogcu.com/turkiye-deki-abaza-abhaz-koyleri/5465941>.

ства в Абхазии в Хосте/Хамыш). Аамыстами села был род *а-Чыу*.

Нас.: 41 дв., ок. 120 чел.; ср. 312 чел. в 1976 г. (Terim 264), 1186 чел. в 1997 г., 1008 чел. в 2000 г., 1243 чел. в 2007 г.; эти цифры относятся ко всем группам, живущим в селе, включая абхазов. Кроме абхазов, в селе живут также турки, адыги, грузины и «лазы». Старики утверждают, что их деды прибыли сюда в 1876 г. Учитывая эту дату, не исключено, что вначале они могли осесть в Батуме, откуда затем переселились на нынешнее местожительство.

Фамилии: *Абд́а́а* (4 дв.), *А́г(ы)рба* (2 дв.), *А́ггы-и́ца//А́ггыа* (3 дв.), *А́жәдыхәа* (3 дв.), *Анды́баа*, *А́нкәаб(-аа)* (3 дв.), *Қа́пшь*, *Қәықәын(-ба)//а-Қәықәын//Қәықәынза* (5 дв.), *Пап́а*, *Пы́та́жәаа* (1 дв.), *Па́лаа* (выехали), *а-Уа́тырба* (3 дв.), *Ца́ха́а* (4 дв.), *Ча́нба* (3 дв.), *а-Чыу(а)* (выехали), *а-Ғы́хәа* (выехали), *Ша́аша́а* (10 дв.).

(136) с. **Щюкрие-кёй** (*Şükriyeköy*), по-абх. *Да́зла́цәа*.

Нас.: 11 дв., ок. 50-60 чел. (ср. 32 чел. в 1976 г., по данным Terim 264).

Село официально является частью с. Кемалие, но местные абхазы не считают себя принадлежащими к группе хамыш. Старики говорят, что название перенесено с прежнего местожительства в Абхазии, и что даже там их села (*Хамы́шь* и *Да́зла́цәа*) располагались вблизи друг друга. Согласно моему информанту, Джаавиту Палба (*Ц́ааа́вит*, *Па́лба*, г.р. 1924), село основал его дед, *Та́гә Па́лба*, после проживания несколько лет в Батуме. Их привел оттуда в Турцию некий дворянин Хакыбей Маад-ипа Капш (*Қа́пшь Маа́д-и́ца Ха́қыбей* (патроним – *Маа́да́а*). После него, главным стал дворянин Саидбей Чыу (*а-Чыу Сайы́дбей*) из соседнего с. Хамыш.

Фамилии: *Қа́пшьаа* (2 дв.), *Па́лба* (6 дв.), *Мышә́хә́цәаа* (2 дв.), *а-Цанба* (выехали), *а-Шамба*, *Шарма́тцаа* (1 дв.) и др.

10.1.3.1.2. Субпр. **Акъязы** (*Akyazi*).

(137) с. **Гебеш** (*Gebeş*).

Нас.: 42 дв., ок. 90 чел.; ср. 173 чел. в 1997 г., 126 чел. в 2000 г.

Смешанное садзско-ахчипсы-бзыпское село, при преобладании садзов. Прежнее место обитания в Абхазии, по сведениям стариков, с. *Цхы́йнара*.

Фамилии: *Аба́шьаа* (2 дв.), *Аргә́йнаа* (3 дв.), *А(р)зы́наа* (3 дв.), *Ары́ба* (1 дв.), *Ары́даа* (1 дв.), *Арымба* (2 дв.; аамста), *Ахы́йаа//А́хы́йба* (2 дв.), *а-Ба́зба*, *Барка́наа* (1 дв.), *Бышн́ыхәаа* (2 дв.), *а-Ғәымба* (2 дв.), *а-Ғантоуа*, *а-Кәы́цба//Кәы́цзаа* (4 дв.; аамста), *Қа́чаа*, *Ла́заа* (1 дв.), *Лазары́йаа*, *Мышә́хә́цәаа*, *Пап́аа* (2 дв.), *Пы́тхәры́йаа* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *Уа́здана́а* (7 дв.), *Уарда́ны́аа* (1 дв.), *Ха́мы́тцаа* (2 дв.; по происхождению – убыхи), *а-Шпы́хәа//а-Ғы́хәаа* (2 дв.), *а-Шәы́кәба* (2 дв.).

(138) с. **Кузулук** (*Kuzuluk*), по-абх. (Terim 264) *Ғач иқы́тәа* (т. е. „село (дворян) Гячба). Прежнее местожительство предков жителей села в Абхазии – с. Гячрыпш к западу от Гагры. Село основано Шабатом Гячба.

Нас.: ок. 150 дв., ок. 400 чел. (ср. 756 чел. в 1976 г. по данным Terim 264). В селе проживают также турки, „лазы“ и грузины. Общее число жителей села в 2007 г., включая абхазов – 5835 чел. Ранее село населяли курды (по другим данным – армяне). По рассказам стариков,

садзы прибыли в Турцию в 1878 г. двумя или тремя миграционными волнами. Главными князьями были представители рода Гячба.

Фамилии: *Абáшь(-аа)* (7 дв.), *Áгырба* (= *Лýппашь(а)*;⁴⁶ 2 дв.), *Агэ(ы)хóу(а)* (1 дв.), *Акэыдбá* (3 дв.), *Андырбýу(а-а)* (1 дв.), *Анқэáb* (выехали), *Арáңаа//Арáң-иңа* (5 дв.), *Áхба* (выехали), *Áчба* (выехали), *Áшэхэáйа* (1 дв.), *а-Багба* (выехали), *á-Башныхэа//Бышныхэаа* (3 дв.), *а-Бзáцба* (выехали), *Бýчаа* (= одна из патронимических ветвей рода *Кауáйаа*; 4 дв.), *а-Гьеч//Гьé/áч-аа* (6 дв.), *Гаагьан*, *а-Гьантоуа*, *а-Гэасба//Гэосáа* (4 дв.; их патроним (абхъзы) – *Хаңáтáа*, по имени их деда приехавшего из Абхазии), *á-Гэымба* (2 дв.; бзыпцы по происхождению, приехали из с. Балбаллы), *á-Жьыйба// Жьýй-аа* (4 дв.), *á-Зыхэба* (1 дв.), *а-Зáзба//Зáз-аа* (3 дв.), *Зáсба* (2 дв.), *á-Йашба* (1 дв.), *á-Калцба//Калцаá* (11 дв.; патронимы: *Фýмтáа*, *Лахэсы́йаа*, *Чыпыгьáа*, *Чычхаá* – приехали из с. Йонгалык, *Хэы́хэхэаа*, *Шэышэ́йраа* – уехали в *Çayırova-Gebze*), *Кацба*, *Кауáйаа//а-Кауáй* (5 дв.), *а-Кэáзба* (1 дв.), *а-Кэыдбá//а-Кэыд-аá* (3 дв.), *а-Кэыцба* (выехали), *Кэыхэ́йаа* (1 дв.), *Қáпба* (6 дв.), *Лáхэаа//Лахэ-иңа* (2 дв. убыхи по происхождению; аамста), *Лáц-иңа//Лáцаа* (3 дв.; ветвь фамилии *Чезы́маа*), *Папа* (выехали), *Пáлба* (выехали), *а-Рахэ́тáа//Рахэ́тáа* (1 дв.), *Сáзба* (выехали ?), *Сханы́кэаа* (выехали), *Тагэ́соуаа* (2 дв.; адыги по происхождению), *Тáпáгэаа* (выехали), *а-Урыс* (выехали), *Х(э)очáа* (3 дв.), *Хэá/ыр(а)цкьýйа(а)* (6 дв.), *Хáшэаа* (1 дв.), *Цандáа//á-Цанба* (2 дв.; аамста), *Цыгэáа//Цыгэбá* (1 дв.; переехали из *Саз-кёя*), *а-Шамба//Шам-аá* (3 дв.), *а-Шьхарáа* (4 дв.), *а-Шэхэáйáа* (2 дв.; аамста), *á-Шэы́кэба* (выехали; были родом из с. Янык), *Цьагэ́ар-иңацаа//Цьагэ́ар-аа//Жьагэ́ар-иңа* (2 дв.; потомки *Цьагэ́ар-иңа Кьáгэса*, который приехал из Абхазии позже других).

Кварталы села:

(а) *Cemelbey mahallesi*, по имени *Цьемелбей Кáлцба* (ум. в 1972 г.), по-абх. *Фýмтáа//Фýмтáа рхаа*, по имени *Фýмт-иңа Зе́кьарýйа*; Зе́керия был по фамилии *Кáлцба*, прозвище его ветви Калцбовцев – *Фýмтáа*, т.е. «неговорящие», названо ввиду немого отца Зе́керии; здесь проживают также 10 дворов «лазов».

(б) *Orta mahalle* (букв. «средний квартал»), по-абх. (*Гьéчба*) *Шабáт йыхэá* «холм (Гечба) Шабата»; Шабат Гечба привез сюда своих подвластных из Абхазии во время махаджирства; проживает много грузинов и «лазов».

(в) *Şosa mahalle*, по-абх. *Кáлцаа рхэá* «холм (рода) Калцба»; проживают абхазы и «лазы».

(г) *Topçısırtı mahalle*; здесь проживает лишь одна семья абхазов – *Агэ(ы)хóу(а)*, жители – юрюки,⁴⁷ грузины, «лазы».

(д) (*Гьéчба*) *Тáгэ йáштá* «двор (Гечба) Тагу».

Топонимы: *Хабы́ць йýака* «низина (Папба) Хабыджя».

Гидронимы: *Хамам-кэ́ара*, *Хабы́ць икэ́ара* «речка (Папба) Хабыджя».

(139) с. **Ташбурун** (*Taşburun*).

Нас.: ок. 30 дв.; в 1993 г. в селе проживало ок. 80 чел. (Ersoy 60). В 2000 г. общее число жителей, включая абхазов, было 1758 чел. В Andrews 407 ошибочно обозначены как адыгейцы-абадзехи. Проживают также черноморские турки, «лазы» и грузины.

⁴⁶ Удвоенное пп, ниже также хэ́а, отражают особенности садзского диалекта.

⁴⁷ Этнографическая группа турок.

Фамилии: *Абыхаа//Абыхаба* (4 дв.), *Айхаа* (ветвь фамилии *Мкы́лба*; 1 дв.), *Айкысба* (выехали), *Араҭ-иҭа* (выехали), *а-Бгынба*, *Гы́чба* (выехали), *а-Гаас(-ба)* (выехали), *а-Галыйа* (выехали), *Гы́мба//Гы́мбаа* (4 дв.), *Гы́нтóу* (ветвь фамилии *Азы́нба*; 2 дв.), *(а-)Йашба//Йа́ш-аа* (их патроним – *Ха́хә иҭацаа//Ха́хә-аа*; 4 дв.), *К(а)ла́тҭаа* (2 дв.), *Кэакэаскы́рү*, *а-Калгы́а//Калагы́а* (выехали), *а-Кали́ба*, *а-Ла́цба* (выехали), *Лунат//Папа́таа//Ха́патаа//Ауна́т* (2 дв.), *Мкы́лба*, *Нанба* (выехали), *а-Пандари//Пандарыйаа* (2 дв.), *а-Псхәа́* (1 дв.), *Рахәт́аа* (2 дв.), *Рафәт́аа//а-Рафә́та* (бзыпцы; выехали), *Ха́ншә-Та́гә* (2 дв.), *Хәатышә* (выехали), *Цабры́йаа*, *Чыкәбар* (выехали), *а-Шыхараа* (выехали), *Цы́ампыл-иҭа//Жы́ампыл* (1 дв.).

(140) с. **Йонгалык** (*Yongalik*), по-абх. *Бейзү́р икы́тҭа*. Имя селу дано по имени дворянина, главенствующего в селе.

Нас.: ок. 10 дв.; в 1976 г. в селе проживало 134 чел. (Terim 264). В 2000 г. общее число жителей, включая абхазов, было 463 чел.

Фамилии: *Абзә́чыаа* (выехали), *Абда́а* (2 дв.), *Азрба//Азра́а* (2 дв.), *Аргә́йнаа* (выехали), *Ара́а//Ары́ба* (выехали), *Дохәма́а*(выехали), *а-Кали́ба* (2 дв.), *Кәазба* (выехали), *Кәльгы́а* (выехали), *а-Тры́шба* (выехали), *а-Еңы́хәаа//Еңы́хәаза* (4 дв.), *а-Шыхара́а* (выехали), *а-Шәы́кба* (выехали).

(141) с. **Алаагач** (*Alaagach*); вар-т: *Mahmutsabit*, по-абх. *Лахә икы́тҭа* “село (аамста) Лахв”.

Нас.: 473 чел. в 1976 г. (Terim 264), ок. 200 чел. в 1993 г. (Ersoy 59). Жители – садзы и ашхарцы-баракаевцы (*Барака́й*). Проживают также (комохти-)лазы. В 2009 г. общее число жителей, включая абхазов, было 1850 чел.

Фамилии садзов: *Гы́чба*, *а-Кали́ба* (3-4 дв.), *Саме́йхәа* и др.

См. также ниже, в разделе об ашхарцах.

(142) с. **Пазаркёй** (*Pazarköy*), по-ашх. (Terim 264): *Lohykita* (= *Лахә икы́тҭа*), хотя *Sımsım* приводит другое название: *Ganakıt* (*Гана-қы́т ?*).

Нас.: 480 чел. в 1976 г. (Terim 264). Население этнически смешано, проживают также черноморские турки и грузины.

Нас.: ок. 4 дв.; судя по фамилиям, часть жителей – садзы.

Фамилии (см. *Sımsım*): *а-Гәы́мба*, *а-Жәы́ндба*, *Саме́йхәа(а)*.

(143) с. **Акбалык** (*Akbalık*), вар-т: *Akbağlık*, по-абх. *А́чба икы́тҭа* „село Ачба“⁴⁸.

Нас.: 35 дв., ок. 190 чел.; ср. 165 чел. в 1976 г. (Terim 264), 218 чел. в 1997 г., 121 чел. в 2000 г. Также черноморские турки. Село основал Ачба Хабыгә.

Фамилии: *Агы́рба* (6 дв.; бзыпцы, перехали из Бычкыдере), *Агәы́-иҭа*, *Айкы́сба* (11 дв.), *Айныгә́ба* (1 дв.; по происхождению шапсуги (*шапсы́з*), перехали из Бычкыдере), *А́чба* (2 дв.; перехали из Бычкыдере), *Гәагы́ан* (выехали), *а-Гәы́мба* (выехали), *Йа́шба* (1 дв.), *Кайта́н(-ба)* (2 дв.), *Ла́ншыаа* (1 дв.), *Нана́а//а-Нанба* (2 дв.), *Папа́а//а-Папа* (1 дв.), *Пә́лба* (2 дв.), *а-Тры́шба//а-Тыры́шба* (1 дв.), *а-Цәы́шба* (1 дв.), *а-Еңы́хәа//а-Шы́хәа* (1 дв.), *а-Шыхара́а* (2 дв.).

(144) с. **Бычкыдере** (*Biçkidere*).

Нас.: 68 дв., ок. 350 чел.; ср. 263 чел. в 1976 г. (Terim 264), 391 чел. в 1997 г., 325 чел. в

⁴⁸ Ранее село относилось к субпр. Карапюрчек, но после референдума 2008 г. оно было переподчинено субпр. Акыязы (см. http://tr.wikipedia.org/wiki/Akbalık_Akyazı#cite_note-0).

2000 г.

Исторически главенствующей фамилией была *Арыдба*, которая легла в основу названия современного города Адлер, входящего в Большой Сочи. Название *Адлер* происходит от искаженной русской передачи турецкого *Arid-lar*, букв. «Арыдовцы» (калька с абх. *Арыд-аа*, то же; тур. *-lar*, абх. *-аа* – суффиксы множ.ч.), так турки называли садзское село *Арыд-кыта* – получившее название по имени главенствующей в нем аристократической фамилии *Арыд-ба*. На старых русских картах название приводится ближе к турецкой форме – *Ардлер*. Жители Бычкыдере и являются потомками изгнанников из *Арыд-кыта*, современного Адлера.

Основал село *Арыдба* Исмаил. Первыми фамилиями поселившимися в селе были: *а-Гәышба*, *Арыдба*, *а-Жьыйба*, *а-Йлиси́рба*, *а-Ҩы́хәа*, *Ашәа/ейба*.

Село разделяется на 6 кварталов (махалле): *Kahabér*, *Taraklı*, *Soğuksu*, *Лбаа́й*, *Бжәкә*, *Meşeköy*, *Yazlık*. Фамилии по кварталам:

(а) *Kahabér*: *а-Гәышба* (3 дв.), *Чатан́аа* (4 дв.; по происхождению ахчыпсы), *Хәы́раа//Хәар́аа//Хәы́р-и́ңа* (2 дв.).

(б) *Taraklı*: *Ашәа/ейба* (4 дв.), *Анды́баа* (по происхождению адыги; 1 дв.), *а-Йнагә́ба//Йынагә́а//Йынагә́ба́* (3 дв.; по происхождению шапсуги), *(а-)Ҩы́хәаа//Ҩы́хәа́за* (1 дв.), *Лазба//Лаз́-аа* (2 дв.), *а-Гәымба* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *Ҩу́рк//Ҩы́рқә́аа* (2 дв.), *Ашәы́нд* (не остались).

(в) *Soğuksu* (= *Азы́хь*): *Агы́рба* (5 дв., из них 3 дв. по происхождению бзыпцы, 2 дв. – садзы), *а-Жьыйба* (1 дв.), *а-Захә́ба//Зыхә́ба́* (3 дв.), *а-Йлиси́рба//Йили́сраа* (8 дв.), *Кәы́нҭә́аа* (2 дв.), *Ламы́рхәа//а-Йлимы́рхәа* (2 дв.), *Пап́аа* (выехали), *а-Ҩыры́шба* (1 дв.), *Хәынча́а* (1 дв.), *Ҩы́шәа́* (3 дв.), *Ҩы́ыҭь и́ңа(-цәа)//Ҩы́ыҭьа́а* (2 дв.).

(г) *Лбаа́й*: *Ары́дба//Ары́даа* (аамста; 3 дв.), *а-Йеѓба* (3 дв.; по происхождению ахчыпсы), *Ҩы́нҭа́чә́а* (ветвь фамилии *Мкы́алаа//Мкы́алба*; 2 дв.).

(д) *Бжәкә*: *Агы́рба* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *а-Жьыйба* (3 дв.), *а-Цәла́хәа//Цәла́хәаа//Цәлы́хәаа* (3 дв.; по происхождению убыхи).

(е) *Meşeköy*: все абхазы выехали.

(ж) *Yazlık*: все абхазы переехали в с. Акбалык, ныне живет 20 семей грузин, а также турки и «лазы». Прежние абх. фамилии: *Ачба*, *а-Йкә́ысаа*, *Цыргә́ыш* и др.

До абхазов, в селе жили армяне-христиане, по другим данным - греки. Предки нынешних жителей были поселены сначала в Батуме, откуда и перенесено название одного из кварталов села – *Кахабёр*. Во время 1-й Мировой войны в селе было 135 абхазских семей, но в результате войны и эпидемии холеры население уменьшилось. На войну ушло 112 человек, вернулось с войны лишь 8 человек.

10.1.3.1.3. Субпр. **Карапюрчек** (*Karapürçek*).

(145) с. **Харманлы** (*Harmanlı*), ранее называлось *İrfanievvel*, или *Kızılbayır*; по-абх. *Ҩхьы́н(а)ра*.

Нас.: ок. 40 дв. абхазов. Проживают также переселенцы с Балкан. Абх. название села дано по названию прежнего местожительства в Абхазии. Аамстами и основателями села

были представители рода *а-Цанба*. Кроме садзов (большинство), также неск. семей бзыпцев и ахчпысы.

Фамилии: *Абашаа* (1 дв.), *Агырба*, *Бышнхэаа* (2 дв.), *Дохамда* (3 дв.), *Коп/ехыйаа* (4 дв.), *а-Қығба* (1 дв.), *Қарча//Қарачаа* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *а-Лазба//а-Лаз-аа//а-Лаз-аа//Лацба* (1 дв.), *Лыпаша* (ветвь фамилии *Агрба*) (1 дв.), *Мышәхәъаа* (2 дв.), *а-Нанба//Нанаа* (2 дв.), *Панá(а)* (1 дв.), *Панáтаа//Лупатаа//Ахәпáтаа//Хәпáтаа//Аунáта* (4 дв.), *П(ы)лы́й(а)* (= *Хә́ййтаа*) (3 дв.), *Самейхәа* (выехали), *Сымсым-аа* (4 дв.), *Тылыс(ба)* (1 дв.), *а-Т(ы)рышба* (2 дв.), *Уарданы́йа* (выехали), *а-Цанба* (выехали), *Шәашá(а)* (4 дв.).

(146) с. **Месудие** (*Mesudiye*), по-абх. *Тахирбей//Тахирбей иқыта* “село Тахирбея”, по имени аамста *Тахирбея Ацанба*, основавшего село; более старое абх. название – *Цандаа рқы́та* или *Цан-қыт*.

Нас.: 15 дв. Проживают также грузины и «лазы». В 2000 г. общее число жителей, включая абхазов, составляло 575 чел.

Фамилии: *Агрба* (выехали), *Андыбаа* (выехали), *Аңшыцба* (1 дв.), *Аргәынаа* (выехали), *а-Цанба* (выехали), *а-Бағба* (1 дв.), *Гьечба* (выехали), *а-Жәәцба//Жәәц-аа* (1 дв.), *а-Йқәысба* (выехали), *Қапба(а)* (2 дв.), *Корчыйаа* (= *Микәал иңацәа//Мқәалаа*; 2 дв.), *Кьылба* (2 дв.), *Қәышмәл* (1 дв.; названы по имени их деда, настоящая фамилия – *Панáтаа//Впáтаа//Уфпáтаа*), *а-Цанба* (выехали), *Чықь-иңацәа//Чықь-аа* (5 дв.; по некоторым данным, ветвь фамилии *Сергьегыйа*), *а-Шәыкәба* (переехали в с. Гебеш; их патроним – *Хагәáлаа*).

(147) с. **Ходжакёй** (*Носакöу*), по-абх. *Таалустә́н-бей*, по имени дворянина *Таалустә́н-бей Бағба*. Примыкает к Месудие.

Нас.: кроме абхазов, проживают также „лазы“, грузины, балканские мухаджиры, юрюки.⁴⁹ Общее число жителей, включая абхазов, в 2007 г. было 1000 чел.

(147а) с. Йортан/Юксель (*Yortan//Yüksel köyü*), другое (прежнее ?) название – *Насі Ahmet Веу*.⁵⁰

Хотя село было основано абхазами, их здесь уже почти не осталось, основные жители – курды (курманджи) и балканские мухаджиры.

Нас.: 1-2 дв.

Фамилии: *а-Гәышба*, *Папа* (выехали), *а-Шәыкәба* (выехали), *Қапба* (выехали), *Абашь* (выехали), *а-Пшыцба* (выехали).

10.1.3.1.4. Субпр. Гейве (*Geyve*).

(148) с. **Богазкёй** (*Boğazköy*); прежнее название: *Şahanbey köyü*, по-абх. *Чыуаа рқы́та* „село (дворян) Чыу“. Село основано в 1864 г., по другим данным – в 1868 г.⁵¹ Шаханбеем Чыу. Согл. другому информанту, село было основано отцом его матери по имени *Хьыт Омұрхәа*.

Нас.: ок. 25 дв., ок. 50 чел.; ср. 245 чел. в 1935 г. (Ersoy 59), 281 чел. в 1997 г., 241 чел. в 2000 г. Население – смешанное убыхско-садзское. Позже в селе поселились также грузины

⁴⁹ Юрюки, ёрюки (*Yöriük*) – турки, до недавнего времени ведшие полукочевой образ жизни.

⁵⁰ См. *Simsim*.

⁵¹ См. http://tr.wikipedia.org/wiki/Boğazköy_Geyve.

(в 1890-х гг.) и лазы, в 1950-х гг. поселились турки-ордулу, а в 1970-х гг. – причерноморские турки из Самсуна и Трабзона.

Убыхи говорят по-садзски, поскольку убыхский давно уже утрачен. Местные жители уже плохо владеют и абхазским. В селе есть также хорошо говорящие по-абхазски невестки-бзыпки. Самый старый человек, с которым я беседовал, убых Веджьхи Омурхуа (*Омұрхәа*), который говорил на форме садзского близкого говору цвыджи, сказал, что только его дед и бабка знали убыхский, и говорили на нем между собой, если нужно было что-то сказать тайное от детей. Согласно ему, здешние убыхи являются потомками выходцев из места в Убыхии называемого Бытха (*Бытха*). Согласно информанту Ведату Акалцба из с. Богазкёй, село было основано его дедом по матери Хытом Омурхуа. Согласно информанту из с. Карадере, абхазы в этом селе являются представителями группы цвыджи, переселившимися сюда из с. Хасандере (см. ниже), что нуждается в проверке.

Фамилии садзов: *Абашь, Арынба, Бгажәба, а-Калцба, Қапба, а-Цсардийа, а-Трышба, Хьчажә, Цәынцә, а-Чыу(а)* (выехали).

Фамилии обабхазившихся убыхов: *Аждахаә, Гәмылаа//а-Гәмылба, Ёрымхәа(а), Омұрхәа// Аймырхәа* (3 дв.), *Тлацсыхәа(а), Уасцаа, Уазбыхәа.*

(149) с. **Доганчай** (*Doğançay*), вар-т: *Doğançay-Nahiye*, по-абх. *Арын-қыта* «село фамилии Арынба»; вар-ты: *Арынаа* (Ersoy 59), *Арымбацаә* «люди фамилии Арынба». Село основал Решит Арынба.

Нас.: ок. 13 дв., ок. 35-50 чел. Ранее было ок. 40 дворов, но многие покинули село. Живут также грузины и «лазы». Для 1993 г. Ersoy 59 дает цифру 210 чел. – всех жителей этого села. В 2000 г. общее число жителей, включая абхазов, составляло 512 чел. Не исключено, что, как и в близлежащем Богазкёе, жители говорят на говоре цвыджи (см. тж. Карадере).

Фамилии: *Арынба//Арынзаа* (5 дв.), *Быжьноуа, а-Гәмыл(-ба)//Гәмылза* (3 дв.), *а-Гәышба* (2 дв.), *а-Йегба, а-Жьыйба, а-Калцба* (3-4 дв.), *а-Кайаа, Мамат-иңа* (2 дв.).

10.1.3.1.5. Субпр. Хендек (*Hendek*).

(150) с. **Карадере** (*Karadere*), вар-ты: *Cigdere, Cigdere*, по-абх. *Самейхәа иқытә* «село (человека из рода) Семейхуа», или просто *Самейхәа*, по фамилии главного рода (аамста) этой сельской общины; по данным же Simsit, основателем села является *Hinta Zakuhas* (= *Хынтәба Зақахас* ?).

Нас.: 15 дв., ок. 100 чел.; ср. 361 чел. в 1945 г. (Ersoy 58) и 196 чел. в 1976 г. (Terim 265), 235 чел. в 1997 г., 264 чел. в 2000 г. Также «лазы».

Фамилии: *Абашь* (выехали), *Ахба* (выехали), *а-Гәымба* (выехали), *Жьыйаа// Жьыйбаа* (выехали), *а-Йерымхәаа* (выехали), *Кьа/ытәсаа//а-Кьытас* (1 дв.), *а-Кәыдбә//Кәыдәа* (2 дв.), *Кайтән, Лакәараа* (выехали), *Нанәа//а-Нанба* (2 дв.), *Хынтәаа* (2 дв.), *Самейхәа(а)* (2 дв.; аамста), *Сымсым(-аа)* (2 дв.), *а-Татәрба* (1 дв.; ахчпысы, переехали из с. Калайык), *а-Тыршба* (2 дв.; ок. 10 дворов этого рода выехало из села; считаются выходцами из Сочи: *Тыршаа Шәача йытыңыйт* «Тыршбовцы вышли из Сочи»), *Хәарцкыйа* (выехали), *а-Цанба* (аамста; выехали), *Цыба* (выехали), *Чыкәбар* (выехали), *а-Ғәыхәа* (выехали).

10.1.3.1.6. Субпр. Феризли (Ferizli).

Р-н: **Гёлькент** (*Gölkent koyunağlı*).

(151) с. **Кушча** (*Kuşça*), вар-ты: *Kuzca köyü* (Aktaş 470), *Kusca*. Село основано родом *Цэлахэа*.

Нас.: Согласно Simsit, садзы-халцыс, но судя по фамилиям, смешанное садзско-абжуйско-бзыпское село. Проживают также черноморские турки, хемшины, помаки.

Фамилии: *Абгацаа*, *Агэымаа*, *Аг(ы)рба*, *а-Жыйба* (выехали), *Атейба* (выехали), *Ахба* (выехали), *а-Бгынба* (выехали), *Гырцыйнаа* (выехали), *а-Кэыцба*, *Кэачаа* (выехали), *Ламыйа* (выехали), *Лацаыш*, *Мемёт-аа*, *а-Трышба* (выехали), *Харазыйаа*, *Цыргэыш* (выехали), *а-Цэлэхэа*, *а-Шамба*, *Шларба* (выехали), *Цыынцыйл* и др.

10.2. Цвы(д)жи

Называя себя общим с другими родственными племенами термином *аңсауа* «абхаз», они определяют свою племенную группу как *цаыцый/цаыжый* (мн. ч. *цаыцый-аа*). Цвыджи не считают себя ни садзами, ни халцысами. В Абхазии они проживали в верховьях реки Мдымта, располагаясь ниже племени ахчыпсы (Волкова 1974: 77).

В Турции цвыджи живут в трех небольших селах близ г. Биледжик на северо-западе страны: Кюнджеиз, Хасандере и Эльмабахче (последнее ныне почти полностью опустело). Многие переехали в города, особенно в Биледжик. Согласно моему информанту, Кямалю Ашукуба (*Ашэыкэба Кьамал*; род. в 1913 г.), сначала цвыджи прибыли в Турцию в 1862 г. в р-н Энишехира (*Enişehir*). Он слышал от старших, что до эмиграции в Абхазии было около 200 дворов цвыджцев, помнил название реки Бзымта (*Бзымтэа*) на Кавказе (скорее все контаминация названий Мдымта и Бзып, хотя эта форма и может быть старой). Помнил также название топонима вблизи их деревни в Абхазии: *Шэыкэрэк* (что может каким-то образом быть связанным с его фамильным именем), а также название другого места на Кавказе, *Хэыжэы*, что напоминает название ащхарского аула на Северном Кавказе (ащх. *Хэыжэы*, рус. Кувинск). Браки цвыджи заключают с живущими поблизости цабалцами.

10.2.1. Пр. Биледжик (Bilecik).

10.2.1.1. Р-н: Центр (Merkez).

(152) с. **Кюнджеиз** (*Künceğiz*); вар-т написания: *Künçez* (Aydemir 234, Ersoy 61).

Нас.: ок. 24 дв., ок. 120 чел.; ср. 238 чел., согласно переписи 1955 г. (см. Ersoy 61), 170 чел. в 1973 г. (Aydemir 234), 102 чел. в 1997 г., 94 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Ахба* (выехали), *а-Багба* (выехали), *Брэкэаа/а-Бракэа* (5 дв.), *а-Захэба* (1 дв.; их патроним: *Пызкыа ицацаа*, по имени деда информанта, 1930 г.р.), *а-Йагба/а-Йегба* (3 дв.), *а-Лазба/а-Лайцаа/Лазбаа* (2 дв.; приехали из с. Сарныч), *а-Мыцба/Мыцзаа* (1 дв.), *Псхэаа/а-Псхэаа* (1 дв.), *Пысаа* (5 дв.), *Хыййаа/а-Хыййба* (1 дв.), *Цытэаа/а-Цтэы* (выехали), *а-Шэыкэба/Шэыкэзаа* (5 дв.).

(153) с. **Хасандере** (*Hasandere*).

Нас.: ок. 10 дв., ок. 30 чел.; ср. 138 чел. в 1973 г. (Aydemir 234), 68 чел. в 1997 г., 80 чел.

в 2000 г. Многие переехали на работу в города и приезжают в село лишь на летний сезон.

Фамилии: *Баштър(-аа)* (1 дв.), *Дгъенáа* (выехали), *á-Кацба//Кацаá* (не остались), *Кэ́йтаа*, *Мы́цба//Мыц-зáа* (1 дв.), *Пáшэаа* (выехали), *Х'акэ́йцэ(-аа)* (1 дв.), *Хархáа* (выехали), *Хэ́йраа* (выехали), *á-Шэ́йкэ́ба//Шэ́йкэ́бá//Шэ́йкэ́зá* (5 дв.).

(153а) с. **Эльмабахче** (*Elmabahçe*).

Нас.: *Пы́саа//Псаá* (2 дв.); ср. 300 жителей, согласно переписи 1955 г. (Ersoy 61) и 80 чел. в 1973 г. (Aydemir 234), 150 чел. в 1997 г., 160 чел. в 2000 г. Ныне проживают только 2 семьи двух братьев *Пы́саа*, другие жители переехали в город, и используют свои сельские дома в качестве летних дач. Другие жители – турки-переселенцы с Карса и Ардагана в северо-восточной Турции.

Выехавшие фамилии: *Абáшьаа*, *Áдутáа*, *Ахаá*, *á-Ба́зба//Ба́з-зáа*, *Бара́кэá*, *а-Гэ́о́жэ́ба//á-Гэ́о́жэ́ба//Гэ́о́жэ́-за*, *Кэ́áзба*, *Псхэ́аá*.

10.2.2. Пр. Сакарья (*Sakarya*).

10.2.2.1. Р-н Карапюрчек (*Karapürçek*).

(153б) **Канлычай** (*Kanlıçay*), по-абх. *Кэ́йн-дереси* „ущелье (тур. *dere*) Куна“, согл. другому информанту: *Кэ́йндраз* (скорее всего, искажение от *Кэ́йн-дереси*), согл. третьему информанту, по-абх. *А́цстá/ы́* „ущелье“. Еще одно вариантное абхазское назв.: *Talistanbey*; по данным Simsit, село основано представителями садзского княжеского рода Арыдба.

Нас.: ок. 2-3 дв. Согл. информанту, в это село цвыджи переселились в количестве 15 семей из с. Кюнджеиз. Согл. Simsit, все абхазы из села выехали, по другим же сведениям, несколько семей осталось. Сельчук квалифицирует население как садзы-халцыс. Не исключено, что это были и садзы-халцыс, и цвыджи. Ныне основные жители – грузины и ёркуи.

Фамилии: *Ары́дба* (выехали), *А́хба* (выехали), *á-Ба/ы́зба*, *Гя́чба* (выехали), *Гэ́мылаа* (выехали), *а-Кэ́йцба* (выехали), *á-Мы́цба* (выехали), *Тыры́шба//Т(ы)ры́шаа*, *á-Цанба* (?), *á-Шэ́йкэ́ба* (выехали).

11. Ащхаруа

Носители ащхаруа или ащхарского диалекта проживают на Кавказе в трех селах Карачаево-Черкесии: Старокувинск (*Хъэ́йжэ́-дү*), Новокувинск (*Хъэ́йжэ́-чкэ́йн*) и Апсуа (*А́псуá*, старое название села – *Ча́гьарáй*). Жители двух первых сел говорят на кувинском диалекте ащхарского, а живущие в третьем селе – на говоре *апсуа* (или *ча́гьарáй*). Ащхарцы проживают также в с. Абзакт (вместе с носителями тапантского диалекта и кабардинцами) и в с. Уляп Адыгеи (вместе с кабардинцами-бесленеевцами и адыгейцами). В целом, ащхарский диалект, несомненно, ближе к абхазским диалектам (особенно к садзскому и несколько менее к ахчипсы), чем к тапантскому, на котором основан литературный абазинский язык. Точных данных о числе носителей ащхарского диалекта в Турции нет.

С точки зрения фонемной системы, огубленные переднеязычные смычные *дэ тэ тэ* можно встретить только в речи старших представителей ащхарского диалекта, где они находятся в свободной вариации со своими неогубленными коррелятами *д т т*. Все ащхарские

говоры сохраняют различие между свистящими и шипящими огубленными переднеязычными спирантами, т. е. *зә сә* и *жә шә*. В речи среднего и младшего поколения ащхарцев огубленные свистящие спиранты и аффрикаты являются частично или полностью делабиализованными, и произносятся как шепелявые корреляты простых свистящих спирантов и аффрикат, т. е. *з' с' з' ц' ц'*. В речи старших представителей этого диалекта я отметил наличие огубленного глоттализированного билабиального смычного *пә*, встречающегося только в одной морфеме *-пәы: шьа-пәы* „нога“, *м-пәы* „рука“; в других диалектах абхазо-абазинского эта морфема имеет форму *-пы*.⁵²

Как и тапанта, ащхарский сохраняет глухие увулярные смычные *хъ, хьә*, а также звонкий лабиализованный эмфатизованный фарингал *г'ә*. Его нелабиализованный коррелят фонетически варьирует между *г'* и долгим *ā*. Подобно абжуйскому и садзскому диалектам, ащхарский имеет глоттализированную фонему *ф'*, встречающуюся только в одной морфеме: *а-ф'а* „тонкий“ (соответствует бзып., ахч., цаб. *а-па* и тап. *ц̣а*).

Носители диалекта ащхарыуа проживают в селах следующих провинций в Турции: Кайсери, Сакарья, Самсун, Сивас, Токат, Чорум, Эскишехир. Общее самоназвание этой группы – *шъхъарыуа/чхъарыуа* (из *шъхъа-ры-уа* «горец»; *шъхъа* «гора»).

11.1. Пр. Кайсери (*Kayseri*).

11.1.1. Субпр. Пынарбашы (*Pınarbaşı*).

11.1.1.1. Р-н: Центр (*Merkez*).

(154) с. **Бюйюкпотуклу** (*Büyükpotuklu*), вар-ты: *Aşağı Potuklu* (Ersoy 64), *Çerkez Potuklu*; по-ащх. (Aydemir 226, Ersoy 64): *Ismelkit* (= *Исмейл-қыт* „село Исмейля“).

Нас.: 15-20 дв.; 432 чел. в 1955 г., согласно переписи (Ersoy 64), 463 чел. в 1973 г. (Aydemir 226), 160 чел. в 1997 г., 200 чел. в 2000 г., 121 чел. в 2007 г. В 1936 г. сюда подселили также ок. 40 семей выходцев из Болгарии.

Фамилии: *Аг'а́ча*, *Аг'а́н* (2 дв.), *Беқы́з* (5 дв.), *Гәыниба/ет*, *Исмейль* (1 дв.), *Лий//Лийзе//Лийраа* (1 дв.), *Хьада́гараа* (1 дв.), *Хьаңшы́хә*.

(155) с. **Юкары Потуклу** (*Yukarı Potuklu*), по-ащх. *Исмель-қыт*.

Нас.: 13 дв.; ср. ок. 300 чел. в 1993 г. (Ersoy 64).

Фамилии: *Беқы́з* (5 дв.), *Мыд* (3 дв.), *Нахшы́ыр* (выехали), *Хсты́*, *Хьада́гараа* (1 дв.), *Чы́ча* (3 дв.).

(156) с. **Ашагыборандере** (*Aşağıborandere*), вар-ты: *Şeşenjanbotey*, *Şeşen Jambotey*. Согласно Aydemir, жители – кабардинцы и чеченцы, согласно Andrews 401 – кабардинцы, абаза и чеченцы. Основали село ащхарцы.

Нас.: 500 чел. в 1973 г. (Aydemir 226), ок. 447 чел. в 1993 г. (Ersoy 64), 145 чел. в 1997 г., 200 чел. в 2000 г., 87 чел. в 2007 г.

Фамилии ащхарцев: *Аг'а́н*, *Атлы́х*, *Халба́т* и др.

(157) с. **Юкарыборандере** (*Yukarıborandere*). Andrews 401: жители – кабардинцы + абаза

⁵² Я использую повсеместно транскрипцию, основанную на абхазском алфавите. В абазинской графике те же слова будут писаться *ща-пәы*, *м-пәы*.

+ чеченцы. Кавказское название: *Eylahua* или *Yeligoy* (?).

Нас.: 520 чел. в 1955 г., согласно переписи (Ersoy 64), 869 чел. в 2009 г.

(157а) с. **Карабогаз** (*Karaboğaz*), по-тап. и каб. *Аслан-хабле*.

Нас.: в основном кабардинцы, также 3 дв. тапанта. Согл. информанту, село было основано ащх. Всего населения в 2007 г. – 136 чел. Или тап. ?

(158) с. **Юкарыкарагёз** (*Yukarıkaragöz*), по-абаз. *Махар-хабль*, по-каб. *Мехер хабле*.

Нас.: ок. 10 дв. ащх. (или тап..?), остальные кабардинцы. Всего населения в 2007 г. было 353 чел.

Фамилии: *Махар* (10 дв.).

11.1.1.2. Р-н: **Ёреншехир//Вираншехир** (*Örenşehir//Viranşehir*).

(159) с. **Казанджык** (*Kazancık*), по-ащх.: *Исмел-кыт* (*Исмел-кыт*).

Нас.: ок. 100 дв.; ср. 554 чел в 1973 г. (Aydemir 227), ок. 700 в 1993 г. (Ersoy 64), 120 чел. в 1997 г., 115 чел. в 2000 г. Ащхарцы-кувинцы.

Фамилии: *Аг'аца*, *Аг'ан*, *Гэыниба/ет*, *Исмэйл* (аамста, приехали из Потуклу), *Гыза*, *Дагэына*, *Йаш*, *Казан*, *Караба*, *Лий//Лийзе*, *Нахшыр*, *Тхайцыха*, *Хэацшыыха* (уехали), *Цьетгыёр* и др.

11.2. Пр. **Сакарья** (*Sakarya*).

11.2.1. Субпр. **Акьязы** (*Akyazi*).

(160) с. **Алаагач** (*Alağaç*); вар-т: *Mahmutsabit* (Andrews 407), по-абх. *Лахэ иқытэ* “село (аамста) Лахв”. Жители – садзы (3-4 дв.) и ащхарцы-баракаевцы (*Баракай*) (3-4 дв.). Проживают также (комохти-)лазы, грузины.

Нас.: 473 чел. в 1976 г. (Terim 264), ок. 200 чел. в 1993 г. (Ersoy 59).

Фамилии ащхарцев: *Лахэ-аа*, *Хан-иңа(-цэа)//Хан-аа* (1 дв.) и др.

См. также выше, в разделе о садзах.

(161) с. **Пазаркёй** (*Pazarköy*), по-ащх. (Terim 264): *Lohykita* (= *Лахэ иқытэ*), хотя Simsım приводит другое название: *Gana-kit*.

Нас.: ок. 4 дв.; ср. 480 чел. в 1976 г. (Terim 264). Население этнически смешано, проживают также черноморские турки и грузины.

Фамилии (согл. Simsım): *а-Йегба*, *а-Уазба*, *Хан-иңа*.

(162) с. **Кепекли** (*Kepelikli*). Жители принадлежат к группе ащхарцев-баракаевцев (*бракёй*), которые владеют также адыгским языком. Проживает также 5 семей абхазов (апсуа) и несколько семей адыгов. Кавказцы поселились здесь после 1893 г.

Нас.: ок. 60 дв.; в 1976 г. было 224 чел. (Terim 264), в 1993 – ок. 200 чел. (Ersoy 59), 256 чел. в 1997 г., 222 чел. в 2000 г.

Фамилии (согл. Simsım) ащхарцев: *Амыцба*, *Йегза*, *Зыба*, *Хан-иңа* и др.

(163) с. **Хасанбей** (*Hasanbey*), вар-т: *Amca Hasanbey*, по-абх. *Амча Хасанбей*.

По Andrews 407, ащхарцы-баракаевцы, но по другим данным – убыхи, которые владели одинаково адыгским и абхазским языком. Сейчас там много турок (группа *ordulu*) и „лазов“.

Нас.: 213 чел. в 1976 г. (Terim 264), 850 чел. в 2009 г.

Фамилии (согл. Sımsım): *á-Гэымба, Самейхэа, Хán-иңа.*

(164) с. **Йениорманкёй** (*Yeniormanköy*), вар-т: *Ormanköy* (Terim 264, Ersoy 59), старое название: *Ormanşevkiye*; по-ащх. *Huğ-ikit*, по имени основателя села *Huğ Хан-иңа* (Sımsım). Жители – ащхарцы-баракаевцы, хотя присутствуют и абхазы (апсуа), см. бзыпскую фамилию *Сымсы́м*.

Нас.: 398 чел. в 1976 г. (Terim 264), ок. 100 чел. в 1993 г. (Ersoy 59), 855 чел. в 2007 г. Проживают также балканские мухаджиры.

Фамилии (Sımsım): *á-Гэымба, Самейхэа, Сымсы́м, а-Уазба, Хán-иңа, Цыба.*

11.3. Пр. **Самсун** (*Samsun*).

11.3.1. Субпр. **Хавза** (*Havza*).

(165) с. **Джевизлик** (*Cevizlik*; в Aydemir 229: *Çevizlik*), раньше называлось *Hurdaz*, по-ащх. *Хэýрдаз*, по имени старого села на Кавказе.

Согласно моему информанту, вблизи их села на Кавказе была река по имени *Хьеце-кэýр*, и они назвали так же речку рядом с их селом в Турции. Разъясняется как *хьаца* „граб“ (тур. *çetir teşe/karagürgen*), *кэýр* из *кэар* „речка, ручей“. Моим информантом был Рамазан Надир (Адил)-ипа из знатного рода Зорум (*Зорум*). Его прапрадед, Февзи-бей, умер еще на Кавказе, а дед, Казы-бей, эмигрировал в Турцию в 1857 г. (1273 года хиджры); его мать – абадзешка из рода Хатхуа (*Хáтхæ*).⁵³ Согласно Рамазану, название района на Кавказе откуда выселились предки жителей его села, было *Хáңсынт*.

Нас.: 55 дв., ок. 200-250 чел; ср. 163 чел. в 1997 г., 154 чел. в 2000 г., 119 чел. в 2007 г. Кроме ащхарцев, есть и абхазы-апсуа, напр. *Аргэýйнаа*.

Фамилии: *Азы́мба, Аргэýйнаа, Гэанаá, Го́гэáа, Жьýйáа, Зорýмаа, Зы́гáлаа* (по происхождению кабардинцы, каб. *З́гала*), *Йáшбаа, Қáнаа, Лахэáа, Папáа, Пýнйáчы//Пýнйáчáа, Темýзаа*.

(166) с. **Гюрюн-кёй** (*Gürün-köy*).

Нас.: 6-7 дв., ок. 30-40 чел.; ср. 89 чел. в 1973 г. (Aydemir 229). Не исключено, что в селе проживают также собственно абхазы (апсуа).

Фамилии: *Гэанаá* и др.

(167) с. **Коджапынар** (*Kocapınar*), старое название: *Hilyas/Hillaz/Hillaz*.

Нас.: 3-4 дв. Согласно Айдемиру (Aydemir 229), жители села – абхазы и турки; он определяет число жителей (в 1973 г.) в 1068 чел.; ср. также 401 чел. в 2007 г.

Фамилии: *Цьеткьэ́раа* и др. Судя по фамилии, ащхарцы.

11.4. Пр. **Сивас** (*Sivas*).

11.4.1. Субпр.: **Шаркышла** (*Şarkışla*).

11.4.1.1. Р-н: **Центр** (*Merkez*).

(168) с. **Демирбога** (*Demirboğa*), вар-ты: *Temirboğa*, другие написания по-видимому ошибочны: *Derirboğa* (Aydemir 219, Terim 268), *Temirboğ* (Ersoy 63). Жители – ащхарцы + 2 семьи

⁵³ В адыгейской орфографии – *хлатхуэ*.

туркменов (прибыли из туркменского села *Götmürge* в пр. Сивас).

Нас.: ок. 20 дв., ок. 60 чел.; ср. 86 чел. в 1973 г. (Aydemir 219), ок. 10-15 дв., ок. 161 чел. в 1993 г. (Ersoy 63), 31 чел. в 1997 г., 62 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Аг'ан(-раа)* (2 дв.; переехали сюда из другого села), *Гызá, Ёóз(-раа)* (= абх. *Афз-аа*), *Лий//Лийзе* (6 дв.; аамста), *Оз(-раа)* (= абх. *Уаз-аа*), *Хәәшшыхә* (5 дв.); последние две фамилии прибыли из с. Казанджык (см.).

(169) с. **Караджаёрен** (*Karacaören*), вар-ты написания: *Karacaören* (Aydemir 219), *Karacaviran* (Ersoy 63), *M.Karacaören*.

Нас.: ок. 25-30 дв., ок. 120 чел.; ср. 84 чел. в 1973 г. (Aydemir 219) и ок. 25-30 дв., ок. 530 чел. в 1993 г. (Ersoy 63), 530 чел. в 1997 г., 546 чел. 2000 г. (цифры относятся ко всему населению села, включая ашхарцев).

Фамилии: *Аг'ача, Аг'ан(-раа)* (аамста), *Дагәы́на, Мыд, Уанáча, Їетгьё́р* и др.

(170) с. **Тавладере** (*Tavladere*). Переехали из с. Казанджык.

Нас.: ок. 15-20 дв., ок. 90 чел.; ср. 172 чел. в 1973 г. (Aydemir 219) и ок. 15-20 дв. и 166 чел. в 1993 (Ersoy 63), 64 чел. в 1997 г., 63 чел. в 2000 г. Также ок. 6 семей турок.

Фамилии: *Аг'эаа́* (другие произносят *Ёóзраа, Ёóзраа*), *Гыды́м* (ок. 3 дв.), *Гәымбы́л* (3-4 дв.), *Қáса* (3 дв.), *Қымзараа* (2 дв.), *Кәы́шба* (1-2 дв.); 2 семьи (*Қараба́* и *Қаратóк(ә)а*) эмигрировали в Иорданию.

(171) с. **Йенийапан** (*Yeniyapan*), по-ашх. *Сид-қыт*.

Нас.: 30-35 дв.; ср. 75 чел. в 1997 г., 75 чел. в 2000 г. В Aydemir 219 ошибочно названы кабардинцами.

Фамилии: *Азá//Гызá, Азын* (выехали), *Дагәы́на, Ёаш, Малага, Сид(-раа)* (княж. фамилия), *Қаратóк(ә)а, Їьеды́р(-раа)*; также (в тур. транскрипции): *Thaldi, Tsgis, Hakara, Mirzey, Ggebsougha, Alan (Yerlen)*. Проживают также кабардинцы.

11.4.2. Субпр.: **Йылдызели** (*Yıldızeli*).

11.4.2.1. Р-н: **Центр** (*Merkez*).

(171а) с. **Джизёзю** (*Cizözü*); вар-ты написания: *Cığırözü* (Terim 268), *Çizözü* (Aydemir 219), *Cicözü//Cizözü* (Andrews 414, Ersoy 63).

Нас.: 400 чел. в 1993 г. из 430 общего числа жителей (Aydemir 219), это же общее число дает Ersoy 63. Большинство кабардинцы, ашхарцев несколько дворов.

Фамилии: *Йаг'ан* и др.

11.4.2.2. Р-н: **Яву** (*//Бельджик*) (*Yavu (//Belcik)*).

(172) с. **Халкачайыр** (*Halkaçayır*), по-ашх. *Хьры́ңс-аа* (= *Маршя́наа*).

Нас.: ок. 25 дв.; число жителей в 1955 г., согласно переписи, было 307 чел. (Ersoy 63), ср. 165 чел. (из общего число жителей 334 чел.) в 1973 г. (Aydemir 219), 138 чел. в 1997 г., 82 чел. в 2000 г. Возможно, также абхазы (апсуа).

Фамилии: *Бьы́зраа, Га́гараа, Ёáш(ба), Хьры́ңсаа* (= *Маршя́наа*).

11.5. Пр. Токат (*Tokat*).**11.5.1. Субпр.: Артова** (*Artova*).**11.5.1.1. Р-н: Сулусарай** (*Sulusaray*).

(173) с. **Ылыджак** (*Ilıcak*). Или тап. ? Согласно статье в Википедии, село было основано приехавшим из Кавказа в 1865 г. Лостон-бейем (*Laston bey*, видимо, *Тластан-бей*) и его тремя братьями. Также кумыки.

Нас.: ок. 12 дв.; ср. 149 чел. в 1997 г., 158 чел. в 2000 г.

(174) с. **Алпудере** (*Alpudere*), вар-т: *Altuderesi*.

Нас.: 350 чел. в 1955 г., согласно переписи (см. Ersoy 64), 610 чел. в 2007 г. (все население, включая ашхарцев). Или тап.? Проживают также абадзехи, дагестанцы, курды, турки.

11.5.2. Субпр. Йешилюрт (*Yeşilyurt*).**(175) с. Буламур** (*Bulamur*).

Жители села прежде составляли часть села Казанджык (куда они прибыли через порт Самсуна в 1864 г.; см. выше), а затем (еще в XIX в.) переехали в составе 4 семей (*Аг'ача*, *Лий*, *Хәәпшыыхә*, *Йаг'ан*) и основали это село. Также ок. 30 дв. курдов. Как правило, браков между ними и ашхарцами не заключается.

Нас.: ок. 10 дв., ок. 20 чел. зимой, ок. 70 летом.

Фамилии: *Аг'ача* (ок. 5 дв.), *Лий(-зе)* (2 дв.), *Хәәпшыыхә* (3 дв.), *Йаг'ан* (выехали).

(176) с. **Чырдак** (*Çirdak*), по-ашх. *Дырмыч-кыт*.

Нас.: 324 чел. в 1955 г., согласно переписи (Ersoy 64), 505 чел. в 2000 г. Также курды.

Фамилии: *Блат*, *Дохма*, *Дырмыч* и др.

11.5.3. Субпр. Турхал (*Turhal*).**(177) с. Шенйурт Ючгёзен махаллеси** (*Şenyurt Üçgözen Mahallesi*).

Нас.: абазы, кабардинцы, кумыки. Или тап.?

11.6. Пр. Чорум (*Çorum*).**11.6.1. Субпр. Аладжя** (*Alaca*).

(178) с. **Гёкёрен** (*Gökören*); вар-т: *Gökveren* (Andrews 397), по-ашх. *Бзэгәа-кыт*.

Нас.: ок. 25-30 дв., ок. 150 чел. (по данным Atan 36 – 24 дв. и 100-110 чел.; при основании села было 90 дв.), ср. 282 чел. в 1973 г. (Aydemir 223), 76 чел. в 1997 г.

Фамилии: *Агрба*, *Азынба*, *Ахрг'а*, *Аг'эызба//Аг'эызрг'а* (1 дв.), *Бзэгәарг'а* (1 дв.), *Блаб*, *Аг'әәтрг'а* (2 дв.), *Дибабрг'а//Дыйбаб* (выехали), *Жыйьрг'а* (1 дв.), *Зац'акәа//Зац'акәа* (4 дв.), *Йаширг'а* (выехали), *Кәэзба*, *Лийза(-рг'а)*, *Халбэд(-рг'а)* (1 дв.), *Цьад-ицаца* (= *Хьац'ийрг'а*).

Старшее поколение жителей села владеет также кабардинским языком. Самоназвание жителей – (*а*)-*шхьхьарыуа* (букв. „горец“). Возможно, имеются также тапанты по происхождению. Интересно, что среди представленных в селе фамилий встречаются бзыпская (*Блаб*) и садзская (*Аг'әәт*). Село основано в 1860 г.

Топонимы: *Ахатакәд* (*а-хатә* «лесной, дичок»), *Азәымг'әа* «коровья дорога», *Тобба*,

Халбáдрг'а ркááкәара, Чамы́қарг'а рхááқ «вершина холма Чамаквавцев».

(179) с. **Султанкёй** (*Sultanköy*).

Нас.: ок. 100 чел. в 1973 г. (Aydemir 223), 78 чел. в 1997, 86 чел. в 2000 г.

11.7. Пр. Эскишехир (*Eskişehir*).

11.7.1. Р-н: Центр (*Merkez*).

(180) с. **Мусаёзю** (*Musaözü*), по-ашх. Ваğhable (= *Бáғ хáбля*).

Нас.: ок. 30 дв., ок. 120 чел. (в 1993 г., согл. Atan 50: ок. 45 дв., ок. 200 чел.); ср. 342 чел. в 1955 г., согласно переписи (Ersoy 61); по Aydemir 224, в 1973 г. из общего числа жителей 291 чел., 265 чел. были ашува абазы и кабардинцы; ср. 140 чел. в 1997 г. Жители села – ашхарцы (группы *чагыарáй* и *хъаьжэь*) и тапантцы (группа *гъым-лоу-қыт*). В Andrews 398 их ошибочно определили в качестве черкесов-абадзехов. Речь жителей представляет собой смешение ашхарского и тапантского диалектов.

Фамилии: *Гъышьáзг'а* (8-10 дв.), *Дармы́цъг'а* (8-10 дв.), *а-Жьыйг'а/а-Жьыйба* (6 дв.), *Қа́чг'а* (3 дв.), *Камчг'а* (6 дв.), *Тана́шь(-г'а)* (8-10 дв.), *Хауы́даа* (8-10 дв.), *Чкәа́/Чкәы́ба* (6 дв.).

Согласно моему информанту, предки нынешних жителей переселились сюда с Кавказа в 1864 г., на сайте в Википедии (см. ссылку ниже) годом переселения назван 1863. Основал село представитель знатного рода *Бағ, Носа Muhammed Efendi*, прибыв с 167 чел. (37 семейств). Молодежь уже плохо владеет родным языком.⁵⁴

(181) с. **Немли** (*Nemli*).

Нас.: 50 дв., ок. 100 чел.; ср. 242 чел. в 1973 г. (Aydemir 224), ок. 260 чел. в 1993 г. (Ersoy 61), 214 чел. в 1997 г., 146 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Агрáа* (ок. 10 дв.), *Брáкәа* (2 дв.), *а-Жьыйáа* (4 дв.), *Кә́заа* (ок. 12 дв.), *Назáраа* (2 дв.), *Тамбы́й(-аа)* (ок. 20 дв.). На статье в Википедии (ссылка ниже) сообщается также о фамилии *Hisba* (*Х'ышба* ?). По версии автора той же статьи, *Назар* является кабардинской фамилией.

Жители являются по происхождению ашхарцами из ветви *чагырей*, но речь одного представителя села, которого я слышал (по фамилии *Мухаррем Тамбый*, 1939 г.р.), почти не отличалась от цабалского говора абхазского. По сведениям некоторых информантов, часть жителей села являются апсуа (абхазами), что нуждается в проверке. Имеется также кабардинская часть села, ок. 15 дворов, пять фамилий (в турецкой транскрипции): *Bilaşa, Topike, Nazar, Nesren*. Кабардинский квартал отделяется от абхазского речкой. Село основал в 1865 г. кабардинец-бесленеевец *Doğan bey*.⁵⁵

11.7.2. Р-н: Инёню (*Inönü*).

(182) с. **Кумбетакпынар** (*Kumbetakpınar*); вар-ты написания: *Kumbetak pınar* (Aydemir 234), *Kumbet-Akpınar* (Ersoy 61). Согласно Aydemir 234 и Andrews 399, жители села принадлежат к группе ашхарцев-баракаевцев.

⁵⁴ См. [http://tr.wikipedia.org/wiki/Musaözü,_Eskişehir\(?\)](http://tr.wikipedia.org/wiki/Musaözü,_Eskişehir(?))

⁵⁵ См. http://tr.wikipedia.org/wiki/Nemli,_Eskişehir

Нас.: 20 чел. в 1973 г. (Aydemir 234), 170 чел. в 1993 г. (Ersoy 61), 140 чел. в 1997 г., 174 чел. в 2000 г.

(183) с. **Кюмбетйеникёй** (*Kümbetyeniköy*); вар-т написания: *Kümbetyeni köy* (Aydemir 234).

Нас.: 150 чел. в 1973 г. (Aydemir 234), 173 чел. в 1997 г., 196 чел. в 2000 г., 105 чел. в 2007 г. Согласно Aydemir 234 и Andrews 399, жители села принадлежат к группе баракаевцев, но согласно статье в Википедии, жители – чагиреевцы. Жители сначала прибыли из Кавказа в с. Немли пров. Эскишехир, а затем переселились в данное место. Живут также адыги.

Фамилии (в турецкой транскрипции): *Brabha, Akucva, Vaaz, Acund, Büt'a, Ağırba, Marşan*.⁵⁶

12. Тапанта (Ащува)

Носители тапантского диалекта проживают в следующих селах Карачаево-Черкесии: Эльбурган, Псыж, Красный Восток, Кубина, Койдан, Инджик-Чкун, Кара-Паго, Псауче-Дахе, Абазакт, Абазахабль. В Псауче-Дахе носители тапантского диалекта живут вместе с кабардинцами, а в Абазакте – с кабардинцами и ащхарцами. Тапантский диалект разделяется на два говора: кубино-эльбурганский и гумлоктский (= красновосточный). Различия между говорами лежат в основном в области фонетики. Главной чертой, которая позволяет дифференцировать тапантские говоры и подговоры (помимо небольших лексических различий) – рефлексy общеабхазских лабиализованных сибилантов и зубных смычных (см. выше таблицу соответствий). Во всех тапантских говорах общеабхазские зубные лабиализованные смычные слились с лабиализованными аффрикатами, которые в некоторых подговорах претерпели делабиализацию. Кроме того, в некоторых говорах свистящие лабиализованные спиранты смешались с лабиализованными шипящими, которые в ряде подговоров претерпели делабиализацию.

Носители тапантского диалекта проживают в селах следующих провинций Турции: Адана, Амасья, Биледжик, Йозгат, Кайсери, Кахраманмараш (?), Самсун, Сивас, Токат, Эскишехир.

12.1. Пр. Адана (*Adana*).

12.1.1. Субпр. Джейхан (*Ceyhan*).

(184) с. **Дегирменли** (*Degirmenli*), старое назв.: *Şevkiye*.

Нас.: 130 дв., 600 чел. в 1993 г. (Ersoy 63), 221 чел. в 1997 г., 310 чел. в 2000 г., 320 чел. в 2007 г.

(185) с. **Гюнлюдже** (*Günlüce*), вар-ты: *Gönlice//Sadiye-Karamezar* (Andrews 385), *Karamezar*.

Нас.: в 1993 г. 150 дв., ок. 900 чел. (Ersoy 63), 338 чел. в 1997 г., 335 чел. в 2000 г., 450 чел. в 2007 г. Ersoy 63: большинство тапанта; Andrews 385: абхазы (абазины?) + абадзехи + кабардинцы (+ турки-мусави). Или ащх. ?

(186) с. **Бюйюкмангыт** (*Büyük mangıt*), небольшой город.

Нас.: 980 чел. в 1976 г. (Terim 268); Andrews 385: тапанта, шапсуги и ногойцы.

(187) с. **Кючюкмангыт** (*Küçük Mangıt*).

⁵⁶ http://tr.wikipedia.org/wiki/Kümbetyeniköy,_İnönü.

Нас.: абазы, шапсуги, ногойцы.

(188) с. **Чичекли** (*Çiçekli*) (Terim 268; Andrews 385); вар-т: *Hilmiye* (Andrews). этнически смешанное село (Terim 268); Andrews: абхазы (абазины?) + абадзехи + кабардинцы (+ турки-мусави).

Нас.: 78 чел. (Terim 268).

(189) с. **Хамдилли** (*Hamdilli*) (Terim 268), небольшой город.

Нас.: абхазы (абазины?) + абадзехи (Andrews 385), по другим данным, абхазы и абазины (ацхарцы и тапантцы?).

(190) с. **Чынар** (*Çinar*).

Нас.: абазы, карачаевцы.

12.1.2. Субпр. **Туфанбейли** (*Tufanbeyli*).

(191) с. **Акпынар** (*Akpınar*), по-тап.: *Лбу-қыт*.

В селе два махалле: *Анла-қыт* (из тап. *аныла* «по ту сторону», *қыт* „село“, тур. *Aşağı mahalle* „нижнее махалле“) и *Арла-қыт* (тап. *арыла* „по эту сторону“, тур. *Yukarı mahalle* „верхнее махалле“).

Нас.: ок. 400 дв., ок. 2670 чел.; ок. 250 дв. выехали; ср. ок. 1000 чел. в 1993 г. (Ersoy 63). При основании села в 1877 г. в нем считывалось 85 дв. и 400 чел.⁵⁷ Также проживают кабардинцы (более 10 дворов), которые ассимилировались абазинами.

Фамилии по кварталам:

(а) *Aşağı mahalle*: *Ацъбэкъ* (более 10 дв.), *Гырцъын* (2-3 дв.), *Жарчаргъ'а/а-Жарчақәа* (5 дв.), *Жасргъ'а* (более 15 дв.), *Жоңсергъен* (40-50 дв.), *Ләхргъ'а*, *Налгой*, *Наңшыь*, *Псынан*, *Хаңат* (40-50 дв.),⁵⁸ *Цъандар* (3-5 дв.), *Цъанымбей* (2-3 дв.).

(б) *Yukarı mahalle*: *Айсан* (10 дв.), *Йащргъ'а* (15 дв.), *Кәәкәаргъ'а* (выехали), *Кәыма-ргъ'а* (15 дв.), *а-Кәәсаргъ'а* (5 дв.), *Мурадін* (5 дв.), *Цейкәа* (более 60 дв.), *Цыгәатан* (5 дв.), *Матта-ргъ'а* (5 дв.), *Хатта-ргъ'а* (более 10 дв.), *Шәәкръ'а* (по происхожд. кабардинцы).

В *Yukarı mahalle* имеется квартал *Табан-хәбля*, в котором проживает часть фамилии *Цейкәа*, по имени главы этой ветви фамилии, *Табан*, который умер по пути в Турцию во время переселения.

Имена женские: *Адибә-ханым*, *Гәас'ыкьбәр*, *Зәза*, *Зейдә-ханым*, *Жандыс'а*, *Жандәхьа*, *Льамйә*, *Маншьур-ханым*, *Марйән*, *Надрә*, *Назлы-ханым*, *Сегогәыра*, *Тата*, *Цыана*, *Цыандыс'а*.

Хьрыгъеж детское имя даваемого невестой девочке в доме ее мужа чтобы не называть его по имени из-за табу, *Недәхьа* (адыг. „красивый глаз“).

Топонимы и гидронимы: *Адаг-дыу* „большая гора“, *Адаг-хәыйц* „маленькая гора“ (*даг* из тур. *dağ* „гора“), *Азхьа дыу* „название родника“, *Айсан-кәар* название оврага (*кәар* „овраг“), *Акәый ахьа* „название родника“, *Аслан-кәар* название оврага, *Ахәра шьегьырта* название пастбища

⁵⁷ http://tr.wikipedia.org/wiki/Akpınar,_Tufanbeyli#N.C3.BCfusu.

⁵⁸ Данная форма представляет собой, по-видимому, одну из вариаций произношения этой фамилии (если исключить ошибку при записи), ср. в официальной абазинской орфографии форму этой фамилии в виде *Xanlatı*; ср. ниже запись этой фамилии в виде *Xanlat* (т.е. абаз. *Xanlatı*).

(*хә-рә* „пастись“), *Ацха хьѣкьы* название моста („скошенный мост“ ?), *Ацәахън арѣадрта* (ср. *цәа-ра* „сидеть, садиться“, *-рта* „место чего-либо“, *р-* префикс каузатива), *Ачыркъакъа* название плоского места, *Ахачъы*, *Лахргъа рзыхъ* название родника („родник Лаховцев“), *Гәал-чыхә* «сине-ее озеро» (*гәал* озеро», *чыхә* „синий, голубой“), *Чыңчыңхәара*, *Цъемызчыт*.

(192) с. **Игдебел** (*İğdebel*), вар-ты: *İyidebel*, *İydebeli*; по-тап. *Лоу-қыт*.

Нас.: ок. 50 дв., ок. 150 чел.; ср. 60 дв. и ок. 400 чел. в 1993 г. (Ersoy 63), 150 чел. в 1997 г., 143 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Гьгаргъа* (1 дв.), *Лацәышргъа* (15 дв.), *Моранргъа* (20 дв.), *Мыкәаргъа* (3 дв.), *Напшыы* (2 дв.) и др.

(193) с. **Полатпынары** (*Polatpınarı*), по-тап. *Лоу-қыт*.

Нас.: ок. 20 дв.; в 1993 г. – ок. 180 чел. (Ersoy 63), 266 чел. в 1997 г., 223 чел. в 2000 г.

(194) с. **Кайапынар** (*Kayapınar*).

Нас.: 55 дв. и 350 чел. в 1993 г. (Ersoy 63), 168 чел. в 1997 г., 189 чел. в 2000 г.; также кабардинцы (большинство ?).

12.2. Пр. Амасйа (*Amasya*)⁵⁹.

12.2.1. Субпр. Центр (*Merkez*).

(195) с. Эскикызылджа (*Eskikızılca*), вар-т: *Kızılcaiatik*.

Нас.: 131 чел. в 1997 г., 91 чел. в 2000 г., 45 чел. в 2007 г. Или ащх.

12.3. Пр. Биледжик (*Bilecik*).

12.3.1. Субпр. Бозюйюк (*Bozüyük*).

(196) с. **Ковалыджа** (*Kovalıca*), вар-ты в литературе: *Kuvalca* (Terim 266), *Kovalca* (Aydemir 234, Andrews 391), *Kavalca* (Ersoy 61), по-тап. *Бибард-қыт*. Ср. *Бибард-қыт*, историческое название тапантского аула в Карачаево-Черкесии, ныне *Албыргъан* (рус. *Эльбурган*), откуда был родом известный турецкий политик Азиз Мекер (1877 - 1941), активный участник социально-культурной деятельности северокавказской диаспоры Турции.

Часть предков нынешнего населения переселилась сюда с Кавказа напрямую через море, другая часть через Болгарию. Село было знаменито выращиванием скаковых лошадей, выигрывавших на многих состязаниях, в том числе международных. В 1960-х гг. в село подселились много мигрантов с востока Турции (Эрзрума и Байбурта), тогда как тапантцы стали выселяться в города. Это привело к значительному снижению их присутствия в селе.

Нас.: ныне осталось лишь несколько дв. тапантцев из общего числа жителей 328 чел. в 2007 г.

Первые фамилии поселившиеся в селе тапантцев (в турецкой транскрипции): *Agır* (*Агыр*), *Ağu*, *Albot*, *Bala*, *Bekbulat*, *Bibard* (*Бибард*), *Bij*, *Çupa*, *Dal*, *Daş*, *Duğ*, *Hacaney*, *Kablah*, *Kam*, *Karaşey*, *Karden*, *Kılıç*, *Meker*, *Nır*, *Sererif*, *Şermet*, *Şoğur*, *Talustan*, *Tebuş*.⁶⁰

⁵⁹ <http://musaozu.tr.gg/%C7ERKES-K-Oe-YLER%26%23304%3B.htm>.

⁶⁰ http://tr.wikipedia.org/wiki/Kovalıca,_Bozüyük.

12.4. Пр. Йозгат (*Yozgat*).

12.4.1. Субпр.: Чекерек (*Çekerek*).

12.4.1.1. Р-н: Центр (*Merkez*).

(197) с. **Чайырёзю** (*Çayırözü*), по-тап. произносимое как *Чаруа́з(-қыт)*.

Нас.: 35 дв., 110 чел. Помимо тапантцев, также несколько дв. ащхарцев (напр. *Лийрг'а*).

Фамилии: *Архаг*, *Бала(-рг'а)*, *Гәана*, *Лий(-рг'а)*, *Хәышмт(-рг'а)*, *Чагәа*, *Чкәа*, *Шхъарауа*, *Цъанбей(-рг'а)*//*Цъанымбей*, *Цъуцъу(-рг'а)*, а также (в латинской транскрипции): *şetete-ra*, *eji-ra* (а-Жый-рг'а ?), *Zeyre*, *Zuğa*.⁶¹

(198) с. **Фуадие** (*Fuadiye*); вар-т: *Kendirlik*, по-тап. *Жәызг'әын(-қыт)* (из тур. *kuzgun* «ворон»). Имеется также 1 ащх. дв. Молодежь младше 30-лет владеет родным языком слабо. Топонимы и гидронимы: *Arsihua* (тур. *Eldelik*), *Dziḡṣk'ok'ua* (*Зыхь-шкәокәа*, тур. *Ağsu*) «белый родник». Село было основано в 1870-х гг.

Нас.: ранее было до 80 дв., но вследствие эмиграции в города начиная с 1960-х гг. количество жителей все время сокращалось. Сейчас в летний сезон в селе ок. 25 дв., в зимний – 16-18 дв.⁶² Люди младше трицати лет родным языком владеют слабо.

Фамилии: *Ацъбақь*, *Гәагәа*, *Дагәына*, *Зыгәа*, *Лачәыш*, *Мықәа*, *Хапат*, *Хәыт*, *Шогъан*, а также (в латинской транскрипции) *Vadiz*, *Kelemet*, *Bedoh*, *Dgaç*, *Cebeş*, *Kanbot*.⁶³

12.4.1.2. Р-н: Айдынджык (*Aydincık*).

(199) с. **Агыллы** (*Ağilli*), вар-т: (Atan 33) *Ağınlı-köyü*, по-тап. *Аг'ыл-қыт*.

Основано переселенцами в основном из аула Гумлокт (ныне Красный Восток).

Нас.: 47 чел. в 1997 г., 47 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Гагъы*, *Лачәыш*, *Хапат*, *Цъгәатан* и др.⁶⁴

(200) с. **Бакырбогазы** (*Bakırboğazi*); вар-т: *Çerkesbakır(i)*, по тап. *Дары́кәа-қыт*. Село основано абазинами в 1859 г.

Нас.: 15 дв., ок. 50 чел.; ср. 51 чел. в 1997 г., 58 чел. в 2000 г.

Основавшие село фамилии: *Архаг*, *Борен*, *Дары́кәа*, *Малхәаз*, *Цъандар*.⁶⁵

(201) с. **Мерджимекёрен** (*Mercimekören*), по-тап. *Трамктçguin* = *Трам-к(ы)т-чкәын* «Малое село Трамцев». Село основано абазинами группы Трам, по имени известного дворянского (аг'мыста-ду) рода Трам, подвластного князям Лоу, в 1859 г. При переселении трамовцы разделились, и их вторая часть поселилась в другой местности, см. ниже с. Фындыджак в пр. Токат.

Нас.: 15 дв.; ср. 60 чел. в 1997 г., 69 чел. в 2000 г.

Фамилии: *Трама*, *Цъенимбей*, *Ногай*, *Жасбот*, *Лачәыш*.

(202) с. **Мамуре** (*Mamure*).

⁶¹ http://tr.wikipedia.org/wiki/Çayırözü_Çekerek; http://www.kafkasfederasyonu.org/tarih_cografya/koylerimiz/cayirozu/index.htm

⁶² <http://www.circassiansdiaspora.com/cerkes-koyleri-tanitim/711-fuadiye-aydincik-yozgat.html>.

⁶³ http://www.kafkasfederasyonu.org/tarih_cografya/koylerimiz/cayirozu/index.htm.

⁶⁴ http://www.kafkasfederasyonu.org/tarih_cografya/koylerimiz/cayirozu/index.htm.

⁶⁵ <http://www.hayatforumda.com/ic-anadolu/281218-bakirbogazi-koyu-aydincik-yozgat.html>.

12.4.2. Субпр.: Соргун (*Sorgun*).(203) с. **Айвалы** (*Ayvalı*), вар-ты: *Karalık, Karlık, Çeçen*.

Нас.: из-за эмиграции в города осталось лишь 5 дв. тапантцев, остальные курды.
Родной язык почти утерян.

Фамилии: *Быць, Лий*.

(204) с. **Османие** (*Osmaniye köyü*), по-тап. *Лоу-қыт*.

Основано тапантцами в 1859 г.

Нас.: ок. 45 дв., ок. 210 чел.

Фамилии: *Агызба, Айсен, Аңса, Быць, Гаана, Гаагаа, Ажый, Кам-рг'а, Қааңсыргьен, Лачаыш, Мықа-рг'а, Наңшыы, Ный-рг'а, Рыста, Тыга, Уаз, Хапат, Чагаа, Ыанымбей, Ыгаатан, а также (в турецкой транскрипции):⁶⁶ Belag, Hascha//Haşsa, Hutşow, Kebica//Kebica, Şhamit-ra, Çeguna, Kık-ra.*

12.4.3. Субпр. Сарайкент (*Saraykent*).(204а) с. **Кесиккёпрю** (*Kesikköprü*), по-тап. *Tambi-khuaya*.

Нас.: 121 чел. в 1997 г., 120 чел. в 2000 г., 39 чел. в 2007 г. В основном адыги, также *абаза* (тапанта?).

12.4.4. Субпр. Богалыйан (*Boğazlıyan*).(205) с. **Йеникышла** (*Yenikışla*).**12.5. Пр. Кайсери (*Kayseri*).****12.5.1. Субпр. Пынарбашы (*Pınarbaşı*).**

(206) с. **Алтыкесек** (*Altıkeseek*), по-тап. *Levkitahabl* (Aydemir 226) = *Лоу-қыта-хабль*, Ersoy 64: *Лау-қыт*. Terim 267 называет село *Ismelkita* (= *Исмел-қыта* „село Исмеля“), что, по-видимому, ошибочно. Алты-кесек является старым ногайским термином для обозначения тапантцев и означает „шесть частей“, подразумевая шесть тапантских племен. Село основано между 1870 – 1875 гг. и составляло первоначально ок. 70-80 дв. Начавшийся с 1960 гг. процесс урбанизации вызвал резкий отток сельского населения в города, в результате чего число жителей села значительно сократилось.

Нас.: ок. 24 дв.; ср. 315 чел. в 1955 г., согласно переписи (Ersoy 64), 311 чел. в 1973 г. (Aydemir 226), 125 чел. в 1997 г., 115 чел. в 2000 г., 74 чел. в 2007 г.

Фамилии: *Афажыж, Арыда* (выехали),⁶⁷ *Арыста//Рыста* (выехали), *Быць* (выехали), *Гымыч* (*Gımiç*), *Жыйыр'а* (1 дв., ок. 10-15 дв. выехали), *Кышымафе, Кокэд* (7 дв., ок. 30 дв. выехали), *Хьсал* (3 дв., ок. 8 дв. выехали), *Лоу* (2 дв.; ок. 20-25 дв. выехали), *Кэылбёкь* (10 дв., ок. 10 дв. выехали), *Наңшыы, Халбат* (2 дв.), *Хатхэай, Чкэа* (1 дв.; ок. 30 дв. выехали) и др.

(207) с. **Халитбейёрен** (*Halitbeyören*), по-тап. *Кэынач-қыт*, по-каб. *Kunaşey*.

⁶⁶ См. Atan 29 u http://www.kafkasfederasyonu.org/tarih_cografya/koylerimiz/cayirozu/index.htm

⁶⁷ Садзская по происхождению фамилия.

Жители называют себя *безхьаг*//*базхьаг*//*басхьаг*.

Нас.: ок. 23 дв.; 122 чел. в 1997 г., 180 чел. в 2000 г., 121 чел. в 2007 г.

Фамилии: *Архъа* (выехали), *Айсън* (выехало 15 дв.), *Го* (2 дв.), *Карча* (выехали 2 дв.), *Къылбэкъ* (1 дв.), *Къынъч* (выехали), *Халбът* (2 дв.), *Чкъа* (2 дв.), *Чычэ* (3 дв.), *Шьыбзыхъа* (1 дв.), *Цъанымбей* (1 дв.), *Цъуцъу* (6 дв.; 45-50 дв. выехало). Также кабардинцы.

(207а) с. **Ёреншехир** (*Örenşehir*), вар-т: *Viranşehir*. Местное название *Kundutey* (Aydemir 227).

Нас.: 513 чел. в 1973 г. (Aydemir 227). В основном кабардинцы, но по некоторым данным проживают также и *абаза* (тапанта?).

(207б) с. **Хайрийе** (*Hayriye*), по-каб. *Цъамирзей* (*Jamirzey*).

В основном адыги, но по некоторым данным, также *абаза* (тапанта?).

Нас.: 121 чел. в 1997 г., 120 чел. в 2000 г., 39 чел. в 2007 г.

(207в) с. **Кылычмехмет** (*Kılıçte Mehmet*), по-тап. *Клыч-кыт*//*Клычбий*//*Клычбий хабле*, по-каб. *Kilişbi-hable*.

Нас.: в основном кабардинцы, также 3 дв. тапанта, всего 42 дв. По-видимому, село основано представителем тапантской княжеской фамилии по имени *Мехмет Клыч*.

(208) с. **Йаглыпынар** (*Yağlırınar*), по-тап. *Жьарашьтá*, по-каб. *Жьарашьтэй*.

Нас.: 91 чел. в 2007 г.

(209) с. **Ашагыкызылчевлик** (*Aşağıkızılçevlik*), по-каб. *Мекъеней*.

Нас.: 4-5 дворов тапантцев, остальные кабардинцы; всего населения в 2007 г. – 61 чел.

Фамилии: *Мекъён*, *Хъаран* и др.

12.6. Пр. **Кахраманмараш** (*Kahramanmaraş*).

12.6.1. Субпр. **Гёксун** (*Göksun*).

(209а) с. **Гёксун Касабасы** (*Göksun Kasabası*).

Нас.: кабардинцы, абадзехи, чеченцы, „абхазы“ (тап. или ашх.?).

12.7. Пр. **Самсун** (*Samsun*).

12.7.1. Субпр. **Хавза** (*Havza*).

(210) с. **Карамеше** (*Karameşe*), по-тап. *Blat-kıt* (= *Блат-кыт*). Или ашх.?

Нас.: ок. 25 дв., согласно другому информанту, ок. 15 дв.; ок. 80-100 чел.; ср. 118 чел. в 1973 г. (Aydemir 229), 89 чел. в 1997 г., 73 чел. в 2000 г., 42 чел. в 2007 г.

Фамилии: *Докэмгá*, *Хачкъасей* и др.

12.8. Пр. **Сивас**.

12.8.1. Субпр.: **Йылдызели** (*Yıldızeli*).

12.8.1.2. Р-н: **Чырчыр** (*Çırçır*).

(211) с. **Чырчыр** (*Çırçır*) (Terim 268), вар-т: *Çırçır busak* (Terim 268), старое название: *Каледес*, считают адыгским по происхождению (*кале* „крепость“, *де-с* „находящаяся в“, т.е. „село расположенное в крепости“).

Нас.: ок. 30 дв., ок. 50 чел. зимой, ок. 120 во время летних отпусков; в 1955 г., согласно переписи, число жителей было 353 чел. (Ersoy 63), ср. 370 чел. (из общего числа жителей 401 чел.) в 1973 г. (Aydemir 219), 113 чел. в 1997 г., 178 чел. в 2000 г., 223 чел. в 2007 г.

Фамилии: *Абей* (7 дв.), *Гагаа*, *Қаыцъ* (3-5 дв.), *Кардан* (5 дв.; по происхождению кабардинцы), *Меранкаиль* (3 дв.), *Мыд* (выехали), *Ногаай* (выехали), *Хакаан* (5 дв.), *Хата* (2 дв.), *Шогаей* (выехали). Atan 24 приводит также следующие фамилии (в турецкой транскрипции): *Memshag*, *Huran*, *Mushhas* (*Мышахацъ*), *Bezuga* (= *Бзага* ?), *Soveynha*, *Arhav*.

Село было основано в 1885 или 1890 гг., по некоторым сведениям, ногайцами, владевшими также кабардинским языком, ср. выше фамилию *Ногаай*, которая указывает на происхождение ее носителей. Многие стали покидать село и переезжать в города начиная с 1960-х гг. Абазинский язык сохраняется хорошо, и, согласно информантам, даже дети им владеют.

12.9. Пр. **Токат** (*Tokat*).

12.9.1. Субпр. **Зиле** (*Zile*).

(212) с. **Угурлуёрен** (*Uğurluören*), вар-ты: *Zeyledin*, *Zehledin*, по-тап. *Khamardkit* = *Хамард-кыт* (?). Село основано семейством Хамарди Хамитбея (*Khamardi Hamit Bey*). Или ащх.?

Нас.: ок. 200 чел. (Ersoy 64), 69 чел. в 1997 г., 72 чел. в 2000 г., 61 чел. в 2007 г.

(213) с. Казыклы (*Kazıklı*), вар-т: *Küçüközlü*; по-тап. *Kiliç-kıt* (Ersoy 64) = *Клыч-кыт*.

Нас.: 210 чел. в 1997 г., 199 чел. в 2000 г.

12.9.2. Субпр. **Эрбаа** (*Erbaa*).

(214) с. Черкезфындыджак (*Çerkezfindıcak*), по-тап. *Tramktdu* = *Трам-к(ы)т-дыу* «Большое село Трамцев».

Нас.: 206 чел. в 1955 г., согласно переписи (см. Ersoy 64), 92 чел. в 1997 г., 92 чел. в 2000 г.

12.9.3. Субпр. **Турхал** (*Turhal*).

(215) с. Хамиде (*Hamide*), старое назв.: *Hamidiye*.

Нас.: ок. 300 чел. в 1993 г. (Ersoy 64), 129 чел. в 1997 г., 140 чел. в 2000 г., 167 чел. в 2007 г. Или ащх. ?

12.10. Пр. **Эскишехир** (*Eskişehir*).

12.10.1. Р-н: **Центр** (*Merkez*).

(216) с. **Козлубел** (*Kozlube*). Или ащх.?

Нас.: 250 чел. в 1997 г., 394 чел. в 2000 г.

12.10.2. Субпр. **Сейитгази** (*Seyitgazi*).

(217) с. **Бейкышла** (*Beşikşla*), старое назв.: *Çeçengiş*, по-тап. *Дыдери́каа-кыт*. В Aydemir 224 жители ошибочно названы адыгейцами.

Нас.: 140 чел. в 1973 г. (Aydemir 224), ок. 250 чел. в 1993 г. (Ersoy 62), 92 чел. в 1997 г., 97 чел. в 2000 г., 75 чел. в 2007 г.

(218) с. **Имишехир** (*İmişehir*).

Нас.: 140 чел. в 1973 г. (Aydemir 224), ок. 250 чел. в 1993 г. (Ersoy 62), 604 чел. в 1997 г., 1123 чел. в 2000 г., 1981 чел. в 2007 г. (включая также проживающих здесь адыгов).

13. Имеется также несколько сел, точная диалектная аффилиация которых (апсуа, ашха-руа или ашува-тапанта неясна).

13.1. Пр. **Амасйа** (*Amasya*).⁶⁸

13.1.1. Центр (*Merkez*).

(219) с. Гёзлек (*Gözlek*).

Нас.: абазы (*Abaza*). Или тур.?

(219а) с. Мусакёй (*Musaköy*).

Нас.: абазы (*Abaza*). Или тур.?

13.1.2. Субпр. Хамамёзю (*Hamatözü*).

(220) городок Хамамёзю (*Hamatözü*).

Нас.: абазы (*Abaza*), шапсуги.

13.1.3. Субпр. Гюмюшхаджикёй (*Gümüşhacıköy*).

(221) с. Йеникёй (*Yeniköy*).

Нас.: абазы (*Abaza*).

13.1.4. Субпр. Мерзифон (*Merzifon*).

(222) с. Йенидже (*Yenice*).

Нас.: абазы (*Abaza*), 12 дв., 34 чел.; ср. 86 чел. в 1997 г., 94 чел. в 2000 г.

(223) с. **Эсентепе** (*Esentepesi*), вар-т: *Yuvala*.

13.2. Пр. **Афйон** (*Afyon*).

13.2.1. Субпр. **Ихсанийе** (*İhsaniye*).

(224) с. **Йенидже** (*Yenice*).

Нас.: абазы, шапсуги, бжедуги.

13.3. Пр. **Балыкесир** (*Balıkesir*).

13.3.1. Субпр. **Гёнен** (*Gönen*).

(225) с. **Ортаоба** (*Ortaoba*).

Нас.: абазы.

13.4. Пр. **Маниса** (*Manisa*).

⁶⁸ <http://musaozu.tr.gg/ÇERKES-KÖYLER%26%23304%3B.htm>.

(226) с. **Черкес Тевфикийе** (*Çerkes Tevfikiye*).

Нас.: в 1973 г. из 467 чел. жителей села, 148 чел. *abaza* (Aydemir 232).

13.5. Пр. **Sakarya**.

13.5.1. Субпр. **Карапюрчек** (*Karapürçek*).

(227) с. **Текетебан** (*Teketaban*)⁶⁹.

13.5.2. субпр. **Карасу** (*Karasu*).

(228) с. **Манавпынары** (*Manavpınarı*).

По непроверенным данным, несколько абхазских сел могут быть в пр. Ризе (*il Rize*), субпр. Пазар (*ilçe Pazar*).

Мы имеем, таким образом, всего ок. 228 абхазо-абазинских сел в Турции, из них 153 абхазских, 30 ашхарских и 35 – тапантских, плюс 10 сел с пока неясной племенной/ диалектной атрибуцией. Последующие исследования, несомненно, помогут уточнить многие данные изложенные в настоящей статье.

14. Прибыв в Турцию, беженцы старались найти районы, напоминающие им по ландшафту, рельефу местности и климату их Родину. В целом, Османское правительство предоставляло им достаточную степень свободы в плане выбора местожительства, хотя, с другой стороны, и стремилось поселить кавказских эмигрантов вдоль границ империи, а также в беспокойных районах, например, на Балканах. И ныне многие места проживания абхазо-адыгов в Турции разительно напоминают холмистые ландшафты Западного Кавказа.

Различные абхазо-абазинские группы селились в Турции отдельно друг от друга, примерно так же, как они жили на Кавказе. Это помогло им сохранить не только характерные особенности их наречий и диалектов, но также и довольно сильное осознание своей принадлежности к той или иной отдельной общности (напр., бзыпцы, садзы, ахчипсы и т. п.). Имеется относительно немного диалектно смешанных сел. Исключением являются группы ашхарыуа и тапанта, которые демонстрируют несколько большую степень смешения друг с другом – там, где они живут рядом.

С другой стороны, хотя все абхазские группы в Турции до сих пор сохраняют диалектные различия, их тесное соседство и постоянный междиалектный контакт, особенно во время таких общественно важных событиях, как свадьбы, похороны и поминки, вызвали к жизни и появление общих черт в словоупотреблении. Одной из таких общих черт является употребление заимствований или калек с турецкого языка. Ср., например, такие типичные фразы, как *марáқ-с икауымцáн* „не переживай об этом!“, из тур. *merak etme!* „то же“, осведомление о здоровье: *уыбзыйоума* „как твоё здоровье?“ (букв. „ты хорош?“), из тур. *iyi mi?* «то же», ответ *сыбзыйоуп* „я здоров“ (букв. „я хорош“), из тур. *iyiyim* «то же» и др. Интересно, что синопские абхазы, будучи в относительной географической изолированности от остального абхазоя-

⁶⁹ См. Aktaş 471.

зычного массива, используют в таких случаях традиционные абхазские словесные формулы: *уышнџакоу* „как твое здоровье?“ (букв. „как ты есть?“), ответ *хар сџымам* „я здоров“ (букв. „за мной нет вины“).

Другой общей чертой является употребление адыгских заимствований, отсутствующих в речи кавказских абхазов, напр. *а-џџана* „(морально) грязный, нечистоплотный“, из адыг. *џа-пе* (в адыг. орфографии *џланпџ*) „грязный“ (букв. „вшивое место“), *а-тлџхџа*/*џ-тлџхџа* „друг, родственник“, *а-тлџча* „хромой“.

Эти и целый ряд других общих слов, идиом, калек с турецкого создают впечатление общего *койнџ*, или мета-диалекта, выработанного абхазской диаспорой за долгие годы совместного проживания в Турции и в условиях доминирования турецкого языка.

Уровень сохранения абхазского языка в различных областях Турции различен. Он пока высок в больших абхазских селах, и намного слабее в маленьких или этнически смешанных поселениях. Можно выделить такие провинции, как Биледжик, Болу, Бурса, Дюздже и Сакарья, где абхазский язык еще хорошо известен людям старше тридцати лет, тогда как в провинциях Самсун, Синоп и далее на (северо-)восток процесс языковой ассимиляции более явственен. В целом, старшее и среднее поколение абхазов отлично владеют родным языком и пользуются им в общении с друг другом. Многие люди младше тридцати лет в селах понимают родной язык, но уже, как правило, активно им не пользуются. В городах ситуация с абхазским языком среди младшего возраста неблагоприятная.

Последние сорок лет характеризовались весьма высокими темпами урбанизации в Турции, что выразилось в массовом покидании многими традиционно сельскими жителями кавказского происхождения своих сел и переездом в города, что ускоряло их языковую и культурную ассимиляцию. Процесс переезда абхазов, абазин и адыгов в города происходит параллельно с процессом переселения тысяч курдов и причерноморских турков (именуемых „лазами“ и „ордулу“) в места обитания абхазов и адыгов, которые скупают их дома, селятся и тем самым меняют этнический облик прежних кавказских сел. Об активном процессе депопуляции абхазо-абазинских сел можно судить по анализу приводимых выше статистических данных по годам. С другой стороны, количество абхазов и абазин в городах Турции за последние десятилетия существенно возросло.

15. Многие турецкие абхазы и адыги эмигрировали в Западную Европу в качестве *га-старбайтеров*, т.е. приглашенных рабочих, особенно в Германию, где находятся самая большая за пределами Кавказа и Ближнего Востока абхазская (ок. 5 тысяч чел.) и адыгская общины. Абхазские колонии имеются также в Швейцарии (в основном в районе Цюриха), Нидерландах (в основном в районе Роттердама и Амстердама), Великобритании (в основном в Лондоне), Бельгии и Франции (напр., в окрестностях Страсбурга). Меньшее число переехало в Америку, Канаду и Австралию.

16. Грузино-абхазская война 1992-1993 гг. послужила мощным импульсом к укреплению и во многих случаях возрождению этнического самосознания среди не только абхазов и абазин, но и всех других кавказских сообществ, включая адыгов, убыхов, осетин, чеченцев и даже грузин и лазов.

У всех групп абхазов в Турции весьма высок уровень национального самосознания, они активно интересуются положением дел на своей кавказской прародине и гордятся своим происхождением. Отчетливо заметен возросший интерес к языку, культуре, фольклору (в основном традиционным танцам) и истории Абхазии. Абхазские культурные центры-дернеки (тур. *dernek*) можно встретить везде, где существует сколько-нибудь значительная абхазская община. В дернеках организуются культурные вечера, концерты, встречи, изучаются традиционные танцы, организуются курсы родного языка для детей и взрослых. Со времени признания Россией независимости Абхазии в 2008 г. несколько интенсифицировался процесс репатриации турецких абхазов и абазин в Абхазию.

Интенсивно общение диаспоры с культурными институтами в Абхазии, часты поездки на Кавказ, что существенно облегчится в связи с планируемой вскоре отменой виз между Россией и Турцией. С начала войны в Абхазии абхазские и адыгские дернеки объединились в северокавказскую федерацию культурных центров, хотя в последнее время наблюдается, напротив, процесс размежевания северокавказских организаций по этническому принципу. Дернеками, либо отдельными авторами или организациями, издается большой объем печатной продукции посвященной абхазам, адыгам и другим кавказским народам. Уже имеется целый ряд переводов на турецкий язык произведений абхазских писателей и ученых, а также фольклора – нартского эпоса, легенды об Абрскиле, сказок. Ряд авторов писали (напр. поэт и ученый Омар Бейгуа, поэт Кемаль Абыгба) и пишут (например, писательница, переводчица с абхазского на турецкий языки и исследователь абхазской культуры в диаспоре Махинур Папа-пха) на абхазском языке. На абазинском языке пишет стихи ащхарец Сефер Ажиба.

17. Турецкие абхазы живут довольно гармонично со своими соседями различного этнического происхождения. Например, нет никакой вражды с живущими поблизости грузинами, имеются смешанные абхазо-грузинские браки. Тем не менее, в целом, абхазы, как и адыги, характеризуются этнической эндогамией, предпочитая брачных партнеров из среды своей национальности. Редки даже смешанные абхазо-адыгские семьи, хотя абхазо-абазинские, напротив, более часты. Хотя абхазы отчетливо осознают свое ближайшее этническое родство с адыгами и убыхами, они, как правило, не идентифицируют себя в качестве „черкесов“. Турки и другие окружающие абхазов народы также обычно не смешивают их с «черкесами», называя абхазов и абазин термином «абазá», а адыгов и убыхов – термином «черкес» (*çerkes*).

18. Старшее поколение турецких абхазов по-прежнему сохраняет традиционную устную литературу. Известны нартские эпические сказания, героические предания и легенды (напр., о герое Ажьгери-ипа Кучуке), мифологические рассказы (напр., о зловредной русалке-дзыслан), сказки, заговоры, пословицы, поговорки, загадки, а также песни, в основном героические, шуточные, лирические. Особенно интересны фольклор и предания этнографических групп абхазов, живших в тех областях Абхазии, которые были демографически опустошены в результате русско-кавказской войны (садзы, ахчпысы, псхувцы, цвыджи, цабалцы). Характерна часть рассказа пожилого садза из села Месудие Салаатина Чыкь-ипа:

«Наши отцы и деды, их отцы покинули нашу родину, бежав от войск, попали в Турцию, напевая песню горя Азар. Они прибыли на кораблях, а кто и пешком. Наши сердца и души не здесь, а в Апсны. Это – наша родина, деды и отцы их отцов там похоронены».

19. Изучение диалектов, фольклора и этнографии абхазов только началось. Особенно важно изучить те этнографические группы и диалекты, которые не сохранились в Абхазии. Эта задача приобретает особенную актуальность и безотлагательность ввиду активного процесса языковой ассимиляции: все кавказские языки и диалекты в Турции показывают устойчивую тенденцию к исчезновению, поскольку они, как правило, уже не передаются новым поколениям. Первым в этом печальном ряду стал убыхский язык, последний компетентный носитель которого умер в 1992 году. Нынешний уровень урбанизации в Турции, а также отсутствие школьного обучения на родных языках, к сожалению, не оставляют шансов для выживания кавказских языков. Те, кому сейчас около тридцать лет, скорее всего, являются последним поколением, способным говорить на родных кавказских языках. Единственным шансом для тех, кто стремится сохранить родной язык, является репатриация на историческую родину, где кавказские языки обладают государственной поддержкой и преподаются в средней и высшей школе.

Распространение абхазо-абазинских диалектов в Турции (села).

<i>Группа</i>	<i>Провинция (il)</i>	<i>Кол-во сел</i>	<i>Группа</i>	<i>Провинция (il)</i>	<i>Кол-во сел</i>
<i>Бзыпцы (65 с.)</i>	<i>Amasya</i>	<i>1</i>	<i>Ахчыпсы и Псху (28 с.)</i>	<i>Düzce</i>	<i>12</i>
	<i>Artvin (?)</i>	<i>1</i>		<i>Sakarya</i>	<i>16</i>
	<i>Düzce</i>	<i>16</i>			
	<i>Istanbul</i>	<i>2</i>			
	<i>Kocaeli</i>	<i>4</i>			
	<i>Ordu</i>	<i>2</i>			
	<i>Sakarya</i>	<i>19</i>			
	<i>Samsun</i>	<i>4</i>			
	<i>Sinop</i>	<i>14</i>			
	<i>Zonguldak</i>	<i>2</i>			
<i>Абжюйцы (7 с.)</i>	<i>Sakarya</i>	<i>7</i>	<i>Цабалцы (29 с.)</i>	<i>Bilecik</i>	<i>7</i>
				<i>Bursa</i>	<i>8</i>
				<i>Eskişehir</i>	<i>11</i>
				<i>Kütahya</i>	<i>3</i>
				<i>Sivas</i>	<i>1 (?)</i>

<i>Садзы-ахалцыс</i> (22 с.)	<i>Kocaeli</i> <i>Sakarya</i> <i>Zonguldak</i>	1 19 2	<i>Ацхарцы</i> (30 с.)	<i>Çorum</i> <i>Eskişehir</i> <i>Kayseri</i> <i>Sakarya</i> <i>Samsun</i> <i>Sivas</i> <i>Tokat</i>	2 4 6 5 3 5 5
<i>Цвыджи</i> (2 с.)	<i>Bilecik</i> <i>Sakarya</i>	2 1 (?)	<i>Тапанта (Ащу-ва)</i> (35 с.)	<i>Adana</i> <i>Amasya</i> <i>Bilecik</i> <i>Eskişehir</i> <i>Kayseri</i> <i>Samsun</i> <i>Sivas</i> <i>Tokat</i> <i>Yozgat</i>	11 1 1 3 4 1 1 4 9

Д. К. Чачхалиа

ДЖИГЕТИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ АБХАЗИИ

Как свидетельствуют исторические документы границы Абхазского царства в VIII-X вв. и более поздние времена включали в себя все восточное побережье Черного моря вплоть до Кубани. Здесь абхазские земли соприкасались с новообразованным русским княжеством Тмутараканью.

К началу XII века это русское княжество прекратило свое существование. Арабский путешественник ал-Идриси пишет в своих путевых заметках в 1154 году, что Таманью владеют абхазские князья из династии Алоу Абаза. Очевидно, что в разгроме Тмутаракани соединенными войсками адыгов, аланов и абхазов, последние сыграли достаточно заметную роль, и союзники посчитали справедливым удовлетворить притязания абхазов на обладание этой прикубанской землей.

Арабский историк точно назвал династию новых обладателей Тамани. Алоу (или Лоо) - это действительно название династии абхазских царей Леонидов (Львовых). Представители этого правящего дома на правах удельных князей управляли различными провинциями страны и их появление в новообретенной абхазской области вполне закономерно.

Термин «Абаза» в наименовании династии раскрывает национальную принадлежность царского рода и обозначает - Абхазский. Таким образом, арабский путешественник констатировал, что Тмутараканью (или Таматархой) управляют князья Львовы Абхазские.

Термин «Лоо» вообще широко представлен в географической номенклатуре Западного Кавказа, во всех местах традиционного проживания абхазов. Достаточно обратить внимание на название известного курортного поселка Лоо в 20 км. к западу от города Сочи. Кроме того, много лоо-содержащих названий сохранилось в современной Абхазии и Карачаево-Черкесии. Словом, обретение абхазами Тамани засвидетельствовано документально под 1153/54 годом. Синхронно арабскому источнику и древнерусский летописец описывает событие, косвенно подтверждающее присоединение Тамани к Абхазии. А событие вот какое: великий князь Киевский Изяслав женится на абхазской княжне.

Что толкало престарелого русского князя на женитьбу за год до кончины, при взрослом сыне, командующем армией? Разумеется, это была политическая сделка. Будь Изяслав моложе и желай он действительно жениться, то ровней ему была бы все-таки не княжна, а царева дочь.

Для достижения цели Изяславу достаточно было брака пусть и с княжной, но близкой к абхазскому правящему дому. Целью такой сделки было сохранение хотя бы части утерянных позиций в устье Кубани и Керченском проливе. Таким виделось Изяславу политическое приданное абхазской княжны.

Сын Изяслава - Мстислав встречал абхазскую княжну со свитой у днепровских порогов в Олеше. Однако по неизвестным причинам в условленное время абхазское посольство не прибыло. Лишь год спустя встреча невесты состоялась, и ее привезли в Киев.

Карамзин считал, что невеста прибыла не только из страны Обез (Абхазии), но и из одноименного города. На карте, составленной Ахматовым по данным Карамзина этот город обозначен, как «Мамай - ныне Абасик», и расположен он на джигетском побережье.

В последующие века на Тамани не раз изменялись политическая обстановка и этническая среда. Тем не менее и в зрелое средневековье, и в новое время здесь сохранялось абхазское население. «Около Меотийских болот и Понта (Азовского моря и Черного моря - Д. Ч.) при реке Кубани живет народ абхазы (Aphgasi)», - пишет путешественник начала XVI-го века Сигизмунд Герберштейн и сразу за абхазами располагает черкесов. Значительно позже в самом начале XIX-го века итальянский путешественник Минай Медичи записывает образцы абхазского языка в районе Анапы.

В XIII-XIV вв. Западный Кавказ потрясает события, в результате которых происходят радикальные изменения политических границ, миграции значительных масс населения. С севера - это действия Золотой Орды, с моря - генуэзская колонизация, а с востока - агрессия Мингрельского княжества. Вследствии этого кабардинцы из северного Приазовья спускаются к Черному морю, где присоединяются к своим адыгским сородичам, теснят и ассимилируют абхазов по всему периметру соприкосновения с последними. С востока - Мингрия аннексирует большую часть абхазских земель, где также происходят миграция и ассимиляция абхазов, которые вытесняются на северные склоны Кавказского хребта, заметно увеличивая исторически имевшееся здесь абхазское население.

В свою очередь проживавшие на северном склоне Кавказа аланы и адыги продвигались на восток, увлекая за собой и часть абхазского населения. Потому среди современных кабардинцев встречается немало безусловно абхазских (абазинских) фамилий, в том числе и аристократического происхождения.

Эпоха зрелого средневековья была эпохой бесконечных абхазо-мингрельских войн. Агрессивность восточных соседей вынудила абхазов перенести политический центр вглубь страны, в Джигетию. Прежние резиденции либо уже контролировались мингрелями, либо были слишком близки к ним и потому небезопасны.

На генуэзских картах XIV-XV вв. порт «Абхазия» обозначается в устье реки Псоу, в районе современного Адлера. Мингрельские князья Дадияни совершили несколько удачных экспедиций и сюда, в Джигетию, о чем свидетельствуют гру-зинские летописи и надписи на иконах. Во время своих походов мингрелы грабили не только население, но и церкви, увозя с собой иконы и выломанные мраморные детали храмов. Так, мраморные плиты с крестами, содранные с абхазского храма в Адлере, были увезены и вмурованы в наружную стену мингрельской церкви в Хоби. Там они находятся и ныне. Очевидно Минай Медичи в начале XIX имел в виду именно эту церковь, когда сообщал, что в Адлере имеется большой храм, внутри которого помещается огромный котел; что абхазы по большим праздникам жарят целую корову и справляют поминки.

Абхазы, естественно, не оставались в долгу. Многие церковные обломки с грузинскими надписями, обнаруживаемые археологами в Абхазии, добыты абхазами в ответных набегах и имеют такое же трофейное происхождение. Потому найденные в Абхазии грузинские над-

писи на каменных обломках далеко не всегда следует рассматривать, как местное культурное наследие. В этот период джигеты неоднократно в составе абхазского войска участвуют в различных военных экспедициях, проходивших как в самой Абхазии, так и на территориях Мингрелии, Гурии, Имеретии. Это касалось также и морских набегов, которые абхазы часто проводили особенно после второй половины XVII в., в связи с чем грузинский историк Вахушти отмечает, что абхазы на море могущественны.

В 1533 году мингрелы потерпели катастрофическое поражение в Джигетии. В самую промозглую зиму, 30 января, они подплыли к абхазским берегам. Абхазы не ждали нашествия неприятеля зимой, причем с моря, да и в таком числе. Мингрельский владетель Дадиани в союзе с правителем Гурии, со своими взрослыми сыновьями, с подвластными князьями и дворянами, священниками и епископами высадились в районе Адлера. Первый день сражения был удачным для нападавших. Но во второй день, который оказался пятницей, абхазы переломили ход сражения. В итоге - правитель Мингрелии Мамия Дадиани был раздет на морозе донага и зарублен на виду своих подвластных. Были раздеты и изрезаны Гуриели и трое его братьев. Такая же участь постигла и епископов, благословивших это нашествие. Союзное войско было разбито и по большей части истреблено. Глава Абхазо-Имеретинской церкви католикос Малакия прибыл на место разгрома, «вызволил живых, а мертвых выкупил за деньги», - сообщает грузинская летопись.

Описанное событие далеко не единственное свидетельство тому, что политический центр Абхазии переместился в западную, джигетскую часть страны. Не случайно целая череда абхазо-мингрельских войн происходит в гагра-сочинском секторе. Ибо здесь была главная резиденция правителя, главный порт страны - «Абхазия». В этом месте проходили важные торговые пути в глубину западной Абхазии и на северную покатость Кавказа, к соседним, близкородственным адыгам и к северным соотечественникам - абазинам наших дней. Здесь на р. Хашупсе находилось довольно крупное оборонительное сооружение, которому не раз приходилось отражать нашествия неприятеля.

Под Абхазией, как это видно из письменных источников и картографических материалов, в XVIII - перв. половине XIX вв. могли подразумеваться:

- Абхазское княжество само по себе
- Абхазское княжество вместе с западной Абхазией (Джигетией)
- Абхазское княжество вместе с западной Абхазией (Джигетией) и северной Абхазией (условно - Абазинией), т. н. Большая или Великая Абхазия. Порой «Великая Абхазия» представлялась Абхазским княжеством вместе с Джигетией.

Малой Абхазией чаще называли северную Абхазию (Абазу, Абадзу); реже - Джигетию.

Джигетией называлась территория к западу от р. Бзыбь, чаще - к западу от современной Гагры. В разное время у разных авторов западная граница ее обозначалась по реке Хосте, чаще - по речке Мамайке. На самом деле, если иметь в виду западную границу имения Сача, то она проходила по водоразделу, между рр. Псахе (Мамайка) и Дагомыс.

В новое время в пределы Джигетии порой включали и земли убыхов. Тогда эта граница отодвигалась до р. Шахе. Еще реже к джигетам причисляли и шапсугов, проживавших до

Туапсе, и тогда понятие «Джигетия» приобретало еще более широкое этно-политическое толкование.

Джигетия в XV-XVIII вв. была не только однородной, но и политически признанной частью Абхазии. Об этом, в частности, говорят грузинские хроники, называя владельцев Абхазии владельцами абхазов и джиков (джигетов), а абхазские ополчения - абхазо-джикскими. Во второй половине XVIII в. в окрестностях Хосты погибает владетельный князь Абхазии Зураб Чачба, находившийся здесь на охоте, разумеется, на подвластной ему территории. Грузинский историк XVIII-го в. Вахушти Багратион, суммируя свидетельства давних и недавних хронистов, констатировал, что Джигетия «страна во всем абхазская».

В 1806 году во время турецко-абхазского кризиса под знамена владетеля Келешбея Чачба стало сводное 25-тысяч-ное войско Великой Абхазии, включая джигетов, медовеевцев, абазин и убыхов.

Военные действия Турции и, особенно, России на Кавказе уже в начале XIX столетия привели к ослаблению владетельной власти в Абхазии. Но даже находясь в этот период в номинальной зависимости от абхазского владетеля Джигетия и ее князя тяготели к политическому центру края, а сам центр старался не ослаблять своего влияния на провинцию.

Правитель Абхазии первой половины XVIII-го в. Манучар (он же - Ахмед-бек) Чачба был женат на княжне Аредба. Владетель Абхазский Келешбей (1747-1808) был ее сыном. Внук Келешбея - владетель Михаил в 1829 году также женится первым браком на джигетской (садзской) княжне Акае, дочери адлерского князя Беслангура Аредба.

В 1808 году в результате заговора был убит владетель Абхазский Келешбей Чачба. Два года страной правил оклеветанный в убийстве отца - князь Асланбей. В 1810 году его выбивают из Сухума русские войска и владетелем ставят Георгия. Последний был братом Асланбея по отцу, но по матери принадлежал к мингрельским владетелям Дадияни. Эти владетели стояли и за убийством Келешбея, и за отстранением от власти законного наследника, каковым и являлся Асланбей.

После отстранения от управления страной Асланбей удалился в Джигетию к своим воспитателям из дворянского рода Самахуа. Его поместьем было селение Самхурипш на р. Кудепсте. Отсюда Асланбей совершал частые набеги на внутреннюю Абхазию, стараясь восстановить свою власть над страной. Так, в 1821 году он вновь поднял восстание и вошел со знаменами на Сухум во главе соединенного кавалерийского ополчения из горных обществ Псху, Ахчипсоу, Аибга, а также джигетских приморских земель. Три года спустя он вновь поднимает всю Абхазию, однако опять-таки не добивается своего и удаляется в Турцию. Характерно, что именно в Джигетии Ф. Боденштедт 1845 году и записывает народную поэму об абхазском князе - «Песнь об Асланбее».

Даже в сложной ситуации Кавказской войны князь Михаил владел ситуацией в Джигетии. Это признавали и в Петербурге, и в Тифлисе. В 1830 г. владетель Михаил помогает русским занять селение Сача (Сочи) и строит укрепление, названное затем Навагинским. За это абхазский владетель получает орден Святого Станислава 1-й степени. В 1841 году за походы в земли убыхов и приведение джигетов к покорности Михаил Чачба награждается орденом

Святой Анны 1-й степени. Джигетия была выделена в отдельную административную единицу. Первым ее приставом был брат владетеля - Александр, которого вскоре сменил Соломон Званба - русский офицер, абхазский дворянин по происхождению. Затем Джигетское приставство был причислено к Абхазскому княжеству.

В этот период убыхские дворяне настойчиво искали близости к абхазскому владетельскому дому и влиятельным аристократам. К этому их подталкивали напряженные отношения с джигетскими князьями, особенно с владетелями Сача. И покровительство абхазских владетелей здесь было как нельзя кстати. Так лидер убыхов Хаджи Исмаил Адагуа-ипа Берзек добился права воспитать будущего владетеля Абхазии Михаила Чачба. Сменивший этого убыхского лидера его племянник Хаджи Керантух Берзек воспитал сына влиятельного абхазского князя Нарчоу Инал-ипа - Ростом. В то же время женат был Керантух на дочери абхазского дворянина Камлата Маан. Сын Александра Чачба (младшего брата абхазского владетеля) воспитывался в с. Гечрипш (совр. Веселое) в доме джигетского князя Решида Гечба.

В середине XIX в. отношения убыхских дворян Берзеков с одной стороны и владетеля Сача - с другой достигли критического напряжения. Князья Сача были недовольны давним и упорным продвижением горных убыхов к морю. Убыхи захватывали либо непосредственно земли князей Сача, либо спорные территории. Так, в среднем течении р. Сача убыхи заняли сачинское урочище и основали там селение Мытхас. Сачинцы с этим смириться не могли и потому не прекращали вражды. Сюда, на берег р. Сача (выше современного ж/д вокзала и сейчас называемое Ареда) были поселены несколько семей адлерских князей Аредба (или Аредаа) на правах гостей. Последние находились в кровной вражде с Берзеками и искали случая для отмщенья. В связи с невыносимой обстановкой Керантух Берзек добился от абхазского владетеля, чтобы тот предоставил ему пустующие земли между Бзыбью и Гагрой. Берзек собирался переселиться туда со всеми подвластными ему людьми, и лишь военные действия на Кавказе оттягивали это переселение.

Сам Керантух Берзек порой не только выходил из повиновения абхазского владетеля Михаила, но, случалось, нападал на подвластные своему господину селения. В остальное время он был в известной степени управляем. Кроме того, владетель Михаил был генералом русского царя, а изъявивший покорность Хаджи Керантух лишь дворянином и поручиком.

По поручению владетеля Михаила Хаджи Керантух вел переговоры с турецкими послами и как полномочный посол владетеля неоднократно ездил в Стамбул. В связи с этой дипломатической деятельностью ему подолгу приходилось оставаться при дворе абхазского владетеля. Так было и в марте 1864 года, когда царские войска разбили на р. Годлик (совр. Лазаревский р-н) отряды убыхов и шапсугов. Керантух, узнав о случившемся, сразу прибыл сюда из Сухума. Однако сопротивляться было уже поздно. Ему пришлось вручить свою саблю наместнику Кавказа Великому князю Михаилу и признать себя побежденным.

Вскоре закончилась Кавказская война. Россия окончательно утвердилась на Кавказе. Трагедия горских народов получила свое дальнейшее развитие. Побежденные спешно покидали свои земли. Оставшиеся в живых от лишений и эпидемий кавказские беженцы начинали основывать селения на пространствах Османской империи от Батума и Трапезунда

до Балкан и сирийских пустынь.

Потомки абхазов-джигетов сегодня проживают в Батуми. Среди них встречаются джигетские фамилии, такие как Цанба, Кудба, Ачугба, Агрба, Чизмаа.

Общее самоназвание джигетов -»апсуа» или «апсауа», т. е. «абхаз». Локальное самоназвание -»садз». Общее название родины - Апсны (Абхазия). Такое положение вещей подтверждается непосредственно самими потомками джигетов, проживающими в настоящее время в Турции, в г. Адапазар и его предместьях.

Выходцы из Хосты (Хамыша) в Турции основали деревню, которую и там называли Хамыш, а мацестинские дворяне Чуа - соответственно село Чуа ркыта (Село Чуа).

Уардания (Вардане) живут в с. Гебеш

Ареда (Аредба) проживают в селениях Гебеш, Бычкыдере

Багба - в с. Месудие

Кудба - в с. Гебеш.

Потомки сочинских князей Сача (Щашаа) живут в селах Хамыш и Цхинара.

Джигеты встречаются также в Сирии и Иордании. Здесь известны фамилии Гечба, Маршан, Чуа, Лейба, Хакуапш, Куджба. Во время грузино-абхазской войны 1992-93 гг. несколько десятков молодых представителей зарубежных джигетов отстаивали свою историческую родину с оружием в руках. Некоторые из них погибли в Абхазии и похоронены в земле предков.

Д. К. Чачхалиа

К ИСТОРИИ КРАСНОЙ ПОЛЯНЫ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ

Красная Поляна (абх. Губаа-двы) - высокогорная долина в верхнем течении р. Мзымта в адлерском районе Б. Сочи, известный зимний курорт в горной части черноморского побережья Российской Федерации. Расположена в непосредственной близости от границы Краснодарского края с Республикой Абхазия. В 1864 г. Губа-двы была переименована в Романовск, позже стала именоваться Красной Поляной.

Название Губаа-двы (Кбаада русских документов сер. XIX-го столетия¹) происходит от абхазского рода Губаа (стилевые и диалектные вариации – Губаз/Гыбаз, Агубаа, Кбаа). Фамилия Губаз и сегодня встречается, как в Республике Абхазия, так и в среде абхазской диаспоры Турции. Второе слово «двы» - означает поляна, и встречается в названиях ряда характерных урочищ исторической Абхазии². Среди персонажей исторических преданий встречаются представители этого рода – Губаа Тква и Губаз Чаква³.

Историческая Губаа-двы (совр. Красная Поляна) относилась к селению Ахчипса. Ахчипса вместе с соседними селениями – Аибга, Псху, Чвижа – составляли область Медовею⁴. Потому жителей верховий Мзымты, Псоу и Бзыби называли медовейцами (медовеевцами) по имени их древнего и общего патрона – Мды Марщана. Патроним Мды/Мдзы – воплощен в ряде названий горной Абхазии: река Мзымта (Мдзымта), озеро Мдзы (или Мдзымта-адзымыш, ныне – Кардывач, исток р. Мзымта), озеро Мзы, перевал Мды, историческое село Мдзаа к северу от р. Гагрипш. Мдзаа – как горная область сохранилась в фольклоре и в живой речи современных абхазов.

Медовейцы жили также на северной стороне Кавказского хребта⁵. И эта северная Медовея повторяла южную во всем, в том числе и в названиях селений. Здесь ахчипсовцы жили в верховьях Ходзи и Белой, они основали селение Апсуа (что означает – Абхазское, быв. Шахгиреевское), Баг, Там⁶. Известны поселки-близнецы Квара-Чгя (абх. Бурный поток). В одном случае это поселок, находившийся в северной части современной Красной Поляны, сейчас на его месте – Эсто-садок. В другом – историческое село на северном склоне Кавказа с тем же названием Квара-Чгя, переименованное в сел. Бурное и также во второй половине XIX в. заселенное эстонскими колонистами⁷. Часть ахчипсов жила в селениях – Хваж-ду и Хваж-чкун (русские названия этих селений – Старо-Кувинск и Мало-Кувинск). Современные абазинские и кабардинские мидовы, безусловно, медовейского происхождения, о чем свидетельствуют этно-генетические предания носителей этой фамилии⁸.

Окрестные народы – беглые кабардинцы и карачаевцы часто называли вообще всех абхазов медовейцами или ахчипсами⁹.

Все медовейские селения управлялись князьями из фамилии Марщан, которая подразделялась на множество колен – Мас-Ипа, Багаркан-Ипа, Джалакан-Ипа, Худацвыр-Ипа, Казлат-Ипа, Заурым, Мшвыд-Ипа и др. В среднем течении Мзымты (на пол-пути к Красной Поляне) было селение, которое так и называлось Марщан¹⁰. Чуть ниже село Капц (Кепша в

русской традиции), носившее название дворян того же имени. Носители фамилии Капш живут и в современной Абхазии. Их родовое село называется Капш-кыт и находится в предместьи Гагры – Колхиде. Их сородичи живут также в галском районе и носят видоизмененную фамилию Кавшбая. Представлен данный род также в абхазской диаспоре Турции.

Наиболее ранние сведения об этой области встречаются в произведении «Сияхат наме» турецкого путешественника середины XVII в. Эвлиа Челеби. Автор сообщает, что численность ахчипсов в его время простиралась до 10 тысяч человек¹¹. В конце XVIII в. упоминания об ахчипсах появляются и у русских историков, в том числе у И. Гильденштедта¹². В начале XIX века северных медовейцев описывает Ю. Клапрот¹³, устье Мзымты затрагивает путешественник М. Медичи¹⁴, далее – С. Броневский¹⁵, Ф. Торнау¹⁶, Фр. Боденштедт¹⁷ и др.

Первые картографические данные по садзско-медовейской Абхазии дал русский разведчик, бывший в плену у абхазов, Ф. Торнау¹⁸. Схематичное представление о Вольной Абхазии (Сочи-адлерский регион), в том числе и Абхазском княжестве содержатся на карте Рябова¹⁹. Подробное и наиболее реалистичное представление о Большой Абхазии (Вольная, Северная и Княжеская) сер. XIX века можно получить по карте А. Менда²⁰ конца 1830-х гг. На этой карте впервые встречаются оз. Рица (Ришца) и название Красной Поляны – Губаа-двы, а также обозначены многие селения, горные тропы, названия гор и рек, порой не встречающиеся у других авторов.

Историческая топонимика региона исследовалась рядом современных авторов, среди которых – Д. Коков²¹, Л. Лавров²², Л. Шакирбай²³, Т. Гицба²⁴, Д. Чачхалиа²⁵, В. Ворошилов²⁶.

Фамилии жителей Красной Поляны и окрестностей следующие: Маршан, Мас-ипа, Казлат-ипа, Адзагуа-ипа, Дармаа, Заурым, Ашхацаа, Ашхаруа, Чвижаа, Губаз (Агубаа), Адзынба (Ардзынба), Акуача, Квадзба, Багапш, Капш, Ахба, Аегба, Ашуба, Абыджба, Хумсацва, Хватыш, Агуасба, Пшкяч-ипа, Джыр-ипа, Папба, Таскуач-ипа, Апшыцба, Воуба, Дзыба, Агрба, Сакания, Арстаа, Куджба, Ажиба, Капба и др²⁷.

В Медовее в середине XVII в. еще исповедовали христианство и ели свинину, как пишет о том Э. Челеби²⁸. В начале XIX в. ислам уже имел свое влияние в крае, особенно на аристократию. Но и она и простое население по-прежнему отправляли главные церковные требы на святых местах – Инал-Куба, Псху-ныха²⁹, Аншаа Рныха. Таким святым местом у ахчипсов была Хуарпш-ныха³⁰.

Медовея активно участвовала в политической жизни владетельской Абхазии. По свидетельству И. Гильденштедта, наместник турецкого султана в Абхазии с пребыванием в Сухуме выбирался именно из князей Медовеи и Садза³¹.

Последним известным пашой, восседавшим в абхазской столице был один из владельцев поместья Гечрипш – джигетский князь Арсланбей Гечба. Из-за политического кризиса в княжестве на рубеже XVIII-XIX вв. он несколько лет был главным и единственным управляющим Абхазией.

В новейшее время среди политической элиты Абхазии также было немало деятелей, чьи предки являлись выходцами из Ахчипсы. Между ними - лидеры советской Абхазии, первые секретари Абхазского обкома коммунистической партии М. Бгажба, В. Хишба, первый

президент Республики Абхазии В. Ардзинба, нынешний президент РА С. Багапш, спикер Абхазского Парламента Н. Ашуба, депутат парламента Т. Хватыш, посол РА в России – И. Ахба. В абхазской диаспоре Турции такими были – премьер-министр в правление Кемаля Ататюрка – Рауф Орбай (Ашхаруа), политический деятель Сабахаддин Квадзба, дипломат Азиз Мекер-Ипа, вице-президент Международной ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа Джемалетдин Ардзинба.

Кавказская война была завершена 21 мая 1864 году именно в урочище Губаа-двы (Кбаа-двы). Устные предания абхазов хранят свидетельства о больших потерях местных жителей в последнем сражении и братских захоронениях. Депортированные здешние горцы расселились в Турции в районе Закарийя или ближних к нему местах. Сегодня потомки ахчипсов живут в 17 селениях³². Наиболее главные из них – Бычка, Цхинара, Апсара, Квара-Чгя, Чакалык. Старшее поколение сохраняет абхазский язык. Молодые, в основном, либо плохо знают, либо всего лишь понимают соотечественников.

Что касается национального самосознания, то оно сохраняется, причем довольно ярко. Ахчипсы считают себя наиболее чистыми, настоящими абхазами (апсуа-цкя). Страну своего происхождения они называют Абхазией (Апсны). Они уверены, что в соблюдении Апсуара (абхазства, национального поведения) им нет равных, что именно они являются его главными хранителями. Это можно услышать в особо доверительном общении с ахчипсами. Яркая абхазская самоидентичность нашла свое отражение и в афористичном фольклоре ахчипсов. Вот некоторые образцы, зафиксированные этнографом А. Ачба³³, жившей несколько месяцев среди турецких абхазов и собиравшей полевые материалы по истории и этнологии ахчипсов в конце 1980-х гг. :

Апсуара (абхазство) зародилось в Абхазии;
Псху-Ахчипсы является колыбелью абхазской морали;
Ахчипсы – колыбель абхазской чести;
Ахчипсы более других исполнены абхазской чести и мужества;
Боже, храни честь абхазскую! – провозглашают ахчипсы в начале застолья.

Фольклор Красной Поляны и ее окрестностей богат и разнообразен. Ахчипсам известны общеабхазские сюжеты из нартского эпоса, другие популярные мотивы. Оригинален и многообразен цикл преданий, связанных с деятельностью народного героя, жителя Ахчипсы – Пшкяч-Ипа Манчи. Манча был представителем крепкого и многочисленного рода Адзинба. Ответвлениями этого же рода являются фамилии Ардзинба, Квадзба, Джыр-ипа, Акуача, Паш-Ипа и др. Песня о герое Манче – является одним из ярких музыкально-поэтических произведений культурного наследия абхазов. В устах абхазов и сегодня не умолкает слава Данакая Аджыр-Ипа и его братьев. Другой медовейский герой, Куджба Капыта - также является персонажем одноименного песенного произведения и нескольких прозаических повествований³⁴. Как правило, потомки медовейских родов знали также различные варианты легенд об образовании

Э. К. Килба

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО САДЗСКОГО ДИАЛЕКТА АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА⁷⁰

Как известно, данные живых диалектов и говоров являются надежным источником воссоздания исторического развития языка. При отсутствии древних памятников письма история абхазского языка должна строиться прежде всего на данных его диалектов и родственных ему языков. В силу этого, исследование неизученных наречий весьма актуально для абхазского языкознания.

До 80-х годов прошлого столетия оставалась в целом не изученной и речь абхазов, проживающих в г. Батум и его окрестностях, хотя еще в 50-х годах, в связи с изучением бзыбского диалекта, к данной теме обращался Х. С. Бгажба, который и ввел впервые в научный оборот некоторые фонетические и лексические особенности речи батумских абхазов (Бгажба, 1964, с. 25; Бгажба, 1987, с. 126-128).

Батумские абхазы являются потомками абхазов-махаджиров, которые в прошлом столетии вынуждены были покинуть пределы родной Абхазии (Копешавидзе, 1985; Ачугба, 1988).

Монографическое исследование речи батумских абхазов (Килба, 1983) показало, что в ней сохранены основные языковые особенности тех местностей, откуда выселились их предки. Эти диалектные особенности и легли в основу расчленения данной речи на ангисскую и ферийскую (по названиям основных сел проживания батумских абхазов Ангиса и Ферия). Диалектной базой ангисской речи является абжуйский диалект. Старшее поколение ангисских абхазов называет себя выходцами из Сухумского района («Айџа щаны7ит», «щџыбын щабџ7ит...»). Возможно, данная речь имеет отношение к тому «гумистинскому наречию» абхазского языка, которое выделялось еще 20-х годах XX столетия в качестве одного из диалектов абхазского языка (Генко 1957). Гумское наречие по сей день сохраняется в Турции. Среди соотечественников, вернувшихся на родину есть представители данной речи (Ломиа, 2009).

Речь ферийских абхазов характеризуется своеобразным переплетением особенностей бзыбского диалекта абхазского языка и ашхарского диалекта (особенно его кувинского говора) абазинского языка, на основании чего мной делается вывод о том, что ферийские абхазы и ашхарцы некогда проживали на одной этнографической территории [Килба, 1983, с. 89]. Ферийские абхазы называют себя выходцами из Ахал7ыс – территории между Гагрой и Адлером – («ал7ыс жълара щауп щара», «Гагра щабџ7ит», Цандры8шь щаны7ит»⁹. Ашхарцы же, как известно, переселились на Северный Кавказ в долину Зеленчука с южных склонов Кавказского хребта. [Тхаицуков, 1986, с. 31-36; Инал-Ипа, 2000 с. 341-343]. Часть ашхарцев – кувинцы – переселились из Ахчипсоу и Псху, другая же часть – апсуйцы – из Наху [Ломтатид-

⁷⁰ В основе данной статьи лежит доклад автора «К проблеме садзского диалекта», прочитанный на научной сессии Абхазского ИЯЛИ им. Д. И. Гулиа (современный АБИГИ) 7 июня 1990 г.

зе, 1954, с. 350]. Поэтому говорить однозначно о диалектной базе речи ферийских абхазов и ашхарцев без дополнительных исследований пока не представляется возможным.

Лингвистическая карта Абхазии, как и всего Кавказа, сильно изменились после махаджирства. Количественно и качественно изменился диалектный состав абхазского языка. В частности, после полного выселения садзов [Инал-Ипа, 1995], частью – на Северный Кавказ, частью – в Турцию и другие страны Ближнего Востока – абхазский язык лишился целого диалектного массива – садзского. Так обстояло дело с наречиями гумцев, дальцев, цебельдинцев...

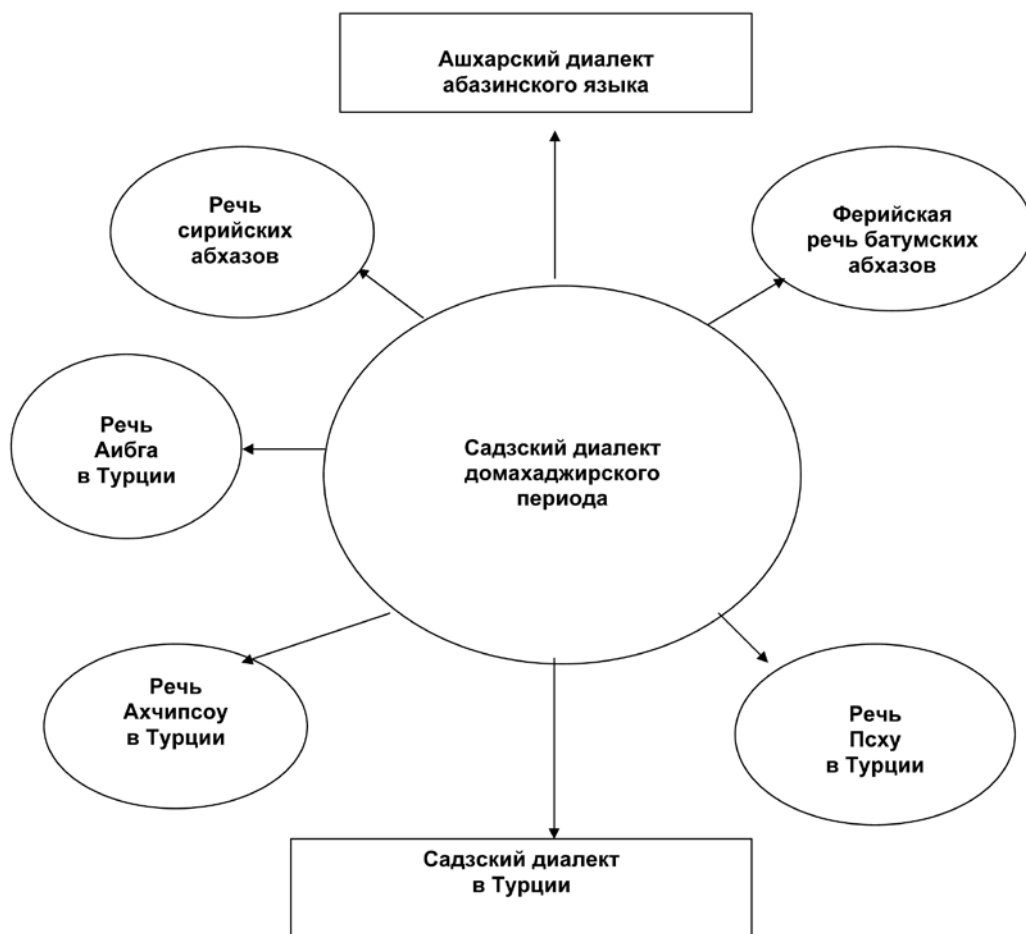
Значительные демографические изменения, произошедшие в результате переселения значительной части абхазов в середине XIX века [Дзидзария, 1982; Джергения, 2010, с.19-23.] не могли не привести и к качественным изменениям всей структуры абхазского языка. Потому, думается, можно говорить об абхазском языке домахаджирского и посламахаджирского периодов. Вопрос периодизации истории абхазского языка, конечно же, требует специального исследования. Здесь мы позволим себе лишь постановку проблемы.

Одним из диалектов абхазского языка домахаджирского периода являлся и садзский диалект. Исторически он занимал территорию между рекой Бзыбь с востока, до р. Дагомыс с запада, от Черного моря на юге и до самого Кавказского хребта [Званба, 1982, с. 5-15]. По историческим и архивным данным эта территория называлась Садзын (или Джигетией), населяли ее садзы, которые говорили на одном из абхазских диалектов – садзском [Инал-Ипа, 1995, с. 62-108].

После насильственного выселения абхазов из данного региона исторический садзский диалект расслоился на множество наречий (см. схему № 1):

- а) ашхарский диалект (на Северном Кавказе)
- б) ферийская речь (Аджария, окрестности г. Батум)
- в) речь сирийских абхазов (в Сирии)
- г) речь Ахчипсы (в Турции)
- д) речь Псху (в Турции)
- е) садзский диалект (в Турции)

**Схема 2.1. Расслоение исторического садзского диалекта
в послемахаджирский период**

Диалектной базой речи ферийских абхазов, а также ашхарцев, можно считать исторический садзский диалект. Притом, ферийские абхазы переселились с территории, занимаемой прежде прибрежными садзами. Ашхарцы же, видимо, являются потомками горных садзов. Еще в 1954 году Ломтатидзе К. В. высказала предположение о том, что в ашхарском диалекте, возможно, «представлена своеобразная племенная речь (речь садзов)» [Ломтатидзе, 1954, с. 292]. К сожалению, автором не была раскрыта до конца аргументация этого предположения.

Ввиду отсутствия непосредственных свидетельств о диалектном членении абхазского языка в домахаджирский период - особенности ферийской речи в сравнении с данными

ашхарского диалекта используются нами для реконструкции исторического садзского диалекта. Языковые особенности, которые являются общими для ферийцев и ашхарцев, я рассматриваю как основные черты, характеризующие исторический садзский диалект [см. Килба, 2000 а, с. 42]. Эти языковые особенности характеризуют и сегодня в той или иной мере ферийскую речь батумских абхазов и ашхарский диалект абазинского языка [Килба, 1983 с. 87-89].

Основные черты садзского диалекта, реконструируемые в основном из общих особенностей ашхарского диалекта и ферийской речи, конечно, не могут воссоздать весь его исторический облик. Должны быть привлечены и другие составные части некогда единого диалекта садзов.

Характерные черты исторического садзского диалекта мы находим и в речи абхазов, проживающих в Сирии [Званба, 1990], и в речи турецких садзов [Килба, 1992; Чирикба, 1996], и в речи Ахчипсы в Турции [Ачба, 1990], что позволяют нам отнести их – в качестве составляющих – к историческому садзскому диалекту (см. схему № 2 (а, б, в). При этом следует отметить, что характерные черты исторического садзского диалекта, выделенные как основные, не в равной мере представлены в выявленных его составных частях [Килба, 2000 а, с. 43-44]. Этого и следовало ожидать, поскольку составные части исторического садзского диалекта оказались из-за его расслоения в разных лингвистических условиях. Следует также предположить, что часть садзов осталась в самой Абхазии (Килба, 2000 б).

Этими фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями садзский диалект противопоставляется другим современным абхазским и абазинским диалектам – бзыбскому, абжуйскому, тапантскому.

Примечание.

Основные материалы по историческому садзскому диалекту взяты из следующих работ:

¹ [Килба, 1983]

² [Ломтатидзе, 1954; Конджариа, 1976]

³ [Килба, 1992]

⁴ [Чирикба, 1996]

⁵ [Ачба, 1990]

⁶ [Званба, 1990]

а)	ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	Феерий ская речь	Ашхар- ская речь	Речь турец- ких садзов		Речь Ахчпсы в Турции	Речь сирий ских абха- зов
		I	II	III	IV	V	VI
	1. Наличие свистяще-шипящих согласных: а) з' ц' ц' з' с' б) з' с' в) з'ә с'ә	 + + +	 - - +	 - - +	 - - +	 + +	 - - -
	2.Тенденция к делабиализации: дә тә тә → д т т	 +	 +	 +	 -	 +	 +
	3. Процесс спирантизации фарингальных смычных : хъ хъв→f fә	 +	 +	 +	 -	 +	 +
	4. Процесс перехода ларингальных спирантов: г/в→ю г/→аа	 +	 +	 +	 -	 +	 +
	5. Сохранение подударного á (там где в абж. и бз. диалектах á→ы) : аfá, аўáfа, шөká...	 +	 -	 +	 +	 +	 -
	6.Более широкое распространение á→ы (чем в абж. и бз. диалектах) : аўасы́, анцө́ы, ацары́, йарый сарый...	 +	 -	 +	 +	 +	 -
	7. Тенденция к сохранению полногласных основ Қ ағъашы́ю, амаҳара́, дычы́ыйт, йысы́ып...	 +	 +	 +	 +	 +	 +

8. Перемещение места ударения вызывает: а) выпадение <u>а</u> внутри основы: аўа́сқаа (аўасақаа), б) усечение конечного гласного а: х́ар (хара́), са́р (сара́) йымбы́кә (йымба́кәа)...	+	-	+	+		+
б) МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	Феерийская речь	Ашхарская речь	Речь турецких садзов		Речь Ахчпсы в Турции	Речь сирийских абхазов
	I	II	III	IV	V	VI
1. Использование двух основ вспомогательного глагола «быть»: -аў // -акә			+	+	+	
2. Все компоненты сложных числительных сохраняют союзную частицу –и : ѡажәей ѡбей (22), хышәый ѡыноажәей хәбей (345)...			+		+	
3. Фinitные формы статических глаголов образуются суф –ит (наряду с –уп) : йысымейт, ўакейт, йыхашътейт...			+	+	+	
4. В качестве суффикса условного наклонения употребляется –ри : ўыказарый, бйашазарый, ҳақәыйтхарый...			+	-	+	
5. В отрицательных формах фinitных глаголов распространен аффикс гъы : ўыс гъыкалом, дара гърақәым...			+	+	+	
6. Употребление суффикса –шьта//→шьа для образования деепричастных форм			-	-		
7. Глаголы в будущем II принимают суффиксы -ушт// -ушат, -уша...			-	-		

в) ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	Феерий ская речь	Ашхар- ская речь	Речь турец- ких садзов		Речь Ахчпсы в Турции	Речь сирий ских абхазов
	I	II	III	IV	V	VI
1. ачхы́рҭ// ашьхы́рҭ// ахшьы́рҭ «серп»	+	+	+	+		+
2. ацы́рхә «слива»	+	-	+	+		-
3. атәы́мышьха//атымышьха «великан»	+	+	-			+
4. аҳампыла́цы// аҳампала́къ «камень для толчения перца»	+	+	-	+		+
5. ашьаса́ «мелкий рогатый скот»	+	+	+		+	+
6. амшьы́ршә «качели»	+	-	+			-
7. баагымызы́//баагымызы «сентябрь месяц»	+	-	+			-
8. ҧыблырымызы́ «июнь месяц»	+	-	+			-
9. аҧаара́// аҧаара́ «похищение»	+	+	+		+	+
10. а́шәра «петь, кричать (о петухе)»	+	-	-			-
11. а́йзырхә «место проведения собрания»	+	-	-		+	-
12. аҧәахы́ста «шрам»	+	-	-			+
13. амх́аста «лопатка для приготовления мамалыги»	+	-	-			+
14. аҧәаса́ «алыча»	+	-	+	+		-
15. ахәы́гәырҭа «горнаҭ тропинка»	+	+	-			+
16. анацәкәа́п//алацәкәа́п «ҭчень на глазу»	+	+	-			+
17. йахьтә́а// иахьта «сегодня»	-	+	+		+	-
18. мажәа́за// маз’әаза «тесто»	-	+	-			+

19. гə́аза «пшеница»	-	+	-			+
20. ашə́азара «говорить что-то»	-	+	-			+
21. ламзы́//лазы «слезы»	-	+	+		+	+
22. ажы́ «мясо»	-	+	+			+
23. ацəхə́дацə́ы «чрмо»	+		+	+	+	-

ЛИТЕРАТУРА

- Ачба, 1990 - Ачба А. О. *Текстовые записи речи Ахчипсы в Турции. 1990 г. Рукопись.*
- Ачугба, 1998 - Ачугба Т. А. *Поселение абхазов в Аджарии. Батуми, 1998 (на груз. языке.)*
- Бгажба, 1964 - Бгажба Х. С. *Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964.*
- Бгажба, 1987 - Бгажба Х. С. *Об абхазских племенах и диалектах. В кн.: Х. С. Бгажба. Труды. Книга первая. Сухум, 1987.*
- Генко, 1957 - Генко А. Н. *Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. ХХУІІІ, Сухум, 1957.*
- Дзидзария, 1982 - Дзидзария Г. А. *Махаджирство и проблемы истории Абхазии в XIX в. 2-е изд. Сухум, 1982.*
- Джергения, 2010 - Джергения С. Р. *На чужом берегу. Из истории переселения абхазов в Турцию в 1877-1878 гг. // «Абаза», Адунеизыгьты а8суа-абаза аконгресс абыжым0а 21(12), 05. 2010, Айба.*
- Званба, 1990 - Званба Л. Н. *Некоторые особенности речи абхазов, проживающих в Сирии (на абхазском языке). Дипломная работа (руководитель Килба Э. К.). Сухум, 1990 г. Рукопись.*
- Званба, 1982 - Званба С. Т. *О Гагре и джигетах. В кн.: С. Т. Званба. Абхазские этнографические этюды. Составитель, автор биографо-библиографического очерка и ответственный редактор Г. А. Дзидзария. Сухум, 1982.*
- Инал-Ипа, 1995 - Инал-Ипа Ш. Д. *Садзы. Историко-этнографический очерк. М., 1995.*
- Инал-Ипа, 2002 - Инал-Ипа Ш. Д. *Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002.*
- Килба, 1980 - Килба Э. К. *О некоторых особенностях речи батумских абхазов // «Алашара», № 1, 1980 (на абх. яз.).*
- Килба, 1983 - Килба Э. К. *Особенности речи батумских абхазов. Тб., 1983.*
- Килба, 1992 - Килба Э. К. *О диалектной основе речи батумских абхазов УІ Международной Коллоквиум Европейского общества кавказологов. «Нартский эпос и Кавказское языкознание». 23-25 июня 1992 г., Майкоп. Тезисы доклада напечатаны на английском языке.*
- Килба, 1992 (1998) - Килба Э. К. *О некоторых проблемах абхазской исторической диалектологии (к проблеме садзского диалекта) // «Алашара» № 1, 1992 г. (вышел 1998 г., № 2) (на абх. яз.).*
- Килба, 2000, а - Килба Э. К. *О диалектной базе речи батумских (ферийских) абхазов. К проблеме садзского диалекта. Абхазоведение. Язык, фольклор, литература. Выпуск I. Сухум, 2000.*
- Килба, 2000, б - Килба Э. К. *О некоторых проблемах исторического развития абхазских диалектов и говоров. Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К. С. Шакрыл (28-30 мая 1999 г., Сухум). Сухум, 2000 (с.186-193).*
- Конджария, 1976 - Конджария В. Х. *Очерки по абхазо-абазинской лексике. Сухум, 1976.*
- Копешавидзе, 1954 - Копешавидзе Г. Г. *Культура и быт абхазов, проживающих в Аджарии. Тб., 1985.*
- Ломтатидзе, 1954 - Ломтатидзе К. В. *Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Тб., 1954 (на груз. яз., резюме на рус. яз.).*
- Тхайцук, 1986 - Тхайцук М. С. *Раселение и численность абазин на Северном Кавказе в XIX- начале XX в. // Труды АГУ, т.ІV, Сухум 1986.*
- Чирикба, 1994 - Чирикба В. А. *Абхазо-абазинская диалектология и реконструкция проабхазской фонемной системы. УІ Международной Коллоквиум Европейского общества кавказологов. «Нартский эпос и Кавказское языкознание». Майкоп, 1994.*
- Чирикба, 1995 - Чирикба В. А. *Раселение абхазов в Турции. В кн. Ш. Д. Инал-Ипа. Садзы, М., 1995, с. 260-277.*
- Чирикба, 1996 - Chirikba V. A. *Sadz an Abkaz dialect in Turkey. NSL Studies in the Non-Slavic Languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics Chicago, 1996, с. 67-81.*

М. А. Папба
(Стамбул, Турция)

О ПОТОМКАХ СЕЛЕНИЯ АХЧИПСОУ, ПРОЖИВАЮЩИХ НЫНЕ В ТУРЦИИ
(из полевых материалов)

Печально, но факт: потомки абхазских махаджиров из племени ахчипсоу в массе своей не обладают объективной информацией о причинах переселения их предков из исторической родины, т. е. Апсны (Абхазия), в Османскую империю. Прежде всего, это упущение общественности самой абхазской диаспоры. Углубленно этой проблемой занимался, как известно и в самой Абхазии тоже, только Омар Бейгуа¹. Он не мог без слез говорить о трагедии, постигшей абхазских махаджиров на Кефкенском берегу². В эту роковую ночь погибло 400 абхазов, из числа махаджиров покинувших историческую родину, в том числе и отец, и мать Омара Бейгуа. Безутешная Кеце-пха Елыф целыми днями стенала, причитала на могилах невинных жертв этой трагедии. Об Елыф и Кефкенской трагедии в Абхазии узнали, после того, как там был опубликован сборник стихов Омара Бейгуа³, именитого представителя абхазской диаспоры.

Во время грузино-абхазской войны, со спецзаданием в Турцию приехали Мирод Гожба (царствие ему небесное – погиб на этой войне), Смыр Рушбей и Феня Авидзба. В конце командировки, 21 мая 1993 года, эта делегация в сопровождении представителей абхазской диаспоры, приехав в Турцию, посетила Кефкенскую бухту. Об этом было сообщение в прессе. После этого о трагедии, постигшей абхазских махаджиров в Кефкене узнали и их соотечественники в Апсны. Несколько лет спустя Кефкен становится печальным символом вынужденного и насильственного переселения абхазов и адыгов за пределы исторической родины – главным образом, в Османскую Турцию. Теперь ежегодно 21 мая Кефкен посещают члены всех дернеков (культурных клубов) абхазской диаспоры.

В селе Карагач, расположенном у Кефкенской бухты, живут в настоящее время только турки. От главы села и сельчан мы узнали, что на местном кладбище были могилы абхазских махаджиров, что есть и сегодня те, кто чтят память об абхазских переселенцах, были и есть породненные с ними, многими из сельчан, по рассказам старожил, известны подробности трагедии, постигшей невольников судьбы.

Группа наша записала сообщения жителей Карагача на магнитофон, сфотографировала сохранившиеся могилы махаджиров. Только на одной из могильных плит удалось прочитать фамилию Аргун. В этот свой приезд наш дернек на территории абхазского кладбища установил мемориальную доску.

На следующий год, мы, снова собрались на кладбище и решили здесь воздвигнуть памятник

¹ **Омар Бейгуа** – поэт, историк, видный представитель и активист абхазского зарубежья, академик Академии наук Республики Абхазия.

² **Кефкен** – кладбище, место высадки абхазских эмигрантов, после двенадцатилетнего проживания в Болгарии, вынужденных переселиться во внутренние области Турции.

³ **Бейгуа О.** *Голос абхаза из Стамбула.* Сухум, 1978

махаджирам. Я вскоре ушла из руководства дернека, но мои последователи традиционно вот уже 17 лет ежегодно, 21 мая, вместе с руководителями других дернеков проводят здесь митинги, посвященные памяти предков и во славу живых.

Все это хорошо, но меня смущает, что все эти годы никто, в том числе и я, не заинтересовались: откуда этих несчастных махаджиров привезли, куда они затем ушли...

Меня особенно интересовала личность Елыф Кец-пха, о которой так пронзительно писал Омар Беигуа.

Спустя годы мой покойный брат женился на девушке из рода Беигуа, из села Абжаква (официальное турецкое название села – Аджельманьк). Тесть моего брата прекрасно владел греческим языком, чему я была очень удивлена. Когда я его спросила, где он так хорошо овладел греческим языком, он сообщил, что родился в Македонии. И что я узнала?! Абхазы из абхазской Абжаквы, прежде чем попали в Турцию, 12 лет проживали в Варне. Затем приключилась с ними беда в Кефкене. Вынужденные переселенцы ряд лет здесь бедствовали. Затем они в окрестности Адапазара, неподалеку от Хармантепе (село Орхана Шамба⁴) основали селение Абжакуа (Аджельманьк).

Едва они освоились на новом месте, султанат развалился. В Турции установили республику, махаджиров же сочли за сторонников султана и погнали обратно в Македонию. Вынужденные скитальцы пробыли там некоторое время и снова вернулись в Абжакву (Аджельманьк)...

Тесть моего брата в детстве застал в Македонии еще живую Елыф Кеце-пха, которой тогда уже перевалило за сто. Кто знает, как сложились ее последние годы и дни! Одно ясно, мотала ее судьба, как могла. Прах Елыф, стало быть, покоится в Македонии... Ее судьба и интерес к кефкенским событиям убедили меня в том, что ахчипсоуцы выходцы из Абжаквы...

В настоящее время в Турции известно до 20 сел, где проживают ахчипсовцы, потомки абхазских махаджиров - переселенцев из Ахчипсоу.

К сожалению, абхазская диаспора еще не смогла написать историю насильственного переселения их предков за пределы исторической родины. Идет смена поколений, все меньше остается людей, осведомленных по части нашей исторической трагедии. Я постараюсь поделиться собранной мной информацией у старожилов и, вообще, у лиц, осведомленных о жизни и быте ахчипсовцев в названном регионе.

1. Ярыджа (Куара-чгя⁵)

Согласно информации Адзинба Кадыра, село Куара-чгя основал его дед Хасан Адзинба. Оно и в Апсны (Абхазии), называлось Куара-чгя (Бурный ручей). Всего Адзынбовых было 8 патронимий: 1) Пащваа; 2) Батыраа; 3) Джергетаа; (Кадыр Адзынба и сам относится к этой патронимии); 4) Сханьквва; 5) Катмаа; 6) Хураа; 7) Джергикваа; 8) Кудинатаа. Через некоторое время ушли отсюда Батыраа. К роду Адзынба относятся также патронимии Бираа, Шатаа,

⁴ **Орхан Шамба** – известный в Турции спортсмен по вольной борьбе, впоследствии - активист абхазской диаспоры, собиратель фольклора. Неоднократно бывал в Абхазии.

⁵ Здесь и далее рядом с турецким названием населенных пунктов дается и абхазское.

Алмасаа, Куачаа, Мазахаа, Гилдызаа, Джыраа, Жакиаа, Албатаа, Кынтыуаа. Есть и просто Адзынба безотносительно к патронимии – Адзынба Саат из Дербента – он жокей, Адзынба Шефеттин из Соуксу тоже к ним относится.

Адзынба Кадыр сын Камила Пашв-ипа. Его дед Хасан основал поселение Куара-чгя в Турции, после чего первым делом отправился в Мекку в хадж. Род Адзынба эмигрировал из Апсны в Турцию вместе со своими племянниками по сестринской линии из Ахчипсы.

2. Калъяк

По сообщению Мас-ипа Булента, представителя золотой молодежи диаспоры, происхождение этого села неизвестно. Возможно, название турецкое. Оно объединило ряд сел: Старый Дикмен, Кадифекале, Ярыджа (Куара-чгя), Зюмбили, Харман-тепе. Прибывшие в Калъяк абхазские переселенцы вначале осели в местности, которая называлась Орман-кёй, но когда там разразилась эпидемия малярии, они вернулись в Калъяк. Первые переселенцы осели в Алмас Ихабла (поселок Алмаса), позже от них отделились те, кто основал поселение Тагорек. Куджба ушли в Зюмбили. Агумба - в Хармантепе. В Калъяке остались Бираа - место их проживания называют Холм Бировых (Бираа рхэы); а также Ашаа, Шатаа, Чанба (Оинагуаа). В поселке Татар проживают Тарба (Тараа), Аншба (Нашаа), Шатба (Шаҭаа), Уасба (Уасаа). Про последних говорят, что они были прежде убыхи, но потом стали абхазами (обобхазились).

В селе Адзахуа-рху (Лозиный холм, пригорок) живут Уасаа, Аурысаа, Албатаа, Хабыуаа. В селе Юкилца (Юкылца) живут Агумба (Гэымаа), Акуджба (Кёыҭаа), Шати́па (Шаҭаа), Кавай (Каваиаа), Мшвыдипа (Мшэыдаа), Кымчаа, Хаджбиевы (Хаҭьбыиаа), Госба (Гэасаа), Барканипа (Барканаа), Гячба (Гячаа). В поселке Ват проживают Папба (Папаа), Джыгриаа (из рода Яшба), Гялдым (Гьалдымаа), Госба (Гэасаа), Мшвыд-ипа (Мшэыдаа), Ламырцва (Ламырцэаа - несмыкающие очи), Ахба (Ахаа), Хумсацва (Хэымсацэаа).

Мать Папба Сезаи сообщила, что Калъякаа выходцы из Ахчипсы, а также рассказала о родословной здешних Папба. Помимо Папба (Папаа), по ее данным, здесь проживают Госба (Гэасаа), Джугриа (Їьугьрыиаа), Мшвыдипа (Мшэыдаа), Аншба (Нашаа), Шати́па (Шаҭаа), Бир (Бираа), Хаджби-ипа (Хаҭьбыиаа), Баркан-ипа (Барканаа), Хочаа (Хочаа), Урыс-ипа (Урысаа), Хархь-ипа (Хархьаа), Агумаа (Агэымаа).

3. Тагорек (Зоорбек-бей)

Калъяковцы, по прибытии сюда, осели на обширной равнине, но затем решили отделиться. По одной из версий представитель этой патронимии некий Яшба в окрестностях поселена пас скот и набрел на источник питьевой воды. Облюбовал этот участок и привел туда своих односельчан. Село, которое они покинули, называлось Тогорек (в переводе на рус. закуток). Но, скорее всего, это село образовали Адзагуаа. Как сообщает 66-летняя Рефика, тетя по отцовской линии Абагба Бахадыра, погибшего в Отечественной войне Абхазии (1991–1992) село Тагорек относится к Хендековскому району Адапазара. В нем проживают носители следующих фамилий:

Адзагуаа, Яшаа, Ашаа, Андырбыуаа, Ажиаа, Капа - всего около 20-25 дворов. Основали село абхазы, которые после русско-турецкой войны 1864-1870 гг. приехали в Турцию из Ахчипсы. В Абхазии села с таким названием не было, и нет. Как сообщила Рефика Абагба, название связано с рельефом местности, где расположено село в Турции – атагуара (впадина). Основание села связано с Адзагуа Зоорбек-беем.

Тагорек - родина чемпиона по конному спорту 1934 г. в Турции Адзагуа-ипа Зия (Азагәа-ипа Зиа) Лондонской Олимпиады 1948 года, а также Олимпиады в Европе, где ему вручили премию Муссолини.

4. Бычка (Хючач-бей)

В этом селе так же проживают потомки ахчипсы. Однако основатели выгрузились не в Кефкене, а в Стамбуле (на Босфоре). Их предки, 29 человек, прибыли сюда на английском пароходе во главе с Кочба Хючач-беем. Здесь они посетили поселения городского типа - Таксим, Бешыкташ, Нишьянташ. Однако земли эти оказались сильно заболоченными. Испугавшись малярии, вынужденные путешественники направились туда, где осели ранее переселенные их соотечественники. Поначалу они временно поселились вблизи Дюздже, в местечке Копрюбеши; затем разыскали село Бычка. Здесь они увидели дерево, которое поразило наших соотечественников своими размерами, сочли его священным и решили осесть вблизи этого гиганта. Вначале поселение называли именем основателя этого села Куджба Хючач-бея. После того как в центре села установили пилораму (пила по-турецки Бычкы), название пилы перешло и на село.

Живут здесь потомки следующих фамилий: Куачба (Қәачаа), Капба (Капаа), Авидзба (Аюзаа), Куадзба (Кәазаа), Хосба (Хәсаа), Имдыз (Иымдызаа), Пытипа (Пытаа), Иеминипа (Иеминаа), Кове (Каәаа), Абрискил (Абрыскыыл), Чымипа (Чымаа), Ламырцва (Ламырцәаа), Пасания (Пасаныиаа), Атрышба (Трышаа), Куджба (Кәыцаа), Жиба (Жыиаа), Ахба (Ахаа), Хагба (Хәгаа), Мазахипа (Мазахәаа), Домава (Домаа), Абашь (Абашьаа), Яшба (Иашаа), Сачына (Сачынаа), Аукас (Аукасаа), Гамсания (Гамсаныиаа), Аншба (Нашаа) и др. Всего 155 дворов.

5. Хаджибат-бей, Апсара (Нюфрен)

В 2003 году это ахчипсуйское село Нюфрен посетил абхазский филолог Валерий Бигвава. Я его сопровождала. Наш информатор Хватыш Джихат сообщил, что, это ахчипсуйское село наряду с официальным турецким названием сохраняет и абхазское название Апсара. Так называлось село, покинутое переселенцами на родине. Основал село Мас-ипа Хаджибат-бей. Природа этих мест напоминала им природу предгорий Апсны. В те времена склоны окрестных гор были покрыты дубравами, смешанными лесами из дуба, ясеня, ореха-фундука, вяза (карагача). Прежде, чем поселиться в этих местах, махаджиры какое-то время проживали в Кефкене. Мне посчастливилось общаться с 7-8 родственниками из переселенцев. Потомки переселенцев сегодня, как правило, не ведают ни о характере, ни о нравах своих предков, ни о причинах их

переселения в Турцию. Узнав, что Валерий Бигуаа ученый-историк он сказал: «Пусть Валерий Бигуаа на меня не обижаются за мои откровения. Между абхазами и русскими шла непрерывная война 264 года. Абхазы были против вхождения в Россию. Царь решив, что абхазы находятся под влиянием своих старейшин, собрал всех, кому сто и более лет и уничтожил. Народ, прослышав об этом, еще более возмутился - война продолжалась еще 5 лет. Так они в 1895 одержали победу над турками. После этого каждые пять лет возобновлялось вооруженное противостояние между Россией и Турцией. В 1895 году абхазы созвали всенародный сход, избрали своего рода парламент, в который вошли по одному представителю от каждого села. Из них 62 человека были делегированы в Стамбул, дабы, просить разрешения у султана переселиться абхазам в Турцию. Тогда в Турции правил султан Абдулмеджит (династия Османов). Некоторые делегаты представляли два-три села. Абхазская делегация выглядела весьма презентабельно – она состояла из людей зрелого возраста, внушительной внешности, великолепно снаряженных, одаренных природной дипломатией. Султану делегация пришлась по душе. Решив, что такой контингент не повредит его стране, он дал согласие на их переселение в Турцию. Абхазы не заставили себя ждать. Вскоре они переехали в Османскую Турцию и поселились в местностях, схожих по природным условиям с покинутой родиной. Абхазская делегация определила места для поселения каждой из групп махаджиров, закрепив за ними названия регионов, покинутых ими на исторической родине – Ахчипсы, Апсху, Бзып, Гума. Бзыбцы на родине, в Апсны, жили в долине реки Бзыб, которая напоминала реку Сакария и поэтому, часть из них в Турции поселились в городе Адапазаре (Сакария). Их, к сожалению, скосила малярия. Другая часть бзыбцев поселилась в Дюздже; в Карапынаре поселились Члоовцы. Их было около трех тысяч, но и их унесла малярия. А вот жители Гумы не пострадали.

Малярия свирепствовала и в Ефтении. Мать наша была из тех мест. Она нас туда не отпускала: боялась, что заразимся.. В Гума нас поселил Хаджибат-бей, сын Амаршан Маса. В Апсаре всего проживает 63 двора, но из них 28 неабхазские – это вместе с абхазами прибывшие в Турцию арнауты, боснийцы, лазы и русские, которые состояли в родстве с абхазами: абхазские зятья, невестки.

Моего прапрадеда звали Тыра. Это он первым покинул Абхазию. Его сына, моего прадеда звали Шахир. Его сын Мурат, мой дед. Моего отца звали Риза. Мать моя из рода Квадзба.

Село наше Апсара одни называют Ньюфрен, а другие Хаджибат-бей. Бюлент, сын Маса, сообщил нам, что это село основал мой дед. Там до сих пор живут братья моего отца. Когда мои предки высадились в Кефкене, мой дед, поскольку он был старейшиной села, со своими сотоварищами направились, к султану в Стамбул, чтоб тот определил абхазским эмигрантам места жительства. Султан выделил им участок в центре Стамбула. Турки называли это место Ташлытарла - Каменное поле.

И на самом деле местность была каменистая. Дед мой не захотел там селиться. «Не станем же мы камни грызть!» - заявил он. Ему удалось найти более удобные земли поблизости от ранее прибывших его собратьев в Дюздже, добился разрешения и перевез туда своих земляков, временно оставленных в Кефкене. Затем он вернулся в Абхазию. Далее ничего о нем нам неизвестно. Но перед возвращением в Абхазию, дела по обустройству односельчан поручил

своим сыновьям – Аслан-бею и Шефкет-бею. О том, что Масаа относятся к Маршан известно всем. В Турции Масаа живут, помимо Апсары (Нюфрена), и в Бурса-Инегьоль.

Один из представителей рода Масаа, с 12 лет проживавший в Османии, в селе Инегьоль. Своих родителей потерял в Кефкене. Ему удалось там устроиться на работу в усадьбе одного богатого турка. Заработав определенную сумму денег, он купил коня и поехал в Инегьоль, где и поселился навсегда.

По сообщению Масипа Бюлента, и сейчас там живут его потомки. Бюлент обещал мне фотографию и генеологию Исыфа. Жду...

Фети Аегба и сегодня говорит на ахчипсоуском диалекте. Он мне сообщил, о том, как Егдзаа появились в Ефтении (Афтании). Я уловила, что на абхазском языке «сабду» (дедушка) он произносит сабадыу (ахчипс. диалект).

Сегодня в Нюфрен (Апсара) проживают абхазы носители фамилий Калцба, Аегба, Ахба, Квадзба (Кѣазба), Хватыщ (Хѣатышь), Мас-ипа, Лапщ-ипа, Палба, Къечба, Гумдзы.

Фамилии Ванача (Уанаѣа), Алтач, Чатанаа (Цыѣанаа), Авидзба (Аюзба), встречающиеся в окрестности Нюфрен (Апсара), также принято считать ахчипсуйскими.

6. Чакалык

Это село основал Казлат-ипа Халыбей. В нем живут носители следующих ахчипсоуских фамилий: Казлат (Казлаѣа), Капба, Чым-ипа (Чымаа, тоже считаются Капба), Габниа, Къацваа (Къаѣаа), Ламырцваа (Ламырѣаа), Лацушба (Лаѣышаа), Баракаиаа (Баракаиаа). Однако им неизвестно название сел выходцами коих являются на исторической родине - в Апсны. Но при этом не сомневаются, что они из Ахчипсы. От Чым-ипа Кемала я получила следующую информацию. Его дед Чапиак и Казлат-ипа Халыбей одновременно поселились в Чакалыке. По прибытии в Турцию, они выгрузились в Самсуне, в районе Уне-Кабаташь, где и прожили около трех лет. Затем переселились в Чакалык. Кемал мне рассказал забавный анекдот. Старушка абхазка увидев, как, ее сын исполняет намаз возмутилась:

- Зачем, нан (сынок), валяешься на земле, что это ты вытворяешь?
- Я занимаюсь очень полезным делом, стараюсь осилить обряд намаза.
- Смотри, сынок, как бы обряд, который ты стараешься осилить, тебя не пересилил.
- Сан⁶, не смей так говорить (не бери греха на душу). Есть такой пехамбер (архангел), который людям добродетель прививает.
- Ну, сынок, представляю, как бы ты, встретив моего господина, перед ним распластался бы! - ответила на это мать.

Этот анекдот свидетельствует о том, какое абхазы в массе своей имели слабое представление о мусульманстве и с каким почтением относились к своим владетелям.

⁶ Сан (абх.) – обращение к матери; дословно «мать моя».

7. Ефтения

Информацию об этом селе я получила от своего давнего приятеля – Хумсаца (Хәымсацәа) Орхана (Кумашь). Ефтения - состоит из пяти поселений. Центральным и наиболее крупным из них является ахабла⁷ Сулейман-бей Ашуба (Ашәба), в центре которого расположена его могила. В ахабле живут в основном носители следующих фамилий: Трыпш (Трыцшәа), Ашуба (Ашәа), Гигаа, Капба. Ахубатаа (Ахәыбаҭаа), Сабана (Хәгәышы), Аплагаа, Квадзба (Кәазаа), Кумпириаа (Беигәаа), Адзинба (Цырипацәа), Жиба (Жыиаа), Яшаа, Гогена (Гогәнаа), Харазиа (Харзыиаа), Хумсацаа (Хәымсацәа), Бутба (Бытәа), Куджба (Көыцзаа), Кацба (Қацәа), Цвындзаа (Цәынзаа), Швыква (Шәыкәаа). Населено исключительно ахчипсоуцами. Аналогичным в этом отношении является и Чай-кәй (Чаи-қәои). Имени основателя поселка неизвестно. Одним из первых его поселенцев является Аегба Хаджыгу (Хәцыкә), личность которого известна во всей Дюзде. Здесь проживают носители фамилий Аншба (Нашаа), Егдзаа (Егзаа), Жиба (Жыиаа), Иашаа, Карачаа, Уарданиа (Уарданыиаа), Бабалаа, Камасаа, Авидзба (Аюзба), Квадзба (Кәазаа), Цвымзы (Цәымзы), Куасипа (Кәамача). В Секериа до сих пор проживают носители фамилий Ашуба (Ашәба), Ванача (Уанаҭа), Храча (Храҭа), Джапраа (Цыапраа), Жиба (Жыиаа).

В одном из поселков относящихся к Ефтении, также проживают носители абхазских фамилий: Бналаа, Харазиа, Ашваа (Ашәа), Цвейаа (Цәиаа).

Есть еще поселок Курак-махалле, населенный ахчипсовцами. Здесь живут носители фамилий Аханаа, Меметаа, Лапшиаа, Квадзба (Кәазаа). Поблизости от Курак-махалле находится поселок, который основал Маан Албуз. В нем живут бзыпцы, носители абхазских фамилий: Хумараа (Хәмараа), Купалба (Кәпалаа), Губазаа (Гәыбаз), Алугуаа (Апыгәаа), Капба (Қабаа), Хишба (Хышаа), Госаа, Пыт-ипа (Азынаа), Атеиба (Атәиаа), Тарба (Тараа), Жиба (Жыиаа), Чичба (Чычаа).

Бзыбцы переселились в Ефтению после 1864 года. Ахчипсовцы сюда пришли первыми. В ахчипсовских поселениях встречались переселенцы и из других районов Апсны (Абхазии). Например, предки Омара Бейгуаа были выходцами из Абжаквы. И хотя их земляки имели свое поселение в Турции, они поселились здесь. Выходцами из Ефтении являются, такие известные представители абхазской диаспоры в Турции, как Омар Бейгуа, Аегба Хаджик (Хәцыкә) – губернатор Дюзде, Маан Албуз, Ашуба (Ашә-пҭа) Пилянта, Бутба (Бытәба) Азиз; носители фамилий Агухаа (Агәыхаат), Ашхацава (Ашәхәатцаа), Агумава (Агәымаа), Дарымба и др. В Ефтению, как и в Калъак, и Куара-чгя, ахчипсовцы переселились из Варны. Сам Хумсаца (Хәымсацәа) Орхан родом из Псху (Псхәы). Когда я спросила его, что означает его фамилия, он ответил: «Цимшир». Его однофамильцев осталось мало, но все они знают, что их историческая родина Ахчипсоу.

Представительница фамилии Квадзба (Кәазба), проживающая в Ефтении, предки которой из Цабала, сообщила, что в соседнем селе Карадере живут носители фамилии Чвижаа (Цәыжзәа). Я была удивлена, поскольку была уверена, что Чвижаа проживают только в трех поселениях, расположенных по соседству с Цабальцами.

⁷ ахабла - поселок

8. Карачокек

Об этом селе мне сообщила от Атрышба Джемиля. Село относится к Хендеку. Расположено между Калтьяком и Бычкой. В Карачокеке около 330 дворов. Основал село Атрышба Кубан Мустаф⁸. В этом селе живут, в основном, носители фамилий Трышба, Ажиба, Цвызба (Ацёызба). Цвызба князя. В этом селе 20 дворов Трышба. Село основал Атрышба Мустафа-бей – один из 7 братьев. Трое из братьев ушли в Египет (Мысра). Все четыре брата в Египте стали пашами. Мустафа в этом селе поселил всех своих родичей-однофамильцев. Говорят, что братья Атрышба в Корачакеке поселились в 1864 году. Прибывший с ним из Египта генерал Ратып Атрышба был Сардаром (Главнокомандующим) Египетской армии. Его отчимом был Джамал Абдулназир. В Кахире Кубе алты ему принадлежал дворец Абидин Сараи. Позже в этом дворце Ратып Атрышба создал фонд имени своей семьи. Дочь основателя поселения Карачокек, Атрышба Музаафера поселилась в Египте, там она вступила в брак. Ее дочь, известный врач до недавнего времени работала в Египетском консульстве, в Германии.

Генерал Хусней Атрышба был Главнокомандующим Османской армии. В период махаджирства они прибыли в Самсун и поселились в селе Карлы Калиак. Они известны как князя-марщаны. Хусней Атрышба занимал ряд ответственных постов. Умер в Сирии (Шьам). Его брат Алхас-бей тоже жил в Карачокеке. Дочь Алхас-бея является матерью Президента знаменитого футбольного клуба Бешикташ - Цыба Сулеймана. Небольшая часть Трышба считает себя убыхами.

Атрышба Джемиль сообщил, что тех, кого он из Трышба знает, владеют абхазским языком. Себя называют черкесами (азахэ) или Кобан Трыш (Кубанскими Трыш, по названию реки Кубань, Кубань⁹. Семь братьев Атрышба, которых я выше упомянул, владели абхазским языком, считали себя абхазами, выходцами из Ахчипсоу.

В этом селе сегодня проживает весьма уважаемый паша – Расим Бетил. Отец у него лаз, мать из рода Атрышба, жена абхазка. Он и сам себя считает абхазом. В нашем селе есть известный профессор - полиглот, владеющий девятью языками. Проживал некогда здесь священник, приехавший из Грузии, владевший французским языком. Два брата моего отца Атрышба Джемиля погибли на войне в Чанак-кале.

Атрышба Джавзат выдал очень интересную информацию о том, что предки Трыш патрионии Цвызба (Цёызба) были братья-близнецы. Когда они возмужали - стали абреками. Возмущенные сородичи решили проучить безымянных близнецов – дали им прозвища. В один прекрасный день, парней пригласили к застолью. В те времена каждый из гостей мясо отрезал своим ножом. Для одного из них зарезали быка. Когда он достал чистый нож, чтобы угоститься. Собравшиеся были приятно удивлены и сказали, он отныне будет зваться Цвызба – Острый. Для другого брата закололи барана. Увидев, что лезвие его ножа было в жиру – прозвали Тырш (аты – баран, ашша – жир). Критерии, по которым были определены фамильные имена братьев

⁸ Атрышба Мустаф – Мустаф Атрышба из Кубины (Кубани).

показывают, что при этом главенствовала опрятность. Это сообщение также свидетельствует, о том, что фамильные имена определялись, давались в соответствии с особенностями поведенческой культуры (алеишәа) и другими чертами характера. Точно также определялись социальные классы общества. В выше сообщенной притче, для близнецов были поставлены два стола: один в центре помещения, другой - у входной стены. Цвызба выбрал стол, стоявший у головной стены, и потому его причислили к маршанам – к высшему сословию.

Атрыш жили в верхнем течении р. Кубани. Позже часть их переселилась в район Сочи, на территорию, расположенную между бзыпцами и садзами. Потому их называют азаху Тырш, (Трыш из Черкесии) или Сочинские Трыш. Кемал Атрышба не согласен с этой версией и полагает, что Тырш жили в Сочи, а затем переселились на Северный Кавказ. Он считает, что Трыши в основном населяли территорию между бзыпцами и садзами. Какая-то их часть ушла в верховья Кубани. Их называют Кобанаа. Есть и те, кто Трыш делит на 7 ветвей:

1. Кобана (те, кто поселился в Кубани)
2. Азаху Трыш (Трышба) – жили в районе Сочи
3. Мемтикаа
4. Циц (Шышьәа)
5. Хамыц (Хамышьәа)
6. Данакаиаа
7. Цвызба

Цвызба живут, в основном, в Карачокеке. Был такой Трыш Ханашв. О нем говорили: «Захочет -вражьей кровью наполнит реку Соча».

Выше изложенную информацию Атрышба Джавдет дал в возрасте 72-х лет. Сейчас ему около 80. Согласно его информации, в Турцию первым из Атрышба переселился наш дед Зацвыбла (Зацәыбла -Одноглазый). Его сыновья учились в Турции во времена Османской династии. Зацвыбла сослал в Сибирь, откуда он бежал и добрался по суше до Восточных берегов Черного моря. А там морем, с помощью надутого бурдюка⁹ добрался до Абхазии. Вышел на берег он, но вот беда – море раздело его. «Куда пойдешь, в чем мать родила?» Зацвыбла с трудом добрался до села, где жили анклавом Квадзбовцы, притаился у изгороди и при первом удобном случае бросил ком земли в прохожего парнишку. Ошарашенному парню объяснил, что море унесло его одежду и попросил, чтобы парень сообщил Квадзба Куцию, чтобы тот принес ему во что облачиться. Квадзба не заставил себя ждать. Вскоре отправил Зацвыбла в Турцию в сопровождении Баркан-пха Зарумханы. Иначе бы, русские его заживо повесили. Вот таким образом Зацвыбла попал в Турцию. Род Тырш туда переселился 1883 году.

Из этого сообщения видно, что абхазы получали образование в Турции, как и в свое время в Византии.

Ахчипсоуцы в Турции встречаются также в селах Хусейн шейх, Гума, Шабет-бей, Садз-кёй, Тавак, Цхинара.

Есть еще много чего рассказать об ахчипсоуцах, признаться, я не думала, что ахчипсоуцев

⁹ *Надувной бурдюк абхазы, как и лазы, проживающие в Турции, в старину использовали в качестве музыкального инструмента.*

в Турции так много. Материал, изложенный в данной статье, беглый, неполный. Ахчипсоуцы заслуживают куда более пристального изучения. Тем более, что они пока еще сохраняют язык, историческую память и этническую самобытность.

Перевод с абхазского Л. Е. Аргун.

Алина Ачба

О САМОИДЕНТИЧНОСТИ АБХАЗОВ-АХЧИПСОВ И КОДЕКСЕ «АПСУАРА»

Жители вольных абхазских селений Дал, Цабал, Псху, Ахчипсы, Аибга, Халцыс (вообще - садзы, в широком смысле) были одновременно выселены в пределы Османской империи, как позднее и оставшееся население Владетельской Абхазии. Фактором их уцеления, как этноса, стало то обстоятельство, что они сумели расселиться на чужбине компактно и не раствориться полностью до наших дней.

Селения ахчипсов «располагаются», как правило, на равнине вдоль устремленной на восток трассы Адапазар-Хендек-Дуздже. По свидетельству самих ахчипсов местами их проживания в Турции являются селения Балбала, Саркер, Чакалык, Ярыджа, Тагорек, Калыяк, Бычка, Эфтения, Тавак, Нурфен, Тепсек, Бычкаатык, Чайбаши, Бычкыдара, Акбалык (В. А. Чирикба, 2000).

Абхазы, по своему обыкновению, и на новых местах дали своим новым поселениям привычные названия своих брошенных деревень. Таким образом, мы и в Турции встречаем привычные названия абхазских селений – Джгерда, Калдахвара, Псырдзха и др. И селения их заселены по принципу фамильных, родовых, кумовских связей, как бы воссоздания те принципы сосуществования, которых они придерживались в кавказском отечестве.

Однако научно-технический и экономический прогресс, процесс урбанизации не обошли стороной патриархальную и целомудренную жизнь ахчипсовских селений. Здесь уже сильно заметны результаты ассимиляции. Они сказались не только на языке, но и на быте здешних жителей, теряющих свою этническую самобытность.

В 1990 году я около года находилась в Турции и, кажется, побывала во всех селах, населенных абхазами – ахчипсами. Мне довелось общаться с очень именитыми и почетными людьми, хорошо говорившими на абхазском языке, почитавшими кодекс «апсуара» («абхазство») и живших по его высоким требованиям.

В ахчипсовских селениях Турции наряду с широко распространенными абхазскими фамилиями, встречаются и фамилии, которые уже в Абхазии и не услышать: Аубла, Мшвыда, Казлата, Баркан, Мышхаджа, Агуа, Атейба, Ламырцва, Мас-ипа, Сихваша, Абаш, Гваса, Акусба, Осцаа, Урнсаа, Хылпахцва, Озданаа, Куза, Кынцаа, Арета, Арына, Арыдба, Ащбыхва, Сихваша, Абаш, Гваса, Кваса, Уасца, Урыса, Хылпахцва, Узздана, Уззданиа, Квача, Хвача, Хуачаа, Кынцаа, Арыдба, Арынаа, Ащбыхуа...

Среди ахчипсов есть фамилии, которые вообще нигде более не встречаются. К ним относятся Кавая, Савая, Кымчаа.

Моими информаторами были люди в возрасте от 30 до 90 сегодня. Лишь четверо из них живы сегодня. Они хорошо знали абхазский язык, но и турецким владели все. Это Агумба Кянан, Мшвыд-ипа Нейдет, Адзынба Яцар Ходжа, Анашба Наджметтин, Шат Тефак, Куджба Рухи, Куджба Джезми, Куджба Акын, Кудж-ха Кевсар (с. Калыяк), Айкусба Исмет (Акбалык

Ачааркыт), Ян Ирфан, Аегба Наафис, Батыр-ипа Шемсетдин, Аубла Икмет (Эфтения), Габ-ниа Фаарук, (Каалар), Айлак Хайт (с. Сарьер), Кварацхелиа Хаджи, Капба Фаазил (с. Тавок), Кааб-пха Саабрыя, Кааб-пха Айтер, Кааб Зеки (Дюздже), Ажиба Хакы (Апсара), Кудж Солмаз (с. Бычка), Мкуадж-пха Эмине, Кавай-пха Фикрет (Адапазар), Адзын-пха Наазида (Ярыджа, Квара-чгя).

От перечисленных информаторов мной записано свыше 70-ти текстов. Все они находятся в архиве лаборатории диалектологии Абхазского института гуманитарных исследований. Они, безусловно, будут использованы для определения места ахчипсов на этнографической карте абхазского народа, абхазского языка и традиционной культуры.

Традиционная культура абхазов, проживающих в Турции, ее нравственная основа зиждется на Апсуара (Абхазстве). Однако именно среди ахчипсов Апсуара наиболее ярко выражена и следование ее нормам соблюдается с большим тщанием и глубоким осознанием. Кажется, что каждый ахчипсовец считает своим главным предназначением следовать предписаниям Апсуары и бдительно стеречь ее от всякой порчи.

Апсуара, по их разумению ахчипсов, стоит на трех столпах: (алейща) смиренности, (акябза) обрядности и (акунага) соответствии.

Значение этого морального кодекса было столь велико, что его почитание не ослабло и после веселия ахчипсов в Турцию.

Так, обосновавшись в турецкой деревне Зумбели, сыновья Куждза Шарытхвы отстроили большой двух этажный дом для обучения основам апсуара. Сюда были отобраны лучшие молодые люди, которые по окончании учебы, возвращались в свои селения и разбирали различные бытовые тяжбы и споры. Они пользовались уважением и почетом среди соотечественников (Ш. Батыр – ипа, с. Эфтения).

Таким был эмигрант из Гагры Арзаабей Ачба сын Хабуга. Он проживал в селение Акбалык, которое абхазы между собой называют Ачааркыт (Ачбово село). За какое бы дело не браляя Арзаабей всегда успешно его улапсывал. Враги примирялись или даже рождались. Таким образом он «совершенствовал апсуара», обновлял, одухотворял Слава Арзаабей Ачба не смолкает среди турецких абхазов и по сей день, как среди старших, так и среди молодежи. В городе Харман-тене мы общались с томожником жителем – Фети Ачба, который на вопрос об Арзаабее Ачба сказал буквально следующее Бедный Арзаабей, не был образован, но целыми днями наблюдая в доме своего отца за отчетными гостями и друзьями родителя, он набрался и знаний и мудрости и в этом смысле был человеком весьма осведомленным и ученым.

Пожалуй первым зарубежным абхазом, описавшем печатно (роль апсуара) и давшим высокую оценку воспитательным свойствам апсуа оказался народный целитель и философ, основатель кавказского духовно-оздоровительного центра Мурат Яган. Свой житейский и целительский опыт, основаны на абхазском традиционном воспитании и поведении он описал в книге «Я пришел из-загир Кавказа». Книга обратила на себя внимание общественности и ее автор был удостоен высокой награды Республики Абхазия Орденом Славы.

«Апсуара – это подъем. Но вы, господа, не бойтесь. Вы молоды. Апсуара это красиво,

это упоительно, это высшее наслаждение, и сегодня звучат исповедальные и напутственные слова потомка эмигрантов из Псху Шемеетдина Батыр - ипа».

Ахчипсовцы не устают называть и повторять имена своих учителей, наставивших их, привившим и передавшим им драгоценные духовное наследие Апсуара. Этих «великих абхазов» имена не меркнут и по сей день. Это уже упомянутый Ачба Арзаабей, Бганба Щлиман Батыр – ипа Едрые, Бганба Рюштубей, Джидж – ипа Мусса и другие.

Обращает на себя внимание, что именно локально в среде ахчипсов понятие апсуара синонимично понято «алейща», что в обыденной речи современных жителей Абхазии означает характер, нрав.

Алейща, акябза, акнага заслуживают отдельного рассмотрения и мы это сделали чуть позже, касательно их мировоззренческих и понятийных аспектов.

К таким терминам понятиям относятся также Агацла, Твахы, Гващаныса, Аубла ныхярта, атаца тгара (вывод невесты), апарда, (занавес) кнаха, акалт гудзра (целование подола), ащха пкара (срезание пятки), амахь татва, азкашеара (жребий), аккомпанемент битьем по доске п\алками при абхазском танце, вырывание шкуры, обрезание уха жертвуемого животного, напкылцва (дырявая ладонь). Абхазский ученый языковед Э. Килба встретилось с гостившим в Абхазии с жителем Адапазара Талаятом Атрышба, и записала с его слов следующее: Алейща (Характер, нрав, Мораль) стоит на трех столпах. Первый стоит сама мораль Второй этикет Акябза. Третий протокол Акунага.

Алеища мораль сопутствует и дополняет этикет, церемониал. Акябза помогает в риторике и самовыражении. Ахчипсовцы знали садиржание этих понятий еще до исхода в пределы Османской империи. Оно сложилось еще в Абхазии. Однако в современной Абхазии эти термины изменились в своем содержании, из значение стало узким или обыденным, а то и потерявшем изначальное содержание. В месте с тем уже в Турции, в новой мужбинной ситуации эти понятия обрели большую глубину или более широкое значение, и более высокое предназначение. Алейща Акябза Акнага. Для достижения смысла этих понятий, мы рассмотрели имеющиеся толкования и обнаружили, что они уже пережили несколько этанов развития. Сначала эти понятие существовали самостоятельно и выполняли разные функции. Сначала они вытянуты как бы в единую цепь прямолинейную, но затем они вступают во взаимодействие и обретают черты общей трех единности. В конце они настолько становятся настолько взаимосвязаны, что достигают высшего уровня единства взаимозаменяемости и полноценного существование в любой комбинации в нутрий своей троичной природы подобно Святой Троице. И на этом высшем уравне, если ты говоришь Алейща, то это вызывает активность всей морально нравственной троицы.

Приведем «примеры», когда все три понятия (алейща, акябза и протокол акнага) встречаются спаянном, триедином виде; когда, они выступают в двуедином формате и когда употребляются по отдельности, персонально.

Начнем с примерив, когда термин выступает персонально, букв. Ногу алейща (морали) вырезали в Апсны (Н. Аегба, с. Эфтения). Смысловой перевод: Мораль была создана в Абхазии.

Абхазская мораль была рождена в Псху-Ахчипсы (Р. Куджба, с. Калыак). Моралью сильны Ахчипсы, мужеством цебельдинцы (Дж. Абганба), (г. Адапазар).

Моралью в мужестве, более других сильны ахчипсовцы (Х. Айлакыр, с. Сарьер). Мораль (честь) не купишь (даже) за соль, она должна быть в твоём теле.

Смысл перевод: Честь не купишь ни за какие деньги, она должна быть в тебе. Ты, видно, за большие деньги купил честь? – говорят в народе (Д. Ацушба, г. Адапазар).

Когда абхаз молится, стоя на ногах, он прежде всего говорит: Боже, храни честь абхазскую! (К. Гумба, с. Калыак).

Рзаабей Ачба рассказывал такие новеллы от которых, как говорят ахчипсовцы и переломы срастались. Пусть он и не учился в школе, но домашнее познание образование, алейща которое он перенял от отца было ничем не хуже (Ф. Ачба, с. Хармавнтене).

Алейща претерпела изменения, потому у нас и появились новые сложности. Прежде было проще: была послушность, взаимопонимание, и каждый зная свое место.

Тогда и взрослый был в чести и ребенку тоже своя честь. И старший не пользовался своим преимуществом и не садился на спину младшим (и не угнетал младшего). А. Куджба, (г. Калыак).

Если спросят тебя «чего же, ты стоишь?». Правильно ответить; я стою ровно столько, сколько стоит моя алейща (Т. Шат, г. Калыак).

Если ты исполняешь повеление старшего, значит ты исполняешь алейща (Т. Шат, г. Калыак).

Невестка перед свекровью и свекром выполняет алейща (Е. К.). Наше знание это алейща абхазство. И кубок нам передали фасолью и мамалыгой (Р. Квадзба).

Наше спасение наша хлеб соль, наше алейща. Вся та алейща, которую мы там (на родине) взяли, вся она у нас здесь сохранена, не переживайте (запись 50, ... Е. К.).

Теперь приведем примеры одновременного употребления двух понятий алейща и акнага. Кто в абхазском доме вырос должен иметь (см) (aleyща и следовать предписания) акнага. И он захочет (в свое время) пользоваться уважением и будет уважаем, если сам будет оказывать уважение другим. (А. Куджба, г. Калыак).

Когда абхазы, собравшись, принимали какие-то решения в соответствии со своими алейща и ахабза, то это делалось так, что и (правительство) не могло бы не согласиться с таким решением (Дж. Цужба, г. Адапазар).

Не по возрасту положению, а по алейще честь (Ф. Капба, г. Дуздке).

Как садиться наконя, как придерживать стремя старшему, как (ухаживать) старшему за трапезой, все это показывалось молодым в контексте акябзы и акнаги (Ш. Батьер-ипа, с. Эфтения).

Нам сохранили имена тех сливных людей, которые всю жизнь беззаветно служили на благо абхазства, ради достойной жизни, ради акябзы, ради алейщи, (В. Чкуаниа, г. Адапазар), или алейща и акябза, или акябза и акнага.

И вот как употребляются все три понятия Алейща, Акябза, Акнага одновременно, то «есть», как понятие Алейща выступает в трех своих ипостасях.

Во времена султанов вот здесь, в Хендеке, в начале поселка зумбеле сыновья Кудджа (Куджба) Шаратхуа построили большой дом для обучения алейща, акябза, акнага. Сюда шли люди из Эскишехира, Адапазара, Измита, Дюздже.

Через шесть месяцев они, по лучив знания, возвращались по домам. Кто не смог усвоить за это время, продлевали свое обучение (Ш. Батыр-ипа, с. Эфтения).

Сам Шаратхуа не позволял даже своему коня ступать в грязную воду. Он жил по законами в алейща акябза акнага и только, и обучал этому молодых. Для этого он и построил а большой дом (А. Куджба, с. Калыяк).

Алейща, акябза, акнага создали абхазы на трех столбах (Атрышба Т.).

Раньше обучение этим трем категориям морально-нравственно-этикетного кодекса алейща-акябза-акнагаа предшествовало другим общепринятым формам обучения: религии, церковным и светским наукам. Верней, они становились глубже и шизя, если им предшествовали познания алейща, так ценилась это традиционное морально нравственное начало, какой является алейща (Ш. Батыр-ипа, с. Эфтения).

Алейща, акябз, акнага есть самое важное (Ш. Батыр-ипа, с. Эфтения).

Алейща, акябз, акнага, вот на этой троице установлено абхазство «Апсуара» (Ш. Батыр-ипа, с. Эфтения).

Алейща, акябз, акнага подобны столбам, на которых стоит здание изъятие хотя бы одного из них, неизбежно приведет к обрушению всего дома, они могут только сосуществовать. Только вместе, только сообща. (А. Куджба, Калыяк).

Теперь к толкованию этих терминов, как они имеются в абхазском словаре.

Алейща поведение (Абх. Рус. Словарь (АПС), с. 414, поведение, характер) (Касландзия, с. 641).

Акябз обычай, адат. АПС, с. 351; обычай, адат (Касландзия, 541).

Акнага заслуга (АПС, с. 365) надлежащим образом, подобающе. Заслуга, доля (Касландзия, с. 556).

Как мы видим понятие алейща и апсуара (абхазство) имеют один смысл и взаимозаменяемы, являются синонимами.

У ахчипсов, как мы могли заметить понятия алейща, акябза, выходят за рамки словарных значений. Они глубже и шире, они являются философскими явлениями и потому возможно их дальнейшее развитие и толкования.

Р. Агба

АБХАЗИЯ В ДООСМАНСКУЮ ЭПОХУ

Территория современной Абхазии в конце XII в. входила в состав Абхазского царства в виде трех отдельных административных единиц. Южная часть Абхазии, примерно часть Очамчирского и Гальского районов, входило в состав Бедийского эриставства. Северная часть нынешнего Очамчирского района, а также территории Гульрипшского и Сухумского районов составляли Цхумское воеводство. Дальше, к северо-западу, вплоть до Никопсии простиралось собственно Абхазское эриставство¹. Однако при царице Тамаре (1184-1213 гг.) порядок разделения на административно-территориальные единицы, как видно, был изменен. Автор «Истории и восхваления венценосцев» свидетельствует, что в начале XII в. были следующие административно-территориальные единицы: Сванетия, Рача и Таквери, Цхумское, Аргвети и Одиши².

При объединении Цхумского и Абхазского эриставств в одну административную единицу исходили, как полагает З. В. Анчабадзе, из этнического принципа: оба эриставства были, в основном, населены абхазами³. Однако, по словам анонимного грузинского хронографа XIV в., описавшего столетний период монгольского владычества в Картли и Кахети, Лаша-Гиоргий – наследник царицы Тамар – «охотился в Цхуми и Абхазии и ведал делами тамошними». Этот источник как бы демонстрирует, что эти два эриставства, Цхумское и Абхазское, не объединены в одну административную единицу.

В начале XIII в. социально-политический строй Абхазского царства («Царство абхазов и картвелов») переживал глубокий кризис. После того, как центральная власть, пишет З. Анчабадзе, сыграла свою роль, она, с точки зрения значительной части господствующего класса, становится уже излишней⁴. Эриставы в своем стремлении добиться политического иммунитета не только не поддерживают централистических мероприятий царской власти, но всеми мерами препятствуют их проведению. Таким образом, центральная власть начинает терять свою основную социальную опору⁵.

Первый (разведывательный) отряд монголов вступил в Картли в 1220 году, но потерпел поражение и вынужден был уйти из Закавказья⁶. В 1225 г. в Картли и Кахетию вторглись полчища хорезмийского правителя Джалал-эд-дина, изгнанного из своей страны монголами. Джалал-эд-дин одержал победу и подверг опустошению ряд районов Армении и Восточной Грузии⁷. Спустя два года Джалал-эд-дин вновь вступил в Картли. Но на этот раз центральная власть в лице Русудан (1222-1245 гг.) решила призвать всех поданных на борьбу с вра-

¹ Анчабадзе, З. В. *Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.)*. Сухум, 1959, с. 177.

² «История и восхваление венценосцев». Перевод К. Кекелидзе, Тб., 1954, с. 38.

³ Анчабадзе. *Из истории средневековой Абхазии*, с. 177.

⁴ Там же, с. 231.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

гом. По сообщению летописца, против в собзе с царицей выступили представители Картли, Джавахети, Месхети, Тао, Мегрелии, Абхазии и Джигети⁸. В битве у Болниси стремительное наступление Джалала застало врасплох коалиционеров, и они были разбиты. Лишь в 1230 г. Джалал был вынужден покинуть Картли.

Не успела страна оправиться от этих испытаний, как у ее границ появились монгольские захватчики. Не встречая серьезного сопротивления, монголы к 1240 г. овладели всей восточной частью Абхазского царства. Центральная власть была вынуждена перебраться в Кутаис, и признать себя вассалами монголов, обязываясь уплачивать большую дань в размере 50 тыс. золотых в год⁹.

Утвердившись в восточной части Абхазского царства (Картли и Кахети), монгольские захватчики, не посягая формально на ее внутреннее самоуправление, тем не менее, внесли существенные изменения в ее административное деление. Они разделили страну на восемь округов (думенов): шесть в восточной и два округа – в западной части. Территория современной Абхазии, согласно источнику, была включена в думен, во главе которого был утвержден Цотне Дадиани. Но деление Абхазского царства на думены просуществовало недолго¹⁰.

В 1249 г. монголы на престоле утвердили двух царей – Давида Георгиевича (Улу-Давида) и Давида сына Русудан (Давида Нарина), которые правили Грузией совместно в течение 10 лет¹¹.

Давиду Нарину, руководившему антимонгольским восстанием 1259 года, после поражения пришлось отступить на запад и укрепиться в западной части Абхазского царства. Летописец той эпохи свидетельствует, что «абхазцы, сваны, Дадиани, Бедиани, рачинский эристав и все жители Лихт-Имерети собрались с огромной радостью и объявили его царем»¹². Надпись, сделанная по указанию царя на иконе Илорской церкви гласит: «Святой Георгий Илорский, прославь и дай царствовать царю царей Давиду, сыну Русудан, по повелению которого [создан] сей образ илорского великомученика»¹³.

После смерти Давида Нарина в западной части Абхазского царства (согласно грузинским источникам – «Лихт-Имерети», что в переводе с грузинского означает «За горой Лихи») воцарился его сын Константин (1293-1327 гг.). Однако центральная власть «Лихт-Имерети» теряла свои позиции. Княжества этого царства приобрели фактическую независимость и уже к концу 20-х гг. XIV в. функционировали как независимые государства.

По сведениям Вахушти владетель Одиши Георгий Дадиани занял всю Мегрелию и Цхумское эриставство до Анакопии включительно. Прежние цхумские эриставы Шервашидзе вынуждены были ограничиться территорией бывшего эриставства «Абхазия» - к северо-западу от Анакопии. Все эти мтавари, по словам Вахушти, «вышли из повиновения царю»¹⁴.

⁸ Джавахишвили И. *История грузинского народа*. Тб., 1968, т. 3, с. 67

⁹ Анчабадзе З. *Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.)*. Сухуми 1959 г. стр. 233.

¹⁰ Там же.

¹¹ Джавахишвили И. *История Грузии*. Тб., 1958, с. 147 (груз. яз.)

¹² Там же

¹³ Джавахишвили И. *История грузинского народа*. Тб., 1968.

¹⁴ Берадзе Т. Н. *Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии*. Тб., 1989, с. 56.

Согласно мнению некоторых грузинских историков, а также З. Анчабадзе, на территории Восточного Причерноморья с определенного времени создано полунезависимое политическое объединение Сабедиано, в которое вошли Одишское, Гурийское и Абхазское княжества, и что во главе этого объединения стоял правитель Одиши¹⁵. З. Анчабадзе считает, что Сабедиано было создано в конце XIV в. И. Джавахишвили, первым выдвинувший мнение о Сабедиано, считает эту политическую единицу, сформировавшейся в середине XV в.¹⁶ По мнению Вахушти («Картлис цховреба»), Одишский князь Георгий Дадияни в начале XIV в. захватил Цхумское княжество. Почти такого же мнения, но без названия Сабедиано, придерживается грузинский историк Т. Н. Берадзе. По его утверждению, «Абхазское княжество до 80-х годов XV в. вместе с Одиши и Имерети входило в состав Карталинского, т. е. Грузинского царства и что граница между Абхазскими и Мегрельскими княжествами проходила в районе Никопсии¹⁷. Однако, как нам становится известно из вышеперечисленных источников, Абхазия, как и остальные княжества Лихт-Имерети, уже в конце XIII в. вышла из повиновения «Царя абхазов и картвелов» Давида Нарина, а после смерти последнего и вовсе освобождаются от центральной власти.

Сведения «Книги знаний», написанной анонимным автором, испанским францисканцем, приблизительно 1350-60 гг., несколько проясняют политическую карту западной части, некогда единого «Царства абхазов и картвелов». В своем «путешествии» аноним пишет: «Затем я достиг Готского мыса, расположенного между Великим морем и Танским морем... Мыс граничит с двумя очень обширными провинциями, страной царя Давида, провинцией Анагосия и Таной. Оттуда я прибыл в Танское море через пролив между Готским мысом и Тус, где находится город, называемый Матрега. Три царства граничат между собой на этом мысу, подчиняющийся Укслето. Эта – страна турок и татар, и Канарди. Их разделяет большая река, называемая Таной, по которой и назван город. Знамена этих царств такие же, как у их повелителей Укслето. Из Танского моря я отправился и следовал вдоль восточного берега Великого моря, пройдя путь через Арва-Саксию и Песонтой в империю Укслето, и прибыл в королевство Севастопольское, населенные христианами – куманами. Здесь много людей иудейского происхождения, но все они придерживаются христианских обрядов – чаще греческой, чем латинской церкви. На знаменах короля изображена серебряная десница.

Я покинул Севастополь и отправился в Горганию, расположенную между Великим морем и Сарайским морем, очень обширную страну в империи Укслето. Затем я отправился вдоль берега, через Фазис и Коника в город Трапезунд, в котором я пробыл некоторое время. Эта империя граничит с Турцией, но населена она греками – христианами. Знамя трапезундского императора – красное, с золотым двуглавым орлом»¹⁸.

В вышеуказанном тексте «Танское море», без сомнения, Азовское море. «Империя Укслето» не может быть ничем иным, как Золотой Ордой, владевшей в то время Крымом и

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Dr. M. Fahrettin KIRZIOGLU. *Osmanlıların Kafkas-ellerini fethi 1451-1490* (Покорение Кавказа османами 1451-1490), Анкара 1976, с. 5.

¹⁸ Анчабадзе. З. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми 1959 г. стр. 237.

бассейном Дона. «Путь через Арва-Саксию» – это, по нашему мнению, Зихия. Песонда – эта Пицунда. Далее автор почему-то прибывает в империю Укслето, в «Королевство Севастопольское» (Севастополем тогда именовался Сухум). Однако Восточное Причерноморье никогда не входило в состав Золотой Орды. По мнению грузинского историка Т. Берадзе, «Королевство Севастопольское есть ничто иное, как Мегрельское царство¹⁹, а «провинция Анагосия» – это искаженное «Абазгия» – которая в это время означала «всю Западную Грузию»²⁰. Но здесь имеются разночтения. Испанский францисканец Анагоссию разместил на берегу Азовского моря и к тому же она у него граничит со «страной Давида». Это и вызывает недоумение среди вышеупомянутых грузинских историков. По их мнению, путешественник ошибочно поместил эту страну у Готского мыса: «Мыс граничит с двумя очень обширными провинциями, страной царя Давида и провинцией Анагосия и Таной». «Страна царя Давида», по всей вероятности, это мифическое государство, которое осталось в памяти европейской историографии с более раннего периода. Возможно, что автор имел в виду некогда могущественного «царя абхазов и картвелов» Давида IV Возобновителя и ассоциируемую с его именем страну. Далее путешественник отправился в Горганию. Горгания, без всякого сомнения, это Картли. Что касается Анагосии и Таны, то возможно мы имеем дело в первом случае со страной северо-западных абхазов, а в случае с Таной – страной адыгов.

Впоследствии в османских источниках «Анагосия» и «Арва-Саксия» именуется как «Страна Абазы». По сведениям Н. Шами содержащимся в его труде «Зафер-намэ» («Писания о триумфах»), Тамерлан в 1395 г. дошел до «страны народа Аббасе, проживающего на юго-западе от горы Альбуруз»²¹. Позже, в 1475 г., турецкий султан Мехмед-хан Завоеватель (султан Мехмед II, 1451-1481) пишет Московскому царю Ивану III, что ему покорились «ханы крымского вилайета и Баны черкесской страны»²². В другом же письме полный титул правителя дается как «Великий царь абхазов и черкесов – Бана Шервашидзе»²³.

По нашему мнению это был военно-политический союз абхазов и прибрежных адыгов, именуемый в вышеуказанном источнике анонимного автора, как «Анагосия», «Тана», и «Арва-Саксия», как Н. Шами – «Страна народа Аббасе», который мог образоваться не позже середины XIV в.

Этот источник интересен еще и тем, что автор «Анагосию» («Абхазское эриставство») и «Царство Севастопольское» («Цхумское эриставство») отделяет от «Горгании» (Картли). Затем автор, покидая Севастополис, отправляется в «Горганию», которая находилась в зависимости от Золотой Орды: «...отправился в Горганию, расположенную между Великим морем и Сарайским морем, очень обширную страну в империи Укслето». По пути автор вовсе не упоминает Одиши (Мегрелию). Возможно, что автор Одиши причислил к числу провинций «Королевства Севастопольского». Примечателен этот источник еще и тем, что все эти страны имеют такие же знамена, как у «обширной страны Укслето», тогда как у «королевства Себа-

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, с. 239.

²¹ Тамарашвили М. История католичества среди грузин, Тбилиси, 1902 г., стр. 595 (на груз. яз.).

²² там же...с. 596.

²³ Зевакин Е. и Пенчко Н. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV вв. М., 1933. с. 114

стополиса» - «на знаменах короля изображена серебряная десница». О знамени «Горгании» автор умалчивает вовсе.

Теперь что касается «Королевства Севастопольского», где «на знаменах короля изображена серебряная десница».

Что за политические единицы «Королевство Севастопольское» (по «книге») и «Сабедиано» (по Анчабадзе)? Не идет ли речь об одном и том же образовании, именуемом в абхазской историографии как «Цхумское воеводство», или как в грузинской историографии - «Цхумское эриставство»?

Согласно З. Анчабадзе, к концу XIV в. окончательно сложившаяся полштитическая единица Сабедиано, получила свое название от титула бывших бедийских эриставов. Как мы отмечали выше, по мнению вышеуказанного автора, этот род принадлежал к знатному роду Мегрелии Дадиани²⁴. Сабедиано было составлено, в основном, из двух бывших эриставств – Бедийского и Цхумского²⁵. В своем письме в Рим (1459г.) Георгий VIII, перечисляя членов возглавленной им коалиции против турков, именуется князя Бедиани «царем» («Bandian rex Mingreliae»)²⁶. Характерно, что и сам Кваркваре в своем письме герцогу Бургундскому тоже называет Бедиани «царем» («Bandian rex Mingreliae»), а себя и абхазского владетеля – мтаварами (dux)²⁷. По мнению М. Тамарашвили грузинские послы в Риме именуют Бедиани «Царем Мегрелии и Абхазии» («Bendas Mengrelia et Abasiae rex»)²⁸. Возможно, что он и есть «Царь Севастополиса», «Королевства Севастополиса», о котором упоминает анонимный путешественник и автор «Книги знания» в середине XIV в.

Комментируя эти факты, акад. И. Джавахишвили пишет: «Бедиани считался мтаваром отдельной политической единицы. Он являлся владетелем Мегрелии и Абхазии и был наделен настолько большими правами, что именовался даже царем»²⁹.

Итальянский путешественник Барбаро сообщает: «Мы очень довольны тем, что так хорошо уладилось дело с Бендиано, князем Мингрелии».³⁰ По его же сообщению Бендиано был князем Севастополиса. Столицей этого «царства» («Царства Севастопольского») согласно сведений анонимного автора «Книги знания» являлся город Севастополис, где «много людей иудейского происхождения, но все они придерживаются христианских обрядов – чаще греческой, чем латинской церкви. На знаменах короля изображена серебряная десница»³¹.

Как отмечалось выше, по мнению З. Анчабадзе, «князь Бендиано» (согласно итальянским источникам), «Бедиели» (по грузинским источникам), т. е. «Бедийский» принадлежал к знатному роду Мегрелии – Дадиан, которые происходили из местности Бедия. Однако это утверждение нам кажется не убедительным. Все-таки этническая принадлежность владетелей Бедийского эриставства для нас остается вопросом нерушенным. Что же касается владе-

²⁴ Анчабадзе. З. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.), с. 190.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Жизнь Грузии, с. 559.

³¹ KIRZIOGLU, с. 3.

телей Цхумского эриставства (воеводства) нам точно известно об их происхождении. Еще в XII в. род Шервашидзе-Чачба выступает как один из знатнейших родов в грузино-абхазском царстве, представители которого занимают важные административные должности в феодальной Абхазии того времени – должность эриставов цхумских³².

Анонимный автор «Истории и восхваления венценосцев», написанном в 20-х гг. XIII в. сообщает об утверждении Тамарой на должность Цхумского эристава Дотагода Шервашидзе. Как отмечает З. Анчабадзе, то обстоятельство, что Шервашидзе выдвигаются уже с 80-х гг. XII в. на такую высокую государственную должность, свидетельствует об их появлении на политической Грузинского феодального (грузино-абхазского царства - Р. А.) царства значительно раньше»³³.

Академик Н. Бердзенишвили высказал предположение, что фамилию Шервашидзе (Чачба) можно увязать с именем военачальника Отаго Чачас-дзе, который упоминается в летописи («Матианэ картлисай») в связи с осадой Анакопии в 40-х годах XI в.³⁴ Небезынтересно в этом отношении, пишет З. Анчабадзе, что Чачасдзе носит имя Отагод, аналогичное, надо полагать, имени Дотагод, которое носил Цхумский эристав Шарвашидзе, упоминаемый в «Истории и восхвалении венценосцев».

В грузинской феодальной ономастике известны примеры, когда отдельные владетельные роды из поколения в поколение передавали «излюбленные» имена, характерные обычно для данного рода. Так, в роду Багратионов очень популярным было имя Гиоргий (от Гиоргия I до Гиоргия XII), у кахетинских правителей – Квирике, в роду мегрельских владетелей Дадияни – Леван, в роду Гуриели – Мамия и т. д.³⁵ Аналогичная картина существовала и в европейских династиях. Например, во Франции – Людовики (до Людовика XVI), в Швеции – Карл, в России Иван (до Ивана VI). Показательным в этом отношении является пример германского княжества Рейсс, где всех представителей княжеского рода фон Шварцбург-Рудольфштадт звали Генрих. Исходя из этого, можно допустить предположение, что имя Дотагод (Отаго) также считалось «родовым» у представителей фамилии Шервашидзе³⁶.

Приведенные данные с достаточной очевидностью свидетельствуют, что владетельным родом Цхумского воеводства (эриставства) с 20-х гг. XIII столетия был абхазский род Шервашидзе-Чачба.

Теперь что касается другого владетеля – владетеля Бедийского эриставства (воеводства).

Согласно Барбаро «Бендиано князь Мегрелии» и «Бендиано князь Севастопольский» одно и то же лицо: «Мы очень довольны тем, что так хорошо уладилось дело с Бендиано». Однако при внимательном изучении этих документов наглядно видно, что Барбаро имеет несколько поверхностное представление об Абхазии, говоря о ней, как о «происходящем, где-то там». В одном месте Бендиано назван как «князь Мегрельский». В другом же докумен-

³² Вахушти, «Жизнь Грузии», указ. том, с.50

³³ Указ. соч., 3

³⁴ KIRZIOGLU, с. 3.

³⁵ Там же, с. 10.

³⁶ Там же...

те, где речь идет о заключении договора с князем Копы, протекторы пишут консулу Кафы (письмо датировано 15 декабря 1472 г.) - «Князь Севастопольский»: «И подобным же образом довольны мы тем, что вы писали нам о надеждах на прочный мир с Бандиано, князем Севастополиса». Из анализа рассматриваемых источников, выявляется своеобразная путаница: «Бендиано», как мегрельский князь фигурирует в итальянских документах 1458, 1472, и 1475-х годов, тогда как в иных документах он именуется как «князь Севастопольский». Так, является ли «Бендиано» владельцем и Севастополиса и Мегрелии одновременно?

Полностью или частично такое совместительство опровергают свидетельства Барбаро и другие источники. О существовании рода Бендиано (Бедийского) вовсе отрицает М. Броссе. К примеру, перечисляя все владетельские роды восточного Причерноморья Броссе вовсе не упоминает род Бендиано.

Как нам кажется, Бендиано (Бедиели, Бедийский) является ответвлением рода Шервашидзе-Чачба по их месту происхождения – Бедия, и вполне допустимо, что европейцы называя этот род, могли называть их по месту их происхождения. А такое явление, как известно, далеко не единично, особенно в европейской истории.

Согласно «Картлис цховреба», «абхазцы, сваны, Дадияни, Бедиани, рачинский эристав и все жители Лихт-Имерети собрались с огромной радостью и объявили его царем». Здесь абхазы, Дадияни и Бедиани представлены как отдельные политические единицы. Если в двух первых случаях известны владетельные князья (Дадияни в Мегрелии, а Бедиани в юго-восточной Абхазии - от реки Гумиста до реки Ингур), имя абхазского владетеля не названо. Хотя этот источник ценен тем, что Дадияни и Бедиани, вопреки утверждениям ряд ученых, представлены все-таки как имена отдельных правителей или же титулы этих правителей.

Таким образом, род (титул) Бедиани-Бендиано-Бедийский ничего общего не имеет с родом (титулом) Дадияни. О принадлежности этого рода (титула) к другому знатному роду - Шервашидзе-Чачба, нам еще предстоит доказать.

Мог ли быть князь Бедийский представителем рода Шервашидзе-Чачба?

В письме Мехмеда-хана Завоевателя (1451-1481) Великому князю Московскому Иоанну III, датированному 1475 г. упомянуты «ханы крымского вилайета и баны черкесской страны». Термин «Бана» употреблен здесь как титул. В этих же документах того же периода этот «Бана» именуется как «Великий король абхазов и черкесов Бана Шервашидзе». Проф. Кырзыоглу предполагает, что в данном случае «Бана» является титулом абхазских владетелей. Свидетельством этого утверждения, может, служит и пример с Дадияном. Часто османские источники именуют мегрельский народ и собственно Мегрелию как «народ Дадиян» и «страна Дадияна». Как нам кажется, термин «Бана» искаженный вариант «Бандиано», т. е. «Бендиано». Османский язык, пользовавшийся арабским письмом, по своей специфике не терпит присутствия гласных в одном слове и поэтому термин «Бандиано» в документе мог бы зафиксирован, как слово «бнд» или же, просто «бн». Латинизируя османские тексты, современные историки-османисты часто допускают аналогичные ошибки. Примечательным может быть пример, когда слова «лошадь», «травя» и «мясо» пишутся совершенно одинаково, и читателю приходится догадываться по смыслу - о чем собственно идет речь в том или

ином тексте.

Согласно Вахушти («Картлис цховреба»), воспользовавшись смертью Давида Нарина в 1329-34 гг. одишский князь Георгий Дадияни захватил «Цхумское княжество». Возможно, что это так и было, однако, по всей вероятности, уже до середины того же века город Севастополис переходит во владение рода Шервашидзе-Чачба. Сколько лет находился этот город в руках рода Дадияни сказать трудно. По этому вопросу существует много версий. Например, Кырзыоглу, указывает, что в это время, а именно в 1330 году, в Севастополисе находится резиденция католического епископа миссионера-англичанина, который по всей вероятности был руководителем всей миссии католиков на территориях, прилегающих Севастополису. Однако автор не указывает - кому принадлежит город. А в 1354 г., по сведениям того же автора, Севастополис был «генуэзской колонией, где помимо генуэзцев находились торговцы мусульмане, греки и евреи; владельцем же этого города был (по фамилии Шервашидзе) один грузинский князь». По его же словам этот князь был Шервашидзе, грузинский князь «согласно его фамилии», т.е. имеется в виду суффикс «дзе». По сведениям испанского францисканца Йохаса де Вилладеста столицей абхазов 1428 году был Севастополис со своим знаменем - «на красном фоне серебряная десница».

О принадлежности Севастополиса роду Шервашидзе-Чачба во время взятия его турками в июне 1454 г. свидетельствуют османские источники. Находился во владениях Шервашидзе-Чачба Севастополис и в ноябре 1454 г. Согласно тем же итальянским документам, «после сожжения турками, абхазы в ноябре того же года» вернули город.

Усилившиеся владельцы Абхазии, в лице Шервашидзе-Чачба, по всей вероятности расширяли свои владения на востоке страны. Владелец Абхазии уже появляется на территории Имеретинского царства. В это время против карталинского царя Георгия VIII выступил самцхийский атабаг Кваркваре, которому с помощью иранского правителя Узун-Хасана удалось в конечном итоге победить своего сюзерена и взять его в плен (1462 г.). Этим воспользовался кутаисский эристав Баграта и провозгласил себя царем Грузии. По словам Вахушти в Кутаис явились Дадияни, Гуриели, Шервашидзе, сванский владелец. Баграта обещал им не посягать на их мтаварские права, если они официально признают его царем. Те, разумеется, выразили свое согласие³⁷. «Дадияни, Гуриели, абхазы и сваны благословили (Баграта) на царство, за что он исполнил обещанное мтаварам и даровал им свободу. В результате образовалось Имеретинское царство с четырьмя княжествами или сатавадо. Дадияни закрепил за собой Одиши, Гуриели – Гурию, Шервашидзе – Абхазию с Джигетией и Геловани – Сванетию»³⁸. Согласно этому источнику, Бедиани отсутствует вовсе и его место занимает Шервашидзе, который уже прочно закрепил за собой и Джигетию. Однако эта же дата упоминается и в другом источнике, который был представлен проф. М. Кырзыоглу. Ссылаясь на В. Бартольда (W. Barthold, Abazalar, IA, I. 7) он пишет: «Царь Картли Георгий VIII Багратиони в бою у села Чихори, на берегу притока Риони, Квирилы, выступил в 1462 году против 5 правителей - кутаисского Ачикбаша, князя Имерети (Imeret begi) Баграта I, эристава (Eristav) горцев-сванов

³⁷ Вахушти, *Жизнь Грузии*, 304.

³⁸ Вахушти, *Жизнь Грузии*, с. 281.

Геловани, гурийского эристава (Gurya Eristavi) Варданоглу Кахабера (Vadanoglu Kakhaber), правитель (Hakimi) Мегрелии, Одиши - Дадиана Либарита (Dadyan Libarit), царя абхазов и джикетов [Aphazlar ve Ciket (Ubukh) Kirali] Шервашидзе (Servasidze/Sirvansahoglu), потерпел сокрушительное поражение. После боя у Чихори в 1462 г. абхазы, отделившись от грузинского католикоса, создали в селении Пицунда (Pitzunda) независимый Католикосат»³⁹. Как отмечалось выше, этот бой произошел в том же году, что и выступление самцхийского атабека Кваркваре в союзе с Узун-Хасаном против Гиоргия VIII. Как нам кажется, более достоверную информацию дает второй источник, согласно которому со сцены исчезает Кваркваре и его союзник. Второй источник ценен еще и тем, что в нем перечислены поименно все правители восточно-причерноморских государств. А само участие «Царя абхазов и джиков» в этой компании, т. к. все политические претензии к своим соседям были исчерпаны, объясняется церковными мотивами, т. к. «после боя у Чихори в 1462 г. абхазы, отделившись от грузинского Католикосата, в селении Пицунда (Pitzunda) создали независимый Католикосат».

Этот же автор (Кырзыоглу), опираясь на европейские источники, подвергает сомнению хронологию грузинских летописцев. В частности он приводит мнение У. Хинца (W. Hinz), о том, что «грузинские источники касательно этого периода очень запутаны». К слову, взятие турками Константинополя в 1453 г. в грузинской хронологии записано «145 году (по грузинскому летоисчислению, т. е. в 1457 г.) татары взяли Стамбул»⁴⁰. Он считает, что многие даты и события, приведенные в «Жизни Грузии» («Картлис цховреба») не заслуживают доверия. Проф. Кырзыоглу в своем труде указывает на «погрешность» и в другом источнике, а именно, в «Хронике Грузии»: «После смерти Вахтанга IV, 74-го царя, не имеющего наследника и умершего в 1445 г. (возможно в 1447 г. - ред. М.К.) воцарился его брат Дмитрий III Багратид (1445-1452 гг.). Во время его правления в 139 г. (по грузинской хронологии; т. е. в 1451 г.) татары на 50 кадырга (тип военных кораблей) подойдя к берегам Абхазии, атаковали, и город Цхум. И все северное побережье Черноморья было взято»⁴¹.

Кырзыоглу далее делает такое замечание: «Согласно данным этого источника, которые М. Броссе взял у царевича Вахушти, писавшего свои труды в XVIII в., взятие Сухума произошло во время правления султана Мехмед-оглу Мурата (Мурат II, 1421-1451 гг.). На самом же деле Мурат II умер 3 февраля 1451 г., т. е. до тех событий, которые происходили будто бы происходили при нем. Мурат II мог захватить лишь западные берега Черного моря»⁴². Таким образом, пишет Кырзыоглу, согласно сомнительных и не заслуживающих доверия грузинские источники, вместо «в 1451 г. на 50 кадырга», будет правильнее «в 1454 г. на 56 кадырга османами были захвачены земли, принадлежащие эриставу Шервашидзе и подчиненным ему абхазским и дадиановским (мегрельским, ветвь Багратидов) ортодоксальным христиан»⁴³.

Таким образом, многие грузинские источники, составленные грузинскими летописцами

³⁹ Там же, с. 7.

⁴⁰ Кудрявцев, Сборник материалов по истории Абхазии, с. 120-121.

⁴¹ Анчабадзе. Указ. соч., с. 175.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

намного позже, чем происходили сами события, содержат в себе множества искажений и фальсификаций.

В указанных источниках, не существует никакой политической единицы «Мегрелия+Абхазия», т. е. Сабедиано. Существует политическая единица «Абхазия + Джигетия» и правитель «король абхазов и Джигетов». Развал «Мегрело-абхазского мтаварства» и создание «Абхазо-джигетского царства» в такой короткий промежуток времени - невероятное политическое событие. Возможно, что уже к середине XV в. произошло объединение восточных и западных земель Абхазии под сюзеренитетом «Себастопольского короля» Баны Шервашидзе, т. к. отдельная политическая единица Сабедиано или «Королевство Себастопольское» и единица «Королевство абхазов и джигетов» или «Страна абазы» в документах не встречаются.

В османских источниках политическая единица «Абхазия+Джигетия» («Страна абазы» упоминается часто, а владельцем же этой политической единицы упоминается «Мелик» (Melik), что означает - «царь», «король». Такое положение отчасти подтверждается материалами Вахушти, в которых Джигетия подчинена абхазскому владельцу. И хотя о титуле абхазского владельца ничего не сказано, сама Джигетия (северо-западная Абхазия) представляется частью абхазского политического единства. Что касается «Имеретинского царства с четырьмя княжествами» или «мтаварствами», то, как уже упоминалось, Баграта признали царем владельцы Мегрелии, Гурии и Абхазо-Джигетии, получившие взамен независимость. О каком-нибудь вассальном положении по отношению к имеретинскому царю этих владельцев речи идти не может.

Таким образом, на протяжении почти 2-х веков, с середины XIII в. до середины XV в., (в абхазской историографии это время обычно называется генуэзской эпохой) на территории северо-западного Кавказа существовали две политические единицы –

1. Сабедиано (по З. Анчабадзе и И. Джавахишвили) или «Королевство Себастопольское» (согласно «Книги знаний»), в состав которой входили Цхумское и Бедийское воеводства, и

2. «Анагосия+Арва-Саксия» (согласно анонимному путешественнику), «Абхазское эриставство» (согласно грузинской летописи) «Королевство (царство) абхазов и джигетов» (по Бартольд), «Страна Аббаса» (согласно Шами), «Страна абазы» (османских источников). Объединение же этих политических единиц в одно государство под названием Абазы, происходит, как мы отмечали выше, не позже середины XV в.

Теперь немного остановимся собственно на титуле и этимологии слова: «царь», «владетельный князь» и проясним некоторые моменты, которые порой приводят к недоумению.

В грузинской историографии титулами «царя» именуются только владельцы прежнего «единого грузинского царства», а после его развала - цари имеретинские.

Касаясь вопроса титулатуры абхазских владельцев необходимо провести небольшой экскурс в историю владельцев Абхазии.

Представители абхазской династии (Аносиды) официально принимают царский титул (в лице Леона II) лишь в конце VIII в., а до этого в византийских источниках они именуются

«архонтами», «игуменами», в латинских - «принципсами», в грузинских – «эриставами»⁴⁴.

После смерти царя абхазов Гургена в 1008 г. воцарился его сын Баграт, который присоединил к своему царству территории, не захваченные византийцами. Баграт III явился первым царем расширенного Абхазского царства, которое грузинская историография много позже назовет «объединенным грузинским царством». К. Кудрявцев по этому поводу пишет: «Воцарение Баграта III на абхазском престоле не означало смену одного лица другим. Оно несло смену династии и даже больше того: с момента воцарения Баграта начинается царствование в Абхазии чуждой стране и ее интересам династии грузинских Багратидов, из рода которых по своему отцу Гургену происходит Баграт»⁴⁵.

Наследники царя Баграта III по традиции именовались «царями абхазов» и с течением времени это выражение, по мнению грузинских историков, воспринималось как «цари грузин»⁴⁶. Летопись «Матианэ картлисая» Баграта III и его ближайших преемников неоднократно именует «царями абхазов и картвелов»⁴⁷. Со временем, в связи с ростом царства «абхазов и картвелов» и включением в его состав земель и территории, титулатура царей возрастала и в конечном итоге приняла такой вид: «Царь абхазов, картвелов, кахов, эров, равнов, моваканцев, шахинша и шарваша и всего Востока и Запада от Никопсии до Дербента»⁴⁸. Византийский историк XI в. Георгий Кедрен называет Баграта IV царем («архегон») Иберии и Абхазии⁴⁹. Интересной в этом отношении представляется надпись, высеченная на стене Мармашенского монастыря (в сел. Мармашени, в Армении), принадлежащая матери Баграта IV Мариам. Она была дочерью армянского васпураканского царя Сенекерима. В этой надписи Мариам называет себя «царицей абхазов и армян»⁵⁰.

В результате нашествия татаро-монгольского войска в восточные земли царства «абхазов и картвелов...», государство это распало на два самостоятельных государства – Лихт-Амерети, где утвердился царем Улу-Давид и Лихт-Имерети во главе с Давидом Нарином. Оба они носили титул царя.

После смерти Давида Нарина в 1293 г. этот титул переходит к Константину (1293-1327 гг.). Однако его царское правление ограничивается лишь на территории будущего царства Имерети. Правители же других земель на территории «Лихт-Имеретии» (т.е. «залихская земля», «страна за Лихским хребтом» в отношении Картли) прочно добились признания за их родами наследственных прав на владение данными землями, являвшимися ранее обычными административными округами «царства абхазов и картвелов...». Что касается титула царя, он закрепился лишь за родом Багратидов (Багратиони), когда как за владельцами других земель закрепились титулы – «мтавари» и «эритави». По мнению С. Джанашия эти термины выражали в древнегрузинском различные понятия: «мтавари» - это наследственный

⁴⁴ Джавахишвили И. История грузинского народа, т. 2. Тб., 1968, с. 147.

⁴⁵ Джанашия С. Труды. т. II, с. 336.

⁴⁶ Гиоргадзе Б. Предисловие к книге «Дон Джузепе Джудиче из Милана «Письма о Грузии» (на груз. яз.). Тб., 1964, с. 13.

⁴⁷ Гиоргадзе, с. 15.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Анчабадзе, с. 241. Ссылка на Ю. Кулаковского. Христианство у алан, с. 11.

князь, пользующийся определенными суверенными правами, а «эристави» означает преимущественно царского чиновника, правителя провинции⁵¹.

Здесь, по нашему мнению, прослеживается одна немаловажная деталь. Если, имеретинские владетели, и все остальные владетели на своих землях находились в одинаковых условиях и имели статусы, приравнивающие друг другу, то в чем же причина закрепления статуса «царя» именно за имеретинских владетелей?

По нашему мнению, причиной такого положения является то, что грузинская историография, обычно опирается на свод грузинских летописей «Картлис цховреба», была составлена и отредактирована царевичем Вахушти из рода Багратидов (Багратионов), сыном Карталинского царя и отразила его собственные воззрения.

Немаловажное значение имеет этимология самого слова «мепе» означающее «царь», «король». Это слово происходит от картвельского слово «меупе», что означает «владеющий» т. е. «владетель». Этим словом из всех земель, находящиеся западнее Лихского хребта, могли пользоваться лишь народы, говорящие на картвельском языке. А таковыми были имеретинцы и гурийцы, этнические картвелы, которые появились на Западе Грузии в результате проникновения сюда картвельских элементов в течение VIII в. - XII вв. По поводу этих миграционных процессов И. Джавахишвили пишет, что «во времена господства Сасанидов, изгнанные или бежавшие из Картли и Кахети, переходили в Западную Грузию, в Лазику, и здесь, в Эгриси или в горах Абхазии, находили себе убежище». И далее заключает: «Вот когда и откуда должны были появиться имеро-гурийские племена в Западной Грузии – в Имерети и Гурии»⁵².

Абхазы и мегрелы могли пользоваться терминами, являющимися синонимами «мепе». У абхазов существует синоним слова «мепе» - «апсха», что означает «царь абхазов». В Мегрелии же утвердилось слово Дадиан. Постепенно этот термин становится и титулом правящего рода в Мегрелии, т.к. представители этого рода главенствовали в Мегрелии, могло со временем приобрести смысл титула, соответствующего званию «владетеля», и соответственно титулу «мепе». «Умер дадиан Манучар и вместо него дадианом стал сын его Леван»; то же самое произошло и с фамильным именем Гуриели. Об определении титула царя за владетелями Мегрелии и Абхазии свидетельствуют европейские и ближневосточные источники. Например, в вышеуказанных источниках читаем: «Бедиани «Царь Мегрелии и Абхазии» («Bendas Mengrelia et Abasiae rex»), и «Царь абхазов и джикетов (Aphazlar ve Ciket [Ubukh] Kirali) Шервашидзе (Servasidze/Sirvansahoglu)».

Примечательным является тот факт, что итальянские миссионеры в Мегрелии, вопреки грузинской историографии того периода, уравнивают всех правителей. Они правителей Имерети и Картли не называют королями («il Re» и «la Regina»), а называют так, как и всех остальных правителей – владетелями («Principe» и «Principessa»). Царя имеретинского Александра они также именуют - «Principe». Дадиана лишь иногда иногда называют «il Re», т. е. король. По сведениям того же автора (Дона Джузеппе Джудиче из Милана), эристав соответ-

⁵¹ Там же.

⁵² KIRZIOGLU, с. 5.

ствует итальянскому маркизу (marchese), так же как и барон (barone), синьёр (signore). Аналогичная титулатура применялась и в отношении абхазских правителей. На рисунке Дона Джудеппе Джудиче (1650 г.) с изображением абхазского правителя Беслако Шервашидзе-Чачба написано: «Principe abcassi».

Таким образом, термин «мепе» т. е. «меупе» («владелец») на современном грузинском языке означающее «король» или «царь», и который был закреплен за правителем картвельского происхождения (т. е. за имеретинским правителем), в других государствах (имеется в виду Абхазия и Мегрелия) находит себе соответствующие синонимы – Апсха и Дадиян..

По мнению некоторых историков (Кулаковский), вместе с политической независимостью в начале XIV в. абхазы получили еще церковную независимость Пицундской епархии (патриаршество) от грузинского католикоса. В конце XIII в. Пицунда становится религиозным центром всего Западного Кавказа. Проф. Ю. Кулаковский пишет: «В конце XIII в. митрополия аланская является в соединении с Сотириупольской (т. е. пицундской) и Зикхской. Заместитель этих кафедр принимал участие в константинопольском соборе...1282 г.» О распространении духовной власти пицундского (сотириупольской, или абасгийской) иерарха на Северный Кавказ свидетельствует и другой документ, датируемый 1347 г. Из этого документа видно, что когда константинопольский патриарх задумал направить в Сотириуполь отдельного архиепископа, то митрополит аланский против этого возражал на том основании, что «митрополия аланская вовсе не имеет собственной архиепископской кафедры по причине, что народ ее ведет пастушеский образ жизни». По мнению З. Анчабадзе, «здесь речь идет о тех политических изменениях на Северном Кавказе, которые произошли там, в результате утверждения монгольского владычества. Считаясь с обстановкой, патриарх Иоанн принял решение о восстановлении единства Сотириупольской и Аланской кафедр».

Так, получила ли Пицундская церковь независимость от грузинского католикоса еще в начале XIV в. или же в середине XV в., т. е. 1462 году, как отмечалось в вышеупомянутом источнике? Эта тема отдельного исследования, однако однозначно можно полагать, что, не имея сильную политическую власть «царство абхазов и джигетов» никак не могло бы иметь на своей территории такого крупного религиозный центр как Пицунда, и не только в масштабе Западного Кавказа, но и на всем Кавказе.

Таким образом, еще в самом начале XIV в. на политической арене Кавказа появляются две независимые политические единицы:

- 1.«Королевство Себастопольское» с религиозным центром в Бедия;
- 2.«Страна абхазов и джиков (зихов) - Абаза» со своим религиозным и политическим центром, пицундской епархией, «религиозная власть которого распространялась далеко за пределы этого государства».

С середины XV в., в результате поэтапного объединения северо-западных и юго-восточных земель Абхазии в одно государство, и до конца XVIII в. это государство называли, как уже отмечалось выше, «Страной Абаза» или «Абаза».

**ИЗ ИСТОРИИ
САДЗСКИХ РОДОВ И ФАМИЛИЙ**

М. К. Хотелашвили-Инал-Ипа

К ИСТОРИИ РОДА СОЧИНСКИХ КНЯЗЕЙ АУБЛАА

Краткий очерк¹

Судя по многим фольклорным и некоторым историческим источникам, история рода князей Аублаа, проживавших в XIX в. в низовьях реки Сочи-пта, заслуживает самостоятельного изучения, что и будет, вероятно, сделано в недалеком будущем. В предлагаемом же кратком очерке, основной целью которого является рассмотрение вопроса об этнической принадлежности этого рода, приводятся лишь те, сравнительно немногочисленные материалы, которые удалось собрать к настоящему времени. Перед тем, как приступить к их изложению, думаю, следует сделать некоторое отступление, касающееся общества (племени, по Э.Челеби) Соча и его владельцев XVII в., поскольку существует целый ряд невыясненных моментов, касающийся их взаимоотношений с родом Аублаа.

Из «Книги путешествия» турецкого автора Эвлия Челеби² известно, что в середине XVII века, а это не такое уж далекое время от XIX века, западнее общества Хамыш (располагалось в долине р. Хоста), существовало достаточно многочисленное «племя» Соча, имевшее своего бейя, т. е. князя, так же, как и у всех, говоря словами Челеби, племен «абаза» прибрежной полосы, общества которых носили названия своих ведущих родов (в данном случае имеется в виду территория только Джигетии). И «племя» Соча, как его зафиксировал Э. Челеби, писавший на турецком языке, называлось по имени своего бейя-князя – Соча, в абхазском произношении Шъача (Шэача). К сожалению, в известных нам источниках второй половины XVII и XVIII вв. ни о роде Соча, ни о роде Аублаа нет никаких сведений.

Как видно, в основном все прибрежные общества до последнего дня их бытования на родине продолжали называться по именам их правящих родов, зафиксированных еще в «Книге путешествия» Э. Челеби. Исключение в этом ряду представляет только общество Соча. В XIX столетии на той же территории вдруг появляется новое название владельцев этого общества – Облагу или Аублаа, а их владения, начиная от водораздела между реками Дагомыс и Псахе и до владений князей Хамышаа абхазы и другие местные жители называли просто – Аублаа идгил, что означало «Аублова земля». Если имела место смена родов, то это событие могло произойти в какой-то период XVIII века, а может быть и ранее, где-то во второй половине XVII в. Возможно Аублаа представляет собой закрепившееся в качестве фамилии название какой-то ветви, патронимии (абхазское «абипара») бывшего княжеского рода Шэача/Сача/Саша? Этот род в абхазском фольклоре проходит всегда только как княжеский, причем обязательно в связке с другой и тоже княжеской фамилией – Шварыква

¹ Охват различных аспектов проблемы выходит за рамки одного очерка. Каждый из затронутых вопросов – будь то исторические свидетельства, фольклор или религиозные верования, требует самостоятельного рассмотрения. Однако, не имея возможности посвятить каждой теме отдельную статью или главу, я все же решила в рамках одного очерка предложить собранный довольно разнообразный, но, как я думаю, немаловажный материал.

² Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. М.1983, с. 51.

(Шәача-Шәарыйәа). Упоминается в преданиях и некий Шәача Хабыдж (Щабыц)³.

Антропоним Шәача (как и название местности, и реки), имеет разные вариации, благодаря чрезвычайно сложной первой фонеме, наличной в абхазском и убыхском языках. Подобные звуки сложны как для восприятия, так и для произношения, но еще более - для воспроизведения их в письменном виде. Именно поэтому не только название Сочи, но и формы фамилии, связанной с этим топонимом, у разных ответвлений, нередко разнятся друг от друга⁴. Сам же топоним Сочи/Соча, по убеждению известного лингвиста акад. К. В. Ломтатидзе, имеет абхазское происхождение⁵. К ее мнению присоединился и Ш. Д. Инал-Ипа, считающий вполне вероятной генетическую связь термина Сочи с абхазским языком. Как он пишет Сочи, а вернее Соча, в абхазском известен «в двух вариантах – Швача (Шәача) и Хышвача (Хышәача и Хы-шәача), что в дословном переводе с абхазского (бзыб. Хы-Шәача) означает «Головное Сочи», а Хышәача – «Трое+Сочье» (возможно в последнем названии подразумеваются: аул Али Ахметбея Аублаа, затем основное селение на левобережье и не-большой поселок на правобережье реки Сочапста⁶.

В Абхазии этот род полностью исчез, но в Турции и Сирии их семьи еще встречаются⁷. Нашим соотечественникам удалось встретить нескольких из них. Так в 1991 году одного Шашә встретил в районе Адапазары, сотрудник АБИГИ, лингвист В. М. Бганба, но собранные им материалы, к сожалению, еще не все опубликованы. Другого Шаша/Саша встретил во время своей этнографической экспедиции абхазский этнолог Ю. Г. Аргун⁸. Встреча с этим человеком не была запланирована и состоялась совершенно случайно. Представители диаспоры города Адапазары посоветовали Ю. Г. Аргун посетить мероприятие, специально планируемое сотрудниками их телевидения, для записи старинных абхазских песен и танцев. Он принял их приглашение и поехал в селение Кайлар, куда были приглашены люди преклонного возраста из соседних деревень, где проживают абхазы. Первому, кому предложили представиться будущим телезрителям, оказался Шашьяа Мас-ипа Ешраф, так как он считался самым почетным и уважаемым гостем из всех прибывших. Он рассказал Ю. Г. Аргун только то, что знал от своих прадедов: предки Шашьяа всегда жили в долине реки Сача-пта, а не-вдалеке от них обитали общества Чуа и Хамыш. Однако, по свидетельству Ю. Г. Аргуна Шашьяа Ешраф не являлся как будто бы ни князем, ни дворянином. Как пишет и Д. К. Чачхалиа⁹, от Ашрафа Сашаа он узнал, что его предки смогли переправить из Абхазии в Турцию 6 тысяч абхазов. Однако и Д. К. Чачхалиа не убедился в аристократическом происхождении Ашрафа

³ Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002, с. 162.

⁴ Его же. Садзы. – М. 1995, с.72, 117, 125.

⁵ Ломтатидзе К. В. О некоторых вопросах этнической принадлежности и расселения абхазов. // Ж-л «Мнатоби» 1956, 12 (на груз. яз).

⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Указ. соч. с.125.

⁷ По сведениям лингвиста, В. А. Чирикба в Турции Шашьяа живут близ города Карапючек в селениях Цхинара и Хамыш. (За представителем фамилии Шашә, обосновавшейся в период махаджирства в Сирии, замужем широко известная среди диаспоры и на Кавказе Мажда Хабжожо, живущая ныне в Нью-Йорке. Она член АМАН и преподаватель арабского языка в международной школе при ООН. (Зарина Канукова. Родина в ее мыслях и делах // «Черкесский мир», 1998, 2, с. 24.

⁸ Из личного архива Ю. Г. Аргуна. За предоставление материала приношу большую благодарность

⁹ Чачхалиа Д. К. Историческая топонимика Большого Сочи середины XIX века // Приложение к н. : Эдвард Мартель. Кавказская Ривьера. Путешествие по югу России и по Абхазии. М, 2004, с.175.

Сашаа.

Этими моими более, чем краткими и скромными сведениями хочу обратить внимание на, как мне кажется, важный для истории Абхазии вопрос сопряженности родов Аублаа и Шәашәа. Распутать узел, в который безусловно, на мой взгляд, сплетены эти два загадочные рода, представляется весьма интересным и, может быть, углубленное и более широкое изучение этого вопроса приоткроет перед нами неожиданные перспективы – возможность заглянуть в далекое прошлое абхазского народа, где эти роды или род играли несомненно значительную роль.

Итак, кем же были сами Аублаа? Что о них известно? Где располагались их владения в прошлом? Где было их родовое гнездо? К какому этническому миру они относились? И куда делись беи Соча, о существовании которых писал Эвлия Челеби? На большинство из этих вопросов дать однозначный ответ не только непросто, но в настоящее время, скорее всего и невозможно.

Имя рода Аублаа всплывает в военной исторической литературе в форме Облагу только в период Кавказской войны. Первые сведения о них относятся к 1830 и 1835-37 гг. Это был род, – по словам барона И. К. Аш¹⁰, – «сильнейший из садзских князей», а по Ф. Ф. Торнау¹¹ был «сильнейшим» не только среди садзских, но и среди всех князей и владельцев на территории от реки Шахе и до р. Бзыбь, т. е. включая и весь Садзен (Джигетию). К сожалению, известными стали (и то лишь отчасти) всего два его представителя – владетельный князь общества Соча - Али Ахмет Бей Аублаа и его брат, погибший во время морского боя с казаками в 1841 году, имя которого так и осталось неизвестным¹².

Что касается Али Ахмет Бея, то его личность достаточно красочно, хотя кратко и односторонне, охарактеризована русским офицером А. Ф. Рукевичем. Он писал, что на реке Соча-пта жил князь Аубла Ахмет, «слышавший по всему побережью как отчаяннейший пират, грабивший...крымские и анатолийские берега. За его небольшой, но чрезвычайно хорошо оснащенной бригадиной наши военные суда очень долго и упорно гонялись и так-таки не смогли захватить ее»¹³. Вспоминал о нем и известный военный разведчик, барон Ф. Торнау, охарактеризовавший его уже с другой стороны и тоже односторонне – как «ревностного мусульманина»¹⁴. Однако, поведение князя в дальнейших событиях, да и в обыденной жизни, не подтвердили мнение барона. Покровительствовавший торговле с турками и, несомненно, получавший от них пошлинный и таможенный сборы, а также, видимо, и подарки, он вынужден был выдавать себя за такового, тем более, что турки, по свидетельству Ф. Торнау, имели свой опорный пункт совсем рядом с его усадьбой. Это место было одним из самых главных их пристанищ, откуда турецкие купцы производили торг с горцами¹⁵. Оно распо-

¹⁰ Аш И. К. (барон). Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелиею, крепостью Анапой и Черным морем и северо-западной частью Кавказского становаго хребта. Абхазия // ЦГВИА ВУА, Ф. 414, д. 301, л. 29.

¹¹ Торнау Ф. Ф. Описание части восточного берега Черного моря от р.Бзыби до р. Саше. 25 ноября 1835 г. // в кн. Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. – М. 1976, с.106.

¹² Н. В. Утверждение наше в Абхазии // КС, т. 1, XIII, Тф. 1889, с. 420.

¹³ Рукевич А. Ф. Из воспоминаний старого эриванца (1832-1839) // Исторический вестник. 1914, декабрь, с. 771.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

лагалось у подножья морского склона горы левобережья реки Сочи-пста. На этой горе жил Аублаа Ахмет, там же находился и его аул. Он был «разбросан» на вершине горы и отстоял от основного села на версту и – в «получасе от берега» моря¹⁶. Авторы справочника по Сочи писали, что «владелец князь [общества] Саша жил в доме, окруженном высоким частоколом, на краю поселения, раскинувшегося по берегам реки Сочи»¹⁷, защищенного от моря и со стороны левого берега реки густым лесом.

Само же селение в XIX столетии располагалось в основном по левобережью р. Соча-пста, в довольно обширной долине, считавшейся на побережье одной из наиболее плодородных. Там, недалеко от устья реки, «несколько обнаженного от леса», «небольшой купой росла сосна»¹⁸. Отсюда, т. е. от моря к селению вела дорога, для прикрытия которой на берегу был «сделан небольшой завал из деревьев и земли», а со стороны реки селение, подобно горе Аублаа было защищено таким же густым лесом. В селении, согласно Ф. Торнау, жило 450 семейств общества Саша¹⁹, в самой же низменной части долины, по направлению в сторону моря, количество жителей было незначительным. Ближе к берегу попадались лишь одиночные дома из-за боязни нападений со стороны моря, хотя Дж. Белл посчитал морской берег Сочи хорошо защищенным благодаря стене, сохранившейся от старой, видимо турецкой, крепости. Возможно эта крепость, как и в Сухуме, была возведена на руинах древних укреплений византийского, а может быть даже и римского времени. Как писал очевидец, тот же Дж. Белл, местное население перед битвой за Сочи в 1838 году, до наступления российских войск, использовало и ее полуразвалившиеся стены, дополнительно укрепив их завалами. Однако завалы всего побережья были разрушены с моря мощным артиллерийским огнем из орудий прибывших к Сочи военных кораблей, вслед за чем, после упорных боев Сочи был взят. Гора же, где располагалась усадьба Аублаа и его аул, получила название «Батарейка», в память о том, что во время борьбы за Сочи там располагалась батарея пушек убухов и садзов, обстреливавших российские войска.

Представляют интерес материалы, связанные и с другой горой, расположенной ближе к морю и тоже имевшей платообразную вершину. На ней русские после взятия Сочи возвели крепость. Начало ее строительства совпало с днем ангела императрицы²⁰, и новый форт был назван в ее честь Александрией. По рассказам старожилов, записанных К. Коченовским, в

¹⁶ **Доброхотов Ф. П.** и др. *Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга.* Петроград. 1916, с. 230.

¹⁷ **Торнау**, указ. соч., с. 106.

¹⁸ Затем ее почему-то переименовали, как ни странно, в Навагинскую, в память военного отряда, не принимавшего участия в завоевании Сочи, чем страшно возмутили и обидели генерала Симборского, одного из главнейших руководителей военной операции по взятию Сочи. Впоследствии и это название было отставлено в прошлое, и крепость стала называться Даховской, теперь уже в честь Даховского отряда в 1864 году занявшего Сочи. Затем за этим местом закрепилось название – «Даховский посад».

¹⁹ Асаство – это обычно-правовой институт абхазского гостеприимства, существенный элемент традиционного быта абхазов, так называемого апсуара, т.е. «абхазства», при котором крестьяне (очень редко дворяне, а в особых случаях даже и князья), могли переселяться из одной общины в другую и переходить от одного феодала к другому. Обычай этот официально сохранялся до 1869 г., фактически же частично продолжал действовать вплоть до первых лет Советской власти. Согласно традиции любой гость считался лицом неприкосновенным, ему оказывали помощь и разные знаки внимания, защищали от преследования врагов, принимали в свою общину и т.д.

²⁰ Краткое описание страны, лежащей к северу от реки Сочи-пста до вновь возведенного на Туапсе укрепления // Кубанские областные ведомости, 1885, № 1.

этой крепости в прошлом, до занятия ее русскими, «находились остатки круглого, похожего на храм каменного здания из дикого камня, который пошел для сооружения на его месте храма»²¹. Натуралист и охотник А. Старк, посетивший эти места в 1870 году, так описал увиденное им: «...я первый раз посетил Даховск. Стены его укреплений и его башен были тогда еще целы, а на площади красовалось изящное круглое, с колоннами здание запущенной церкви...к сожалению как здание этой красивой церкви, так и стены и башни укрепления, как и всех береговых укреплений, проданы военно-инженерным ведомством на слом»²².

А всего через три года в 1873 г. А. В. Верещагин, посетив Даховскую крепость, писал, что от нее теперь «остались только полуразрушенные стены, бастионы, казармы и посредине площади круглое здание без купола и крыши, бывшее прежде церковью»²³. Как мы уже знаем, фундаментом бывшей «красивой и изящной церкви» послужило основание круглого древнего здания, «похожего на храм». Трудно теперь сказать, что представляло собой в прошлом это сооружение – остатки ли христианского храма в виде ротонды или языческого капища?

На территории этой горы в 30-х годах, до взятия русскими Сочи, находилась усадьба другого какого-то крупного князя с обширным садом, очень долго слывшим у первых русских поселенцев «княжеским»²⁴. Может быть это была усадьба брата Али Ахмета? Или, скорее, принадлежала одной из семей князей Арыдба, поселившихся в качестве «гостей» во владениях Аублаа. В данном случае мы явно имеем пример абхазского социального института, так называемого «асасства»²⁵. Арыдба были кровными врагами убыхских дворян Берзеков Дагомуксовых и их появление в сочинском крае, надо думать было неслучайным. Оно, как можно предположить, произошло по предварительному сговору князей Аублаа с адлерскими князьями. У самих Аублаа, судя по источникам, были далеко нерадушные отношения с продвигавшимися с гор к морю Берзеками, захватившими в самом начале XIX в. принадлежавшие садзам земли ущелья р. Соча-пста, вплоть до выхода ее из него,²⁶ в трех часах езды от Сочи. Спустившиеся по реке убыхи, во главе с Берзеками захватили не только земли, принадлежавшие абхамам-садзам, но и один из садзских (джигетских) центров, расположенный в 15 верстах от морского берега на месте нынешнего селения Пластунка, под названием Мытыхуа/Мурыхуа/Мтыхуа, происходящим от абхазского имени и абхазского же слова хуа, означающим «холм», «владение», а с наращением «са» – «хуаса» уже означало

²¹ Краткое описание страны...1885, № 1.

²² Здесь же следует отметить абхазские по происхождению имена Мты, Мыта, Муты и др. (См. в кн. Инал-Ипа Ш. Д. Антропология абхазов. Майкоп, 2002, с. 78, 87, 109, 110.

²³ Эту белолестку специально посетил А. Верещагин. По его измерениям ствол ее «на высоте 2,5 аршин...оказался в окружности 17 с лишним аршин...а у земли более 20 аршин. (Верещагин А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874, с. 41). «Немного выше ближайшей к морю теснины, – писал А. Старк, – есть ровная поляна, на которой росла колоссальнейшая белолестка, переходная форма между серебристым тополем и обыкновенною осиною. Дерево это считалось священным. Двенадцать лет тому назад (т. е. в 1870 г.) и я восхищался этим гигантом и удивлению моему не было предела, когда измеренный он оказался семи сажень в окружности (ок. 5 м). Увы! В настоящее время от этого действительно священного дерева остался лишь обгорелый пень. Какой-то дикий варвар сжег его» (Старк, указ. соч., с. 87, 88).

²⁴ Россиев, Павел. «У Черного моря» (к истории покорения Кавказа в 1838 году) // Газ. «Новое слово». 1913, № 8.

²⁵ Инал-Ипа. Садзы. с. 112, 127 и др.

²⁶ Аш. Указ. соч., л. 29.

по-убыхски «селение» – Мутыхуаса/Мытыхуаса. Оно стало резиденцией знаменитого и прославленного военного вождя убыхов Хаджи Адагуа Берзека, а напротив, по левобережью реки, в селе, названном Дагомуковым, обосновалась семья его брата. Там жил племянник Хаджи Берзека, тоже широко известный неукротимый Керантух Берзек.

Отошла к убыхам и росшая на правобережье, вблизи этих мест знаменитая белолістка – гигантское священное дерево садзов, ставшее священным и для убыхов.

Все вышеизложенное никак не могло нравиться ни князьям Аублаа, ни населению Сочи, ни вообще всем оттеснявшимся садзам. По-видимому, вселение в Сочи враждебного Берзекам сильного садзского княжеского дома, по мнению Аублаа и самих Арыдба, поставило бы заслон дальнейшему наступлению Берзеков. Судя по последующим событиям, это мероприятие имело успех, так как Берзеки, в течение всей дальнейшей истории, не продвинулись по реке Соча-пта в сторону моря ни на версту – ведь между ними и Арыдба стояла кровь. Да и союз двух родов Аублаа и Арыдба представлял собой немалую силу и Берзеки, как видно, предпочитали не вступать с ними в открытую борьбу – даже наоборот. Так, в 1838 году один из представителей этого сильного дворянского рода, упоминавшийся уже Керантух Берзек, объявил генерал-майору Симборскому, что «он и большая часть его родных готовы оставить свои жилища и переселиться в Абхазию, куда их впрочем, направляло не столько желание покориться России, сколько кровная вражда» с джигетской фамилией «жившей в селе князя Аублаа Ахмета». Понятно, что он имел в виду своих кровников Арыдба.

Однако влияние убыхов во главе с Берзеками в связи с разыгравшимися на территории Восточного Причерноморья военными событиями, чрезвычайно возросло. Своей непримиримой борьбой и беспредельной неукротимой воинственностью они широко распространили свою политическую гегемонию, переходившую временами в тяжелый диктат. На юго-востоке эта граница достигала реки Хоста, в связи с чем эту политическую границу часто заменяли, заменяют и поныне понятием этническим. В действительности же, как на территории Сочи так и в обществах Хамыш и Псахе (соседнее с Сочи общество, обитавшее в плодородной долине р. Псахе, совр. Мамайка), население, хотя и было уже довольно смешанным, но несомненно, заметно преобладающим этническим элементом продолжал оставаться садзский, о чем и писали авторы того времени. Недаром абхазы все земли, начиная от водораздела между реками Дагомыс и Псахе (Мамайка) и до владений князей Хамышаа, называли Аублаа Идгил, т. е. «Землей Аублаа». Видимо, не случайно владетельный князь Абхазии Келешбей присоединил завоеванием этот район, считая его частью этнической территории Абхазии и учитывая стремление убыхов к захвату этих территорий. Об этом удалось узнать из сведения бар. И. К. Аш, в котором сказано, что Келешбей «силою оружия покорил...джигетский народ.., обитающий от монастыря Гагры до селения Мамаея» (а вернее, учитывая географию района, до водораздела между реками Дагомыс и Псахе). Вполне вероятно предположение, что этот шаг был предпринят в связи с продвижением в этом районе к морю верхних убыхов. В этом отношении важны слова Ф. Торнау об этом народе: убыхи «живут между **верховьями** рек Хоста и Шахе...но не по берегу моря, а в верстах 15 и более в ущельях и долинах параллельной цепи гор, исключительно по р. Убых, простирающейся

Аублаа ди8азар айара, пату ибэы7еит («Ему оказали такой почет, будто он сын Аублаа»).

Уи дублаауп, духам7гылар йалоит, уамашаа иумбан («Он Аублаа, может и не вставать»). Поговорка имела два значения: в одном по отношению к Аублаа, которые имели право не вставать ни перед царями, ни перед владельцами, в силу своего особого положения, а в другом – по отношению к дурно воспитанному человеку, не вставшему для приветствия вошедшего или подошедшего человека, вообразив о себе Бог знает что.

Уи Аублаа иеи8ш зегь идырует («Он подобен Аублаа – все знает». Ее также употребляли в двух смыслах, в одном – относили к очень сведущему человеку, а в другом применяли к личности недалекой, малознающей, но любящей порассуждать).

Ухы шпамюа8ыуго, уублаау цъушьозар! («Как ты себя ведешь! Ты что, Аублаа, что ли?») Говорилось с осуждением, в смысле: «что ты себе позволяешь?!»)

Убриайара упс0азаара узаёйёауеи Аублаа ры8сы ухоушәа. («Что ты так дрожишь за свою жизнь, будто душа самого Аублаа сидит в тебе». Это значило, что душу и жизнь Аублаа при всех обстоятельствах надо было сберечь и сохранить.)

Аублаа уап=ацәла дэжәырхует. («Помогавший спешивавшемуся с коня Аублаа, подстилал под его ноги полу своей бурки или черкески». Непереводимая дословно окаменелая фраза-формула, записанная в Турции со слов садза Хаки Уардания и объясненная его односельчанином Хишба.)

Ахәш0аара изхәахаз Аублаа дихыччоит хәа («Застрявший у костра, [т.е. ничтожный] смеется над Аублаа».)

А8суа изы асас даублаауп («Для абхаза гость так же дорог и уважаем, как представитель рода Аублаа»).

Несколько вариантов поговорки-вопроса, связанного с обычаем гостеприимства, где упоминается Аублаа, относят и ныне к сильно запоздавшему человеку:

Аублаа ду0азма («Аублаа что ли гостил у тебя?»).

Унызкыло иумази, Аублаа ду0амызтгы! («Что ты так задержался, будто тебя посетил сам Аублаа!»).

Аублаа ду0амызтгы, уаща дарбан уаанызкылоз? («Если у тебя гостил не Аублаа, то кто другой мог так задержать тебя?»)²⁷.

По словам абхазского ученого из Турции Омара Беигуаа все древние афоризмы и поговорки исходят от Аублаа. А псырдзхвинский старожил У. С. Куруа рассказал Ш. Д. Инал-Ипа предание, согласно которому все абхазы произошли от представительницы рода Аублаа, о чем говорит и поговорка, приведенная выше. Предание можно сравнить со сказкой-легендой «Откуда пришли абхазы», записанной Самсоном Чанба в сел. Аацы от Арчелия Селима²⁸.

Важную запись, к сожалению лишь рефрен, одной исчезнувшей абхазской загадочной

²⁷ Часть из представленных материалов является общераспространенной, а другая собиралась из разных источников, так №№ 1, 6, 7, 12, 14-18 взяты из книг. Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002, с. 204. и из книги «Садзы. – М. 1995, с. 238, 239. Далее №№ 3, 4, 5, с благодарностью были получены от Лауры Бениа. Они записаны ею в селе Бармыш в 1977 г. со слов бабушки Малэд Бениа (1896 г. р.); №№ 9, 10 и 11 взяты у О. Беигуаа. Поговорка № 13 дана по аудиозаписи, сделанной Чачхалиа Д. в 2000 г. в Турции.

²⁸ Абхазские сказки (под ред. А. Хашба, В. Кукба. Ввод. слово И. Мещанинова. Илл. Л. А. Чачба-Шервашидзе. Сухум. Изд. АБНИИКА, 1935, с. 166-171.

похоронной песни сделал ученый К. С. Шакрыл²⁹. В ней несколько раз упоминаются Аублаа: «Аублаа ублыс, ублаа ублас; Аублаа ублыс, ублаа ублас». К большой досаде, это выражение переводу не поддается и смысл слов «ублаа ублас» непонятен. К сожалению, осталась неизвестной не записанная вовремя и сама песня-плач.

Такое на редкость большое количество выражений, поговорок и представлений, собранных здесь лишь частично и слова из песни-плача с упоминанием Аублаа, говорят о необычном положении этого рода и в далеком прошлом. У потомков махаджиров сохранилось много различных воспоминаний и древних представлений о прошлом величии этого рода. Их собирал в Турции известный абхазский ученый, историк и фольклорист, потомок махаджиров Омар Бейгуаа. Собирали он эти материалы не только у старожилов-сказителей, но и у представителей семей Аублаа. Со слов стариков-сказителей он записал предание о том, что: «Вначале был Аублаа, затем Апсха, потом Ачба, за ним Чачба» и далее отмечает, что «в старину на собраниях и в других общественных местах все вставали, когда появлялся Ачба, или его внук Ачачба. Но Аублаа при их появлении имели право не вставать, и это не считалось постыдным или признаком дурного тона». От того времени и сохранилось у абхазов выражение: «Он Аублаа, может и не вставать». Как он отметил «Царь Апсха занимал главное место в социальной иерархии абхазов, но Аублаа стояли над всеми слоями, включая царский род, и хотя они не относились к правящей династии, но считались выше всех царствующих родов». По его словам «в абхазской истории династические фамилии Ачба, идущие за ними Чачба и, не уступавший им ни в чем, предводитель Инал, в обычаях и законах абхазского народа стоят ниже Аублаа»³⁰. А такое место, как представляется, мог, по-видимому, занимать только верховный жрец государства.

О странном обряде, отдающим ароматом глубокой древности, рассказал в 1990 году представитель этого рода, абхаз из потомков махаджиров-садзов Аублаа Икмет Ещреф-ипа (позже тот же сюжет был записан и от Аублаа Зосхана)³¹. По их словам детям мужского пола их рода до 3-хлетнего возраста не разрешается соприкасаться с землей, все это время их носят на руках. По исполнению ребенку трех лет, в центре двора на земле расстилают овечью шкуру (а ранее, в Абхазии, скорее всего, расстилали козью) и ставят на нее босоногого мальчика. При этом читают специальную молитву: «Пока этот мальчик будет ходить по Земле, пусть от него будет отвращена всякая порча и чтоб была ему ниспослана благодать, любить и быть любимым среди своего народа, чтоб он был достойным всяческого уважения, а Бог пусть относится к нему с любовью. Пусть он будет красивым, хорошим и чтоб в народе пользовался славой»³². Прискорбно, что под влиянием ислама ныне утеряно имя божества, к которому обращались с этой молитвой и оно теперь заменяется или словом «Всевышний» или арабским словом «Аллах», означающим «Бог». Об этом странном обычае пишет и Омар Бейгуаа. Считается, что если не провести описанный ритуал, то на мальчика, соприкоснувшие-

²⁹ Шакрыл К. С. *Иаахтны иацххап. Рукопись с. 3 (см. Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. с. 123,135).*

³⁰ Ачба А. О. *Изуствцаада Аублаа? (Кто такие Аублаа?) // Гражданское общество. Сухум, 2004, с. 13, 14.*

³¹ Там же

³² Там же. С. 14.

гося с землей, станут влиять какие-то злые силы, исходящие от земли, а вернее от божества Земли. Как выше отмечено, обряд совершается в середине двора, где ребенка, поставив на шкуру, обязательно поворачивают лицом к востоку, в сторону восхода солнца. После произнесения молитвы, от которой, по всей видимости, остались лишь малые и искаженные фрагменты, ребенка поднимают со шкуры и босым же ставят на чистую землю. С этого момента он считается, как говорят Аублаа, «освобожденным от злых сил Земли». Ритуал этот неукоснительно продолжают совершать все семьи Аублаа до настоящего времени. «Мы, Аублаа, продолжаем исполнять обычаи предков – молимся не иначе, как сидя на овечьих подстилках. Мы, подобно предкам, высоко несем нашу Аублара (родовую честь Аублаа), нашу мораль, нашу Апусуара (Абхазство)³³.

В связи с этим обычаем представляет интерес и рассказ князя Мюнура Аублаа, который записал в Стамбуле Д. К. Чачхалиа. По словам Мюнура в их роде помнят, каким глубоким почтением пользовались их предки на родине в Апсны, помнят и о том, что «когда Аублаа сходили с лошади, то им, не давая ступить сразу на землю, подстилали под ноги нижнюю полу своей бурки или черкески»³⁴. В современности этот акт воспринимается как особо почтительное отношение к представителям рода Аублаа, однако сопоставив его с вышеописанным ритуалом и поговоркой, проясняется связь с той же темой – какой-то таинственной зависимости рода от темных сил земли, соприкосновение с которой грозило бедой. В этом отношении приходит на ум и воспоминание о групповом портрете абхазской знати, исполненном Г. Г. Гагариным. На нем вся группа абхазской знати и ее свита стоит на земле за исключением одного князя Али Ахметбея. Он стоит не на земле, а на мощном корневом ответвлении гигантского священного дуба садзов, под названием Лиашв-ныха. Этот дуб находился во владениях общества Арыдаа, на берегу моря в 400-метрах к западу от Мдзымты на территории современного Адлера, («под ним джигеты по традиции справляли религиозные праздники, собирались на военные совещания, вершили суд»³⁵). И, конечно, совершенно неслучайно выбор места для картины Г. Г. Гагарина пал именно на этот объект и, как видно, был сделан самими садзами.

Во всем вышеизложенном, как мне кажется, просматриваются некие обрывки религиозной системы, связанной с противоборством темных хтонических и светлых небесных сил. Представленные исключительно интересные материалы, в свою очередь отражают имевшие и имеющие место не только осколки каких-то религиозных воззрений, но вероятно и свя-

³³ Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. С.258-259. Лавров Л. И. Из поездки в Черноморскую Шапсугию летом 1930 г. //СЭ, 1936, № 4 – 5, с. 130.

³⁴ Как видно в данном сообщении отразилось время, когда этот род занимал территории, распространявшиеся и к северо-западу от сочинского подрайона. Важным представляется в этом отношении и сообщение ген. Н. Н. Раевского об обществе Вардан (Вардане). Здесь он вносит ясность в представлении о нем: «Сюзепс [Зюебзе по Л. Люлье]. Реку сего имени называют ошибочно Вардан или Фагусе; первое есть название особого общества джигетов и всего урочища, на коем они живут, а последнее – имя ничтожного ручья, впадающего близ Сюзепс». (Раевский Н. Н. О кораблекрушениях и о предосторожностях при плавании вдоль восточного берега // Кубанские областные ведомости. 1890, №№ 45-47. См. также // Абхазия и абхазы в Российской периодике. Том I, 2005, с. 76, 77. Можно предположить, что там в прошлом жила одна из ветвей князей Маршан – Вардан-жвлара, переселившаяся затем, вероятно, на Северный Кавказ, а род Фагуа и теперь живет в Турции.

³⁵ Его же. Этнографический очерк убыхов // Ученые записки АДНИЯЛИ. Том VIII. – Майкоп. 1968.с.7.

занные с ними культовые действия, в которых определяющая роль отводилась роду Аублаа. И здесь вновь складывается впечатление об Аублаа, как о роде, относившимся когда-то к жреческому сословию, в котором играл главенствующую роль, причем это главенство явно передавалось по наследству, что и привело в конечном итоге к его персонификации. С другой стороны обряды и ритуалы, связанные с божеством земли и с освобождением от ее злого влияния на этот род, свидетельствуют о том, что их жреческие функции не были связаны с каким-либо хтоническим божеством, а то, что ребенка ставили, обратив лицом в сторону восхода солнца (видимо, ритуал исполнялся во время его восхода), позволяет думать о связи с небесным огнем – с солнцем, а вместе с тем, как видно, и с молнией – огненным небесным змеем.

В связи с последним вызывает далеко не праздный интерес, сообщенное шапсугами этнографу Л. И. Лаврову смутное их воспоминание о каком-то «роде змей» или вернее «змеином роде», который жил некогда на территории общества Уардан (шапс. Вардане)³⁶. Л. И. Лавров считал, что «змеиный род» или «род змей» является никем иным, а родом именно «сочинских князей Облагу или Аублаа, как называют его донесения русских начальников (где «а», – пишет он, – видимо, есть абхазский префикс)» и далее продолжает: «В названии рода, присутствует элемент «бла», «блэ», что на адыгских языках означает «змея»³⁷. Может быть в прозвании Аублаа «змеиным родом» отразились их древние жреческие функции в культе почитания змей, в свою очередь, связанном с культом молнии – огненной небесной змеи? Недаром в роде Аублаа особо почиталась надочажная цепь как змей в железе – символ связующего звена между огнем земным с огнем небесным. Сравнительно недалеко от Сочи, в 5-ти или 5,5 верстах вверх по течению реки существовало даже селение под названием Архышна-аху, что по-абхазски означает «Холм надочажной цепи». Значит и там существовал один из центров ее культа³⁸.

К сожалению, ни в российской, ни в зарубежной печати XIX века, почти ничего не промелькнуло о языческих воззрениях этого загадочного рода. Имеются лишь косвенные следы об их священных местах – аныхах и почитании надочажной цепи³⁹. По воспоминаниям старожила города Сочи доктора К. А. Гордона гора Батарейка еще в начале XX века вся была покрыта старым дубовым лесом, в котором величина дубов доходила до 2-3-х обхватов толщины. Это была священная дубрава рода Аублаа – Аублаарныха, где «р» показатель принадлежности, а «ныха» означает «святилище». На этой возвышенности помещалась не только усадьба Али Ахмета, его аул и святилище в священной дубовой роще рода, но находились и могилы его предков, о чем писал Дж. Белл и доктор К. А. Гордон в последнем своем письме к Ш. Д. Инал-Ипа. Топоним Аублаарныха был засвидетельствован и профессором А.

³⁶ Чачхалиа Д. К. Абхазская святыня старого Сочи (К вопросу о почитании надочажной цепи на Кавказе) // ЭО № 1. 1998, с. 86-92.

³⁷ Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. С. 72, 122.

³⁸ Пахомов А. Записка об имени князя Георгия Шервашидзе // Исторический вестник. Тбилиси. 1953, с. 253 // Опубликована И. Антелави и Г. Дзидзария. Выражаю благодарность В. А. Чирикба, обратившего мое внимание на эту форму фамилии.

³⁹ Отдел рукописей библиотеки им. Ленина. Фонд Ф. Д. Милютин, 169, л. 13, 81. (см. Инал-Ипа. Садзы. с. 128).

Д. Нордманом⁴⁰.

В этой священной роще на нижней ветви огромного старого дуба, висела железная цепь, оканчивавшаяся небольшим крестом с прикрепленной к нему надочажной цепью необычной формы. От этого креста шли расходящиеся в стороны две другие цепи, образующие стороны треугольника, с основанием из железной плотной пластины с пятью отверстиями – по одной на утонченных ее концах для скрепления с цепями и три в средней части, через которые были продеты кольца с прикрепленными к ним железными крючьями. Эти крючья, как видно предназначались для подвешивания пожертвований. Внутри же треугольника был приварен большой железный крест. Обо всем этом Дж. С. Белл пишет следующее: «...святость места определялась несколькими разбросанными могилами... Здесь я подошел к объекту моего любопытства, подвеске на ветви огромного старого дуба, к которой она была прикреплена железным клином. Прилагаемый набросок может наилучшим образом дать представление об этой любопытной реликвии древности и несомненном свидетельстве того, что христианство когда-то здесь преобладало, а также и о месте, выбранном для него. На крючки вешали различные многочисленные жертвоприношения... которые оставались до полного ветшания. Вид некоторых лоскутков говорил о том, что они появились не так давно. Некоторые люди хотели снять этот крест как осужденного свидетеля ошибки и предрассудков их предков, чтобы русские не могли попытаться использовать его для притязаний на страну, которая когда-то была христианской. Другие же относились к этому символу с таким же почитанием, как Али Ахмет Бей, глава этой местности, который предъявлял право на предупреждение и пресечение осквернения этой реликвии веры его дальних предков, и я верю, что это было причиной более решительного сопротивления русским в одной или двух вылазках в этом направлении»⁴¹. Фактически в этом предмете, как нельзя более ярко проявился религиозный синкретизм, где древний культ надочажной цепи и почитаемый языческий символ креста, несомненно, называвшийся с дохристианских времен аджаром (но вовсе не со времени принятия грузинами христианства), слился с христианским крестом. Действительно, этот предмет являлся «интереснейшей реликвией», свидетельствующей о произошедшем религиозном синкретизме, процессе слияния христианских и языческих представлений.

В этой дубраве, по словам Дж. Белла, около деревьев было поставлено много железных и других древних крестов, а среди них попадались даже позолоченные. По его свидетельству три креста были особо почитаемы – один висевший на дереве и два других, стоявших на земле. В связи с этим представляет интерес, описанный выше инцидент имевший место 10 июля 1838 года, во время борьбы русских за захват сочинского района. Именно тогда разгорелся спор «по поводу некоторых старинных крестов». Часть народа требовала уничтожения особо почитаемых из них, а другая сильно препятствовала этому. Однако спор окончился в пользу почитателей крестов, среди которых первым оказался сам, по словам Ф. Торнау, якобы «ревностный мусульманин», князь Саша, Али Ахмет Бей Аублаа. «Благодаря его

⁴⁰ Н. В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // КС, 1890. Том XIV, с. 310.

⁴¹ Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера, с. 114.

вмешательству, кресты были оставлены»⁴². Кстати, этот князь, о чем писал тот же Дж. Белл,пил много вина, а такое пристрастие к вину, в свою очередь, никак не согласуется с представлением о нем, как о «ревностном мусульманине».

Род Аублаа, о чем уже говорилось выше, впервые появляется в форме Облагу в 1830 году у барона И. Аш, а затем в 1835 повторен и Ф. Торнау. В дальнейшем в таком написании название рода больше, кажется, не встречалось. Позже, насколько мне стало известно, только один раз оно проскользнуло в форме Облаа в «Записке...» А. Пахомова, управляющего имением абхазского удельного князя Г. Д. Шервашидзе⁴³. У этого автора начальные буквы Ау-, заменены одной фонемой О. Вероятнее всего это ошибка, так как в его «Записке...» встречается множество искажений, как топонимов, так и фамилий. Между тем среди представителей абхазской диаспоры эта форма, да и название их как Облагу, неизвестны. Там фамилия произносится только как Аублаа. Как видно не только бар. И. Аш, но и Ф. Торнау делали свои записи со слов адыгейцев.

И все же вопрос об этнической принадлежности князей Аублаа остается в силе. Какие же доводы можно привести для обоснования его принадлежности к садзскому, а точнее и шире, к абхазскому этническому миру.

а) Важен вопрос его сословного положения. Высшая феодальная категория князей, к которой принадлежали князья Аублаа, Хамышаа и Ачу, была представлена в социальной структуре абхазского общества XIX века, а не убыхского⁴⁴. Князей в социальной структуре убыхского общества не было, были только дворяне и шляхотиджи. При этом род Аублаа признавали сильнейшим не только из садзских князей, но и среди всех владельцев на территории от реки Шахе до реки Бзыбь.

б) Известно, что Аублаа были крупнейшими и богатейшими феодалами. Только один князь Али Ахмет, по сведению генерала Н. Анрепа владел 700-ми дворами⁴⁵, а все население, находившееся, как тогда говорили, под «покровительством» князя, равнялось 10 000 человек⁴⁶, в то время как «сильнейший» и «богатейший», как тогда считали, убыхский дворянский род Берзеков, согласно Дж. Беллу, не имел ни одного своего представителя, обладавшего более чем 20-ю подвластными дворами.

в) социальное положение в обществе рода Аублаа одного из самых «знатнейших», по словам П. Россиева⁴⁷, было особым. Он, обладая исключительно широкой популярностью, пользовался, при этом, согласно сведению бар. И. Аш, «общим уважением народа».

г) О популярности Аублаа говорят фольклорные абхазские, а не убыхские, материалы, приведенные выше в тексте статьи. Само собой разумеется, что никакой род не мог бы занять столь впечатляюще почетное место в устном народном творчестве как Аублаа, в чуждой ему

⁴² Россиев, Павел. У Черного моря...// Газ. «Новое слово». 1913, № 8.

⁴³ Инал-Ипа. Садзы. с. 123; Ломтатидзе К. В. Абхазское слово ауауы – «человек» // Моамбе. Том 4. № 7. 1943, с. 730 (на груз. яз.)

⁴⁴ Россиев. Указ. соч.

⁴⁵ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси. 1964, с. 268.

⁴⁶ Чачхалиа Д. Абхазские персонажи Гагарина // В кн. Чачхалиа Д. К. Хроника абхазских царей. М. 1999, с. 84-94.

⁴⁷ Филиппсон Г. И. там же

этнической среде. Вместе с тем этот материал свидетельствует и о глубокой древности рода.

д) Ш. Д. Инал-Ипа обратил внимание на оформление фамилии Аублаа, также как и Ха-мышаа, Чизмаа и других, окончание которых носит абхазский характер, где «аа» показатель множественности в отношении людей, что имеет распространение именно в абхазской среде: Жанаа, Козмаа, Герзмаа, Думаа, Агумаа те же Чизмаа и многие другие, о чем писали в свое время академики С. Н. Джанашиа и К. В. Ломтатидзе⁴⁸.

е) Институт асасства являлся органической частью абхазского образа жизни и составлял неотъемлемую составляющую народного кодекса – «апсуара». Им и воспользовались князья Арыдба, вселяясь на земли князей Аублаа.

ж) Представители этого рода говорят, что они до сих пор живут по правилам апсуара, т. е. «абхазства», прося Бога помочь им сохранить этот ценнейший национальный институт. И тут же с сожалением и тревогой говорят, что от их рода осталось всего несколько семей, говорящих по-абхазски. Вся молодежь растворяется среди турок, благодаря интенсивной урбанизации.

з) Представляет интерес важное сообщение П. Россиева, говорящее о том, что князья Аублаа не считались убыхами среди самих убыхов: «Генерал Симборский, – пишет он, – предложил князю (?) Берзекову взять от него письменные условия и прочитать их при сборе всего убыхского общества, а потом склонить к покорности князя Ахмета, а если можно, то и других старшин», в которых, конечно же, следует видеть садзов. В этом пассаже ясно вырисовывается принадлежность Аублаа и всех старшин его среды не к убыхскому, а к садзскому, т. е. абхазскому этническому миру. Показательно в этом отношении сообщение Аублаа Икмет Ешреф-паши о том, что его предки выселились из Абхазии вместе с князьями Ачба и абхазскими же дворянами Магь/Магьра/Магьраа, а это последнее в свою очередь говорит об их абхазском окружении.

и) Привлекает внимание записанная известным ученым Х. С. Бгажба, очень важное сообщение, говорящее о том, что некогда какая-то ветвь рода Аублаа проживала и на территории Абхазии. Со слов глубоких стариков он узнал об исчезнувшем в Северной Абхазии племени Мзаа/Мдзаа/Мамдзаа, обитавшем в прошлом в абхазских горах и состоявшим из фамилий Аублаа, Абатаа, Абырзыкь, Адагуа, Аиааира, Аджираа и Нанба, полностью переселившимся в Турцию.

к) О том, что род Аублаа был абхазским, вряд ли может вызвать сомнение. Даже в политической жизни страны он, несмотря на то, что находился в сфере политического влияния убыхов, как правило придерживался общеабхазской ориентации и более лояльно относился к вопросу присоединения к России. Вспомним групповой портрет абхазских князей конца апреля и начала мая 1841 года, исполненный Г. Гагариным, где стоят представители только абхазской знати со своей свитой: слева-направо – генерал русской армии, первостепенный абхазский дворянин Кац Маан, затем под священным дубом стоят садзские абхазы князья Ахмет Аублаа и Аслан Гечба, славившийся своим огромным ростом и редкой, по словам Фр.

⁴⁸ Филиппсон Г. И. Черкесы, казаки и адэже // Рукописный отдел Российской гос. библиотеки. Фонд Д. А. Милютин. д. 169, № 81, л. 54

Боденштедта, мужской красотой, далее цебельдинский князь Зоусхан Маршан (погиб в тот же год во время боев, предпринятых Анрепом для «наказания» убыхов, в безрезультатной, так называемой «Убыхской экспедиции» в начале октября 1841 года) и четвертый от него бзыбский княжич, воспитанник Керантуха Берзек – Ростом Инал-Ипа (сын Нарчоу Инал-Ипа, также бывшего воспитанника Берзеков.) Как ни странно, этот, широко известный групповой портрет, как и совместный портрет Керантуха Берзека с его воспитанником княжичем Ростомом Инал-Ипа, у всех авторов проходят по-разному, но нигде не даны правильные данные об этих личностях. Сведения же обо всех перечисленных лицах можно найти в специально посвященном этому вопросу исследовании – статье Д.Чачхалиа.

л) Обращает на себя внимание то, что селения, основанные князьями Аублаа в Турции и их владения садзы между собой называют по-абхазски, также как в прошлом и на их исторической родине – Аублаа икыОа, т. е. «селение Аублаа», а их владения в целом – Аублаа идгыл, т. е. «Аублова земля».

м) Одним из важнейших показателей в рассмотрении подобных вопросов, как известно, является язык. Следует, видимо, здесь привести некоторые данные и в этом направлении. Так, например, один из наблюдательных авторов генерал Г. Филиппсон отметил, ссылаясь на Жана де Лукка, писавшего 20-х годах XVII века, что самыми значительными реками абхазов были Соча и Субаши [речка у р. Шахе], писал: «В таком случае вся нынешняя земля убыхов принадлежала бы в то время абхамам, что и весьма вероятно, потому что и в настоящее время разноплеменность и следы недавнего завоевания очень заметны в этом участке» (о недавнем завоевании писал и Е. Фелицин) и добавляет при этом, что «во всей земле убыхов чернь знает язык асадзипсуа». Под чернью несомненно следует видеть покоренное садзское население, говорившее еще на своем садзском диалекте абхазского языка. Важно и то, что он пишет о самих садзах: «Этот народ, – пишет он, – говорящий чистым абхазским языком, имеет еще особенное наречие – асадзипсуа, не похожее ни на адхейский, ни на абхазский язык». Собственно это тот же язык, на котором говорила и «чернь» на территории Нижней Убыхии. Видимо именно об этом языке писал и К. Ф.Сталь: « у убыхов в простонародье есть еще свой язык, но он день ото дня исчезает». И здесь, надо полагать речь идет о том же садзском диалекте.

Интересное сведение донес до нас биолог Н. М.Альбов: «по словам хакучей, – сообщает он, – у убыхов было два языка – один общечеркесский, адыге..., а другой – свой собственный язык, которым они пользовались тогда, когда желали, чтобы их не понимали другие черкесы, например находясь в плену. Этот последний язык носил у них название «абзабы». Он объяснял его значение как – «абхазский язык»⁴⁹. Л. Лаврову же удалось установить ошибку, допущенную Н.Альбовым. Загадочный язык называли так не сами убыхи, а их соседи шапсуги, рассказавшие Л. И. Лаврову, что язык этот хоть и был непонятен ни черкесам, ни абхамам, но все же стоял ближе к абхазскому, чем к черкесскому.⁵⁰ Ясно, что речь везде идет о садзском

⁴⁹ Лавров Л. И. Из поездки в черноморскую Шапсугию // СЭ, 1936, № 4-5, с. 131.

⁵⁰ Люлье Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Краснодар. 1927, с. 9; Торнау Ф. ЦГВИА. ф.90. оп. 1. д. 120. л. 2. Торнау Ф. ЦГВИА. ф. 90. оп. 1. д. 120. л. 2.

диалекте абхазского языка. Недаром абхазы, по словам Л. Я. Люлье, называли не только джигетов, но и убыхов садзами, не имея конечно в виду Верхнюю Убыхию. По его же сведению и всю Нижнюю Убыхию абхазы зачастую называли Садзеном⁵¹. В то же время показательно, что когда Ф. Торнау говорит о смешанном населении Сочи и Вардане, то отмечает, что оно представляет собой смесь выходцев из нутхайцев, шапсугов «и преимущественно абазинцев» (абхазов в целом он называл, как правило, абазинцами). Через некоторое время он писал, что в населении Соча «черкесы и убыхи» присутствуют лишь «отчасти»⁵². Все вышеизложенное находит подтверждение и в наличии внушительного слоя абхазской топонимики в этом регионе, материал о котором дается в находящейся в печати книге Ш. Д. Инал-Ипа «Убыхи».

Весь этот материал был приведен мною для обоснования того, что действительно убыхи компактно не жили вблизи моря и, как видно, только в какой-то период XVIII века постепенно стали продвигаться к побережью. А в самом начале XIX века, спустившись с гор по ущелью реки Соча-пта, завоевали земли садзов, захватив и важный центр местного населения – Мытыхуа или Мутыхуа, но, как уже отмечалось выше, в 15 верстах от моря были остановлены. В этой ситуации как видно по всему, князя Аублаа хотя и находились в зоне политического влияния убыхов, но, так как их владения не подверглись полному завоеванию оставались хозяевами на своей земле, проживая в окружении в основном садзского населения. Поэтому несостоятельна «формула»: «Сочи было сердцем Убыхии». Данное положение не соответствует действительности. Если это воспринимается как определение центра, где в 15 км от моря на реке Соча-пта, а не в низовьях ее жили лидеры убыхов во главе с Хаджи Берзеком, («сердцем убыхов»), то только в таком смысле можно воспринять это выражение.

Что же говорят сами представители рода Аублаа о своей этнической принадлежности? При этом, большое значение имеет самосознание самих Аублаа. В Турции садзов, включая Аублаа и Шашаа, считают абхазами, называя всех абхазов и абазин одним словом «абаза», (адыги же словом «азега» называют именно абхазов, включая туда садзов, бзыбцев, абжуйцев и горные абхазские общества).

Все члены рода Аублаа удивляются тому, что их часто относят к убыхам. Так, Мюнур Аублаа, живущий недалеко от города Адапазары, в селении, которое они называют Джгерда, заявил Д. Чачхалиа, что с удивлением и только из печатных работ узнал, что их считают убыхами, в то время как весь их род садзский, абхазский. Он твердо знает, что его предки абхазы – апсуа как по отцовской, так и по материнской линии. Все представители этого рода знают свою родословную до отдаленнейших колен и утверждают, что их предки говорили на садзском языке, на котором продолжает говорить все нынешнее садзское население диаспоры.

⁵¹ Торнау. Воспоминания..., с. 114.

⁵² Чирикба В. А. Расселение абхазов в Турции (Приложение к книге Ш. Д. Инал-Ипа «Садзы». – Москва, 1995. – С. 260 - 277); его же: Viacheslav A. Chirikba. Common West Caucasian. The reconstruction of its Phonological Sistem and Parts of its Lexicon and Morphology. – Leiden. 1996. В эту книгу под названием «Общезападнокавказский язык» было включено и краткое описание садзского диалекта; его же: Chirikba, V.A. Sadz, an Abkhaz Dialect in Turkey. In: Howard A. Aronson (ed.). NSL.8. Linguistic Studies in the Non-Slavic Languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics, Chicago: The University of Chicago, 1996, p. 67-81.

Обнаружившему в Турции 16 селений садзов (и отдельные мелкие поселки), известному лингвисту В. А. Чирикба удалось собрать и изучить большой материал по садзскому диалекту и издать ряд посвященных ему работ⁵³. Готовится им к печати и грамматика садзского диалекта.

Таким образом, на мой взгляд, все имеющиеся у нас данные достаточно обоснованно, определяют принадлежность Аублаа к абхазскому этническому миру.

Закончить очерк хочется словами жителя селения Джгярда (Турция) Аублаа Эмира, которые повторяют все представители этого замечательного рода да и все садзы: « Мы не убыхи – мы абхазы».

⁵³ Чачхалиа Д. *Эмир Аублаа: «Мы – абхазы»* // *Гражданское общество. Сухум. 2004, с. 9.*

А. Э. Куправа

ДЖИГЕТСКИЕ ФАМИЛИИ В ГРУЗИИ

В средние века и в новое время, как об этом свидетельствуют данные исторической антропониимии, в Грузии получили определенные бытования джигетские – абхазо-садзские фамильные имена. Это было связано с миграцией населения.

Миграция происходила то в одну, то в другую сторону и была связана с политическими событиями, экономическими и социальными процессами. Бывали массовые передвижения людей. А чаще всего групповые и единичные, вызванные множеством различных причин: кровная месть, войны, конфликты между представителями привилегированных сословий, бегство от одного феодала к другому в соседние области из-за неповиновения, нарушение адатов, религиозные преследования, поиски новых земель.

В период Абхазского царства (VIII-X вв. н. э.) движение абхазского населения в сторону Грузии протекало более интенсивно. Шли феодалы и за ними их поданные. Они обосновались в новых местах, становились постоянными жителями современной Западной Грузии. Некоторые абхазские феодалы переходили в те времена и за Сурамский хребет. Об этом говорят ономастические данные Картли той эпохи, в частности, топонимы Ачабети (от Ачба), Чачубети (от Чачба), Самачабло (от Ачба), а также и родовые имена.

В данном случае мы коснемся одного конкретного вопроса – джигетских фамильных имен в Грузии в средние века и в новое время. Естественно, речь идет об отдельных фактах, когда фамильные имена в иноязычной и культурной среде в своей основе сохранили этнолингвистическое содержание. Это, преимущественно, фамильные имена феодальной знати. А крестьянские фамилии, как и сами их носители, как правило, за редким исключением подвергались языковой ассимиляции.

Академик С. Н. Джанашиа, изучая происхождение грузинской фамилии Бараташвили, пришел к выводу, что древними предками картлийских князей Бараташвили были предки абхазских (садзских) владетелей Качиба. Он допускает существование древней формы этой фамилии Кадж-ипа. Абхазская фамилия Кяч-ипа в грузинских источниках фигурирует как Качиба, в Мегрелии она принимает форму Качибаиа. К периоду абхазской колонизации относится С. Джанашиа переход в Картли феодалов Качибадзе (в грузинском написании эта фамилия фигурирует двояко – Качибадзе, Качипаисдзе). В начале XV в. в Картли феодал Барат Качибадзе присваивает себе фамилию Бараташвили, производную от своего собственного имени. Бараташвили становятся крупными феодалами – владельцами Орблет-Самшвилде, присоединив «Саорбелиано» и «Сабаратиано»¹.

В дальнейшем от фамильного рода Бараташвили произошли новые фамилии грузинских тавадов: Госташабишвили, Германозишвили, Зурабишвили, Абашишвили, Палаванхосрошвили, Кавтаришвили, Иралишвили, Иотамишвили, Капланишвили. Все эти потомки Бараташвили имели свои самостоятельные владения («сатавадо»), образованные на базе «Сабаратиано»². Эти фамилии, истоки которых уходят к садзскому корню Качиба, функционируют

в современной Грузии.

Мегрельская фамилия Качибаиа, образованная еще раньше из того же садзского родового имени, в современной Грузии насчитывает более 400 душ (в Сенаки – 179, Тбилиси – 105, Зугдиди – более 30 душ)³.

В Мегрелии фамилия Бараташвили приняла два разных формообразующих окончания: Барателиа и Баратели. Фамилия Барателиа в Грузии представлена в разных районах страны: Абаша, Сенаки, Тбилиси и других⁴. По последним данным фамилия Баратели насчитывает в Грузии более 650 душ (Тбилиси – 157, Мартвили – 135, Абаша – 117)⁴.

Во второй половине X в. в Картли первенствуют эристави Марушисдзе (Марушиани), которые, как полагает С. Н. Джанашиа, происходят от абхазского феодального рода Маршан. Они могли быть выходцами из Садзена. В те времена род Маршан господствовал в Ахчипсе и Медовее (верховья р. Мдзымта)⁵.

В 70-х годах X в. наместником абхазского царя в Картли был известный деятель Иоанн Марушисдзе. В 975 г. вместо него правителем Картли утверждается племянник абхазского царя Феодосия Баграт II (III по грузинскому родословию). Этому событию акад. Меликишвили дает следующую оценку: «Переход правления Картли из рук Иоанна Марушисдзе в руки Баграта никак не следует рассматривать как отторжение Картли от Абхазии. Картли получил во владение Баграт (скорее всего, получила его мать Гурандухт – сестра царствующего в то время в Абхазии Феодосия) как представитель абхазского царского рода. Ведь и раньше не раз правителями Картли абхазские цари назначали своих детей или других членов правящей семьи. В дальнейшем, правителем Картли фигурирует именно Гурандухт»⁶. Все это свидетельствует не только о роли политических деятелей Абхазского царства в Картли, но и о значительном месте абхазской феодальной знати в Восточной Грузии.

Фамилия Маршания живет и в современной Грузии. По переписи населения, проведенной недавно, в Тбилиси было учтено 278 душ, Зугдиди – 184, Мцхета – 66, Сенаки – 34, а всего по стране – 730 душ. Мегрельская форма этой абхазской княжеской фамилии Маршава насчитывает 159 душ, ныне они проживают в Сенаки, Поти, Зугдиди и других местах⁷.

От названий северо-западных абхазских племен произошли фамильные имена Садзба, Цанба, Джикирба, Арлан и другие. Все эти фамилии получили распространение и за пределами Абхазии, в соседних странах. В Грузии они переделаны на морфологический лад мегрельских и грузинских фамилий.

От племенного имени Джики произошла мегрельская фамилия Джикиа и грузинская Джикидзе. По последним данным фамилия Джикиа насчитывает более 6400 душ (в Зугдид-

³ К примеру, Баратели Нури (житель с. Тамыш Очамчирского района) в совершенстве владел абхазским языком, работал в Абгизе корректором абхазских книг. Свои литературные произведения он писал на абхазском языке. Он и его потомки, живущие в Сухуме, знают об истоках своего родословия. А Баратели Жора (1923 г. рождения, выходец из поселка Бандза [Мартвильский р-н]), ныне проживающий в Сухуме, рассказывает о том, что корни его родословия уходят в древнюю Абхазию. Он в 1948 г. окончил институт, долго работал агрономом в с. Тамыш, где подружился со своим однофамильцем абхазом Нури Баратели, который при встрече с ним, как он говорит, здоровался по-абхазски «мшыбзиа, Барат-ипа» («здравствуй, Барат-ипа»). Жора рассказывает и о том, что их предки жили в Багдади, там они носили фамилию Бараташвили. С этой фамилией два брата переселились в Мегрелию (Бандза), где их потомство уже переделывает свою фамилию на Баратели.

ском районе более 2300, Тбилиси – 1200) 8.

Садзско-абхазская фамилия Аублаа, проживавшая у устья р. Сочипста, в Мегрелии породила фамилию Убилава. По данным Н. Джомидава, в Цаленджихском районе проживает Убилава более 590 душ, Зугдидском – более 530, Тбилиси – более 280 чел⁹. Убилава живут и в Гальском районе. Все они знают о своих абхазских корнях.

Садзская княжеская фамилия Цанба, которую С. Т. Званба причислял к «сильнейшим джигетским фамилиям», связана своим происхождением с Цанами Цандрипша. В Аджарии она функционирует в форме Ацамба. А мегрельская ее форма - Цанава. В Грузии учтено 2104 душ Цанава (Тбилиси – 467, Зугдиди – 428, Мартвили – 418)¹⁰.

Черкесское племя Жань или Жанеевцы, по мнению Люлье, некогда являлось могущественным и сильным. С. Джанашиа пишет, что позже небольшое ответвление племени Жань поселилось в трех селах Шахупсе и стало зависимым от тавадов Хамыш¹¹. В дальнейшем представители садзских Жань передвинулись в юго-восточную Абхазию и образовали фамилии Жъанаа (Адзюбжа, Тамыш), Жанаа (Бедиа, Джгиарда). По мнению К. Д. Мачавариани абхазская фамилия Жван принимает мегрельскую форму Жвания. Она получает распространение, как в Абхазии, так и в Грузии¹². Теперь в Грузии фамилия Жвания входит в состав многочисленных родовых имен, насчитывает более 3400 чел. (Тбилиси – 801, Зугдиди – 740, Сенаки – 362)¹³.

К главным фамилиям высшего сословия садзов относится Баг (Багба). В Грузии она встречается в трех мегрельских вариантах: Багбаиа - (в Зугдиди – 47, Тбилиси – 39, Самтрелиа – 9 чел. и др.); Бахбаиа – (в Зугдиди – 25, Сенаки – 6, Мартвили – 6 чел.); Бахбава – (в Зугдиди – 3, Поти – 19 чел.) ¹⁴. Мегрельская форма Багбаиа имеется и в Абхазии; причем, не только в историческом Самурзакане, но и в других районах республики.

Абхазская фамилия Вардания (Юардан) образовалась от абхазо-убыхской этнической группы Вардан – Варданэ (проживали в районе Сочи, в местности Вардан). Теперь она и у абхазов, и у грузин официально фигурирует в форме Вардания. В Грузии имеется и форма Варданисдзе. Ныне Вардания проживают в Зугдиди – более 80 душ, Тбилиси – более 50 душ, встречаются также в Цаленджихе¹⁵.

Садзская фамилия Цыцба (из сочи-адлерской зоны), согласно родовому преданию, в Самурзакане принимает совершенно новое звучание – Какубава. Это подтверждают какубаевцы абхазы и мегрелы. Теперь родовое имя Какубава получило распространение и в районах Абхазии, и в Грузии (Зугдиди – более 500 душ, Тбилиси – более 140, Цаленджиха – около 50 душ) ⁶.

В Абхазии представители фамилии Цымцба, корни которой уходят в садзский Цандрипш, пользуются известностью. Согласно родовому преданию, приблизительно в первой четверти XIX в. в Самурзаканской Абхазии, в деревне Чхортол, братьям Цымцба была присвоена фамилия Сиргинава. Теперь Сиргинава живут в селах Чхортол, Окум, в городах Гал, Ткуарчал, Очамчыра, Сухум и других местах. По последним данным в Грузии было учтено Сиргинава более 110 душ (Зугдиди – 43, Сенаки – 21, Тбилиси – 15)⁷.

Представляет собой интерес предание (записано в 1993 г.), которое повествует о том,

как молодой садз Цымцба в Мегрелии присвоил себе фамилию Цирамуа.⁸ Нынешнее поколение Чхороцкуйских Цирамуа причисляет себя к шестому колену от рода Цымцба. По последним данным, носителей фамилии Цирамуа, в Чхороцкуйском районе 251 душа, Зугдидском – 69, Тбилиси – 65.⁹ Цирамуа живут и в Абхазии.

В современной Грузии представлены и другие фамилии, корни которых ведут в Северо-Западную Абхазию: Акшба, Кавшбаиа (Капш), Цицибаиа, Цумбаиа и т. д.¹⁰ Они сохранили свою этническую родовую основу и поддаются расшифровке. Разумеется, в новой этнокультурной среде эти абхазские фамилии приняли местный облик в соответствии с грузинскими и мегрельскими языковыми нормами.

В период массовой колонизации Абхазии собственно абхазское население подалось в сторону Грузии. Крестьянство, как правило, уходило вместе со своими феодалами. Они обоживались в областях Западной Грузии (Мегрелия, Сванетия, вокруг древней столицы Абхазского царства – Кутаиси). Естественно, с течением времени абхазы-колонисты сливались с местным населением. Постепенно их родным языком становился грузинский, мегрельский, сванский. Подвергались ассимиляции и родовые имена. Разумеется, их коренные этнические следы теперь уже окончательно утеряны.

Историко-лингвистические исследования подтверждают, что предки абхазов, компактно проживающих в Аджарии с начала 60-х годов XIX в., являлись выходцами из разных регионов исторической Абхазии. Работы Т. А. Ачугба «Поселения абхазов в Аджарии» (Батум, 1986) и «Этническая история абхазов XIX-XX вв.» (Сухум, 2010) содержат интересные антропологические материалы, собранные им среди аджарских абхазов. К примеру, он обращает наше внимание на фамилии тех своих современников, большинство которых относят себя к садзам:

Абдиба	Ашмеиба	Микелба
Аведжба	Ачугба	Памба
Айкуцба	Гечба	(Папба)
Аквадзба	Кайтанба	Смирба
Акуджба	Каракеджба	(Смыр)
Асадзба	Кишлиба	Чинба и др.
Атрушба	Кудба	
Ацанба	Кшиндба	
Ашба		

Кроме того, Т. Ачугба записал от информаторов и другие фамилии из Садзена, представители которых раньше проживали в Аджарии: Ардба (Аредба), Арындба, Арымба, Арчвба, Псардиа, Саманба (Саман), Ахпат, Асмейхуа, Акшба, Апшицба, Айлисырба, Лусба, Хачеипа и другие.¹¹

В Аджарии абхазы сохранили этническое звучание своих фамилий. Здесь родовые имена не подверглись языковой деформации, как в других местах Грузии. Редким исключением являются – Гумбаридзе от Гумба, Думбадзе от Адвымба и некоторые другие, причем и они

были переделаны на грузинский лад не в самой Аджарии, а после переселения их носителей в новые районы.

Обращает на себя внимание то, что фамилии абхазов, проживающих в Аджарии, начинаются с буквы «А». Очевидно, в 60-70-х годах XIX в., когда носители этих фамилий оставили отечество, подобное языковое оформление было характерно для данных родовых имен. Теперь в самой Абхазии они пишутся уже без «А» – Гумба, Квадзба, Садзба, Цанба и т. д.

Выше названы лишь фамильные имена Северо-Западной Абхазии, которые обрели вторую родину в Грузии. Однако, в средние века и в новое время абхазское население мигрировало в сторону Грузии из всех районов Абхазии. В результате почти во всех грузинских регионах представлены антропонимы абхазского происхождения, образованные от родовых имен феодальной знати, а также от абхазских этнонимов (Абхазава, Абхази, Апхазишвили, Абшилава –, Абсава, Абсандзе и т. д.)¹². Разумеется, родовые имена абхазов, ассимилированные в грузинской среде, вошли в активный антропонимический фонд Грузии, в определенной мере, и в грузинскую лексику.

Миграция населения никогда не прекращалась и никогда не была односторонней. Движение грузинского населения в сторону Абхазии усилилось в позднее средневековье, особенно активно протекало во второй половине XIX в. во время аграрной колонизации, когда мегрелы стали арендаторами земель, освободившихся в связи с махаджирством, а также при Советской власти, особенно во время организованного переселения крестьян из районов Западной Грузии в Абхазию.

В средневековой Абхазии происходила ассимиляция грузинских переселенцев, а звучание грузинских фамилий приспособлялось к нормам абхазского языка. Абхазскую форму получили и отдельные фамилии привилегированной знати (Лордкипанидзе – Лорткпаниа, Джугели – Джугелиа и т. д.) Появились параллельные абхазские и грузинские фамилии, которые в одинаковой форме существуют и в Грузии и в Абхазии (Матуа, Бениа и т.д.), при этом абхазы подобные фамилии считают абхазскими, а мегрелы – мегрельскими²³.

Миграция современных родовых имен позволяет проследить не только развитие родословий, но и географию движения людей, человеческие связи, контакты, смешения...

Соседние народы никогда не могли быть разобщены. Они всегда общались, обменивались опытом хозяйствования, материальными ценностями, своими духовными ценностями. Этим процессам способствовали межплеменные и международные общения и связи, которые действовали всегда и носили самый многообразный характер. Об этом свидетельствуют, в частности, история и культура кавказских народов, проживающих сравнительно на небольшой территории Кавказа, в целом во многом схожих географических и природных условиях.

¹ См.: **Симон Джанашиа**. *К генеалогии Бараташвили. Труды, т. II. Тбилиси. 1952, с. 464-481.*

² См.: **Гвритишвили Д. В.** *Из истории социальных отношений в позднефеодальной Грузии. Тбилиси. 1961; Дасания Д. М.* *Из истории изучения абхазских фамилий. //Абхазоведение. Вып. II. Сухум, 2003.*

³ **Куправа А. Э.** *Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008. с. 347.*

⁴ **Николоз Джомидава.** *3000 мегрельских фамилий. – Тбилиси, 2000, с. 40.*

⁵ *Первые выходы фамилии Маршан из Ахчипсоу поселились в Цебельде и Дале, как повествуют источники в XVII*

столетии. См.: **Инал-ипа Ш. Д.** Садзы. – Москва, 1995, с. 147, 148.

⁶ **Меликишвили Г. А.** Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1973, с. 134.

⁷ **Джомидава.** Указ. соч., с. 235, 236.

⁸ Там же, с. 482, 483.

⁹ Там же, с. 313.

¹⁰ Там же, с. 405.

¹¹ **Симон Джанашиа.** Труды, т. VI. – Тбилиси, с. 248.

¹² См.: **Маан О. В.** Абжуа. Историко-этнологические очерки. Сухум. 2006, с. 390.

¹³ **Николоз Джомидава.** Указ. работа, с. 275.

¹⁴ **Куправа,** Указ. работа, с. 347.

¹⁵ **Джомидава.** Указ. работа, с. 13.

¹⁶ **Куправа А. Э.** Из истории абхазской антропонимии. Сочи, 2003, с. 127-131, 149-154.

¹⁷ Там же, с. 109-115; 145-147.

¹⁸ Там же, с. 170-171.

¹⁹ Там же, с. 113.

²⁰ Там же, с. 46, 47.

²¹ **Ачугба Т. А.** Этническая история абхазов в XIX-XX вв. – Сухум, 2010, с. 59, 60.

²² См.: **Инал-ипа Ш. Д.** Антропонимия абхазов. Майкоп. 2002; **Куправа А. Э.** Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразований фамильных имен. Сочи. 2003; **Амичба Г. А.** Историческая антропонимия абхазов. Сухум, 2010; **Дасаниа Д. М.** Из истории изучения абхазских фамилий (до 1961 года включительно)//Абхазоведение. Сухум, 2003; **его же:** Из истории изучения абхазских фамилий 60-80-е гг. XX века//Абхазоведение. Сухум, 2007 и др.

²³ См.: **Куправа.** Из истории абхазской антропонимии... с. 93-98.

Денис Чачхалиа

О КНЯЖЕСКОМ РОДЕ ГЕЧБА

Поместье Гечрипш располагалось в долине реки Псоу от моря до предгорий. Это пространство было ограничено на западе рекой Мзымта, а на востоке рекой Хашупсе (Гагрский район). Таким образом, к западу от области Геч до Хосты располагались земли абхазских князей Ардба (Аредлер в турецкой традиции, Адлер - в русской), давших название этой местности; к востоку - прибрежная область Цандрипш, удел князей Цанба, которые в середине XIX века считались наиболее сильными на всем приморском пространстве от реки Бзыбь до реки Хоста.

Область, которой правили князья Геч (Гечба), также именовалась Геч, или Гечрипш, по подобию аналогичных абхазских названий - Гулрипш, Гагрипш, Цандрипш, Мкелрипш. В исторической литературе можно встретить и другие вариации этого названия: Гечкуадж (селение, поместье Гечбовых, Гечбово) или Гечилер в турецкой традиции.

Относительно независимому положению подобных общин или воеводств способствовали ослабление владетельской власти, географическая обособленность или отдаленность этих областей от центра. Значение Гечрипша, влияние его владетелей позволяли считать это княжество независимой сеньорией.

Турецкий путешественник середины XVII века Эвлиа Челеби, перечисляя свободные княжеские владения абхазов, описывает и приморское поместье Кеч. «У них подобная райским садам плодородная область, состоящая из 70 сел, есть вооруженных ружьями около двух тысяч воинов и один бей». Далее путешественник замечает, что всего у Гечбовых «десять тысяч воинов и большинство их - конные. Племя - богатое и большое. Мы гостили у одного племени в доме одного абаза по имени Жапшху в деревне Хафка. Для меня и для моих спутников он зарезал десять овец и устроил угощение».

Примечательно, что путешественник среди отведенной еды отмечает «сазбаль», т. е. подливу асадзбал, без которой и сегодня немислим традиционный абхазский обед.

Абхазский этнограф, офицер русской армии периода Кавказской войны Соломон Званба свидетельствует о Гечбовых, что «прежде эта фамилия была очень сильна... Старшие в сем роде суть Антхуа, Асланбей, Эдир-бей и Гасан. Первые два - родные братья и имеют более других влияние на свое семейство и на окрестных жителей». Этот же автор дает нам весьма важное сообщение о том, что «между реками Псоу и Мзымта, на час езды от моря» располагалось село Патухурха (по имени Геч Патуха, от которого ведет свою родословную соответствующая отраль этой фамилии), в которой жили Асланбей и Мисоуст Гечба.

А Гечбовы из семейства Рустам-ипа. были известны своими внутренними раздорами.

В районе Геленджика карты и документы XIX в. локализуют речку под названием Гечепсин, что означает «Гечбов родник» (источник). Это название может иметь связь с деятельностью в этих местах некоего Геч (Герч) Арсланбея, имевшего здесь имение в середине XVIII в.

«Главные деревни на реке Псоу, - пишет С. Званба, - принадлежащие Гечбеям, суть: Ба-

грипш и Мкелрипш. Первая из них в трех часах езды от моря и имеет более 100 дворов. Там живет дворянская фамилия Кинца, имеющая тоже некоторое влияние в крае. Мкелрипш ближе к морю и южнее Багрипша. Эта деревня, принадлежит дворянам Микель и зависит от Гечь-беев».

Все земли за Гагрским хребтом на северо-запад, включая долину реки Хамыщ (Хоста), назывались абхазами Садзны, Садзтыла, Садзаа. В исторической литературе эта область более известна под именем Джигетия.

Община Геч являлась той этнографической областью Западной Абхазии, представители которой называли себя «ахалцис», что наводит на мысль о возможной связи этого названия с «ахеями». Это подразделение абхазов, встречающееся в древних источниках, локализуется на этой же территории.

Расположенная в выгодной местности, долина Псоу играла важную коммуникационную роль на Западном Кавказе. В этой местности на речке Хашупсе была расположена мощная и малоизученная крепость средневековой Абхазии. Она защищала гавань, проход во внутренние области страны и на Северный Кавказ.

Именно здесь располагался порт Абхазия (Abcasia), обозначенный на генуэзских и венецианских картах XIII-XIV веков. Отмеченные средневековыми картографами и последующими авторами применительно к бассейну Псоу и ее устью пункты Абхазия, Авогазия, Афразы, Абаза говорят о том, что и в географическом, и в этническом смысле эти термины являются вариантами названия одного и того же народа, одной и той же страны.

Во второй половине XIX века из Гечбовых выдвинулся князь Решид. Его аул располагался на правом берегу Мзымты (ныне село Веселое). «У племени Кечь (Кечилер) было до 75 аулов», а поскольку каждый аул «обыкновенно группировался вокруг одной дворянской семьи», стало быть у владетеля Решида Гечба было до 70 вассальных дворян. Кроме уже названных фамилий Микелба (Микель) и Кинца, подвластными князю Гечба были дворяне Багба и Цисба (Цишба). Род Кинца восстанавливается по историческим повествованиям Маадана Саканиа, как Аканцба.

На карте английского разведчика Джеймса Белла, жившего среди горцев Западного Кавказа, между Сочи и Гагрой отмечена гавань Гечба. Это говорит о наличии оживленных торговых сношений местной знати и купечества как с близкими соседями, так и с отдаленными землями. Мыс Адлер назывался у окрестных жителей Лес Гечбовых (Гячаа рыба). В книге упомянутого выше автора есть рисунок, запечатлевший заседание народного собрания в общине Геч, происходившее на приморской поляне.

Этот же автор сообщает нам о том, что князь Гечба жил в трехэтажном дворце, построенном из камня и дерева, с веранды которого Арсланбей Гечба выступал перед собравшимися депутациями. Дж. Белл выражал восхищение искусству ораторства, которым владел князь и другие здешние аристократы.

«Горцы этой местности, - пишет исследователь Кавказа Н. Дьячков-Тарасов, - занимались садоводством: лучшие породы деревьев выписывали даже из Анатолии. Гагринский кряж, особенно же окрестности его, были очень густо заселены горцами и превосходно культи-

вированы. По словам князя Решида Геч, долины Цандрипша и Жеопсе были сплошным садом; цандрипшское вино отличалось крепостью и ароматом. Ущелья этих рек до сих пор сохранили следы пребывания трудолюбивого населения: повсюду группы грецкого ореха, различные фруктовые деревья».

Князья Гечбовы были традиционными лошадиниками. Их конезавод издревле славился среди горцев Западного Кавказа. Обладателем табунов гечской породы и продолжателем промысла был князь Решид, который для улучшения породы выписывал производителей из Кабарды. Родовое тавро, которым клеймили приморские Гечбовы своих коней, представляло собой кружок с четырьмя крючковидными отростками наружу по осям симметрии.

Во время Кавказской войны Решид Гечба играл заметную роль в сложной политической жизни края. Как многие прибрежные владетели, чьи поместья были доступны с моря русским военным кораблям, он придерживался умеренной русской ориентации, что совпадало с официальным курсом владетеля Абхазии. Наиболее влиятельные предводители садзов и даже убыхов к концу войны состояли на службе, пусть и символической, у русского царя, имели чины и получали жалованье. Так, известно, что Асланбей и Мисоуст Гечба были прапорщиками. Состоял на российской службе в чине капитана и предводитель сочинских абхазов-джигетов Аублаа Али Ахмет.

Однако сопротивление горцев, дипломатическая несогласованность и, как следствие, внутренняя паника перед неотвратимым поражением - сделали невозможным урегулирование отношений с побеждающей Российской империей. Кавказская война была завершена подавлением последнего очага сопротивления в горной Абхазии на земле Ахчипсоу в урочище Кбаада (ныне - Красная Поляна) 21 мая 1864 года.

Решид Гечба был среди предводителей и старшин горских племен шапсугов, гои, убыхов, абхазов-джигетов и ахчипсоуцев, ожидавших в Сочи приезда брата русского императора, наместника Кавказа. Среди представителей покорившихся к концу марта общин были Заурбек Дагомуков и Эльбуз Бабуков. Великий князь принял их поочередно. Просьба депутатов заключалась в том, чтобы «дать им возможность переселиться в Турцию, как страну ближе им известную, нежели те земли, которые предназначены для водворения их на Кубани». Им был дан срок в один месяц, а по истечении этого срока было обещано поступить с ними «как с военнопленными, для чего и будут к тому времени присланы еще новые войска».

Еще 26 марта 1864 года к генералу Гейману в Сочи приехали представители абхазов-джигетов. Предводитель их Решид Геч (Гечба) заявил: «Мы - джигеты, мы - народ вольный, никогда ни с кем открыто не воевали и никогда никому не подчинялись. Теперь мы видим, что все кругом покоряются русским, и мы уже считаем землю нашу собственностью русского императора».

И все же князю Решиду не удалось избежать горестной судьбы. Депортация смыла с лица земли благодатный Гечрипш. Его владетель вместе с 400 подвластными ему людьми оставил родовое поместье, спасаясь в пределах Турции, отбыв туда «на двух зафрахтованных на свой счет кочермах» в 1864 году.

Вслед за окончанием Кавказской войны стала спешно проводиться колонизация Чер-

номорского побережья. Микельрипш был заселен эстонцами. Уже к этому времени там жили 2 роты и около 25 семей русских солдат. Некий Христофоров купил за бесценок большой участок земли из бывшего поместья Решида Гечба на реке Псоу. Таким образом, на месте аула Кидьюхи, где в 70-х годах еще были видны остатки «дворца» Решида Гечба, последнего гечского князя», возникло село Веселое.

В 1873 году вместе с жителем области Псху Бегучем Куджбой вернулся в Абхазию Баталбей Гечба. Их приезду, кажется, содействовал князь Решид, ибо именно в том году, по сообщению М. Владыкина, хозяину Гечрипша было дано разрешение вернуться на родину. Князю дозволялось взамен заселенных колонистами владений выбрать 70 десятин земли.

Решид Гечба временно поселился в селении Гагрипш и приискивал себе землю. В его родном селе в предместье Адлера, куда он пришел «поклониться могилам своих предков и увидеть свою бывшую родину», к этому времени уже проживало 297 новых поселенцев.

Во время русско-турецкой войны (7 августа 1877 года) Решид Гечба был доставлен к турецкому командующему Шевкету-паше. Вскоре возведенный в паши князь Решид высадился в Гудауте с несколькими сотнями регулярного турецкого войска и артиллерией.

Поскольку шансы Турции выиграть войну с Росиией были почти исчерпаны, турки надеялись при удобном случае вооружить депортированных горцев и вновь направить их против России за освобождение собственных земель. Но это не увенчалось успехом, и князь Решид вынужден был уехать в Турцию, однако просил передать наместнику Кавказа о своем намерении вернуться назад.

Решид Гечба жил в Турции в вилайете Измит в селе Кузулук. Когда он и его родственники решили возвратиться в Абхазию, то местные власти предложили им отдать в качестве компенсации турецкому правительству дом, 30 гектаров земли, 500 мешков кукурузы, 50 голов скота.

Князь Гечба и позже появлялся в Абхазии. По крайней мере К. Мачавариани в своей книге, вышедшей в 1913 году, пишет: «Последнего гечрипшского жителя, всеми уважаемого князя Решида Гечь приходилось не раз видеть нам в Сухуме».

Князь Решид воспет в одной из абхазских исторических песен, где говорится:

*В первом походе
добывший шелковое знамя,
а во втором сражении
принесший бархатное знамя - Гечба Решид!*

Абхазский географ и историк С. Басариа, посетивший соотечественников в Турции в 1913 году, встретился с внуком Решида Гечба, который в честь прославленного деда был наречен тем же именем - Решид. Ученый отметил, что внук знаменитого князя оказался весьма просвещенным человеком.

Почти все абхазские феодальные роды имели свои поместья и уделы в различных краях исторической, так называемой Большой Абхазии. Это можно отнести к князьям Чачба,

Ачба, Амаршан, Инал-ипа. Аналогичное наблюдаем мы и с князьями Геч. На Северном Кавказе среди абазин известны фамилии Кеч и Агач, которые наверняка является диалектной вариацией фамилии Геч. Представители этой абхазской фамилии вместе с подвластным населением могли мигрировать на северные склоны гор в сравнительно отдаленные времена.

Выходцем из рода абазинских князей Кеч был просветитель и писатель середины XIX века Каламбий (1837 - 1872). Настоящее имя его - Адиль-Гирей Кешев. Он родился в родовом ауле Кеч, в семье князя Кучука Кечева. Закончив с золотой медалью Ставропольскую гимназию, Адиль-Гирей в 1860 году был зачислен в Петербургский университет на восточный факультет. Затем Каламбий работал в Ставрополе в губернской канцелярии, а позднее переехал во Владикавказ, где в 1868 году под его редакцией вышел первый номер газеты «Терские ведомости». Как писатель Адиль-Гирей Кешев известен рассказами из жизни кавказских горцев - «Записки черкеса», «На холме», «Абреки». Эти произведения Каламбия были опубликованы в 1860-х годах в популярных петербургских изданиях «Библиотека для чтения» и «Русский вестник».

В 1866 году, после разорения царскими войсками высокогорной области Псху в списке здешних жителей, переселившихся на Северный Кавказ к истокам Большого Зеленчука, среди фамилий Ахба, Капба, Эмба и других встречается фамилия Кеч.

В центральной Абхазии в селе Джгерда Очамчирского района есть древний храм с названием Кеч-ныха (Кечская церковь, святыня). В селе сохранилось предание о том, что местность, в которой расположен храм, была населена носителями фамилии Кеч. Храм построен также Кечевыми в давние времена. Строителям никак не удавалось возвести стены, которые на определенной высоте обрушивались. Тогда старейшины Кечевых якобы предложили принести в жертву двух девочек, которых замуровали в стены. После этого строительство удалось.

Храм Кеч стоит на берегу Кодора на самом гребне горы Кеч, являющейся отрогом хребта Панайв. Отсюда открывается красивый вид на море и прибрежную долину. На север просматривается Цебельда. Мимо Кечского храма идет важнейший путь к Клухорскому перевалу на северный склон Кавказа, к Домбаю и Теберде. Этим путем и ушли, должно быть, джгердинские Кчевы. Предание говорит, будто Кчевых покинула святыня, после чего усох родник этого рода. Может, одновременно с ними покинули эти предгорья и Клычевы? Ведь имя этого княжеского рода носят правый исток Кодора, перевал на пути к Клухору, а также древняя крепость, занимающая господствующее положение на местности. Обе эти кодорские фамилии - Клыч и Кеч - на Северном Кавказе оказываются в знаменательном соседстве и взаимосвязи.

С храмом Кеч-ныха в селе Джгерда связана одна история, которая наверняка повлияла на исход здешних Кчевых. А именно...

Во второй половине XVII века житель Мингрелии по фамилии Какачия украл святыню в одном из храмов Абхазии. Вор был пойман в своем отечестве с поличным, но уже по другому делу: он обокрал в селе Обудже невестку местных дворян Шенгелая. Разоблаченному вору, за неимением денег, пришлось откупиться хранившейся у него дома абхазской святыней.

Об этой тяжбе в 1680 году был составлен судебный документ. В разбирательстве принимали участие владетельный князь Абхазии (Сорех или Зегнак) Чачба-Шервашидзе и владетель Мингрелии Кация Чиковани. Тяжба носила, можно сказать, международный характер, о чем говорит высокое представительство сторон.

Святыня все-таки осталась в Мингрелии. Кечевы лишились своей фамильной реликвии, лишились ее покровительства и наверняка были недовольны не только исходом дела, но и действиями своего владетеля, не сумевшего отстоять их очевидную правоту. Впоследствии фамильная реликвия Кечевых была установлена в мингрельской церкви, и ей стало поклоняться здешнее население.

Судебный документ до недавнего времени хранился в доме известного грузинского писателя Лео Киачели, потомка дворян Шенгелая, отсудивших в свою пользу церковную реликвию. Имя святыни было столь обожаемо, что писатель взял ее своим псевдонимом. Так Лео Шенгелая стал Лео Киачели (Кечский).

Возмущенные джгердские Кечевы и жители окрестных селений Абжуйской Абхазии, находившиеся под покровительством церкви Кеч-ныха, естественно, должны были предпринять какие-либо ответные действия. Конфликт князей Кечевых и подвластного им населения с владетелем Абхазии был неминуем. Последствия такого конфликта могли повлечь за собой миграцию Кечевых на Северный Кавказ. Если это произошло около 1680 года, то князь Ахмад-бек Кечев, умерший в 1750 году на Северном Кавказе, принадлежал к первому поколению переселившихся и уже ставших мусульманами джгердских князей. Мавзолей князя с арабской надписью, поставлен в устье Теберды, при слиянии ее с Кубанью.

Первоначально Кечевы обосновались напротив современного города Карачаевска. Согласно другому документу тех лет, уже в 1753 году они были переселены в верховья Малого и Большого Зеленчуков. Таким образом, приведенные данные позволяют предположить, что ядро абазинских Кечевых составили выселенцы из Джгерды. Не исключено, что позже к ним могли присоединиться отдельные однофамильцы из других областей исторической Абхазии. Подтверждением миграции Кечевых из центральной Абхазии на Северный Кавказ является еще и то, что северные абхазы (абазины наших дней) до второй половины XVII века назывались «пятиродными абазами», поскольку состояли из пяти княжеских родов. И именно с появлением на северных склонах абхазских князей Кеч из южной (приморской) Абхазии тапантинцев стали именовать «шестиродными абазами».

Роковая святыня Кечевых помещалась в серебряном ларце, который открывался при помощи двух створок.

На крышке ларца имелись изображения двенадцати апостолов. Это была церковная дарохранительница (35х35 сантиметров) с изображениями - на одной стороне архангела Рафаила, на другой - Серафима с голубями на крыльях. Она была из позолоченного серебра. Академик М. Броссе и профессор Е. Такаишвили высоко отзывались о художественной ценности этого произведения христианского искусства XII-XIV веков. Возможно, святыня была завезена в Абхазию генуэзскими колонистами, католическими миссионерами, и могла не одно столетие быть главной церковной реликвией в предгорной части центральной Абха-

зии.

Известно, что в генуэзский период в Кечском храме во имя архангела Михаила размещалось аббатство, т. е. он был католическим в первой половине XVII века, как о том свидетельствует миссионер Арканджело Ламберти.

Память о святыне оказалась неистребимой. «Клянусь Кеч-ныхой!» - можно услышать и сейчас от жителей этих мест Абхазии.

Что же касается дальнейшей судьбы адлеро-гагрских Гечбовых, то их потомки жили до недавнего времени в Батумской области вместе с другими покинувшими свою отчизну соседями: князьями Ардба (Ареда), бывшими владельцами Адлера; Цанба - владельцами западной части гагрского района; Кудба - владельцами Кудепсты в предместье Сочи.

Носители этой знатной фамилии представлены также в абхазской диаспоре в Турции. Среди них известна ныне живущая княгиня Джамиля Гечба. Гечбовы имеются в черкесской эмигрантской среде Иордании и Сирии. Черкесские беженцы, расселенные по берегам Дуная во второй половине XIX века, образовали свои колонии и селения. Так, недалеко от болгарского города Шумен существовало село Гечилер, основанное князьями Гечба и их поданными.

Академик С. Джанашиа в своей статье о генеалогии фамилии Бараташвили устанавливает происхождение грузинских князей Качибадзе и мингрельских Качибая от абхазского рода Кечба. То есть, по мнению ученого, представители фамилии Качибадзе, давшие начало фамилии Бараташвили, происходили из Абхазии и первоначально их род назывался Киач (Кеч).

Словом, еще в XVII веке род Гечба имел распространение и политическое влияние в широком географическом диапазоне, выходящем за пределы собственно Абхазского княжества.

Летом 1991 года сирийский филолог, абхаз по национальности, Фадиль Арютаа (Джатар) познакомил меня с гражданином Иордании Яхьей Гечба. Последний на удивление хорошо говорил по-русски. Оказывается, Яхья четыре последних года жил в Кабарде. Сын его учится, кажется, в Махачкале. На вопрос, почему он до сих пор не приезжал в Сухум, Яхья ответил, что причиной тому незнание абхазского языка, чего он очень стыдится.

Яхья Гечба сказал, что мать его Шамсинур также абхазка. Фамилия ее Чичба. Затем по моей просьбе он нарисовал фамильную тамгу князей Гечба'.

Но ведь это тамга кабардинских князей Шолоховых,
- возразил я.

Нет, - поправил меня Яхья. - У Шолоховых тамга с тремя крючками, у Гечбовых - с четырьмя.

В Иордании в абхазо-адыгской диаспоре также представлены Гечбовы, особенно среди жителей Аммана. Здесь мы встретили Баху Сейфеддина Гечба (1925 г. р.), который является едва ли не единственным говорящим на абхазском языке иорданцем. Говорит немного на абхазском и русском и Гечба Таджиддин Рамиз (1971 г.р.), но эти познания он привез из Абхазии. Этот молодой человек во время грузино-абхазской войны в 1992-93 гг. был среди

тех иорданцев, которые защищали свое далекое кавказское отечество с оружием в руках.

Общался с нами на русском языке Абаза (Гечба) Мухаммед-Гасан Изеддин (1957 г.р.). Он учился в Одессе, где получил высшее образование в Политехническом институте на факультете радиотехники в 1982 году. Он женат и у него четверо детей. А у его родственника Гечба Ауни Сейфеддина (1962 г.р.) две дочери.

В Дамаске мне не довелось встретиться ни с кем из Гечба, хотя как стало известно затем, здесь проживают Гечбовы – Рамиз, Усама, Амер, а Гечба Вахид является директором крупного пивоваренного завода в Дамаске. В холле гостиницы мы общались с довольно энергичным (для 80 лет) абхазом Чичба Мухаммед-Шерифом Яхья-ипа. Официально он носит фамилию Абаза. Родом из Ашхаруа, т. е. из горных абхазов. До арабо-израильской войны он жил в с. Хищниа. У него 3 сына и три замужние дочери. Мать из княжеского рода Гечба - Джамиля. А жена из рода Джутраа.

Некоторая часть Гечбовых осела в Батуме во время депортации в середине 19 столетия. Из них Гечба Смел оставил многочисленное потомство, которое и сегодня живет и работает в Батуме.

У Шерифа Гечба, уроженца села Ангиса, было семеро детей, три мальчика и четыре девочки. Один из них – Хасан стал известным человеком в крае. Во время Великой Отечественной войны он воевал на Дальнем Востоке, участвовал в военных действиях против японской агрессии, а затем прошел войну на различных ее фронтах уже в Европе. Его воинская доблесть была отмечена медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и благодарностью Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

В Абхазии проживает несколько семей Кичба - выходцев из села Звандрипш Гудаутского района. Они сохранили память о своей связи с родом Гечба. Судя по созвучности фамилий, территориальной близости Звандрипша с историческим поместьем Геч, а также по родству с аристократическими фамилиями, можно предположить, что род Кичба восходит к Гечба.

Литература

- ¹ Амицба Г. А. Из истории Кеч-ныха // в кн. автора «Очерки по истории и этнографии Абхазии». Сухуми, 1977, с. 41-49.
- ² Антелева Г. И., Дзидзария Г. А. Материалы по истории Абхазского княжества // Исторический вестник, т. VII. Тбилиси, 1953, с. 229-307.
- ³ Анчабадзе Ю. Д. Абаза (к этно-культурной истории народов Северо-Западного Кавказа) // КЭС, вып. VIII, 1984.
- ⁴ Архив Раевских, т. 3. СПб, 1910.
- ⁵ Басариа С. П. Избранные сочинения. Сухуми, 1967.
- ⁶ Белл, Дж. Дневник пребывания в Черкессии в 1837, 1838 и в 1839 годах. Перевод с французского и немецкого изданий 3. Троицкой // Фонды музея г. Сочи. Машинопись.
- ⁷ Бэрэздж, Нихат. Изгнания черкесов. Майкоп, 1996.
- ⁸ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. М., 1874, с. 496-499.
- ⁹ Гожба Р. Х. Абаза в Турции: дорогой национального самопознания // Абаза, №2, 1997, с. 41-45; его же: Кавказская диаспора // Эхо Кавказа, № 3, 1993, с. 8-15.
- ¹⁰ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975, с. 80; его же: Труды, т. I, Сухуми, 1988; его же: Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы. М., 1976. Дьячков-Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности // ЗКОРГО, вып. 1. Тифлис, 1903, с. 117-168.
- ¹¹ Званба С. Т. Абхазские этнографические этюды. Сухуми, 1982. Инал-ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические

очерки. М., 1995; его же: Зарубежные абхазы. Сухуми, 1990.

¹² **Кастелли, Христофор.** Альбом зарисовок и реляции (пер. и комм. Б. Гиоргадзе). Тбилиси, 1977 (на груз.).

¹³ **[Лавров Л. И.]** Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском, турецком языках, ч. 2. Надписи ХУП-ХХ вв. Пер., комм., вст. статья Лаврова Л. И. М., 1968.

¹⁴ **Ламберти, Арканджело.** Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией. С картою. 1654 г. Пер. К. Ф. Ган // СМОМПК, вып. 43. Тифлис, 1913.

¹⁵ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре, т. IV. Тифлис, 1909, с. 290, 330, 367.

¹⁶ **Мачавариани К. Д.** Описательный путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913.

¹⁷ **Менд А.** Карта Черкесских берегов. Б. м., 183...ОК РГБ.

¹⁸ **Рябов.** Карта Черноморской береговой линии. 184... ОК РГБ.

¹⁹ **Саканиа, Маадан** (записал и сост. К. С. Шакрыл). Предания. Сухуми, 1970.

²⁰ **Торнау Ф. Ф.** Воспоминания кавказского офицера. М., 1864.

²¹ **Фадеев А.** Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник, № 4. Ленинград, 1935.

²² **Фелицын Е.** Генуэзские и венецианские карты кавказских берегов Азовского и Черного морей XIV и XV столетий // Кубанский сборник, т. V. Екатеринодар, 1899

²³ **Филипсон Г. И.** Воспоминания. М., 1885, с.19. ЦГВИА, ВУА, 6302.

²⁴ **Чачхалиа Д. К.** Мы джигеты, народ вольный...// Советская Абхазия, 21.06. 1992.

²⁵ **Челеби, Эвлиа.** Книга путешествий. Вып. 1, М., 1961.

²⁶ **Чирикба С. А.** Расселение абхазов в Турции // Приложение к кн. Ш. Инал-ипа «Садзы». М., 1995.

²⁷ **Haghandouqa M. Kh..** The Cigcassians. Amman, 1985.

Чачхалиа Д. К.

О ВЛАДЕТЕЛЯХ СОЧИ - КНЯЗЬЯХ АУБЛА

Аубла. Абхазский княжеский род. Владетели прибрежной земли в западной части исторической Абхазии между мамыским хребтом и р. Хостой (центральный район современно-го Б. Сочи).

По имеющейся версии происходят от владетельской фамилии Чачба. Этим можно объяснить особое почтение, с которым относились к представителям этого рода во всей Абхазии. По давней фамильной традиции, детей своих Аубла не ставят на землю, а носят на руках многочисленные няньки порой до 3-летнего возраста, а то и более. Затем устраивается званый пир в честь поставления ребенка на землю, после чего он может передвигаться самостоятельно. Но и потом, слуги и вассалы князя Аубла считали недостойным его высочества стоять на сырой земле и джигиты стелили под ноги Аубла бурки, снятые со своих плеч.

Имение князей Аубла называлось Саша, Сача или Садша. В подчинении князей Аубла находилось до свыше 70 вассальных дворян, владевших в имении сеньёра отдельными селами, поселками, кварталами. Среди вассалов князей Аубла были дворяне Чуа, Чазмаа, Арлан, Бзыгуа. Территориально соприкасаясь с приморскими шапсугами и убыхами, они не вступали в родство даже с лидерами последних, поскольку у тех не было аристократов княжеского достоинства, а только лишь дворянского. Поскольку Аубла были одного происхождения с владетелями Абхазского княжества, то представитель рода Аубла пользовался беспрецедентным правом не вставать, когда остальные абхазские и джигетские князья вставали, приветствуя, владетеля Чачба или других членов владетельского дома.

Путешественник первой половины XVII века Эвлия Челеби писал, что «земля народа садша из числа абхазов» могла выставить в поход до 10 тысяч вооруженных воинов.

Сопровождения владетеля Садша Аубла Али Ахмета при его поездке к владетелю Абхазского княжества Михаилу Георгиевичу состояла из кавалькады в 300-400 всадников.

В недавнем христианском прошлом главной церковью поместья был домовый храм князей Аубла. Назывался он по имени помещиков – Аубла ныха (Аублова церковь). Селение, в котором жил последний владетель поместья Сача, в русских документах порой именуется, как Архышна Аху (Холм {надочажной} цепи). А само поместье Сача – Аубла Твыла (Земля Аубла).

На пепелище церкви к XIX-му столетию оставались лишь водруженные кресты на древнем погосте, предметы церковной утвари и цепь от паникадила, повешенная на нижней ветке развесистого дерева, некогда стоявшего в церковной ограде.

10 мая 1838 года здешний владелец Ахмет и сын его Али-бей были возмущены вандализмом сторонников священной войны с христианами. Они восприняли как надругательство и прямое оскорбление снесение крестов на их древнем кладбище и святылище Аубла-ныха. Специальное собрание по этому вопросу, состоявшееся в Сача, осудило виновных, которыми оказались приверженцы Магомеда Амина и сам наиб Шамиля на Западном Кавказе. Среди

крестов были как просто железные, так и несколько позолоченных. Главные кресты с цепью висели на святом дереве в урочище Архышна Аху. Другие были водружены на погосте.

Являясь, как и другие джигеты, этническими абхазами (апсуа), живущие сегодня в Турции представители рода Аубла почитают и придерживаются традиционной культуры «апсуара» (абхазство) и ее понятия прививают своим детям. Род Аубла сильно пострадал в процессе выселения из Кавказа в Турцию в середине столетия. Султан принял князей Аубла с великим почетом и предоставил им жительство в ближнем и престижном предместье Стамбула – Бешикташ. Они прожили там некоторое время, но затем захотели быть в окружении своих соотечественников. Таким образом, князья Аубла переселились в уже образовавшееся селение абхазских изгнанников – махаджиров, Джгерду. Старшее поколение хорошо говорит на абхазском языке. Жены их – абхазки, также представительницы высшей знати.

В абхазском языке имеется целый ряд пословиц и поговорок, связанных с родом Аубла и отражающих его высокородность.

Слово Аубла имеет и второе значение – святой, пророк. И эти божественные свойства признаются за членами фамилии Аубла. Возможно в прошлом кто-нибудь из предков Аубла был главой церкви или другим, высшего ранга священнослужителем. «Аубла – паимбаруп», - говорят абхазы и сегодня, что означает «Аубла – это архангел».

Мнение Аубла было окончательным приговором в тяжбах и спорах. Владелец был главным судьей. Даже будучи в Турции, в изгнании, представители рода Аубла не раз приглашались в Абхазию для разрешения наиболее трудных дел или прекращения кровной вражды.

Л. Цвижба
(РГВИА, Москва, 2004)

ДЖИГЕТСКИЕ КНЯЗЬЯ ГЕЧЬ В XIX ВЕКЕ

После присоединения Абхазии к России в 1810 г. царским правительством разработан план прокладки дорог и строительства укреплений по береговой линии от Анапы до Поти, который предполагал прочное занятие берега Абхазского княжества от реки Ингура до реки Гагр, в дальнейшем $\frac{3}{4}$ продвижение к крепости Анапа.¹

По мере проложения Черноморской береговой линии от укрепления Гагры до Анапы (30-е гг. XIX в.) активизируются военные действия против населения Западного Кавказа - убыхов, шапсугов, натухайцев, **джигетов** (садзов) и других этнических народов региона.

По Адрианопольскому мирному договору 1829 г. между Россией и Турцией все кавказское побережье Черного моря от устья реки Кубани до северной границы Аджарии и крепостей Ахалкалаки и Ахалцих с прилежащими районами перешли к России. Территория, лежащая между крепостями Поти и Анапой, имела для России важное значение как в торговом, так и военном отношениях. Для прочного утверждения в этом регионе требовалось проложение сухопутного сообщения между крепостями, строительство промежуточных укреплений и организация поселений. Представители царской администрации на Кавказе предполагали стремительно и в короткий срок покорить горские народы.

Главкомандующий Отдельным Кавказским корпусом генерал-фельдмаршал И.Ф.Паскевич в специальном письме императору Николаю 1 (8 мая 1830 г.) предложил план военных действий, включавший оценку местного населения как серьезного противника: «предпринимая покорение народов, не знающих нас, можно еще надеяться успеха, их можно устрашить и привести в изумление неожиданной новостью, превосходством войск, оружием, и даже с пользою употребить политику, деньги, подарки. поэтому я желал бы, чтобы горцы вовсе нас не знали, и чтобы прибытие русских для их поощрения было еще в первый раз, но уже более 50-ти лет как они имеют дело с нами и, к сожалению, были случаи, которые достаточны поселить в них мнение не в пользу нашу<...>. Нет сомнения, что мелкие владельцы скорее могут быть покорены видами личных своих выгод, но покорение вольных племен, ни от какой власти не зависимых, представляет более трудностей.²

По предложенному в 1832 г. И.Ф.Паскевичем и одобренному Николаем 1 плану строительства нескольких укреплений от Кубани до Геленджика (Геленджикская кардонная линия) предполагалось, что будут направлены около 10 малых отрядов из разных пунктов этой линии одновременно на Запад с тем, чтобы «гнать перед собой горцев к Анапе и морю и тем им угрожать истреблением, если не покорятся», после чего «прорезать Кавказ другой линией, параллельно первой, но уже к Востоку и так до верхней Кубани».

Непосредственный участник войны против горцев ген. Г.И.Филипсон так отозвался на план Паскевича: «Едва ли можно выдумать что-нибудь нелепое и показывающее совершенное незнание края и неприятеля, не говоря уже о том, что едва ли кто в наше время отва-

жится вообще предполагать кордонную систему войны в таком педантичном, безусловном виде. Однако ж проект Паскевича был принят за чистое золото в Петербурге, где незнание Кавказа доходило до смешного».3

Активные военные действия, направленные против горцев приводили к разрушению, уничтожению жилищ, налаженного хозяйства, гибели людей целыми аулами, пленению. Горские общества с оружием в руках боролись за свою независимость, но силы были неравными. Хорошо вооруженные и организованные отряды русской армии покоряли жителей разрозненных аулов, которые не имели единого предводителя. Отдельные набеги горцев на русские укрепления и посты только вызывали дополнительные военные экспедиции против них.

16 июля 1840 г. начальник Черноморской береговой линии Н. Н. Раевский писал военному министру А.И.Чернышеву, что земля джигетов делится на 2 части: горную (Псху, Аибга и Ахчипсой) и береговую (Цвиджа, Бага, Ареда, Цандрипш, Гечь). Тесные связи родства соединяет их с Абхазией. Как следует из письма Раевского, он, пользуясь этим обстоятельством и влиянием владетеля Абхазии, больше общается с береговыми джигетами, которые «готовы к покорности, но опасаются убыхов и ахчипсу», которые грозили им разорением за мирные отношения с русскими.4

Начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии контр-адмирал Л.М. Сербряков отмечал в рапорте начальнику Черноморской береговой линии Н.Н. Раевскому 31 января 1841 г., что «горцы приобретают более и более смелости, опытности, единодушия, с появлением наших у них возникал дух народности, небывалое согласие, понятий общих усилий. Война с нами прекратила их раздоры, союз их с каждым днем становится все теснее, и если не предупредим их покорением, то нельзя ручаться, чтобы не появился человек с диким гением и с сильным характером, который воспламеняет всегда тлеющие в сердцах азиатцев страсти фантастические и, став на челе народа, выступит с ними за его разбойническую независимость в борьбу правильную, упорную и кровопролитную.»6

Действительно, среди народов Западного Кавказа практически не было такого предводителя, кроме убыхского князя Хаджи Берзека, который имел влияние на значительную часть населения прибрежной полосы.

Тем временем, не без помощи владетеля Абхазии Михаила Шервашидзе джигетские и хамышевские князья и дворяне изъявили желание принести присягу на верноподданство России. Как следует из рапорта исправляющего должность начальника Черноморской береговой линии г-м. И. Р. Анрепа командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу Г. А. Головину от 6 мая 1841 г. хамышевцы, проживавшие между укреплениями Св. Духа и Навагинским, стали проявлять враждебное отношение к России, «подобно всем своим соседям джигетам и убыхам». М. Шервашидзе, совершая неоднократные набеги с ведома и согласия «местного начальства» на прибрежные и враждебные к России селения, заставил некоторых джигетов «изъявить склонность к покорности». Так, весной 1841 г. часть хамышевцев (250 дворов) одними из первых от джигетов приняли присягу на верность российскому императору. В знак покорности М.Шервашидзе взял в аманаты сына «главнейшего» из князей

Зураба Хамышева.⁷

Среди джигетских жителей, давших клятвенное обещание в знак покорности России 25 апреля 1841 г., значились князья Зураб Хамыш и Гасан (Хасан) Гечь, а также дворяне и авторитетные крестьяне.⁸

Владетель Абхазии М.Шервашидзе был также посредником на переговорах между значительной частью джигетов и убыхов, под предводительством Хаджи Берзека и военными чиновниками, проходивших в укреплении Св. Духа 9 мая 1841 г. В процессе переговоров появилась угроза высадки морского десанта, о чем не скрывал начальник 3-го отделения Черноморской береговой линии полковник Н. Н. Муравьев. В результате переговоров приморские джигетские общества (Цандрипш, Геч, Аредба), составлявшие 2500 дворов, единодушно согласились покориться. Тогда же к ним присоединился и убыхский князь Аубла Ахмет, владения которого простирались между реками Мыцо, Саче и Псаха и составляли 700 дворов.⁹

12 мая 1841 г. Аубла Ахмет первым принес торжественную присягу за себя и за всех своих подвластных дворян и крестьян «на вечное подданство государю императору» и обязался выдать трех аманатов, среди которых был его сын. За Ахметом последовали все джигетские знатные люди приморских обществ Цандрипша, Геча и Аредба. Присягу совершили на коране в присутствии большого числа людей. Каждое из этих обществ обязалось выдать по три аманата из числа малолетних детей главнейших князей и дворян.¹⁰

25 мая 1841 г. исправляющий должность начальника Черноморской береговой линии г.- м. И. Р. Анреп отмечал, что «теперь все приморские джигеты и часть убыхов присягнули на вечные времена на подданство его императорскому величеству и выдали аманатов».¹¹

Между тем, часть убыхов, не принесших присягу покорности России, арестовала князей Аубла Ахмета, Зураба Хамышева и ряд других людей, принимавших участие в переговорах с представителями России в укреплении Св. Духа. Среди них были Хаджи Берзек и его племянники Керентух и Мурад. Аубла Ахмета и Зураба Хамышева заставили отречься от принесенной им присяги, после чего они были отпущены. Задержание Хаджи Берзека длилось недолго. По освобождении он призвал на «сбор всех убыхов» и выступление против покорившихся джигетов. Командование Черноморской береговой линии сочло арест Берзека актом притворства, тем более, что он вскоре был освобожден и тотчас же начал настраивать убыхов против соседей джигетов. На их защиту немедленно из укрепления Гагры выдвинулся отряд начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии Н.Н.Муравьева, который в свою очередь, приказал джигетским князьям «собраться поголовно для защиты своих жилищ». 22 мая 1841 г. в 6 часов вечера отряд достиг укрепления Св. Духа и расположился вокруг него лагерем. Генерал И. Р. Анреп отмечал, что «движение отряда по земле было торжественным шествием. Князья и старшины различных обществ встречали его на пути с величайшей радостью».¹²

За усердие и услуги, оказанные правительству, покорившиеся убыхские и джигетские князья и дворяне были произведены в офицерские чины. И, по мнению И.Р.Анрепа, «пожалованное им офицерское достоинство будет напоминать им обязанности их относительно к

русскому правительству», им также были назначены денежные пенсии, что обязывало их являться на службу по требованию «местного начальства» вместе со своими подданными.¹³

В конце 1841 г. под воздействием волнений в Гурии, резко изменилось настроение народов Западного Кавказа. Началась новая волна освободительного движения против колонизации края. Воспользовавшись тем, что войска были переброшены на Восток, Цвиджа и другие горные общества переменили тон и уже не говорили о покорности, убыхи воспряли духом, прекратили переговоры и стали оказывать сопротивление. Они принялись за сооружение завалов на дороге, ведущей к ним, и «приведение своих аулов в укрепленное состояние».

В то же время в кругах военной администрации на Кавказе дискутировался вопрос о целесообразности принятия присяги на верноподданство России отдельными горскими племенами. Так, на примере шапсугского племени Ачмез, принявшего присягу, г.-м. Анреп в январе 1842 г. отмечал, что «частые покорения» горцев могли бы быть полезными в том только случае, если между покорившимися можно было устроить какое-либо русское управление, или часть, принявшая покорность, была сильнее остальной. Если все-таки принимать покорность, в частном порядке у отдельных племен, то желательно брать не одного аманата, а намного больше и «не позволять горцам делать при покорении какие-либо условия, имеющие вид трактата, заключенного равными властями».¹⁴

Сложную ситуацию в регионе создавали и эмиссары Турции, которые призывали горцев сопротивляться России, пытались создать постоянное ополчение из представителей народов Западного Кавказа, готовых к организованным выступлениям против российских войск, но эта попытка не увенчалась успехом.

Весной 1844 г. нагорные джигеты вместе с частью шапсугов приняли присягу на верность России.¹⁵

В 1860-1861 гг., когда в высокогорное общество Псху поднимались военные отряды, не только в рядах сочувствующих, но и на стороне сопротивлявшихся псхувцев были убыхи, джигеты, которые считались «непокорными племенами»¹⁶

Горцы прилагали все усилия, но изменить задуманного царизмом планомерного «покорения» народов Кавказа, они были не в силах. Генералы русской армии продолжали разрабатывать новые меры воздействия на еще не покорившихся горцев. К лету 1864 г. был покорен почти весь Западный Кавказ. Для окончательного усмирения населения отдельных аулов и обществ Псху и Ахчипсу был направлен в начале мая 1864 г. отряд, на пути следования которого были жители Джигетского общества, изъявившие готовность к выселению.¹⁷

21 мая 1864 г. отряды, принимавшие участие в покорение горцев, отслужили в урочище Гбаада «благодарственное господа богу молебствие за окончание кавказской войны».

Для горцев наступил очередной массовый исход с родной земли.

Горцы, уходя со своих мест проживания, оставили все свое имущество и запасы хлеба, а иногда и не убранные поля. Все это досталось поселившимся в их землях казакам. Горцы без всякого имущества скапливались в Анапе, Новороссийске и во многих других местах северо-восточного берега Черного моря. Отсюда их перевозили в Турцию турецкие кочермы,

а также арендованные специально для этой цели русским правительством суда. Но так как «всего этого транспортного флота было крайне недостаточно для перевозки почти полумиллиона человек, то массе горцев пришлось ждать своей очереди по полугоду, году и более, находясь все это время на берегу моря, под открытым небом, без всяких средств к существованию. Они буквально тысячами умирали с голоду. Зимой к этому присоединился холод. Весь северо-восточного берег Черного моря был завален трупами и умирающими горцами, между которыми перемещалась масса живых, но до крайности ослабевших и тщетно ожидавших отправки в Турцию».

Из приказа военного министра от 13 августа 1841 г. следует, что государь император, в награду за услуги, оказанные при сухопутном движении отряда русского из Гагр в укрепление Св. Духа, произвел **джигетских князей Гечь Аптхуа Мисоуста**, Ходжетли Арзахан-ипа Цамбаева, Джамлет Хипат-ипа Цамбаева и Созран Мамсыр-ипа Цамбаева в прапорщики. (РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л.77).

В представлении к награждению означенных лиц указано: «За особенное усердие в пользу русского правительства, при изъявлении покорности джигетскими обществами и за услуги, оказанные при движении отряда сухим путем из Гагр в укрепление Св. Духа в мае сего года (1841 г.) под командой полковника Муравьева». (РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л.71).

В именном списке убухских и джигетских князей и дворян, получивших деньги и подарки при принесении присяги на вечное подданство государю императору в мае 1841 г., значились князья «общества Гечьба»: Гечь Едыр-бей – подарок, Гечь Гассан – подарок, Гечь Аптхуа Аслан-бей – 40 рублей серебром, Гечь Аптхуа Мисоуст – подарок и 20 рублей серебром, Гечь Аслам-бей – подарок, Гечь Мустабе-ипа Сосран – 40 рублей серебром, Гечь Сала-бей – подарок, Гечь Решид – подарок, Гечь Тегир-бей – 40 рублей серебром, Гечь Багыркан-ипа Аптхуа Ислам – подарок, Гечь Чхо-ипа Пшмаф – подарок. (РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л. 17-18 об.).

Высочайшим приказом от 13 июня 1841 г. «в награду за усердия и услуг, оказанных правительству произведены» джигетские князья в подпоручики: Аридбаев Сосран и Цан Омар; в прапорщики: **Гечь Аптхуа Асланбей**, Гечь Едырбей, Гечь Гасан, Цан Батыршах, Цан Якуб, Учанипа Мисоуст, Учанипа Бесан, Состан Газа Анчибадзе, Лазу Анчибадзе и дворянин Дишанух Аринба. (РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л.49).

Высочайшим приказом 18 февраля 1842 г. джигетские князья произведены в следующие чины: прапорщик **Гечь Аптхуа Асланбей** – в поручики с назначением состоять по армии при Отдельном Кавказском корпусе и производством жалованья по чину (461 руб. серебром в год), прапорщик Пата Аридбаев – в подпоручики и Омар Аридбаев – в прапорщики с жалованием каждому по 100 руб. серебром в год. (РГВИА. Ф.395. Оп.148. Св.93. 1842 г. Д.29. Л.1-1

об., 5, 7-7 об.).

(Endnotes)

¹ РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.6234. Л.60-60 об.

² Там же. Л.82-82 об.

³ Воспоминания Г. Филиппсона//Русский архив. М.,1883. Кн.3. С.192-193.

⁴ РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.6411. Л.14-14 об.

⁵ Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6392. Л. 91.

⁶ Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л. 2-3 об.

⁷ Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л. 5-6 об.

⁸ Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л. 12-12 об.

⁹ Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л. 13 об.

¹⁰ Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л. 8.

¹¹ Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л. 32-34.

¹² Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6435. Л. 53об.

¹³ Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6467. Л. 7-9.

¹⁴ Там же. Ф.846. Оп.16. Д.6542. Л. 2.

¹⁵ Там же. Ф.38. Оп.7. Д.389. Л. 51-62 об.

¹⁶ Там же. Ф.400. Оп.1. Д.206 об.-207.

¹⁷ **Абрамов Я.** Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С.7.

Цвижба Лариса Исиновна, канд. ист. наук.

Москва. 2004.

А. О. Ачба

**АУБЛА.
ИЗ ИСТОРИИ ВЛАДЕТЕЛЕЙ СОЧИ**

Абхазы, проживающие в Турции даже в самом начале вашего разговора охотно рассказывают о своих предках и родословии. Они вообще в семье стараются донести до своих детей и внуков память прошлых поколений и сделать их носителями этой памяти. Кажется, это национальная черта, которую они сберегли и на чужбине. Также бережно они хранят в памяти и историю своего переселения в Турцию. Известно, что в Турции обнаруживаются такие абхазские фамилии, каких не встретишь в самой Абхазии: Аубла, Браскил, Кавая, Савая, Урысаа, Храча.

В 1990 году мне довелось встретиться с одним 57-летним абхазом, который прекрасно говорил на родном языке. Лишь при внимательном прослушивании его речи можно было отметить некоторые особенности наречия прибрежных садзов. Эти особенности я сохранила во время записи текстов.

Когда мой собеседник сказал: «Я Аубла», - то от неожиданности я вновь повторила вопрос, не веря услышанному.

- Я Аубла! - повторил мужчина, полагая, что я не расслышала с первого раза.

На мой вопрос: Вы абхаз? - он ответил утвердительно ответил – «Да, абхаз», - как бы не понимая, почему я спрашиваю о столь очевидном.

До этого я и не подозревала, что есть такая абхазская фамилия «Аубла». Затем он стал мне рассказывать, что Аубла это такая же абхазская фамилия, как и фамилии многих наших соотечественников.

Род Аубла – княжеский. И у него есть свои самобытные традиции. Носители этой фамилии, подобно своим дедам, прибывшим сюда из Абхазии, не ставят своих мальчиков на землю, пока им не исполнится три года. Это считается грехом. И сегодня они соблюдают этот обряд. По исполнении трех лет, постелив в центре двора овечью шкуру, ставят на нее ребенка. Повернув его лицом на восток возносят Богу молитву о здравии ребенка.

После этого мальчик уже волен ходить по земле. Иначе, считается, что он будет подвержен недугу, который поселится в его сознание.

А вот теперь привожу фрагмент интервью, взятого мной у Икмета Ещреф-ипа Аубла:

«Когда наши деды переселялись сюда, то перенесли много лишений. Одному Богу все это известно. Они прибыли морем. Некоторым пришлось быть в пути по несколько месяцев. Изнурительным был путь.

Аубла прибыли сюда в месте с Маграа (Магьба) и Ачба. Каких только мытарств не потерпелись пока обустроились, Бог ведает. Здесь на турецкой земле нас никто не ждал с распростертыми объятьями. Чужбина, она и есть чужбина.

А вот Аубла Зосханбей и Ахметбей вместе с сестрой Сальфиназ прибыли из Абхазии прямо в Стамбуле. Тогда Египет был в составе Османской империи. Туда ее увела судьба. С

ней прервалась всякая связь. И единственный сын ее рано умер, и муж ушел на тот свет прежде нее. Когда умерла и она, то все, нажитое ими, перешло государю. Наш отец поехал туда. Полгода находился в Египте. Это было в 1914 году. Словом, ни при жизни мы не смогли ей помочь, ни в путь последний отравить. Мы, здешние Аубла, произошли от тех самых братьев ее - Зосханбея и Ахмедбея. Нас, Аубла, на свете всего десять человек.

С тех самых пор, как прибыли сюда наши деды и прадеды, подобно им и мы, родившихся мальчиков до исполнения трех лет не ставили на землю. Боясь нарушить завет наших давних предков мы исправно следовали этой традиции вплоть до наших внуков. Затем, прочитав молитвы, мы ставили их на землю. Мы просили Господа, чтоб, покуда этот ребенок будет ходить на земле, была отвращена от него всякая порча и была ему ниспослана благодать любить и быть любимым среди своего народа, быть достойным всяческого уважения.

Дедов своих мы не застали живыми, но от отцов переняли их обычай перевозносить молитвы Господу не иначе, как сидя на овечьих подстилках. И мы делаем также. Это наша Апсуара (Абхазство). Мы, Аублаа, подобно предкам нашим славным высоко несем нашу Аублара (родовую честь), нашу, мораль, нашу Апсуара (Абхазство) и везде занимаем место, подобающее нашей чести.

Мы говорим то, что уже однажды слышали и восприняли. Если вам известны другие и лучшие истины, мы готовы их выслушать.

И сегодня на наших абхазских свадьбах всегда есть место и сказке, и притче. Если гость почетный здесь окажется, то и ему в урочный час будет дано слово, чтобы он мог оценить обстоятельства и занять столько внимания, сколько стоит его здесь присутствие. Здесь уместны и шутки. Особенно в последнее время. Главное знать меру.

Господи, храни нашу Апсуара (Абхазство)!

ГЕОГРАФИЯ, ТОПОНИМИКА

В. Е. Кварчия

О СЕВЕРНОМ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРЕДЕЛАХ АБХАЗИИ В XVII-XX ВВ.

1. Абхазы и Абхазское княжество

Абхазы, именующие себя *апсуа*, в прошлом были известны у адыгов, турок, арабов под именем *абаза*, в древнерусских источниках - *обезы*¹; позже они же - *абаза*, *абазины*. Некоторые авторы (Г. Новицкий, Дж. Белл, Н. Раевский, А. Берже, А. Введенский и др.) абхазов и абазин также называли *азра* или *азега*. Этнонимам *апсуа*, *абаза*, *абазины*, *азра*, *азега* соответствует грузинское *апхаз*. Отсюда русское *абхазы*, от которых произведены названия страны абхазов – груз. *Апхазети*, и русское *Абхазия*².

Идентичность вышеназванных этнонимов подчеркивают авторы прошлых веков, такие как: академик Гюльденштедт³, М. Пейсонель (XVIII в.)⁴, Ф. Ф. Торнау⁵, Л. Я. Люлье⁶, П. К. Услар (XIX в.)⁷, А. В. Введенский и др. Единство содержания названий абхазы, абаза, абазины, как отмечает проф. Г. П. Сердюченко, сохранялось еще до первой половины XIX века. Он пишет: «... в исторической и мемуарной литературе, а также во всей официальной русской документации, в частности, военной переписке по Кавказу (рапорты, донесения и пр.) наименование *абазины* было равнозначно термину «абхазы»⁸. Дальнейший расклад названий абхазы и абазины, по справедливому замечанию М. Тхайцухова⁹, вносит путаницу на протяжении многих лет в общую историю абхазов и абазин.

Основное ядро абхазского (абазского) народа составляли известные в прошлом крупные этнографические общества, являвшиеся носителями абхазских (абхазо-абазинских) диалектов и наречий: *абжуйцы*, *бзыпцы*, *хирпис* (цебельдинцы), *псхувцы*, *псоу*, *аибга*, *ахчипсу*, *чижгуча*, *садзы*, *саша* и *ашуа*, т.е. современные абазины¹⁰.

К народу абаза относили себя и *убыхи*, занимавшие по языку промежуточное положение между абхазами и адыгами¹¹. Гюльденштедт и Палас также говорят об убыхах, как о части абазского народа¹². Кабардинцы и другие самоуправляющиеся адыгские общества к народу абаза причисляли также абадзехов, шапсугов, натухайцев, называя их *абадзе-чиль*, что буквально означает - «абазские народы». Именем *абаза* иногда обозначали также бжедухов, махашевцев и жанеевцев¹³, что указывает на их абхазские корни.

Ареал распространения абхазов и (абазского) языка в различные периоды истории был разным и всегда он выходил далеко за пределы Абхазского княжества и современной Абхазии. Так, например, еще в XVI веке Сигизмунд Герберштейн находит «около Меотийских болот и Понта при реке Кубани» абхазские поселения¹⁴. Известный турецкий ученый-путешественник Эвлия Челеби, побывавший в 1641 году во всех регионах Абхазии (Абаза) и вполне различавший грузин, абхазов и адыгов, помещает между рекой Риони (Фаша) и Анапой 25 крупных абхазских этнографических обществ¹⁵, фиксирует образцы абхазской речи. По утверждению М. Пейсонеля, занимавшегося в 1750-1762 гг. исследованием Черноморского побережья Кавказа, абхазы или абаза в его время проживали между Суджуком

(Новороссийск) и Мегрелией¹⁶.

Согласно русским и другим источникам ареал распространения абхазов, абхазского языка, а также влияние Абхазского княжества к концу XVIII века охватывали Черноморское побережье от Анапы или р. Кубань до р. Ингур, а также и часть сопредельной с Абхазией территории современной Карачаево-Черкесии.

В известном энциклопедическом труде, изданном в 1788 г. под названием «Новый и полный географический словарь Российского государства или лексикон», читаем: «Абхазы» - вольный и многочисленный народ, живущий в Кавказских горах, язык которых ни с каким из известных, как только с черкасским некоторое, но и то небольшое сходство показывает. Земля, на которой живет народ сей, на собственном их языке *Абсне* называется; татарез, турки и черкасы называют ее *Абаза*, а грузины *Абхазети*... В прежние времена жил народ сей только по западной к Черному морю примыкающей стороны Кавказских гор, по рекам прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет его от мегрельцев. Большая часть народа живет и до ныне в сей стране, и составляет уезды: Хирпис, Чаши, Садз, Аибга и Ахшипса... За сими уездами, кои полуденно-западную часть Абхазии составляют, следуют на северо-запад уезды: Туби, Убух, Шаши и Шапсих, которые с Черкасскими уездами Бжана и Гатукай граничат... Третья малая часть абхазского есть та, которая в прежнем столетии на северную сторону гор перешла, где она между Черкасскими уездами Кабардою и Безленом реку Куму, верхней части Кубани и впадающая в Кубань реки Инджик и Уарпа или Арпа занимает, и живет по линии от Георгиевской до Ставропольской крепости на полдень параллельно»¹⁷.

Вышеприведенное описание границ Абхазии и расселения абхазских обществ в основном совпадает с данными Гюльденштедта, Пейсонеля, Гамба¹⁸, барона И. К. Аш¹⁹, Хан Гирея²⁰, Люлье, Дж. Белла, Броневского и др.

Вместе с тем следует заметить, что, в результате черкесской экспансии на юго-восток и ассимилятивных процессов, на северо-западной окраине Абхазского княжества формируется в XVII-XVIII вв. абхазско-черкесский этнический массив с тенденцией сокращения в нем абхазского элемента. В 30-е годы XIX века Хан Гирей уже проводит приморскую границу между Абхазией и Черкесией вблизи Геленджикского залива, а реку Лаба указывает границей «между абадзехами и абхазскими коленами». Он также говорит о том, что в верховье р. Афипс (впадает в Кубань) в горах имеются абадзехские, шапсугские и абхазские поселения; в верховьях рек Сшьмдеккодепсер, Шахе, Буо, Ххазжие, Хзе, на вершинах также живут абхазцы, а при устьях шапсхгцы и натххоккоадыцы; на реке Ордане живут смешанно шапсхгцы, натххоккоадыцы и абхазцы²¹. Далее от реки Вардане до р. Хоста морской берег занимало абхазское (садзское) колено *саше*, управлявшееся князьями из наиболее почитаемого абхазами княжеского рода Аубла, а над обществом *саше* между верховьями рек Вардане и Хоста располагались убыхи. Поэтому Ф.Торнау, называя общество *саше* абхазским, далее пишет «Саше не суть чистые абазины, они представляют жителей трех сопредельных племен – абхазского, убыхского и черкесского, языками которых и говорят»²³. Территория же, заключенная между реками Хоста и Псоу от моря до Кавказских вершин, до окончания Кав-

казской войны, т.е. до 1864 года, была заселена только абхазскими обществами, известными под именами *садзы*, *ахчипсоу*, *аибга*, *чужгуча* и другие, называвшие себя *апсуа* (т.е. абхазы), а свою территорию *Апсны* (т.е. Абхазия)²⁴.

Этническая ситуация, изменившаяся к началу XIX века в северо-западной части Абхазии, заключавшейся между реками Псоу и Кубань, вполне отражена в ее топонимии²⁵.

В целом же все вышеприведенные исторические сведения и топонимические данные, указывающие на пределы Абхазского княжества XVII и начала XIX веков подкрепляются турецкими, французскими, немецкими и русскими картами того же периода. В них территория Абхазии указывается раздельно под названиями *Большая Абхазия* и *Малая Абхазия*. Большая Абхазия на французской карте Делиля (1723 г.) – GRANDE ABAZA ou ABKASIE²⁶, на немецкой карте (1802, 1804) – Der Land Der GROSSEN ABASA ODER ABSNE²⁷, на русских (1770-1825 гг.)²⁸ – *Большая Абхазия* или *Большая Абаза* помещается на Черноморском побережье между реками Ингур и Кубань. Малой Абхазией («Petite Abasa», «Kleine Abasa», «Малая Абхазия или Абаза») в этих документах именуется северо-кавказская часть Абхазии, располагавшаяся на территории современной Карачаево-Черкесии²⁹.

На карте Кавказских земель (1823 г.)³⁰, составленной известным исследователем Кавказа С. Броневским, также указываются пределы страны Абхазия или Абаза, соответствующие сделанному им же словесному описанию границ Абхазии. Согласно последнему, в начале XIX века Абхазия или Абаза граничила «к юго-западу с Черным морем, к северу с черкесами закубанскими, к северо-востоку с Кабардою, в горах на полдень с карачаевцами, к востоку с Мингрелией». В другом месте Броневский пишет:

«Абхазы живут на берегу Черного моря, начиная от реки Енгури ... до Геленджикского залива и немного далее. Сия часть ... называется Юго-западная или Большая Абхазия ... Часть, лежащая по северному и северо-западному наклонению гор, названа Северной и Северо-восточной Абхазиею», известная и под именем Малой Абазы³¹, т.е. Малой Абхазии.

Таким образом, казалось бы логичным вхождение в 1810 г. Абхазского княжества под протекторат Российской Империи именно в вышеназванных пределах.

Однако Абхазия была принята «в вечное подданство Российской Империи» с подачи одного из сыновей бывшего могучего правителя Абхазии Келешбея Чачба (Шервашидзе), Георгия (Сафарбея), жившего в Мегрелии в качестве опального к своему брату Асланбею – законному наследнику владетеля Абхазии. Главное, сам факт принятия Абхазского княжества в состав Российской Империи свершился без ведома и согласия подавляющего большинства ее граждан. Этот политический акт и последовавшее за ним водворение Георгия Шервашидзе в Абхазию силой русского оружия привели к русско-абхазскому противостоянию и к многолетней (1810-1830 гг.) гражданской войне в Абхазии³².

В результате этой войны от Абхазского княжества отошли горные общества и вся Северо-Западная Абхазия, которые впоследствии были вовлечены в русско-кавказскую войну. В этой связи некоторые авторы середины XIX века начинают рассматривать северо-западную Абхазию как часть Черкесии, а ее абхазское население именуют их по общей протурецкой политической приверженности «черкесами» или «черкесскими абхазами»³³. Убыхи и сад-

зы, оказавшиеся вне пределов Абхазского княжества, не раз совершают карательные экспедиции в Юго-Восточную Абхазию по причине ее прорусской ориентации³⁴.

В конце 40-х годов XIX века, после временного усмирения садзов и убухов, на территории от Гагр до Сочи создается Джигетское (Садзское) приставство, которое затем включается в состав Абхазского княжества. Первым его приставом становится брат абхазского владельца Александр, которого вскоре сменил Соломон Званба - русский офицер, по происхождению абхазский дворянин. Его администрация состояла, в основном, из знатных абхазских и садзских феодалов³⁵. Однако, уже в 1847 г., Джигетское приставство было отделено от Абхазии и включено в Черноморский округ. В дальнейшем Российская Империя, покоряя абхазские общества, присоединила их территории непосредственно к своим пределам.

В мае 1864 г. Россия праздновала свое победное завершение Кавказской войны в уже безлюдной Садзской Абхазии в местности Красная поляна, известной в источниках как *??????, ???????Кбааде, Губааде* из абхазского *Губаады* «поле (местности) Губаа» или *Губаа адду* (искаженно Губаа Абду) буквально «большое поле (местности) Губаа». Спустя месяц после этого празднества было упразднено союзное с Россией Абхазское княжество, заключавшееся между реками Ингур и Багрипта. Тогда же Абхазия переименовывается в Сухумский военный отдел. Итогом всего этого стали Лыхненское восстание абхазов в 1866 г. и массовый исход абхазов из своей исторической родины в Турцию и другие страны Ближнего Востока.

В 1883 г. Сухумский военный отдел переименовывается в Сухумский военный округ.

В 1903 г. Сухумский округ выделяется из состава Кутаисской губернии и передается в подчинение кавказскому начальству в Тифлисе.

В декабре 1904 г. город Гагра и его окрестности до р. Бзыбь, по инициативе принца А. П. Ольденбургского, отходят от Сухумского округа к Сочинскому округу Новороссийской губернии³⁶.

1. Северные и северо-западные границы ССР Абхазии и АССР Абхазии

8 ноября 1917 г. была восстановлена государственность Абхазии. Страну возглавил Абхазский Народный Совет (АНС). Абхазия в тот период представлялась как территория между реками Мзымта и Ингур, Главным Кавказским хребтом и Черным морем³⁷. Однако, уже в 1918 г., Грузия (ГДР) оккупировала Абхазию и некогда принадлежавшее последней Черноморское побережье вплоть до Туапсе. Грузия мотивировала свои действия тем, что, якобы, вся эта территория в XI-XIII веках принадлежала ей, т.е. тогда еще не существовавшему Грузинскому государству, очевидно имея в виду Абхазское царство, которое никак не являлось грузинским.

В Москве 7 мая 1920 г. без участия Абхазии был подписан договор между РСФСР и Грузией (ГДР), по которому граница между обоими государствами была установлена по реке Псоу до горы Ахахча, через гору Ахахча и гору Агапта и по северной границе бывших губерний Черноморской, Кутаисской и Тифлисской до Закатальского округа, и по восточной границе этого округа до границы с Арменией³⁸.

Через год после подписания договора между РСФСР и ГДР грузинские меньшевики

были изгнаны из Абхазии. В 1921 г. здесь была провозглашена Советская Социалистическая Республика Абхазия. Изначально в нее не вошла территория, заключенная между реками Псоу и Багрипста. Это объяснялось тем, что в начале февраля 1921 г., при наступлении, части Красной армии временно остановились на Холодной речке (Бегерипста), в районе пос. Пиленково. В результате этого Пиленковская волость оставалась в пределах Сочинского района, где уже был сформирован Ревком.

В апреле 1922 г. ЦИК Абхазии обратился в ВЦИК РСФСР с просьбой о восстановлении границ Абхазии до р.Псоу.

ЦИК СССР 31 октября 1924 г. принял постановление о присоединении Пиленковской волости к Абхазии. Однако это решение не было осуществлено ввиду того, что Сочинский исполком отказался выполнить постановление ЦИК СССР. После нового обсуждения проблемы на разных уровнях ЦИК СССР в августе 1925 г. подтвердил свое прежнее решение о присоединении Пиленковской волости к Абхазии. 31 декабря 1928 г. решением Президиума ВЦИК была установлена граница между РСФСР и ЗСФСР (куда входила и Абхазия) по реке Псоу от устья до истоков, и дальше по хребту через горы Ахахча и Агепста с выходом на существующую границу между РСФСР и Абхазской АССР. Окончательное присоединение Пиленковского района к Абхазии произошло в начале 1929 г.³⁹

Таким образом, в 30-х годах XX в. государственная граница между РСФСР и ССР Абхазии пролегла по реке Псоу, что соответствует современной северо-западной границе Республики Абхазия. С севера – граница Абхазии проходит по гребню Главного Кавказского хребта от пункта схождения границ Абхазии с Грузией и РСФСР через вершину Гвандра, перевалы Нахарский и Клухорский, вершины Хакель, Домбай-Ульген, Белал-кой, Сафруджу, Марух Баши, Псыш, перевалы Цегеркер, Санчара, Адзапш, до вершины Аджара на перевале Ахукдара, далее по хребту до вершины Агепста и истоков р. Псоу и отсюда, как уже сказано, граница между Абхазией и РСФСР тянется по р. Псоу до Черного моря.

Границы Республики Абхазия определяются Законом Республики Абхазия «О государственной границе», где, в частности, в статье 2 указывается: «Государственная граница Республики Абхазия до ее оформления в международно-правовом отношении, определяется следующим образом:

- вдоль сухопутной границы с Российской Федерацией – по границе бывшей Абхазской АССР, закреплённой законодательными актами бывшего СССР;

- вдоль сухопутной границы с Грузией – по географическим координатам согласно описанию Государственной границы Республики Абхазия с Грузией и картографическим материалам, прилагаемым к настоящему Закону;

- на море – по внешней границе территориального моря Республики Абхазия».

Источники

¹ Папаскир А. Л. *Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии*. Сухум, 2005.

² Кварчия В. Е. *Историческая и современная топонимия Абхазии*. Сухум, 2006, с. 63, 69; Ачугба Т. А. *Этническая история абхазов XIX-XX вв.* Сухум, 2010, с. 31.

- ³ Гольденштедт И. А. Путешествие Гольденштедта по Грузии, т. 1. Тбилиси, 1964, с. 46-47.
- ⁴ Пейсонель М. Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 гг. // Материалы для истории черкесского народа. Вып. 2. Краснодар, 1927, с. 29.
- ⁵ Дзидзария Г. А. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX в. М., 1976, с. 106, 109, 123-124.
- ⁶ Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые черкесами (адыге), абхазами (азега) и другими смежными с ними горскими народами. Черкесия (Историко-этнографические статьи). Краснодар, 1927, с. 9.
- ⁷ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887, с. 77-79.
- ⁸ Сердюченко Г. П. Абазини. Газ. «Красная Черкесия» 1940. № 288; Тхайцукhov М. С. Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв. Сухум, 1992, с. 23.
- ⁹ Тхайцукhov М. С. Указ. соч., с. 24.
- ¹⁰ Дзидзария. Указ. соч., с. 110-113; Инал-ипа Ш. Садзы. Историко-этнографические очерки. М., 1995; Ачугба. Этническая история абхазов XIX-XX вв. Сухум, 2010, с. 28-34, 52-59.
- ¹¹ Белл Дж. Ст. Письма о пребывании в Черкессии в 1837-1839 гг. // Bell J.S. Journal of a residence in Circassia during years 1837 – 1838 and 1839, vol 1. London. 1840, с. 479, 480; Услар. Указ. соч., с. 7; Эвлия Челеби. Книга путешествия. Стамбул. 1896-1897 гг., с. 181.
- ¹² Хафизова М. Г. Убыхи. Нальчик, 2010, с. 12-13.
- ¹³ Люлье. Указ. соч., с. 10-11.
- ¹⁴ Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкессии. (Редактор, предисловие, комментарии, послесловие Д. Чачхалиа). М., 2002, с. 151.
- ¹⁵ Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 3. М., 1983, с. 49-56.
- ¹⁶ Пейсонель М. Указ. соч., с. 29.
- ¹⁷ Новый полный географический словарь Российского государства или лексикон, ч. 1, М., 1788, с. 2-4.
- ¹⁸ Гамба Ж. Ф. Путешествие в Закавказье, ч. 1. Перевод с фр. на груз. яз. Л. Г. Мгалоблишвили. Тбилиси, 1987, с. 87.
- ¹⁹ Инал-ипа Ш. Абхазы. Сухуми, 1965, с. 357.
- ²⁰ Хан Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик, 1978, с. 57.
- ²¹ Хан Гирей. Указ. соч., с. 57, 76, 82.
- ²² Дзидзария. Указ. соч., с. 110.
- ²³ Боденштедт. Указ. соч. М., 2002, с. 127.
- ²⁴ Инал-ипа Ш. Садзы; Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья. Сочи – Май. 16, коп. с. 16, 40-256; Гицба Т.Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп (на абх. яз). Сухум (Акуа), 2002, с. 388-432.
- ²⁵ Cart des pays voisins de la mer Caspienne. 1723. (par G. Delisle), Paris, 1723. ЦГВИА.
- ²⁶ Charte der Laender am Caucasus. Weimar, 1802, 1804. (Сост. Рейнеггс).
- ²⁷ Карта земель, лежащих между Черным и Каспийским морями (1786 г.);
Карта Кавказских гор с границами обитающих в них народов (1786 г.);
Карта (Большая Абхазия, Малая Абхазия, Мингрелия, Имеретия, Гурия). Изд. б. м. и б. г.
- ²⁸ Кварчия. Указ. соч. с. 7-10.
- ²⁹ Карта Кавказских земель с частью Великой Армении, изданная С. Броневским к описанию Кавказа. СПб., 1823.
- ³⁰ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823, с. 326-328.
- ³¹ История Абхазии. Сухум, 2006, с. 212-226.
- ³² Ачугба. Указ. соч., с. 31, 58-59.
- ³³ Званба С. Т. Этнографические этюды. Сухуми, 1923.
- ³⁴ Ачугба. Указ. соч., с. 36; Ворошилов В. Указ. соч. с. 19; Боденштедт. Указ. соч. с. 156.
- ³⁵ Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство Абхазии (1921-1931). Сухуми, 1970, с. 109; Кварчия. Указ. соч., с. 17-19.
- ³⁶ История Абхазии. с. 289-291; Сагария. О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра. 1993. с.113.; Абхазия – документы и материалы (1917-1921 гг.). Сухум, 2009, с. 199.
- ³⁷ Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Грузинская Демократическая Республика. Их взаимоотношения. М., 1921, с. 9-10.
- ³⁸ Сагария. Национально-государственное строительство Абхазии, с. 109-111.
- ³⁹ Советское Закавказье. Справочная книга на 1926-27 гг. (в 6 частях, с иллюстрациями в тексте и с приложением карты ЗСФСР в 6 красок). Тифлис, с. 251; БСЭ. М., 1926, с. 102; Грузинская Советская Энциклопедия. Тбилиси. 1981, с. 321.

Денис Чачхалиа

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА БОЛЬШОГО СОЧИ СЕРЕДИНЫ XIX-ГО ВЕКА

(фамильно-родовая номенклатура)

До окончания Кавказской войны в 1864 году и выселения народов западного Кавказа в пределы Османской империи большую часть территории современного Большого Сочи занимали этнические абхазы, называемые в исторической литературе джигетами, садзами, ахалцис, медовеевцами. Как и жители Абхазского княжества, они называли себя «апсуа», а свою страну «Апсны».

Данное положение имеет свою документальную и научную аргументацию и, главное, подтверждается потомками абхазов-джигетов, проживающих в настоящее время в Турции и ряде других зарубежных стран. Как и коренное население сегодняшней Республики Абхазии, они также называют себя «апсуа», а свою историческую родину - «Апсны». Существовавшее у некоторых историков мнение о том, что джигеты являются южными абазинами не находит научного подтверждения в свете новейших исследований данного вопроса.

Такое положение фиксирует и топонимика региона. От Псоу до Мамайки включительно географические названия легко прочитываются при помощи абхазского языка. От Уч-Дере и до Вардане по берегу, а выше - расширяясь резко к горам, касаясь верхних районов бассейнов Сочи и Шахе - обнаруживается преобладание убыхских названий; затем - незначительные вкрапление вновь абхазских топонимов до Головинки, а уже далее на северо-запад - шапсугские (адыгские) наименования. В сторону Анапы абхазские топонимы встречаются лишь в виде отдельных реликтов.

К сожалению, мы имеем дело с историей практически поголовно депортированного населения. Это главная, хотя и не единственная, причина недостатка информации. Убыхи, утратив в изгнании свой язык, перестали существовать как народ. Шапсуги, жившие на данном побережье, разбросаны по многим восточным странам и практически не изучались. А без учета хранящегося в их памяти материала исследования даже в области исторической топонимии не могут быть полноценными. Плохо исследованы с точки зрения этнологии и те шапсуги, которые компактно проживают в Сочи-Туапсинском секторе и Адыгейской Республике. Это обстоятельство сказалось и на данной работе, в которой, к сожалению, практически отсутствует шапсугский материал.

В настоящее время над изучением шапсугской топонимии работает научный сотрудник Лазаревского краеведческого музея Аминет Хушт. Надеемся, что ее работа внесет большую ясность в этно-лингвистическую ситуацию, бывшую на побережье Большого Сочи до депортации коренных народов в середине XIX-го столетия.

В предлагаемых заметках основное внимание уделено расшифровке того топонимического материала, который однозначно или в некотором смысле предположительно прочитывается при помощи абхазского языка и исторических данных о местах проживания

конкретных землевладельцев-помещиков. В решении этой проблемы мне очень помогли полевые материалы, добытые в моей экспедиции к турецким абхазам, проведенной в октябре 2002 года.

Расшифровкой сочинской топонимики занимались в разное время русские, адыгские и абхазские ученые (Л. Лавров, Г. Шакирбай, Д. Коков, Т. Гицба). Там, где материал наших исследований совпадал, мы учитывали мнение коллег и предшественников.

Специфичность и узость нашей тематики (фамильно-родовые топонимы) ставят версию о происхождении названия на более прочную, порой аксиоматичную почву, особенно когда название местности точно совпадает с именем ее исторического владельца. А потому при возможной приблизительности отдельных опытов, в целом сам метод фамильно-родового прочтения топонимики часто достигает высокой степени достоверности.

В конце статьи мы разместили фотографии людей, фамилии которых воплощены в названиях Сочи и его окрестностей.

Д. Ч.

Абагуа (Абаго, Абахо) - гора в верховьях Мзымты. Происходит от дворянской фамилии Баг(ба), Абаг(ба), Абагаа. Одна из диалектных и архаичных форм этой же фамилии - Аибга.

Адлер. Современное название города и района Б. Сочи Краснодарского края. Название происходит от княжеского рода Арыдба (в рус. традиции - Аред) Арыд, Арыдаа, владевших этой местностью до изгнания в 1864 г. В документах XIX в. эта фамилия фиксируется также и как - Ардиллер, Аредлер, Ардон (см. Аред). Исторически земля князей Аредба заключалась на морском побережье между реками Хоста и Мзымта. Историческим документам известен деятель середины XIX в. Беслангур Аред-бей, дочь которого была замужем за владельцем Абхазского княжества Георгием (Сафарбеем). Князь Мытаабей Арыдба имел сношения с русским командованием на Черноморской линии.

В 2002 году нам удалось пообщаться с жителем с. Гебеш (Турция, район Закария), князем Мыстабеем Арыд и его женой Щащхан из рода Багба (Аибга, Абагаа).

Аибга. Историческое высокогорное селение, поместье рода Аибга (варианты - Багаа, Багба, Абагуа). В русской традиции встречается и название Айбога. Аибга - также название горы на водоразделе рр. Псоу и Бзыбь. Представители этого рода были распространены и на северной покатости Кавказского хребта, где зафиксирован целый ряд топонимов, связанных с этим аристократическим родом.

Аишха. Варианты - Аишхо, Аишко. По-абхазски произносится -Аишха. Состоит из двух компонентов: Аи, сокращенная форма абхазской фамилии Ай(ба) + шха (гора). Название хребта и горы (2.857) и перевала (2.401) у истоков Мзымты на Главном Кавказском хребте.

Ареда. Микротопоним в центральной части современного г. Сочи. Сюда в середине XIX века из-за межклановых раздоров переселилось несколько семей Ареда. На правах гостей они жили здесь под покровительством сочинского владельца Аублаа Ахмета (см. также Адлер). После депортации местного населения хутор Ареда, находящийся в 2 верстах от центра Сочи и составляющий 75 десятин приобрел г-н. Гарбе. Затем в 1872 г. его купил А. И. Костырев за 16.000 рублей.

Арткуадж. Такубыхи и шапсуги в прошлом называли землю, принадлежащую абхазским князьям Аредба/Арыда (совр. Адлер).

Ариндза Рцута. Название, приуроченное к прибрежной части Адлерского района. Ариндза - дворянская фамилия. (Р) цута - (их) поселок. Поселок Ариндзовых. У одного из наших информаторов Шю-крю Берзека (Турция), жена из рода Ариндза. Представители этой фамилии живут также в с. Джгерда (Республика Абхазия).

Арлана. Название поместья дворян Арлан (Арлана) на исторических картах.

Расположено было в приморской части левобережья р. Сочи, прилегающей к району пансионата «Светлана», гостиницы «Жемчужина», «Ленинградская». Представители этой фамилии встречаются в среде зарубежных абхазов, а также в Республике Абхазия, в том числе с. Лыхны.

Аубла Идгил. Название всего поместья, находившегося во владении князей Аубла на языке абхазов. Современный центральный район г. Сочи. Означает «Земля Аубла». Если включать поместье Хамыш (Хоста), то эта земля простирается от реки Хоста (в ином случае - от р. Мацесты) и до водораздела между рр. Мамайкой и Дагомысом (Мамайский перевал) на западе.

Аубла-ныха. Название местности в районе Батарейки в центральной части г. Сочи. Означает Аубло(ва) церковь, где Аубла - фамилия сочинских владетельных князей. К нашим современным информаторам относится Мюнур Аубла из предместий Стамбула. Очень хорошо говорит на абхазском языке, называет себя «апсуа» (как и коренные жители Республики Абхазия), а страну своего исторического происхождения называет «Апсны». Аналогичные данные получила и абхазская журналистка, фольклористка Алина Ачба при встрече в Турции в 1990 году с другим представителем этого рода Икметом Ешреф-ипа Аубла.

Очевидно, в районе Батарейки в прежние времена стояла церковь, построенная благодетельством князей Аубла. После того, как деревянная церковь разрушилась, то оставшиеся предметы из священной утвари развесили на деревья, находившиеся прежде в церковной ограде, в том числе и цепь, на которой держалось паникадило. Отсюда пошло и другое название этого же места - «Архышна Аху» (Холм цепи). Аналогичные церковные цепи висели в высокогорном абхазском селении - Псху, на месте бывшей церкви Инал-куба (причем цепь

была позолоченная), а также в с. Мгудзырхва, где висел также позолоченный церковный колокол.

Ахчипсоу. См. Ахчипсы.

Ахчипсы. Высокогорное селение, занимавшее современную Красную Поляну и соседние ущелья в верховьях Мзымты. Управлялось князьями Маршан. Этим же именем Ахчипсы называлось селение и на северной стороне Кавказа, сразу за хребтом, в верховьях Большой Лабы.

Ахалцис/Хылцис. Селение на морском берегу в устье р. Мацеста. Возможно, так именовались какие-то влиятельные помещики этого края, поскольку этим именем называет себя порой немалая часть приморских джигетов - абхазов. Четкие границы распространения этно-культурной общности ахалцисов установить не удастся. Путаются с ним и зарубежные абхазы, выходцы из этих же мест.

Ахун. Название горы (662 м.), главенствующей над всей приморской частью Б. Сочи. Поскольку это слово произносится как Ахуын, то по-русски оно записывается и как Ахун, и как Ахын.

Ахун/Хун/Хуна/. Абхазская дворянская фамилия. Ныне (А)Хуно-вы встречаются в Карчаево-Черкесии и абхазской диаспоре в Турции. Есть у абхазов популярная пословица, гласящая, что «ахыновы сына родить - родили, а вот люльку достать не смогли».

Ахын/Ахун (гора) и Ахын (термин из абхазо-адыгской мифологии), похоже, взаимосвязаны. Общим является сам термин Ахын (Хына), что означает - Троица (абх.- абаз.).

Ачипсе. Речка, правый приток Мзымты в предгорьях Большого Кавказа в районе современного высокогорного поселка Эстосадок (см. также Пузико) . Правильно Ач Ипсы, что означает Ач(бова) река (см. Ачишхо). Похожее название имеется и на северной стороне хребта - Ачипста, что означает Ачбова Долина. Название приурочено к речке и вершине в верховьях Большой Лабы.

Ачишхо. Правильно - Ачишха. Гора (2.391) на водоразделе р. Мзымты (на уровне Красной Поляны) и ее правого притока р. Чвижепсе. По-абхазски произносится Ач Ишха, что означает «Ач(бова) гора». Ач(ба) - княжеский род.

Бабук Аул. Историческое село в верховьях Шахе, поместье крупных убыхских дворян Бабук. Они принадлежали к роду Берзек, являясь его патронимическим ответвлением. Алим-гирей Бабука Берзек был известен среди лидеров горского сопротивления. Его доспехи в

30-х гг. прошлого столетия хранились в Адыгейском музее. Фамилия Бабук является также и родовым именем крупных абазинских дворян и с ним связан десяток географических названий в верховьях Большого Зеленчука на Северном Кавказе.

Багия-пста/Бегия-пста. Селение и речка в районе современной Головинки. Наверняка связана с абхазской фамилией Бегия, о которой нам ничего неизвестно, кроме того, что и сегодня в Абхазии в селении Блабурхва есть урочище под названием Багия. «Пета» - характерное окончание для большого числа абхазских топонимов.

Баракая Аул. Это селение во второй половине XIX в. располагалось в районе современных поселков Лоо и Вардане. Оно показано, в частности, на карте к описанию военных действий Даховского отряда в 1864 г. Баракай - имя известного лидера из абхазского аристократического рода Дзейш. Сменивший его сын - Исмаил Баракай-ипа Дзейш был также выдающейся личностью, участвовал в создании Всечеркесского Парламента. Его подпись и печать стоят под воззванием к европейским странам относительно признания Независимой Черкессии. Фамилия Дзейш встречается в среде зарубежных абхазов, в частности, в Турции. Нам приходилось общаться в 2002 году с аристократкой из рода Багба (Аибга), у которой мать была из фамилии Дзейш. Наш информатор подтвердила, что и ее мать и другие родственники из ее рода являлись и являются этническими абхазами. Фамилия Дзейш встречается также среди турецких эмигрантов убыхского происхождения.

Бжинау. Историческое село в Лазаревском районе. Увязывается с абхазской привилегированной фамилией Эбжноу. Представлена в турецкой диаспоре в с. Кайлар. Есть сведения, что эта фамилия проживала также около Сухума, в долине р. Келасур в с. Багмаран. Представители этого рода живут в гудаутском районе Абхазии. Среди них - литературный критик Рауф Эбжноу, солист Государственного ансамбля Абхазии Назырбей Эбжноу.

В 1932 г. в Брюсселе королевой красоты мира была признана турчанка абхазского происхождения Кериман Хаалис Эдже (Бжинау). Род Бжинау/Эбжноу дал также известных в музыкальном мире Турции деятелей - певицу Невесер Кёкдеш и композитора Мухлиса Сабахатдина.

Битха. Ручей в 15 км. к западу от центра г. Сочи в местечке Уч-Дере между ручьем Уч-дере и р. Дагомыс. В этом месте в сер. XIX в. прошло важное собрание горцев и потому данное название стало довольно популярным в абхазо-адыгской среде. Вместе с тем существование двух схожих или скорее всего одинаковых названий, находящихся в близком соседстве (Битха в Уч-дере и Бытха на Мацесте) в 30 км. друг от друга, создали путаницу в локализации убыхов на данном побережье. То есть, некоторые авторы путали убыхею Битху в Уч-дере с абхазской Бытхой на Мацесте и ошибочно причисляли общество Саша (или Сача) к убыхам. Вместе с тем оба топонима происходят от фамилии Быт(ба)/Бытхуа довольно распространенной в современной Абхазии. Известна она и среди адыгейцев (Битхевы).

Бытха. Холм (301 м) и местность в центральном районе Сочи (см. Битха).

Вардан. Одна из форм названия Вардане, совпадающая с бытующей в современной Абхазии фамилией (см. Вардане).

Вардане. Историческое селение, современный поселок и речка в Лазаревском районе Б. Сочи. Известен деятель Варденжоко сер. XIX столетия. В абхазской и зарубежной адыгской среде Урданиа/Вардан - довольно распространенная фамилия.

Возможно, в центральной кодорской Абхазии эта фамилия и была помещичьей (потому и отражена в топонимике края), однако в среде абхазской эмиграции в Турции представители этой фамилии, с которыми мы встречались, не смогли подтвердить своего аристократического происхождения. Вместе с тем на связь с этой абхазо-убыхской фамилией может претендовать и абхазский княжеский род Маршания, часть которых называют себя Варданжлара (варданский род). Аналогичный топоним Вардане-Верино обнаруживается в восточной части Б. Сочи в районе Кудепсты. Возможно, что эта фамилия встречалась, как в абхазской, так в убыхекой и шапсугской среде. **Вардане-Верино.** Название местности в Адлерском районе (см. Вардане).

Геч(ба). Название морского побережья между рр. Мзымта (на западе, Адлерский р/н Б. Сочи) и Мехадыр - на востоке (Гагрский р/н Республики Абхазия).

Гечиллер. Турецкое название поместья Геч(ба).

Геч-куадж. Так называли поместье Геч(ба) шапсуги. Это название также фиксируется в ряде исторических документов.

Геча Рыбна (Гечбов Лес, абх.). Историческое название правой части адлерского мыса в устье р. Мзымта.

Дагомыс. Название современного поселка Дагомыс в устье одноименной реки. Оба названия связаны с убыхскими дворянами Берзек из поколения Даго/Дагуа/Адагуа. Представителей этого клана абхазы называли Адагуа-ипа (сыновья Адагуа, Адаговы). Они - же Дагомуковы или Догумоку русских источников. К этому клану относился известный лидер горского сопротивления XIX в. Исмаил Адагуа-ипа Берзек, а также сменивший его более молодой сородич - Керантух Берзек. Последний предводительствовал между убыхами до окончания Кавказской войны. Берзеки так близко к морю не жили, но их проживания в среднем течении р. Дагомыс было достаточно, чтобы река получила их название.

Дзейш. Родовое поместье аристократического рода Дзейш. Обозначается на ряде карт

середины XIX в., в том числе, в атласе Манганари. Это приморская полоса современного Лазаревского района, охватывавшая исторические поместья Хизе, Вардане и Лоо (см. Баракая Аул).

Егош/Егож. Гора (1.790) на водоразделе западного притока Мзымты - Чвижепсе и р. Сочи. Можно соотнести это название с фамилией, встречающейся среди абхазо-адыгских эмигрантов в Турции. Кабардинец с такой фамилией - Ханефи Егож, будучи гражданином Турции, участвовал добровольцем в грузино-абхазской войне 1992-1993 гг.

Кепш (Кепша; абх. - Капш). Название правого притока р. Мзымты и исторического селения у слияния этих рек. Название урочища происходит от абхазской дворянской фамилии Капш, представители которой и сегодня проживают в Гагрском, Галском и Гудаутском районах Абхазии. В последнем - имеется село, называемое Капш-кыт, т. е. Капшево (село). Это село на исходе XVIII в. владетель Абхазский Леван Чачба подарил князю Ламкацу Эмхаа за воспитание владетельного сына Уты. В Самурзакане (современный Галский район) известна в форме Кавшбая. Фамилия Капш представлена и в абхазском зарубежье.

Кбаада. Название Красной Поляны на исторических картах и документах времен Кавказской войны. Правильней - Губаа-двы, т. е.

Губаа-поле, где Губаа/Агубаа название абхазского аристократического рода, который встречается в фольклорных материалах (в частности, в сказаниях М. Сакания).

Кичмай. Название реки, правого притока Шахе, а также исторического селения, воплощенного в современные шапсугские аулы - Большой Кичмай (на правом берегу Шахе) и Малый Кичмай (на левом). Абхазо-абазинские дворяне Кишмаховы/Кишмария, считая свои корни убыхскими, указывают на эту местность, как на свою прародину. Обращает на себя внимание и созвучие названия Кичмай с другой абхазской аристократической фамилией Кич(ба). Образование фамилий посредством окончания «ма» на каком-то этапе было характерно для целого ряда особенно западно-абхазских фамилий (Чазмаа, Герзмаа, Козмаа, Агумаа. Чамаа).

Кудепста. Название современного поселка и реки в восточной части Б. Сочи. Кудепста и другие исторические названия на данном побережье с окончанием «пета», означают «долина». Иногда эти названия ошибочно приурочивают к самим рекам, что не совсем верно. Так река Сочи нередко называется в документах прошлого, как Соча-пста, что и переводить следовало бы как долина (реки) Сочи, а не река Сочи. Название Кудепста (Кудапста - абх.) связано с дворянской фамилией Куд(ба).

Фамилия Кудба встречается в абхазской диаспоре в Батуми. К этой фамилии принадлежит и нынешний председатель Союза писателей Аджарии, являющийся потомком прежних владетелей Кудепсты.

К аналогичным историческим топонимам Б. Сочи относятся Бегия-пста и Мда-пста восточней совр. Головинки.

Кудырхуа. Историческое название поместья дворян Кудба. Именно так называют свое покинутое селение сами потомки рода Кудба, проживающие сейчас в Батуме (см. Кудепста). По свидетельству Кудба Хуршита Туковича (род. в 1903 г.) жителя с. Ферие под Ба-тумом, род Кудбовых является ответвлением известного абхазского рода Рацвба. Жили они в приморской местности в районе нынешней Кудепсты.

Куда псу (правильней Кудапсы). Вариант названия р. Кудепсты (в частности, на карте Менда).

Лацуныха. Возвышенность в адлерском районе. Все абхазские топонимы, заканчивающиеся на ныха/ных являются названиями имеющих или некогда имевшихся церквей. В случаях, если это были церкви каменные, там бывают либо сами церкви, либо их руины. А в случаях, если это были деревянные церкви, то остаются деревья, некогда стоявшие в церковной ограде. По большим праздникам к ним собиралось окрестное население, совершались главные церковные требы. Таким образом, Лацуныха означает церковь Лацу, где Лацу есть абхазская дворянская фамилия Лацушба (Лафишба). Стало быть, в давние времена этой местностью владел род Лацушба, который, разумеется, был благодетелем и попечителем своей церкви. Фамилия Луцушба широко представлена среди современных абазин КЧР (Лафишевы), встречаются в Абхазии (Лацушба; в Галском районе встречается в мингрелизированной форме - Лацузбая) и в эмигрантской среде.

Лиавш/Лиеш. Историческое селение в адлерском районе на левом берегу Мзымты. Название связано с родом крупных абхазских дворян Лиащв. Эта фамилия представлена среди абазин на северном Кавказе - дворянами Лиаа/Лираа. В современном русском написании - Лиевы. Они относятся к амстаду (большим дворянам) князей Лоовых. Встречаются также в среде абхазских эмигрантов в Турции.

Лохотх. Селение, бывший аул Красноалександровский, ныне -Хаджиоку (шапсугское наименование). Исторически, возможно, принадлежало абхазо-абазинскому княжескому роду Лоо/Лоухуа/Лхаа. Окончание «тх» указывает на убыхско-шапсугское оформление данного топонима и означает - хребет, гряда.

Магри. Название реки и современного поселка. Историческое название приморской местности у административной границы со-временного Туапсинского района и Большого Сочи. Происходит от фамилии Магъра/Маг (см. Магуэхабль).

Магуэхабль. Название урочища в 2,5 км вверх по р. Шахе от аула Б. Кичмай. Компонент «хабль» указывает на то, что прежде эта местность была населенной, хутором. Пре-

дание говорит, что здесь жил легендарный победитель дракона Магуэ Мустафа. Фамилия Магуэ вполне согласуется с абхазской дворянской фамилией Маг(ба), по имени которой называется гора в современной Абхазии - Магища (Гора Мага). Поселок в абхазском селе Ачандара - Магрюта являлся поместьем дворян Маг/Маги/Магъа/Магба. Василий Маги был кавалеристом абхазской сотни Кавказской дивизии во время Первой империалистической войны (см. также Магри). Обращает на себя внимание такой исторический факт: житель Турции Икмет Ещреф-ипа Аубла свидетельствует, что его предки выселились из Абхазии вместе с представителями абхазского рода Магъра/Магъаа и Ачба.

Маршан. Высокогорное селение в верхнем течении Мзымты. Производится от князей Амаршан/Маршания, владевших почти всеми горными областями в местах исторического проживания абхазов по обе стороны Кавказского хребта..

Мацеста. Название современного бальнеологического курорта, поселка и реки. Поскольку река вытекает из предгорий, в которых господствовал род Мдавей/Мда/Мдза/Мца, то река получила это название на протяжении всего своего течения. Название Мца и Мдза идентичны. Первое дало название Мацесте, второе - Мзымте. Вообще это более название долины, нежели реки и в полной форме должно звучать - Мцапста. Однако название усекается и получается Мца-ста, в русской вариации - Мацеста. Аналогично и долина р. Гумпсы около Сухума должна была бы называться Гумпста. Однако называется Гумиста, причем не долина, а сама река (см. Кудепста).

Мдзы/Мдзаа. Высокогорное озеро, исток р. Мзымта (Мдзымта). От географического названия Мдзы/Мдза (см. Медовеевка). Можно предположить, что Мдза - есть архаичная форма фамилии Маршан. Название Мдзы/Мдза часто употребляется как совокупное название абхазов, проживавших в верховьях Мзымты, Псоу и Бзыби (т. н. ме-довеевцы).

Мдзымта-адзмыш. Одна из форм названия озера Мдзы. В переводе с абхазского означает «Озеро Мзымта». Исток реки Мзым-ты/Мдзымты. Это же озеро известно и под другим именем - Кардывач.

Медовей. Область проживания абхазов-мдавя, так называемых медовеевцев русских источников (см. Мдзы/Мдза) в верхнем течении рр. Мзымты, Псоу и Бзыбь. На карте Менда "Мезмей или Медовей" приурочено только к населению Ахчипсы.

Медовей Губх. Согласно документов XIX в. так кабардинцы северных склонов Кавказского хребта, жившие в соседстве с абхазами-ашхарцами называли Красную поляну (Медовей губх). Означает - Медовеевская Поляна или Медовей поле.

Медовеевка. Горный поток. Впадает в р. Чвижепсе - правый приток р. Мзымты. Село на

берегу этого потока в среднем течении р. Мзымта. Название мдавя/медовой/медовеевцы относится более всего к жителям исторических горных общин Псху, Аибга, Ахчипсы и Чви-жепсы, управлявшихся абхазскими князьями Маршан (см. Медовой, Мдзы).

Мзымта. Река в восточной части Б. Сочи. Получила свое название от области Мзы/Мдзы/Мдзым - место пребывания одноименной горской общины (см. Мдзы, Мацеста).

Мца. Так называется р. Мацеста на некоторых исторических документах прошлого (см. Мацеста). У абазин Туковых, являющихся ответвлением рода Маршан и относящихся к поколению Мас-ипа (Мац-ипа) бытует мнение о том, что река Мацеста вытекает из урочищ, принадлежавших поколению Маца, потому и называется Мац-ста/Мац-пта. На северных склонах есть местность Мыцешта, которое, возможно, связано с упомянутым поколением Маршанов.

Мца-пта. Одно из зафиксированных на исторических документах названий р. Мацесты (см. Мацеста, Мца, Соча-пета).

Мца-тзыж (правильней Мца-дзыж). Озеро в устье реки Мцы (Мацесты). В переводе с абхазского - «Озеро (омут) Мцы». Такие озера-топи часто встречались в устьях приморских рек и ручьев. Образовывались они от того, что во время штормов море забивало устье галькой и запруженная река в поисках выхода подтопляла соседние низины. Название предположительно связано с клановым именем Мца/Мдза, принадлежащим князьям Маршан/Маршания/Амаршан.

Облагу/Облагу-куадж. Так называли Сочи соседние племена убыхов и шапсугов. Облагу - убыхская стилизация фамилии сочинских владельцев Аубла. Облагу-куадж означает «Селение (поместье) Облагу». Очевидно запись данного топонима была осуществлена со слов информатора-убыха.

Олинуха. Искорженная русская транскрипция исторического топонима. Правильно - Алоуныха. Абхазское название храма Лоо. Храм называется по имени владельцев местности в районе современного поселка Лоо в Лазаревском районе Б. Сочи.

Патухурха. Село в нижнем течении р. Псоу в районе современной Шиловки. Патух - имя патрона, родоначальника одного из ответвлений княжеского рода Геч(ба) - Патух-ипа.

Пех/Апех/Пехуа. Историческое селение в бассейне р. Шахе (левой части), ближе к истокам р. Дагомыс. Название убыхского дворянского рода. Соседние шапсуги и абадзехи пёхами называли порой не только жителей этого поместья, но и вообще всех убыхов.

Пузико. Второе название речки Ачипсе. Правый приток р. Мзымты в ее верхнем тече-

нии. Происходит от абхазской дворянской фамилии Апызыка, известной среди современных абазин КЧР, как Физиковы.

Самехуа (см. Сумхарипш).

Сача (см. Сочи).

Саша (см. Сочи).

Солох-аул. Историческое село и современный поселок в Лазаревском районе Б. Сочи. Название его связывают с убыхско-шапсугским родовым именем.

Сочи/Сача/Саша/Саше/Щаша. Историческое название местности, занятой современным центральным районом г. Сочи и протекающей здесь одноименной реки. Среди абхазов, проживающих в Турции, известны представители фамилии Саша/Щаша. Разумеется имя этого абхазского рода напрямую связано с Сача/Саша. Но возникает вопрос: почему соседние народности называют эту землю Саша и лишь изредка Облагу-куадж/Аубла-идгил. Очевидно, Саша -это старое название, сохранившее имя прежних владельцев и прочно закрепившееся за этой местностью и за ее населением. Если принять такую версию то получается, что Аубла - имя покорителей. Между тем наш информатор князь Мюнур Аубла (Турции) из истории своего рода твердо знает, что и он сам и все его предки абхазы (апсуа), как по отцовской, так и по материнской линии.

В абхазском фольклоре упоминается историческое лицо Сача (Щача) Хабыдж. Другой наш информатор из Турции Саша/Щаша Аш-раф не мало рассказал о доблестях своих предков после прибытия их на турецкие земли, в том числе и о том, что они привели с собой из Абхазии около 6 тыс. людей. Однако в аристократическом происхождении своего собеседника мы убедиться не смогли.

Сумхарипш. Располагалось, как сказано у Ф. Торнау, на расстоянии одного часа ходьбы от моря «по обе стороны р. Удапс». Принадлежало «отцеубийце Асланбею». Имеется ввиду Асланбей Чачба, сын владельца Келешбея. Владелец Абхазского княжества (1808-1810 гг.) Асланбей был отстранен русскими в пользу младшего брата Георгия, более удобного царским властям. Село названо по имени аристократического рода Самехуа/Самахуа/Сумха, старшина которого воспитал Асланбея Чачба и в нужное своему воспитаннику время дал не только прибежище, но и все село. Представители рода Самехуа участвовали во всех его походах за возвращение престола законному наследнику, то есть своему лидеру Асланбею Чачба.

Фамилия Самехуа представлена среди абхазских эмигрантов в Турции. Окончание «рипш» в исторической абхазской ономастике довольно распространено и потому нередко встречается и среди названий населенных пунктов. Топонимы с таким окончанием всегда

являются фамилиями помещиков, владельцев населенных пунктов (Геч-рипш, Азрипш, Эш-хориш, Чугрипш, Гулрипш и т. д.).

Сучали. Турецкий вариант название р. Сочи.

Ушхо. На карте 1912 г. «Ушха». Название правого притока р. Сочи. С абхазского языка переводится как «Длинная гора» (Долгая гряда). Возможно соотнести это название с шапсугской фамилией Ушхо и сегодня населяющей Лазаревский район Б. Сочи, хотя проживание шапсугов в бассейне р. Сочи, к примеру, в XIX в. вызывает сомнения. Возможно, эта же фамилия была и в убыхской среде. По крайней мере, в документах XIX в. это название не встречается.

Фагу/Фагуа/Фагурка. Историческое село и речка. Отмечены на картах середины XIX столетия. Располагались в районе современного поселка Уч-Дере и происходит от убыхской фамилии Афагу/Фа-гуа/Фагурхуа. На карте Рябова - так называется р. Вардане. Фамилия Фагу встречалась среди абхазов гагрского региона до депортации в середине XIX в. В частности, Муты Афагу является персонажем исторической песни.

Во время этнографической экспедиции осенью 2002 г. мы встречались с представителем этого рода, убыхом Фагу Озальпом, проживающим в Стамбуле.

Фагуркадзе. Правильно - Фагурхуа-дзы. «Речка Фагурхуа». Происходит от фамилии Фагу/Фагурхуа + дзы (абх. вода, река). Обращает на себя внимание абхазское оформление топонима.

Хамыш. Название местности. Современная Хоста. Хамыш/Ахамыш - крупные абхазские дворяне. В исторических документах их порой называют князьями. Зарубежные абхазы причисляют их то к са-чинцам (вассалам князей Аубла), то к аредовым (вассалам князей Арыдба). Возможно, что первое справедливей, поскольку помещик этой местности Зураб Хамыш присягнул на верность русским в 1841 году вместе с князем Али Ахмед-ипа Аублаа. Либо можно предположить, что вообще Хамыш является патронимическим ответвлением Аублаа. В таком случае, разумеется, статус князей применительно к представителям этого рода вполне оправдан. По крайней мере, довольно осведомленный автор Торнау Ф. Ф. также называет представителя фамилии Хамыш князем. Он, в частности писал: «Это приморское село признает князем своим Джембулата Хамыш..., который по роду считается старшим из абхазских князей».

Согласно преданий, бжедуги (поколение адыгов) подразделяются на хамышеевцев и черченеевцев. Местом их прежнего обитания были окрестности Сочи. В свете такого положения само наименование бжедуги/бзадуги также становится свидетельством о приморском происхождении бжедугов.

Хамиширхуа. Владение дворян Хамиш/Ахамиш в районе современного поселка Хоста. В середине XIX столетия в одноименном селении проживало около 40 дворов. Хамиширхуа относится к разряду довольно распространенных абхазских названий типа - Блыбурхва, Куланурхва, Чаабалурхва, Эшырхва. Они же - дворянские фамилии, имена помещиков, владельцев названных территорий.

Хамиширха. В таком виде данное название встречается в исторических документах и должно переводиться как долина Хамыша, хотя вероятней, что это искаженное Хамиширхуа (см. выше).

Хунджа. Историческое поместье дворян Хунджа в центре современного Сочи в районе ж/д вокзала и Батарейки. Потомки этого рода живут в Турции в предместье Стамбула в нескольких абхазских селах. Фамилия Хунджа представлена и среди убыхской общины. У этих фамилий, безусловно, общие корни. В Турции известен писатель «черкесского» происхождения по фамилии Хунджа.

Цисбе. Название абхазского селения, общества. Встречается в преданиях связанных с так называемым божеством Ахыном. Судя по порядку перечисления населенных пунктов, содержащихся в преданиях, можно локализовать в современном адлерском районе. Связано с дворянским родом Цисба/Цишба (см. Цусхваж).

Цусхваж. Селение на западе Лазаревского района. Отмечено, в частности, на карте Даховского отряда. Также называется и река, но термин оформлен именно, как населенный пункт. Правильней Цусквадж, где Цус соотносится с абхазской дворянской фамилией Цус/Цис/Циш/Цишба (см. Цисбе). А «квадже» - общеадыгское - селение. В Абхазии эта фамилия представлена во всех районах. Среди абазин она известна в новой форме - Тлисовы. Широко представлены в зарубежных диаспорах.

Чазмаа/Чизма. Поместье дворян Чазмаа в районе современного центрального рынка и ниже. Потомки этого рода живут в Абхазии, в Батуме и абхазской диаспоре в Турецкой Республике. Этот же род представлен и среди убыхов. В убыхской стилизации эта фамилия звучит как Чизамыгуа. Потомки убыхов Чизамыгуа также имеются в эмигрантской среде в Турции.

Чуа. Историческое селение в нижнем течении р. Мацеста в районе современного бальнеологического курорта «Мацеста». Происходит от имени дворян Чуа (вариант - Чуаз). В настоящее время несколько семей этой фамилии проживают в РА. В исторических преданиях абхазов упоминается некий деятель середины XIX. Якуб Чуа. Он стал персонажем рассказа Даура Зантариа «Судьба Чу Екупа». Представители рода Чуа упоминаются также среди участников переговорного процесса русского военного командования с джигетскими лидерами

при посредничестве владетеля Абхазии Михаила Чачба в 1840-х гг.

Основная масса потомков рода Чуа проживает в Турции в районе Адапазара (Сакарие). В современной стамбульской диаспоре известна своей общественной активностью наследница мацестинских дворян - Ресмие Чуа. Во время грузино-абхазской войны 1992-93 гг. в группе добровольцев из турецкой эмиграции сражалась за свободу своей исторической родины молодая женщина Биргюль Чуа, кавалер высшей награды Абхазии - ордена Леона, мать трех дочерей.

Шхангерипацвареху. Название возвышенности, спускающейся к морю справа от р. Сочи к парку «Ривьера». Водораздел между рр. Сочи и Псахе (Мамайка). Состоит из трех слов: Шхангери/Шхангирей (мужское аристократическое имя) + сыновья + (их) холм. Переводится с абхазского, как “Холм сыновей Шхангирея”. Личность Шханги-рея устанавливается по историческим сказаниям. Это дворянин Акунба Шхангирей и его сыновья - Маф, Гуд и Мамсыр, наследовавшие данную местность, и управлявшие ею.

Шлябистача. Название населенного пункта в центральном районе Сочи. Встречается на карте Менда. Похоже мы имеем дело с названием какого-то аристократического рода, имевшего здесь свое поместье. Пока нам не удастся найти такой фамилии. Она созвучна лишь фамилии современных абазин Тлябича.

Эбжноу (см. Бжинау).

Эсхольрипш/Эскольрипш/Эсхорипш. Различные написания исторического селения в Адлерском районе. См. Эшхорипш. **Эшхорипш.** Селение в адлерском районе. Именно в таком написании встречается на карте Менда. Связано с дворянским родом Эш(ба). В современной Абхазии известны два села с названием Эш-кыт, являвшихся родовым поместьем Эшбовых. Кыт - село, поселок.

(см. Ясхрипш).

Ясхрипш. Одно из крупных исторических селений во владениях князей Аредба, располагавшееся в одной версте от моря на ближних холмах Адлера. Район современного аэропорта, правый берег р. Мзымты. Топоним происходит от фамилии дворян Яшхуа/Яш-ба/Эшба. Название родственно таким ойконимам, как Эшера/Яшыра и Яштхуа, также связанным с фамилией помещиков Эшба/Яшба/Яш-хуа. В середине XIX-го века в Ясхрипше насчитывалось около 200 дворов (1.500-2.000 человек). Его же называют и Арткуадж, т. е. селением Арта/Ардона/Ареда. Хотя на самом деле Ясхрипш мог быть лишь частью поместья князей Аредба.

Литература

Анчабадзе Ю. Д. *Абаза (к этно-культурной истории народов Северо-Западного Кавказа) // КЭС, вып. VIII, 1984.*

Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. *Этническая история Северного Кавказа XVI-XIX вв., кн. 1. /серия “Народы и культуры”, вып. XXVII. Москва, 1993.*

Аргун Ю. Г. 1997, 177-183.

Долго «рождавшаяся книга» // Актуальные вопросы абхазо-адыгской филологии. Межвузовский сборник научных трудов. Карачаевск, 1997, стр. 177-183.

Архив Раевских, т. 3, СПб, 1910.

Ачба А. Э. Кто такие Аубла? (на абх.) // Гражданское общество, №39, Сухум, 2004, с. 13-14.

Ачугба Т. А. Переселение абхазов в Аджарию (на груз.). Батуми, 1988.

Аш И. К., барон. Абхазия. Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелиею, крепостью Анапой, Черным морем и северо-западной частью Кавказского станового хребта. Составлено в 1831 г. ЦГВИА, ф. 414, оп. 1, д. 301.

Басария С. П. Избранные сочинения. Сухуми, 1967.

Бгажба Х. С. Топонимика (заметки) // в кн. автора «Бзыбский диалект абхазского языка», Сухуми, 1964, с. 25-30.

Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в 1837, 1838 и в 1839 годах. Перевод с французского и немецкого изданий 3. Троицкой // Фонды музея г. Сочи. Машинопись.

Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858.

Берзек С. Черкесы-убыхи (на тур.). Анкара, 1997.

В-ов В. В. Спутник по Красной Поляне и ее окрестностям с картою. Владикавказ, 1909.

Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.

Гицба Т. Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп (на абх.). Сухум, 2002.

Гублиа Р. К. К этимологии «пс» в абхазо-адыгских языках // Актуальные вопросы абхазо-адыгской филологии. Межвузовский сборник научных трудов. Карачаевск, 1997, стр. 20-36.

Данилова Е. Н. Абазини, Историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век. Издательство Московского университета. Москва, 1984.

Дзидзария Г. А. ф. ф. Торнау и его кавказские материалы. М., 1976

Духовской С. Даховский отряд на южном склоне кавказских гор в 1864 году. СПб, 1864 г.

Дьячков-Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности // ЗКОРГО, вып. 1. Тифлис, 1903, с. 117-168.

Дьячков-Тарасов А. Н. Через перевал Псеашха (верховья Малой Лабы) к Черному морю // СМОМПК, кн. 31. Тифлис, 1902, с. 171-195.

Дюбуа де Монпере Фр. Путешествие вокруг Кавказа (у черкесов и абхазов). Сухуми, 1937.

Ефремов Ю. К. Тропами горного Черноморья. Москва, 1963.

Званба С. Т. Абхазские этнографические этюды. Сухуми, 1982.

Зухба С. Л. Некоторые особенности семейного быта батумских абхазов (на абх.) // Алашара, №7, 1972, с. 213-229.

Инал-ипа Ш. Д. Сады. Историко-этнографические очерки. М., 1995; его же: Зарубежные абхазы. Сухуми, 1990.

Инал-ипа Ш. Д. Убыхи и их этно-культурные связи с абхазами // в кн. автора: Страницы исторической этнографии Абхазии. Сухуми, 1971, стр. 257-310.

Ионова С. Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993.

Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абх. яз.). Сухум, 2002.

Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. РАН, Институт языкознания. Москва, 2003.

Кишмахов М. Х.-Б. Род из священной долины убыхов. Черкесск, 1999.

Коков Д. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.

Лавров Л. И. Топонимические заметки // Кавказский сборник, т. 7, Москва, 1980.

Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азеге) и другими, смежными с ними // Записки Кавказского отдела Русского географического общества, т. IV. Тифлис, 1857.

Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп, 1981.

Москвич Г. Г. Путеводитель по Кавказу. Изд. XIX. СПб, 1911. Н. В. Утверждение наше в Абхазии // Кавказский сборник, т. XIII, Тифлис, 1889, с. 76-101.

Начкебия С. М. К микротопонимике села Ачандары // Абхазоведение, вып. 1, Сухум, 2000. Ж с. 108-114.

/Нордман А. Д./ Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю // Журнал Министерства народного просвещения, СПб, 1837, т. 12.

Половинкина Т. В. Черкесия - боль моя. Исторический очерк. Майкоп, 2001.

Сакания М. Сказания (записал и составил К. С. Шакрыл), Сухуми, 1970.

Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям сочинского района. Кавказский Горный Клуб. СПб, 1911.

Старк А. На Русской Ривьере. Из дневника охотника. СПб, 1913.

Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1864.

Услар П. К. О языке убыхов // Этнография Кавказа, Тифлис, 1887, с. 15-21.

Фадеев А. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник, № 4. Ленинград, 1935.

Филипсон Г. И. Воспоминания. М., 1885, с. 19.

Хамыт С. А. Трагедия убыха. Статьи и заметки (на абх. яз.). Сухум, 1999.

Цвижба Л. И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX в. Сухум, 2001.

Цхомария Б. Д. Красная Поляна. Краснодар, 1963.

Чачхалиа Д. К. Джигетия на исторической и этнографической карте Абхазии // Приложение к кн.: Ф. Боденштедт. По Большой и Малой Абхазии. Пер. с нем. Центр гуманитарных исследований «Абаза», серия «Абхазия в письменных источниках» вып. 2.

Москва, 2002. См. в т. ч. карту «Княжеские поместья Малой Абхазии или Джигетии» в этом же издании.

Чачхалиа Д. К. ? ????????? ???? ????? // ? ??. ????????? ? ??. ????????? ????????? ??????. ??????. ??????1999; ?О княжеском роде Гечба // в кн. Чачхалиа Д. К. Хроника Абхазских царей. Статьи. Заметки. Москва, 1999; там же;: Абхазские персонажи Гагарина.

Чачхалиа Д. К. Абхазская святыня Большого Сочи (о почитании очажной цепи на Кавказе)//Этнографическое обозрение, №1, 1998, с. 87-92.

Челеби Эвлия. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в. Вып. 2, Москва, 1979

Чирикба С. А. Расселение абхазов в Турции // Приложение к кн. Ш. Инал-ипа «Садзы». М., 1995.

Чунтулжева Т. Я. Свадебно-обрядовая культура причерноморских адыгов, как этнопедагогическая ценность. Майкоп, 1998.

З. Шакирбай Г. З. Абхазские топонимы Большого Сочи. Сухуми, 1974 г.

Карты:

Будищев. Атлас Черного моря. СПб, 1807.

Вардане. План местности. Топографическая карта. Б. м. 1864 (рукописная).

Генеральная Карта восточного берега Черного моря от северных границ Абхазии до крепости Анапа (увеличена с карты французского инженера Готье) // ЦГВИА, №20535, ф. 846, оп. 16.

Генеральный план восточного берега Черного моря от крепости Анапы до северных границ Абхазии, на котором берег скопирован с карты капитана Готье, а горы нанесены глазомерно во время плавания для крейсерства вдоль означенных берегов брига «Орфей» в сентябре 1830 г. // ЦГВИА, ВУА, №20525.

Карта к описанию военных действий Даховского отряда на южном склоне Кавказских гор в 1864 г. // В кн.: Духовской С. Даховский отряд на южном склоне кавказских гор в 1864 году. СПб, 1864 г.

Карта Сочинского округа Черноморской губернии // в кн. Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям сочинского района. Кавказский Горный Клуб. СПб, 1911.

Менда И. Карта черкесских берегов. Б. м., 183... ОК РГБ.

Манганари Е. П. Атлас Черного моря. Гравирован в СПб с описей, произведенных с 1825 по 1836 гг. Николаев, 1841; его же: Плоская карта восточной части Черного моря от Анапы до р. Риони. Николаев, 1841.

Рябов. Карта черноморской береговой линии. Б. м. сер. XIX в. ОК РГБ.

Сочи-Пицунда. Карта для туристов. Клуб ориентирования и туризма «Ориент». Саратов, 1996.

. Торнау Ф. Ф. Карта части восточного берега Черного моря. Составлена Генерального штаба штабс-капитаном бароном Торнау в 1835 г. Аquarelle, тушь, бумага 39x41, Москва, 1835/ ЦГВИА, ф. ВУА, 20600.

Фишт. Топографическая карта. ВКЧ, Ростов-на-Дону, 2001.

**НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА,
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**

В. А. Бигуаа

САДЗЫ В АБХАЗСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Исторические процессы на Западном Кавказе отразились, прежде всего, в языке и фольклоре абхазов и адыгов. Впоследствии фольклорные сюжеты и образы легли в основу поэтической структуры многих произведений национальных писателей. Близкие сюжеты можно обнаружить в абхазской легенде об озере Рица и адыгском предании об озере Шатхурей¹; в абхазских и адыгских фольклорных произведениях (песни, плачи «гыбза», героические сказания) о Кучуке, сыне Аджгерия (абх.: Аджгери-ипа Кучук, адыг.: Аджигерийко Кучук)². Кучук — историческая личность. В абхазских сказаниях он абхазский герой, в адыгских — адыгский. Кучук был одним из популярных персонажей 30–40-х гг. XIX в. Он прославился дерзкими набегами на позиции царских войск.

Вспомним первую строфу поэмы И. Когониа «Зосхан Ачба и сыновья Беслана Жанаа», которая написана на фольклорной основе:

*Живший в Шапсугии Зосхан Ачба,
В свое время был большим человеком.
Своей страной и народом
Правил он единолично.*

(здесь и далее подстрочные переводы мои. — В. Б.)

В. Цвинариа, анализируя поэму И. Когониа, отмечал: «Сегодня абхазский читатель с удивлением может спросить: где в Шапсугии жил Зосхан Ачба? Здесь могут быть два мнения: первое — в древности контакты между адыгами и абхазами были более тесными и близкими; благодаря этому среди адыгов жили и абхазы. Вторую точку зрения выдвинул Л. Лавров: «Нами давно уже была выдвинута гипотеза о длительном процессе сокращения численности абазин из-за многовековой ассимиляции их адыгами и о том, что ряд адыгских «племен» (шапсуги, абадзеи, бжедуги) были прежде абазинами и говорили на абазинском языке³». Если исходить из этой гипотезы, Зосхан Ачба был абазинским князем. О том, что абазины и абхазы генетически и по языку один народ, писали ученые. Можно сказать, что Шапсугия была землей абазин-абхазов⁴.

¹ Шинкуба Б. В. Золотые россыпи (Абхазские устные народные сказания и этнографические материалы; на абх. яз.), Сухум, 1990, с. 385–388; Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX — начала XX века (сост. и автор вст. статьи А. И. Алиева; комм. А. И. Алиевой и А. М. Гугова), Нальчик, 1979, с. 223–224.

² Адыгейские песни времен Кавказской войны (сост. А. М. Гугов, В. Х. Кажаров, Н. Г. Шериева; вст. статьи А. М. Гугова и В. Х. Кажарова), Нальчик, 2005, с. 166, 216–241; Шинкуба Б. Золотые россыпи, с. 50–51, 466; Абхазское народное поэтическое творчество. Хрестоматия (сост. Ш. Х. Салакая; на абх. яз.), Тбилиси–Сухум, 1975, с. 287–292; Абхазские народные историко-героические сказания (записал, подготовил к печати, пред. и комм. С. Л. Зухба; на абх. яз.), Сухум, 1978, с. 57–60.

³ Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа, Л., 1978, с. 41.

⁴ Цвинариа В. Л. Утренняя звезда (Жизнь и творчество И. Когониа; на абх. яз.), Сухум, 1979, с. 37–38.

Историческая наука обычно не рассматривает фольклорный материал, как источник. Но героические сказания и предания часто возникают на основе исторических событий, установить которые не всегда удается. Шапсуги жили на Северо-Западном Кавказе, между реками Джубга и Шахе (т. н. Малый Шапсуг) и в высокогорных лесистых областях на северных склонах Кавказского хребта по рекам Антхир, Абин, Афине, Бакан, Шипе и др. (Большой Шапсуг). С. Броневский писал, что шапсуги «числом... до 10 тысяч семей неоднородных колен, но составленных от смешения черкесов, абхазов и частью татар...»⁵. Как оказался представитель абхазской великокняжеской фамилии Ачба, восходящей, как предполагают историки, к династии Леонидов (абхазских царей), на крайних пределах Северо-Западного Кавказа? Причину этого можно объяснить тем, что северо-западные границы раннесредневекового Абхазского царства достигали до р. Кубани (Малой Хазарии).

Определенные исторические события конца XVIII – первой половины XIX в. легли в основу адыгских и абхазских сказаний о Бесльнии Абате (адыг.) и Абатаа Беслане (абх.), которые и были использованы адыгским писателем, историком, этнографом и просветителем XIX в. С. Хан-Гиреем (1808–1842) в произведении «Бесльний Абат» и абхазским поэтом И. Когониа (1904–1928) в поэме «Абатаа Беслан». Но возникает закономерный вопрос: идет ли речь в этих произведениях об одной и той же исторической личности или это случайное совпадение имен и фамилий? С моей точки зрения, случайных совпадений здесь нет. В данном случае мы вновь сталкиваемся с теми историческими реалиями, о которых сказано выше. Даже один из абхазских сказителей утверждал: «Абатаа жили выше Сочи, до сих пор эту территорию называют «место обитания Абатаа»»⁶. Но необходимо заметить, что при всей исторической идентичности Бесльнии Абата и Абатаа Беслана, их фольклорные и литературные образы различны. Герой С. Хан-Гирея – шапсугский дворянин, мужественный и деятельный человек с ораторскими способностями и гибким характером, но был весьма жесток, коварен, мстителен и беспощаден к своим обидчикам, сметал на своем пути к славе конкурентов. В своих злодеяниях Бесльний больше похож на князя Зосхана Ачба из поэмы «Зосхан Ачба и сыновья Беслана Жанаа». Невзрачный на вид, но мужественный и хитрый Зосхан был беспощаден к тем, кто пытался соревноваться с ним:

*Он избавлялся от того, кто решил соревноваться с ним,
Продавал его в неволю,
В своем селе он был жесток,
Кто ненавидел его, их он уничтожал беспощадно⁷.*

Не пощадил Зосхан и славных сыновей Жанаа Беслана, когда почувствовал их превосходство над собой. Он, как и Бесльний, тщательно подготовил набег на сыновей Беслана: для

⁵ См.: Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским, в 2-х т., СПб, 2004, с. 152.

⁶ Когониа И. А. Стихотворения и поэмы; на абх. яз., Сухум, 1955, с. 65.

⁷ Тхагазитов Ю. М. Духовно-культурные основы кабардинской литературы, Нальчик, 1994, с. 91; Хакуашев А. Х. Адыгские просветители, Нальчик, 1973.

того чтобы избежать возможной мести со стороны близких братьям Жанаа, он выяснил, есть ли у них ближайшие родственники в Абхазии и на Северном Кавказе; привлек к этому гнусному делу ряд абхазских князей. В поэме Зосхан Ачба показан, как исключительно жестокий, бессердечный человек, который «прославился» своими кровавыми набегами и разорением целых родов. Поэтому он не пользовался добрым авторитетом в народе; люди его остерегались, избегали встречи с ним даже его братья и родственники.

По мнению некоторых адыгских литературоведов, у абхазов сохранилась память о Бесльнии Абате (имеется в виду Абатаа Беслан), но в другой его интерпретации, «выявив в его характере только положительные черты»⁸. Тем самым, они признают историческую идентичность Бесльнии Абата и Абатаа Беслана. Действительно, в абхазских историко-героических песнях и сказаниях Абатаа Беслан в основном показан, как героическая личность, в которой народ воплотил свои представления об идеальном типе абхаза, о мужестве, отваге, нравственном человеке и т. д. Именно с такими людьми народ связывал свои надежды. Однако известны сказания, в которых образ Беслана не полностью совпадает с представлениями об идеальном рыцаре. В одном сказании о Беслане, записанном Ш. Салакая в 1960 г. со слов старца Бардыгуа Тания в с. Пакуаш Очамчирского района Абхазии, встречается два рассказа о женитьбе героя. Первый рассказ — весьма редкий и связан с прекрасной сестрой семи состоятельных братьев — Камчой. В нем не изображены героические поступки Беслана; сказитель дает скромное описание его характера и портрета. Исключение составляет гипербола, использованная при описании действий Беслана против своего соперника — жениха Камчи: он его несколько раз кидал высоко вверх и ловил, превращая в беспомощного человека. Очевидно, что этот мотив появился в сказании под влиянием Нартского героического эпоса, в котором Сасрыква так поступал со своими братьями.

Беслан, услышав о Камче, поехал с друзьями повидать ее. Когда они подъехали к дому семи братьев, он на коне перепрыгнул через высокую ограду, желая продемонстрировать свое удалство, и таким же образом возвратился к друзьям. Этим и закончилось первое знакомство. Во время второго посещения девушки, как и в первом случае, братьев не было дома. На этот раз он сидел в зале, а она в своей комнате; оба запели, играя на музыкальных инструментах, ачамгуре и апхярце. Это было своеобразным музыкальным откровением. Братья не узнали об этом. Но если бы и знали, не чинили б препятствий, поскольку он, будущий зять, знаменит. Однако Беслан не спешил со свадьбой, посчитав, что некрасиво после знакомства сразу жениться. В итоге братья решили выдать сестру замуж. Устроили пышное застолье для свадебной процессии со стороны жениха. Камча притворилась больной, надеясь, что появится Беслан и увезет ее. Через несколько дней он с друзьями явился, как гость; в его честь братья обновили застолье. Надежды девушки не оправдались. Когда он, придерживаясь этических принципов, объяснил Камче, что он не может посягать на чужую невесту, девушка огорчилась. Она поняла, что Беслан окончательно отдалился от нее. Тогда Камча попросила хотя бы сопровождать ее до корабля, где она и умерла. Беслан чувствовал себя

⁸ *Абхазский фольклор (запись текстов, пред. и прим. Ш. Х. Салакая; на абх.яз.), Сухум, 2003, с. 228–235, 238.*

виноватым, но было поздно. В конце повествования сказитель, оценивая действия героя, добавил, что «Беслан совершил грех... Он мог увести Камчу»⁹.

В устно-поэтическом творчестве абхазов сохранились следы «садзского фольклора», которые не обнаруживаются в адыгском фольклоре, хотя некоторые садзские герои, о которых народ слагал песни, создавал сказания, видимо, были известны среди горцев Северо-Западного Кавказа. В фольклорном наследии абхазов заметное место занимают героические песни и сказания о Пшкиач-ипа Манче и Баалоу-пха Мадине, о Инапха Киагве, которые выступают защитниками народа и родины, о Куджбе Капыте и др. Эти произведения встречаются в стихотворной (песенной) форме и прозе. Но прозаические сказания отличаются скудостью художественных средств, а песни насыщены эпитетами, сравнениями и гиперболами. В них отразились древние поэтические традиции абхазов, в частности героических песен о нартах.

Примечательна песня о храбром Манче и Баалоу-пха Мадине¹⁰. Действия происходят в Малой и Большой Абхазии (Садз Манча родом из Ахчипсы. В одном варианте сказания, записанном В. Кукба, отмечено, что он из Дала¹¹). В начале же песни создается героический образ Манчи: он «герой с храбрым сердцем», «неутомим в ходьбе», «непобедим в борьбе», «был знаменит в своей стране», «его имя было известно на севере и на юге». Но пришла пора жениться. И дошла до него весть о прекрасной сестре семи братьев Баалоу-пха Мадине из Цабала (Цебельды). Он решил отправиться в Цабал. Далее рисуется величественный портрет героя:

*Коня, что стал строптив и дик,
Что за год от седла отвык,
Он оседлал седлом расшитым,
Во всей округе знаменитым.
Надел он пояс золотой,
Кинжал с чеканкой дорогой,
Башлык, на белый снег похожий,
Чувяки из отменной кожи —
Такие, что носок к носку;
Повесил шашку на боку
Да пистолет, бойца достойный,
И сам — плечистый, гибкий, стройный,
Гарцуя на коне гнедом,
Неспешно свой покинул дом¹².
(перевод С. Липкина)*

⁹ См. варианты в книгах: Шинкуба Б. Золотые россыпи, с. 64–78; Абхазское народное поэтическое творчество, Тбилиси–Сухум, 1975, с. 243–256; Абхазские народные историко-героические сказания, Сухум, 1978, с. 35–42.

¹⁰ См.: Кукба В. И. Избранные труды. На абх. яз., Сухум, 2007, с. 269.

¹¹ Антология абхазской поэзии. М., 1958, с. 46–47.

¹² Абхазские народные историко-героические сказания, с. 35–42.

Создан и портрет красавицы Мадины:

*Нет солнца – светится она,
Блестит, хотя и не луна;
Она затмила всех кругом,
Чьи косы были под платком.*

К ней сватались из разных мест, ахчипсувские, абазинские и черкесские парни:

*Им не внимала Мадина.
Увидев свата из окна,
Не говорила: «Едет кто-то»,
А говорила: «Едет что-то».*

В итоге Мадина вышла замуж за Манчу. Через два дня после свадьбы героя вызвал к себе владетельный князь и сообщил ему о нападении вражеских войск на Абхазию и поручил возглавить защитников родины. В бою героически погиб Манча, его заменила Мадина, одевшись в мужскую одежду; благодаря ей, абхазы победили в сражении.

Заметим, что в песне и садзы, и абхазы, и Садзен, и Абхазия представлены, как единое целое.

В другом (прозаическом) варианте сказания о Пшкиач-ипа Манче¹³ используется мотив предварительной недооценки, как один из художественных приемов; он встречается во многих фольклорных произведениях. Например, в архаических героических сказаниях о нартах, где нарты пренебрегают младшим братом Сасрыква, но в критической ситуации они обращаются к нему за помощью; нарты также недооценивали своего «бестолкового» брата Цвицва. Герой, как правило, изначально показан невзрачным человеком, его сторонятся даже близкие люди, не приглашают его в поход за славой и т. д.

Манче было тридцать лет, его соплеменники, ахчипсувцы, относились к нему пренебрежительно, считая никчемным человеком. Однажды один из его соотечественников по сватался к красивой девушке из страны абазин. Сто джигитов отправились за невестой. На обратном пути кто-то напал на них и увел невесту. Опозоренные ахчипсувцы подняли шум, безуспешными оказались их старания по поиску невесты. Наконец, и Манча решил отправиться на поиски похищенной невесты. Люди смеялись: «Куда тебе там, как будто что-то можешь сделать». У него не было ни ружья, ни пистолета, ни коня, ни еды. «Если мы снизошли до тебя, значит, наши дела действительно плохи», — сказали те отчаявшиеся ахчипсувцы, у которых увели невесту. И все-таки снарядили Манчу. На удивление сородичей ему удалось найти похитителя и невесту.

¹³ Кстати, Ш. Д. Инал-ипа в своей книге «Садзы» (с. 144) причисляет Чу к садзским фамилиям.

В этом же варианте сказания рассказывается о других героических деяниях Манчи: однажды он одержал победу над большой группой грабителей, которые напали на его село (этот мотив встречается в других героических сказаниях, например, о Инапхе Киагве).

В общем фонде абхазского фольклора немалое место занимают песни и сказания о других не менее известных садзских героях — Аджыр-ипа Данакае, Куджба Капыте, Баг(ба) Паре, Геч(ба) Решиде (Рашите) и др. Они были известны по всей исторической Абхазии (включая Садзен или Джигетию), хотя записи этих сказаний производились фольклористами в основном в Бзыбской Абхазии (в селах Бзыбь, Отхара, Лыхны, Эшера и др.). Это свидетельствовало об историческом, культурно-духовном и языковом единстве населения всей Абхазии (Большой и Малой) до массового выселения садзов в 1864 г. Садзы никогда не отделяли себя от остальных абхазов, хотя садзские общины часто вели вольный образ жизни, но при этом принимали активное участие в политической жизни Абхазского княжества. Кроме того, садзы, по сравнению с абхазами Большой Абхазии, из-за территориальной близости постоянно общались с убыхами и западноадыгскими субэтносами и обществами. Это, естественно, не могло не отразиться на их языке и образе жизни. А убыхский язык, видимо, сформировался на базе садзского диалекта и под непосредственным влиянием адыгского (черкесского). Вполне вероятно, что по этим причинам иногда в литературе некоторых садзов представляют убыхами. Так произошло, например, с садзом Чу Якубом¹⁴ из Мацесты (часть территории Садзена) в записях Ж. Дюмезиля, который стал впоследствии главным героем повести Д. Зантария «Судьба Чу Якуба», где Якуб представлен убыхом. Возникали вопросы к историко-философскому роману Б. Шинкуба «Последний из ушедших» по поводу этнонима(?) «аублаа», в переводах произведения — «убыхи». Но это художественные произведения (о них скажем ниже).

Первыми в абхазской литературе тема садзов появилась в начатом С. Чанба историческом романе «Дал». Это многообещающее произведение создавалось писателем на русском языке в соавторстве с историком А. Фадеевым (литературный псевдоним — А. Тодуа) (1908–1965), который внес значительный вклад в исследование истории Абхазии, Кавказа, был одним из первых историков, написавшим работу об освободительной борьбе убыхов. Отрывки («Высадка в Гаграх» и «Надрез на колыбели») были опубликованы в газете «Советская Абхазия» 30 марта и 12 июня 1936 г. Если бы не смерть писателя, то, роман «Дал» был бы завершен и явился первым историческим романом в абхазской литературе, в котором сделана серьезная попытка художественными средствами раскрыть трагическую историю горцев в XIX в.. Как свидетельствуют отрывки, авторы романа предполагали создать большое художественное и докумен-тированное произведение с развернутыми комментариями, время действия в котором, очевидно, охватывало первую половину XIX в. или, возможно, доходило бы до 1877–1878 гг., т. е. до русско-турецкой войны и последнего массового выселения абхазов в Турцию.

¹⁴ Чанба С. Сочинения. Сухум, 1987, с.375.

В первом фрагменте описана высадка русских войск в Гаграх в июле 1830 г. Уже этот отрывок в той или иной мере отражает взгляды Чанба и Фадеева на исторические события первой половины XIX в. Опираясь на массу архивных материалов, писатели попытались воссоздать атмосферу эпохи, объективную реальность того времени, отношения различных слоев российского (солдат и офицеров) и абхазского обществ к войне. Нет предвзятого отношения к исторической действительности; намечается сложная многоплановая картина трагической судьбы абхазского народа (в том числе садзов) в XIX столетии.

«Высадка в Гаграх» начинается с рассказа о том, как 1 июля 1830 г. русский отряд, составлявший «Абхазскую экспедицию» под начальством генерала Гессе был направлен из Редут-Кале (близ Поты) в Сухум-Кале для взятия этого города. В контексте рассказа особый интерес представляет короткий эпизод, изложенный старым безымянным матросом о временах русско-кавказской и русско-турецкой войн. Речь рассказчиков позволяет судить об их чине, ранге, социальном положении и уровне развития. Одни хвалятся своей служебной биографией на Кавказе и участием в боевых действиях «за родину», не понимая сути войны; другие осознают, что они являются игрушкой в руках царского самодержавия, которое их руками совершало античеловеческие военные акции против горцев.

Рассказ от лица героя заменяется объективным повествованием о походе первого батальона 44-го егерского полка и взвода саперов на Гагру, на транспортных кораблях «Успех», «Редут-Кале» и «Буг», их сопровождали брига «Орфей», «Пегас», «Ганимед» и шлюпка «Диана». Отряд спокойно высадился на берег и расположился в руинах старой Гагринской крепости. Однако это не означало, что флотилия с десантом не была замечена местным населением. Авторы показывают своеобразное отношение местного населения к этому событию, хотя Абхазия уже 20 лет находилась в составе Российской империи.

Не все население Абхазии с удовлетворением восприняло упрочение власти России в крае, скорее всего, оно предпочитало независимое существование. С. Чанба и А. Фадеев не обошли эти вопросы – в противном случае они дополнили бы ряды тех писателей и исследователей, которые предвзято описывали исторические процессы XIX в. В контексте 1830-х годов писатели рассматривают русские войска, как «вражеские, неприятельские» – так воспринимались они тогда населением Абхазии и соседних черкесских земель.

«Первыми заметили флотилию близ Гагр проживавшие неподалеку садзы общины Цан (в районе нынешнего Цандрипша. – В. Б.). Они прекрасно умели различать флаги турецких контрабандистов от... русских военных брига и шлюпов.

Увидев, что флотилия повернула и скрылась за выступавшими в море острогами Гагринского хребта, жители селения Цандрипш послали гонцов к соседям – в общину Геч (в районе нынешнего Гечрипша – В. Б.). Оттуда поскакали вестники тревоги дальше до самой Мзымты, в устье которой жили садзы из общины Арета. (Турки называли их Артлар).

Там до заката солнца, все приморские общины садзов были оповещены о высадке русских войск в Гаграх. Вечером узнали об этом и на том берегу Мзымты, среди убыхов.

И пока эта страшная весть передавалась из уст в уста, пока во всех селениях, разбросанных по долинам Бгарыпсты, Псоу и Мзымты, старики держали совет, а женщины, причитая и

шушукаясь возле очага, готовили мужьям, сыновьям и братьям копченое, вяленое мясо, сыр и вареные на меду колобки, пятеро молодых садзов отправились из Цандрипша к Гаграм на разведку.

Никто не знал, что будут делать неприятельские войска — останутся ли они в Гаграх или двинутся дальше, вглубь страны».

Отрывки романа показывают, какое важное значение придавали авторы этнографическим, лингвистическим (топонимическим, этнонимическим, гидронимическим) и другим данным. Речь идет не об их использовании для наполнения произведения национальным колоритом. Они были необходимы для углубления художественного мира романа, более убедительного отражения исторических процессов и личностей, а также раскрытия образов героев, представляющих ту или иную общину или группу, наконец, - для этнопсихологического обоснования мотивов поведения героев в определенных ситуациях. Важно было воскресить и зафиксировать исторические названия местностей, неразрывно связанных с историей и культурой абхазов.

Крупным явлением в абхазской литературе стал историко-философский роман Б. В. Шинкуба «Последний из ушедших». Произведение подробно анализировано в моей книге «Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика» (М., 2003), поэтому остановлюсь лишь на некоторых существенных его особенностях и вопросах, возникающих в связи с проблемой садзов. Но обойти этот роман в этой статье было бы неправильно, потому что трагическая судьба убыхов — это и судьба садзов, тем более, действия в произведении происходят, как на территории собственно Убыхии, так и в Садзене, отчасти в Большой Абхазии, встречаются, образы садзов и абхазов из Большой Абхазии (Шарах, Михаил / Хамутбей Чачба, в эпизодах — Гечба Рашид, Маан Кац и др.). Да и сам главный герой Зауркан Золак наполовину абхаз (его мать была абхазкой из цебельдинского рода Шат-ипа), подолгу в детстве и юности жил в Цебельде у своих родственников, прекрасно знал абхазский язык и фольклор.

Впервые роман был опубликован в 1974 г. в журнале «Алашара» (№№ 1–8), отдельной книгой вышел в конце того же года. Не успев выйти, произведение сразу же попало в поле зрения критики. Одним из первых, кто отметил художественную и историческую ценность романа, был литературовед и поэт В. Цвинариа: в газете «Апсны капшь» («Красная Абхазия», 1975 г., 29 июля) он напечатал весьма эмоциональную содержательную, местами небесспорную статью «Реквием кровавому пути (трагедии)» («Ареквием ашьамюязы»). В ней, в частности, ученый писал: «Роман Б. Шинкуба «Последний из ушедших» не похож на привычное для нас произведение. В нем читатель не увидит четкого разделения белого и черного, страдания и радости... Во всем романе господствует темная ночь, никакого проблеска света... «Последний из ушедших» — это многоплановое историческое произведение, ...это история... целого народа... До сих пор у нас не было подобного произведения, которое так возвышало бы наше историческое мышление, национальное самосознание, заставляло бы думать о прошлом, настоящем и будущем... Таким образом, «Последний из ушедших» является первым абхазским историческим романом. Именно те произведения, которые ставят

большие проблемы, рождают глубокие мысли, создают большую литературу...».

Один из ключей к тайнам романа связан с повествовательной структурой творения. Перед Б. Шинкуба стояла сложная задача; материал, от которого веяло величайшей трагедией, диктовал «свои условия». Изначально писатель стремился к масштабному, полифоническому, внутренне напряженному историческому роману. Писатель понимал, что обычное объективное эпическое повествование от третьего лица, широко распространенное в литературе, не подходит для передачи труднейшего и тяжелого сюжета. Он выбрал сложную многоступенчатую структуру повествования. Три повествователя (автор - Шарах Квадзба - Зауркан Золак) соединяют разные времена, протягивая между ними связующую духовную нить. Важно, что каждый из них – очевидец событий своего времени. И это усиливает художественную значимость романа.

Писатель поставил перед своим героем, Заурканом, труднейшую задачу: он должен рассказать о трагедии малочисленного, вольнолюбивого и воинственного народа. Поэтому его речь особенная, в ней ощущается синтез различных типов ораторской речи: политической, философской, поминальной, выступления на народном суде и т. д. Проявляется артистизм, «актерские способности» самого героя. Вместе с тем, повествователь следует и традиции сказительского искусства, активно использует фольклорный материал: сказки, пословицы и поговорки, которые усиливают художественно-эстетическую значимость и философскую глубину размышлений героя.

Повествование Зауркана Золака состоит из двух частей. В первой части герой рассказывает о событиях и людях до выселения убыхов и во времена махаджирства. Он начинает с импровизированной сцены приема почетного гостя в лице Шараха Квадзба (первая часть романа «Трапеза с мертвыми»), которая говорит о том, что речь пойдет о величайшей трагедии убыхов, о философии и истории исчезнувшего народа, примеров коего много в истории человеческой цивилизации. Эта история – урок и предупреждение. Сцена, естественно, предопределяет характер и структуру самой речи горевестника. Зауркан с помощью слова воскрешает прошлое, давно умерших братьев и сестер, родственников, обычаи и традиции (в частности, этику приема гостя).

Вторая часть повествования Зауркана Золака связана с жизнью убыхов в Турции; в условиях чужбины народ переносит невероятные испытания. Основной удар пришелся на национальную культуру, родной язык, этику, обычаи и традиции. Кроме того, убыхи в Турции оказались на разломе истории: Османская империя разваливалась. Горцы с Кавказа использовались в качестве пушечного мяса в войне с врагами империи, а в 20-х годах XX в. они вновь оказались между двумя огнями, т. е. противоборствующими силами за власть в Турции, между сторонниками Мустафы Кемаля (Ататюрка) и султанской власти. И те, и другие искали поддержку среди многочисленной и воинственной горской диаспоры. В итоге представители убыхов, абхазов, адыгов (черкесов) и других оказались на противоположных берегах. После победы кемалистской революции части горцев пришлось покинуть Турцию. Процесс выселения продолжился.

Ценность образа Зауркана Золака заключается не только в том, что он понял ошибки и

открыто рассказывает об историческом пути убыхов, но и в том, что в ходе повествования мы видим раскаивающегося за всех и за себя человека, хотя уже ничего не вернешь. В итоге он становится мудрее; личность, которая рассуждает о философии истории убыхов, но герой остался один - без рода, без племени, без народа.

Есть и другая сторона повествования, она имеет огромное значение для самого Зауркана. Появление абхаза Шараха Квадзба (сородича по материнской линии) было величайшим событием для столетнего старика, ибо, несмотря на затворническую жизнь, Зауркан жаждал встречи именно с таким почетным гостем, тем более из Абхазии. Он внутри себя носил тяжелую ношу — воспоминания о прошлом, которые необходимо было рассказать близкому по крови человеку, именно по крови; только он мог сохранить и передать будущим поколениям память о былом величии и трагедии народа. Более того, у последнего из убыхов появилась возможность погрузиться в историю, в свое прошлое; воскрешая пройденное мастерским словом, герой возрождает себя; ему важно войти в мир прошлого, этому способствует сам процесс повествования, который иногда доводит его до экстаза. Мысль героя сосредоточена на прошлом, а будущее бесперспективно, ибо там нет продолжения рода, национальных традиций, обычаев, языка... В повествовании ощущаются черты мифологического мышления.

Зауркан Золак постепенно рассказывает, как убыхи шли к своему концу. Он участник и свидетель событий, объективно повествуя об истории народа. Он предстает перед Шарахом Квадзба, как горевестник, потому его речь насыщена соответствующей лексикой, рассказами о жизни убыхов, от которых веет могильным холодом и печалью смерти. Жизнь убыхов как бы заключена в черную рамку, которая, благодаря речи повествователя, превращается в экран, и читатель видит кадры из жизни народа с участием самого Зауркана Золака. С другой стороны, за кадром слышен рассудительный, критический голос последнего из убыхов: он оценивает события, персонажей, он ничего не идеализирует, говорит об исторических явлениях и процессах, о людях, учитывая их внутреннюю противоречивость и сложность. В его речи заложены национальная самокритика, обобщающие философские начала, которые наталкивают читателя на глубокие размышления, связанные с общечеловеческими проблемами. Антиномичность — важнейшая черта характера самого Зауркана Золака и многих персонажей, о которых он говорит.

Рассказ Зауркана убеждает, что национальная культура, которая включает в себя язык, обычаи, традиции, фольклор, этику отношения человека к природе, литературу (если она есть), может сохраниться и развиваться в лоне родной природы, на базе собственной историко-духовной почвы, родины; выбив у нее почву, обрекаешь ее на медленную смерть, хотя эта культура может исчезнуть и на родине, если создать искусственную среду для ее растворения, ассимиляции. Невольно вспоминается стихотворение поэта Ю. Лакербая «Исповедь убыха». Читая эти строки, естественно, представляешь образ Зауркана Золака, и кажется, что это его исповедь:

*Забывают мои одежды,
И оружие мое, и речь.*

*Только имя осталось прежним.
Для чего мне имя беречь?
Узнаю я гнездо орлицы.
Понимаю шелест змеи.
А вокруг все чужие лица –
Ни очага, ни семьи!
Кто – от яда,
Кто – предан, продан,
Кто под гребнем крутой волны...
Переверали дела и годы
Летописцы со стороны.
Перевалы – в алмазном сверке,
Но бесстрастны они, глухи.
И, названья их исковеркав,
Сочиняют теперь стихи.
Снег весной, как вино, забродит.
Оглушителен крик реки:
- Посмотри!
Земляки уходят.
Туго стянуты башлыки.
И бредут они тихо-тихо,
И вода пожирает след...
Ни нашествия и ни ига.
Есть земля.
А народа нет!¹⁵*

Особый интерес представляют оппозиции, представленные в «Последнем из ушедших»: Хаджи Берзек Керантух и царский генерал; Хаджи Берзек Керантух и Хамутбей Чачба; Дзапш Ахмет, сын Баракая и Керантух; Дзапш Ахмет и его брат Ноурыз и др. Через эти оппозиции выявляются три подхода, три непримиримые позиции, мировосприятия, три возможных решения проблемы войны и мира, судьбы горцев Западного Кавказа. И каждая точка зрения имеет под собой почву, это – историческая реальность. Эти позиции четко были выражены участниками встречи у берегов реки Мзымта (на земле садзов). Генерал, с присущей военному прямоотой, обвинил Керантуха в измене, и в его словах есть доля правды: «Ты, Хаджи Керантух, принадлежишь к знаменитому роду Берзек... и тебе не подобает сегодня делать одно, а завтра – другое... Когда началась война, ты отказался от пожалованного тебе императором чина и звания. Вместо того, чтобы соблюдать верность России, ты сблизился с турками... С тех пор нарушаешь заключенные с нами условия, постоянно держишь под ру-

¹⁵ Лакербай Ю. Избранное. Стихи. М., 2000, с. 38.

жем все мужское население, нападаешь на наши укрепления... Я не хочу тебя оскорблять, но не нахожу для твоих поступков другого слова, как измена»¹⁶. На это последовал такой же прямой, резкий, но во многом справедливый ответ Хаджи Берзека: «Господин генерал, тебе следует поосторожнее выражаться... Я стою на своей земле, и не в кандалах, а с оружием... Да, правда, я совершил бы измену, если бы, как некоторые другие владетельные князья на Кавказе, ради ваших чинов и ваших серебряных рублей предал бы свой народ. Но, ...как видите, меня ничто не соблазнило. Но, господин генерал, как назвать того человека, который пришел сюда с бесчисленным войском, чтобы выгнать убыхов с их земли?... Да, ты сказал мне правду: мы когда-то приняли ваше подданство, надеясь, что нам в этом подданстве будет хорошо жить. Но наши надежды были обмануты... Когда вы во время войны не можете защищать от турок это побережье, вы уходите, оставляя его и нас на произвол судьбы! А когда возвращаетесь — начинаете бранить нас изменниками! Какой же, я спрашиваю, мир может быть заключен между нами?»¹⁷

В разговор вступает Хамутбей Чачба, воспитанник убыхов. Он пытается убедить Керантуху согласиться с предложениями царского генерала, не делать опрометчивого шага, от которого зависит судьба народа. Хамутбей говорит на абхазском языке предводителю убыхов: «Если через горный перевал ведет только одна дорога и другой нет, то приходится идти по этой дороге... Не обижайся на мои слова, но у вас, убыхов, уже нет времени на колебания и нет двух дорог через перевал»¹⁸. Однако Керантуху было, что сказать абхазскому князю (речь Керантуху неоправданно сильно сокращена в переводе К. Симонова и Я. Козловского); он напомнил Хамутбею, что тот вместе с царскими генералами в прошлом неоднократно участвовал в умирении убыхов, да и некоторых абхазских вольных обществ Дала и Цабаала (Цебельды). При этом Хаджи Керантух одним штрихом, но метко характеризует предшественников Хамутбея Чачба на посту владетельного князя — Келешбея и Сефербея Чачба: «Если сегодня твой дед Келешбей, Царствие ему Небесное, когда-то объединивший всех нас, был бы жив, ни вы, абхазы, ни мы, убыхи, не оказались бы на краю пропасти. Нам так сейчас не хватает его ума, мудрости, смелости и энергии... С его гибелью исчезло многое. У него не осталось никого, кто мог бы продолжить его дело. Твой отец, Сафарбей (или Сефербей/Георгий — В. Б.), ради чина и власти, не спросив свой народ, без выстрела уступил русскому царю всю Абхазию. А теперь, ты хочешь накинуть аркан и на нашу шею»¹⁹.

В итоге, Хаджи Керантух, обращаясь и к Хамутбею Чачба, и к безымянному царскому генералу, говорит: «Никто не дарил нам эту землю. И никто не отнимет ее у нас, пока мы живы!.. Если между нами будет мир — хорошо, если нет — то мы будем воевать!»²⁰

¹⁶ Шинкуба Б. *Последний из ушедших. Роман и повести. Нальчик, 1994, с. 40–41.*

¹⁷ Шинкуба Б. *Собр. соч., т. 3, на абх. яз., Сухум, 1979, с. 49–50,*

¹⁸ Шинкуба Б. *Последний из ушедших, 1994, с. 43;*

¹⁹ Там же, с. 54.

²⁰ См.: Дзидзария Г. А. *Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум, 1975. с. 87;*

По мнению Д. К. Чачхалиа, Дзейш — абхазский аристократический род. «Фамилия Дзейш встречается в среде зарубежных абхазов, в частности, в Турции. ...встречается также среди турецких эмигрантов убыхского происхождения» (Чачхалиа Д. К. Историческая топонимика Большого Сочи середины XIX-го века (фамильно-родовая номенклатура) // Мартель Эдвард. Кавказская Ривьера. Путешествие по югу России и по Абхазии. М., 2004. с. 168–169);

В романе вырисовываются и другие оппозиции: Хаджи Керантух и Дзапш Ахмет, сын Баракая; Дзапш Ахмет и Дзапш Ноурыз (брат Ахмета) и др. Особый интерес представляет трагический образ Ахмета, который, с моей точки зрения, имеет своего прототипа в лице достаточно известной политической фигуры 50-х–начала 60-х годов XIX столетия Измаила Дзиаш (Дзейш), сына Баракая (Баракай-ипа) – представителя одной из знатных убыхских фамилий²¹. Измаил, как и герой романа «Последний из ушедших» Ахмет, был прекрасным дипломатом. В начале 60-х гг. (видимо, в 1861 г.), на очередном меджлисе («Великое свободное собрание»), созданном в 1861 г. горцами Западного Кавказа, «было принято решение отправить специальное посольство в Константинополь, Париж и Лондон с просьбой о «заступничестве»... Посольство возглавлял Измаил Дзиаш»²². Он удачно справился с дипломатической миссией. Он также развернул активную деятельность по доставке современного оружия на Кавказ. Герой романа «Последний из ушедших» Дзапш Ахмет пошел против течения, он открыто выступил против неверных решений и переселения в Турцию. Ахмет был мудрым, дальновидным и гибким политиком; был предан народу и искренне переживал за его судьбу. Во время тех тяжелых переговоров между царским генералом, Хамутбеем Чачба и Керантухом генерал, считавший Ахмета не менее достойным представителем убыхов, попросил его высказать свое мнение о создавшейся ситуации. Ахмет фактически занял разумную позицию, которая вызвала раздражение как у Хаджи Берзека, так и у генерала. Ахмет сказал: «Вы не понимаете нас, господин генерал, а мы не понимаем вас». Разозленный Керантух подумал: «Причем мы, если они нас не понимают». Но Ахмет, сын Баракая смотрел дальше, он предвидел, чем могла обернуться для убыхов война с огромной империей. На последнем меджлисе разгорелся новый конфликт между Ахметом и Керантухом, а также между Ахметом и его старшим братом Ноурызом. Даже братья оказались по разные стороны баррикад. Ноурыз, призывавший воевать до последнего убыха, был готов убить Ахмета, но его удержали. Ахмет, в прошлом упорно ведший борьбу против России, осмелился сказать то, о чем никто не решился бы говорить. Завершая свою речь, Ахмет сказал: «Я вижу только два выхода для нашего народа: или погибнуть до последнего человека в битвах, или понять, что враг победил нас и – пусть теперь поступает с нами как хочет, как велит его совесть. Я больше верю тем, кто шел против нас с обнаженной шашкой, чем тем, кто тайно продавал нам свое оружие, но никогда не хотел проливать за нас свою кровь. Я много раз бывал в Турции и знаю, что нас, мужчин, не ждет там ничего хорошего... Покинувший свою землю будет страдать до конца! Я знаю одно: если мы, убыхи, покинем ее – нас не будет. А теперь делайте со мной что хотите: изгоняйте или убивайте»²³.

А вот позиция Ноурыза: «Это не собрание мужчин, это сборище старух и гадалок!.. Если мы будем и дальше гадать, вместо того чтоб сражаться, давайте хотя бы снимем с себя мужскую одежду, не будем ее позорить... Наш дом здесь, а не в Турции и не на Кубани. Пусть

²¹ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. с. 168.

²² Шинкуба Б. Последний из ушедших, 1994, с. 73–74;

²³ Там же, с. 69.

трусы уходят куда хотят, а храбрые останутся сражаться, пока жив хоть один убых!»²⁴. Ахмету же пригрозил: «...Клянусь покойным отцом, если ты повторишь еще раз, что хочешь примирения с гяурами, я зарублю тебя. Не доводи меня до братоубийства...»²⁵.

В конце концов, совет меджлиса принял пагубное решение о переселении в Турцию.

Анализ исторических фактов, исторических образов в романе «Последний из ушедших» показывает, что Б. Шинкуба придерживался определенной философии личности и истории. Личность может сыграть положительную или отрицательную роль в истории народа, целого региона и т. д. При этом поведение ее зависит от многих факторов, в том числе от социального, экономического и культурного развития народа, внешних воздействий, физических и психологических данных, этического воспитания и духовного уровня, ораторских способностей и т. д. Несовершенство хотя бы нескольких факторов обычно приводит к трагическим последствиям.

Обобщая результаты анализа произведения Б. Шинкуба, следует сказать следующее: в романе впервые открыто и масштабно поставлены важнейшие проблемы истории Кавказской войны XIX столетия. Творение свидетельствует о том, что художественная литература иногда может опережать историографию.

Неслучайно роман «Последний из ушедших» завоевал сердца миллионов читателей, особенно он стал родным на Северном Кавказе, народы которого пережили в XIX в. трагедию войны и махаджирства, ибо автор отразил не только судьбу исчезнувшего конкретного этноса, но и выразил общую боль многих народов, больших и малых. Смерть этноса писатель рассматривает как философскую (историософскую), общечеловеческую проблему, как урок, величайшую утрату для мировой цивилизации.

Роман утверждает: осмысление прошлого помогает лучше понять настоящее и заглянуть в будущее; также автор предупреждает: то, что случилось с убыхами, может произойти с каждым народом, и даже с цивилизацией; тому немало примеров в мировой истории.

Сквозь образную систему романа проходит и другая мысль: все войны, беды и трагедии в мире, уносящие миллионы человеческих жизней, уничтожающие целые народы, совершаются из-за глупости, алчности, невежества и несовершенства человека, от недостатка духовности и культуры. Б. Шинкуба с сожалением подтверждает известную истину, выраженную И. Крыловым: «У сильного всегда бессильный виноват...»; и другое: миром правила и правит грубая сила.

Вместе с тем, роман ставит массу других вопросов философского, историософского и этнософского характера. Среди них такие проблемы: война и человек, судьба этноса в контексте мирового исторического процесса, личность и народ, роль личности в истории народа, личность и свобода с точки зрения индивидуализма и коллективизма, личность и национальная этика, этническое и национальное сознание, язык и культура в условиях чужбины и т. д.

²⁴ Там же, с. 72.

²⁵ Арутюнов Л. Н. Развитие эпических традиций в современной советской литературе. Взаимодействие литературы и художественная культура развитого социализма. М., 1981, с. 229.

Роман также полемизирует с самой трагической реальностью, которую он проклинает, отвергает, хотя и отражает ее. И в этом проявляется конфликт между художественной правдой и исторической правдой. Произведение дискутирует и с историческими личностями, которые могли не допустить трагедии, направить народ по спасительному пути. Хотя автор прекрасно понимал, что в той ситуации это было трудно сделать, ибо, по словам Л. Арутюнова, было очевидно, что «суть трагической ситуации – в роковой невозможности правильно, разумного решения...»²⁶.

Духовная сила романа «Последний из ушедших» заключается и в том, что та полемика, предложенная им, продолжается и сегодня, и, видимо, продолжится и в будущем. Говорят, что история рассудит правых и неправых, но сама история связана с человеком, она не может быть без него. Поэтому проблема заключается в самом человеке, обществе...

Вместе с тем хотелось бы кратко остановиться на некоторых вопросах, возникавших после выхода романа «Последний из ушедших»; они связаны с наименованиями «Бытха» и «аублаа». В произведении писатель называет Бытху аныхой. Возможно, что в народе (во всяком случае, среди абхазов) святилище называли Быт-ныха, сокращенный вариант от Бытх-ныха. В разных источниках Бытха топонимическое название. Например, в «Лоции Черного моря» (1851) отмечалось, что Бытх – горка, «от которой выдается мыс Соча-Бытх»²⁷.

Г. Шакирбай, по данным архивных материалов и картам XIX – нач. XX в., составил таблицу топонимов от реки Ингур до Новороссийска. Среди этих топонимов встречаются: гора Аублаарных (дословно: гора-святилище Аубла. – В. Б.), горная река Битха или Бытха²⁸. В работах Л. Люлье приводится и гидроним Батхь – название речки²⁹. Шакирбай, отмечая, что убыхи этнически и лингвистически занимали промежуточное звено между абхазами и адыгами и говорили, как на родном, так и на абхазском и черкесском языках, название Бытха относил к абхазским топонимам. По его мнению, одно из названий местностей в Сочинском районе «Бытха, по-абхазски Бытвхуа, можно этимологизировать, как Бытв – родовая абхазская фамилия Бытвба и хуа – «холм», «гора», т. е. – холм Бытвбовых»³⁰. Ш. Д. Инал-ипа среди садзских святилищ перечисляет и Аублаа-рныха (святилище рода Аублаа) на территории г. Сочи (гора Батарейка). Кроме того, ученый считал, что Аублаа – это абхазская, в частности, садзская фамилия. Он также говорил о новофонском старожиле У. С. Куруа, знавшем «предание, согласно которому абхазы произошли от представительницы рода Аублаа (Апсуаа зхылцыз Аублаа ипха лоуп)».

Несколько противоречивы сообщения А. Рукевича: «В этом ауле (на реке Сочи-пта) жил убыхский князь Аубла Ахмат, слывший по всему побережью, как отчаяннейший пират, грабивший... крымские и анатолийские берега... Горцы, населяющие эту часть побережья, принадлежали к племени убыхов, находившегося под властью князя Берзекова...». Но здесь

²⁶ Шакирбай, с. 43–44.

²⁷ Люлье Л. Я. Черкессия. Историко-этнографические статьи. Черкесы (Адыге). Материалы для истории черкесского народа, вып. 1, Нальчик, 1991, с. 307.

²⁸ Шакирбай, Указ. соч. с. 16.

²⁹ Инал-ипа, Садзы... с. 152.

³⁰ Чачхалиа К. Ш. Лирика. Сатира. На абх.яз., Сухум, 1980, с. 80–81.

подчеркивается родовая принадлежность Ахмата.

А по Д. Чачхалиа, Аубла — это титул, который присваивался выбранным правителям Соча (Сача; абх.: Швашаа, Швачаа). Если это так, то это уникальное явление, которое нигде больше не встречается. Соча — в прошлом абхазская «община» в центре современного г. Сочи. Память о Сочи сохраняется по сей день. В стихотворении К. Чачхалиа «Радостно иду я...» лирический герой, прогуливаясь вдоль берега р. Сочи, чувствует прилив сил, его охватывает ностальгическая любовь к этой земле предков. Здесь все родное: и море, и деревья; они тоже чувствуют в нем родного человека, а сосны:

*Встретили с большими почестями,
Словно выстроившись в почетный караул.*

Далее поэт пишет:

*Здесь многие названия звучат
На языке моих предков;*

*Здесь не чужие мы,
Кровь дает о себе знать, говорят.
Мы богаты историей,
Везде одни памятники, черепа.*

В романе Б. Шинкуба (в абхазском оригинале) Аублаа — этноним, он используется в качестве названия всего народа. Но, исходя из вышесказанного, можно утверждать, что «Аублаа» и «Убых» имеют разные значения: первое — это фамилия или титул, второе — название народа. Важно, что в русском и других переводах романа используется только название «убыхи». Этноним «убыхи», как обозначение конкретного этноса, широко распространен в русской и зарубежной научной литературе и исторической публицистике (в формах: англ. Ubykh, фр. Oubykh, нем. Ubych, тур. Wubih и т. д.; изредка — Păkh).

В XVII в., а точнее — в 1666 г. на Кавказе побывал турецкий путешественник и ученый Евлия Челеби. Результатом этой поездки стала «Книга путешествий», в которой описано более двадцати народов и этнических групп, живших от границ Абхазии с Грузией по р. Ингур до Анапы. По мнению Евлия Челеби, двадцать из описанных племен, в том числе и племя «соча» — это племена народа абазы³¹. Причем многие из них говорят как на черкесском, так и на абхазском языке. Вероятно, что племя (вернее, община или общество) соча относится к абхазам и близка убыхам. Так или иначе, нет сомнения в исторической, этнической, языковой близости абхазов и убыхов. Поэтому необходимо рассматривать образ святилища Бытхи и этимологию понятия «Бытха» с точки зрения абхазской религиозной традиции и

³¹ Челеби Евлия. Книга путешествий, ч. 2., М, 1972, с. 50–51.

языка. В абхазском и абазинском языках встречаются ахы/хы (голова, глава), ах/ха (владелец, царь, правитель), ахада (главный), выражение «Хыхь икоу» (в смысле «находящееся наверху, на небе», Бог); «хыхь» — всегда означает верхний.

Несмотря на вышесказанное, нельзя забывать, что «Последний из ушедших» художественное произведение. В нем, например, символический образ святилища Бытхи многофункционален; через него писатель усиливает мотив трагизма в поэтической структуре романа; кроме того, раскрывает особенности менталитета, быта и верований убыхов, говорит об ошибочности мнения многих историков, которые считали, что одной из главных причин борьбы горцев против Российской империи (особенно на Северо-Западном Кавказе и Абхазии), а также их выселения или переселения является ислам. Словом, судьба святилища — это судьба самого народа.

Многие из проблем, затронутых Б. Шинкуба, впоследствии нашли отражение в историко-философских повестях Д. Зантариа «Судьба Чу Якуба» и «Князь хылцисов», которые стали заметным явлением в литературной жизни Абхазии 1980-х гг. Они впервые были опубликованы в журнале «Алашара» (1981, № 1; 1982, № 1), а впоследствии вошли в книгу прозы писателя «Нар улбааит» (1984).

Исторические повести Д. Зантариа — значительный вклад в развитии жанра повести в национальной литературе. В этих произведениях, написанных великолепным языком, писатель творчески использовал эпические повествовательные традиции абхазского фольклора в сочетании с традициями абхазской и мировой психологической прозы. В повестях отражены особенности эпохи Кавказской войны, этнопсихология людей, традиционная культура, истоки и причины трагедии горцев (садзов-абхазов, убыхов и др.) — выселения в Турцию. Все основные персонажи (Чу Якуб, Гечба Решид /Рашит) — исторические, они новые в абхазской литературе. Трагедия героев — эта трагедия самого народа, который оказался между двумя империями — Российской и Османской, ведшими непримиримую борьбу за обладание стратегически важным для них кавказским регионом. Обостренное чувство свободы не позволяло горцам сложить оружие. Вместе с тем, отсутствие единства как внутри этносов и субэтносов, так и между родственными народами и обществами, внутренние конфликты, месть, предательство, торговля людьми и т. д. тоже играли негативную роль, уничтожали народ. Эти проблемы не обошел автор.

В основе повести «Судьба Чу Якуба» — материалы Ж. Дюмезиля об убыхах и абхазах, в которых описана трагическая судьба Чу Якуба. Материал был предоставлен писателю Русланом Гожба, который вспоминал: «Он задумал повесть «Судьба Чу Якуба». Мы достали записи Дюмезиля, в которых была описана драматическая история, пережитая убыхом Чу Якубом. Даур был буквально заинтригован этими сюжетами»³². Дюмезиль в течение многих лет занимался изучением языка, истории и культуры убыхов; нет ничего удивительного, если в его материалах Чу Якуб представлен убыхом. Но по другим источникам Чу — садзский род, про-

³² См.: Зантариа Д. Б. Мир за игольным ушком. Поэзия. Проза. Публицистика. Дневники. (Сост. В. Зантариа, С. Арутюнов), Сухум, 2007, с. 261.

живавший в нижнем течении р. Мацеста, на части территории Джигетии. В самом начале повести «Судьба Чу Якуба» читаем: «Суапсеи Хуастеи рыюдзыбжьара зджындыз агуахуаа па дызмамыз арра дыргадзомызт. Зны, шыкусык, ртшеизыргон дара, хылцысаа рганахь еибашь-ра ицаразы. Швачапста еизартаны ирылахван ажвлар абри-абри атшны...»³³. Под текстом автор дает пояснения: «агуахуаа... аублаа роуп» (т. е. убыхи), хылцысаа «асацкуа» роуп. Во всем тексте писатель использует два термина — «агуахуаа» (т. е. аублаа) и «хылцысаа» (т. е. садзы); он их не смешивает. Главный герой произведения Чу Якуб — убых из Мацесты. Выше уже отмечалось, что «аублаа» и «убыхи» не одно и то же. Но, повторюсь, речь здесь идет о художественном произведении. По большому счету, писатель воссоздает картину жизни убыхов и садзов в 20-х — 60-х гг. XIX в. Именно это временное пространство охватывает повесть, ибо в начале произведения Чу Якубу было чуть более 22 лет; через несколько страниц упоминается Адрианопольский договор между Россией и Турцией, заключенный 2 сентября 1829 г., а в конце повести рассказывается о массовом выселении убыхов в 1864 г.

Действие в повести происходит на Кавказе (главным образом в Джигетии и Убыхии), Ближнем Востоке (Египте) и Турции. Писатель создает великолепный образ главного героя. На родине крестьянин Якуб показал себя бесстрашным воином, думающим об интересах народа; он стал авторитетным человеком. Однако, оказавшись «чужим среди своих», он тайно покинул Убыхию. В Египте Якуб превратился в мамлюкского эмира Хаджи (Якуб-бея), полководца, армия которого постоянно сопровождала огромную массу паломников-мусульман в святые места. Именно за рубежом Чу Якуб смог реализовать свои выдающийся качества лидера, государственного деятеля, политика и полководца, недооцененные на родине. Вскоре в Египет он перевез и семью. Но жизнь на чужбине оказалась несладкой; тоска по родине мучила его. За героем неотступно следует его Судьба (тьня), предостерегая его от опасностей. Однажды она явилась ему и призвала вернуться на родину, где народ оказался в трагической ситуации. Якуб возвратился на Кавказ с огромным богатством, которое было роздано соплеменникам. Ему предложили дворянский титул, но он отказался, и все же он был повышен в своих правах — мог участвовать в совещаниях высшего сословия. Старший сын Якуба женился на девушке из известного рода Берзеков. Вместе с тем, от всего этого жизнь спокойней не стала для него — человека, как пишет автор, «государственного масштаба». Якуб понимал, что необходимо, пока не поздно, договариваться с Россией, а не идти на поводу у англичан, которые, преследуя свои цели, призывали горцев продолжать войну против русских. Он пытался спасти народ от катастрофы; искал сторонников среди соплеменников. Герой выступал против работорговли (эпизод посещения поместья Аубла Ахмата), мести (когда берзековцы убили его старшего сына, он не стал мстить, понимая всю опасность этого явления для малочисленного народа). Главными его противниками оказались представители рода Берзеков. После гибели сына Якуб с семьей переселился в Турцию. Семья устроилась неплохо, благодаря чиновнику-армянину, которого Якуб когда-то в Египте спас от смерти. Но вновь, как это было в Египте, мысли о родине начали беспокоить его; они усилились, когда

³³ Чачхалиа Д. К. *Хроника абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнение. М., 1999, с. 73.*

поток беженцев с Кавказа начал увеличиваться. Якуб нанял корабль и отправился к родным берегам, надеясь помочь гибнущему народу. Но было уже поздно. Впоследствии опустевшие земли, прилегавшие к селению, где раньше жил Чу Якуб, купил какой-то граф немецкого происхождения.

Повесть ставит важный вопрос: почему такой человек, Чу Якуб, стал «лишним» на родине, смог проявить свой потенциал государственного деятеля не в Убыхии, а в чужой стране — в Египте? Кроме того, произведение констатирует: не только внешние факторы, но и внутренние раздоры, высокомерие некоторых представителей высшего сословия общества (образы Берзека Махматуко, Састынгаза Ачба и его сестры, Аубла Ахмата и др.), губительные пороки (как кровная месть, работоторговля, зависть), отсутствие единства привели народ к катастрофе.

В повести «Князь хылцысов» Д. Зантариа впервые в абхазской литературе создал художественный образ известного в XIX в. садзского князя Гечба Решида (Рашита). С этим героем, можно сказать, писателю повезло, ибо о нем, да и о роде Гечба, немало сведений встречается в разных источниках и исследованиях: С. Духовский «Даховский отряд в 1964 году» (СПб., 1864), К. Д. Мачавариани «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии» (Сухум, 1913), М. Владыкин «Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу» (М., 1874), А. Н. Дьячков-Тарасов «Гагры и их окрестности (в историко-географическом отношении)», «Записки Кавказского отдела Русского географического общества» (кн. XXIV, вып. 1, Тифлис, 1903), Г. А. Дзидзариа «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» (Сухум, 1975; 2-е издание — Сухум, 1982) и др. В этих изданиях Гечба Решид представлен, как влиятельная историческая личность, игравшая заметную роль в политической жизни Абхазии, (включая Джигетию и Убыхию). «Как многие прибрежные владельцы, чьи поместья были доступны с моря русским кораблям, он придерживался умеренной русской ориентации, что совпадало с официальным курсом владельца Абхазии»³⁴. Он, как и литературный герой Чу Якуб, трезво оценивал сложившуюся историческую реальность, и в глубине души понимал, что гибельно для народа продолжение войны с Российской империей. Многие сегодня ссылаются на слова Гечба Решида, которые были высказаны генералу Гейману 26 марта 1864 г. во время встречи группы представителей садзов-джигетов с генералом: «Мы — джигеты; мы народ вольный, никогда ни с кем открыто не воевали и никогда никому не подчинялись. Теперь мы видим, что все кругом нас покоряется русским, и мы уже считаем землю нашу собственностью российского императора»³⁵. (Эти слова приводятся и в повести Д. Зантариа). Вместе с тем, Решид Гечба не был в восторге от энергичных действий Михаила (Хамутбея) Чачба (Шервашидзе), направленных на утверждение позиций царизма в Абхазии. Это, кстати, одним штрихом, но метко отражено в романе «Последний из ушедших». Владелец Абхазии Хамутбей Чачба,

³⁴ Духовский С. Даховский отряд в 1964 году. СПб, 1864, с. 94.; Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум, 1975, с. 189.

³⁵ Шинкуба Б. Проза. Романы, повесть. М, 1988, с. 40.

отправляясь на переговоры к убыхам, «хотел взять с собой еще двух спутников, захватив их по дороге, но это ему не удалось. Маршан Алмахсит из Цебельды предусмотрительно отправился на охоту, а князь Гечба Рашид из страны садзов, когда владетельный князь, проезжая мимо, послал за ним, сказался больным. О причине болезни догадаться было нетрудно: при мирном исходе дела Гечба не хотел в него вмешиваться, а при кровавом исходе, очевидно, стал бы на сторону Хаджи Керантуха»³⁶. Массовая депортация горцев в 1864 г. опустошила и Гечрипш. Его владетель Решид тоже вынужден был выселиться в Турцию вместе с 400 подвластными ему людьми. В 1873 г. Решиду было разрешено вернуться на родину. В Гечрипше, что уже был занят колонистами из России, поселиться он не мог и временно обосновался в районе Гагр. Во время русско-турецкой войны (в августе 1877 г.) Решид Гечба насильно был доставлен к командующему турецких войск Шевкету-паше. В итоге Решид в ранге паши высадился в Гудауте с несколькими сотнями турецких солдат. Впоследствии он был вынужден уехать в Турцию, где жил в вилайете Измит в селе Кузулук. Но ему удавалось появляться в Абхазии.

Образ Решида, хотя редко, но встречается в абхазском фольклоре. В одной исторической песне говорится:

*В первом походе
добывший шелковое знамя,
а во втором сражении
принесший бархатное знамя
Гечба Решид!³⁷
(перевод Д. Чачхалиа)*

Повесть «Князь хылцысов» раскрывает одну страницу из жизни Гечба Решида, связанная с его возвращением на родину из Турции в начале 1870-х гг. Ему не менее 70 лет. В создании его образа автор использует устно-поэтические традиции (особенно героические сказания и песни). Примечательно, что в ходе повествования писатель вставляет поэтические строки, сочиненные им самим в стиле народных героических песен; в них отражаются характер и взгляды главного героя, трагическое положение народа. В первой же песне-вставке сжато и емко показано сложное положение Решида, что не может смириться с потерей свободы и жизнью под чужим небом в отрыве от родины:

*Что же делать Гечба Решиду?
Не смог он одеть казацкую шапку,
И в Турции не находил себе места,*

³⁶ Абхазская народная поэзия. 2-е издание (Сост. Д. И. Гулиа и Х. С. Бгажба; пред. С. Л. Зухба, на абх.яз.), Сухум, 1972, с. 28–29.

³⁷ Зантария Д. Нар улбааит. с. 54.

*А родина превратилась в пристанище диких зверей.*³⁸

(подстрочный перевод)

В другой песне утверждается, что «садзов невозможно вернуть на родину, как невозможно повернуть течение реки Мзымта в сторону гор».

Автор обращает пристальное внимание на портретную характеристику героя. Несмотря на пожилой возраст, Решид строен, крепок и энергичен. «Иула видел, что Гость (Решид) выглядел так, как о нем говорят: широкоплечий, с тонкой талией... Ростом выделялся среди мужчин подобных ему... И в молодости по красоте по всей Абхазии никто не мог сравниться с ним. Да, конечно, возраст давал о себе знать. Но походка, взгляд свидетельствовали о том, что он еще был силен и быстр...». «Гость, не опуская ружье, подошел к большому офицеру и левой рукой прихватив его за горло, поднял. Невысокий офицер растянулся до роста Решида...». Портрет словно срисован с князя Гечба Арсланбея из картины художника Г. Гагарина «Совещание абхазских предводителей»³⁹.

Решид всегда был с народом, воевал за его свободу, не щадил предателей и карьеристов. Для него идеалом национального государственного деятеля был Келешбей Чачба, о котором он размышлял: «Имя Келешбея ураганом разносилось по всей Абхазии. Он вытеснил из страны пашу, сжег и феску, присланную ему падишахом. В то время Келешбей объединил всю Абхазию. За Ингуром овладел крепостью Рух, собрал под свое знамя шапсугов, убыхов и других. Келешбею подчинились Дал – Цабал, Аибга, Ахчипса, Цвиджа. Как говорили наши отцы, укрепилась Абхазия во время правления Келешбея. И мой отец Беслан встал рядом с ним, поддерживал его политику, возглавил его армию. Если у нас был бы лидер такого масштаба, то наш народ не пережил бы такую трагедию. Во времена Келешбея и моего отца Гечба Беслана по всей земле между Сочи и Ингур звучала абхазская песня...»⁴⁰. Очевидно почти полное совпадение позиций Решида и Хаджи Берзека Керантуха из романа Б. Шинкуба. Характер и взгляды этих двух героев во многом совпадали, но ни к чему хорошему не привели – опустела Джигетия, опустела Убыхия.

Однако Решид не застал Келешбея, а встать под знаменем Хамутбея (Михаила) Чачба он не хотел.

Что же делать Гечба Решиду?

Не застал он Келешбея

А под дырявым знаменем Хамутбея

*Он встать никак не мог...*⁴¹

(подстрочный перевод)

³⁸ См.: Чачхалиа Д. Хроника абхазских царей, с. 85–86.

³⁹ Зантария Д. Нар улбааит. с. 72.

⁴⁰ Там же, с. 73.

⁴¹ Чачхалиа Д. Абхазская лира. Стихи и переводы. М, 2010, с. 82–83.

Решид не был верующим в полном смысле этого слова, не выполнял исламские обряды, но совершил хадж, чтобы увидеть мир; много путешествовал по Европе, где учился его единственный сын. Но в его душе не было спокойно, тоска по родине мучила его. В итоге герой возвращается в Абхазию, а остальные беженцы так и остались на чужбине. Эта проблема (разделенность народа) актуальна и по сей день.

Завершая статью, хотелось бы остановиться на стихотворении поэта и историка Д. Чачхалиа «Джигеты», посвященном Фазилу Искандеру⁴². В произведении отразились историко-философские взгляды поэта, который, напомним, давно занимается собиранием и публикацией малоизвестных или неизвестных материалов по истории и культуре абхазов и адыгов (черкесов), напечатал немало статей и две книги — «Абхазская Православная церковь. Хроника. Прибавления» (М., 1997); «Хроника абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнение» (М., 1999). Кстати, во второй книге напечатаны ряд интересных статей о Малой Абхазии, абхазской и черкесской диаспоре в Сирии и Иордании и др. («Храм в Лоо», «О княжеском роде Гечба», «Абхазские персонажи Гагарина», «Абхазия в зарисовках Кастелли», «У черкесов Иордании и Сирии»). Кроме того, он автор двух работ — «Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии» и «Историческая топонимика Большого Сочи середины XIX-го века (фамильно-родовая номенклатура)», опубликованных в качестве приложения к книгам Ф. Боденштедта «По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии» (М., 2002) и Э. Мартеля «Кавказская Ривьера. Путешествие по югу России и по Абхазии» (М., 2004) (эти книги изданы благодаря Д. Чачхалиа). В этих работах автор отразил свои позиции, в частности, о Джигетии, ее истории. По мнению Д. Чачхалиа, в письменных источниках и картографических материалах XVIII — первой половине XIX в. под Абхазией подразумевались:

- 1) собственно Абхазское княжество (от р. Ингур до р. Бзыбь или до Гагры включительно);
- 2) Абхазское княжество вместе с Западной Абхазией (Джигетией);
- 3) Абхазское княжество вместе с Западной Абхазией (Джигетией) и Северной Абхазией (условно — Абазинией).

«Малой Абхазией чаще называли северную Абхазию (Абазу, Абадзу); реже — Джигетию. Джигетией называлась территория к западу от р. Бзыбь, чаще к западу от современной Гагры. В разное время у разных авторов западная граница ее обозначалась по реке Хосте, чаще — по речке Мамайке. На самом деле, если иметь в виду западную границу имения Сача, то она проходила по водоразделу, между реками Псахе (Мамайка) и Дагомыс. В новое время в пределы Джигетии порой включали и земли убыхов. Тогда эта граница отодвигалась до р. Шахе... Джигетия в XV–XVIII вв. была не только однородной, но и политически признанной частью Абхазии».

В стихотворении «Джигеты», с моей точки зрения, речь идет не только о джигетах (садах), но и о судьбе всего народа. В нем звучат мотивы героической борьбы за свободу, трагедии народа, потери родины; имя и слава остались в памяти, осталась и земля «а народа

⁴² Чачхалиа Д. К. Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии //Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. М., 2002, с. 154.

нет!», как писал Ю. Лакербай. Не без гордости поэт пишет:

*Джигеты мы, мы славили Кавказ
Своею доблестью, своей отвагой.
Не зря зовут джигитами у вас
Мужчин, готовых броситься в атаку.*

*Джигеты мы! Мы вскормлены землей,
Мы пили родники Шахе и Сочи.
И в час беды мы все рванулись в бой,
Отчизны имя подвигом упрочив.*

*Нам ненавистен плен, и мы легли
Костями в землю, мы презрели рабство.
Мы и во сне позволить не могли
Себе своих сердец пленопродавство.*

Невольно вспоминается судьба убыхов в романе Б. Шинкуба «Последний из ушедших»: воинственный и свободолюбивый народ, тоже славивший «Кавказ своею доблестью, своей отвагой», не смог смириться с рабством, пленом; «в час беды» убыхи, как и джигеты, «рванулись в бой» и «легли костями в землю», оставшиеся покинули родину. Трагические ноты звучат в строках:

*Он кремь, из которого не высечь
Уже искры и не разжечь костра,
Что выполнит великую повинность
Быть очагом, чтоб с ночи до утра,
С утра до ночи в нем горенье длилось.*

*Джигетия — Очаг, Отчизна, Мать...
И нашей песней стала Песнь Раненья.*

А рана — глубокая и незаживающая на теле Абхазии, и по сей день звучит «Песнь Раненья»...

В. А. Когониа

ИСТОРИЧЕСКИЙ РАССКАЗ О САДЗАХ

(предисловие и запись)

В 1864 году после окончания Кавказской войны, длившейся более 50 лет и принесшей много бед горским народам, садзы, разделив горькую судьбу убыхов, оставили землю, на которой проживали с древнейших времен, и полностью выселились в Османскую империю.

Кто такие были садзы? Где они проживали? Какова их этническая принадлежность?

Садзы, упоминаемые в древних источниках как саниги¹, жили приблизительно на территории между реками Бзыбь и Шахе, от побережья Черного моря до предгорий Кавказских гор.

Нет сомнений в том, что садзы по своему происхождению являлись абхазами, отличаясь от последних лишь некоторыми особенностями языка. Затрагивая этот вопрос Ш. Инал-ипа уверенно пишет: *«Они (садзы. – В. К.) представляли собой значительную часть в составе абхазской этнической общности со своими существенными языковыми и этнокультурными особенностями, вытекавшими из их промежуточного положения между остальными абхазо-язычными группами, с одной стороны, убыхами и адыгами, с другой»*².

Известный лингвист В. Чирикба, собравший ценный материал в общении с потомками махаджиров в Турции, считает язык садзов одним из диалектов абхазского языка³.

У садзов было родовое и фамильное разделение. К садзким родам относились: чу, цви-жэ, ахчипсы, айбга, самахуха и др. Садзы подразделялись на приморских (жили на побережье и вплоть до возвышенностей) и горцы (жили в горах и отрогах). Хылцыс//хлыцс⁴ – так называли садзов – равнинных жителей; медовеевцами⁵ – тех, что жили в горах (ахчипсы и айбга). *«По всей видимости, – отмечает В. Чирикба, – название «ахалцыс» топонимического происхождения и, согласно описаниям (турецких. – В. К.) садзов, относилось к узкой теснине, расширяющейся к морю на прежнем местожительстве садзов, где-то в районе Хоста-Гагра»*⁶.

Садзов до выселения было не менее 12-16 тыс.⁷ Когда встал выбор – либо воевать, либо подчиниться, убыхи и садзы выбрали свободу и, вооружившись, встали насмерть против русских. Пролилось много крови. Но силы, увы, были неравными. Когда превосходящий силами противник приказал садзам переселяться на Кубанскую долину или выселиться в Турцию, садзы предпочли переселение за море, с надеждой когда-нибудь вернуться к своим заброшенным домам.

¹ В грузинских источниках – джики, джигеты.

² Инал-ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. М., 1995, стр. 9.

³ Чирикба В. А. Расселение абхазов в Турции М., 1995, стр. 262.

⁴ Не случайно писатель Д. Зантария назвал свой рассказ о садзском князе Гечба Рашиде (его княжеский двор был за рекой Псоу, в местности, называемой сегодня «Веселое» на территории РФ) – «Князь халцысов».

⁵ Медовеевцы русских источников.

⁶ ?????????? Дзидзария Г. А. Восстание 1866 года в Абхазии. Сухум, 1995.

⁷ Чачхалиа Д. К. Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии. О Черкессии // в кн. ?. ???????? Мар-тель Кавказская Ривьера. Путешествие по югу России и по Абхазии. М., 2002, стр. 158.

В ознаменование победы в Кавказской войне русская армия провела парад на земле садзов – Губаадзы, как называют ее абхазы. Это урочище ныне известно как Красная поляна.

В настоящее время садзы разбросаны по мусульманским странам. В основном, они живут в Турции⁸, и почти смешались с другими народами. Изучением истории и этнокультурного мира садзов занимались многие: военнослужащие, историки, этнографы, филологи: С. Т. Званба, Л. И. Люлье, А. В. Фадеев, Л. И. Лавров, Н. Г. Волкова, Г. А. Дзидзария, З. В. Анчабадзе, Х. С. Бгажба и др.

В книге Ш. Инал-ипа «Садзы. Историко-этнографические очерки», вышедшей в 1995 году, автор весьма обширно осветил интересующую нас тему. Но, тем не менее, трудно с уверенностью говорить о том, что проблема садзов всесторонне изучена. Для того, чтобы делать далеко идущие выводы, наряду с научным изучением, необходимо продолжать собирание языковых, фольклорных материалов, в первую очередь, в Турции, где, где садзы живут компактно и еще сохраняют абхазский язык.

Предлагаемый мной ниже материал фольклорного характера немного дополнит, как мне представляется, наши знания об истории садзов. Запись сделана 12 августа 1997 года в Сухуме со слов учительницы – Евдокии Муратовны Тарба (род. в 1934 г.).

Как стало известно, бабушка информантки принадлежала к садзам. Она прожила долгую жизнь – умерла в возрасте 120-ти лет.

Рассказ освещает нам события, происходившие в Абхазии и Садзене в условиях общественно-политической ситуации, сложившейся сразу после завершения Кавказской войны. Здесь освещаются некоторые особенности общественно-политического устройства садзов, указаны главные садзские фамилии. Думаю, рассказ вносит ясность в понимании тождества абхазов и садзов, их языкового и культурного единства. Доказательством этому в какой-то степени служит приведенная садзская легенда о возникновении песни «Радеда». Она во многом перекликается с аналогичными абхазскими фольклорными материалами этой же тематики.

В нашей записи затрагивается ставшее роковым для абхазов Лыхненское вооруженное восстание 1866 года. Стоит отметить, что упоминаемые в рассказе события и известные нам из исторических документов сведения о них не расходятся, а, напротив, во многом схожи и даже дополняют друг друга. Читателя, конечно же, заинтересует и описание тяжелой участи выселенцев под чужим небом.

Что касается исторических лиц, затронутых в рассказе (владелец князь Абхазии Михаил Чачба, его сын Георгий Чачба, дворяне Кац Маан, Тада Лакрба), то их имена и деятельность известны истории и не требуют дополнительных разъяснений.

* * *

Бабушка моя была садзской девушкой. По ее словам, садзы были жестокими, в них было мало человечности. Абхазы по эту сторону называли их «асадзуажь» (т.е. «поганный

⁸ В Турции.

садз»). Мы, садзы, не имели ни царя, ни государя, не были ни у кого в подчинении, только выбирали предводителя и все, сказала (она). Постепенно эти предводители стали властвовать над нами. Предводитель внушал и доказывал свое превосходство своему окружению, и оно стало служить ему. К садзским фамилиям она относилась: Чрыг, Ацан, Геч, Амаршан, Аранд (отметила их как лидеров), Ахба, Цвымцба, Багба, Ецвкыс (часть из них на Севере, другая часть – фамилия Отырба, еще часть – фамилия Еныкь).

... Хамыты были убыхами. Бабушка называла их аубла, а говорила аупых. Аубла – это фамилия, говорила она. «Что ты смеешься, будто женился на девушке Аубла?» – частенько повторяла она. Говорила, что девушки из фамилии Аубла становились хорошими женами.

Маан Кац был одним из предводителей. Он жил по эту сторону Бзыби.

Отца моей бабушки звали Кыгуса, его отца звали Лыбад. Мой отец имел много добра – сказала (бабушка) – разводил стадо в тысячу голов, а сотню отпускал в лес (*признак богатства и добродетельства*). Когда Кац Маан родился, сказала, люди стояли в очереди, чтобы взять его на воспитание. Но когда все разузнали, – оказывается, князья и дворяне просили позволения воспитать ребенка еще до его рождения, – когда отец его все узнал, то выбрал моего деда. Взяли и воспитали Каца. Стрельбе, охоте, мастерству верховой езде – всему научили.

Князья-дворяне были не глупыми, сказала: воспитай их сына избалованным, станет он в жизни слабым и непригодным. Поэтому своих детей они отдавали воспитывать крестьянам. Отец мой и фасолью кормил Каца, и заставлял его босиком ходить... – выносливым, крепким надобно воспитывать, оттого и доверяли детей крестьянам.

У Каца было трое сыновей: Маан Камлат, Маан Титу, другого забыла, как звали. Мои братья были у них стремянными, сопровождали их везде.

Нам, садзам, пришлось выселиться раньше всех, сказала (бабушка). Когда сыновья Каца стали выселяться (Кац Маан по происхождению был садзом, но потом он переселился сюда в Хуап), я попала к вам, тарбовцам, в дом, сказала, и здесь меня застало выселение (махаджирство). Отец и мать мои к тому времени уже умерли, двое братьев – Басиат и Кды – ушли вместе с маановцами в махаджирство. Я горевала, что отчий дом останется заброшенным, сказала (бабушка). Братья ее там остались, двоюродные братья (по отцу) вернулись и поддерживали домашний очаг.

Вот что говорила бабушка о садзах.

... Она сказала, что была тогда еще девушкой. В Гагре была узкая дорога, и мы стояли, заняв ее. По ее словам, братья ее тоже воевали против русских.

Когда я спросила: «Бабушка, вы по своей воле выселились?» – она ответила: «Нет, нан, мы воевали с русскими».

Она знала и ахчипсуйцев и медовеевцев. (Да и сами садзы делились на роды).

Она сказала, русские не знали, как проникнуть в Абхазию. На землю садзов пробраться было очень трудно, не было дороги. Стоило приблизиться со стороны моря, они убивали выстрелами из укрытий. Потом, неожиданно для садзов, враги стали приходить по ущелью. Это сделали садзы – предали своих, не думая о последствиях. Через них ли, или через ашуа

(абазин) – но предательство случилось: врагу была показана дорога.

Она сказала, было столько крови, что можно было плавать. Садзы, все до единого, выселились за море, не оставив даже горевестника. Другого выхода у них не было, они воевали, пока хватало сил, но большая Абхазия не встала на помощь, ведь садзы не подчинялись абхазскому лидеру. Она сказала, владельца Абхазии часто сопровождала русская армия. А садзы и убыхи объединились и воевали против русских.

Во время выселения – сказала она – среди нас были глашатаи (агитаторы). Братья мои ушли вместе с сыновьями Маан Каца, и они говорили, что русские придут и убьют нас. Я была молодой невесткой – не прошло и трех месяцев, как меня привели. Родные-близкие, мы все оставили дома, и вышли к берегу...

Там, куда нас принесло было пустынно, вода болотистая, и в ней были лягушки. Когда жажда стала нестерпимой, что нам оставалось делать – мы пили эту воду, - сказала она.

Моя бабушка очень любила фрукты. У одной турецкой женщины во дворе шелковица стоит, ветки свисают под тяжестью плодов. Мне их захотелось, говорит. Я для тебя сотку, спряду, если дашь мне горсть ягод шелковицы, сказала ей (*бабушка*). Она дала согласие только на одну ветку, но я быстренько потрусила и другую, – бабушка была очень проворной. Она ругалась, конечно, но все обошлось, и я принесла еще горсть для свекрови, говорит.

... Мы были в большой беде со свекровью. В Турции я забеременела. Твой дедушка был попом, имел образование, воспитывался избалованным. Он не знал, что такое трудиться. Брат моего свекра был женат, но детей у них не было. У жены его был пасынок. Вся надежда была на моего деда. Брат свекра каждый день шел помогать рыбакам. Вечерами он возвращался с буханкой хлеба.

Мы жили в большой казарме, говорит. Простынями смастерили перегородки. Жили вместе два рода: Лакрба и Тарба, пришедшие из села Дурипш.

Как-то вечером смотрю, брат свекра принес большую булку хлеба, но нам не оставил. Твой дедушка тоже там лежит, говорит, книгу читает. Вдруг пришел кто-то из наших родственников. «Вы не кушаете?» – спрашивает. «Что же нам кушать?! Хлеба нет», говорю. «Ай, похоронить бы тебя заживо, Гун-пха (это была свекровь моей бабушки), почему мы должны воспитывать сына Бармышаа, скажи брату свекра, что вам не дали хлеба!» – сказала она, говорит.

Свекровь моей бабушки подошла, смущаясь, к его жене:

- Дадите нам что-нибудь сегодня, – говорит.

- Если муж мой не сможет пойти на ловлю рыбы и не принесет хлеба, чем я сына накормлю? – отвечает.

Она бережет на завтрашний день, а мы сидим голодные. Потом эта женщина сказала пришедшему. Он взял у них хлеб и дал нам. С тех пор, когда он приходил с хлебом домой, большую часть отдавал нам, а остальное им относил.

Правда, мой дед однажды совершил грех. Это было еще при мне. В нашем роду Атар (*Тарба*) содержали рабов (не знаю, откуда они взялись). Как-то ночью, говорит, они встали и пришли тайком к одному дворянину. Потом брат ее свекра, или еще кто – она этого не пом-

нит, но говорит – пошел за ними. А там он (дворянин) заплатил за них, целого осла нагрузил богатствами, а сверху еще и парня посадил. Парень уже крепкий был, пришел вместе с ним. Остальные рабы остались там, куда пришли в гости, раньше так было. Этого парня, говорит, раба надо было женить, когда ему исполнится 30 лет. Привела она ему жену, отдав за нее дойную корову. (Так свекровь моя рассказывала, говорит.) Вначале она жалела ее, молодая еще, говорит, невеста (оказывается, она должна была по утрам готовить и приносить ей завтрак), и жила она вместе с ними в их доме. Подожду еще два-три дня, думала моя свекровь – свекровь моей бабушки, бабушка отца; а через три дня царство разделили, говорит. И нам пришлось ее отпустить, говорит. Она перестала нам служить. И пропала даром моя корова, сказала она. Потом дали ему землю, и стал он жить там. (Жил он рядом с ними.)

Когда мы двинулись в Турцию, говорит (твой дед так и умер, будто с гвоздем в сердце, переживая об этом) там рабство было – людей можно было продавать. У свекрови моей бабушки были рабы по фамилии Гуатаса, и еще были Квацаа. Когда мой дед остался без работы (говорят, он был нетрудолюбивым, хилым), таким и был, наверное.

У той, за которую корову отдали, родились сын и дочь. Дед мой продал, оказывается, ее дочь там, в Турции, когда невеста стала себя содержать. Ее брат был маленький, он вернулся сюда, в Абхазию. Верить ли, он приходил к нам домой!

Вот такое сделал твой дед, он очень переживал, говорит.

Однажды пришел домой Гыджь – брат проданной девушки. Завел разговор о том, как он потерял сестру в Турции... Мне стало очень жаль...

Когда абхазы восстали в 1866 году, я тоже была в Лыхнаште, еще не замужняя тогда, сказала бабушка. (По ее словам, там был и Маан Кац. Он был за русских, они дали ему генеральство, а потом он встал против них, говорит). И я пришла вслед за девушками, вместе с которыми был воспитан мой отец, говорит. Собралась вся Абхазия (со всех концов), говорит. Среди них не было садзов, она сказала, что прошло около года, как они ушли в махаджирство (выселились).

Сыновья Маан Каца ушли в Турцию, но он еще оставался, его дочери были здесь. Дочь его была замужем за Лакрыр Мырзакана. Он рос, воспитывался вместе с его бабушкой, любили они друг друга.

Три дня и три ночи оставались собравшиеся абхазы, они выступали и говорили, говорили. Потом вышел этот русский и начал говорить. Был переводчик, он начал переводить. Не знаю, переводчик хотел спровоцировать или нет – он был Тырджьман-ипа, жил рядом с владельцем, – говорит, он так сказал и переводит: «Абхазские женщины не должны одевать штаны». В Турции ведь носили шаровары, видимо, он это имел в виду. Как только он это сказал, был один сын Какучала, он крикнул: «Ах ты, осквернивший своих живых и мертвых, русский государь, ставший государем за кусок мыла!.. Есть ли здесь рожденный женщиной, стреляй!..» – и первым открыл стрельбу. А потом все стали стрелять.

Георгию Чачба было 18 лет, его тогда владельцем выбрали. Отец его Ахмытбеи (Михаил)

к тому времени уже умер. Принял ли он власть или нет, об этом она ничего не знает. Георгий выступил перед народом. Говорил он, но кто его слышал? «Не делайте, вы истребите наши корни!..» – кричал он.

«Ты на стороне русских!» – сказали ему и двинулись на него. А тут и русские стали на него нападать. В Дурипше был такой Лакыр Тада (бабушка говорила, что он привел их обратно из Турции), он быстро подобрался сзади к Георгию и тропинкой увел его в Дурипш. Три дня, три ночи там его укрывали. Русские искали его.

Во всем этом виноват (атырджман) переводчик, говорит.

Когда мы выселились, то увидели, что там ничего хорошего нет. Сидели под казармой. Мы привыкли к чистой воде, а тут и без воды нормальной и без еды, стали болеть животы, и люди умирали. У меня родилась девочка, говорит. У рабов свекрови моей бабушки тоже ребенок родился, они взяли воспитывать и моего.

Потом Лакыр Тада договорился с рыбаками, говорит, и дали им работу. Пошли они работать, собирали деньги, – день ото дня он посылал на родину то одну семью, то другую. Возвращаясь в Абхазию (днем нас не пускали, только ночью можно было), мы заселялись в свои заброшенные дома. Так переправив всех до единого несчастных из Дурипша, он и сам вернулся.

Но плохой конец ожидал того, кто сделал столько хорошего: один из его внуков был репрессирован в 1937 году, а другой погиб, находясь на службе в армии.

* * *

Мы принадлежали к садзам, которые жили на равнине, сказала бабушка. Когда я застала бабушку, ей было 120 лет.

Когда мы просили ее: «Бабушка, потанцуй, как раньше вы танцевали», – она начинала танцевать. Видел, как сейчас в Турции танцуют абхазы – руки она отводила назад, и говорила «я – ястреб, ястреб».

Садзы при разговоре вставляли что-то, типа «кака-фака» или «нака-фака». Если делали что-то ужасное, вставляли «дына». Моя бабушка тоже говорила кое-что непонятное, употребляя это слово.

Бабушка пела песню «Радеда». И рассказала, откуда произошла песня, она возникла у садзов, говорит...

*«Уаа хурендзе-е фе-ерендзероу,
Уа, эта невеста – счастливая невеста,
Чтобы принесла счастье, тому, для кого ее везут...»*

Вот, что мы пели, говорит. При мне возникла «Радеда» - говорила бабушка. Рада и Дада, девушка и юноша, любили друг друга. Юноша пошел на войну и погиб там. Девушка была обручена, уже и день свадьбы был назначен. Когда ей сказали о случившемся, Рада вышла

встречать приносивших тело ее мужа. Подошла она к нему и увидела, что его ранили спереди. А у нее, оказывается, был яд, тут же она с собой и покончила. Он воевал по эту сторону реки Бзыбь, река взбушевалась, и их не могли переправить. Когда мать Рады услышала о случившемся, стала кричать: «Диида, Рада диида!..» Все, кто слышал, подхватили «Рада-ди-ида».

Так «Радеда» возникла вначале, как плач по Раде, сказала.

«Узбакъ – герой, которого Кац побороть не смог», говорила бабушка. Узбакъ был из садзов. Кац был настолько строг, что мы все его боялись. Мать меня пугала: «Кац идет». Кац Маан ходил, обернув свою голову чалмой. Сначала русские дали ему генерала, но потом он перешел к туркам. Узбакъ был из крестьян, а Кац всех держал под каблуком. Но Узбакъ не подчинялся ему, не делал того, что он приказывал. Узбакъу при жизни сложили песню.

Горцы танцевали лучше всех, сказала бабушка. Ахчипсы очень хорошо танцевали. Мы, равнинные жители, обрабатывали землю, а им у подножий гор негде было выращивать зерно, они занимались скотоводством; с утра до вечера им было скучно сторожить коз, вот они и репетировали – начинали танцевать. Нам было не до танцев, выращивали хлопок, ткали, говорит. И сказала еще, что псхувцы танцевали лучше всех.

Перевод с абхазского Алины Жибя

Посвящается Хаджарату Гожба и Наталье Бигуаа

Руслан АГУАЖБА

УБЫХИ И АБХАЗЫ: ТРАДИЦИЯ И КУЛЬТУРА

Историко-литературное эссе

Абхазская философия гласит: «Если есть вера – то есть мужество, доброта, человечность». Собранные и саккумулированные в течение веков и тысячелетий благородные обычаи и традиции, – и есть то, что мы сегодня называем «Апсуара». Здесь соединились и национальные, и общечеловеческие духовные ценности.

Апсуара это нравственно-моральный и духовно-религиозный кодекс чести и чистоты абхаза и человека вообще, благодаря которому абхазы, несмотря на свою относительно небольшую численность, сохраняют свои нравы, обычаи, духовную чистоту и священную землю предков. Настолько была сильна вера в Апсуара, что абхаз в течение нескольких тысячелетий внутренне не принимал приходящие и вновь уходящие мировые религии, и всегда, ежедневно молил Всевышнего: «Великий, Всемогущий Создатель, сохрани и помоги нам в неприкосновенности передать потомкам и всему народу освящённые веками наши заветные, неоскверненные места. Аныха, сохрани нас, что может быть выше Апсуара!»

Философский взгляд абхаза на мир, где возвышенный Идеал превуалирует над материальностью, чётко отражен в народной устной поэме «Кто такой абхаз?»:

- Абхаз, кто такой, абхаз?
- Тот, кто знает, для чего его сотворил Творец – и есть абхаз!
- Абхаз, кто такой, абхаз?
- Познавший мудрость и знающий, что она от Бога – и есть абхаз!
- Абхаз кто такой, абхаз?
- Тот, кто знает, что окружающий мир открыл ему Всевышний – и есть абхаз!
- Абхаз, кто такой, абхаз?
- Абхаз это тот, кто познал Того, от кого получил знания – и есть абхаз!
- Абхаз, кто такой, абхаз?
- Знающий, что за рассветом Бог создал закат – и есть абхаз!
- Абхаз, кто такой, абхаз?
- Идущий по пути Истинного Творца духов и знающий, что небеса, твердь земная и море сотворены Всевышним Жертвенной Любви – и есть абхаз!
- Абхаз, кто такой, абхаз?
- Это тот, кто знает, что после смерти нет смерти, зная это, ведёт себя достойно – и есть абхаз!
- Абхаз, кто такой, абхаз?
- Тот, кто с чистым словом обращается к Богу и, сказав слово, всегда держит его – и есть абхаз!

– Абхаз, кто такой, абхаз?

– Искренне, всей душой страдающий за то, чтобы всё праведное в этом мире шло по пути Божьему – и есть абхаз.

«Всевышний, – говорят пожилые, выдавшие виды «сыны Прометей», – сотворил абхаза для того, чтобы он умел жить, с достоинством вёл себя, был человечен, выделялся в наездничестве, владел оружием и всегда был готов к бою, он сотворен для битвы, каков он и есть по жизни».

Познания абхазов, их философия заключены в их языке, который, по образному выражению А. Битова, напоминает «шуршание крыльев дракона о скалу», и представляет собой те древние знания, которые были переданы народу его Учителями. Приведём небольшую часть их:

«Всевышний стоит над временем».

«Победивший себя – властелин Вселенной».

«Смерть – это переход из одной сферы в другую».

«Этот мир и жизнь – дуаличны».

«Научись судить себя и только потом суди других».

«Сердце видит всё, а глаза – ничего».

«Кровь говорит».

«Человек сотворён в этом мире для того, чтобы нести своё Имя и не допускать бесславия».

«Нет ничего священнее материнского молока и незапятнанного родства».

«Девушка подобна хрусталу».

«Не странствовавший подобен неродившемуся».

«В этом мире всё преходяще».

«Вода возвращается к изначальному златому руслу».

«Мужество идёт от святых Пророков – Нартов, а трусость – от Сатаны».

«Прошедший по конным следам Нартов обретал их мужество».

«Сила абхаза подобна птице, но совесть его не сдвинут с места и сто буйволов».

«Один напёрсток материнского молока не поднимут и семь мулов».

«Мужество преодолевает моря».

«Равнина имеет глаз, а лес – ухо». /«Равнина видит, а лес слышит»/.

«Добро свершив, брось его в воду, зло свершив, спрячь его в карман».

«Потерявший любимую горевал семь лет, потерявший Родину – горевал всю жизнь».

«Человека, не сумевшего победить себя и не соблюдающего и не чтящего священного Апсуара, ожидает бесславие».

«У говорящего много – в словах всегда ложь, а у обладающего большим богатством – скупость!»

«Совесть – ровесница сотворения мира».

«Лжец подобен суковатому и кривому полену».

«Глупец осквернит колодец, и сто человек не смогут его очистить».

- «Не доверяй женщине и оружию».
- «Красота – гостя, ум – хозяин».
- «Хорошая жизнь подобна однодневной свадьбе».
- «Никогда не показывай ненасытному полный амбар».
- «Брат – кровь, сосед – сердце».
- «Со стороны стрелы метать всегда легче».
- «Из веры идёт кодекс чести».

Как мы отметили выше, эти постулаты и аксиомы, а их множество в языке абхазов, родились не случайно, они являются свидетелями былой, высокой культуры. В Апсны издревле существовали Академии-школы, где происходило обучение этим незыблемым канонам, ораторству, искусному владению оружием, наездничеству, и др. Абхазы очень бережно относились к языку. Рассказывают, что в старину сестры Рабия и Мазыща Гечба с подругой Камой Саманхуа часто посещали Малую Абхазию, где находилась община Садзкыт. Здесь в тени священных вековых грабовых деревьев, на берегу реки они собирали молодых женщин, ожидавших ребёнка. Для этих встреч выбирали ясный солнечный день. В выдолбленной тыкве они приносили напиток из ежевики, фрукты, сладости. Напиток шёл по кругу. И потом начинались занятия по языку. Молодых женщин обучали садзскому диалекту, тайному садзскому языку, изысканному владению абхазской речью. Сладкозвучная речь безукоризненно, мягко, словно воск над огнем лилась из их уст. Работа с языком велась очень оживлённо, иногда возникали споры, но процесс творческого развития языка шёл непрерывно. Однажды их «ораторскую школу» случайно застал известный герой Инапха Кягуа. Поражённый увиденным, он долгое время слушал беседу. Затем предстал перед собравшимися. Все поднялись, застенчиво поздоровались с героем.

– В чём смысл вашей беседы, Рабия ? – спросил Кягуа.

– Нан, Кягуа, младенцу надо прививать любовь к языку не тогда, когда он появится на свет, а тогда, когда он ещё находится в утробе матери, – последовал ответ.

В те времена были ораторы, которые могли говорить и день, и ночь, не повторяясь при этом, а слушавшие не утомлялись их речью и внимали, затаив дыхание.

У абхазов и убыхов, которые входили в Конфедерацию народа «Абаза» /аристократия, «дворянство у убыхов говорило на абхазском диалекте», была единая специальная Академия, школа обучения высшему этикету – Апсуара. Она находилась в местности Туахы – на границе Апсны и Убыхии. Там росло огромное, развесистое дерево – Агацла – «Приморское дерево». Со всей Апсны и Зихии, из абхазских областей Дала и Цабала, Самырзакана, Апсху, Ахчыпсы, Абзып, Абжуа, Ащхаруа, Ахылцыса, Гумы, Аибги, Аштыла... прибывали сюда из каждого общества молодые мужчины и юноши. И вот здесь, под развесистым деревом Агацла, на правой стороне реки Шача-пта, абхазы и убыхи совместно вырабатывали традиционный характер, изучали абхазские постулаты: поведение, обычаи, умение держать себя с достоинством. Поведение начиналось с умения приветствовать почтительно, научиться красиво и образно говорить и всё, что к этому относится. Достоинством считалось умение встречать гостей, правильно вести себя в гостях. Словом, изучались все тонкости сложного горского

этикета. Обучали абхазов и убыхов неписаным, но твёрдым законам, их передавали из уст в уста, чтобы абхазы и зихи их не забывали. Убыхи среди народов Западного Кавказа выделялись своими традициями. Они считались особо отважными и сильными людьми. Пройдя в Туахы обучение национальному этикету Апсуара, молодые абхазы возвращались в родные общины, где пользовались особым почётом и всеобщим уважением, служили образцом для подражания. Есть абхазское выражение: «Изысканно воспитанная молодежь из Туахы». Оно идёт от этих традиций.

Как мы знаем, в результате «Великого изгнания» 90% жителей Западного Кавказа оказалось на чужбине. Но и там абхазы, следуя традиции, основали школы Апсуара. Братья Нахарбей и Асланбей Куджба, проживавшие в районе г.Хендек, выстроили большой дом, куда к ним прибывали на конях абхазы из Ески-Шеира, Адабазара, Дюзджи, Измида для обучения этикету Апсуара. Это было во времена султана, ещё свыше ста лет тому назад. В течение шести месяцев в обучение входило умение садиться на коня, правильно держаться в седле, спешиваться, младшему уметь поддерживать стремя, держать правильно плетъ, обслуживание старших молодыми во время застолья, умение общаться, держать себя при старших, приветствовать, и многое другое. По окончании устраивали экзамен. Если курс не был освоен, ученика оставляли ещё на месяц. «Наше Апсуара – очень трудное и непростое», – говорил Алине Ачба Батыр-ипа Шамсеттин, выходец из Ахчыпсы /ныне Красная поляна/ в 1990 г. «Это наша святая обязанность – соблюдать Апсуара на турецкой земле, если бы это было просто, то и турки соблюдали бы Апсуара. Всевышний предоставил это право нам», – так учил своих сыновей Рашит Куджба.

Школа для обучения абхазскому этикету в Турции были в доме Хабуга Ачба. Сын его – Рызаабе Ачба и Шевкет Цанба, пройдя полный курс обучения, стали известными медиаторами в Турции, их всегда приглашали для разрешения самых сложных и запутанных дел, и справлялись они с этим успешно и справедливо.

При дворе султана Абдул-Азиза было много абхазов, супруга его была из рода Маан. И это безусловно, сказалось на его приближенных. Мы, абхазы, облагородили и сделали их, турецкую знать, при дворе султана, людьми, научили их вести себя благородно и воспитанно», – так рассказывали пожилые абхазы в Турции. И это подтверждают многочисленные свидетельства очевидцев и историков.

Как отмечает Омар Бейгуаа, прекрасный знаток Востока и Кавказа, абхазские женщины получали домашнее воспитание и выделялись среди женщин Востока своей изысканностью, благородством и аристократизмом. Неслучайно целый род в Египте /не путать с потомками абхазских мамлюков/ носит материнскую фамилию «Абаза». Его представители девушки из Сухума, которые в самом начале XIX века попав в Египет, внесли в быт знатного шейха многие абхазские обычаи. Облагородились не только внешность и манеры их потомков, но и в память о материнском происхождении они взяли фамилию «Абаза», которую с гордостью носят по сей день. Из этого рода вышел ряд личностей, принеших известность и славу Египту.

Абхазки, попавшие в страны Востока в средние века, приносили свою культуру, язык

и обычаи в семьи самых знатных вельмож. Так, например, сын турецкого султана Абдул-Меджита – Сулейман был женат на абхазках из рода Багаркан и Цыба. Его сыновья хорошо говорили на абхазском языке, и свадьбы своих детей они сыграли по абхазским традициям.

Швейцарский путешественник Дюбуа де Монпере, побывавший в первой половине XIX века у абхазов и черкесов и издавший шеститомный труд о Кавказе тонко заметил:

«Если бы я смел судить о путях господних, я бы сказал, что Провидение пожелало возродить, обновить другие, деградированные расы, смешав их с прекрасной черкесской (абхазо-убыхо-адыгской. – авт.) расой; но нам ли судить о деяниях высшего разума?» Многовековые тесные контакты народов Кавказа со странами и народами Передней Азии отложили большой отпечаток в истории этих стран и оказали большое влияние на этикет и поведенческие нормы элитарного общества Среднего и Ближнего Востока.

Родным дядей «Геродота Османской истории», знаменитого турецкого путешественника – Эвлия Челеби, был великий везирь Турции, абхаз Мелек Ахмед-паша, который прошёл высшую школу Апсуара в Туахы. В своём описании 1641 г. он, Эвлия, будучи в Абхазии, отмечал, что в абхазской этнической группе Камыш «есть абаза, приехавшие из Топхане, из Стамбула». У самого Эвлия ближайшими родственниками по матери были высокопоставленные государственные деятели абхазского происхождения: Деватдер-паша, Мехмед-паша, Гази Сейди Ахмед-паша, Ипшир-паша и др. Современники Эвлия Челеби называли его «Абаза Эвлия», то есть «Абхаз Эвлия». Когда Сиявуш-паша /абхаз/ стал великим везирем и Эвлия пришёл поздравить его, тот обратился к нему: «Мой Эвлия, время от времени заходи к нам, ты ведь наш!» /т.е. абхаз – авт./.

Абхазы, проживавшие крупными общинами в «достаточном количестве» в городах Османской империи: Стамбуле, Анкаре, Самсуне, Трапезонде, Каире, Синопе, Амаре, Эреко, Бартине, Бафре и других, попадали туда в основном в результате этно-политических и родственных связей. Детей для обучения абхазскому этикету они отправляли в Апсны. Вернувшись в Тунцию, те достигали головокружительной карьеры. Ведь не случайно султан заявил в те времена: «Слава Аллаху, что абхазы размножаются медленно, как тигры, не то не мы их, а они покорили бы нас!» И тонкая восточная дипломатия сумела использовать потенциал, заложенный в абхазах, убыхах и адыгах на благо своего государства. «Горцы, отмечают источники, облагородили физически и духовно тип оттомана».

Государь Молдовы, сподвижник Петра 1 – Дмитрий Кантемир в нач. XVIII века отмечал: «В Египте черкесы и абазы стоят в два раза дороже, так как только они имеют привилегию наследовать права и имущества своих господ, которые получают по их смерти, имея предпочтение перед законными детьми. Этот обычай противоречит законам Корана, и в то же время он разрешён вследствие одного странного мнения, точнее сказать, пережитка: Иосиф, бывший некоторое время в рабстве в Египте, просил Бога, чтобы эта нация никогда не покорялась рабам, и эта просьба претворена в действительность по тайному определению.

В XVII веке при дворце султана, в высших светских кругах его был введён аристократический стиль «Абаза» – это умение вести себя с достоинством и честью, изящно одеваться, носить оружие, украшать конское снаряжение на «манер абхазский» – такую моду ввели аб-

хазы – военачальники и должностные лица Порты, родиной которых было «Черноморское побережье Кавказа». Один из них – знаменитый Абаза-паша /первая половина XVII века/. Западноевропейские путешественники, которые в XVII в. часто бывали в Стамбуле отмечали, что даже одежда польских послов ничем не отличалась от «черкесской». Они также подчеркивали, что седла и конная упряжь турецкой знати, в том числе и султана, изготовлялась по «черкесской моде», которая именно в эту эпоху называлась стиль «Абаза». Для более полного подтверждения фактов обратимся к Турецкой энциклопедии, Анкара, 1947, т.1, с.16:

«АБАЗА» – стиль /мода/. В середине XVII века Абаза Мехмет-паша создает в Стамбуле новый стиль одежды. Абаза Мехмет-паша был человеком, обладающим тонким вкусом, наряды его отличались изысканностью, головные уборы /чалмы = башлык/ были разнообразны. Абаза-паша занимался украшением сёдел. Падишаху Мурату IV очень нравился стиль Абаза Мехмет-паши, он даже подражал ему и повелел распространить новую моду в народе. Атрибутами этой моды были новый покрой кафтана, абхазский кавук /тип чалмы = башлык/, абхазские седла и сабли (оружие). Стиль /мода/, созданный Абаза Мехмет-пашой, довольно долго продержался в Стамбуле».

И не случайно турецкий историк Найма с восхищением писал об Абаза Мехмет-паше, что «он вобрал в себя всю красоту рода мужского». Современники говорили о нём, что «он также красив, как и его народ». Известный турецкий историк Джевдет-паша, так же как и великий философ Гегель, знаменитый немецкий естествоиспытатель Блюменбах считал, что основоположниками европейской расы являются западно-кавказские народы, в частности «народ абазы», у которого классическая форма телосложения, правильный размер головы, каштановые волосы, светлый цвет кожи и т.д.

Из среды горцев Кавказа, воспитанных в духе благородства и рыцарства /даже детей, как мы отмечали выше, рождённых в Турции, абхазские вельможи отправляли в Апсны, где они должны были овладеть горским этикетом/, вышло немало известных военачальников, государственных деятелей, приносивших славу тем странам, где они находились. Это довольно хорошо известно, хотя предстоит ещё много труда, чтобы выявить и издать о них материалы. Ещё в XVII веке француз Анри Деэрэн отмечал, что в отборных боевых отрядах Порты появляется много абхазов – этих «безраздельно смелых и дерзких воинов». Д.Кантемир, подробно описывая биографию маршала, *абхаза* Осман-паши /первая половина XVIII века/, объяснял его стремительную карьеру «врождённой храбростью абазов и тем авторитетом, которым они пользуются у турок». Вот почему абхазы, ныне рассеянные по всему свету, говорят: «Если к абхазскому воспитанию присоединить образование, то он (абхаз. – авт.) не будет иметь себе равных». И поэтому именно Кавказ выдвигал всегда из своих недр ряд личностей, достигавших самого высокого статуса в той стране, куда заносила их судьба. В данном сообщении мы хотим обратить внимание читателя, правда, очень кратко, на те личности, которые весь свой талант и энергию посвятили, в основном, не военному и дипломатическому искусству, творчеству: многие из них становились летописцами, журналистами, писателями, художниками, композиторами... И что интересно, многие были из Малой Абхазии или Убыхии=Туахы. По-видимому мощный потенциал, заложенный Академии Туа-

Ещё в мамлюкскую эпоху /XIV–XVII вв./ из их среды выдвигались личности, посвятившие свою жизнь творчеству. Таковым был Давадар эмир Барсбай /умер он в 1325 г./ Видный египетский мыслитель и энциклопедист. Родился в Зихии, образование получил в Каире. Автор XI-томного исследования «Сущность мысли и эмиграция», пять из которых посвящены египетским султанам кавказского происхождения.

Крупнейшим египетским историком средневековья является ибн Ийас Мухаммед аль Ханафи /1448 – 1524/. Автор многотомной хроники «Диковинки цветов в событиях веков», где содержится обширный материал о кавказских мамлюках. Его труды переведены на английский в Лондоне /1921/ и на французский в Париже /1955/. По отзыву известных востоковедов А.Е. Крымского и И.Ю. Крачковского, ибн Ийас «один из крупнейших историков Египта и Благодатного Полумесяца /Ближнего Востока/ второй половины XV – первой половины XVI в./».

Первой профессиональной художницей в Турции была Михри Расим /1886 – 1954/ из рода Ачба. Имя её возвращено абхазскому народу благодаря неустанной исследовательской работе Махинур Папба /г.Стамбул, её предки выходцы из Дал-Цабала/. Мать Михри Фатма Ханым тоже была абхазкой. Прадед Кайтыкуа Ачба /в крещении Георгий/ был родом из Акуа /Сухума/ /1793 – 1848/. Супругу его звали Елизавета, от второго брака он имел троих сыновей, младший из которых Мелих Ачба (1918 – 1988) был известным спортсменом.

Михри-Ханым, так её величали в высших кругах турецкого общества, родилась в 1886 г. в Стамбуле. Отец её доктор Ахмет Расим-паша, генерал медицинской службы, был очень известный хирург-анатом, профессионал. За неутомимую деятельность его называли «министром медицины». Он отличался высокообразованностью, прекрасно разбирался в музыке, играл на многих инструментах, обладал ясным аналитическим умом. Ахмет имел дворцы в

Стамбуле – Кадыкёе и в Чамлыдже. Улица, где он проживал в Кадыкёе, носила его имя. Здесь и родилась у него дочь Михри. Будучи сам глубоко образованным и дальновидным, Расим-паша дал детям разностороннее европейское образование и прививал вкус к европейской культуре, литературе, музыке, искусству.

У Михри с раннего детства проявились способности к живописи и она полностью ушла в искусство. Главный придворный художник при дворе султана Фауст Зонаро /итальянец по происхождению/ первым обратил внимание на талант Михри и стал давать ей уроки рисования в Акаретле /Стамбул/. Эти занятия ещё больше пробудили тягу Михри к европейской живописи. В то время в Османской империи даже представить было трудно, чтобы девушка могла учиться в Европе, Михри по поддельному паспорту взяла билет и тайно из Галаты уехала в Италию. Некоторое время она проживала в Риме у родственников, занимаясь живописью. Затем отправилась в Париж, который считался тогда центром мировой культуры и стала проживать в районе Монпарнаса, куда и ныне стремятся все художники мира. Она зарабатывала на жизнь, рисуя портреты. В это время Михри познакомилась с будущим мужем, учившимся в Сорбонне, Мюшфик Селами-беем, сыном Селами-паши из Бурсы.

После Балканской войны во Францию прибыл с визитом министр экономики Турции Джавит-бей. В честь турецкого гостя в Париже был устроен приём, где он и познакомился с Михри-Ханым. Джавит-бей был передовых взглядов и проводил политику на сближение Европы и Турции. После знакомства с художницей он по телеграфу сообщил министру просвещения Турции о том, что желательно было бы пригласить Михри в качестве преподавателя живописи в «Женскую художественную школу». Вернувшись в 1913 г. в Стамбул, Михри стала работать и преподавать в этой школе. Ее выпускницы получали самое широкое и блестящее образование, а Михри считалась лучшей в Османской империи преподавательницей живописи. Врождённое благородство Михри-Ханым, её аристократизм, воспитанность, знания, высокий интеллект настолько сблизили её с ученицами, что окончив школу живописи и выйдя впоследствии замуж, они называли своих дочерей в честь любимой преподавательницы. В 1914 году в Стамбуле была открыта «Женская школа изящных искусств», несмотря на то, что это открытие не понравилось некоторым ортодоксам, назначение Михри-Ханым руководителем данного учебного заведения успокоило всех, число обучающихся там возросло.

С детства помимо живописи Михри-Ханым глубоко изучала поэзию и художественную литературу. После возвращения из Парижа она сблизилась с известными турецкими литераторами, работала над портретами многих известных писателей: Тефик Фикрета, Риза Тефика, Хусейн Джахита и др. Фикрет очень увлекался живописью, он с большим уважением относился к Михри-Ханым, всюду пропагандировал ее искусство. Неожиданная смерть его потрясла Михри-Ханым, она тяжело перенесла эту утрату. Впервые в Турции она сняла его посмертную маску, как это было принято на Западе.

Тесная дружба связала Михри-Ханым с известными художниками, выходцами с Кавказа – убыхом Намык Исмаил /Зейша/ и адыгом Авни Лыфажь. Она являлась членом «Черкесского благотворительного общества», созданного в Турции выходцами с Кавказа /1908 – 1923/.

После победы молодой Турецкой республики над интервентами Михри-Ханым нари-

совала портрет Кемаля Ататюрка и, прибыв в Анкару, подарила его первому президенту республики.

В 1922 г. после развода с мужем, эмигрировала Михри-Ханым в Европу, в Рим, где зарабатывала на жизнь рисуя портреты знатных людей. Выполнив портрет героя Италии поэта Габриэля Д'Аннуцио, была приглашена в Ватикан к римскому папе. Махри-Ханым – Это была единственная женщина Востока, рисовавшая римского папу с натуры. Ее работа хранится в Ватикане.

Михри-Ханым является первой высокопрофессиональной художницей Турции. Это – первая женщина-профессор в «Академии изящных искусств» среди мусульманских и турецких женщин. Ее работы получили большую известность в Риме, Париже, Америке, где художница проживала долгие годы, у неё был ряд персональных выставок. Немало портретов известных людей, в том числе и государственных деятелей выполнены Михри-Ханым на высоком профессионально художественном уровне. По неполным данным, в Турции находится 32 её работы, в Италии – 36, во Франции передано в различные галереи – 23, в Америке – 60 .

Большой талант в живописи проявила воспитанница Михри-Ханым, дочь ее умершей сестры Хале Асаф. Она возлагала на девочку большие надежды, окружила ее заботой и вниманием, но Хале Асаф ушла из жизни в 1938 году в Париже. Больше Михри не могла оставаться в Европе и переехала в Америку. Здесь она искусствоведения, зарабатывала на жизнь, обучая живописи детей американских миллионеров.

Скончалась Михри-Ханым в Нью-Йорке в 1954 году.

Это замечательная женщина внесла большой вклад в историю живописи Турецкой республики.

Брат Михри – Мелих Ачба /1913 – 1988/ был одним из известных боксёров в Турции, являлся судьей международного класса в этом виде спорта. Еще во время учёбы в Галатасарайском лицее он стал чемпионом Стамбула по боксу. Окончив лицей, Мелих продолжил учёбу в Калифорнийском Беркелевском институте. В Америке он принимал участие в соревнованиях по боксу в весе 66 кг и стал обладателем «Золотой перчатки». В 1942 году Мелих Ачба возглавил федерацию бокса в Турецкой республике и четыре года был её председателем. В 1947 г. он входил в Европейскую федерацию бокса, судил международные встречи в Турции и за её пределами. Всего на ринге провёл 359 боев и ни в одном не потерпел поражения.

Еще одна выдающаяся личность – Ахмед Мидхат эффенди из рода Хагур, шапсуг (1844 – 30.12.1913 г. Стамбул). Один из основоположников турецкой литературы. Первый его сборник «Мораль рассказа» вышел в 1870 г. На следующий год он основал в Стамбуле типографию, где печатал свои книги, издавал газеты, журналы. За оппозиционные статьи был сослан на остров Родос (1873 – 1876). Работал корреспондентом ряда газет (1876 – 1888), преподавал в Стамбульском университете (1908). Ахмет Мидхат – автор более 80 произведений: романов, рассказов, пьес, работ по вопросам истории, религии, философии, географии и др. Известность ему принесла серия романов: «Янычары», «Второе рождение» (1874), «Хасан

Мелях» (1874), «Хусейн Феллах» (1875), «Турок в Париже» (1874), «Танцовщица» 1877), «Адмирал Ванг» (1881), «Госпожа Дюрдане» (1882), «Девушка с дипломом» (1889), «Младотурок» (1908).

Ахмед Мидхат переводил на турецкий язык произведения французских писателей-романтиков. Он – автор крупных художественных произведений о черкесах и абхазах, (роман «Кавказ», пьесы «Черкесские дворяне», рассказы «Неволя», «Разлука».

Изгнанникам-горцам он посвятил произведения: «Хусейн Феллах», «Смерть в руках Всевышнего», «Гордость Кавказа», «Второе рождение».

Ахмед Мидхат являлся одним из основателей «Черкесского благотворительного общества», национальной школы при обществе, имеет много заслуг перед потомками в деле консолидации и просвещения кавказской диаспоры. Он представлял Турцию на Мадридской конференции в 1892 г., находился на дипломатической службе в Бухаресте – 1893 г., в Тегеране – 1894 г.

Интересна судьба Мехмед Шемседдин-пашы. В 1896 г. он был назначен губернатором Вана. Затем в 1897 г. отозван в Тегеран. В 1908 г. вначале работал в правительственной комиссии, затем был назначен министром в кабинете Кямил-пашы. В чине визиря нёс государственную службу в Траблусгарпе.

Мехмед являлся одним из основателей «Черкесского благотворительного общества» (1908), и его статьи публиковались в газете «Тьуазэ», издаваемой этим обществом. Он является автором учебника по математике и брошюры, посвященной черкесскому алфавиту.

Из знаменитого убыхского рода Зейша /Исмаил Зейша = Исмаил Баракай-ипа Дзиаш, возглавлял депутацию убыхов и абхазов к английской королеве в 1862 г./ ярким представителем которого является Тефик Есенч, последний и лучший знаток убыхского языка, вышла целая плеяда известных людей. Одним из первых в Турции и Европе прогремело имя Абаза Хасана. Он пожертвовал собой, чтобы отомстить за смерть тестя и патрона султана Абдул-Азиза, который был либо убит военным министром Хусейном Авни-пашой, либо совершил самоубийство по его вине. Абаза Хасан ворвался во дворец Совета Министров, где шло заседание, открыл огонь по своему врагу, убил его, несколько министров и пашей.

Известным турецким писателем и журналистом является Зюхдю Абдуллах /1869-1925/ – убых из рода Зейша. После окончания лицея в Галатасарае, он работал в газете «Саадет». Прекрасно знал старый Стамбул, быт и нравы его жителей и запечатлел всё это в своих произведениях: «Женское предчувствие», «Супруга писателя», «Северное море», «Мадемуазель 100 миллионов», «Розы и терновник», «Дорога в издательство» и др.

Известным художником был Исмаил Намык /1890 – 1935/ – убых из рода Зейша. Он учился в Париже в художественной Академии, работал в мастерских живописи, а также в Италии. Выступал как художник, журналист, писатель, одно время занимался политикой, руководил рабоче-крестьянской социалистической партией Турции. По возвращении из Европы возглавил Академию изящных искусств в Стамбуле. Исмаил Намык являлся автором целого ряда статей по искусству. Он издал книгу о великом Микеланджело. Свободно владел некоторыми европейскими языками, одним из первых поднял в Парламенте вопрос о не-

обходимости закона об охраны художественных ценностей /1933/.

Другим представителем рода Зейша был известный турецкий политический деятель, журналист и художник - Бурак Ратип Тахир /1903 - 1980/. Он окончил морскую торговую школу, был в разное время капитаном нескольких кораблей. С 1925 года этот деятель являлся сотрудником министерства иностранных дел Турции, затем начал заниматься журналистикой. Его рассказы, карикатуры, иллюстрации к различным произведениям печатались в журналах Анкары и Стамбула. Окончив Академию «изящных», искусств в Стамбуле, Бурак Ратип Тахир преподавал живопись в вузах. За активную политическую деятельность сидел полтора года в тюрьме. Был депутатом Парламента. Военный переворот /1960/ способствовал выходу в свет его «Тюремных воспоминаний». Кроме того он издал книги: «Славная Плевна», «Последнее путешествие Барбароса», «Дворцовые женщины», «Эпоха «Лале»», «Заколдованный халат», «Нас называют Барбаросами», «Крепость сорока мучеников» /роман проиллюстрирован автором/, «Альбом карикатур» и др.

Последним классическим знатоком языка, фольклора, этнографии убыхов был Тефик Есенч Зейша /1907 - 1992/. Родился и вырос он в Хаджи-Осман кей /район Маниас, Турция/. Был старшиной деревни. С 1954 года Тефик Есенч плодотворно работал с Жоржем Дюмезилем - исследователем кавказской диаспоры и норвежским учёным Гансом Фогтом, который издал в Осло «Словарь убыхского языка» с посвящением: «Моему другу и учителю - Тефику Есенчу» и поместил в этой книге его фотографию. Восемь раз Тефика приглашали в Париж, где записывали его живую убыхскую речь. Благодаря ему и его ровесникам были зафиксированы и изданы записи, исследования, тексты и словарь убыхов.

Хусейн Тосун-бей, убых из рода Шхаплы /1875 - 1930/ - известный турецкий политический деятель, публицист и издатель. Вот, что о нём пишет «встречавшийся» с ним Симон Апсуа /Басариа/: «Хусейн Тосун-бей - президент абхазо-черкесского меджлиса, всесторонне европейски образованный, крупный политический деятель, один из инициаторов турецкой революции, проведший 11-летнюю ссылку при Абдул-Гамиде в Триполи /выходец из Очамчир/». С. Басариа считает его абхазом. В другом источнике сообщается, что он убых, родители его после Великого изгнания поселились возле Маниаса. Хусейн Тосун-бей окончил Галатасарайский лицей и военное училище, служил в Османской армии, но за революционные убеждения был сослан в Траблусгарп /в Триполи/, где преподавал в рюштие /военном училище/. В конце XIX века сумел перебраться в Европу, где вскоре стал одним из лидеров либерального движения среди эмигрантов. Сотрудничал с разными периодическими изданиями, выходившими в Египте, Швейцарии, Франции, публиковал статьи. После высылки одного из лидеров движения Абдуллаха Джевдета из Швейцарии, Хусейн Тосун-бей заменил его, в течение года был редактором младотурецкой газеты «Иттихад».

Он являлся одним из организаторов создания в Париже младотурецкой организации и работал совместно с Принцем Сабахаддином /из абхазского рода Куадзба/, Хусейн публиковался в издаваемой этим обществом газете «Таракки».

В 1906 г. Хусейн Тосун-бей тайно через Россию прибыл в Эрзерум и был в числе инициаторов и организаторов восстания, цель которого - свержение режима султана Абдул-Гами-

да. В 1907 году Хусейн был арестован и приговорён, к пожизненному заключению. Но после резолюции 1908 года был освобожден и в этом же году его избрали депутатом от Эрзерума в «Мебуслар Меджлис» /Парламент/.

Во время Первой мировой войны Хусейн Тосун-бей был директором информационного Агентства Турции. Он являлся одним из лидеров среди членов «Комитета Свободного Кавказа» и «Политического Комитета северокавказских эмигрантов в Турции» /1915 - 1919/. По этим вопросам издал ряд книг и брошюр.

Выделяются его работы: «Взгляд на общее положение северокавказцев в годы Первой мировой войны» /Стамбул, 1918/. «Великое Собрание народов Северного Кавказа и его решения /законы/» /Стамбул, 1918, на французском языке/. «Библиография по Кавказу», Стамбул, 1919, на французском языке.

Известным турецким композитором был Атлы Халид Леми из убыхского рода Чызамыгуа /1849 - 1945/. Он сочинил более 500 музыкальных произведений, из них 168 его песен были собраны и изданы.

Амджа Хасан из убыхского рода Амкэ /1884 - 1961/ был журналистом и писателем; после кемалистской революции покинул страну и долгое время жил в Греции и Болгарии. Только в 50-х годах он вернулся в Турцию и сотрудничал в газете «Адуния». Автор книг: «Парадные ворота в казарме» /1958/, «Народившаяся свобода», «Половинчатая революция».

Хайрие Мелек Хундж (1896 - 1963) - убыхка из рода Хундж. Её отец Касполет ушел добровольцем на войну 1877 – 1878 гг. и воевал на Балканах. Хайрие родилась в 1896 г. в Маниасе, с. Хаджи-Осман (Хундж-хабла). Окончила французский лицей в Стамбуле. После младотурецкой революции её произведения - стихи и проза публиковались в журналах «Махасин» («Красота»), «Турецкая земля» и в газете, издаваемой «Черкесским благотворительным обществом».

Её супругом в 1919 г. стал один из лидеров кавказского движения в Турции, профессор, генерал Мет Иззет-паша (1876 - 1922). Однако совместная жизнь была недолгой, вторично она вышла замуж в 1949 г. за профессора Айгека Намитока (убых), работавшего долгие годы с известным исследователем кавказских языков, мифологии народов мира - Жоржем Дюмезилем. Во всех исследовательских работах Айтека она оказывала ему неустанную и неоценимую помощь. Хайрие Мелек Хундж владела убыхским, абхазским, адыгским, турецким и французским языками.

Она является первой женщиной-писателем кавказского зарубежья. Известны её романы: «Женская доля» (1910), «Зейнаб» (1926). Мелек Хундж активно и деятельно вела работу в социально-культурной жизни «Северо-Кавказского общества». В 1918-1922 гг. она была одной из организаторов «Благотворительного общества черкесских женщин», все эти годы была его бессменным руководителем. Мелек являлась главным редактором женского кавказского журнала «Диана» (1920), выходившего в Стамбуле на турецком и черкесском языках. Недавно этот журнал переиздан в Стамбуле Махинур Папба.

В 1918 г. в Стамбуле, в р-не Бешикташа, по инициативе Мет Иззет-паши впервые была открыта «Черкесская женская школа» с пансионом, где преподавали учителя, вооду-

шевленные идеалами просвещения горцев. Малек Хундж была директором этой школы. Преподавали здесь лучшие представители кавказской диаспоры, имевшие разностороннее европейское образование.

Зубейдет Шхаплы - убышка, отец её - известный генерал турецкой армии Шхаплы Осман Ферид-паша, мать - дочь Гази Мухаммед-паши (сын шейха Шамиля) - Не-фисет-ханым. Зубейдет родилась в Медине, где на службе находился её отец. После его смерти семья переселилась в Женеву, позже она училась в Арнаут-кёе (Стамбул) в американском колледже. Получила образование в Париже, где окончила институт этнологии, школу журналистики и международную школу живописи.

В 1933 - 1935 гг. Зубейдет Шхаплы являлась корреспондентом французской газеты «Республика» в Париже и выходящей в Стамбуле газеты «Джумхуриет». Многие её публикации были посвящены истории Кавказа. Зубейдет опубликовала много сказок, притч, созданных на основе кавказского фольклора. Её произведения опубликованы в различных изданиях на турецком, французском, английском и русском языках. Зубейдет известна как автор коротких рассказов, посвящённых разным эпизодам Кавказской войны. Часть из них опубликована в журнале «Турецкие анналы» и на французском в газете «Аквям», а также в издававшихся в Варшаве на русском и турецком языках журналах: «Горцы Кавказа», «Северный Кавказ»; в издававшихся в Стамбуле на турецком языке журналах «Единый Кавказ» и «Северный Кавказ». Её стихи, рассказы и сказки публиковались в этих изданиях. Произведения Зубейдет выходили на арабском и английском языках в Индонезии, Пакистане, Афганистане, где она находилась некоторое время. В одном из своих произведений Зубейдет Шхаплы отмечала: «Убыхи на Кавказе жили рядом с абхазами, и их военные и политические цели были едины, составляли одно целое. С абхазами они были едины и даже после выселения, когда они были расселены, в основном, вдали от абхазов, все старшие говорят на абхазском и считают себя абхазами».

Интересны её книги «Абрек (Кавказская любовь)», «Рабыня», «Последний день Ахуль-го», «Аул Агой», «Четыре кавказские сказки».

Брат Зубейдет - Хамза Осман Ерккан Шхаплы (1897 - 1968) родился в Стамбуле. Учился в Женеве и в Париже, в университете по специальности экономика и банковское дело. Окончил высшую военную спецшколу. В годы Первой мировой войны находился в Ираке и на Кавказе, был депутатом Парламента от Афион-карахисара (VI), Коджаели (X) и Сакарья (XI) созывов. Работал в генеральном секретариате Олимпийского комитета (1968).

Осман, за подписью Хамзат Шхаплы, очень много публиковался во французских и шведских изданиях, где большинство его материалов было посвящено Кавказу. В 1950 - 51 гг. в журнале «Из истории живописи» опубликовал серию материалов. Войне посвящена его книга «Полная горсть героев».

Арзык Нимет Халид из рода Джарым /1917, Измир, Турция - 1989/, писательница из среды турецкой убыхской диаспоры. Окончила лицей «Нотр Дам де Сион» в Стамбуле. Блестяще владея французским, она много работала над переводами турецкого фольклора и литературы, которые были изданы крупнейшими издательствами Франции. Наиболее из-

вестное и значительное произведение Арзык - трилогия «Одинокый конь, одинокое копье» /1983 - 1985/. Она оставила после себя ряд исследовательских работ, посвященных личностям, стоявшим во главе Турецкой Республики: «Желавшие Аднану Мендересу виселицы», «Борьба без конца: Исмет Иненю» /Анкара 1966/, «Внутренний и внешний облик Сулеймана Демиреля» /1985/. Очень интересна ее работа «Султанши нетурецкого происхождения при турецком дворе» и др.

Известным государственным деятелем, видным дипломатом, писателем был Мехмет Фуад из рода Джарым, убух /1892 - 1972/. Он окончил факультет политических знаний Высшей школы гражданских чиновников, продолжал учебу в Швейцарии /Женевский университет/. Был депутатом Высшего Национального Собрания Турции первого созыва от г. Измита. В 1922 г. Мехмеда Фуада направили в Россию, где он работал генеральным консулом в Москве и Казани. Позже находился на этой же должности в Барселоне /1936/, Копенгагене 1938/, Милане /1939/, Марселе /1943/. В 1948 г. Махмед Фуад занимал пост генерального секретаря при министерстве внутренних дел. С 1948 по 1952 гг. был послом Турции в Бразилии.

Этот интересный человек является автором ряда трудов: «Турки в Алжире» /Стамбул, 1962/; «Трудные обязанности, возложенные историей на турок /защита ислама и мусульман, крестовые походы, нападение каталонцев/» /Стамбул, 1965/; «Воспоминания о Турции венесуэльского генерала Миранда» /Стамбул, 1965/; «Марко Поло и Ибн Батута», /Стамбул, 1966/; «Латинская Америка: цивилизация инков и майя. Воспоминания» /Стамбул, 1968/. Перевёл на турецкий язык произведения итальянского драматурга Луиджи Пиранделло и др.

Видным турецким политическим и общественным деятелем был убух /по другим данным абхаз, прекрасно владел абхазским языком/ Бехич Хаккы /1886 - 1943/. Он являлся одним из основателей младотурецкой партии «Единение и прогресс». Был ближайшим сподвижником Мустафы Камаля, Рауфа Орбая, Сами Кундуха. Бехич Хаккы был депутатом Великого Национального Собрания Турции первого созыва, одним из первых организаторов левого движения «Зеленая армия», был генеральным секретарем коммунистической партии Турции. Являлся главным редактором и издателем газеты «Новый день». После ликвидации левых организаций в Турции /1921/ отошёл от политики.

Улуч Фуат - из убухского рода Сенчер /1910 - 1968/ Военный и политический деятель, писатель, драматург, депутат Парламента от вилайета Мардин /1960/, Генеральный секретарь крестьянской национальной партии. Его статьи и стихи печатались в разных газетах и журналах. Улуч Фуат является автор монографии «Назым Хикмет и правда о событиях в военном училище в Анкаре в 1933-ом году» /Анкара, 1967/ и нескольких пьес.

Знаменитый великий визирь Туниса, а затем Турции, маршал Хайреддин-паша, после ухода в отставку в 1879 г. издавал газету, в которой излагал свои взгляды на современную политику.

Его сын Тахир Хайреддин-паша /1875 - 1937/ после младотурецкой революции начал печататься в газетах «Икдам», «Шехрах». Газету «Шехрах»/1911, 1913/он начал издавать вместе с братом Мехмедом, и она принадлежала им. Также он публиковался в газете «Гъуазэ» - «Маяк», которую издавало «Черкесское благотворительное общество». В 1911 г. Тахир

был избран депутатом в Парламент Турции от Стамбула. В 1913 г. вместе с братом Мехмедом вынужден был покинуть страну, так как другой их брат Салих был казнён по обвинению в убийстве великого визиря Турции Дахмуда Шевкет-паши. В Тунисе с 1921 по 1934 годы он был министром юстиции.

Дамад Махмуд Джелаладдин-паша - из абхазского рода Куадзба, сын маршала Рифат-паши /1852 - 1903/. Получив образование во Франции, он занимал высокие государственные посты, одно время был министром юстиции. Будучи зятем султана Абдул-Гамида, он пытался склонить его к восстановлению Конституции 1876 г., но безуспешно и вынужден был тайно покинуть Стамбул с сыновьями - Принцем Мехмед Сабахаддином и Принцем Осмед Лютфуллахом. 21 января 1900 г. он письменно ответил Абдул-Гамиду, что избранный им образ правления не только не похож на законный образ халифа, но даже напоминает «правление тиранов, живших несколько тысячелетий тому назад». В газетах Парижа, Лондона, Каира он публиковал статьи, обличавшие жестокий режим султана Абдул-Гамида, издал в Каире сборник стихов «Врата рая».

Его сын Принц Сабахаддин был одним из самых влиятельных лидеров младотурецкой революции /1877 - 1944/, получил блестящее образование, помимо турецкого владел арабским, немецким, французским языками, Перевёл на турецкий Ламартина. Он серьёзно и основательно изучил труды социологов французской школы, главным принципом которой было утверждение, что «основой прогресса может быть только моральное и социальное совершенствование личности». Свои взгляды Сабахаддин изложил в работах: «Разъяснения относительно личной инициативы и расширения прав». В 1908 г. вышло его «Второе разъяснение относительно личной инициативы и децентрализации». В 1910-1911 гг. в Париже он издал ряд статей в защиту своего направления, составивших третью его книгу: «Открытое письмо обществу «Единение и прогресс». Третье и последнее разъяснение нашей доктрины». Историк Ю.Петросян писал о нём: «Он не пропагандировал идеи просветительства, а боролся за коренную перестройку методов обучения, ставя во главе воспитание духа, личной инициативы и практические задачи культурного и экономического прогресса». После убийства великого визиря в 1913 г. Принц Сабахаддин был обвинён в заговоре и приговорён заочно к смерти, и поэтому вынужден был эмигрировать в Европу. Проживал в Англии, Франции и Швейцарии.

Автором ярких публикаций в защиту горцев Кавказа, блестящим публицистом, журналистом, социологом, спортсменом был Мехмет Феткери Шуену из абхазского рода Ашванба /1890 - 1931/. Он хорошо владел несколькими языками, много переводил с французского /источники и материалы по истории Кавказа, социологии/. Вот некоторые его труды: «Социальная жизнь и философия мира», «Черкесские женщины» /Ответ Джелалу Нури/, «Люди в черкесках», «Физические упражнения для женщин», «Кавказ - источник богатства», «Послание Парламенту», «Второе послание Парламенту» /протест против выселения горцев Кавказа в глубины Анатолии/ - 1924 г. Остались и неопубликованные работы «О лезгинах и титуле лезгин», «Уникальность Кавказа. Царский и Советский режимы» и др. Но большая часть работ, к сожалению, пропала.

Тефик Чипер - абазы из знаменитого рода Абат /Абатаа/ /1901 - 1972/. Окончил юридический институт. В 1930 г. получил известность благодаря своему труду «Работа юриста».

В кавказских изданиях, выходивших в Париже и Варшаве, под фамилией «Абат» есть ряд его блестящих публикаций, посвященных проблемам национально-освободительного движения горцев, и по ним видно, каким талантом, кипучей энергией, неутомимой творческой мыслью обладал Тефик Абат.

Зия Берсис /1883 - 1953/ из рода Барцыц был знатоком парламентского дела, широко образованным человеком, имел звание полковник. Благодаря ему впервые, после долгого перерыва, с 1953 года стал выходить журнал «Кавказ», он стал его издателем и редактором. Его статьи были очень смелы и полемичны, они публиковались с целью поднять уровень национального самосознания кавказской диаспоры, поставить вопрос о дальнейшей судьбе горцев. В те времена еще никто так открыто и смело не мог выступать в прессе в защиту прав кавказских эмигрантов, и это было актом гражданского мужества.

Талат Айдемир - убух из рода Йебжын /1917 - 1963/. В 1939 г. он окончил военную школу, а в 1954 г. военную Академию. Существовавшие в стране с 1950 г. тайные организации пришли к власти, и тогда Айдемир выступил организатором вооруженного мятежа против них. После перехода власти к политическим партиям в результате парламентских выборов 1961 г. политическая активность в офицерском корпусе резко усилилась. Она продолжилась в основном в деятельности различных группировок в «Союзе вооруженных сил», который во второй половине 1961 г. все больше распространял свое влияние в армии.

21 мая 1962 года офицеры совместно с воинскими частями и курсантами военной школы во главе с Талатом Айдемиром выступили против правительства.

«Группа 22 февраля», «под руководством Т. Айдемира осуществляла целеустремленную подготовку к перевороту». Она применила систему «крючка» /член этой организации в той или иной воинской части подбирал надежных офицеров и создавал из них ячейку, получавшую определенное задание на день операции/. Из выступления самого Т. Айдемира после попытки переворота 21 мая и данных обвинительного заключения ясно, что группе удалось создать солидную базу в армии. Она обеспечила себе поддержку Анкарского военного училища, танкового батальона в бронетанковом училище; пехотного полка и артиллерийских подразделений в составе 28-й дивизии, подразделений охраны генштаба; полка охраны президентского дворца Чанкая, жандармского училища и жандармской части, батальона охраны центральных военных складов, Военно-морского училища в Стамбуле, группы офицеров ВВС.

Талат Айдемир принадлежал к офицерам-радикалам, готовившим переворот 27 мая, и в целом разделял их взгляды на пути развития страны. В некоторых его высказываниях, сделанных им до 21 мая 1963 г., подчеркивалось, что главная цель его группы - быстрое и решительное осуществление назревших реформ в «тесном сотрудничестве с народом», путем преодоления «корыстных интересов отдельных личностей и групп». Он выступал за признание и удовлетворение прав рабочих, за «их действительное участие в законодательных и исполнительных органах», за создание и поддержку их профессиональных организаций,

за аграрную реформу как неременное условие быстрого подъема экономики, за наделение крестьян землей, планирование широкого и справедливого распределения кредитов под контролем государства. Т. Айдемир выступал также за приоритет государственного сектора и необходимость повышения жизненного уровня трудящихся. Он подчеркивал своё отрицательное отношение к идее вступления в какую-нибудь партию или создания своей собственной партии.

Выступая на суде, Т. Айдемир сказал, что «в Турции существуют серьёзные экономические, политические и культурные проблемы, решить которые в рамках парламентской системы невозможно. Политические партии в Турции финансируются крупными землевладельцами и крупным капиталом, что препятствует проведению действительно свободных выборов. Депутаты торгуют своим влиянием, а тем временем государственный и экономический механизм разваливается. В погоне за голосами политические партии обманывают народ несбыточными обещаниями и используют его в своих интересах. Такой загнивший режим, именуемый демократическим, не может управлять страной.

В стране налицо экономический кризис, свирепствует безработица. Не созданы условия для выполнения пятилетнего плана развития. Нынешняя власть не может решить проблему трущоб, опоясавших большие города. Народ стонет под властью налогов, а счастливые меньшинство - капиталисты процветают. В нынешних условиях невозможно решить проблему курдов. В стране не обеспечена безопасность жизни граждан, их чести, жилища, имущества. Люди вооружаются, чтобы обеспечить свою безопасность, получают развитие крайние течения.

Правительство слабое и не пользуется доверием. Престарелый И.Иненю тянет страну в пропасть. Он пугает народ опасностью военного режима, однако его демократический режим защищает интересы определенной группы. В таких условиях спасти Турцию можно только путем военного переворота».

После смерти Талата Айдемира его мемуары были изданы на турецком языке.

Еще одна интересная личность - Азиз Абаза, известный египетский поэт и мыслитель. Он родился в Египте в 1899 г., потомок абхазских мамлюков. Азиз Абаза работал в неоклассическом стиле и стал издаваться с 1930 года. Из-под его пера вышли десятки сборников стихов, пьес. Азиз Абаза являлся членом Академии арабского языка. Он был председателем Союза поэтов Египта, а также председателем объединенного Союза поэтов Египта и Сирии.

Арыт Фикрет, (род. в 1918 г.) - из абхазского рода Арыдба (потомок адлерских абхазов). Известный турецкий писатель и журналист. А также киносценарист. Окончив Стамбульский «Роберт Колледж», он в разное время работал в банке, бюро путешествий, занимался бизнесом. С 1956 г. Арыт Фикрет сотрудничает с газетой «Новый Стамбул», журналами «Анатолийское агентство» и «Жизнь». В 1970 г. за постановку для детей Арыт Фуат получил премию Гостелерадио Турции, в 1984 г. за книгу «К свободе» - премию имени Сидки Доста. Наибольшую известность получили его романы: «Мансила» /1944/, «Прекрасная Юана» /1946/, «Голоса, идущие из прошлого»/1953/, «Эту жизнь надо прожить»/1957/, «Такая судьба»/1958/, «Все для этой земли»/1961/, «Маленькие патриоты»/1962/, «Незнакомец»/1966/, «Переход

Ахмета»/1969/, «Родившиеся в плену» /1980/, «Летающая Клеопатра» /1981/. В Турции его знают и как талантливого переводчика эпических произведений европейской литературы.

Арыт Айдын /род. в 1928 г./ из абхазского рода Арыдба стал известным турецким писателем и драматургом. Родился он в Стамбуле. Окончив «Роберт Колледж» Арыт Айдын продолжил образование в США. Волею судьбы два года был моряком. Первые свои два будущих рассказа писатель опубликовал в 1958 г. По его пьесам на сцене Анкарского драматического театра поставлены спектакли. Он является лауреатом общенациональных премий 1966, 1970 годов. Интересны его произведения: «Сиамские близнецы», «Помешанные»; пьесы: «Медовая муха» /1965/, «Путешествие на Луну» /1966/, «Ловля летающих птиц» /1973/ и др.

Алп Босутер - из убыхского рода Хунджа. Он издал в 2005 году роман «Апсуа Фуат», посвященный жизни и быту абхазов в Турции перед Второй мировой войной. В произведении очень много тонких и интересных наблюдений над нетронутым тогда бытом абхазского населения Турции.

Интересна судьба Омара Абаза - Омар Маршана, который в 1982 г. по обвинению в покушении Агаджи на римского папу, был арестован и доставлен в Рим на очную ставку с покушавшимся. Полиция стремилась доказать причастность Болгарии в покушении на папу и при этом главную ставку делала на показания Омара. Но несмотря на испытания, которым подвергся абхазский юноша, они не смогли сломить его. Тогда предложили пять миллионов долларов, Омар ответил категорическим отказом. Не имея никаких улик, его вынуждены были отпустить. Когда он прибыл в Болгарию, и его спросили: и вам предлагали такую большую сумму, а мы мало что проиграли бы, почему вы отказались?»

Омар ответил:

- Я, Омар Абаза, абхаз, из рода Маршан, ни за какие деньги в мире я не потеряю честь своего имени.

Хотелось бы отметить, что недавно вышла книга, посвященная изгнанию абхазов и их жизни на чужбине. Это книга талантливого прозаика Хайри Ер-соу из абхазского рода Сыкутарба. Интересен и роман крупнейшего турецкого писателя Иашара Кемаля «Инджи Мемет», удостоенный высшей премии, интересен прежде всего тем, что посвящен «турецкому Робин Гуду» и срисован с образа благородного абхазского абрека Абаза Басри - Сыкутарба Басри. Кстати, посвятил вторую часть своего другого знаменитого романа «Разбойник» Кемаль Иашар мужеству и отваге отряда абхазов под началом известного всей Турции Руштубея Бганба.

В заключение следует сказать, что это очень сжатая, краткая информация о наших соотечественниках. Есть немало исследований и диссертаций, как кандидатских, посвященных выдающимся людям абхазского происхождения, так и докторских, например: работы о Хусейне Рауфе Орбае, Хайрабдин-паше, Абаза-паше, Дамад Махмуд Джелалабдин-паше, Мелек Ахмед-паше, Коджа Хусрев-паше, Салих Хулуси-паше и др.

Надо подчеркнуть, что большинство личностей, о которых мы упомянули, были родом из Малой Абхазии, р-н Гагра - Шача-пста, Туахы, Ахчипсы. Этот регион Апсны - Садзны выдвинул из своей среды ряд выдающихся личностей, принесших славу той стране, куда при-

вела их судьба. А образование, которое их предки получили в Туахы, в абхазо-убыхской Академии - Апсуара - сработало на генетическом уровне, подтверждением этому служила их достойная и благородная жизнь.

Джеймс Белл, оставивший одно из лучших описаний быта народов Западного Кавказа, так пишет об убыхах:

«Меня поразило количество красивых людей среди собравшихся, их отличительные черты - высокий рост, широкая грудь, могучие плечи, узкие бедра, небольшая нога и пронзительно живые глаза. С полным основанием можно сказать, находясь здесь: «Мужчина - это самое благородное творение, каковое дарит это царство».

Его слова подтверждает известный немецкий путешественник, объездивший весь мир, поэт-переводчик, автор монографии о Кавказе - Фридрих Боденштедт, побывавший в 1845 г. в Малой Абхазии - Джигетии:

«Их предводитель Аслан-бей /Гечба - Р.Х./ - знатнейший из джигетских князей. Аслан-бей - образец настоящей мужской красоты, какую мне когда-либо приходилось видеть. Нельзя не восхищаться его прекрасными глазами, резкими «аристократическими» чертами лица, огромным ростом, благородными манерами». Аслан-бей Гечба был одним из тех, кто получил образование в Академии Туахы, под многовековым прибрежным деревом - **Агац-ла**. И не случайно в этой местности проживал древнейший священный абхазский род, который считался выше всех светлейших абхазских родов - княжеский род Ауыбла, ведущий свое колено от Пророка, который был одним из Учителей абхазского народа, задолго до зарождения христианства.

Библиография:

- ¹ **Апсуа Симон.** Горцы Кавказа в Турции /Отклики Кавказа 1913, №22/.
- ² **Басария С.П.** Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923
- ³ **Белл Джеймс Станислав.** Письма о пребывании в Черкесии в 1837, 1838 и 1839 гг. Лондон. 1840, т.1, Перевод Н. А. Данкевич-Пушиной. Архив АБНИ
- ⁴ **Боденштедт Ф.** По Большой и Малой Абхазии. Москва, 2002.
- ⁵ **Аталиков В.И.** Страницы истории. Нальчик, 1987.
- ⁶ **Фредерик Дюбуа де Монпере.** Путешествие вокруг Кавказа. Сухум, 1937.
- ⁷ **Уварова, графиня.** Кавказ, Абхазия. Аджария. Шевшетия и Посховский участок. Путевые записки. Москва, 1891, ч.11.
- ⁸ **Хавжого Шаукат Муфти.** Герои и императоры черкесской истории. Нальчик, 1994.
- ⁹ **Хотко С.Х.** Очерки истории черкесов, От эпохи киммерийцев до Кавказской войны. СПб., 2001.
- ¹⁰ **Шпилюкова В.И.** Младотурецкая революция. 1908 - 1909. М., 1977.
- ¹¹ **Эвлия Челеби.** Книга путешествий, выпуск 3, М., 1983.
- ¹² **Ечерух Магомед.** Роль кавказских горцев в политической и общественной жизни в Турции /Мусульманин. Париж, 1910, №6/
- ¹³ **Гегель.** Антропология духа. М., 1956
- ¹⁴ **Абсуа жьлар рщамОабъа /Еубыршьеит Б. А. Гьыргъылиа. Айъа, 2001/.**
- ¹⁵ **В. Омер Вйука.** Hazret Ibrahim Awubla Kafkaslar. Istanbul, 1975.
- ¹⁶ **В. Омер Вйука.** Abhaz Mitolojisi Anaç mi? Istanbul, 1971.

Мирод Гожба

В ТУРЕЦКОЙ АБХАЗИИ. В СЕЛЕ АХЧИПСОВ.

(из дневника 1990 г.)

Мы прибыли в село Осман-бей к адыгам. Пообщались некоторое время. К 8-ми часам достигли селения Бычка. Там до 200 дворов абхазов. Это богатое село. И места здесь очень красивые. Живут только абхазы. Если кто и переселяется в город, то его хозяйство продают только абхазу: иных не пускают. Так у них заведено: в свое село ахчипсовцы посторонних не пускают. Раньше они жили в Ахчипсе, в Абхазии. Но и здесь сохранили свое название. Мы о многом говорили.

К концу нашего разговора подошли Чингиз Абганба и Сааддин Куадзба. Собравшиеся обрадовались новоприбывшим. Тепло встретили их. Чингиз был рад меня видеть и мы долго с ним общались. Уже довольно поздно. Мы вернулись в Дюздже. Завтра снова в путь.

Сейчас уже больше 2 часов по полуночи. Мы еле дошли до гостиницы.

Марщаны до переселения жили в Ахчипсе. Их село называлось Тагурак. Их было четверо братьев. Халыбеи умер еще там, в отечестве. В Турцию прибыли Калыбей, Рустанбей, Заурбакьбей.

Заурбака сын Джамалбей, Джамалбея сын - Зия (по-турецки Азак) окончил Военную академию. В Турции он занимался конным спортом, был хорошим наездником. Более того, он стал чемпионом мира. Насколько мне известно, он был полковником. Так и не женился. Сейчас ему 75 лет.

Пишу здесь историю, которую рассказал мне Адзыгу-ипа Зия. «Две тысячи лет назад абхазов в Абхазии было очень много. В то время абхазы были сильны в конных завоевательных походах. Завоеывая все больше и больше земель, они дошли до территории современной Испании.

55 лет тому назад я в составе турецкой команды по конному спорту был во Франции. Там познакомился с одним человеком. Он был баском. Сказал, что мы братья, и привязался ко мне.

Когда он спросил меня, знаю ли я абхазский, и я ответил: «Да!» – он отвел меня в лес на границе Франции и Испании.

В том месте, куда мы пришли, стоял дом, похожий на наш абхазский, внутри висела надочажная цепь с котелком. Я очень удивился, увидев здесь обстановку, к которой привык с детства: и дом, и очаг, и двор. Встречать меня вышел высокий, благородной внешности человек лет 70-80. Мы познакомились и заговорили на абхазском языке.

– Мы баски – абхазы. Мы пришли сюда христианами, не знаем Мухаммеда. Сейчас знающих абхазский можно встретить только в лесу. Они живут в лесу».

Я тут же записал то, что рассказал мне Адзыгу-ипа Зия. Чтобы подтвердить это, он сейчас же подпишется. Zeya Azak, 21 мая, село Джгярда.

Д.К. Чачхалиа

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ ПОТОМКОВ СОЧИНСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ АУБЛА

- Мы не убыхи, мы – абхазы! - подчеркивает Аубла Эмир, который живет в Турции, в районе Адапазар. Село свое они называют Джгерда.

Аубла – это фамилия владетелей Сочи до 1854 года. Их имение практически совпадало с территорией современного города, с центральным районом Большого Сочи и заключалось между речками Мацеста с востока и Мамайка с запада.

Своим названием современный город (в прошлом приморская часть исторического имения) обязан абхазской княжеской фамилии Сача. Известны диалектные вариации этой фамилии – Щача, Щаша, Саша, Саше. Впоследствии от этой фамилии отпочковался правящий дом Аубла и образовал отдельный род.

Весной 1864 года все население имения Сача выселилось в Турцию, приняв ультиматум России, победительницы многолетней Кавказской войны. Это массовое всекавказское бегство горских народов получило известное в истории название – махаджирство. Таким образом жители имения Сача вместе с остальным населением исторической Абхазии в итоге многолетних мытарств на чужбине осели в различных частях обширной Османской империи.

Поселок, в котором живут князья Аубла в Турции, между абхазами называется по имени самих владельцев – Аубла икыта (Село Аубла, Аублово).

Наш информатор, князь Эмир Аубла, говорит на чистом абхазском языке, приближенном к современному литературному языку. Ни в смысле произношения, ни в смысле словарного состава его речь не представляет никакой сложности для понимания соотечественниками из Республики Абхазия. Потому представление о существовании какого-то трудного для понимания садзского диалекта (особенно среди приморских жителей исторического Адлера или Сочи) как оказалось сильно преувеличено. Эмир знает, что деды его вышли из Кавказа, конкретно из Абхазии. Название Апсны (Абхазия) было главным названием отечества для всех абхазов в XIX веке, проживавших как в княжеской Абхазии (современная Республика Абхазия), так и в Сочи-Адлерских землях.

Мать Эмира была из фамилии Чвижа. Этот аристократический род владел землями в среднем течении реки Мзымты, один из притоков которой и по сей день носит имя этого рода – Чвижепсе. Фамилия Чвижа считается ответвлением княжеского рода Маршан.

Известный спортивный деятель Турции бывший президент футбольного клуба «Бешикташ» Сулейман Себа является двоюродным братом Эмира; их мамы – сестры. А под фамилией Себа на самом деле скрывается абхазская дворянская фамилия Цыба. Это искажение имеет известную историю. Национальная политика Турции не позволяла выходцам с Кавказа носить исконные фамилии и национальные имена.

Эмир и его родственники, знающие свою родословную до отдаленных колен, удивляют-

ся, когда соотечественники из Абхазии спрашивают их, на самом ли деле они считают себя абхазами и отвечают: «Да, мы абхазы»

А. К. Мукба

УБЫХИ ХАДЖИ-ОСМАНА

В 150 километрах от Бурсы, вблизи города Маниас, приютилось маленькое село Хаджи-Осман. Много подобных безликих деревень на турецкой земле. Но это село знают далеко за пределами страны. Здесь жил и провел всю свою жизнь Тефик Есенч.

Возможно, о нем никогда бы никто и не узнал, если б не французский ученый Жорж Дюмезиль, от которого научный мир Европы, а затем и широкие массы прослышали о последнем убыхе, владеющем убыхским языком, со смертью которого навсегда умрет живая речь языка древнего народа.

Да, языку убыхов, рожденному на южных склонах кавказских гор, была уготована судьба умереть на чужбине, куда 128 лет назад вынужден был под угрозой полного уничтожения переселиться этот храбрый народ, мужественно защищавший родную землю в Кавказскую войну.

... Тефик Есенч унес в мир иной язык убыхов родственных языкам адыгов и абхазов. Поистине потерявший Родину – теряет все. Убыхи потеряли Родину, затем – язык, а сегодня мы – свидетели почти полного их исчезновения.

По историческим данным, перед трагическим переселением убыхов насчитывалось не менее 45 тыс. Сколько их сегодня? Никто никогда не уточнял численность проживающих в Турции убыхов, так же как и других малочисленных народов. Но, по приблизительным подсчетам представителей кавказской диаспоры, сегодня их число не превышает нескольких тысяч.

К сожалению, мне не пришлось встретиться с Тефиком Есенчем, но все же с одним из убыхов я имел возможность увидеться в 1988 году.

В прошлом известный турецкий спортсмен Орхан Чакар (Шамба) и тогдашний лидер социал-демократической партии вилайета Сакарья Аихан Мутан (Мукба) по моей просьбе привезли меня в дом 99-летнего Кадыра Кеце в селе Янык, что лежит на пологом берегу озера Чаманджа, между горами Измит и Адапазары. У ворот нас встретил сын хозяина. Вскоре перед нами появился худощавый, небольшого роста седой старик с бородой и не по возрасту живыми глазами. Мы приветствовали его. Он, приподняв правую руку до уровня плеча и раскрыв ладонь, произнес незнакомые нам слова: «Чоука маукелик!» и добавил, уже по-турецки: «Кто из вас с Кавказа?» Я подошел к нему и попытался поцеловать его руку, воздавая должное этикету наших соотечественников, но старик, хоть и подал свою худую руку, не позволил выполнить этот этикет – крепко обнял меня, положил голову на мое плечо и долго не отпускал. Старый убых сдерживал слезы...

Мы долго сидели за чашкой кофе – было о чем поговорить со стариком, много повидавшим на своем веку. Я задал ему самый важный вопрос: «Как случилось, что за такое короткое для истории время исчез язык, который столетиями служил его предкам»? Старик задумался и, вздохнув, начал свой рассказ:

- Когда наших предков изгнали из Убыхии, одна из групп высадилась на берегу моря около Кефкена. Захоронив умерших в пути, а их было более ста человек, далее шли пешком до тех мест, где нам предложили обосноваться. Здесь наши предки и создали три поселения. Дорога, которая проходит через наши села, в те времена была главной между Стамбулом и Анголой. Турки тогда постоянно вели войны, и по этой дороге часто передвигались войска то самого падишаха, то смутьянов-головорезов. И каждый раз голодные, разъяренные аскеры заходили в наши села – грабили, убивали, отнимали последнее из нажитого. Из наших предков вначале мало кто говорил по-турецки. Это раздражало аскеров. Тех, кто отвечал им по-убыхски, либо убивали на месте, либо угоняли. Что касается женщин, то и говорить не хочется, как с ними обращались...

Тогда было решено созвать совет старейшин и обсудить: как дальше жить? А решение старейшин для нас, убыхов, было законом. Заседали долго и, наконец, решили не говорить на убыхском языке. Взрослые должны были забыть его, дети – не учить...

Вот так убыхи вынуждены были отказаться от своего родного языка во имя того, чтобы физически выжить. Смирился народ со своей судьбой...

О возвращении на родину не могло быть и речи, ибо знали – Кавказ для убыхов утерян навсегда...

Голос старика осекся, ему было тяжело говорить.

Я, зная, что Кадыр Кеце владеет родным языком, спросил, как это ему удалось.

- Был в соседнем селе один убых по имени Зеки Хунджа. При встрече, когда оставались одни, мы говорили с ним на убыхском языке. Но когда его не стало, я стал забывать язык. Иногда, правда сам с собой говорил, рассказывал себе убыхские сказки, старался не забыть, но...

... 17 октября 1993 года в северокавказском дернеке (клубе) города Иолова, что на берегу Мраморного моря, проходила встреча с кавказской диаспорой по вопросам наших дальнейших связей и возвращения желающих на их историческую Родину. В программе у нас была встреча с убыхами – жителями села Хаджи-Осман.

Уже стемнело, когда наши машины подъехали к сельской кофейне. В турецких селах нет домов культуры, и местом встреч односельчан обычно и становятся подобные кофейни.

- Хош гиальди! – первым нас встретил мухтар – глава села Илмаз Хита. После того, как мы поздоровались со всеми встречающимися, нас пригласили в кофейню.

Встречу открыл наш соотечественник, адыг из Бурсы Шамиль Жанэ, который разъяснил собравшимся цель визита представителя Абхазии, и предоставил мне слово.

Я сказал о тревоге и боли народа Абхазии, всего Кавказа за дальнейшую судьбу убыхов. Высказал мысль о возвращении убыхов на Кавказ, конкретно в Абхазию на постоянное жительство, что будет первым шагом к возрождению народа и языка.

В кофейне после мои слов повисла тишина. Убыхи долго молчали.

- Мы глубоко благодарим за вашу заботу о нас, - сказал мухтар села. – Мы знаем, что братский абхазский народ ныне переживает большие потрясения. Мы душой рядом с вами. От наших предков мы знаем, что в те трагические для всего Кавказа времена абхазы вме-

сте с убыхами храбро дрались и погибали за свободу Кавказа. Время жестоко обошлось с убыхами, но не пощадило и абхазов. Однако вы смогли сохраниться и сегодня продолжаете борьбу за свободу. Нам, убыхам, тоже хотелось жить на своей родине, но наша судьба сложилась иначе. Аллаху было угодно, чтобы мы навсегда потеряли землю предков. Сегодня нам трудно принять какое-либо решение. Мы, теперешние убыхи, родились здесь, в этой стране. Она воспитала нас по-своему. Время разбросало потомков убыхов. Нас невозможно собрать в одно целое...

Дайте нам время, чтобы обговорить этот вопрос, затем пришем своих доверенных лиц к вам, выслушаем их по возвращении и примем какое-то решение.

После официальной встречи нам снова подали чай и мы, рассевшись поудобнее, долго беседовали с убыхами Хаджи-Османа. Я задал вопрос 70-летнему Гуж Саафету: «Что вы знаете об истории переселения убыхов с Кавказа?»

- наших убыхов с Кавказа выселили при падишахе Ленине. наших оттуда прогнали большевики, - уверенно заявил собеседник.

- И вы так думаете? – обратился я к 82-летнему Зибе Джамалеттину.

- Так нам говорили. Так мы знаем... Может и ошибаемся, - ответил тот.

Утвердительно кивали головами другие старики. А один из них добавил:

- Наш мухтар – человек образованный, книги читал, он лучше нас знает...

В тот вечер была еще одна встреча. Услышав о приезде в село представителя Абхазии, к нам подошел молодой убых из Балыкеси́ра, назвавший себя Хамидом.

- Вы не сердитесь на наших стариков, - сказал он, для них главное – религия, их так воспитали. А мы, молодые, думаем иначе. Наша Родина там – на Кавказе, и мы должны жить только там, быть рядом со своими братьями.

... Поздней ночью мы расстались с убыхами – земляками Тефика Есенча. Наш путь лежал в сторону города Инагель, где проживают абхазы – потомки изгнанников-цебельдинцев.

*Анзор Мукба,
заместитель председателя Абхазской ассоциации по связям
с соотечественниками за рубежом «Апсадгил».*

«Республика Абхазия» 13-15 апреля 1994 г.

ФОЛЬКЛОР

О ХРАБРОМ МАНЧЕ И КРАСАВИЦЕ МАДИНЕ

О Манче мы начнем слова.
У Манча было сердце льва,
А имя было всем известно
На родине и повсеместно.
Он был неутомим в ходьбе.
Он был непобедим в борьбе.
Он был уже не очень молод.
Служил земле, и в зной, и в холод.
Была душа его тверда,
«Что скажет — сделает всегда,
Поймаешь — пути разорвет он,
«С ним вступишь в бой — тебя убьет он.
„Давно сородичи его
Жену искали для него,
Но сердце Манча все дремало,
А времени прошло немало.
Летала весть, и не одна,
Что дочь Балоу Мадина
Подобна дивному алмазу,
Но с ней не встретился ни разу.
Однажды возле Цебельды
Скакал он, как лучом звезды
Ее прозванием озаренный,
Уже в молву о ней влюбленный.
Решил заехать, к ней во двор,
Увидеть светлый, чистый взор
И, если суждено судьбою,
Посвататься, назвать женою.
Коня, что стал строптив и дик.
Что за год от седла отвык,
Он оседлал седлом .расшитым,
Во всей округе знаменитым.
Надел он пояс золотой,
Кинжал с чеканкой дорогой,
Башлык на белый снег похожий,
Чубяки из отменной кожи,
Такие, что носок — к носку,

Повесил шашку на боку
Да пистолет, бойца достойный,
И сам — плечистый, гибкий, стройный,.
Гарцуя на коне гнедом,
Неспешно свой покинул дом.
Взмахнул он плеткою горячей
И в путь пустился за удачей.

* * *

Семь братьев, а сестра одна.
Жила без горя Мадина,
Жила, не ведая тревоги,
Сырой земли не знали ноги.
Нет солнца — светится она.
Блестит, хотя и не луна,
От братьев, добрых, милых, — слова
Ни разу не слыхала злого!
Она затмила всех кругом,
Чьи косы были под платком.
К ней льнули парни-сердцееды.
Весельчаки и непоседы
К ней сватались из разных мест
Не глядя на других невест,
И сваты со всего Кавказа
На двор съезжались к ясноглазой-
Им не внимала Мадина.
Увидев свата из окна,
Не говорила: «Едет кто-то»,
А говорила: «Едет что-то».

Однажды видит: вдалеке
К ней скачет всадник в башлыке, —
Не больше голубя, примерно,
А конь стремится плавно, мерно,
Он скачет до того двора,
Где братьев семь, одна сестра.
Ах, что за конь, какая .грива,

Как приближается игриво,
Как всадник светится светло,
Как ярко вышито седло!
Все ближе конь, все ближе быстрый
Из-под копыт взлетают искры,
Заволновалась Мадина,
В смятенье мечется она,
Взывая к братьям, чуть не плачет:
«Скажите мне, что это значит?
К нам в гости едет верховой,
Как пляшет конь под ним гнедой!
Башлык на белый снег похожий,
Чувяки из отменной кожи,
Такие, что — носок к носку.
Пойдем навстречу к седоку!»

Как сердце у нее забилося!
Стремглав по лестнице спустилась,
Затем, стыдлива и ловка,
Взяла коня у седока,
Коня гнедого привязала,
Дорогу гостю указала.
Шесть ярусов прошли вдвоем,
Затем на ярусе седьмом
Вошли в покой отдохновенья.
Казалось, не прошло мгновенья,
Как приготовила обед.
Семь дней сиял им чудный свет,
Смеялись, пили, веселились,
Мечтами, думами делились:
Друг другу лица и сердца.
Милы, и счастьем нет конца!
Чонгури, что звенел напевно,
Она - взяла и задушевно
Слова заветные свои
Запела голосом любви:

«Кого ждала, о ком гадала,
Того сегодня увидала.
Не долговязый, не черныш,

Не толстомясый коротыш!
Когда б черкескою была я,
К нему приникла бы, пылая,
Когда б рубашкою была,
Его бы грудь я облегла,

Когда б я поясом блеснула —
Я б тонкий стан его стянула,
Когда б я стала башлыком —
Белела б над его челом.
Всегда была бы с ним я рядом, —
Задел он сердце жарким взглядом!

Он подхватил, напев любви:
«Навек в душе моей живи!
Не склонно сердце к многословью,
Когда оно полно любовью,
Моя царица, свет дневной,
Должна ты стать моей женой,
С другого берега, ликуя,
Тебя сюда перенесу я,
А надо — с ношей дорогой
Пойду я на берег другой.
Со мной забудешь ты про холод.
Со мной забудешь ты про голод,
В тебе увидел я жену,
Две жизни мы сольем в одну,
Моей не забывай ты речи,
Прощай — до новой, скорой встречи».
Был весел Манча-удалец,
Нашел он счастье наконец:
Судьба ему благоприятна!
Он, прежде чем скакать обратно,
Гнедого поднял на дыбы,
Потом объехал все столбы,
Потом вернулся к дому снова,
Заставил он плясать гнедого.
Гарцуя, он покинул двор
И поскакал во весь опор.

* * *

С весельем в дом ввалились сваты.
И пир устроили богатый
Семь братьев и одна сестра:
Пришла замужества пора!
Семь братьев Мадину одели
В блеск золота и ожерелий
И проводили со двора,
Сказав: «Будь счастлива, сестра,
Ты — мужу лучшая награда!» —
Послали вслед большое стадо.
И Маяча наш не сплеховал:
Друзей и родичей созвал,
Устроил пиршество такое,
Что удивилось все живое!
В избытке — вина и еда:
Не съесть, не выпить никогда!
Вода — как лед, вода — отрада,
Из разных видов винограда
Вино там было рождено:
Искрилось белое вино,
В бочонке черное сверкало
И вкус медовое ласкало,
И обходил веселый круг
Пахучий рог, как лучший друг.
Сидели под навесом гости,
Звенела радость в каждом тосте.
Там голос запевал мужской,
Ему подтягивал другой,
Плясали там быстрее бури,
Одни играли на чонгури,
Другие брали апхярцу
И звонко вторили певцу.
Там о невесте были речи:
«О, как сильны, округлы плечи,
Как тонок стан, как высока,
Сама — белее молока.
Кто описать походку может?
А косы? Скакуна стреножит!

А груди — пара голубей,
А голос — нежный соловей,
А кто опишет, кто расскажет,
Как рукодельничает, вяжет,
Как вышивает, а игла
Подобно молнии, светла!
Те, от кого ушла, тоскуют,
А те, к кому пришла, ликуют».

Земля ходила ходуном,
Гремели выстрелы кругом,
Там пили, пели по-абхазски,
Кружилась юность в буйной пляске.
Народ валил пять дней подряд,
Чтоб на невесту бросить взгляд,
Сказать привет — сердечный, жаркий,
Вручить -красавице подарки.
Наш Манча наконец женат.
Разъехались и стар и млад,
Разъехались друзья, родные,
Вдвоем остались молодые.

* * *

Вернулся Манча на закате.
Пришла пора для смелой рати,
Шумит абхазская страна:
Пришла война, пришла война!
«Есть ныне важная причина,
Чтоб доказать, что ты — мужчина,
Готовьтесь, воины, в поход,
Нас храбрый Манча поведет!»
Так юноши, бодрясь, кричали,
Вздыхали матери в печали,
Душа у девушек смутна:
Пришла война, пришла война!
Светает, — не встает денница,
Дождь не идет, а сумрак длится,
Шумит Кодор в урочный срок,
Да теплый дует ветерок.

Домой в смятенье и тревоге
Вернулся Манча грустный, строгий.
«Какое горе у тебя?»
«Пустяк», — ответил он, любя.
Не отступилась молодая,
Всю правду вывести желая.
«Узнаешь все равно, жена, —
Сказал он, — что пришла война.
Уеду от тебя далеко,
Поэтому грущу глубоко.
Мне гибель не страшна, — сказал, —
Знакома мне война, — сказал. —
Хоть войско не легко возглавить, —
Пойду, чтоб край родной прославить.
Готовлюсь я к борьбе, — сказал, —

А мысли — о тебе, — сказал. —
У братьев семерых сестрою
Единственною, дорогою,
Без горя ты росла, — сказал, —
Судьба твоя светла, — сказал. —
Тебе неведом вихрь жестокий
И слез твои не знали щеки.
Так стать ли мне причиной слез?
Тебе я счастья не принес,
Увы, достоин я едва ли
Мгновения твоей печали!»

Жена сказала: «Что с тобой?
Ты нужен, — так иди на бой.
Не думай обо мне, — сказала. —
Твой край родной в огне, — сказала. —
Иди, тебя зовет народ,
Идя, тебя отчизна ждет.
Себя ты не срами, — сказала, —
Меня ты не срами, — сказала. —
Есть лошадь у тебя, седло,
А меч достать не тяжело.
Ты приготовишь меч и сбрую,
А я — одежду боевую.

Земля отчизны — под тобой,
А за тобой — народ родной,
А рядом — храбрая дружина,
А сам ты — истинный мужчина.
Пойми, что ты счастливей всех,
Я верю, ждет тебя успех.
Будь за меня в бою спокоен:
Ты дела честного достоин.
Отвага родилась с тобой,
А если суждено судьбой,
Пойдешь ты в бой дорогой ратной.
Пойдешь — придешь ко мне обратно».

И Манчи бедная жена,
Тут заметалась Мадина,
Сложила вещи, скрыв тревогу,
Все приготовила в дорогу.
Едва взошло светило дня,
Сел храбрый Маяча на коня,
С ним рядом — братья боевые,
И поскакали верховые,
Дорогу выбрали одну:
Вела дорога на войну.

* * *

Кипеньем воинского стана
Полна Гурахская поляна.
А ну, попробуй меж людей
Просунуть палец ты сумеи!
И царь и войско ждут прихода
Того, чье имя — стяг народа.
Где Манча, где его отряд?
О нем повсюду говорят —
О том, кто вражьей рати страшен,
Чьей доблестью народ украшен.
Примчались триста верховых
Абхазских воинов лихих.
Отважный Манча их возглавил.
Он свой отряд к царю направил.

Стопнулась боевая рать,
Чтоб слово Манчи услышать:
«Да будет робкий обесславлен:
Ведь край абхазский окровавлен!
Ворота наши держит враг,

Посевы наши топчет вирах.
Не струсим, земляки, соседи,
Сегодня путь найдем к победе.
Нам храбрость нартами дана,
А предок страха — сатана.
Почетно умереть, как воин,
Но тот презрения достоин,
Кто упадет к врагу спиной, —
Он будет схвачен сатаной.
Умрешь как трус — сгоришь в геенне.
Умрешь героем, — в упоенье
Придут красавицы, в бою
Платочком вытрут кровь твою.
Кто испугался — стой на месте,
Кто смел — борись во имя чести!»

Тут войско двинулось вперед, —
Заволновался небосвод.
Сошлись, две рати на долине,
Мужчина стал лицом к мужчине,
Багровый дым одел поля,
Дышала горячо земля.

Был враг могуч и осторожен.
Вдруг, саблю выхватив из ножен,
Вздымая стяг в руке другой,
Вступил отважный Манча в бой.
Как лев, как волк ворвался в пламя,
В его руке сверкало знамя,
Вокруг сгущались дым и мгла,
А сабля молнией была,
А Манча вспыхнул, словно порох.
Казалось, на земных просторах
Бушует океан огня,

А Манча гнал вперед коня.
Гром прогремел, взвились зарницы, —
Врагов прогнал он до границы.
Семь пуль в ногу, и смерть близка, —
Зовет к отмщению рука.
Сказал храбрец абхазским людям:
«Эй, лишь вперед глядеть мы будем,
Разучимся глядеть назад!
Враги в последний раз грозят,
Три дня пройдет — врагов развеем,
Три дня — и в битве одолеем!»

Он звал друзей, едва дыша,
Возмездья жаждала душа.
Воителя полуживого
Из дыма вывели густого,
Из полыхавшего огня.
Войну прервали на три дня.

* * *

В четверг жене приснилось, будто
На кряже, что сбегает круто,
Она лежит, ей не вздохнуть,
Ей черный ворон сел на грудь,
Когтит ее, — ужасны муки,
И ноги связаны и руки.
Взывает к Манче: «Где мой друг?»
Но тщетно: никого вокруг,
Он далеко, не слышит милый...
Но собрала, страдая, силы,
Рванулась, вырвалась из пут:
Теперь ей помощь подадут!

Присела в страхе на постели.
А слезы сна еще блестили,
Предчувствием тешилась грудь.
Могла ль она в ту ночь заснуть?
Взошла заря алее крови.

Как рассвело, пошла к свекрови.
«Чего ты, дитятко, грустна?»
Сон рассказала Мадина.
«Твой сон хорош. К чему кручина?
Видать, прошел недуг у сына.
Был ранен, и окреп он вновь», —
Сказала М а дине свекровь.

Вдруг за стеной возникли крики,
Напев сраженья, стон великий.
Шум приближался ко двору,
И мать решила: «Не к добру».
Спросила: «С чем в жилище наше
Пришли вы?» — «С песней о бесстра-
шье», —

Сказали вестники сперва
И спели горькие слова:
«Манча, Манча, лучший в нашем стане,
Оросивший кровью поле брани!
Он сражался с вражьей силой ратной,
Был он утром ранен семикратно,
До полудня продолжал бороться,
И погиб, не стало полководца!»

У матери в груди рыданье,
Но подхватила причитанье:

«Возвестили мне друзья потерю.
Хоть я женщина, а вам не верю.
Не хочу вас, вестники, обидеть,
Но должна сама его увидеть.
Не скрывайте: если ранен в спину,
Не смогу начать я плач по сыну,
Показать соседям, с кем был дружен...
Может, мертвый, мертвым он не нужен?
Может, честь отца его уроним,
Если сына рядом похороним?»

Сказали вестники страданья,
Продлили слово причитанья:

«Верь нам: пуля в грудь настигла сына,
За народ погиб он, как мужчина».
Мать услышала это слово
И песню подхватила снова:
«Я внимала вашему рассказу.
Почему ж вы не сказали сразу,
Что мой сын скончался, как мужчина,
Не позор для нас — его кончина!
Кто погиб в бою, служа отчизне,
Тот не мертв, тот полон вечной жизни».

Защитника равнин и гор
На бурке понесли во двор.
Дрожит скакун, стучат копыта,
Он ржет уныло и сердито.
Висит оружие на седле.
Лежит покойник на земле.
Жена склонилась к изголовью,
Нашла семь ран с засохшей кровью,
Семь пуль в ногу, одна в груди:
Всегда был Манча впереди,

Всегда глядел он смерти в очи...
Он мертвым в дом вернулся отчий,
И два оплакивала дня
Его печальная родня.
Потом покойника омыли,
И лег он в родовой могиле.

* * *

Погас вечерний небосклон.
Жена вернулась с похорон.
Тиха, бледна и безутешна,
Вошла к себе в покой поспешно.
Поела наскоро она,
Переделась Мадина:
Узнает ли свекровь невестку?
Бешмет надела и черкеску,

Сняла оружие со стены,
Пошла с доспехами войны
И вороного из сарая
Тихонько вывела, вздыхая:
Подарок братьев семерых,
Конь жаждал схваток боевых.
В седло вскочив за поворотом,
Задами двинулась к воротам,
Но передумала потом:
Нельзя ей так оставить дом.
Конь повернулся быстроногий,
Остановился на пороге:
Сидела мать, полужива,
К земле склонилась голова.
Но голову приподнимая,
Узнала сразу мать седая,
Что юный всадник — Мадина:
«Теперь погаснет и луна,

Как солнце сына закатилось», —
Сказала мать и прослезилась.

«Кровь мужа в бой меня зовет.
Как друг его, пойти в поход, —
Сказала Мадина, — должна я.
Не жди ты худших дней, родная, —
Возмездья мы увидим дни
За то меня ты не вини,
Что ты хранишь его одежды,
А я иду, полна надежды».

Взметнулась плетью, и вороной
Помчался по стране родной,
Как дым от выстрела летучий.
А вражья рать нависла тучей.
И чтобы тучу ту прогнать,
Абхазы в бой пошли опять.
Ночная поднялась завеса.
Ни у кого нет перевеса.
Друг другу смерть несут бойцы,

Лежат вповалку мертвецы.
Повсюду кровь и запах пота...
О, нашей родины ворота!
Сюда враги держали путь, —
Не для того ли, чтоб уснуть?
К тому ли были там готовы,
Чтоб жены плакали как вдовы,
Чтоб дети были без отцов,
Отцы остались без сынов?
Сраженье в полдень разгорелось.
С насильем в бой вступила смелость.
Был воздух оглашен стрельбой.
В разгаре бой! В разгаре бой!
На это грозное сраженье
Смотрело солнце в изумленье,
Увы, не знало и оно,
Кому торжествовать дано.
Окрашен дол кровавой краской,
Но встал стеною стан абхазский:
В нем дух отваги не погас!
Внезапно в этот жаркий час
Примчался грозный всадник с тыла.
В нем ярость коршуна бурлила.
Как вихрь, влетел во вражью рать,
Трусливых начал он топтать,
Могучих сабля рассекала,
Она как молния сверкала,
Одних он пикой сокрушал,
Других он криком оглушал,
Захватчиков добра чужого
Давил он грудью вороного,
Был знаменем для земляков,
Был пламенем для чужаков.
Друзья о нем твердили всюду:
«Подобен этот всадник чуду,
Его послал, наверно, бог,
Чтоб нам он победить помог!»

О нашей родины ворота!
Погибли здесь враги без счета,

Победой кончилась война,
Страна абхазов спасена.
Настал для войска день великий,
Веселая пальба и клики.
Ликуя, с песней боевой,
Вернулись воины домой.
Царь вышел всадникам навстречу, —
К тем, кто победой кончил сечу,
Чтобы взглянуть на храбреца,
С чьим сердцем связаны сердца.
Но кто он? И откуда родом?
Пусть скажет перед всем народом:
То учинил врагам разгром

Не Манча ли на вороном?
Отчизну спас отважный воин,
Любви и славы он достоин!
Доспехами войны звеня,
Воитель соскочил с коня,
Папаху снял при этой встрече, —
И косы хлынули на плечи.
Так это женщина была,
Как солнце вечное светла!
Воитель, кем страна гордится,
То — братьев семерых сестрица,
То — Манчи смелая жена,
То — дочь Балоу Мадина!

ПЕСНЯ О КУДЖБА КАПЫТЕ

Уа, рарира, роднились они вместе
И умерли вместе, лишённые чести,
Из рода Самехва два брата-злодея!
Предательство сея, коварством владея,
Они торговали рабами открыто
И брата украли у Куджбы Капыта.
Был за море продан злодеями пленник
За множество тканей, за множество- денег.

Заморским богатством их дом знаменит.
С пылающим жаром приходит Капыт:
Им Куджба за брата теперь отомстит.
«Мне брата верните до полной луны, —
Сказал он, — и будете вы прощены».
И вот округлялась на небе луна
И полного круга достигла она.
На ум двум злодеям, двум братьям пришло:
«Две свадьбы сыграем Капыту назло!»

К ним Куджба явился, он ждет объясненья, —
Полны к нему злобные братья презренья.
Они разговаривать с Куджбой не стали:
«Скажи ему, мать, чтоб ушел он подале.
Скажи ему, мать: не увидит он брата.
Ты — наша волчица, твои мы волчата!»

Сказала волчица: «Напрасно ты ждешь.
Ты попусту деток моих не тревожь.
Пойми, что крутой у сынов моих нрав.
Они возвращать не умеют, забрав.
Их дом никогда не пойдет на ущерб.
Едва лишь луна изогнется как серп,

Богатством они наполняют свой дом.
Капыт, возвращайся ты прежним путем,
Смотри, чтоб не скинули голову с плеч,
Нужна тебе, — значит, сумей уберечь».

Ответил он ей: «Ты не мать, а волчица.
С волками я знаю, как мне расплатиться:
Свой дом наполняют награбленным златом,
Я — кровью наполню, отмщу я проклятым!»

Когда округлилась луна молодая,
Своим полнолунным блистаньем блистая,
Два брата Самехва две свадьбы сыграли.
Сказали: «Мы будем плясать без печали.
Вновь станет луна» полукруглой, щербатой,
И Куджба Капыт не придет к нам с распла-
той».

На свадьбе богатой веселье кипит.
На пиршество тайно явился Капыт.
Неведомый гость никому не знаком,
И мелют два брата пустым языком:
«Ну, где же ты, Куджба, ну, где твоя месть?
Пришел бы ты лучше, чтоб гостем воссесть!
Бараньим наваром тебя угостим,
От жира ты станешь покорным, ручным!»

Неузнанный Куджба сидел на пиру,
Спокойно свою продолжая игру.
Он пил, веселился и день, и другой,
Злодеям ответил он песней такой:

«Быть может, он еще появится, —
Зимою ночь бывает длинною.
Еще и зорька не кровавится,
Не блещет небо над долиною.
Еще Архыз¹ сокрыт за тучею,
Еще вершины тьмой завешаны.
Поет Агрибза ² песнь могучую,
Адцапш бушует, грозный, бешеный.
Река полна той силы внутренней,
Что будет в ней бурлить до старости.
Она звезды не видит утренней

И землю бьет в припадке ярости!»

Неузнанный Куджба вскочил на рассвете:

«Теперь получайте, за все вы в ответе!

Где брат мой родной? Он в плену? — Получайте!

За то, что терзали страну, — получайте!

За братьев, сестер, дочерей, — получайте!

За слезы седых матерей, — получайте!»

Двух подлых убил он, их силу развеяв,

Наполнил их логово кровью злодеев.

Погибли два волка, — согнулась волчица:

К чему ей стремиться? И чем ей гордиться?

Эй, смелые, кличет вас Куджба, Капыт,—

Идите, чье сердце кипит от обид!

За Куджбою рыщет огромная рать, —

Передним отрядам небес не видать,

У войска в тылу кровь рекою течет, —

То сделал Капыт, наш герой, наш оплот.

Отвагу его прославляли вокруг,

Но Куджба погиб от предательских рук.

Был в доме Самехва, по имени Маф,

Прилежный пастух; озверев, одичав,

Всего-то и знал, что потребно стадам,

Служил он покорно своим господам.

Вступился за тех, кто свиреп и жесток,

Кто заживо душу из парня извлек.

Увидел он Куджбу на черной скале.

Два выстрела грянули разом во мгле.

Два выстрела грянули разом во мгле,

И оба скатились по черной скале.

¹ Архыз - название местности

² Агризба, Адцапш - названия горных рек

*Перевод с абхазского Семена Липкина
«Абхазские сказания», сост. Б. Шинкуба, Аб-
госиздат, Сухум, 1961*

Д. К. Чачхалиа

КАН ЧАЧБА И КНЯЗЬ ГЕЧБА

Кан Чачба из поколения Тоулах-ипа владел селением Бача, что на левом берегу Бзыби. Женат он был на княжне Гечба, причем на дочери главного среди князей этого рода. Но родство не мешало гечбовым устраивать набеги на имение зятя и разорять его. Тогда Кан решил взять в плен князя Гечба, но это никак ему не удавалось. Тесть был неуловим, причем благодаря своему белому скакуну, которого за быстроту бега звали Ацыс, что означает – птица. Жена Кана, по наущению своего мужа поехала наведать отца. Она смогла незаметно проникнуть в конюшню и подсыпать в корм коню толченного стекла. Лошадь вскоре околела.

Это обстоятельство не помешало князю Гечба в назначенное время совершить очередной набег на имение Кана Чачба. Отряд Гечба переплыл Бзыбь, взобрался на крутой склон по заранее приготовленным для этого ступенькам и вступил в селение Бача – местопребывание князя Чачба. Последний, предупрежденный заранее своими людьми о предстоящем набеге, основательно подготовился и дал решительный отпор. Разбитые джигеты были загнаны в реку. Попав в глубоководную стремнину, многие нападавшие погибли. Погиб и сам предводитель – князь Гечба.

Устранив обидчика-тестя, князь Чачба успокоился. Однако джигеты решили отомстить за смерть своего лидера. Через некоторое время они вновь напали на селение Бача. Застигнутый врасплох Кан Чачба, хотя и сопротивлялся отчаянно, но был побежден и убит отрядом гечбовых.

Эти события, выписанные из народной песни, очевидно, имели место в начале XIX столетия.

Составил Д. К. Чачхалиа

Источник: А-ь. Экономическое положение туземного населения Сухумского Отдела / ССОКГ, вып. VI, раздел 3, сс. 17-18. Тифлис, 1872.

Алина Ажиба

АБАХ-ИПА ПАРА

Абах-ипа Пара был сильным абхазом. В то время не было ему равных по храбрости. А Маршан Басламгур был могущественным князем, владельцем селения Ахчипса. Кто ему слово поперек скажет, тому он житья не давал: преследовал и измывался. И князь был не из тех кто, что-либо терпит. Всех крестьян он держал в страхе.

Однажды Маршан собрал крестьян и стал наговаривать на Пару, якобы тот потерял всякий стыд. Пара молчал какое-то время, а затем выкрикнул: «Собака лает - лошадь пасется». Я свободен в своих поступках, Но кто силой захочет мной понукать, так я и убить могу. Взялся Маршан и хлестнул абхаза плеткой. Пара сразу же выхватил кинжал и с разворота ударил обидчика. Клинок глубоко рассек спину владельца. Смертельно раненого Маршана подняли на руки, а Пара исчез, растворившись в толпе народа. Он быстро собрал свою семью, прихватил кое-какое имущество и навсегда покинул село.

Маршан умер. Но у него рос сын по имени Пшамак.

Пара поселился в Гагре. Он и здесь стал зажиточным: нажил много крупного и мелкого рогатого скота. Пара был таким же крепким, за один присест мог съесть целого быка. А в пути был неутомим и вынослив. Даже если приходилось провести в седле целую неделю - не брал с собой никакой еды.

Вырос сын Маршана и стал выслеживать убийцу своего отца, Он узнал, где живет Пара и подкупил из тамошних жителей, который шпионил, как живет Пара, чем занимается, где бывает и доносил княжичу.

Однажды утром осведомитель привел молодого Маршана к этой яблоне и оставил его там. Пара, как обычно, выпустил стадо и подошел к своей яблоне. Он снял с себя ружье, с которым ходил неразлучно, и его приставил к дереву. Отстегнул кинжал и положил рядом. Затем вскарабкаться на яблоню, потрясая ее своим могучим весом.

«Бог послал мне эту легкую добычу», – Маршан Пшамак.

– Сам Бог дал мне тебя в руки крикнул он и подбежал к дереву со вскинутым ружьем.

Пара не растерялся: сорвал яблоко и швырнул его в Маршана. Яблоко угодило в глаз Пшамаку, именно в тот глаз, которым он прицеливался. Тут же раздался выстрел, но Пара остался невредим. Пара спрыгнул с дерева прямо на своегоупавшего убийцу, заломил ему за спину руки и связал их.

– Если сейчас же не скажешь, кто тебя привел, я отрежу тебе голову, – пригрозил Пара и подставил кинжал к горлу Маршана.

Пшамак выдал предателя. Ведя княжича перед собой, Пара пришел к предателю.

– Из-за тебя у него разбит глаз. Так вот ты его и вылечишь, а затем отведешь домой. Но тебе самому жизни здесь не будет, запомни! – сказал Пара и отдал ему Маршана. Вот так и пошли прочь из этих мест несостоявшийся мститель и незадачливый наводчик. Казалось навсегда.

Пара жил себе, как знал. И Пщамак Марщан не погиб, хотя и остался без глаза.

– И отца моего убил, и меня с одним глазом оставил, – злился Марщан и решил возобновить это дело. Собрались родные и близкие Маршана и решили всем кланом напасть на Пару и его соседей.

В это время Пары не было. Марщаны они напали на его семью и забрали с собой родных его и соседей. Пара вернулся и увидел, что случилось. Было понятно чьих рук это дело. Взял призвал себе в сообщники Джансыт-ипа Матуза, Хыш Макаша, Блаб Мату, Хециа Маталу и других достойных джигитов. Они кинулись вдогонку за разбойниками. Пара кратчайшим путем обошел своих врагов и перекрыл им путь в горной теснине. Вскоре и Марщаны подошли к этому труднопроходимому перевалу, гоня перед собой семью Пары, его родных и соседей с плачущими женщинами и детьми.

Пара и его друзья сидели в укрытиях. И марщаны присели здесь, у перевала Аибга, решили передохнуть перед предстоящим спуском. Молодой князь внизу в сторону своего селения Ахчипсы воскликнул: какое ж веселье будет сегодня в селе! Всем стало радостно всем стало и они запели:

*Пщамак Марщан, который прославится!
С Ахчипсы, и с Аибгой никто не справится!
Хай-уй! Хай-уй! Хай-уй! Хай-уй!
Гагра теперь наша, герой наш Марщан Пщамак!
Славные ахчипсы и аибга показали тебе Абах-ипа!
Хай-уй! Хай-уй! Хай-уй! Хай-уй!
Это радость, пойте же песню!
У гагринцев даже горевестника не осталось.
Хай-уй! Хай-уй! Хай-уй! Хай-уй!*

Тут раздался выстрел ружья Пары. Марщан Пщамак упал без чувств. Все, кто первыми подбежали к погибшему, также были убиты. Теперь уже Пара и его друзья стали петь:

*Марщаны, не добившиеся славы,
Оставшиеся без горевестника Ахчипсы и Аибга!
Ружейным выстрелом мы их кончили,
И совсем уж разбили их!
Хай-уй! Хай-уй! Это радость!
Победитель ахчипсов и аибговых Абах-ипа Пара!
Хай-уй! Хай-уй, Абах-ипа Пара!*

Так пели они, и перешли на танец.

Семью и соседей Пары вернули счастливыми домой. Говорят «Песню Гагринцев» придумал Абах-ипа Пара. Так обстояло дело. Этим все и кончилось.

Перевела с абхазского Алина Ажиба

Денис Чачхалиа

КНЯЗЬ АЧБА И УБУХ БАЧАА

Князь Ачба, владетель имения Пакуаш, собрался в дальнюю дорогу. Ехал он к своему однофамильцу и родственнику в Шапсугию. В полном воинском снаряжении и в сопровождении дружины он уже приближался к поместью своего однофамильца, как вдруг неожиданно осадил коня. Остановилась и вся кавалькада.

- Вы только посмотрите, как здорово работает этот крестьянин, - сказал Ачба, обращая внимание своей свиты на ближайший холм.

Все обернулись к предгорьям и заметили, как на склоне холма крестьянин косил траву. Трудился он размашисто и увлеченно.

Погостив несколько дней в доме в доме своего сородича Анчока гости двинулись в обратный путь. Компания была навеселе и ехала, оглашая приморскую равнину. Вдруг князь Ачба натянул узду. Он проезжал знакомые уголья. Все тот же одинокий крестьянин продолжал свою косьбу.

- Вы только посмотрите! - вновь восхитился князь. - Это надо же так самозабвенно косить!

- Если нашему князю понравился крестьянин, мы его возьмем и подарим своему князю, - самонадеянно заявил дворянин из свиты князя.

- Берите, - то ли повелел, то ли просто согласился князь, и дружина тотчас припустила коней.

Однако крестьянин оказал им такое сопротивление, что люди князя оторопели. Заметив это замешательство, подскочил и сам князь.

- Берите его силой! - крикнул Ачба, видя, как отчаянно отбивается крестьянин, размахивая косою и не подпуская к себе охрану. Джигиты набросились на косаря с обнаженными саблями, выбили косу из рук отважного селянина и связали его.

Через несколько дней князь Ачба со всем своим сопровождением и связанным пленником возвратился в свое селение. Пленника посадили на цепь, чтобы окончательно сломить и приучить к неволе.

Ни в пути, пока его везли, ни уже здесь по прибытии пленник не прикоснулся к еде. Он не согласился с рабством и кажется выбрал смерть. Пленник до того истощал, что стало очевидно: долго он не протянет. И тогда князь Ачба распорядился, чтоб пленному убыху отвели участок земли, помогли завести хозяйство и обходились с ним как с вольным крестьянином.

Потомки гордого убыха из рода Бачаа и сейчас живут в селении Пакуаш на левом берегу Гализги в 200 километрах к юго-востоку от их прежнего обитания. Все они знают о своем убыхском происхождении, гордятся своим негибимым предком и сами не роняют чести.

Написано по устным рассказам, слышанным в разное время (1970-е гг.) от жителей с.

Паквац – Ивана Хашба, Рауля Хашба, Бабыща Чачхалиа.

Пересказ составлен 16.11.1995 г. Чачхалиа Д. К. // ЛА ЧДК_1995

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые тексты, в которых наличествуют лексемы, связанные с морем (особенно, устаревшие).

Перевод текстов максимально приближен к оригиналу. В скобках, по мере необходимости, отмечаются буквальные значения терминов.

Денис Чачхалиа

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ДОЧЕРИ АУБЛАА

В Абхазии жил Аублаа. У него была дочь Фатима. Сосед Аублаа Гудшак взял ее на воспитание. Когда Фатима выросла, Гудшак решил жениться на ней. Узнав об его намерении, Фатима возмутилась; заявив, что считает его своим отцом, решила тут же вернуться в отцовский дом. Гудшак и его родня страшно перепугались: прознает об том Аублаа, и тогда им не одобровать. И решили они вывести Фатиму на берег, положить в гроб и бросить в море.

Позвали они Фатиму погулять на берег и там посадили на аи-и, отплыв в море, силой уложили ее в гроб, и сбросили заболоченный гроб в море. Затем Гудшак отправился к Аублаа. «Как твоя дочь поживает, долго ли еще будет гостить у тебя?»- спросил он Аублаа. «Я не видел свою дочь, не гостит она у меня»,- удивился Аублаа.

Не найдя девушку ни в доме Аублаа, ни у Гудшака, родственники бросились на ее поиски. Аублаа все земли с востока до запада обошел, но нигде следов дочери не нашел, ничего он ей не прослышѐпт— «Гроб с девушкой волны вынесли на берег реки Кудепста,

В тот день сын Гуда, жителя Кудепста, Ращ охотился с друзьями (Радом и Рариром в окрестном лесу. На берегу они увидели агауарбаСын Гуда Ращ сказал, что он убьет агауарба, и, оставив друзей, пошел на берег. По пути он увидел гроб. – Позвал своих друзей, и они вместе, оттащив гроб подальше от моря, открыли его. В гробу увидели девушку с косами до пят, которая едва дышала. Девушку на руках отнесли к матери Раща Ханифе. Ханифа выходила девушку. Через некоторое время сын Гуда и Ханифы Ращ женился на Фатиме, «девушке, которую он взял из моря». Прошло еще какое-то время и у них родился сын.

Однажды Ращ и его родители обидели Фатиму. «Знайте же, что в доме у вас находится дочь Аублаа!»- в гневе воскликнула невестка. От этой вести родичам Раща стало не по себе, они испугались и одновременно обрадовались. Не оттягивая, решили тут же отправить невестку отдохнуть в дом отца. Посадив вашхуа, морем отправили ее домой. Лодочник, везший Фатиму, стал приставать к ней. Она оттолкнула его и бросилась в море. Возвратившись домой, лодочник солгал мужу и родне, что невестка, очутившись в море, «вернулась в него». Услышав это, Гуд расстроился, а Ращ долго тосковал по жене, искал ее, но ему ничего не удалось узнать.

Фатима приплыла к незнакомому берегу. Там увидела пастуха, который пригнал скот на водопой к морю. Женщина попросила его поменяться с ней одеждой. Пастух согласился.

Переодевшись, Фатима отправилась в местность под названием Адлер. Там она услышала, что братья Адлеаа Татали Батал ищут пастуха. Один из братьев, Татал, взял ее в повара для обслуживания пастухов.

Однажды сам Аублаа навестил братьев Татала и Батала Адлеаа. Братья с почетом встретили гостя. Все угощение приготовила Фатима. Сев за стол, Аублаа спросил о новостях.

«Особых новостей нет»,- ответил Татал. Но пастух, который приготовил еду и ухаживал за столом, сказал, что может сообщить интересную новость. И рассказал пастух про все свои

приключения, и в конце рассказа снял башлык – перед гостем и хозяевами предстала прекрасная молодая женщина, которая призналась, что она и есть дочь Аублаа. Потрясенный Аублаа попросил привести ему четырех агараган – необъезженных коней. Как только исполнили его просьбу, он вскочил на своего коня и, захватив агараган, помчался к Гудшаку. Приехав к Гудшаку, он привязал его за ноги и за руки к четырем необъезженным лошадям. Агараганы рванулись в разные стороны и разорвали Гудшака на части.

Аублаа нашел семью Гуда, которому он считал себя обязанным за жизнь дочери, и предложил Гуду переехать жить в его края, где лучше земли и пастбища. Послушал Гуд Аублаа и с родичами поселился недалеко от него. Сын дочери Аублаа вырос, и его нарекли, Апсха. Вскоре он (внук) возвысился и стал царем. Говорят, что именно он построил первый корабль.

¹ Аихаса Кэа - плот.

³ Агауарба – по преданию абхазов, вид берегового орла, который мог унести крупного зверя и даже человека.

*Со слов Дбар Платона, 80 лет.
Гудаутский район, с. Мгудзырхуа. Записано 20 августа 1981 г.*

К. Лакрба

ВОСПИТАЙ АУБЛА И ЖИЗНЬ ЗА НЕГО ОТДАЙ

Омар-ипа Хусейна пш. Ходок был би в селе Дури знали в народе и уважали. Жил он на Бзы неутомимый. Сегодня – здесь. Завтра – там. Везде, в любом краю, всюду успевал.

Как-то де. Заехал не один, с вечером заехал Омар-ипа Хусейн в гости к Аубла Ку ватагой всадников, друзьями своими. Куда был владельцем Земли Аубла. Эта местность и сейчас называется его именем Куд-ипста¹. Это между Адлером и Хостой.

Куда очень обрадовался своим гостям, устроил в их честь самый настоящий пир. Пять дней кряду он их не отпускал, все угощал да веселил.

В ту же ночь, когда к Куде заехали гости, разрешилась и его жена. Мальчика родила. Хусейн сразу же обратился к отцу новорожденного с просьбой отдать ребенка ему на воспитание.

– Если славный Омар-ипа Хусейн изъявил желание взять на воспитание нашего сына мы не смеем ему отказать! – согласились хозяин дома и молодая роженица. Здесь же мужчины дали друг другу слово не отступить от сказанного. Получив заверения, Омар-ипа Хусейн и его друзья стали собираться в обратный путь. С ними снарядились в дорогу и сам Аубла Када и жена его с новорожденным младенцем.

Хусейн был несказанно рад принять у себя в доме столь дорогих гостей и породниться с ними. Он позвал лучших людей, устроил знатный пир. Семь дней и семь ночей длилось веселье, гудело застолье. Когда гости собрались в обратный путь, Куда вывел во двор замечательного пегого жеребца под лайковым седлом с чеканной серебром сбруей. Также отменной лошастью под лайковым женским седлом и шелковой попоной была . И кроме того, всей свите вознаграждена и жена Аубла Куды – Фатъма князя, всем, кто его сопровождал, были сделаны ценные подарки. Переполненные радости гости покинули гостеприимный дом Омар-ипа Хусейна.

Ханифа - жена Хусейна не могла кормить грудью младенца и потому пригласила кормилицу со стороны. Словом, хотя молочной матерью считалась Ханифа, фактической кормилицей была приглашенная кормилица. Так и воспитывали две женщины, две няни, две молочные мамы одного маленького, но очень я. родовитого Отарбе

Это имя дали младенцу его названные родители, которые души не чаяли в обретенном чаде. Няньки только и занимались его пеленками, его кормлением, укладыванием в колыбель, и так все дни подряд, передавая ребенка из рук в руки.

Когда маленький Отарбей перешел от грудного молока к обычной пище, то воспитатели кормили его костным мозгом дичи. Всякими диковинными напитками и соками поили свое ненаглядное для чадо. И Отарбей рос на глазах. При таком уходе он в пять лет уже выглядел подростком 10-12-летнего возраста. Также быстро он развивался умственно и духовно. Характер у мальчика складывался замечательный. Он был учтив и сердечен. Сразу располагал к себе людей и, как говорят, «будь он и соринкой в глазу, рука не поднялась бы смахнуть её»,

настолько он западал в твою душу. Названные родители были готовы жить на воде и хлебе, лишь бы сбывались их молитвы об Отарбее.

Как-то раз Хусейнс с женой Ханифой и близкими были в гостях у какого-то своего родственника. На обратном пути они заметно торопились, стегали лошадей камчой, желая ускорить встречу с ребенком. Вот, наконец, въехали в свой двор.

- Какое счастье! Мамка и папка вернулись! - вскричал ребенок и бросился навстречу воспитателям. Тут он поскользнулся на размякшей после дождя траве, упал, ударился в какой-то камень и задержался в предсмертных судорогах. Вот так, на глазах у родителей он испустил дух и помер.

Зачем мне эта жизнь без моего любимца-сыночка! - стенала несчастная Ханифа и хотела покончить с собой, но близкие вовремя подоспели и остановили ее. Казавшийся несгибаемым Хусейн тоже рухнул, как подкошенный, в центре двора.

В день похорон маленького Отарбея он так и оставался прикованным к постели. С того рокового дня Хусейн вовсе отказался от пищи. Только воду пил. Родня и близкие, как ни старались накормить его хоть чем-то - ничего не получилось. Хусейн решил таким образом уйти из жизни. Так оно и случилось бы, если бы не подоспел давний друг Хусейна.

Жил в Ашу² некий Махматкери из рода Марщан. Они с Хусейном дружили, бывали в месте в различных делах и переделках. «Если кого Хусейн и послушает – только его!» – решила родня и отправила к этому Махматкери гонца. Тот и привел Махматкери к умирающему другу.

- Какой это ужас, Хусейн, какое горе постигло тебя, мой друг! Но что в наших силах! Господь его родил господь и забрал, - соболезуя, утешал гость своего друга.

- Эх, Махматкери, Махматкери, - пожалился больной, - что ж ты не убьешь меня и не превешь мои страдания! Нет мне больше жизни! Никому еще не выпадала такая кара.

- Ты поэтому перестал есть? - спросил гость.

- А что мне осталось! Что я потерял я на этом свете!

- Хусейн! А ведь горе, постигшее меня, вдвое сильнее твоего. Но я, видишь, и ем, и сегодня вот приехал к тебе издалека, - начал Махматкери свое откровение. - Тебе, наверно, известно, что мой родной брат упал с лошади на конных состязаниях и умер на глазах многочисленных зрителей. Мы предали его земле, погоревали. Но что делать? Смирились. Пришло время - стали готовиться к сороковинам. Я, как это полагается, сам заколол всю живность, назначенную на этот случай, смыл с ножа кровь, и положил его в сторонку, пока мыл руки и приводил себя в порядок. Тут поднялся крик в доме.

- Господи, да, что же случилось! - подумал я и едва ворвался в дом и о, ужас! На полу с перерезанным горлом лежал мой ненаглядный питомец, мой возлюбленный воспитанник... Кто-то из родни держит окровавленный мой нож, которым я только что отложил, приводя себя в порядок... Кто-то еще держит моего четырехлетнего сына, также окровавленного, но - живого. Я отобрал свой нож и, подойдя к ребенку, спросил: «сынок, это ты убил ребенка!»

- Да, отец. Я видел, как ты здорово перерезал глотки быкам, и решил попробовать, - признался мальчик.

Оцепеневший, я стоял посреди окровавленной комнаты, как вдруг раздался выстрел. Где-то рядом. Все ринулись туда. И я тоже. И вот новая трагедия: мать ребенка, жена моя, выстрелила в себя из ружья и лежит с продырявленной грудью, из которой хлещет кровь.

Может, кому и покажется странным, но на самом деле: любовь к воспитаннику сильнее, чем любовь даже к собственному ребенку. Теперь ты понимаешь, почему горе мое втрое больше твоего! Брат мой погиб от несчастного случая; сын мой зарезал моего же питомца. В связи с последним застрелилась моя жена. Так что, Хусейн, не гневи Бога, бывают беды пострашней твоей беды. Да, ты воспитал Аубла, так теперь и жизнь за него отдай. Ты его не вернешь даже ценой собственной смерти. Смирись и не совершай греха. Это лишь обрадует твоих неприятелей и огорчит друзей. Осмотрись вокруг, вот твоя опечаленная родня стоит перед тобой. Не добавляй им горя. Подумай о них. Да, кстати, я сегодня пока ничего не ел, давайте, ребята, принесите сюда что-нибудь легкое, молочное.

Прислуга разбежалась и тут же вернулась с едой. Так Махматкери на правах почетного и познавшего горе гостя все-таки принудил Хусейна поесть с ним и прекратить убийственное голодание.

«Воспитаи Аубла и жизнь за него отдай!» - говорят с тех пор в народе о бесполезном и двойном самопожертвовании.

¹ Имеется в виду современная Кудепста (прим. переводчика).

² Северная Абхазия, Абазиния.

Лакрба К. Н.

1979, 34-37. Неиссякающий родник (фольклорные материалы и наблюдения) Сухум (на абх.), 1979, сс. 34-37. Перевел Д. Чачхалиа.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Соломон Званба

О ГАГРЕ И ДЖИГЕТАХ^{1*}

Земля абхазская начинается¹ от реки Жуадзех², но деревень абхазских нет по правую сторону р. Бзыба, потому что они были подвержены опасности от беспрестанных нападений со стороны соседей. Прежде там были деревни, но со времени усиления вражды между абхазцами и джигетами, жители сих деревень перешли на левую сторону Бзыба. По низменному взморью на правом берегу Бзыба паслись стада абхазцев; в мае месяце нынешнего года джигеты угнали их в виду абхазцев, которые не могли переправиться через Бзыб по причине полноводия реки.

Теперь река Бзыб служит естественною границею между Абхазиею и джигетами. Она выходит в земле Псху из Главного снегового хребта Кавказского. Летом она не имеет бродов даже в то время, когда Кодор и Ингур переходимы. В низовьях долина ее широка, но русло реки прилегает к самым горам левого берега, и потому тропинка вверх по долине Бзыба идет верст на двенадцать от устья по правому берегу реки. С ноября до апреля месяца на Бзыбе есть броды, но их немного. Сверх того русло реки завалено большими камнями, а течение бывает во всякое время весьма быстро, особливо до выхода из гор. Весною при большом полноводии течение это доходит до 8-ми морских миль в час. Лучший брод через Бзыб находится против абхазской деревни Джибхун³, принадлежащей князю Иналипа. Она лежит в двенадцати верстах от моря и в полуверсте от левого берега Бзыба.

На день ходу от сей деревни и на таком же расстоянии от псхувских деревень Амызнеха⁴ и Регеза находятся развалины древнего каменного моста² через Бзыб. Крайние арки его еще уцелели, а середина обрушилась. 27-го февраля нынешнего года джигеты, положив деревья с одной арки на другую, перешли пешие через Бзыб и сделали нападение на абхазскую деревню Дурубиш³. Из деревни Джибхун до сих развалин и далее в землю псхувцев есть тропинка, но не по долине Бзыба, а по горам левого берега. Она весьма затруднительна для конных и потому по ней мало ездят. Лучшее сообщение абхазцев с землею Псху есть выучная тропа из деревни Ачандар[а] на псхувскую деревню Амызнеха.

К северу-западу от Абхазии и Псху живет народ, который называет себя халцус⁴ и известен у абхазцев под именем асадзкуа, а у грузин под именем джигет. Земля их называется у абхазцев Садзен⁵. По берегу моря земля сего народа простирается до черкесского селения⁵ Хамыш, лежащего между реками Агура и Хоста. К северу земля джигетов простирается до самого снегового хребта.

¹ Встречающиеся разногласия в орфографии и пунктуации данного текста с современными требованиями русской грамматики не изменены. Редакция сочла правильным сохранить эти особенности оригинала (ред. – ЧД).

² Абхазское название моста – Ахацха, т. е. Каменный Мост (здесь и далее под сносками с римскими цифрами ред. – ЧД).

³ Дурипш.

⁴ Деревня Халцис, согласно карты Ф. Торнау 1835 г., находилась у устья реки Мацеста // РГВИА, ф. ВУА, 20600.

⁵ В период Кавказской войны нередко непокорившиеся этногруппы абхазо-адыгов назывались общим именем «черкесы». В таких случаях этот термин имел не этническое, а политическое содержание. На самом деле речь идет о поместьях абхазских князей Хамыш.

Джигеты говорят наречием абхазского языка, несколько отличным от коренного, но абхазцы не считают их одного с собою происхождения⁶. Джигеты были прежде в тесном союзе с владетелями Абхазии, но никогда не были их подданными, только при владетеле Абхазии Келеш-бее джигеты платили дань. Народонаселение на земле их вдвое менее, чем в Абхазии, даже и без Самурзаканского округа.

Земля джигетов весьма гориста. Главный хребет покрыт вечным снегом; от него отходят две отрасли: одна разделяет долину Мдзымты от долины Псху, а другая долину Псху от долины реки Бзыб. Сия последняя отрасль упирается большими возвышениями в море между реками Хошупсе и Бзыбом. Последняя из сих двух отраслей выше первой. В верстах в 20-ти от моря на ней начинаются высоты, которые большую часть года бывают покрыты снегом. В верхних частях главных рек горы весьма скалисты и покрыты хвойным лесом; реки и горные ручьи текут в глубоких и крутых ущельях, через которые с трудом могут переходить только пешие. Конных тропин поперек ущелий весьма мало. Ближе к морю местность сохраняет тот же характер только в тех местах, где проходят две вышеуказанные главные отрасли и особенно последняя. Остальное пространство более доступно и имеет в долинах места, удобные для хлебопашества и сенокосов. Большая часть земли джигетов покрыта лесом: только там, где более жилищ, находятся чащобы и поля. На приморской полосе лес никогда не был вырублен.

Главные реки в земле джигетов суть следующие:

- 1-я — Хоста,
- 2-я — Худапсе,
- 3-я — Хорота,
- 4-я — Мдзымта,
- 5-я — Псоу,
- 6-я — Мехадыр,
- 7-я — Хошупсе,
- 8-я — Бхупца,
- 9-я — Чугурханеха,
- 10-я — Жуадзех.

Река Мдзымта более всех по качеству вод и по длине своего течения. Она выходит из Главного снегового хребта из горы Заадан, с северной покатости которой спадает река Лаба (по-абхазски Ерых). Мдзымта принимает множество горных ручьев, но ни одного значительного притока. При устьи сей реки построено в 1837 году укрепление Святого Духа. В этом месте долина имеет до трех верст ширины. По долине есть дорога, по которой можно провезти даже горную артиллерию, верст на 30-ть от моря, но во многих местах ее нужно разрабатывать. Дорога эта часто переходит с одной стороны реки на другую, и потому по ней можно идти только зимою и в позднюю осень; в другое же время года от таяния в горах снегов река Мдзымта глубока и имеет весьма мало бродов. Сверх того от дождей вода в реке прибывает чрезвычайно быстро и несется с таким стремлением, что уничтожает всякую возможность к переправе, но такие разливы бывают весьма непродолжительны. Далее

к вершинам долина Мдзымты суживается: по ней нет дороги, а верховые ездят обходными тропинками через горы.

Прилежащая к морю часть долины Мдзымты называется Лияш и принадлежит князьям Аред-бей. Эта фамилия многочисленна, и хотя не имеет особенной власти, но пользуется главным влиянием на окрестных жителей. Старший в сем роде есть князь Аред Чигуа. Он человек умный и храбрый. Дядя его Биаслан убит в 1837 году при занятии Адлера. Семейство Аред-бея издавна имеет желание покориться. Чигуа живет в 3-х верстах от укрепления Св. Духа, с которым имеет сношение.

Жители рек: Хоста, Худапсе и Хорота зависят от фамилии Аред-бей. Все сии реки вытекают не из снегового хребта: Хоста более других по длине течения, а Худапсе более населена; Хорота маленькая приморская речка.

Выше урочища Лияш в долине реки Мдзымта находятся одно за другими урочища Бага и Цвиджага, в которых живут дворянские фамилии (аамиста) того же имени. Они не зависят от Аред-бея и составляют особое общество; жилища их находятся в местах почти неприступных и потому, несмотря на сравнительную малочисленность, они удерживают Аред-бея и жителей урочища Лияш от покорности русским.

На день езды от Цвиджага живет на р. Мдзымта до самого снегового хребта общество Ахчипсоу, имеющее до 900 дворов. Больших аулов в нем нет, местность весьма гористая и трудно доступная.

Жители Ахчипсоу славятся разбоями; они известны у кабардинцев и убых под именем медазуй, из чего русские сделали медовой. У них главная фамилия князя Маршани. Сия фамилия многочисленна и живет между джигетами, псухвцами, цебельдинцами и в Абхазии. Во всех этих странах князя Маршани живут в верховьях рек, в местах мало доступных. Ахчипсоу считается местом их общего происхождения, но первоначально князя Маршани вышли туда с северной покатости Кавказа, где были подданными князей Биаслан (Бесленей? Бесл-бей?). И теперь еще осталось там несколько князей Маршани. В этой фамилии в особенности уважаемы семейства: Кызлаа⁶ и Багырхана⁷. В первом – старший Джамлат, во втором – Дарыкуа.

Между всеми вышесказанными обществами, живущими по долине Мдзымты, прежде часто была вражда; они часто нападали друг на друга и делали разбой. 1837 году, когда заняли Адлер, убыхи и джигеты соединились взаимною присягою и с тех пор всякая вражда прекратилась. Присяга - эта возобновляется ежегодно, при этом берут штрафы с тех, которые имели тайное сношение с русскими. Они часто ездят друг к другу, а иногда выходцы из одного общества селятся на земле другого. Все они имеют связи родственные и дружеские со своими западными соседями, черкесами. Связи жителей Ахчипсоу с убыхами тесные, нежели у других. Из сей деревни идет конная тропа в землю Псху, через перевал Пыв: она довольно удобна и служит единственным сообщением джигетов с псухвцами.

⁶ Род Кызлаа, они же – Казлатаа, они же Казлат-ипа живут в Турции в ахчипсовском селении Чакалык (см. фото-приложение к данному сборнику с соответствующими сюжетами).

⁷ Они же – Баркханаа. Представлены в абхазской диаспоре Турции

Против вершины реки Мдзымты, на два дня езды от Ахчипсоу, есть перевал через Кавказский хребет. По нем ездят редко и то летом. В июне и в августе месяцах на перевале мало снега; зимою же его бывает так много, что переезд делается невозможным. Тропа, ведущая через перевал не имеет особенных неудобств для привычных лошадей. Она выходит на той стороне хребта к верховьям реки Лабы (по-абхазски Ерых).

В земле джигетов нет другого перевала через становой хребет, а если где-нибудь и есть возможность перейти летом, то не иначе как пешком и с большим трудом. Река Псоу выходит из Главного снегового хребта недалеко от границ земли Псоу, от которой отделяется отраслью снегового хребта. Долина ее имеет те же свойства, как и долина Мдзымта, но она более населена. На низовьях сей долины и ее притоков живет фамилия князей Гечь-бей (Гечаа). Прежде эта фамилия была очень сильна; в настоящее же время в ней нет людей особенно замечательных. Старшие в сем роде суть, Антхуа⁸, Аслан-бей, Эдир-бей и Гасан. Первые два родные братья и имеют более других влияние на свое семейство и на окрестных жителей. Они имеют желание покориться и часто приезжают в наши укрепления и к владельцу Абхазии. В настоящее время фамилия; Аред-бей сильнее Гечь-беев. Аслан-бей и Мисоуст живут в деревне Патухурха, на час езды от моря, между реками Псоу и Мдзымта. Доступ к ней свободен, если только перейти через которую-нибудь из двух вышеупомянутых рек.

Главные деревни на р. Псоу, принадлежащие Гечь-бейам, суть: Багрипш и Микельрипш. Первая из них в 3-х часах езды от моря и имеет более 100 дворов. Там живет дворянская фамилия Кинца, имеющая тоже некоторое влияние в краю. Микельрипш ближе к морю и южнее Багрипша. Эта деревня принадлежит дворянам Микель и зависит от Гечь-беев.

На день езды от Багрипша живет общество Аибха⁷. Оно имеет дворов 250 или более, которые рассеяны по р. Псоу и по верховьям р. Хошупсе. Больших аулов здесь нет. Главная фамилия, от которой зависит Аибха, есть князья Маршани. Сверх того там сеть две почетные дворянские фамилии: Оздан и Шхаца⁹. Аибха находится на местности едва доступной, и славится разбоями. Конная тропа из Багрипша в Аибха идет не по долине Псоу, а по горам. С другой стороны, из Аибха идет конная же тропа в деревню Хышха⁸, на р. Хошупсе. Сия последняя тропа лучшей первой.

От реки Мегадыр начинается урочище Цандрипш, т. е. владение князей Цанбей⁹, и простирается до реки Жуадзех¹⁰, при устьи которой лежит укрепление Гагры, построенное в 1830-м году. Из сего видно, что Цандрипш занимает все пространство, на котором отрасль станowego хребта, разделяющая долины рек Псоу и Бзыб, доходит до моря и оканчивается там высокими лесистыми горами. Местность Цандрипш более гориста, нежели все остальное джигетское поморье. Больших рек здесь нет. Главная река есть Хошупсе, выходящая из

⁸ Правильно Антхуа. Известен ряд патронимических ветвей рода Гечба – Патух-ипа, Сосран-ипа, Зосхан-ипа и др. см. О княжеском роде Гечба // в кн. Чачхалиа Д. К. Хроника Абхазских царей. Дополнение. М., 2002.

⁹ Более известна, как Ашхацаа (в рус. канцелярской традиции – Ашхацава), у сев. абхазов (абазин) – Шкацаа. Историческое поместье рода находилось во внутренней Абхазии, недалеко от оз. Рица и с. Аибга. Отмечено на карте А. Менда в 40-х гг. XIX столетия (А. Менд. Карта черкесских берегов. 1835, ОК РГБ).

¹⁰ Второе название реки – Жозквара. В обоих вариантах жое/жуа обозначает по-абхазски – двенадцать и переводится как «Двенадцать ручьев» или «Двенадцать притоков (источников, родников)».

вышеупомянутой отрасли. Она везде переходила вброд... Русло прилегает к левому высокому берегу; с правой же стороны версты на три образуется низменное поморье, покрытое густым строевым лесом.

В 150-ти шагах от моря между правым берегом Хошупсе и устьем горного ручья Мехадыр, отстоящим от Хошупсе на полверсты находятся развалины древнего монастыря, обнесенного каменной стеною¹¹. Свод храма во многих местах легко можно поправить. Самый храм был менее Пицундского; ограда же довольно обширна. Далее к вершинам Хошупсе суживается и течет между высокими, покрытыми лиственным лесом горами. По долине идет конная тропинка от морского берега во внутренность Цандрипша, но часа на три езды от моря она уже поднимается на горы и идет по хребту; по дну же долины хотя и есть тропы, но они весьма неудобны.

Река Хошупсе разделяет главную отрасль станového хребта на две неравные части: та, которая служит разделением вод Псоу и Хошупсе ниже другой, не доходит до моря и вообще более доступна. Другая же часть отрасли, которая разделяет воды Хошупсе от вод Бзыба, доходит до моря высокими скалистыми горами, через которые поперек хребта тропинок немного и из них мало удобных.

На пространстве между устьями Хошупсе и Бзыб впадают следующие реки, берущие начало из сего хребта: Багрица¹², Чугурханеха¹³, Жуадзех и Гагрипш. Две первые не имеют более 3-х верст течения; две последние выходят из главной отрасли гораздо далее (особливо Жуадзех) и в таких местах, где гребень сей отрасли большую часть года покрыт снегом. Обе они текут в весьма глубоких и крупных ущельях, покрытых густым лесом. Вода в сих двух реках несколько увеличивается во время таяния снега в июне и июле месяцах; осенью же река Жуадзех совсем не доходит до моря, а в Гагрипше бывает весьма мало воды.

Прибрежное пространство Цандрипша верст на пять от моря не обитаемо. За сию лесистую полосу, состоящую из приморских ущелий и высоких гор, находится все народонаселение Цандрипша, принадлежащее сильнейшей джигетской фамилии князей Цанбей. Аулы разбросаны по долине реки Хошупсе и впадающих в нее ручьев. Из сих аулов нет ни одного довольно большого: гористая местность заставила селиться почти по одиночке. Но народонаселение Цандрипша так велико, что князья Цанбей сильнее Гечбеев¹⁰ и Аредбеев¹¹ вместе. Этой фамилии есть дворов до 60-ти; старшие в роде: Джомлат, Падирша, Биаслан и Аджадли. Первые два родные братья, имеют лет около 55-ти и пользуются главным влиянием. Князья Цанбей имеют тесные связи в Абхазии: племянник Падирша, Омар, зять майора Каци Маргани¹⁴, приезжал с ведома дяди своего в Абхазию для переговоров с начальником береговой линии. Сверх того, он часто бывает в укреплении Св. Духа¹². Падирша и неко-

¹¹ Речь идет об известном и основательно изученном Цандрипшском храме (см. Л. Хрушкова. Цандрипш. Сухум, 1985). Это, пожалуй, единственное свидетельство, указывающее на имевшееся в прошлом ограждение вокруг древней базилики, на что следует обратить внимание археологам и исследователям абхазской архитектуры.

¹² Сегодня более известна, как Багрипта или Багрипш.

¹³ Правильней – Чугурха-ныха. Вообще это не столько название речки, сколько – урочища «Церковь Чугурха». Здесь было селение абхазских дворян Ачугба.

¹⁴ Имеется в виду видный политический деятель Абхазского княжества Маан Кац, вскоре ставший генерал-майором.

торые другие из фамилии Цанбей желают покориться России, но не осмеливаются сделать этого, как и все другие приморские джигеты из опасения черкесов и своих соплеменников, живущих далее в горах.

Самая большая деревня в Цандрипше есть Бегева на реке Хошупсе в четырех верстах от моря, она имеет до 50 дворов. В ней живет князь Лаз Цанбей.

Жители Цандрипша имеют сношения с псхувцами. Иногда они бывают в союзе, иногда во вражде; но редко те и другие делают набеги. Впрочем, народ Псху малочисленнее жителей Цандрипша.

К северу от Цандрипша на реке Хошупсе лежит деревня Хышха. Она имеет дворов до 100 и принадлежит князям Анчабадзе (настоящее их имя есть князья Ачаа; в единственном числе Ачба, из чего грузины переделали Анчабадзе). К селению Хышха доступ труден. Выше сказано о сообщении одного с обществом Аибха, с другой стороны, из деревни Хышха идет конная тропа в Абхазию. Она поднимается на хребет главной отрасли и идет до горы Ачиглыр¹⁵, из которой вытекают река Жуадзех и Гагрипш. Здесь тропа разделяется на две: одна спускается с хребта и выходит на Бзыбь в урочище Дзыхча, противу абхазской деревни Джипхун, а другая идет далее по хребту и потом спускается также в долину Бзыба к развалинам каменного моста. Спуск в урочище Дзыхча довольно удобен, хотя лошадей с малыми выюками надобно вести в поводу, придерживая выюки; остальная же часть тропы удобна для конных, но местами есть довольно крутые спуски и подъемы, по которым надобно вести лошадь в поводу. Спуск по второй тропе к развалинам каменного моста весьма труден; зимою же этой тропой нельзя ехать по причине глубоких снегов на хребте.

До занятия Гагр лучшее сообщение джигетов с Абхазией было по морскому прибою. Эта полоса наносного камня имеет средним числом до 10-ти сажень ширины, но во многих местах она преграждается обломками скал: эти места объезжают вброд морем. В тихую погоду, когда нет прибоя, проезд по морскому берегу удобен, но при частных и сильных ветрах с моря вода поднимается почти на сажень и тогда проезд по берегу совершенно невозможен. Со стороны Абхазии по приморской дороге едут только до р. Хошупсе; переехав через сию реку вброд против развалин монастыря¹⁶, поворачивают - вправо по удобной тропинке, которая ведет через низменное взморье внутрь края.

С приморской дороги поворачивает против устья реки Чугурханеха тропа, ведущая в Цандрипш. Подъем, на приморские горы труден.

При занятии Гагр имели в виду преградить горцам приморскую дорогу, полагая, что это есть единственное их сообщение с Абхазией. Из вышесказанного видно, что эта цель могла быть достигнута. Но укрепление Гагры не преграждает даже и приморской дороги. Оно по-

15

¹⁶ Указание С. Званба на то, что гагрская крепость была первоначально монастырем и лишь затем переделана русскими в укрепление заслуживает внимания исследователей, поскольку доводы о неудобстве расположения в данном месте крепости кажутся убедительными. Кроме того архитектурные особенности «укрепления» также говорят в пользу того, что его первичные формы не согласуются с требованиями фортификационного строительства. Взять хотя бы слишком широкие оконные проемы, никак не похожие на крепостные бойницы, незначительную высоту стен и пр.

строено на месте развалин древнего монастыря при устьи реки Жуадзех, на самом морском прибое. Высокие крутые покрытые густым лесом горы возвышаются над самым укреплением па близкий ружейный выстрел. Сильный морской прибой ежегодно разрушает деревянный забор, составляющий фас укрепления со стороны моря. Все укрепление в несчастном положении. Оно имеет три роты гарнизона, тогда как для этого было бы достаточно одной; но из крепости не видно далее, чем на 150 шагов по ущелью Жуадзех, а окружающие горы командуют на пистолетный выстрел. По необходимости увеличили гарнизон, чтобы скольконибудь усилить защиту укрепления.

В 1835-м году горцам верно наскучило стрелять с гор в укрепление и бросать туда камни, они толпою бросились из ущелья и ворвались в укрепление. Эта попытка обошлась им дорого, гарнизон прогнал их с большою потерей.

Конечно, укрепление Гагры очень мешает горцам, но они разработали тропинку, которая поднимается на горы между реками Гагрипш и Жуадзех, переходит через ущелье сей последней в 1 ½ верстах от Гагр. Тропинка эта трудна, но горцы проводят по ней лошадей в поводу в виде укрепления. В некоторых местах эта тропинка проходит ближе пушечного выстрела от укрепления, но по проезжающим стрелять нельзя, потому, что для этого нужно бы возвышать орудие градусов на 40.

Из всего видно, что три роты без всякой пользы погребены в укрепление Гагры. Впрочем это произошло от ошибочного выбора места и от того, что хотели воспользоваться развалинами древнего монастыря при устьи р. Жуадзех. Если бы укрепление построено было при устьи реки Гагрипш, то оно гораздо лучше выполнило бы свое назначение, т. е. преградило бы приморскую дорогу. Сделать обходную тропу через ущелье Гагрипш, говорят невозможно, разве ближе пушечного выстрела от того места, где будет укрепление; и потому нельзя миновать сие последнее иначе как обогнув вершины Гагрипша и Жуадзех, т. е. идти по вышеописанной тропе через гору Ачиглыр. Этот обход имел бы по крайней мере полторы дня езды. Сверх того гарнизон укрепления на Гагрипше не был бы там в таком несчастном положении, как в Гаграх. Довольно обширная приморская равнина и все удобства для укрепления дозволили бы занять оное одною ротою вместо трех. Расстояние от укрепления Св. Духа до Гагрипша, 16-ть миль. Оно слишком велико для сообщения на вооруженных ладьях.

По недостатку сих последних во всей Абхазии есть теперь одна только ладья. Поэтому неудивительно, что пространство между укреплением Св. Духа и Гаграми остается почти без наблюдения. И теперь контрабандисты часто имеют пристанище в устьи реки Хошупсе, откуда снабжают всех джигетов. Необходимо построить в сем пункте укрепление, причем можно воспользоваться развалинами монастыря. На этом месте есть все удобства для укрепления. Оно будет находиться при оконечности главной отрасли станвого хребта и при входе в Цандрипш.

По свойству местности, укрепление сие не преградит приморской дороги: горцы легко могут устроить обходную тропу. Но оно может доставить выгоды более значительные. Из описания земли джигетов видно, что самое сильное приморское общество есть Цандрипш. В семействе Цанбеев есть люди, желающие сближения с русскими, но они теперь отделены

укреплением и потому не решаются, говоря обыкновенно, что боятся черкес.

Укрепление на Хошупсе, находясь при входе в Цандрипш, заставило бы их решиться, а в случае их покорности, оно могло бы отчасти служить им опорой против соседей. Пример Цанбеев увлечет неминуемо Аред-беев и Геч-беев; наоборот же этого быть не может.

Вместе с успокоением сих укреплений на Гагрипше и на Хошупсе можно уничтожить старое укрепление Гагры.

[Приписка]

Если укрепление на Хошупсе будет построено для одной роты гарнизона, то есть трех гагринских, останется еще одна рота в резерве.

(Endnotes)

¹ Автор имеет в виду политические рамки Абхазского княжества начала XIX века, а не этнические границы расселения абхазского населения, которые, как увидим ниже, были гораздо шире.

² Речь идет о современной р. Жоквара, протекающей через г. Гагра. Так, примерно, именуют ее (Жеу-адзех, Жеу-адзе и Жеуадзек) Ф. Я. Лисовский (см.: ГКА, ф. 249, оп. 1, д. 3029, лл. 21 - 22), И. И. Нордестам (см.: там же, лл. 33—36) и А. Д. Нордман (см.: ЖМНП, 1838, № 11, с. 412). Первую часть названия «Жуадзех» трудно истолковать, хотя и несомненно ее абхазское звучание, а вторая - «адзех» (точнее: «адзыхъ») — означает холодная вода или река, источник.

³ Точнее: Джибхуны.

⁴ Точнее: Амзыха.

⁵ Точнее: Садзын (Сазын).

⁶ Вряд ли такое утверждение соответствует действительности. Как известно, в сознании населения Абхазии садзы (джигеты) всегда представлялись как «кровно-родственные», хотя в самом деле они несколько и отчуждались, находясь за политической границей края. Они входили в абхазскую этническую группу.

⁷ Аибга.

⁸ Хышъща. !!!!!!!!!!!!!!! вставить по-абхазски !!!!! 1

⁹ Цанба (Цанба).

¹⁰ Гечба (Геч).

¹¹ Аредба (Арыдба, Арыд, Аред).

¹² Адлер.

Ш. Д. Инал-Ипа

УБЫХИ И ИХ ЭТНО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ С АБХАЗАМИ¹

В той мозаике племен и народностей, которые объединяются в абхазо-адыгскую группу, особое место по ряду своих этно-культурных признаков занимают убыхи². Поэтому все-стороннее изучение того положения, которое им принадлежит в среде родственных племен, имеет важное значение, в частности, для исследования сложной проблемы этногенеза и этнической истории народов Северо-Западного Кавказа. Убыхами, жившими в районе Сочи, интересуются, однако не только ученые-кавказеды, но также и многочисленные отдыхающие гости, в том числе зарубежные, приезжающие круглый год на этот крупнейший в СССР приморский бальнеологический и климатический курорт.

В ранних, да и более поздних исторических источниках очень мало сведений об этой маленькой, во многом загадочной народности. У Псевдо-Арриана (Vв.) упоминается **р. Брухонта**, «ныне называемая, как он пишет, Мизигом»³. Может быть, это совр. р. Мдзымта, протекающая вблизи границ быв. Убыхии? Возможно, что **брухи** византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского, локализуемые им между абасгами и аланами, являлись предками убыхов. Но подобные слишком отрывочные и сомнительные сведения почти ничего не дают о прошлом изучаемого народа.

Такая исключительная ограниченность и противоречивость источников делают убыхскую проблему сложной и запутанной, хотя уже давно в той или иной степени ею занимаются видные отечественные и зарубежные ученые (Ф. Дюбуа, Ф. Торнау, Д. Белл,

А. Берже, С. Званба, Л. Люлье, Л. Лопатинский, П. Услар, А. Дирр, А. Генко, С. Джанашиа, А. Фадеев, Л. Лавров⁴, И. Месарош, Ж. Дюмезиль, Г. Фогт и др.).

Одни авторы относили убыхов к адыгской этнической группе⁵, другие — к абхазам, а третьи считают их остатком некогда сравнительно большого и самостоятельного народа, подвергшегося в значительной своей части ассимиляции со стороны своих более сильных северо-западных и юго-восточных соседей, то есть адыгских и абхазских племен. Высказывались также предположения, что убыхи представляют собой заброшенный каким-то образом на Кавказ обломок эллинистического мира и т. д.

Не вдаваясь в подробности длинной истории вопроса, хотелось бы бросить беглый взгляд хотя бы на некоторую часть той довольно значительной, главным образом русской, а

¹ В основе этой статьи положены доклады, прочитанные автором на I Туапсинской краеведческой географической конференции 4 октября 1964 г. и на Бакинской сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года (см. «Тезисы докладов» этой сессии, Баку, 1965, с. 200 сл.).

² А. Фадеев. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. «Исторический сборник», 4, Ленинград, 1935, с. 137.

³ Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950, сс. 380, 382-383.

⁴ Л. И. Лавров. Этнографический очерк убыхов. «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», т. VIII, Майкоп, 1968.

⁵ В народе, в частности, среди некоторых западноадыгских племен и теперь распространено представление об адыгском (черкесском) происхождении убыхов. «Убыхи (убыхэ) — это были шапсуги, результат разделения шапсугов», — сказал нам летом 1962 года 82-летний шапсуг Хуцыку Нагучев из сел. Агуй Туапсинского района.

также иностранной литературы, которая посвящена убыхам.

Так, например, не мог пройти мимо убыхов Фр. Дюбуа, французский ученый, путешествовавший по Кавказу в начале 30-х годов прошлого века. В частности, он провел в Геленджике четыре недели, но не имел возможности тщательно описать земли убыхов, так как свои наблюдения за морским берегом от Геленджика до Гагры ему приходилось вести уже со стороны моря, находясь на судне. Однако у него было много карт, а вместе с тем он мог пользоваться и услугами местных информаторов, помогавших ему в его стремлении «правильно уловить названия местностей и их взаимное расположение»⁶.

Племя убыхов (или убухов) Дюбуа помещает на морском берегу от р. Туапсе (пограничной реки между убыхами и шапсугами) до селения Фагурки (Хаморка Шардена), на берегу р. Сега. «Им принадлежат две долины — Сепсе и Сучали», — пишет он и упоминает приморский убыхский аул Дзиаше между реками Сепсе (Шепси?) и Соча (Сучали). Далее он мимоходом замечает, что «убыхи одинаковы с шапсугами». При этом, однако, Дюбуа впадает в некоторое противоречие, так как утверждает, с одной стороны, идентичность убыхов с шапсугами, а с другой, включает земли убыхов в абхазскую Джихетию⁷ («Соча - самая многоводная река Джихетии»)⁸. Вместе с тем для него характерно широкое понимание пределов средневековой Абхазии. В частности, он указывает, что по р. Никопсис, где сохранились упоминаемые Константином Порфирородным остатки крепости того же названия, проходила в X в. граница между зихами и Абасгией — «могущественной страной, которая распространялась далеко на север за Гаграми, охватывая часть Джихетии»⁹.

Большое значение имеют высказывания П. К. Услара. Об этом будет сказано и ниже. Здесь же следует только отметить, что он одним из первых научно доказал самостоятельность убыхского языка. Вместе с тем, имея в виду несчастную судьбу убыхов и запутанность их проблемы, Услар еще сто с лишним лет тому назад выражал свои опасения на счет быстрой разгадки этого племени. Это видно из следующих его слов: может быть, писал он, «около тридцатых годов XX в. можно ожидать разрешения вопроса, но не знаю, отыщется ли тогда кто-нибудь знающий по-убыхски»¹⁰. Услар полагал, что многие прикубанские и причерноморские черкесские племена покоятся ныне на «кладбище народов», ибо сохранились лишь их жалкие остатки. Очевидно, что при этом он имел в виду раньше всего убыхов.

⁶ Ф. Дюбуа. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми. 1937, с. 88

⁷ Ф. Дюбуа. Указ. соч., с. 89

⁸ Следует также заметить, что Фр. Дюбуа, говоря о том, что только начиная со страны, обитаемой убыхами и племенами Сочи, начинается возделывание винограда, допускает (может быть случайное) противопоставление убыхов и «племени Сочи». И вообще мы должны иметь в виду, что нам приходится иметь дело часто с неопределенностью, расплывчатостью многих социальных и этнических терминов, которыми пользовались в старой этнографической литературе по Кавказу. В ней приходится с осторожностью относиться к определениям «народ», «племя» и т.д. Например, тот же Фр. Дюбуа насчитывает до пяти отдельных племен и народностей на узком отрезке пространства от Мамаи до Гагры: шапсуги до аула Мамай; за ними вдоль морского берега следуют убыхи, которые, говорит он, распространяются только до селения Фагурки, подымаясь не выше гребня горной цепи и не опускаясь на другой склон; далее идет племя саша, обитающее на мысу Зенги и до р. Камуишелар; самостоятельным племенем он считает и Ардону, характеризующее как последнее черкесское племя на юго-востоке вдоль берега Черного моря, вплоть до Гагры, где оно граничит уже с абхазами (Фр. Дюбуа. Указ. соч., сс. 88-90, 145).

⁹ Там же, с. 87

¹⁰ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887, с. 82.

Л. Я. Люлье, который является одним из наших лучших осведомителей по убыхам, сперва относил убыхов к черкесам, но потом, под влиянием сделанных Шегреном возражений, изменил свою первоначальную классификацию. Убыхи, писал он, имеют «свой особенный язык, не сходный ни с языком адиге, ни с абхазским. Это ныне язык черни, употребляемый преимущественно между простолюдинами, живущими в горных ущельях и у берега моря. Это наречие выходит из употребления и со временем исчезнет. Дворяне убыхские все говорят адигским языком, но многие из них и простолюдинов, в этом крае, находясь по топографическому положению своему в соседстве к югу с абхазцами, говорят также свободно и на языке своих (южных) соседей»¹¹. По Евл. Челеби, племя садша имело еще и свой собственный язык — «язык садша-абхазов»¹².

Немало внимания уделял убыхам А. Н. Генко. Изучив тщательно имевшиеся в его распоряжении материалы по убыхскому языку, он приходит к выводу, что убыхи представляли собой некогда более значительную этническую группировку, сокращавшуюся в течение веков под влиянием абхазского и черкесского языков. Считая северной границей абхазского языка Гагрский хребет, он предполагал, что, в частности, садзы были убыхского происхождения, допускал «вероятной первоначальную принадлежность джигетов-садзен к убыхам, с последующей сильной абхазизацией». По его мнению, сообщаемый Евл. Челеби лингвистический материал «доказывает убыхское происхождение садзен-джигетов»¹³. Одним словом, согласно А. Н. Генко, скрещения, инфильтрации и другие различные этнические факторы привели к вытеснению убыхского языка абхазским и черкесским¹⁴.

Из числа тех авторов, которые приписывали убыхам абхазское происхождение, сближали их с абхазской этнической группой, следует назвать в первую очередь ген. Н. Раевско-го¹⁵ (с учетом его некоторого заблуждения в отношении этнической природы джигетов). В своем «Описании Черноморской береговой линии», составленном им в 1839 году в результате непосредственных личных наблюдений, он отличает абхазов (азега) от племени джиге-

¹¹ Цит. по А.Н. Генко. О языке убыхов. «Известия» АН СССР, № 3, Л., 1928, с. 231.

¹² Евл. Челеби. Путешествие турецкого туриста по восточному берегу Черного моря. ЗООИД, т. IX, 1875, с. 181.

¹³ А. Н. Генко. Указ. соч., с. 235.

¹⁴ «В середине XVII в., - писал А.Н. Генко, - джигетские садша, и теперь еще именуемые по-абхазски сазуа, говорили на убыхском языке. Это служит блестящим подтверждением, естественно возникающему при взгляде на карту, относительно северной границы абхазского языка: она должна была проходить там, где природные условия провели резкую черту, именно в районе Гагринского хребта, разделяющего кавказское побережье Черного моря на две части - северную убыхо (- джигето) - черкесскую и южную - абхазо-мегрельскую. Иллюстрированный выше немногими примерами хаос, царящий в специальной литературе по этому вопросу, результат позднейшего сложного процесса скрещения различных этнических факторов, сталкивавшихся на побережье, приводившего к постепенному вытеснению убыхского языка, сужению сферы его распространения при параллельной этому процессу инфильтрации абхазских и черкесских слов в убыхскую речь» (А. Н. Генко. Указ. соч., сс. 240-241).

¹⁵ К ним принадлежал и Н. Альбов. «По словам хакучей, - пишет он, - у убыхов было два языка - один общечеркесский, адиге, общераспространенный среди них и более всего употреблявшийся, а другой - свой собственный язык, которым они пользовались тогда, когда желали, чтобы их не поняли другие черкесы, например, находясь в плену. Этот последний язык носил у них название **абзабзы**... **Абзабзы** есть слово абхазского происхождения, состоящее из 2 слов: *апс* и *абзы*, и значит оно в русском переводе абхазский язык (*апсуа* - абхазский, *абз* - язык). Таким образом,можно, кажется, теперь сказать с уверенностью, что убыхи говорили именно абхазским языком - вероятно каким-либо особым наречием его, вроде того, какое существовало у других абхазских народцев, обитавших в горах Черноморского округа и Кубанской области (Медозюй, Садзен, Там и пр.). (Н. Альбов. Ботанико-географ. исслед. в Зап. Закавказье в 1893 г. ЗКОРГО, кн. XVI, Тифлис, 1894, сс. 141-142.)

тов, занимавших, по его словам, территорию так называемой Малой Абхазии – от Гагры до р. Хосты. Вместе с тем к джигетам, то есть к народу, как мы знаем, несомненно, абхазского происхождения, он причисляет общества Вардане, Саше и собственно Убых. Иными словами, по Раевскому, все убыхское население, состоящее из трех названных здесь обществ, относится к джигетам, то есть к одному из западноабхазских племен.

Вопросы национально-освободительного движения народов Западного Кавказа, их социально-экономической и культурно-политической истории нашли свое яркое отражение в ряде работ одного из крупнейших советских историков Кавказа А. В. Фадеева. В частности, убыхам он специально посвятил названный выше блестящий очерк.

Значительное место занимают убыхи в трудах ряда европейских ученых. Среди них наибольший интерес представляют исследования и публикации филологов – француза Ж. Дюмезиля, норвежца Г. Фогта, венгра И. Месароша и др.

Собственно абхазоведы и адыговеды, которые, казалось бы, больше всего могли сказать об языке и истории убыхов как ни странно, до сих пор мало обращали внимание на эту проблему, имеющую важное значение и для изучения прошлого соседних с убыхами народов, прежде всего Абхазии и Черкессии.

Автор этих строк, не претендуя на восполнение целиком указанного существенного пробела в абхазоведной литературе, ставит себе ограниченные задачи. Они связаны, главным образом, с выяснением территориального и этнического содержания термина «убыхи», а также этно-культурных взаимоотношений убыхов с их ближайшим юго-восточным соседним родственным народом – абхазами. Исходя из этого, главной целью настоящей работы является, во-первых, по возможности точное определение того географического положения, которое занимали убыхи в первой половине XIX в. – перед их поголовным выселением в Турцию в 1864 году, а во-вторых, выяснение некоторых этно-культурных особенностей интереснейшего в научном отношении кавказского племени по сравнению с родственными ему абхазским и адыгским народами.

Однако решение этих задач связано с немалыми затруднениями. Трудность установления точных территориальных пределов распространения убыхов и границ их языка заключается не только в недостатке и противоречивости соответствующих источников, но и в определенной незавершенности процессов этнической консолидации и своеобразной непрерывности этнических переходов на данном участке Кавказского побережья.

II

Большой сложностью и пестротой отличалась этнографическая карта Черноморского побережья Кавказа еще в XIX в. Здесь мы находим две сравнительно большие лингвистические группы – картвельскую и абхазо-черкесскую (абхазо-адыгскую) с несколькими этническими и родоплеменными подразделениями в каждой из них. Абхазо-черкесская общность состояла в свою очередь из трех основных этнических групп: абхазской, убыхской и черкесской (адыгской).

Так, авторы прошлого столетия, например, английский тайный резидент Дж. Ст. Белл, который в 30-х г. XIX и. некоторое время сам проживал среди убыхов и приморских черкесов, указывает, что по берегу Черного моря, от Анапы до Мегрелии живут три народа, говорящие на трех различных языках: адыге (черкесы) - от р. Кубани до р. Буу (Бу), абазы (убыхи) - между Буу и Хамышом (Хостой) и азра (абхазы) - от Хамыша до границы Мегрелии. «Таким образом, - разъясняет П. К. Услар, - три языка восточного берега Черного моря, названные Белем: адыге, абазы и азра - следует называть: адыге, убых и абхаз»¹⁶.

Какую же, более точно, территорию занимали убыхи?

Центральная часть убыхской территории лежала, по Г.И. Филипсону, верст на 35 северо-западнее устья р. Мдзымта. Еще точнее, приморские убыхи занимали земли между речками Буу¹⁷ на западе и Хамыш (Хоста)¹⁸ на востоке, где проходила граница между убыхами и их юго-восточными соседями - садзами.

Следовательно, территория современного города Малые Сочи (собственно Сочи) находилась целиком в пределах убыхов. Причем указанная приморская полоса от р. Буу до р. Хоста подразделялась на два основных участка, или общества: Вардане на северо-западе и Сашсе, или Саше, на юго-востоке.

Н. Раевский и некоторые другие авторы собственно убыхов выделяли в особое общество, расположенное в горах, по ущелью р. Шахе¹⁹. Таким образом, во внутрь края территория убыхов в целом простиралась вплоть до Главного Кавказского хребта, отделявшего их от бассейна р. Белой.

Согласно рассказам самих убыхов (турецких), которые были записаны норвежским лингвистом Гансом Фогтом в 1963 году, убыхи на своей кавказской родине также занимали горную сторону (du côté des montagnes), в то время как абзахи (les Abzakhs) жили больше на равнине (du côté de la pleine), причем, истари живя рядом друг с другом, они имели постоянное общение между собой²⁰.

Для уточнения имеющихся литературных сведений мы во время кратковременного пребывания в Шапсугии в июне 1962 года обратились к почтенному жителю села Агуй Мусе Пшемафовичу Алльаль. И он по памяти нарисовал следующую картину расселения племен на северо-западном секторе Кавказа. От Таманского полуострова по берегу моря и выше в горах, - говорит он, - жило племя натхуадж (натхуа5ь), от которых ныне остались лишь 2 - 3 аула; они доходили примерно до р. Пшад, точнее до хребта Цвамчугвас (Цвам3уяьас). Шапсуги занимали большую территорию - от р. Кубани через Главный Кавказский хребет они выходили широким клином к Черному морю и тянулись по берегу до р. Туапсинки. Вот это была страна Шаапсыг (Шаа8сыя). От р. Туапсинки на юго-восток (к границам Абхазии) жили

¹⁶ П. К. Услар. Указ. соч., с. 79

¹⁷ Эта маленькая речушка, впадающая в Черное море, протекает в 4 - 5 км западнее совр. Лоо. Она и теперь называется Буу (есть там и деревня под этим же названием), второе ее название Суэпсе (ср. название реки Супса в Аджирии).

¹⁸ Эта речка, протекающая через одноименное культурное местечко, впадает в море западнее р. Мдзымта.

¹⁹ См., например, «Карту к описанию военных действий Даховского отряда на южном склоне Кавказских гор в 1864 г.» и «Военно-историческую карту Северного Кавказа...», составленную Е.Д. Фелициным (в отделе истории Сочинского краеведческого музея).

²⁰ Ганс Фогт. Словарь убыхского языка. Осло (Лимож), 1963, с. 53 (на фр. яз.)

абадзехи (абзах, абзэх). За ними по ущельям отрогов Кавказского хребта обитали **убыхи** (по-шапсугски «убыщ»). От убыхов к западу по хребту жили хакучинцы (хакуцэ), где до сих пор сохранилось название: «Место, где молились хакучи». За хребтом жили бесленеевцы (басльани), а дальше — нагвей (наьяеи)²¹.

Таким образом, убыхи в середине XIX в. населяли бассейны рек Шахе, Сочи, Хамыш (Хоста), Бзыч (приток р. Шахе) и других мелких ручьев, протекающих в приморской полосе между Шахе²² и Хостой. Их непосредственными или ближайшими соседями являлись: на юго-востоке — абхазское племя джигетов (садзуа), подразделявшееся, в свою очередь, на две основные группы: береговых джигетов и горных (аибга, ахчипсы и чужгуча, известные под общим названием медовеевцев); на северо-востоке, со стороны северного склона Кавказского хребта, к убыхам примыкали разные адыго-абазинские общества, а на севере, северо-западе и западе — адыгейские племена натахайцев, шапсугов и абадзехов (абдзахи).

Но была ли р. Сочи «сердцем земли убыхов»²³ на всем ее протяжении? Иными словами, всегда ли земли собственно убыхов, населявших в основном южные склоны, между р. Суэпсе (Буу) и р. Хаджиепс (совр. Якорная), доходили и до самого побережья? Не контактировали ли некогда на этой узкой приморской полосе абхазские и черкесские племена непосредственно, без убыхского связующего звена?

Трудно безоговорочно решить этот вопрос при нынешнем состоянии его изученности. При всем том следует все-таки учитывать, что некоторые авторы, в том числе и картографы, совершенно недвусмысленно помещают собственно убыхов в горных ущельях, в некотором удалении от морского берега.

Так, например, барон Розен, лично объездивший северо-западное побережье Кавказа, в своем отношении к гр. Чернышеву писал 26 июня 1837 года, что «убыхи обитают в горах за р. Сочею»²⁴. В верховьях р. Кодес (Кодеш), в 6-ти верстах от форта Головинского находился в узком ущельи одноименный («Кодеш») убыхский аул, уничтоженный в середине XIX в. войсками ген. Вагнера²⁵. По словам Ф. Щербины, «в двух местах по верховьям рр. Псекупса и Пшиша жило в небольшом количестве особое племя — хакучи, отрасль убыхов»²⁶. На карте Д. Белла убыхи также помещаются у самого хребта, в то время как вся прибрежная полоса занята у него натахайцами, абазам и азрой. Но белловские абазы, жившие у моря в районе Сочи, представляли собой убыхское племя, несколько отличавшееся, вероятно, от собственно убыхов — жителей гор. При этом значительная часть убыхов, населявших приустья р. Шахе, фигурирует в различных описаниях под именем «субашинских», ибо Шахе иначе называлась Субаш.

Таким образом, в середине XIX в. убыхи, как и другие родственные им соседние племена, делились на приморских (белловские «абаза») и нагорных (собственно убыхи) жителей.

²¹ Муса Пшемафович Алляль, 1897 г. р., с Агу́й Туапсинского района; записано автором 25 июня 1962

²² В качестве западной границы Убыхии у одних авторов фигурирует р. Шахе, а у других — Буу.

²³ А.В. Фадеев. Указ. соч., с. 159.

²⁴ АКАК, т. VIII, ч. II, Тифлис, 1881, с. 875.

²⁵ «Кавказ», № 4, 16 января 1851 года.

²⁶ Ф.А. Щербина. История Кубанского казачьего войска. Т.И. Екатеринодар, 1913, с. 14.

Эти последние очевидно имеются в виду и в рассказе «Обманутый обманщик», записанном недавно Г. Фогтом со слов турецкого убыха Т. Есенджа. Этот рассказ начинается так: «Когда когда-то убыхи жили в Черкессии, они жили в горах, в то время как абзахи (Abzakhs) жили внизу, на равнине. Живя по соседству, друг с другом, они постоянно общались»²⁷.

Можно предполагать, что какая-то часть убыхов проживала и на северной стороне от Главного Кавказского хребта, если не постоянно, то, по крайней мере, в летние месяцы, так как они из года в год пасли свои стада в стране своих непосредственных соседей — абадзехов²⁸, которые занимали бассейны рек Белой и Пшиш.

Сочинский эрудированный краевед-энтузиаст В. М. Валуйский в своей интересной рукописной работе «Некоторые вопросы топонимики, истории и исторической географии Восточного Причерноморья» придерживается того мнения, что собственно убыхи до XVII — XVIII вв. жили на северных склонах Кавказского хребта (у верховьев рек Белой и Пшехи) и только на рубеже XVIII — XIX вв. они отвоевали у джигетов южные склоны и побережье Северо-Западного Кавказа (между реками Шахе и Хоста), хотя не все приморские аборигены были вытеснены с этой территории.

Это мнение (о пребывании убыхов на Сев. Кавказе до конца XVIII в. и последующем завоевании ими территории совр. Большого Сочи, а также о их этнической неоднородности) заслуживает внимания, но пока научно доказанным считаться не может, ибо в имеющихся исторических источниках не находит себе достаточного подкрепления. В частности, ни один из наиболее осведомленных авторов, таких, например, как Д. Белл, Ф. Торнау, П.Услар, С. Званба, Л. Люлье и др., ничего не говорит о северном происхождении убыхов, а наоборот, все они подчеркивают, что убыхи населяли побережье, местами «смешанно с шапсугами», как писал Ф. Торнау. Если убыхи действительно пришли из-за гор сравнительно лишь недавно, то где именно они обитали до этого и почему не оставили там, за хребтом, следов своего столь длительного пребывания (например, в топонимике или исторических преданиях самих убыхов или их непосредственных соседей, с которыми находились в постоянном контакте), каковы причины их переселения и как удалось такому маленькому народу покорить и ассимилировать более многочисленное прибрежное коренное население, — пока все подобные вопросы и сомнения не получают убедительного разрешения или объяснения, нам остается продолжать считать убыхов аборигенами Северо-Западного Закавказья.

Во всяком случае, в XIX в. (до 1864 г.) убыхи жили в районе совр. Сочи, подразделяясь внутри себя на следующие основные группы: собственно **убыхи**, занимавшие верховья р. Сочи, **субаши** на нижней части бассейна р. Шахе (Субаши), **вардане** в урочище Вардане (приустье р. Лоо) и, наконец, **садша** — в районе современного города Сочи (отсюда и происходит название этого города). Некоторые авторы из-за трудностей этнического и территориального разграничения отдельных близко родственных племен в состав прибрежных убыхов включали, по-видимому, и значительный процент западно-абхазского племени садзов. По приблизительным подсчетам, очерченная территория занимала около 1 000 кв. км.

²⁷ Г. Фогт. Указ. соч., с. 53-54.

²⁸ АКАК, т. X, ч. II, с. 682.

Точное количество убыхов неизвестно. В различных источниках приводятся разные цифровые данные — от 12 до 40 и больше тысяч. Исходя, однако из того, что, по данным С. Званба, они могли выставить до 3000 вооруженных войнов, а по другим сведениям даже до 8000, общая их численность в середине прошлого столетия достигала свыше 40 тыс. человек²⁹, если не больше³⁰. По данным А. Берже, с 1858 по 1865 год выселилось убыхов 74 456 человек³¹. Л. П. Лавров думает, что более правдоподобной цифрой следует считать 25 000 чел.³².

Перейдем к абхазо-убыхским этническим и культурным связям.

III

На Кавказе, который древние недаром называли «горой языков», встречаются малочисленные народности со своими особыми языками, живущие или жившие на весьма ограниченной территории (иногда в основном только в одном географически изолированном горном ущелье или даже селении). Достаточно вспомнить Дагестан, где и в настоящее время насчитывается около 30 народностей и этнографических групп с самостоятельными языками (или диалектами), в том числе, например, цахуры (6 тыс.) и рутульцы (7 тыс.), причем название последних произошло от названия Рутул — наиболее крупного их селения³³.

В Закавказье подобную, хотя и не столь ярко выраженную картину этно-лингвистического разнообразия и пестроты мы наблюдаем, пожалуй, только здесь, на убыхской земле и прилегающих территориях, на стыке двух сравнительно больших языковых групп — абхазской и адыгской, между которыми «вырос» родственный им, но самостоятельный убыхский язык.

Этно-лингвистическая принадлежность убыхов не вызывает уже споров. Убыхи представляют собой небольшой, но самобытный коренной кавказский народ абхазо-адыгской группы. Только в этом аспекте имеет смысл отождествление или сопоставление убыхов с ахемиями и гениохами античных источников, которое иногда встречается в литературе начиная с XIX в.

Однако абхазо-убыхо-адыгские этно-культурные связи находятся в таком сложном органическом сплетении между собой, что подчас очень трудно определить, где кончается одна и начинается другая из поименованных этнических групп с ее отдельным языком и культурой.

Не совсем понятно, прежде всего, происхождение и значение утвердившегося в литературе этнонима «убых» (по Дюбуа - «убух»), употребляемого как общее обозначение всей промежуточной между абхазами и черкесами этнической группы. Так называли изучаемое

²⁹ А. Фадеев. Указ. соч., с. 137.

³⁰ По данным Новицкого, в 1830 г. убыхов насчитывалось 2 000 дворов, 40 000 душ обоего пола (Ф.А. Щербина. Указ. соч., с. 13).

³¹ А.П. Берже. Выселение горцев с Кавказа. «Русская старина», СПб., т. XXX, 1882, сс. 164 – 165, 352.

³² Л. И. Лавров. Указ. соч., с. 6

³³ «Народы Кавказа», т. I, М., 1960, сс. 537, 546.

племя западные черкесы (убых; некоторые шапсуги говорят «убыщ» «убыхэ»)³⁴. По словам П. Услара, существовало и другое адыгское название убыхов — «апчиохы» (апчјо́хы). А по поводу самого термина «убых» он писал: «Название убыхов перешло к нам от черкесов, которые называют их убых; сам себя народ этот называет апёх (апјох) или, лучше сказать, пех (пјох). Происхождение этого названия нельзя объяснить. Замечу только, что аппё (апјо) значит дверь³⁵, апјохое — река»³⁶.

По Л. Люлье, население между нутухайцами (нутухажцами) и джигетами у черкесов было известно под двумя названиями: прибрежных они именовали абадзэ («абаза» Дж. Белла), а живших на верховьях рек в горах — убыхами³⁷. Возможно, что это последнее имя, распространенное и на соседние общества, происходит от местного топонимического названия. Такое утверждение содержится, в частности, в одном архивном рукописном документе XIX в., где мы читаем следующее: «Из жителей гор большая часть называется по имени урочищ, ими занимаемых, как например, убыхи от урочища Убых»³⁸. В словаре Г. Фогта, наряду с «убыхы», «аубых», находим также этнический термин «твахы» (t°ах) как самоназвание убыхов³⁹.

Л. И. Лавров, отмечая, что русское название «убыхи» происходит от адыгейского «убых», что, по словам П. Услара, у адыгейцев будто бы существовал для обозначения этой народности и другой термин — «аптэхчуэ»⁴⁰, пишет: «Под убыхами в узком смысле слова было известно только население верховий рек Шахе и Сочи, где, между прочим, одно из урочищ носило название «Убых — дуэхъоа», т. е. «поляна Убых». Сами себя убыхи называли термином «дуыхъы», где первое «д» представляет собой звонкий губной дрожащий звук»⁴¹. Автор, к сожалению, не указывает источник, откуда взят им этот любопытный этноним. Но если последний зафиксирован правильно, то слово в целом по-абхазски можно передать как «дэхуаа» и тогда может быть сопоставлен с такими абхазскими топонимами, как Губаа-двы (Губаа-дзы), где «дэ» как по своему фонетическому облику, так и семантике совпадает с убыхским и означает «поляна».

Одним словом, перед нами определенный разноречивой и путаница как в отношении названия убыхов соседними народами, так и их самоназвания: по П. Услару, черкесы их называли «убыхы» (или «апчиохы»), по Г. Фогту — «убых» (или «аубых»), по Л. Люлье — прибрежных жителей называли «абадзэ», а горных — «убыхами», по Д. Беллу — «абаза» и др. Как самоназвания убыхов выступают также разные термины: согласно П. Услару они называли себя «апёх» (или «пёх»), а по Г. Фогту — «твахы»⁴². Нужны дополнительные материалы и исследования,

³⁴ М. П. Алльаль, 1897 г. р., и Хуцыку Нагучев, 82 года, оба из сел. Агул Туапсинского района.

³⁵ П. К. Услар. О языке убыхов, сс. 72, 75 (прил. к кН. «Абхазский язык»).

³⁶ С этим наиболее авторитетным высказыванием не согласуется утверждение Х. С. Бгажба о том, что сами убыхы называли себя «сщача». (Х. С. Бгажба. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии. «Труды Абхазского института...», Сухуми, 1956, XXVII, с. 301).

³⁷ А. Н. Генко. Указ. соч., с. 230.

³⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, №301, д. 414, л. 36.

³⁹ Г. Фогт. Указ. соч., с. 195, 203.

⁴⁰ П. Услар. Черновые заметки о черкесском языке. Абхазский язык. Тифлис, 1887, с. 72

⁴¹ Л. И. Лавров. Указ. соч., с. 6.

⁴² Это подтверждается и тем, что страна убыхов называлась абхазами (точнее, вероятно, садзами) – Туахы, о чем

чтобы разобраться в этой системе названий и самоназваний. Необходимо при этом иметь в виду и то, что убыхи называли свой язык «абза бзы», то есть «языком абзов», «языком абаз».

Такая пестрота объясняется, надо полагать, тем, что наряду с общим названием или самоназванием народа существовали и названия отдельных его частей, которые иногда распространялись на всех убыхов вообще.

Так, современные абхазы не знают названия «убых», и они используют для обозначения убыхов, как отмечал еще Л. Я. Люлье, название одного из абхазских племен — садзуа⁴³, а также фамильное имя двух знатных убыхских родов — Агухоуа⁴⁴ и Аублаа. Последний, как можно судить по топонимическим данным, занимал территорию современного гор. Сочи, то есть центральную часть приморских убыхских земель. Род Аублаа пользовался у абхазов большой известностью и почетом, как об этом свидетельствует, в частности, одна старинная их поговорка: «Аублаа тебя посетил?» (Аублаа дуОазма?). Смысл ее такой: «Разве у тебя гостил такой почетный человек?» Примерно такое же значение имеет и другое абхазское выражение: «Кто ты, сын Аублаа, что ли?» (Уара узусОада, Аублаа уи8оума?).

Вполне может быть, что с родами Аублаа и Агухоуа генетически связаны мегрельская теперь фамилия Убилава, проживающая в настоящее время в южной Абхазии и, особенно, в соседней Мегрелии (что еще нуждается в доследовании) и абхазские фамилии из селений Дурипш и Джгерда (Агухоу, Агухуа).

В связи с приведенным выше самоназванием убыхов («апёх» или «пёх») следует отметить, что в центральной части Абхазии, к западу от горы Большой Гуарап одна гора известна абхамам под именем Пех, Пехь, Пеху, где, между прочим, имеются замечательные пастбищные места и развалины «оград ацанов»⁴⁵, а один из перевалов называется Пхьау (*хьау). Кроме того, в ряде других абхазских терминов, например, «а8хьа» — впереди, вперед, «а8хьара» — стоянка для ночлега, а также в наименовании грузинами абхазов (апхазы) мы находим, возможно, тот же наличный в самоназвании убыхов корень «пх», значение которого не поддается пока определению.

Абхазские племена убыхам были известны точно также под разными именами: «азиа», «зиа»⁴⁶, «адзыге» (аёйяуь) или «басхыг» (басхья), как назывались адыгами, по Услару, все абхазы, жившие по северную сторону Главного Кавказского хребта. Основа «бас» в последнем слове очевидно представляет собой сохранный убыхами корень, восходящий к древнему этнониму абхазов (бас, пас). От «адзыге» происходит, по мнению Услара, этноним «азра», которым Белл и другие авторы XIX в. называли абхазов. А. Генко считал, что слово «адзыге» одного происхождения с черкесским «азега»⁴⁷.

Важнейший источник наших сведений об убыхах — это их фольклор и язык, который

читаем в одном описании XIX в. (см. ст. «Черкесы — Адыге и западно-кавказские горцы...» в «Кубанских областных ведомостях», 1884, № 50, с. 22, XII).

⁴³ А. Н. Генко. О языке убыхов, с. 232.

⁴⁴ «Агвхаа» А. Дирра (см. его «Список имен...», СМОМПК, в. 44, 1915).

⁴⁵ Ц. Н. Бжания. Из истории хозяйства абхазов. Этнографические очерки. Сухуми, 1962, сс. 114, 115, 163, 164.

⁴⁶ «Azya — abkhaze, abaza...» (Г. Фогт. Указ. соч., с. 86).

⁴⁷ А. Н. Генко. Указ. соч., с. 234.

является предметом пристального внимания и изучения отечественных и зарубежных ученых.

Так, в 1861 году, находясь в Нижнеабдзехском отряде в Адигее, близ Майкопа, один из первых исследователей убыхской проблемы, известный русский кавказовед П. К. Услар написал очерк убыхского языка под названием «О языке убыхов», напечатанный в 1887 г. в виде приложения к его книге «Абхазский язык». Очерк, составленный при содействии природного убыха, 14-летнего сына знатного убыха Хаджи-Дегумок Берзека, остался незаконченным. К сожалению, занятия убыхским языком неожиданно были прерваны ввиду исчезновения из лагеря юного убыха, который убежал «чтобы не отставать от своих в перестрелке с русскими»⁴⁸.

П. К. Услар определял убыхский язык как самостоятельный, хотя и «агонирующий», как «промежуточный» между абхазским и адигским языками. Характеризуя словарный состав убыхского языка, он указывал, что его лексика включает в себя множество слегка лишь переименованных абхазских и адигских слов. В частности, убыхский счет также представляет собой смесь адигского с абхазским. Судя по лексике, можно было бы и вовсе отрицать существование отдельного убыхского языка, но, подчеркивает далее Услар, самостоятельность этого языка «обнаруживается при самом поверхностном даже обзоре грамматических форм его»⁴⁹.

Все источники, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что убыхи являлись отдельным племенем или народностью, хотя ни у кого не вызывает сомнения ближайшее их родство и с абхазами, и с черкесами. Склонный несколько преувеличивать разницу между абхазским, убыхским и черкесскими языками, Услар писал в другом месте: «Языки абхазский, убыхский и адигский составляют одно семейство, но взаимная разница между ними более значительна, чем например, между русским и португальским. С удивлением прочел я в №29 газеты «Кавказ» на нынешний год, что убыхи суть адигского племени. В статье г. Мольте... самым положительным образом названы народом, особым от адигов... Убыхи в виде народа, особого от адигов и абхазцев, известны были уже в 1797 г. гр. Потоцкому»⁵⁰.

Убыхи и сами не смешивали себя с другими народами или племенами. И теперь еще те немногочисленные их остатки, которые живут в Турции, четко сохраняют сознание своей особой национальной принадлежности. «Мое племя (гасе) есть племя убыхское. Мой род (famille) принадлежал к Зайшва (Zays'a), и я являюсь Зайшва», - так говорил Гансу Фогту в 1963 году в Турции один из лучших знатоков традиций и фольклора убыхов Тевфик Есендж⁵¹.

Ж. Дюмезиль пишет, что самому молодому из убыхов, живущих в Турции и еще говорящих на своем родном убыхском языке, «скоро будет 60 лет, а через небольшое количество лет от убыхского языка останется лишь одно воспоминание. С другой стороны, эти ценные свидетели существуют только в Анатолии в небольшом количестве деревень... убыхский на-

⁴⁸ П. К. Услар. *Абхазский язык*, с. 81.

⁴⁹ *Цит. по А.Н. Генко. Указ. соч., с. 239.*

⁵⁰ П. К. Услар. *Чеченский язык. Тифлис, 1888, с. 14.*

⁵¹ Ганс Фогт. *Указ. соч., с. 68 (на фр. яз.).*

род эмигрировал после завоевания в 1864 г. и его остатки рассеялись по империи султана. Не имея связи между собой, эти островки стали быстро утрачивать свой язык, чтобы перейти на черкесский или абхазский язык, на котором говорили вокруг них часто в одних и тех же новых населенных пунктах большинство их товарищей по славе и несчастью. Таким образом, настоящим чудом является то, что на этом языке, бегло и без акцента, с чувством любви к нему говорит маленькая крестьянская академия»⁵².

Характернейшей особенностью убыхов является то, что они и на Кавказе были трех-язычными, пережитки чего заметны и теперь у живущих в Турции убыхов (см. ниже).

Как же следует понимать одинаковое знание убыхами двух (кроме родного) языков – абхазского и черкесского? Является ли это показателем их одинаковой близости к убыхскому языку, результатом культурного влияния или следствием того и другого вместе? Если говорить о влиянии, то влияние, какого из указанных языков было преобладающим?

Трудно делать категорические выводы по этим вопросам. Однако имеются все основания думать, что в свое время, прежде всего, в эпоху Абхазского царства, когда Абхазия играла большую роль в политической и культурной жизни соседних народов, воздействие абхазской культуры на убыхов было, несомненно, более значительным. Но дело даже не столько в том или ином влиянии, которое, разумеется, изменялось в зависимости от конкретных исторических условий, сколько в большем этно-культурном схождении и единстве убыхов с абхазами.

Может быть, не случайным является, например, то, что наблюдательный Дж. Ст. Белл, который, как сказано, жил в тридцатых годах прошлого столетия среди убыхов, подчеркивает знание убыхами прежде всего абхазского языка, а потом уже черкесского. Он пишет: «язык азра (т.к. абхазов. – Ш.И.) все здесь понимают, а также и язык «адыге»⁵³. Обращает внимание и то, что тот же очень хорошо информированный автор называет убыхов термином «абаз», или «абаза», который нередко служил общим обозначением различных абхазоязычных племен как на южной, так и на северной стороне кавказских гор.

В «Новом и полном словаре Российского государства...», отражающем положение, которое существовало на Северо-Западном Кавказе в XVIII в., в эпоху Екатерины II, мы читаем: «...За сими уездами, кои полуденнозападную часть Абхазии составляют, следует на северо-запад уезды: Туби, Убух, Шаши и Шапсих, которые с черкасскими уездами Бжана и Гатукай граничат. Над сими содержат турки в небольшой к Черному морю лежащей крепости Сочук-Кале надзирателя: но ему сии абхазы столь мало повинуются, что прежнюю свою вольность в лесистых и горных своих жилищах почти еще в целости сохраняют. Язык сих северо-западных уездов от языка, каким говорят в выше упомянутых полуденнозападных приметно отличен»⁵⁴.

В этой цитате привлекает внимание то, что убыхи и их соседи названы одновременно абхазами, хотя язык их от южноабхазского «приметно отличен».

⁵² Ж. Дюмезиль. *Анатолийские документы о языках и традициях Кавказа*. Париж, 1960, с. 9

⁵³ Цит. по П. К. Услару. *Указ. соч.*, с. 79

⁵⁴ «Новый и полный Словарь Российского государства...», ч. I. А-Д. Москва, 1888, сс. 2-4.

Когда-то давным-давно, может быть, где-то на рубеже III-II тысячелетий до н.э., произошло выделение первоначальных ядер абхазского и адыгского языков из общего языка-основы этих племен (этот предполагаемый «материнский» праязык можно было бы условно именовать «нартским», по названию древнейшего общего памятника абхазо-адыгских и некоторых других кавказских народов). О глубокой древности образования двух этих языковых групп (абхазской и адыгской) свидетельствует тот факт, что, несмотря на единый в основном грамматический строй данных языков, между ними ныне существуют такие словарные расхождения, которые исключают полностью взаимное понимание тех, кто говорит на них.

Убыхский язык в территориальном отношении был расположен примерно в одинаковой удаленности от центров формирования как черкесского, так и абхазского языков, но ни один из них не сумел его полностью ассимилировать, хотя каждый из них оказывал на него постоянное воздействие. Этим объясняется его «промежуточность» и архаичность.

Специалисты, например, Г.А. Климов – автор одной из новейших работ, посвященных убыхам, отмечает, что в их языке также и даже еще больше, чем в абхазском, развита систем согласных звуков (доходящих до 82); в нем, как и в абхазском языке, имеются две основные гласные фонемы (**а** и **ы**). И вообще по своей грамматической структуре убыхский язык стоит ближе к абхазскому, в то время, как по своему материалу, пишет он, проявляет больше сходства с адыгским. А близость в области грамматики, как известно, имеет решающее значение при определении родства народов и их языков⁵⁵.

Что же касается материала, то есть лексики, то абхазо-убыхские лексические встречи еще, можно сказать, совершенно не изучены. Поэтому трудно пока делать окончательное заключение по вопросу о том, к какому языку стоит ближе убыхский по своему словарному составу. Тем более что, как известно, лексика всякого языка значительно легче и быстрее меняется, чем его грамматика.

Речь идет более конкретно о языковом взаимоотношении убыхов с садзами. З. В. Анчабадзе, ссылаясь на Евл. Челеби, утверждает, что язык садзов, занимавших, как мы знаем, земли от Хамыша до Гагра, «был самостоятельным языком»⁵⁶. Но Г. Филиппом прямо пишет, что садзы говорили «чистым абхазским языком»⁵⁷. Правда, тот, же автор указывает, что садзы имели еще особое наречие – «асадзипсуа», не похожее, ни на абхазский, ни на адыгейский, на котором при Филиппоне украдкой говорила еще чернь. На этом основании З. В. Анчабадзе приходит к заключению, что асадзипсуа – это один из самостоятельных языков абхазо-адыгской группы⁵⁸. Однако сам термин «асадзипсуа», вторая часть которого, бесспорно, представляет собой самоназвание абхазов (апсуа), свидетельствует о том, что садзы были племенем, говорившим не «самостоятельным языком», а на одном из особых диалектов общеабхазского языка – «садзско-абхазском», как переводится и само слово «асадзипсуа». И

⁵⁵ Г. А. Климов. *Новое в изучении убыхского языка*. «Труды» Абхазского ИЯЛИ, т. XXX, 1959, сс. 241 – 242; *его же*. *Кавказские языки*. М., 1965, с. 29.

⁵⁶ З. В. Анчабадзе. *История и культура древней Абхазии*. М., 1964, с. 173.

⁵⁷ См. там же, сс. 173 – 174.

⁵⁸ Там же, с. 174.

если, как утверждает Г. Филиппсон, «по всей земле убыхов» чернь знает «асадзипсуа», то это может говорить или, как думает и З. В. Анчабадзе, об ассимиляции садзов — жителей побережья — спустившимися с гор убыхами⁵⁹, или же о том, что сам убыхский язык генетически восходит к одному из ближайших к садзскому абхазских наречий, получившему в этом районе постепенное преобладание, став со временем самостоятельным языком.

О степени близости грамматического строя абхазского и убыхского языков говорилось выше. Здесь сошлемся на некоторые примеры словарных совпадений, относящихся к древнейшему лексическому фонду этих языков.

ТАБЛИЦА НЕКОТОРЫХ УБЫХО-АБХАЗСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ВСТРЕЧ

№	Убыхские термины	Абхазские соответствия	Значения
1	на, ны, ана	ан	мать
2	п̄х̄әыс, п̄х̄әас (пхюс)	ап̄х̄әыс (апхюс)	женщина, жена
3	п̄х̄а, п̄х̄ад (пха, пхад) ¹	ап̄х̄а (апха)	дочь
4	п̄а (ип̄а) (Адагуа-ип̄а)	ип̄а (Адагуа-ип̄а)	сын (сын Адагуа)
5	дад	дад	отец, а также обращение к молодым
6	бзы (бза) ²	абз	язык (анатом. тоже)
7	п̄са, ап̄са (пса, апса)	ап̄сы (апсы)	дух, душа, жизнь
8	нцәа (нцва)	анцәа (анцва)	бог ³
9	паста (паста) ⁴	абыста (абыста) ⁵	крутая каша из пшена
10	хәа (хва)	ахәа (ахва)	свинья
11	ты (ты)	а̄ты (аты)	баран
12	шы	а̄еы (ачи)	лошадь
13	тәа, атәан (тва, атван)	атәан (атван)	бульон (мясной)
14	дәы (двы) ⁶	адәы (адвы)	поле, равнина
15	хы, ахы ⁷	ахы	князь, голова головастый, предводитель
16	Пшза, пшыза (пшдза)	Апшза (апшдза)	красивый, прекрасный
17	цәы, ацә (цвы)	ацә (ацв)	бык ⁸
18	арма	арма	левый
19	дагуы, адагуа	адагуа	глухой
20	бзамыкә (бзамыку)	абзамыкә (абзамыку)	немой, недалекий
21	бажә, абажә (абажв)	абажә (абажв)	старик, «старый отец»
22	ҕа (тча)	аҕа (атча)	юный, молодой
23	Ҷап̄шьа (чап̄шьа)	ачап̄шьара (ачап̄шьара)	ночные дежурства (у постели больного и пр.)

⁵⁹ Там же, с. 175.

24	цагуа	Ацагу	тупой
25	цып̄ха (цыпха)	ацап̄ха (ацапха)	замок, ключ
26	цәа, цәы (цвы)	ацәа (ацва)	кожа
27	бабыр (багыр)	абабыр (абагыр)	воробей
28	брыцә (брыцв)	абацә, абрацә (абацв)	кизил
29	еыды (чыды)	аеада (ачада)	осел
30	қәы (кәы)	ақәа (акәа)	дождь
31	мыша, амша	амш	день
32	мыза, амза	амза	луна, месяц
33	цәатцәа (цвацва)	ахьырцәатцәа (ахирцвацва)	золото
34	хәынча (хвинча)	ахәынчара (ахвинчара)	атаковать, связать
35	уашхуа	уашхуа	гром, молния (уб.)
36	мах-мах, (мах -мах	мах-мах (мах-мах)	зов для собак
37	Нарт (Нарт)	Нарт	название народного героического эпоса
38	Саҭаныиа (Сатаныя)	Саҭанеи (Сатаней)	имя героини нартского эпоса
39	Гунда-Пшыза (Гунда-Пшыдза)	Гунда-Пшза	Гунда Прекрасная – нартская героиня
40	Саусрыкәа (Саусырыква)	Сасрыкәа (Сасрыква)	имя главного героя того же эпоса
41	Ерешхау	Нарҭхьоу (Нарджхьоу)	персонаж нартских сказаний
42	Хәазерп̄ыс (Хуазерпыс)	Хәажарп̄ыс (Хәажварпыс)	«»
43	Уарайда, уара, уарайдара, иауарада...	Уарайда, уара, уарайдара, иауарада...	песенный рефрен...
44	Хәалайк (хылайк)	ахәылак	рабыня, несчастный
45	ап̄хәыс-п̄а (апхвиспа)	ап̄хәызба	девушка
46	мальху	амахә	зять

(Footnotes)

¹ По-убыхски, как и у абхазов, *с-п̄ха* (*с-пха*) означает «моя дочь» (*с* – местоимение «я», *п̄ха* – дочь), а *и-п̄а*, тоже как в абхазском, – «его сын» (*иара* – он, *ап̄а* – сын).

² Убыхи называли свой собственный язык «абза бзы» то есть «языком абхазов», «языком абаза» (ср. абх. *апысуа бызшәа* – абхазский язык) (Н. Альбов. Ботанико-географические исследования...с.с. 141-142).

³ П. К. Услар. Указ. соч., с. 151 (предисловие М.Р. Завадского).

⁴ Там же, с. 101.

⁵ Характерно, что молоко по-убыхски обозначается тем же словом, которым абхазы называют хлеб, – «ача». Это говорит об исключительном значении в далеком прошлом молочных продуктов в жизни убыхов. Возможно также, что «ача» когда-то обозначало самую насущную пищу вообще.

⁶ В. Солтан. Военные действия в Кубанкой области с 1861 по 1864 год. «Кавказский сборник», т. V, Тифлис, 1880, с.с. 462 – 463.

⁷ С.Т. Званба. Этнографические этюды. Сухуми, 1955, с. 46.

⁸ Г. Фогт. Указ. соч., с. 101 (по Г. Фогту же приводятся в основном и все последующие примеры).

Как видно было на ряде приведенных примеров, впереди убыхских имен существительных также часто ставится специфически абхазская приставка общности **а**, хотя и не всегда, не с такой закономерной необходимостью, как в абхазском. Например, **адагъа** — глухой, **арма** — левый, **атэан** (тъан) — бульон, **ана** (на, ны) — мать, **ахы** (хы) — голова, **а8са** (8са) — душа и др. Общими являются и некоторые местоимения: **с** (сара) — я, **и** — (иара) — он (например, в имени Адагуа ипа Керантух слово «и-па» означает «его сын», как и в абхазском). Общим является и «хуа» в значении «сын»⁶⁰.

Хотя мы не имели возможности фонетического транскрибирования для более точного выражения соответствующих звуков, не говоря уже об исчерпании словарных сходжений и параллелей, но и приведенного материала достаточно для того, чтобы представить себе степень ближайшего родства сравниваемых языков. Причем в прошлом лексическая общность могла быть еще более значительной. Так, список слов, содержащийся в сочинении турецкого путешественника Евл. Челеби, показывает тождественность или большую близость языка абхазского племени джигетов к языку убыхов в середине XVII в. Однако безоговорочное утверждение о том, что в XIX в. убыхский язык удерживался в быту только наиболее самобытной верхней (собственно) Убыхии, в то время как в Вардане его вытеснил адыгейский, а в Саше джикетский языки, что «именно здесь сохранялся убыхский язык, которого не знало адыго- и абазиноязычное население прибрежной Убыхии»⁶¹, нуждается в существенной корректировке.

В целом мы можем констатировать практически почти свободное владение многими убыхами абхазским языком, который они, будучи в массе своей трехязычными, знали, в общем не хуже, а может быть даже и лучше, чем черкесские диалекты. В письме к автору этих строк проф. Ж. Дюмезиль писал в 1964 году: «Сто лет тому назад, после эмиграции, большинство убыхов, которые поселились около Манья, были трехязычны и знали абхазский язык лучше, чем шапсугский. В Турции они потеряли свои связи с абхазскими переселенцами, поселившимися вдали от них, и их дети уже были только двуязычны».

Таким образом, еще в середине XIX в. границы живой абхазской речи простирались от реки Ингури до современного Сочи, если не дальше в северо-западном направлении, что, как увидим, ниже, в значительной степени подтверждается и данными топонимики.

Убыхский язык, развивавшийся под воздействием адыгского и абхазского языков, сам в свою очередь также оказывал на них влияние, особенно на садзский (джигетский) диалект абхазского языка, так как именно с носителями этого диалекта убыхи находились в ближайшем родстве и теснейших взаимосвязях в течение долгих веков. Так, по свидетельству анонимного автора серьезной статьи «Абхазцы (Азега)», все селения, прилегавшие к реке Бзыбь, и том числе Гагрипш у гагрского укрепления, говорили «испорченным абхазским языком, в

⁶⁰ Ср. уб. «Азамат **иахэа** Каламат» (Ж. Дюмезиль, *Убыхск. этюды*, с. 68) и абх. «Гшькьае ихэа Манча» («Ацсуа жәлар рпоезиа». Еиқ. Б. Шынкәба. Акәа, 1959, с. 113).

⁶¹ Л. И. Лавров. *Указ. соч.*, сс. 6, 18.

котором чрезвычайно много встречалось слов убыхского и джигетского языков»⁶².

Абхазов с убыхами сближает также ономастика и родоплеменной состав населения. У тех и других встречается немало одинаковых фамильных и личных имен. Таковы, например, фамилии Вардан (одно из убыхских обществ, как указывалось выше, называлось Варданэ), Сомехо (абх. Самахь-хуа)⁶³, Чизмаа и некоторые другие родовые имена с окончанием на «маа»⁶⁴.

В преданиях абхазов, например, в песне героини из поэмы И. Когониа «Абатаа Беслан» нередко упоминания об убыхских «бырзыках», «бырзыкской молодежи» (бырзыкбаа рычкынца; ср. с названием древнего причерноморского племени бизеров). Главная резиденция Берзеков («самого знатного рода между убыхами») находилась в верховьях Шахе в Бабуковском ауле, где, по рассказам, они «жили с роскошью, имея мебель и зеркала из-за границы»⁶⁵. Шапсугские старики приписывают убыхам дворянский род Мершье или Мершьене⁶⁶, которые в качестве одной из сильнейших абхазских княжеских фамилий встречались издревле в Абхазии, особенно в горных частях страны, например, в верховьях р. Кодор (Цебельда, Дал) и других обществах, частично и на северной стороне Главного Кавказского хребта. Они господствовали и в непосредственной близости от убыхов, в частности, в селениях Аибга, Чужгуча и Ахчипсы, которые были известны соседям под общим названием медовеевцев. Между реками Сепсе (Шапси?) и Соча (Сучали) Дюбуа упоминает приморский убыхский аул Дзиааше⁶⁷, название которого может быть сопоставлено с другим абхазским княжеским родовым именем Дзиапшов⁶⁸. Более того, у устья Лоо прямо упоминается сел. Дзепш. На берегу моря селение Сочипсы составляло общество Саше во главе с князем Облагу (Аублаа?). Большую причерноморскую родоплеменную группу представляли Кяхе - ветвь шапсугского племени, доходившая до р. Шахе, которая составляла их границу с убыхами (ср. с абхазский крестьянской фамилией Кяхба)⁶⁹. На Шахе жили также хакучи (ср. с абхазским лично-родовым именем Хакуцв), а на Хосте обитали хамышцы — общество убыхского племени, которые были одним из ближайших соседей садзских селений (между прочим в XVIII в. Хамышцы по недоразумению убили находившегося в тех местах на охоте абхазского владельца Зураба, за что им сурово отомстили). В верховьях Кудепсты и Мдзымты находились общины баговцев (ср. абх. род Багба). Общество Чужи на р. Худапс и общество Чуа (ср. абх. род Чуаз), на р. Мца (ср. абхазское сел. Мцара), по Торнау, называли себя абадзою, не принимая названия садзов, принадлежащего собственно прибрежным жителям, и т. д.

⁶² «Абхазцы» (Азегд), сс. 13-14.

⁶³ А. В. Фадеев. Указ. соч., с. 178.

⁶⁴ Весной 1845 г. убыхское восстание, участники которого едва не завладели Новагинским укреплением, возглавлялось абреком из крестьян по имени Омер Чизма (А.В. Фадеев. Указ. соч., с. 166).

⁶⁵ В. Солтан. Указ. соч., сс. 462-463.

⁶⁶ Л. И. Лавров. Из поездки в черноморскую Шапсугию. «Сов. этнография», 4 – 5, 1936, с.130

⁶⁷ Фр. Дюбуа. Указ. соч., сс. 88-89.

⁶⁸ Убых Измаил Баракаи-ипа Дзяпш (Дзиаш, Дзейш), выступая в середине XIX в. в качестве главы абхазо-черкесской делегации в Париже и Лондоне, «удачно разыгрывал роль дипломата» (С. Басария. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношениях. Сухум, 1923, стр. 104).

⁶⁹ Л. Г. Лопатинский. Заметка о народе адыге... СМОМПК, в. XII, Тифлис, 1891, с. 30.

Общими являются и многие личные, женские и мужские имена, причем, как сказано, тут и там патронимическим показателем происхождения является «ипа» — «его сын». Например, предводитель партии убыхов из более чем

1 000 человек, совершивший нападение на Абхазию летом 1825 года, носил имя Сааткери Адагва-ипа Берзек⁷⁰, то есть «Сааткери, сын Адагвы, из рода Берзеков» (у абхазов имя «Берзек» сохранилось в форме «Базрыква», причем в качестве личного, а не родового названия). Общими являются также Хатажук (абх. *Ҿаҭажәыккәа*), Муса (абх. *Мыса*), Шоген (абх. *Шоугъан*), Керантух, Едик (абх. *Едыгъ*, *Едыгъа*, *Едгъы*), Шеулах (абх. *Саулахә*), Эльбуз (абх. *Албуз*), Хапеш (абх. *Хапашә*), Мызауч (абх. *Мзауч*), Каламат (абх. *Кьаламат*), Азамат (абх. *Озамат*), Куаблых (абх. *Кәаблыхә*)⁷¹ и др., причем большинство общих имен являются местными.

Для выяснения абхазо-убыхских этно-культурных связей большое значение имеют данные топонимики. Так, например, Красная Поляна называлась по-абхазски Губаа-двы (Губаа-дэы), то есть Поляна рода Гунба (отсюда происходит русск. Кбааде). Название известной горы Ахун около Сочи связано, по-видимому, с абхазским «аху» — гора, холм или с древним абхазо-убыхским родовым именем Ахунаа. В абхазском языке сохранилась пословица, которая гласит: «У ахуновцев родился сын, но люльку раздобыть не могли» (Ахынаа 8а дроун, агара рмоут щәа). Еще более известным является название другой горы — Аублаа рныха. Так назывался один из пунктов современной Батарейки, которая находится на территории гор. Сочи (против Маяцкого сквера). Но выражение «Аублаа рныха» если убыхское, то оно настолько, же и абхазское: по-абхазски оно означает: «Святылище рода Аублаа»⁷². Сама Батарейка, как и гора по дороге на Мацесту, носила название Бытха, что переводится с абхазского как Камень Быта (Быт ихахь). Название р. Сочипста, встречающееся иногда в источниках, состоит из двух частей, причем последняя часть — «ипста» по-абхазски выражает «его ущелье». Следовательно, Сочипста может означать «ущелье Соча», по-абхазски Швача (Шзача), что, возможно, является утерянным личным или родовым именем. На той же реке Сочи в нескольких километрах от ее устья упоминается селение с чисто абхазским названием Архшна-ахэ⁸¹, что в дословном переводе означает «холм надочажной цепи» (**архышьна**, **ахны-шьыр** — надочажная цепь, **аху** - холм, горка), а выше находятся река и пещера под именем Ац (ср. название абхазского села Аацы).

Из абхазского (или абазинского) языка может быть истолкован и ряд других топонимических названий: фамилия абазинских князей и одна из рек северо-западнее Сочи носят общее имя Лоо; старое название абазинского селения Псыж-Дыдркьвай имеет свою параллель в названии одной из речек между Сочи и Туапсе; название р. Магры, вероятно,

⁷⁰ С.Т. Званбая. Указ. соч., с. 43.

⁷¹ Ж. Дюмезиль. Указ. соч., с. 68.

⁷² Аублаа, по-видимому, фамилия того самого «князя Облагу», жившего на р. Сочи, «от Бзыби до Шахе самого значительного владельца», у которого Ф. Торнау пользовался щедрым гостеприимством в 30-х гг. XIX в. В этом, по-русски неправильно записанном или стертом от времени термине заключены, возможно, и личное, и родовое имена. Но если Облагу является таким композитом, то его легко можно разложить на составные части: **Обла** (от родового имени Аублаа) **игу** (сокращенная форма от абх. мужского имени Гугу, Гугуа). От частого употребления, соединившись вместе, эти имена образовали слитное Облагу, что, быть может, восходит к Аублаа Гугу.

происходит от «амагра», что по-абхазски означает рукав, мыс Агрия – не от «агра» (аяра), то есть рябой, как пишет Л. И. Лавров⁷³, а скорее от абхазского «акра» - мыс.

Сообщая эти факты параллельного существования названий местностей, Л. И. Лавров приходит к выводу, что «географическая номенклатура Адлерского, Лазаревского и Туапсинского районов Краснодарского края носит абазинские следы, причем при параллельном существовании одинаковых терминов среди северокавказских абазин и в упомянутых районах побережья, более древними оказываются вторые. Данные топонимики подтверждают, как и исторические предания, что северокавказские абазины некогда жили на Черноморском побережье северо-западнее Абхазии... предки шкаравцев обитали примерно от Гагр до Адлера или Мацесты, а далее на северо-запад обитали предки тапантовцев»⁷⁴.

Однако мнение о таком широком распространении именно абазин на указанном участке Черноморского побережья Кавказа, отрицающее автохтонность самих убыхов, является сомнительным, как и утверждение того же автора о том, что и XIX в. «убыхский язык сохранился только в горах, а не на побережье»⁷⁵.

Л. И. Лавров и в новой своей работе полностью отождествляет джигетов (садзов) с абазинами. Например, он пишет: «Значительное смешение убыхского населения с соседними адыгейскими и абазинскими племенами не позволяет указать точные границы этой территории»⁷⁶.

Подобные безоговорочные утверждения вызывают возражения. В самом деле, известно, что не только в XIX в., но и значительно раньше абазин в основном жили уже на Северном Кавказе, а, следовательно, смешиваться в это время с убыхами никак не могли. Известно также, что абазинский народ делится на две группы – ашхарцев и тапанта, а общим их самоназванием является «абаза». Никогда они не называли себя ни «джигетами», ни «садзуа». Бесспорным является также идентичность джигетов и садзуа. Последнее название, хорошо известное абхазам и теперь, обнимало население примерно от Гагры до Хосты, в то время, как для обозначения абазин и занимаемой ими территории абхазы издавна употребляют специальные термины – «ашвуа» (ашъуа) и «Ашвы» (Ашъы), локализуемые ими только на Северном Кавказе. Из этого вытекает, что абазин и садзуа (джигеты) – это разные абхазоязычные племена как по особенностям своего языка, так и по занимавшейся ими территории. Причем, как установлено -специалистами, один из двух диалектов абазинского языка (ашхарский) стоит ближе к южно-абхазскому (абжуйскому) диалекту, что само по себе исключает их пребывание на садзско-убыхской территории. К тому же и сами абазин, следуя своим изустным преданиям, выводят себя из района Сухуми (Союам), а не Сочи.

Правда, некоторые авторы, начиная с Торнау, население интересующего нас Черноморского побережья называют иногда абазинами или абазой. Например, А. В. Верещагин, дважды путешествовавший по Черноморскому округу, в том числе и по Абхазии (в 1870 и 1873

⁷³ Л. И. Лавров. «Обезы» русских летописей. «Совр. этнография», 4, 1946, с. 163.

⁷⁴ Л. И. Лавров. «Обезы» русских летописей, сс. 163 – 164.

⁷⁵ Там же, с. 166 (прим. № 23)

⁷⁶ Его же. Этнографический очерк убыхов, с. 5.

годах), называл население, жившее между реками Бзыбь и Хашупсе, абазинами. «Абазин - пишет он, — и теперь осталось два аула, которые расположены по скату горы, в пяти верстах южнее Гагр»⁷⁷. Тот же автор, рассказывая о своей поездке из Бзыби в сторону Гагра 2 июня 1870 года, снова называет здешних местных жителей абазинами. «Путь наш лежал через лес к абазинским аулам и далее в Гагры»⁷⁸. Абазинами называет жителей района Гагра также И. Клингген, ссылаясь при этом на отчет комиссии 1866 года⁷⁹.

Но все это является скорее показателем терминологической путаницы, явившейся отчасти следствием старой традиции слишком расширенного толкования этнического и территориального содержания термина «абаза», «абазины». Ибо, подчеркнем еще раз, если бы район Гагра - Сочи населяли прежде абазины, то ближайшие к ним абхазские племена называли бы эту территорию Ашвы, а не Садзуа, а садзов пришлось бы нам тогда искать где-нибудь в другом месте.

Чтобы составить себе наглядное представление об общем характере географической номенклатуры междуречья Бзыбь - Сочи (в основном территория исторической Джикетии, населенной садзами), мы составили небольшую топонимическую таблицу по нашим полевым записям, а также картографическим и литературным источникам. К сожалению, многие из приводимых названий искажены не знавшими местных диалектов авторами до неузнаваемости. Но немало и таких, которые зафиксированы по-возможности точно и представляют большую ценность для изучения истории и этнографии края. Среди них выделяется значительная группа поддающихся расшифровке названий с абхазскими основами и оформленных абхазским локативным и другими суффиксами, что делает бесспорной их принадлежность к абхазско-садзской лексике.

⁷⁷ А. В. Верещагин. *Путевые заметки по Черноморскому округу*. М., 1874, с. 50

⁷⁸ Там же, сс. 74 – 75.

⁷⁹ И. Клингген. *Основы хозяйства в Сочинском округе*. С-Пб., 1897, с. 43.

**ТАБЛИЦА НЕКОТОРЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
МЕЖДУ РЕКАМИ БЗЫБЬ И СОЧИ**

№	Названия	Местонахождение	Значения, примечания
	Реки:		
1	Бзыц (Бзыбь)		
2	Зыхьѣа (Дзихча)	Родник северо-восточнее г. Гагра	
3	Хѣаѣыроѣа (Хвакиривта)	Свежий источник (так называется и один из притоков р. Шахе)	
4	Псѣры (Псцвры)	В Колхиде, у Нов. Гагра	
5	Псахары (Псахары)		
6	Зхыда (Дзхыда)	За Фонтанкой, у Нов. Гагра	Вода без начала (азы – вода, ахы – голова, да – частица отрицания)
7	Ѡзы (Вдзы)	Западнее от Фонтанки	Ѡ-зы – двуречье (Ѡба – два, азы – вода)
8	Цѣахыроа (Цвахырва)	Ущелье Цахерва, около школы, в Гагра	
9	Псагара или Псца	Нов. Гагра	
10	Гагрыцшь (Гагрипш)	Ущелье в Ст. Гагре	Община (рода) Гаг (?)
11	Жѣѣар (Жѣикзар)	Впадает в море у Гагрской крепости	Коровья речка (аѣе – корова, аѣуара – ручеек)
12	Ахаѣа (Ахаѣа) или Раѣыроа (Рѣпроа)	На тер. сан. «Украина»	«Ахаѣа» означает «мужчина»
13	Баѣриѣѣта (Багри пѣта)	На расстоянии 14 км западнее Гагра	Ущелье Багова (Баѣ – родов. имя, аѣѣта – ущелье)

14	Ҳашҗсы (Хашупсе)		
15	Пхист (Пҗыста?)		
16	Лаҗста (Лапста)	Между р. Хашупсе и р. Псоу	
17	Мҗәадыр (Межадыр)		
18	Аха, Ахылцыс	Между Гагра и р. Псоу	
19	Жәыҗсы (Жеопсе)	Между р. Хашупсе и р. Псоу	
20	Псоу (Псоу)		Здесь, на территории совр. Веселого, находилась усадьба абхазского князя Решида Гечба (170 дес.), конные заводы которого пользовались громкой славой ¹⁸⁹
21	Хымс-Анаҗәа (Химс-Анаква)	Ледник, из которого вытекает Мдзымта	Анаҗәа – ледник
22	Мзымта-Азыҗь (Мдзымта-Адзыҗь)	Из этого озера вытекает р. Мдзымта	
23	Цәыҗь (Цвидж)	Правый приток р. Мдзымта	Ср. с абхазским родовым именем Цвиҗба (Цәыҗь)
24	Цәыҗьпсы (Цвиҗипсы)		
25	Лузыр, Лозыр (Подзыр)		
26	Пузико		
27	Поху		
28	Ассаа		ср. абхазское слово «асса», «ассара», - мелкота, мелкоречье, мелководье
29	Абгара (Абгара)		Обрывистое место

30	Херота (Хәырта ?) (Хвирта)	Вытекает из горы Лацынуха, между Адлером и Кудепстой	
31	Кәдицста (Кудипста)		Ущелье Куды (мужск. имя (?)
32	Хәаста (Хоста, Хуаста, Хамыш)		Ср. абхазское слово «ахәаста» - тропинка, след, а также «ахәста» - пастбищное место
33	Агура		
34	Мцазтоу (Мацеста)		Ущелье, огонь содержащее (амца – огонь, зтоу – содержать внутри себя) – название происходит от теплых источников
35	Бзыгу (Бзугу)	Между Мацестой и Хостой	
36	Цанык	Приток р. Бзугу	
37	Сочи		
38	Агуа	Приток р. Сочи	
39	Ац	Приток р. Сочи	
40	Ажакъа (Ажек)	Приток р. Сочи	Ажакъа – означает борода
41	Уушьха	Приток р. Сочи	

Населенные и другие пункты:

1	Асқа (Аспа)	От моста через Бзыбь до пицундского шоссе	
2	Атызта (Атидзта)	Микрорайон Аспы	
3	Пшахәха (Пшахвха)		
4	Ахәыстыкә (Ахвистика)	Микрарайон Аспы	
5	Расызха (Расидзха)	- // -	
6	Ацъ-шьахаит (Адж-шашаит)		

7	Алаҳазы (Алахадзы)	Приустье р. Бзыбь, от пицундского шоссе до моря	Дословно: «Инжирная вода» (алаха – инжир, азы – вода)
8	Жәазахы (Жвадзахы)	Совр. т.н. Колхида у г. Гагра	
9	Ахәыхәшәара (Ахвихшвара)	Предгорье севернее Алахадзы	Место охоты на голубей (ахәыхә – голубь, ашәара – охота)
10	Әыцста (Чипста)	К западу от родника Дзихча	Ущелье коней (әы – лошадь, ацста – ущелье)
11	Кәлан-ишәара (Кәлан-ишвара)	Предгорье от Чипсы до Гагра	Место охоты Кулана (Кулан – мужск. имя, ашәара – охота)
12	Цанацшәгәара (Цанапшгвара)	Вблизи окрестностей г. Гагра	Ограда рода Цан (Цанба)
13	Гагра		
14	Камбиха	В 3-4 км от моря на Бзыби	
15	Баґрицста (Багерипста)		
16	Арыд (Аред)	В районе Адлера	Здесь до 1864 года княжили Аредба
17	Арыдаа рыбна	Бассейн р. Мдзымта	Леса Арыдбовцев
18	Цандрыцшә (Цандрипш)	Совр. Гантиади	Община Цанов. Княжили Цанба (Цамба)
19	Гәачрыцшә (Гечрипш)	Район Адлера	Здесь господствующей была фамилия князей Гечь, Гечба
20	Гәачаа рыбна	Адлерский мыс	Леса Гечов
21	Мхәалрыцшә (Мхельрипш)	Верховья р. Псоу	Община (рода) Мхәал
22	Хупха (Хупхи)	Совр. Веселое	Место разлива молока (ахш – молоко, атыхра – доставать, разливать)

23	Ахштырх	На р. Мдзымта, в 10 км. от моря	
24	Лацуныхәа (Лацунихва)	Бассейн р. Мдзымта (у Кудепстинского перевала)	Святылище (моление) (рода) Лац
25	Мдаәеи (Мдавей)	Правобережье р. Мдзымта	
26	Аҳчыңсы (Ахчипсы)	- // -	
27	Аибҭа (Аибга)	Левобережье р. Мдзымта	
28	Бобга		
29	Ашәба (Ашуба) ²⁹⁰		Ср. абх. родовое имя Ашуба
30	Цәыцъ (Цвидж)	Между Мдзымтой и Хостой	
31	Баҭ (Баг)		Ср. абх. родовое имя Багба (Баяба)
32	Иасхрыҭшь (Иасхрипш)	Между реками Мдзымта и Сочи (по А. Нордману, 1837 г.)	Господствующей фамилией здесь тоже была Аредба
33	Лиашә (Лиашв)	- // -	
34	Адвехане	- // -	
35	Минцхаре	- // -	
36	Хәазрыҭшь (Хуазрипш)	- // -	Вероятно, здесь жили Хуазы
37	Арынзаа рцуҭа (Арындзаа рцуҭа)	Между рр. Мдзымта и Сочи	Переводится с абхазского: «Поселок рода Арындзаа»
38	Самахьхәарыҭшь (Самахьуарипш)	- // -	«Сомхурупши» А. Нордмана

39	Азнагара	- // -	
40	Ўыца (Вица)	- // -	Означает в абхазском – «Подгорье»
41	Хусурыпшь (Хусурипш)	- // -	
42	Хамышь (Хамыш, Хамыша)		
43	Псахуа (Псахо)	В верховьях Кудепсты	
44	Аублаа рныха	На территории г. Сочи (совр. Батарейка) ³⁹¹	
45	Архышна-аху	На р. Сочи, в 5 км от ее устья	Холм надочажной цепи (архышьна – надочажная цепь, ахёу – холм)
46	Губаа-дэы (Губа-двы)	Красная поляна (Романовская, Кбааде)	«Губаа-дэы» значит Поляна (рода) Гунба (Губа-Гунба, адэы – поле). Здесь 21 мая 1864 года состоялось торжественное молебствие «За окончание многотрудной и победоносной 60-летней Кавказской войны». Некоторые абазины называют Красную Поляну именем Хужвы (Хэыжэы)
47	Шәача, Хышәача	г. Сочи	
48	Ареда	Микрорайон на тер. г. Сочи (за вокзалом)	

Горы и хребты:			
1	Ахалашта (Ахалашта)		Поляна Ахала
2	Чхабаашта (Чхабаашта)		Поляна Чхабаа
3	Ахаччылара		
4	Мамзышьха (Мамдзишха)		
5	Аеымарда (Ачымарда)	В верх. р. Хашупсе, между Хеопсе и Хашупсе	Означает: лошадиный склон (аеы – лошадь, амарда – склон, подъем)
6	Кацырха	В 15 км. от моря ⁴⁹²	Равнина Каца (Кац – абх. мужск. имя, арха – равнина, долина)
7	Ахаҳәра (Ахахвра)		Каменистая местность
8	Борчием		
9	Ҳаг (Хаг)	В бассейне р. Псоу	Ср. абх. родовое имя Хагба
10	Зыдаху (Дзыдаху) ⁵⁹³	Ущелье Мдзымты, сердце Аибги	Этимологизируется как безводный холм (азы – вода, аху – холм, гора) да – частица «без»
11	Хихудар	Водораздел между Мдзымтой и Псоу	
12	Агәыжь (Агож)		Означает по- абхазски «мул»
13	Бзыш	Верховье р. Мдзымта	
14	Зыхра (Дзыхра)		
15	Чехашка		

16	Тугус (Аибга)		
17	Хупҭа (Хупха)		Ахәҭҭа – абхазское слово и означает «воспитанник», переносно «господин»
18	Ахеыц	Верховья Кудепсты	
19	Чууа		
20	Иегош		
21	Алыкь (в источниках Алек)	Хребет, у которого берет начало р. Мацеста	Алыкь по-абхазски означает ил
22	Лацинуха	Нагорный бассейн рр. Сочи – Мдзымта	
23	Ахун (Охин)	- // -	
24	Иаҭырҭгәарҭа (Ятыргварта)	- // -	Стоянка стад (рода) Ятыр
25	Ахцәарху (Ахцварху)	- // -	«Гора (холм) владетелей (ах – владетель, аху – холм, р – показатель мн. числа)
26	Цахвоа	- // -	
27	Акаарҭгәарҭа (Акаргварта)	- // -	Стоянка стад (рода) Акаба
28	Магьшьха (Магишха)	- // -	Гора (рода) Магь (Магьба)
29	Цанбишьха	- // -	Гора (рода) Цан, в источниках иногда Цындишха
30	Аишьха	- // -	Гора (рода) Айба

31	Псеашьха (Псеашьха)	- // -	Гора Псе (ашьха – гора)
32	Тыбга, Табга (Тыбга)	- // -	Провал

(Footnotes)

⁸⁹ И. Клиngen. Указ. соч., сс. 9-11, 43, 61

⁹⁰ А. В. Верещагин. Путевые заметки... М., 1874, с. 54 и сл.

⁹¹ А. Нордман. Путешествия по Закавказскому краю. ЖМНП, 1837, Санкт-Петербург, ч. XI, сс. 414-415.

⁹² А. В. Верещагин. Путевые заметки... М., 1874, с. 1.

⁹³ В источниках иногда Адзитуко, Дзитаку.

Наличие такого значительного абхазского (в широком смысле) слоя в топонимике страны убыхов можно объяснить или завоеванием и ассимиляцией убыхами абхазских аборигенов (что однако еще следует доказать), или продолжительной и интенсивной инфильтрацией какой-то части абхазского этноса (джигетов, абазин и др.) на убыхскую территорию, или, наконец, особой этно-культурной и языковой близостью абхазов и убыхов, которая, на наш взгляд, заслуживает большего внимания и дальнейшего специального исследования.

IV

Абхазо-убыхские поселения были по своему характеру почти совершенно тождественными. Как и на всем этом побережье, они представляли собой разбросанные в полном беспорядке отдельные дворы с прилегающими к ним приусадебными участками. Начиная с Ю. Клапрота, многие наблюдали полное отсутствие у убыхов селений или деревень в обычном смысле этого слова. Они жили рассеянно в лесах и нагорьях небольшими группами домов. Вот, например, что писал А. Фонвиль, лично побывавший у убыхов в 1863 – 1864 годах: «Мы не встречали в этой стране не только города, но даже, ни селения, ни деревушки; оказалось, что ничего подобного и не было там; аулы, же разбросаны по горам, на различных расстояниях один от другого. Все аулы, расположенные в одной долине, составляли, общину и обозначались названием долины»⁸⁰. Тот же автор дает описание и одного конкретного аула – аула Измаил-бея Дзепша на Вардане, который «состоял из дюжины низеньких домов, расположенных без всякой симметрии внутри ограды, запертой непроницаемыми заборами. Несколько толстых палисадных разделяли эту ограду на отделения, разделенные между собою таким образом, что для того, чтобы пройти из одного отделения в другое, нужно было эскалировать эти особого рода баррикады. В каждом ауле непосредственно у ворот ограды находилась гостиница»⁸¹. Вся эта система сложного огороженного двора находила свои

⁸⁰ А. Фонвиль. Указ. соч., с. 22.

⁸¹ Там же, с. 11.

аналогии и в староабхазском дворе, который так и назывался: «огороженный двор» (агъара, агъара0а), а дорожки между ними — «междуградиями» (агъарабжьара).

Хозяйственная жизнь убыхов и абхазов во всем основном была сходной. И те и другие занимались (с не столь существенными локальными различиями) земледелием, скотоводством, пчеловодством, охотой, плодовым садоводством, виноградарством. По словам Ф. Дюбуа, в отличие от своих северо-западных соседей — натухайцев, которые, по его свидетельству, «вовсе не занимались виноделием», убыхи умели делать «хорошее вино». «Только начиная со страны, обитаемой убыхами и племенем Сочи, начинается эксплуатация этой отрасли»,— писал он.

Основными зерновыми культурами, как абхазов, так и убыхов являлись просо и кукуруза. Даже в горных обществах, например, «в ущелье реки Цвижи, среди леса, находились небольшие лесные чащобы, в которых медовеевцы сеяли гоми и кукурузу»⁸².

На террасах и склонах бассейна Хашупсе «весьма много признаков бывшего густого жилья горцев. Признаки эти в особенности обозначаются группами грецкого ореха и разнообразными фруктовыми деревьями»⁸³.

И. Клингген в своих «Основах хозяйства в Сочинском округе» подчеркивает, что «почти ни одного клочка земли не было некультурного. Огромные стада коз, овец, лошадей и быков бродили в разных направлениях, по роскошной траве. В пограничной полосе между Абхазией и черноморским округом, в шести верстах от Гагр комиссия 1866 г. встретила 2 аула абазинцев, представлявших в то время единственное гражданское население между Бзыбью и Туапсе. Эти абазинцы пахали сохой наподобие имеретинской сохи «кави» с железным ножом, пропущенным через грядиль. Около аулов найдены посевы кукурузы, проса и бобов, а около саклей — табачные рассады и огороды. Затем наиболее многолюдные местности с более обширным хлебопашеством находились: в среднем течении р. Хошупсе, у подошвы гор Ачмарда и Борчием, в ущельях рек Махадыр и Лапста; но Псоу в трех верстах от моря, на обширной поляне в 170 дес. была усадьба князя Решиды и известный его конский завод⁸⁴; в долине Мзымты, в четырех верстах от моря, на пространстве 200 дес., был расположен весьма обширный аул на высоком месте; на водоразделе между Кудепстой и Хостой было много аулов» и т. д.⁸⁵.

Об этом князе, пользовавшемся большим влиянием, как в Абхазии, так и в Убыхии, пишут и многие другие авторы. Так, по словам А. В. Верещагина, у одного из отрогов горы Хупхи, где с 70-х годов XIX в. находится сел. Веселое, «жил богатый черкесский князь Решид, имевший большой табун прекрасных лошадей, для улучшения коих выписывал производителей из Большой Кабарды. В 1870 году здесь существовал еще дом упомянутого князя, с отдельной постройкой, называемой кунацкой. В то же время с дома князя я снял план, а академик Лагорно сделал эскиз холму, с постройками на нем князя»⁸⁶.

⁸² А. В. Верещагин. Указ. соч., с. 69.

⁸³ Там же, с. 63.

⁸⁴ Там же, с. 73.

⁸⁵ И. Клингген. Указ. соч., с. 43.

⁸⁶ А. В. Верещагин. Указ. соч., с. 73.

Сколько-нибудь благоустроенных путей сообщения в крае не было. «Вьючная дорога, огибая балки, то высоко поднимается на хребет, то спускается к самому морю. Некоторые спуски и подъемы представляют собою подобие винтовой лестницы» — так писал об единственном сухопутном сообщении между Гагрой и Адлером А. В. Верещагин в 1874 году⁸⁷. И все-таки в ряде важных переправ имелись более или менее значительные мосты, которые по своему устройству ничем не отличались от соответствующих абхазских сооружений.

Вот описание одного из них, относящееся к 1864 году. «Мост состоял из цельных деревянных стволов, положенных с каждого берега оврага, врытых концами в землю и заклиненных. Деревья сходились над серединой речки и подхватывались снизу подушками, в концы которых врублены были вертикальные стойки. На стойки насажены были длинные тонкие жерди, сделанные из крепкого и гибкого дерева, также утвержденные концами в берегах. Поверх бревен уцелело несколько досок, составлявших, вероятно, часть мостовой настилки. Пила здешним горцам, по-видимому, не была известна, и они приготавливали доски, колотые из каштанового или другого хорошо раскалывающегося дерева, по крайней мере, нигде в аулах южного склона мне не попадался пиленный лес. Мостик этот очень эластичен; на скрепление его не пошло ни кусочка железа, и вся работа, как видно, была произведена топором»⁸⁸.

Таким образом, в хозяйственном быту убыхов и абхазов, как и других приморских жителей, так много идентичного, что трудно их даже перечислить. К общим чертам относятся, например, смазка плетеных стен жилищ глиной, использование папоротника для покрытия построек, строительство однотипных мостов и хлебных амбаров на высоких деревянных столбах, развитие садоводства и, особенно, виноградарства (в том числе посадка винограда под деревьями, по которым он вился затем наверх), широкое употребление в пищу красного перца и каштана, отгонное скотоводство (овцы, коровы, лошади) при отсутствии стойлового периода, кормление скота зимой на приморских пастбищах, шелководство, развитое кузнечное ремесло, охотничий промысел (у убыхов также было свое божество дичи и охоты) и т. д. и т. п.

Все это и не удивительно при столь близком родстве и теснейших многообразных связях между абхазами и убыхами.

Так, обширная незаселенная равнинная местность Аспана правой стороне нижнего течения Бзыби имела большое хозяйственное значение благодаря своим лесам и роскошным пастбищным местам. Не только князя Инал-ипа, владением которых считалась Аспа, но и почти все окрестные жители пасли здесь свои стада, имели свои зимние стоянки (ааб0ра), а вблизи Бзыби делали расчистки земель для пашни. Хозяйственные удобства Аспы привлекали сюда не только замчишских жителей, но и соседних садзов (джигетов), даже убыхов и далеких псхувцев. Например, влиятельный садзский князь Ростом Гечба из Псоу покровительствовал здесь над калда-хварскими крестьянами Инапха, обеспечивая безопасность стад

⁸⁷ Там же, с. 65.

⁸⁸ И. О. Орехов. По южную сторону Западного Кавказа. «Военный сборник», 1869, № 11, сс. 175-176 (цит. по Л. И. Лаврову. Указ. соч., с. 9).

последних от нападений со стороны садзов, псхувцев и убыхов. «Когда Нарчоу Инал-ипа бежал из Калдахвары на правую сторону Бзыби вследствие гнева владельца за поддержку им Гасанбея Шервашидзе (сосланного тогда в Сибирь) и нападения владельца на Калдахвару, причем это селение было сожжено до основания, Нарчоу держался в Аспе 8 лет единственно той поддержкою, которую он имел в Садзене и между убыхами»⁸⁹. Занятие русскими Гагры уменьшило влияние джигетов и убыхов на Аспу и вообще на Бзыбскую Абхазию.

В общественной жизни убыхов, как и абхазов первой половины XIX в., еще сильны были пережитки общинно-родового строя, большой семьи и других патриархальных порядков. Например, большое значение имело общее собрание свободных мужчин (ср. абх. ажълар реизара – «собрание родов») и старейшин (ср. абх. аищабыра реизара), причем их решения объявлялись народу глашатаем, взбиравшимся для этой цели на высокое место (ср. абх. да-абъгыланы дцъажъеит), то есть «произнес речь, став на какое-то возвышение»). Сильны были еще обычаи трудовой взаимопомощи (ср. абх. обье-динение абхазских крестьян под названием «кьараз»), экзогамии, кровной мести по отношению к чужеродцам, но не родичам (описан характерный случай, как однажды к царскому военачальнику убыхи привели человека, который убил своего отца, и просили, чтобы его сослали в Сибирь, так как сами они не хотели казнить преступника, очевидно, из-за его принадлежности к роду убитого)⁹⁰.

Социальная структура абхазского и убыхского обществ была во всем основном одинаковой. Эту структуру характеризуют наличие рабов (рабыня по-убыхски называлась «хъалайк»⁹¹; ср. абх. «ахулак» – несчастный, обездоленный), крепостных, свободных общинников и знати (кьуашхъа), представленной несколькими привилегированными фамилиями: Аблагу (на Саше), Берзек (верхняя Убыхия и Субешх), Чизымогуа (на р. Псахе), Дзепш (на Вардане) и Хамыш (на р. Хоста)⁹², Дишан (устье р. Бзыч), Аткевя (в обществе Субешх, в низовьях р. Шахе).

Вся Убыхия делилась на несколько более или менее значительных сельских общин или обществ с одной или несколькими влиятельными фамилиями в них, причем эти общества в свою очередь состояли из нескольких более мелких единиц. Таковы, например, сел. Эбжноу в верховьях р. Буу (ср. абх. Ебжноу, проживающих в Гудаутском районе); на этой же реке упоминается и убыхская влиятельная, но не дворянская фамилия Дизаа⁹³ (ср. абхазскую форму множественного числа на «аа», например, Шамаа, что означает Шамбовцы); сел. Уцуа (Уцкуа) в горах верхней Хобзы (ср. абх. Цкуа, Ёкуйа из сел. Джирхва); сел. Бабуково в верховьях Шахе; фамилия Дишан (Дечен) в устье р. Бзыч; сел. (фам) Дзепш (Лоупе); сравнительно крупное общество Вардане (Вордане) состояло из четырех прибрежных селений: собственно Вардане (между рр. Дагомыс и Псахе), Субешх (долина р. Шахе), Хизе (Хобзы, Пшагия) (долина р. Буу) и Псахе; сел. Пёх или Мутыхуаса – местожительство предводителя

⁸⁹ Проект поземельного устройства населения Сухумского военного отдела, составленный Сухумской сословно-по-земельной комиссией. ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, д. 1017, 1869 г., л. 66.

⁹⁰ Л. И. Лавров. Этнографический очерк убыхов, с. 17.

⁹¹ Там же, с. 19.

⁹² Там же, с. 21.

⁹³ Там же, с. 7 и др.

убыхов Хаджи Дагумоко Берзека, на правом берегу р. Сочи, у впадения в нее р. Агуа (верхн. Убыхия); общество Саше состояло из селений собственно Саше (Соцва) и Хоста; последнее называлось еще Хамышом по имени господствовавшей в нем фамилии Хамыш⁹⁴.

С точки зрения общественного развития Убыхия являлась типичной страной, так называемого горского феодализма. В социально-экономическом и политическом отношении убыхское общество отличалось большей сохранностью ранних, архаических форм по сравнению с более феодализированной Абхазией. Патриархальные традиции и обычаи у убыхов играли, пожалуй, еще более заметную роль, чем у их соседей, в том числе приморских абхазов. Характерную убыхскую пословицу, — «Делай сказанное стариками, а кушай деланное молодыми», следует понимать как одну из важнейших статей действовавшего в народе кодекса обычного права. В отличие, например, от аристократической Кабарды, причерноморских горцев, в том числе, прежде всего убыхов, почти все авторы XIX в. (С. Званба, П. Услар и др.) характеризуют как воинственное демократическое племя воинов и замечательных стрелков со строгой военной организацией.

Война была одним из основных занятий убыхов. Правда, постоянной военной организации у них не было, но каждый мужчина всегда имел при себе свое оружие, ценившееся очень высоко. Право свободного пользования оружием было одним из главнейших устоев того военно-демократического быта, которым они жили в течение веков. Каждый из взрослых убыхов, за исключением женщин и стариков, находился в постоянной боевой готовности для участия в походах. А набеги и походы совершались очень часто. Причем отряд заключал в себе сотни воинов, нередко от 800 до 3000 человек⁹⁵. Например, в походах убыхов на Абхазию 1825 и 1841 годов принимало участие свыше тысячи человек.

Перед началом похода избирали предводителя (ср. абх. аҟыза). Храбрость и опыт в военных делах — вот необходимые его качества. «Происхождение тут не имеет никакого влияния... Избранный пользуется во время похода безусловным повиновением, и каждый воин, без различия происхождения, переносит от него терпеливо брань и даже побои, за что в другое время тот же предводитель заплатил бы свою жизнью». Такое повиновение убыхов вождю тем более замечательно, писал далее С. Званба, что «они по настоящее время не признают у себя никаких властей»⁹⁶.

Все необходимое в походе каждый воин должен был нести сам на себе: оружие, лыжи, одежду и съестные припасы, иногда на целый месяц и даже более. Одежда состояла из бурки, башлыка, полушубка, двух-трех пар обуви из сыромятной воловьей кожи, войлочных или суконных носков, а провизия включала пшено, копченое мясо, сыр, масло, перец, соль и тесто, вареное на меду. По прибытии на место ночлега устраивали четырехугольные шалаши, разводили огни, и все до единого ели обязательно вместе. Пищу готовили «кашевары» (ср. абх. аху-ууы, что в переводе означает «приготавливающий пищу») и дровосеки, которые

⁹⁴ Будберг упоминает убыхское племя гуая, локализуемое им в горной полосе окрестностей форта Лазарева (АКАК, т. X, ч. II, с. 684).

⁹⁵ С. Т. Званба. Указ. соч., с. 44.

⁹⁶ Там же, сс. 43, 44.

имелись в каждом отделении. Всем одинаково запрещалось иметь собственную прислугу, а также самовольно расходовать продукты.

Предводитель назначал место сбора, куда по его зову собирались все желающие участвовать в походе. Он же производил подсчет воинов, пропуская каждого из них под палкой (так подсчитывают абхазы и теперь своих коз и баранту в горах) или сосчитав количество камушков или кукурузных зерен, присланных от всех частей отряда. Воины каждой деревни составляли отдельную часть со своим старшиной, которая называлась отдельным огнем, как и у абхазов (амцахара) и насчитывала от 10 до 100 человек.

Убыхи делали набеги в каждое время года, но в последнее время обычно только зимою. Непосредственное нападение совершалось ночью, точнее «за полчаса до рассвета», а на месте грабежа оставались менее часа⁹⁷¹¹².

После проверки и осмотра своего отряда предводитель назначал из лучших воинов арьергард и авангард, в котором обыкновенно находился и сам предводитель и который высылал еще от себя вперед трех-четыре человека для осмотра местности (ср. абх. аҭшых-цәа — наблюдатели, смотрители). Возвращаясь с успешного набега, каждый убых по указанию предводителя давал захваченным врасплох пленным что-нибудь из своей одежды. По прибытии на сборное место выходил старый седой воин и произносил благодарственную молитву «за дарованную хорошую добычу», за что ему выдавалась из добычи одна из лучших вещей. Приступая затем к разделу добычи, предводитель выбирал для себя одного пленного или пленницу, а из всех награбленных предметов и по одной хорошей вещи. Остальное делилось уже поровну между всеми остальными участниками похода, исключая, однако, кашеваров и дровосеков, причем родственники погибших в бою воинов получали вдвое больше. Для равномерного же распределения пленников отряд делили на столько частей, сколько было всего пленных, и каждая часть получала по одному человеку. Иногда их продавали, чтобы вырученные деньги разделить между собой. Часть добычи предусматривалась также на поминки убитых воинов и выкуп тех, кто попал в плен.

Это описание военного быта убыхов, которое мы набросали по превосходному этюду известного абхазского этнографа середины XIX в. С. Т. Званба «Зимние походы убыхов на Абхазию», во всем основном, а часто вплоть до отдельных деталей и выражений приложимо также и к абхазам. И все-таки редко, пожалуй, можно было встретить у других кавказских народов так строго и четко поставленную организацию военных походов, основанную на вековых традициях и обычае, как это было у убыхов.

Вместе с тем причину склонности горцев к грабегам следует искать не столько в низком плодородии почвы и тем более не в их «неугомонной страсти к приключениям», как писал С. Званба, а в тех, как мы видели, вполне реальных экономических выгодах, которые они, в особенности военные предводители и племенная знать, извлекали из продажи награбленного — прежде всего пленных, а также скота и других ценностей⁹⁸¹¹³.

⁹⁷ С. Т. Званба. Указ. соч., сс. 50-51.

⁹⁸ Т. Лапинский писал: «...Девять десятых находящихся в Турции рабов привезены из Убыха» (Т. Лапатинский. Горцы Кавказа..., т. I, Гамбург, 1863, с. 99).

Военным грабежом убыхи, как и абхазы, занимались не только на суше, но и на море. Они издревле слыли смелыми мореходами и страшными морскими пиратами. В XIX в. они вместе с джигетами также не раз пускали в ход свою флотилию. Например, в начале 1834 года убыхи на нескольких галерах подплыли к Пицундскому укреплению с намерением вырезать гарнизон и ограбить храм⁹⁹.

Убыхов с западноабхазскими горскими обществами объединяло и единство хозяйственных и политических интересов, принимавшее иногда почти форму военно-политического союза против общих врагов. Так, например, в августе 1860 года, когда была организована карательная экспедиция против восставшего горного абхазского общества Псху (причем количество ополчения, состоявшего в основном из милиции абхазских феодалов, доходило до 3 тысяч человек), к повстанцам на помощь пришли убыхи, садзы, ахчипсхувцы, айбговцы, хотя добиться победы им, и не удалось¹⁰⁰.

Царское правительство, учитывая тесные политические, экономические, родственные и прочие связи между Абхазией и убыхами, возлагало особые надежды на владельца Михаила Шервашидзе, принуждая его к определенным действиям против убыхов. Михаил, воспитывавшийся в семье знатного убыха Хаджи-Берзека, имел большое влияние не только на всех видных западноабхазских (джигетских) феодалов — князя Решида Гечба, жившего на р. Псоу, князя Беслангура Аридбея, на дочери которого, не видев ее, он женился в 1829 году (разошелся в 1831 году)¹⁰¹, но и на самих убыхов. В 1841 году двухтысячная абхазская милиция, в том числе 1 500 пеших воинов, во главе с владетелем, принимала, правда, довольно пассивное участие в операциях русского командования, имевших целью покорение убыхов¹⁰².

V

Было бы весьма интересно провести подробный историко-сравнительный анализ данных абхазо-убыхской этнографии. Здесь же можно будет пока указать лишь на несколько идентичных или сходных обычаев.

Это, прежде всего аталычество. Французский наблюдатель А. Фонвиль, который в начале 60-х годов XIX в. жил среди убыхов (гостил у знатного представителя этого племени Измаилбея в обществе Вардан), рассказывает о большом аульном празднестве, связанном с обычаем аталычества.

Вот что он пишет: «По древнему, укоренившемуся в стране обычаю, когда у какого-нибудь начальника рождался сын, то черкес менее благородный, для того чтобы породниться с отцом новорожденного, похищал этого последнего и честь воспитания ребенка принимал на себя. Семейство новорожденного в этих случаях уже и не вспоминало о ребенке до тех пор, пока он не достигал семи или восьмилетнего возраста; тогда, обыкновенно, одетого в

⁹⁹ А.Н. Дьячков-Тарасов. *Указ. соч.*, с. 65.

¹⁰⁰ АКАК, т. XII, ч. II, сс. 861-865.

¹⁰¹ АКАК, т. IX, ч. I, с. 180.

¹⁰² Г. Филиппсон. *Указ. соч.*, с. 215.

роскошный костюм, ребенка возвращали с большою церемониею его отцу. Мальчик, возвратившись домой, садился на лошадь и, сопровождаемый несколькими друзьями, объезжает страну, приглашая всех принять участие в празднестве, которое дается в честь его. Мы тоже были приглашены ... Мы видели, что в аул Измаил-бея приезжали двенадцать всадников в парадных костюмах и что между ними мальчик, одетый в черкесский плащ из ярко-красного сукна, вышитый по всем швам серебром. К немалому удивлению нашему мы заметили на нем саблю, ружье и пистолет, все чрезвычайно оригинально убранный и тщательно прилаженный к его маленькой фигурке... Праздник начался тем, что один всадник с зеленым значком в руке скакал, преследуемый сотнею своих товарищей, старавшихся вырвать у него из рук флаг. Всадник кидался во все стороны небольшого плато, на котором и мы находились, и употреблял всевозможные уловки, чтобы сохранить у себя трофей. Несмотря, однако, на все увертки и изменения направлений, значок был у него отнят, и похититель, в свою очередь, делался предметом всеобщего преследования.... К толпе, исключительно состоявшей вначале из молодежи, присоединилось несколько стариков с седыми бородами, привлеченных всеобщим одушевлением. Во время этой джигитовки всадники время от времени стреляли в воздух, так что в продолжение целого дня слышна была непрерывная пальба»¹⁰³.

Описанное здесь аталычество и связанное с ним народное празднество, в том числе головокружительные скачки, вплоть до мелких подробностей находят себе свои аналогии в абхазском старинном, ныне еще не совсем забытом обычае скачек под названием «атарчей», связанном, правда, у них с поминками.

Шапсуги, например, жители аула Большой Кичмай Сочинского района, ближайшие соседи бывшей Убыхии до сих пор пользуются «вторыми ногами»: переходят горный поток на ходулях под названием «пхэлако» - деревянные ноги. Абхазы также искусно умели пользоваться точно такими же ходулями под названием «алабахуа». Несомненно, их знали и убыхи. У убыхов, как и у абхазов, мы встречаем и обычай ночного дежурства у постели больного или раненого под названием «чапша». Этот обычай сопровождался играми, танцами и песнями¹⁰⁴.

В рассказе «Песня о больных», записанном Г. Фогтом, мы читаем, что в прошлом, когда убыхи воевали в Черкессии и раненых отсылали, у них была игра-песня, которую они называли «чапша» (ч' а: рš' à; ср. абх. «ацапшьара» - коротание ночи у постели больного с забавными играми и весельями). Они собирались вокруг раненого, убивали животное и пели песню «чапша»:

*Из маленькой деревни отправилось
Много знатных всадников,
Уарайдара, уара, уарайдара;
Моему бедному мужу,*

¹⁰³ А. Фонвиль. Последний год войны Черкессии за независимость. 1863-1864 гг. Из записок участника-иностранца. Краснодар, 1927, сс. 13 -14.

¹⁰⁴ Г. Фогт. Указ. соч., сс. 61 - 62.

*Иауарада,
Я сшила семь пар обуви.
Уарада-ра, уарайдара, иауарада;
Посмотрев на кучу,
Иауарада,
Он выбрал одну пару,
Уарада-ра, уарайдара, иауарада;
Остальные шесть,
Иауарада,
Накормили нашу старую собаку;
Идя в конюшню,
Иауарада,
Я выбрала хорошо упитанную лошадь,
Возвратившись в дом,
Иауарада,
Я положила на коня золотое седло;
Я усадила на него моего бедного мужа,
И я вывела его со двора,
Когда я посмотрела вслед на беднягу,
Иауарада,
Прохожие не давали ему – увы! – прямо проехать;
Если в этом виновата лошадь,
Иауарада,
Пусть она будет посажена на острый кол,
Если же в этом виноват мой муж,
Пусть он будет посажен на острие моих ножниц¹⁰⁵.*

Обратимся к параллелям из области фольклора. Возьмем древний нартский эпос, являющийся общим памятником духовной культуры коренных народов Западного Кавказа (абхазов, убухов, всех черкесов, осетин и др.).

Убухские нартские сказания, как правило, всегда являются эквивалентами соответствующих абхазских преданий.

У убухов с абхазами общими являются не только термины «нарт» и главнейшие нартские герои, которые встречаются и в других национальных версиях эпоса – Сатаней (убыхск. Сатания), Сасрыква и др., но и такие эпические персонажи, которые не имеются или не характерны у других народов – Гунда Прекрасная, Нарджхьюу (убыхск. Ерешхау), Хважарпыс (убыхск. Хуазерпиш)¹⁰⁶. Причем имена эти почти тождественны между собой как по содержа-

¹⁰⁵ Г. Фогт. *Указ соч.*, с. 58.

¹⁰⁶ Там же, сс. 61 – 62.

нию, так и по своему фонетическому оформлению (например, Гунда-Пшдза на обоих языках означает Гунду Прекрасную).

Полное совпадение наблюдается и в некоторых сюжетах нартских сказаний. Так, например, абхазское сказание о сватовстве героя Нарджхьоу к Гунде почти совершенно тождественно с соответствующим убыхским рассказом об Ерешхау, Хуазерпише и Гунде-Пшидзе, записанном в 1955 году в Турции Ж. Дюмезилем и А. Намитоком со слов тех пятнадцати убыхов одной деревни, которые еще пользуются своим языком как разговорной речью¹⁰⁷.

В одном абхазском (или абазинском) рассказе, записанном на убыхском языке также Ж. Дюмезилем в 1960 году в Турции, выведен герой по имени Сын Белого (Сакуа) Большие Уши. По всей вероятности, Сакуа (Саква) представляет собой искажение имени Сасрыква (Саусрыква). В рассказе повествуется о борьбе Саквы с властелином в лесу под названием Пшадза. В нем великан, как и в соответствующем абхазском сказании, выполняет различные задания, в частности, загоняет гигантское колесо на большой холм, ударяя его своим боком, но в конце концов, безрассудно дает сковать себя льдом (правда, некоторые уловки героя не имеют соответствий в других вариантах поединка Сасрыквы со своим страшным врагом).

В 1955–1956 годах Ж. Дюмезиль и А. Намиток записали в Турции рассказ и об «убыхском Прометее»¹⁰⁸, который, надо полагать, представляет собой один из самых западных вариантов знаменитой абхазской легенды об Абрскиле.

Удивительные совпадения мы находим в форме абхазских и убыхских присказок. Вот, например, как кончается убыхская сказка «Красногрудка» в записи Г. Фогта: «Я сам ходил в деревню Чанча. Там был большой праздник. Я принял в нем участие. Там танцевали и ели. Мы ели, пили, и когда я уходил, мне дали полголовы. Я ее взял с собой и ушел, желая ее принести тем, кто слушает мою сказку. Но одна злая собака преградила мне дорогу и, так как я не мог пройти, я ей дал полголовы. Я прошел и возвратился к себе. Вот и сказки конец. Вчера я ушел, сегодня возвратился»¹⁰⁹.

Ближайшее родство убыхов с абхазами проявляется и в такой области, как психологический склад и эстетические воззрения. Целый ряд явлений народного искусства — песни, танцы, музыкальные инструменты — являются у них сходными или даже идентичными.

Так, полностью совпадает песенный рефрен: «уарайда, уара, уарайдара, иаурада; уарада-ра, уарайдара, иаурада»¹¹⁰. Согласно описанию Дж. Белла, скрипка приморских черкесов и убыхов почти идентична абхазской «апхьарце». По словам старого абхаза Хозы Ампар из сел. Калдахвара, около середины XIX в. абхазы, жившие в районе Гагра, на почве пограничных споров затеяли войну с убыхами, которые жили тогда в местности Экирхан (совр. Лазаревское). К гагрцам пришли на помощь гудаутские и сухумские абхазы. Последние, возвратившись в свои края после победоносной войны, пели песню, которую они услышали и, вследствие ее близости к родным напевам, сразу легко усвоили от пленных убыхов¹¹¹.

¹⁰⁷ Ж. Дюмезиль и А. Намиток. Убыхские рассказы. Выдержки из журн. «Азиатик», «Париж», 1955, сс. 38, 39 (на фр. яз.).

¹⁰⁸ Г. А. Климов. Указ. соч., с. 243.

¹⁰⁹ Г. Фогт. Указ. соч., сс. 37–38.

¹¹⁰ Там же, с. 58.

¹¹¹ К. В. Ковач. 101 абхазская народная песня. Сухуми, 1929, с. 13.

Общим или весьма сходным является и танцевальное искусство абхазов и убыхов, прежде всего танец на пальцах ног и круговой танец, который Белл наблюдал на народном празднестве в обществе Джубга в 30-х годах XIX в. А. Фонвиль так описывает танец убыхских девушек: «Танцовщицы эти, держа в каждой руке по фуляру, с необыкновенной грацией махали платками, изгибаясь всем станом в такт довольно монотонного напева, исполняемого всеми присутствующими. Напев этот, весьма оригинальный, сопровождался битьем в ладоши»¹¹².

У нас здесь нет возможности останавливаться на многочисленных параллелях по линии религиозных верований. В общем виде укажем хотя бы на такие разительные факты сходства, как полное совпадение имени главного божества этих народов (убыхск. «нцэа», абх. «анцэа»); вероятная общность описанного выше садзско-убыхского каменного алтаря и всего связанного с ним сложного культово-общественного комплекса; одинаково высокое почитание крестов, священных деревьев и рощ, которые одновременно служили также местами торжественных и деловых собраний и сходок¹¹³.

VI

В каком взаимоотношении находятся язык и мифология современных зарубежных абхазов и убыхов? Этот вопрос, о котором говорилось частично и выше, заслуживает более подробного освещения, насколько позволяют имеющиеся на сегодня довольно скудные источники¹¹⁴.

Около сорока лет французский ученый, профессор Ж. Дюмезиль занимается изучением кавказской филологии — языков и фольклора убыхов, черкесов и абхазов, проживающих со второй половины XIX в. в Турции, и по этой тематике им написан целый ряд работ. Главными источниками, из которых исследователь черпает необходимые материалы, — это живые носители названных языков. При этом он опирается главным образом на людей, которые одинаково пользуются одним или даже двумя-тремя родственными языками, как своим родным языком — абхазским, убыхским, черкесским. И таких информаторов Ж. Дюмезилю посчастливилось найти несколько человек.

¹¹² А. Фонвиль. Указ. соч., с. 14.

¹¹³ В трагические дни перед самым выселением, когда убыхи навсегда покидали свои любимые горы, они часто устраивали долгие и полные драматизма собрания у своего **кунацкого** дерева на р. Сочи. Вот что рассказывает А.В. Верещагин о своей прогулке, которую он совершил 27 июля 1870 г. вверх по р. Сочи для осмотра этой знаменитой белолістки (род серебристого тополя): «После шестой переправы глазам моим представилась обширная поляна, полукругом окаймленная лесистым краем гор; на ней одиноко, но величественно стояла белолістка — цель моей поездки. Издали она казалась громадных размеров, свежую и сплошь покрытую листьями. Ствол белолістки, по измерению на высоте 2,5 аршин от земли, оказался в окружности 17 $\frac{3}{4}$ аршина, окружность же ствола у самой земли более 20 аршин». В другом месте автор указывает, что описанная белолістка «приобрела известность как дерево кунатское и как пункт, где, как рассказывают, черкесы из племени убых, живших в окрестностях Сочи, держали свой последний совет перед выселением их в Турцию» (А. В. Верещагин. Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874, стр. 41, 54). По словам того же автора, посредине поляны Кбааде (совр. Красная Поляна), где издавна проживало большое горное абхазское общество гунбовцев, «стояла одинокая и мрачная пихта, довольно уже старая, которая, нет сомнения, была священной у горцев» (там же, с. 70).

¹¹⁴ Ж. Дюмезиль. Анатолийские документы о языках и традициях Кавказа. V. Абхазские этюды. Париж, 1967.

Так, последние 10 лет он публиковал убыхские тексты «двуязычников», то есть одинаково хорошо владеющих убыхским и черкесским языками. Этими «двуязычниками» являются два убыха по происхождению — один по имени Ильяс, с которым проф. Ж. Дюмезиль начал работать еще 37 лет тому назад, а другой — Тефик Есендж. Последнему особенно много обязан как французский, так и другие исследователи языка убыхов (норвежский лингвист Г. Фогт).

Проверочное редактирование убыхских текстов осуществлялось при помощи двух черкесов, для которых черкесский язык является родным. Один из них жил в Турции, потом в Сирии, затем в доме фонда Толстого под Парижем и, наконец, уехал в Нью-Йорк, а другой изучал в Париже статистику. Первого Ж. Дюмезиль посещал в течение 3-х лет два раза в неделю, а второй 4 года был его постоянным сотрудником. Кроме того, к своим последним публикациям на убыхском языке автор приложил черкесские версии — кемиргойские Кубе Шабана и кабардинские Андемира Ашкина. «Благодаря этим версиям, — пишет Дюмезиль, — для сравнения убыхского языка с двумя разновидностями родственного ему языка в настоящее время имеется обильный и разнообразный материал, в котором различия заметны также четко, как и соответствия».

После таких многолетних интенсивных работ по собиранию и изучению текстового и прочего материала по убыхскому и черкесским языкам, автор переходит к другому языку этой группы — абхазскому. «Над изучением этого языка, — пишет он, — я работаю вместе с Зюлькюфом Хас вот уже около 10 лет»¹¹⁵. Дюмезиль считает, однако, что для сравнения на месте убыхского языка с абхазским обстоятельства не были благоприятными. Он пишет, что в двух деревнях — Хаджи Осман Кёй и Хаджи Якуб Кёй — имеется достаточное количество убыхов — около 30 человек, — чтобы разговаривать на своем убыхском языке, но и они двуязычны, так как свободно знают и черкесский язык, как и в других местах. Следовательно, их двуязычие носит такой же характер, как и Тефика Есенджа: убыхский и черкесский. Но, указывает далее ученый, так было не всегда. «Дедушка Тефика по материнской линии Ибрагим, родом из эмигрантов... говорил по-убыхски и по-абхазски, но не по-черкесски. Но среда в этих двух деревнях была в основном чисто черкесская, и период жизни двух поколений оказался достаточным, чтобы исчез вспомогательный язык, ставший ненужным»¹¹⁶.

Только в 1958 году в другой области, на южном берегу озера Сапанча, где Дюмезиль начал свои исследования еще в 1930 году, он смог встретить одну женщину, владеющую абхазским и убыхским языками, и даже двух людей, говорящих одинаково хорошо на трех языках — абхазском и убыхском языках и на одном из западно-черкесских диалектов. Но один из них по имени Чизамгва Хюсеин-бей из Киркпинара, которого Дюмезиль знал с 1930 года, умер. Ханума Хандан из Машукие, знающая два языка, в 1960 году помогла ему перенести на убыхский язык сотни пословиц из книги Д. И. Гулиа и два абхазских текста из предыдущих публикаций (впрочем, замечает он, ее убыхский язык не был вполне безупречным). Больше содействия французскому лингвисту оказал владеющий тремя языками Хаджи Хусейн из

¹¹⁵ Ж. Дюмезиль. Указ. соч., с. 2.

¹¹⁶ Там же.

Курт-Кёя, входящего в большую деревню Яник у Киркпинара. «Он перевел многие тексты Зюлькюфа на такой убыхский язык, в котором Тефику пришлось мало что изменить»¹¹⁷. Дюмезиль работал с ним два летних периода и восхищался им, как и Тефиком, видя, как из его уст свободно и легко выходили соответствующие убыхские и черкесские эквиваленты времен, превербов, частиц и аффиксов абхазского глагола, или же в обратном порядке — абхазские эквиваленты оборотов и форм, свойственных убыхскому языку. Но смерть Хаджи положила конец этому плодотворному сотрудничеству.

Наконец, в окрестностях Стамбула пожилая женщина, знающая три языка, по имени ханума Азиз, убыхка по происхождению, согласилась быть информатором Дюмезиля. Но она говорит не на том диалекте, которым пользуется исследователь, а на другом абхазском диалекте, являющемся ее основным языком, к тому же недостаточно хорошо владеет убыхским и черкесским языками. Дюмезиль пишет, что «ее абхазский диалект принадлежит к диалектам, различающим две серии шипящих губных звуков. В ее понимании фонемы, которые меня так затрудняли при изучении убыхского языка (s° , z° , $\tilde{s}^{\circ}$, $\tilde{z}^{\circ}$), совершенно идентичны, как это кажется и мне. Я не надеюсь найти других двуязычных людей»¹¹⁸.

С 1961 года Дюмезиль работал в Стамбуле. Туда он часто приглашал Зюлькюфа и Тефика Есенджа, причем последний переводил на убыхский язык абхазские тексты, которые предварительно были продиктованы исследователю Зюлькюфом Хас. «Не имея дословного перевода, — пишет Дюмезиль, — я, тем не менее, получал версии на правильном убыхском языке, передающие почти все оттенки содержания оригинала»¹¹⁹.

Свою работу «Абхазские этюды» автор рассматривает как значительный труд в серии предварительных работ, которые он считал необходимым завершить прежде, чем начать работу над грамматикой убыхского языка, которую он стремится изучить в сравнении с грамматиками родственных языков — абхазского и черкесского в двух его разновидностях: адыгского (западно-черкесского) и кабардинского (восточно-черкесского). При этом автор предупреждает, что предстоящее фундаментальное исследование по убыхской грамматике, в которой будет несравненно больше фактического материала и меньше ошибок, должны заменить собой ранние устаревшие работы автора, а именно: «Язык убыхов» (1931 г.) и «Сравнительный очерк языков Северо-Западного Кавказа» (1932 г.).

Книга «Абхазские этюды» начинается с общего описания говора основного информатора автора по абхазскому языку — Зюлькюфа Хаса (по метрике Зюлькюфлю Хаса). Это 40-летний абхазец, который в настоящее время служит в муниципалитете Стамбула, родом из деревни Юзункаорман, вилайет Сакариа (район Адапазари). Он сообщил Дюмезилю, что говорит на бзыбском диалекте, что подтверждается и некоторыми чертами фонетического, и морфологического характера. «Впрочем, он полагает, — пишет автор, — что в абхазском языке, собственно говоря, нет диалектов; по его мнению, есть лишь люди, которые говорят правильно, — это и есть бзыбский язык, а другие говорят на диалекте бозук или каба, то есть

¹¹⁷ Там же, с. 3

¹¹⁸ Ж. Дюмезиль. Указ. соч., с. 3.

¹¹⁹ Там же.

на испорченном или народном языке»¹²⁰.

После предисловия, из которого заимствуются в основном эти сведения, и краткого грамматического очерка абхазского языка на 35 страницах, в книге даны 11 текстов на двух, трех или четырех языках — абхазском, убыхском, адыгском и кабардинском, а также в переводе на французский язык. Только текст № 11 дан на одном абхазском языке, так как он очень близок к ранее опубликованному автором рассказу на черкесском и убыхском языках.

Оригиналы этих текстов, за редким исключением, абхазские. К ним приложены версии на убыхском, западно-черкесском и восточно-черкесском языках. А когда оригиналом является убыхский текст (№ 3), то и к нему автор дает абхазский и черкесский варианты. После всех вариантов идут примечания, причем примечания к абхазским текстам более развернутые, и они помогают использовать данные грамматического очерка. Все слова первых пяти текстов и примечания автором подвергнуты анализу по составляющим их элементам с применением принятых им условных знаков. Переводы выполнены по оригиналу и дословно.

Книга кончается описанием поправок к II — III томам «Анатолийских материалов» Ж. Дюмезиля. Поправки эти по поручению автора и при сотрудничестве Тефика Есенджа выполнены другом Дюмезиля — Жоржем Шарашидзе, профессором школы живых восточных языков, который с 1963 год также занимается изучением абхазо-адыгских языков. С этой целью в 1965—1966 годах он жил в Турции и работал там с местными абхазами и черкесами. Профессор фольклора Анкарского университета Пертев Н. Баратов снабдил все тексты фольклорными указателями. «Зюлькюф колеблется, - пишет Дюмезиль, — когда у него спрашивают о происхождении этих рассказов. Мне кажется, что за исключением текстов 1, 3, 10 и 11, ни один из них не является чисто кавказским. Это — турецкий фольклор в абхазском переложении»¹²¹.

Как сказано, наряду с широко распространенными у многих народов мотивами и сюжетами, в записанных Ж. Дюмезилем абхазских текстах встречаются и отдельные оригинально-абхазские фольклорные сюжеты. Таков, например, рассказ под названием «Умная девушка» (текст XI), посвященный теме предбрачного испытания, причем существует и близкий к нему убыхский вариант.

Кроме того, в авторских комментариях к этим текстам можно подчеркнуть некоторые, правда, не очень значительные, но все же ценные сведения о прошлом и настоящем турецких абхазов, в частности, о их этнографическом быте. Некоторые стороны этого быта подверглись все-таки не столь радикальным изменениям, несмотря на столетие со дня выселения и исключительно неблагоприятные условия для развития их национальной культуры.

В этом смысле характерен следующий эпизод, о котором сообщается Ж. Дюмезилем в его книге. Говоря об условиях фиксации предания «Дагуа-ипа Закарейя» (текст III), автор пишет: «Однажды октябрьским вечером 1961 года Тефик Есендж и я были приглашены к Зюлькюфу Хас, который хотел нас представить своим родителям. Его отец передал этот рас-

¹²⁰ Ж. Дюмезиль. Указ. соч., с. 4.

¹²¹ Там же, с. 6.

сказ по-турецки, но на следующий день он отказался продиктовать его мне по-абхазски, считая, что он неприличен и что если представители племени Ман, которых много в абхазских деревнях области Хендек, узнают об этом, то это вызовет вражду с их стороны. Тефик этого не побоялся, и, спустя несколько дней, он продиктовал его мне на убыхском языке. Впоследствии Зюлькюф согласился перевести его с убыхского на абхазский под контролем Тефика не ручаясь за точность» (фотокопию этого текста см. на предыдущей странице).¹²²

Читая «Абхазские этюды», поражаешься тому, насколько мало изменился и сам родной язык турецких абхазов. Достаточно сказать, что во всех одиннадцати абхазских текстах общим объемом свыше 30 печатных страниц лишь единичные слова и термины могут быть непонятными современному читателю-абхазу из Советской Абхазии. Это свидетельствует о сравнительной значительности количества говорящего на нем населения, не потерявшего свои национальные особенности, и о необычайной живучести и консервативности языковых форм, которые не легко поддаются радикальным изменениям даже в неблагоприятных условиях и сохраняются в течение столетий.

* * *

Изложенные факты, количество которых можно было бы значительно увеличить, с несомненностью свидетельствуют не только о тесных социально-экономических и политических связях убыхского народа с его юго-западными соседями, но и о том, что убыхи, обладая бесспорной этнической индивидуальностью, о чем говорит, прежде всего, наличие у них самостоятельного языка, исключаящее встречающееся в литературе отождествление их с абхазскими¹²³ или адыгскими племенами, проявляли вместе с тем большую этно-культурную близость именно к абхазам в единой абхазо-адыгской группе родственных народов.

Однако здесь были коротко рассмотрены лишь убыхо-абхазские взаимоотношения. Для более же полного научного определения того места, которое занимали убыхи в разные периоды своей исторической жизни между родственными народами, необходимы дальнейшие всесторонние исследования, в том числе детальное изучение убыхо-адыгских культурно-исторических связей.

¹²² Ж. Дюмезиль. Указ. соч., с. 74.

¹²³ Н. Альбов на основе расспросов хакучей, которые были ближайшими соседями убыхов, приходит к выводу, что последние по происхождению относятся к одному из абхазских племен, только сильно подвергшихся черкесскому влиянию (Б. Карташев, В. Картешева. След на песках времени. М., 1969, с. 24).

galina@starovoitova.ru
www.starovoitova.ru

Г. В. Старовойтова

ИЗ ПОЛЕВОГО ДНЕВНИКА

участника комплексной медико-антропологической и социально-этнографической экспедиции по изучению долгожителей народов

Старовойтовой Галины

Институт Этнографии АН СССР

Дневник начат 3 июля 1983 года

Бармыш - на трассе Сухуми-Гагра, км 20-25 от Гудаута. 1-2 долгожителя.

Гадаутский р-н более традиционный, исторически окружение было абхазо-черкесское, не было непоср. влияния ни русских, ни грузин, ни турок. Кругом однородная этнич. среда. Убыхи рядом жили - это те же абхазцы. За хребтом жили черкесы, тоже близкие. Потому тут большая сохранность арх. форм и отношений. А Очамч[ирские] абхазы только с одной стороны соприкасались со своими братьями, а с севера, востока и юга - северо-карачаевцы, сваны, мегрельцы, грузины. Тут сильное влияние грузинское - и на язык, и на культуру. Этногр. быт в рез-те иноэтнич. влияния культ. trad.

В Джирхве на границе с Хопи Хакибей Чачбая - знаток старины и поможет, привет от Инал-Ина.

Мирод Гожба-Хопи такой же.

Джаама - мечеть.

Аухома - церковь.

Абгархук - наиболее мусульм[анское] село в р-не.

Реакции на приветствие или не приветствие.

Бармыш и Блабурхва - центральные села в этом подрайоне, из них удобно совершать радиальные поездки в Джирхву, Отхару, Звандрити, Колдохвару, Хуап, Мугудзырхву.

В Отхару во времена «грузинизации» переселили много сванов (Инал-Ина), правда, они живут в отдельной части села. Чамагуа: так было раньше, и этнические традиции в Отхаре сохранялись, но в самые последние годы пошло смешение.

2 июля, суббота.

Приехали из Гудауты с представителем РК КПСС Нодаром Окуджавой и М. А. Чамагуа в село Мугудзырхва, что возле Золотого берега. Бывшая дача Сталина находится в Мюссере, что входит в территорию того же сельсовета.

Пред[седатель] колхоза - Дбар - болен (гипертония) и просит сменить его. Предлагают место нынешнему пред. с/совета Константину (по док. – Валерию, по-семейному – Лейбе), но ему еще 37 лет - молод для этой должности. Кроме того он уже 2 года под следствием (после армии по неопытности подписал бумагу о фиктивной закладке неск. тыс. корней мандаринов, а они погибли - часть еще до высадки в грунт. К счастью, корневища смогли предъявить

следствию, стало ясно, что они не проданы частникам. Но обвинение не снято, а лишь ослаблено.

Директор школы Тач Еспагъевич Пилия, родственник Шамяля Хусейновича - пред. комитета по радиовещанию и TV Абх. ССР - из села Отхара родом. Выпустил 31 поколение десятиклассников (говорит, что последние 5 лет идут «чистые» или «настоящие паразиты», у них нет ничего святого).

Откровенно шутит («Чамагуа артист и врун, но жаль его», при представителе РК говорит, что его учителя - полуучителя-полуколозники и т. д.). Звал за стол.

Пока я осматривала школу (страшная трущоба, загаженная курами и ласточками, почти без стекол, и ни одна дверь не входит в свой проем), Валерий и Чамагуа решили, что лучше попроситься в частный дом рублей за 80-100 в месяц (20 дней реально) и привезли нас к Куче (Кучке) Алексеевичу Лейбе.

Хозяйство. Порядок тостов.

Траур 9 дней - нельзя есть мясо, сыр, сладкое и все вкусное.

Джаншь Лад - тоже интер. информатор.

Запись от 4 июля 1983 года

Ондырхва - кровная вражда Агрба и Тарба.

Тарба Дато верхом ехал, а Агрбовцы свистнули ему. Тарба был выпившим - это 20 лет назад. Он обиделся - как собаке свистнули. Может, ему и послышалось.

У них есть праздник - ацунухи-ацунухи выпили - и он выстрелил и убил двоих, кто свистел.

Куция - брат Тарба, старик в лесу убит - это недавно, лет 10 назад.

Лейба Сандро Бегович, 62 года, пришел с Платоном.

Аухома была на берегу с 5 века, господство греков - около Мюссера.

Потом турки делали Джаама.

Амгучба - князя.

С/совет был у Мюссеры.

Дедушка Сандро был в с/совете.

Амгучба, Ачабал, Папба, Ондырба, Атабухба, Апухба.

Феодалы в Мугудзырхве.

Каиба был крестьянин, воевал и получил дворянство в 1 мир. войну.

Махаджирство свело некоторые роды.

Амгучба тут не был - говорит Сандро.

Амгучба - 25 чел. имел.

Лебовцы у него, в Адлере жили. Адлейба Батал - переехал сюда, поссорился с братьями из-за смерти собаки.

Абхазо-грузинское царство 10-11 вв. с центром в Кутаиси. Леон I и Леон II объединили зап. и др. Абхазию.

Адбар - новая фамилия. 8 поколений абинара Арныса. У него 6 детей, у Нарныша - 1. Но

в одном доме жить не могли, делили имущество, жены поспорили, раньше били большие дерев. чаши, они разбили ее и разделили пополам. Нарныша жена прокляла: пусть у моего ед. сына появится много братьев, а ваш род (Арныса) чтобы больше не рос. И вот Дбаровцы произошли от ед. сына Нарныса. От Арныса потомков нет, все умерли. Потомство Нарныса - что из...

Абдахва - хороший сын Хагвы. Когда было турецкое нашествие, он перекрыл дорогу, убивал всех саблей. Она сломалась на 2 части.

Воспитанник турков Ноу - встретился с Абдахвой на берегу, Ноу хотел его убить или взять живым и привезти в Амбара, это случилось в пятницу, а Дбаровцы в пятницу не работают. Когда Абдахва хотел стрелять, Ноу выстрелил, и умер Абдахва, это было в пятницу, с тех пор Дбаровцы не работают в пятницу (до сов. власти, теперь уже работают). Раньше не пили, не расчесывались в пятницу, не продают, не покупают, не выносить из дома деньги. Теперь это все перенесли на четверг. Все соблюдают.

Лейба не был здесь раньше. Было племя Аубла.

Приехал свататься, а не хватило мамалыги, поел и перевернул тарелку специально, вечером он приехал, ему специально не сварили. Приехал в Блабурхву с другом. На след. день порезали курицу, дали хлеб. Но на след. утро он не стал есть. Когда я вижу, что стол богатый, у меня душа и сердце богатые - ответил.

Принесли кружку с водой с улицы, где шел дождь, чтоб помыть руки, а он не стал мыть в комнате, вышел (ведь жених). А девушке не понравилась его фигура - не зад, а балаган (крыша). Мой быстрее.

Жил крестьянин. Жена просит, чтобы он поехал к теще.

Пошел, а перед ним такая протянута веревка. Зашел во двор, сидит беременная собака. А щенята начали лаять на гостя. Спали теща и хозяин. Теща и свекр (*очевидно, оговорка - имеется в виду тещь. - прим. ред.*) спали, он поднялся: со свекром рядом змея, а с тещей жаба.

Он не видит, ему показалось, что жена накрывает на стол. Вернулся домой, жена говорит - что ты видел? Он отвечает с неохотой, что была веревка, видел, что дрались крестьяне с феодалами, а крестьяне все равно, он видел, победят. А щенята, что набросились - признак, что дети будут управлять государством.

А что он видел ее без головы - она ответила: ты раньше меня умрешь, а ты глава семьи, вот я и была без головы.

Змея - он свой ремень вешает рядом с собой. Жаба - женщина трусы кладет под подушку.

Были два брата, младший - вор, а другой колхозник. Когда вора ловили, он платил штраф, брат просил воровать у него почаще, а не у чужого. Вор уехал из деревни, в такое место, что не жил никто. Под деревом только девушка, а перед ней стакан. Вор спрятал лошадь и украл стакан, захотел - и украл стакан. Но девушка когда заметила, сказала - кто же украл, когда захочет воды - пусть стакан наполнится серебром, а когда зах.[очет] вина - то золотом, и пусть

наши судьбы соединятся.

Во двор он попал к королю - стакан из кармана дал - хотел вина - превратилось в золото. Король говорит, дай стакан за полцарства. Он не отдавал. Но это на стакан - не отдам все равно.

Дальше промышлял. Один человек горевал - у него крали из могилы родных (?)

Ночью пошел сторожить могилу. Пришла девушка, обошла могилу, у нее был кнут, она размахнулась, и мертвец встал. Вор увидел и украл у нее кнут. Опять надо сделать движение кнутом, чтобы мертвеца вернуть в могилу. Девушка идет, нет кнута: пусть кто украл, станет моим мужем, она говорит. Ну, шел и пришел к одному берегу, а люди плачут тут: корабль не доходит до берега, все тонут. Он пошел на этот корабль, сел и видит, что тонет, увидел топор в воде - из-за топора все и тонули.

Увидел закрытый дом - не мог войти в дом. Один дом. Вспомнил про кнут, махнул, и двери открылись. Стол и кровать стоят. Двери закрылись, а в углу корзина стаканов. Он спрятался. В полночь пришли девушки. Сели за стол, старшая поднимает стакан - кто украл стакан, стань моим мужем. Средняя говорит - кто украл кнут, стань мне мужем, младшая - кто взял топор, пусть будет мужем.

- Я украл - он говорит. - И выбрал старшую с ее стаканом.

[И опять вор - герой фольклора]

Запись от 5 июля 1983 года

«Похороны. Близкие должны быть в черном, остальные одеты потемнее, рукав хотя бы до локтя у женщин. Порядок тостов за столом особый. На столе нет меда и мяса - только сыр, мацони, растительные блюда. Особенно блюда из фасоли.

«Разговление» разрешено на 9 день - поминки с мясом и сладостями.

Во время тостов не встают.

Запись от 6 июля 1983 года.

В доме у Платона Басетовича Дбара.

Когда умер царь, жена хотела гулять с другом его. Пригласила и положила два одинаковых яйца - а он не выбрал. Потом принесла крашеное и некрашеное. Он выбрал крашеное яйцо. И вдова говорит - ты любишь, которые ухаживали за собой - и ушла от него за это.

«На похоронах пьют немного, раньше только 3 обязательных тоста - и все - за покойника, чтобы «земля пухом», говоря по-русски, за его родных - чтобы легче им было, третий - ...

Покойника вынесли из-под балдахина на стол, речи...

«Платон (вероятно, имя рассказчика, Платона Дбара, - прим. ред.)

Инерба - придумал топор, был кузнецом у нартов. Атейба, Алухба, Палба, Анюсба - проклял.

Даже русские не знали, как сделать ружье и топор, они камнем землю обрабатывали.

Ружье он придумал, а пороха не было, он сушил и сыпал туда козий навоз (круглый) с растениями. После него начали русские.

Инербовцев мало, живут в Джирхве. 2-3-4-5 семей, больше не будет. Когда переселялись сюда, царь обиделся и сказал, чтобы их род не увеличивался. Если больше 3-4-х, они вымирают.

Сыну царя в Африке выкололи глаза и все прокляты».

Запись от 6 июля 1983 года

«Куча Алексеевич Лейба:

Поминки на 9 дней, на 40 дней - «сладкий» стол, т. е. мед, мясо и др. вкусное. Еще есть поминки на 52 дня, но основные через год - быка режут.

Раньше на похоронах ели:

Чурек - из кукурузы

Акут - фасоль с орехами острая

Каждая «дверь» несла 1 большой чурек, акут, пол-литра и стакан аджики.

Чурек в войну заменили хлебом и после войны тоже.

Теща была очень хорошей, я ее уважал - она брала стакан - я вставал сразу, она мыла руки - я должен был стоять. Уважали друг друга, была как мать.

Лейба Хамидан, 1880 г. Мать Кучи, 3 сыновей, Куча старший.

Поминки свекра - в доме свеча, с утра молчит, на дворе говорит. Это весной, до Пасхи - мамалыга и сыр. Через неделю курица и сыр - это все после поста. До пасхи - «ачхадья» - этот день, в него надо тыкву сажать.

Апрель. Старики знают день этот - неделя до Пасхи

Надежда Александровна Лейба:

Когда Николку скинули - 15 годов было. Безбородьковщина. Воробьевка село - 100 км от Киева. Паспорт - ?

В 34 г. приехала, было 35 лет. 8 лет дочке было (с собой взяла).

Оставила там детей у хозяина, пережила все. В Херсоне слышали, что хлеб не убирала - да, но пшеницы мал. В совхозе надо девочку в школу отдавать. Услышала, что в Абхазии хор. заработки. Самовязка косила, мы снопы носили. В Одессе села на пароход - до Гагры. Оттуда пешком в Сухуми. Карточная система была, ходили в села в выходные белить дома.

Чхония князь был на берегу, его дворец разрушили.

Охотился на перепелок с соколом знакомый - он сосватал, привел вечером в дом, во дворе скотина. Учили ее мамалыгу варить.

Муж был один со стариком - холостяк, не умел работать и обслужить себя, взяли ее как работницу, она вышла замуж. Содержала старый и новый дом.

Замужем была до войны, муж не вернулся. Три девочки за 5 лет. Абх. язык - на рыночном уровне. На Украине тоже не учили. Участвует в обрядах, поминки, похороны, свадьбы - выполняет требования. В родовых молениях не участвует. 81-84 года.

[Сергей - бригадир: Мужчины и женщины устраивают «ацуныхва» врозь, в разное время]

Казаки бряцали шпорами, помнит.

Запись от 13 июля 1983 года

Джирхва. Хакибей Михаил. Чичбия, переводчик.

Гузааа Маня Наурызовна. 100 лет - по самооценке.

Жизн. путь

Чтобы не голодать, надо было много работать, много было скота, и все в семье было. 20 коров при Николае, неск. лошадей (2-3). Если б ела и не работала, «я б давно сдохла». В детстве плана не было, так не работала, как потом. Когда подросла, ухаживала за гостями, помогала матери.

Тяж. труд женщ. не выполняли, это делали мужчины.

У меня умер брат в 1982 г. - мл. брат, 1901 года рождения. Он умер просто от старости. Среднего брата в армии убили, мл. здесь умер от ранений. Лучше бы я тогда умерла, чем ср. брат. Служил на границе с Турцией. Я поджарила курицу и поехала к нему. Несмотря на то, что было столько горя, я все равно не умерла.

Мой муж был чистый крестьянин - извиняется, что говорит при Хакибее про мужа. Гл. для мужа было хлебосольство. Тогда в доме часто бывали гости - не то что сейчас.

Очана - мл. брат отца. До коллективизации люди жили свободнее, всего хватало, женщины были на дом. работе, не лазали наверх, виноград не собирали. Двор мели, гостей встречали. После пол-ции систематическая работа, оплаты не было. Внуки - показывает на фотографии.

Запись от 14 июля 1983 года

Джирхва, Гуд[аутский] р-н. Невестка не выходит из дома под предлогом болезни, но она просто недавно вышла замуж и стыдно показаться.

Село Бзыбь. Чирикба - Чукба - дев. (дворянский род).

Чукба Фардося Беслановна, самооценка - 100 лет и больше.

Православная абхазка. Отец - абх, Чирикба, христ., Джирхва (?). Мать - абх, Инал-Ина, христ., Бзыбь.

Всего в семье детей 15. Я одна осталась, всех ссылали и уничтожали. Мл[адшая] в семье была.

В Сухуми и Гаграх была, больше нигде. Овдовела после войны. Муж - народный трибун. Она могла бы еще рожать, если б муж не умер.

Вышла замуж в 21 год. Муж был старше. 10 детей. Из них 9 живы, девочка умерла - 4 или 5 по счету (сразу, без имени).

Венера Гусановна, на пенсии - ок. 70 лет - самая старшая.

Зинаида Гусановна - мл., якобы 1932 г. р.

Сын Манчо Гусанович Чучба - в этом селе живет. Невестка - жена сына Манчо лет 53 (1930 г. р.). Махаджирство их не коснулось. В бол. снег я уже выходила, могла показываться (лет 18?). Если бы уговорил кто, уже мог бы забрать замуж, а семья была бы против, еще рано.

Один из братьев умер от испанки (1918), родители бы ей еще тогда не разрешили выйти

замуж. Братья и сестры умерли все своей смертью.

«Кераз» и Лакобу в Гаграх - видела. Армия с востока в Гагры двигалась, за Бзыбью есть сопка, где мы жили, они там держали оборону. Козылбек Инал-Ина нашел командира и сказал не шляться солдатам (во дворе девушки) и т. д.

Потом их прогнали лакобовцы. Она была девушкой дома. Ходила в школу немного в Бзыби, помнит ее открытие. Есть ли родств-ки более 90 лет сейчас? - Чицба Мария в Отхаре, родственница, ей 90 лет. Я старше нее. Та - дочь золовки. Руки болят, вывих есть. В молодости была очень крепкой, как осталась одна, всех выдала замуж и стала сразу слабой.

После замужества много забот, все умерли, а бог меня оставил за это, некогда болеть. Утром, каждое утро, не против и пьет стопку - до паралича вино, а теперь водку.

Слава богу, жизнью довольна, дет. удачные, долго живет.

Не хочу больше ни одного дня, т. к. все целы, пока они целы, пусть меня примут тебя. Чтобы больше плохого не видеть, много в детстве.

Биография -1) Про рай.

Загробная жизнь снилась во сне - последние 2 года не вижу. Увижу своих родных там, интересно, забыли ли они меня.

Рай - это зелень, трава, большая поляна, по 3-4 чел. сидят, играют в карты и нарды, юноши и девушки танцуют. Сестра мужа (золовка) в посл. три года снилась, она приходит и просит перейти к ним и отдыхать на том свете. Но я пожалела их оставить и уйти.

То, что я видела (во сне) было хорошо, мук я не видела и не знаю о плохом, не слышала ни от кого.

2) - про ее жизнь.

В молодости мать брала с собой туда, где свадьба, за хлебосольство отец с ума сходил. Мы были среди народа. Дядя по матер. линии посылал за невесткой верхом на лошади, тогда ее прикрепили к лошади (Фардосу) и тоже послали за невестой - она была из рода князей Дзеншина. Абгархук - аталыки. Отец был Звандришинский.

(ноги в отеках, ранки на коже лица плохо заживают)

Еще события?

Родные братья матери 10 человек умерли - мы рыдали и ходили туда, сходили с ума. До войны 37 год скосил, потом война. Они жили (Инал-Иновцы) в 30-е гг. - Колдахвара (были 2 села, Гагрское Колдахвары переименовали в Бзыбь, осталось одно село Колдахвара - Гудатское.

ДОКУМЕНТЫ

**Клятвенное обещание в верности русскому царю
Джигетских князей и дворян
(1841 г. не позднее 6 мая)¹**

Мы, джигетские жители, князя Зураб Хамыш и Гечь Хасан; дворяне: Осман Чуу, Омар Осван, Омар Цвамба, Яков Цвамба, Хусейн Чуу; крестьяне: Болохуху Авздахва, Мустафа Абада, Жи Хусейн, Бгаз Мусва, Взеда Юсуф, Чани Согуш, Терим Кваташ, Очиба Еслам, Цвей Тахух, Тигней Наурыза, Хвинапш Болхух, Инагу Мусса, Абгажа Юсуф и Абаш клянемся пред всемогущим Богом, святым его пророком и алкораном за нас самих, за наших подвластных крестьян и потомков наших, в том, что мы:

1. Признаем себя на вечные времена верноподданными великого г. и. Николая Павловича самодержца всероссийского и его и. в. всероссийского престола наследника его и выс. цесаревича вел. кн. Александра Николаевича.

2. Клянемся его и. в. великому нашему государю быть верными и нелицемерными, о всех злонамеренных предприятиях противу правительства немедленно объявлять и повиноваться поставленным над ними властями.

3. Клянемся не участвовать ни в каких разбоях и хищничествах и не давать у себя пристанища разбойникам и преступникам, кои будут преследуемы российским правительством.

4. Пленных и беглых клянемся не выкупать, не продавать, у себя не держать, но предоставлять русскому начальству, за что нам будет выдаваемо на каждого солдата по 10 руб. серебром.

5. Для прекращения несогласий и обид, случающихся между нами и соседними подданными г. и., не употреблять оружия и самоуправства, но обращаться для разбирательства к русскому начальству. Если же кто из нас нарушит эту клятву, то да постигнет его страшный гнев Бога в сей и будущей жизни, да обратятся на главу его все несчастья, да восстанут против его братья его, родной сын да поднимет меч на главу его, и чтобы все родные и соотечественники чуждались такового клятвопреступника и бегали от него как от позора. В подтверждение сей нашей клятвы целуем священные слова алкорана. 1841 г. апреля 25 дня.

По сему клятвенному обещанию князя: Зураб Хамыш и Хасан Гачба, дворяне: Осман Чуу, Омар Осваг, Омар Цвамба, Яков Цвамба, Хусейн Чуу и крестьяне: Болхуу Авдахва, Мустафа Абада, Чани Согуш, Очаба Еслам, Терим Кваташ, Цвей Тахух, Тигной Наурза, Хвинаш Болхуху, Инагу Муса, Абгажа Юсуф и Абаш присягу выполнили, а за неумением их грамоте поручоданной их просьбе руку приложил и к присяге приводил Омар Ефендий. При приводе вышеозначенных лиц к присяге присутствовал владетель Абхазии ген.-майор кн. Шервашидзе.

¹ В тексте сохранены грамматические, лексические и орфографические особенности оригинала (Ред.).

Верно: ген-майор Коцебу.

ЦВИА, ВУА, № 6435, 1841 г. См. легенду № 42; лл. 5-6 об.

АБГМ. Ф. 4, д. 6, оп. 1. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1841-1844 гг.) на 75 л. – лл. 11-12.

Публикация Р. Х. Гожба

© Джигетский сборник. Международная Академия «Абаза». Вып. 1, Москва, Изд-во «АК-ВА-Абаза», 2011.

«АБХАЗЫ»

Абхазы - вольный и многочисленный народ, живущий в Кавказских горах, язык коих ни с каким другим из известных, как только с черкасским некоторое, но и то небольшое сходство показывает. Земля, на которой живет народ сей, на собственном их языке Абсне называется; таперез турки и черкасы называют ее Абаза, а грузины Абхазети. Новые географы ее Абхазиею именуют, и уповательно императора Константина Абасгия таж самая будет. В рассуждении прежнего и нынешнего состояния закона, об них можно сказать, что в Абхазии несколько тверже вкоренилась христианская вера, нежели между Черкассами. В прежние времена жил народ сей только по западной, к Черному морю примыкающей стороне Кавказских гор, по рекам прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет его от мингрельцев. Большая часть народа живет и доныне в сей стране и составляет уезды: Хирпис, Чаши, Садс, Айбга и Ахшипсе, кои черкасам под общим именем Кушгашин, т.е. загорных, известны. Сими владеют некоторым образом турки посредством одного паши, который живет в лежащей к Черному морю небольшой крепости Сохум-Кала называемой, и выбирается из княжеской абхазской фамилии Мудавия. Один из прежних пашей назывался Абай, для того назвали грузины сей Абаю поданный уезд, по правилам языка Сабай; из сего у россиян произошел народ Сабайцы. За сими уездами, кои полуденно-западную часть Абхазии составляют, следуют на северо-западе уезды: Туби, Убух, Шаши и Шапсих, которые с черкасскими уездами Бжана и Гатукай граничат. Надо сими содержат турки в небольшой к Черному морю лежащей крепости Сочук-Кале надзирателя; но ему сии абхазы столь мало повинуются, что прежнюю свою вольность в лесистых и гористых своих жилищах почти еще в целости сохраняют. Язык сих северозападных уездов от языка, каким говорят в выше помянутых полуденно-западных, приметно отличен. Третья малая часть абхазского народа есть та, которая в прежнем столетии на северную сторону гор перешла, где она между черкасскими уездами Кабардою и Безленом реку Куму, верхние части Кубани и впадающие в Кубань реки, Инджик и Уарпа или Арпа занимает, и живет по линии Георгиевской до Ставропольской крепости на полдень параллельно. Деревни сей части суть: Бабукт на левой стороне Малка в 40 верстах на полдень от Георгиевской крепости; Жентемиркт на левой стороне малой Кумы в немногих верстах на западе от первой; Трамкт - небольшая деревня в пяти верстах от правой стороны Кумы, при северо-западной подошве горы Бештау, в 20 верстах на с.в. от Георгиевской крепости; Кличкт при ручье Калмурза Жилгазе недалеко от правого берега Кубани; Кетшее - несколько повыше непосредственно на сем берегу Кубани; Трамкт при ручье Теберте на левой стороне Кубани, к коему вышепоказанная также называемая деревня принадлежит; Лаукт при ручье Карданих; Арзланкт при ручье Хсаут; Биберт при ручье Марух, который также, как и обе теперь упомянутые, в правую сторону в реку Кичи-Инджака впадает, на левой стороне которого лежит Дударуквакт. Все сии упомянутые деревни общим именем черкасами и абхазами Тапанта, а татарами Алте-Кезек, т.е. шесть кусков называются, потому что в оных находится шесть княжеских фамилий, кои

происходят от одного Ашахмата. За упомянутыми абхазскими деревнями следуют к западу еще четыре уезда: Зиди при Улу-Инджик, Барекай, Шеграй и Башилбай при Уарпе; все сии между Камою и Уарпой живущие абхазы суть поданные большой Кабарды, и ей дань платят, потому кабардинцы прежние свои жилища, отступя сами далее на восток к Баксану и Тереку, им уступили. Язык сих северных абхазов с языком полуденных совершенно сходствует. Все сии народы по большей части магометане, но столь не сведущи во всем, что и о законе своем едва понятие имеют. Некоторые из них производят хлебопашество, но большая часть питается скотоводством, разведением винограду и других древесных и земных плодов.

«Новый и полный географический словарь Российского государства», часть I. Москва. 1788. С.2-5

ДЖИГЕТСКИЙ СБОРНИК

вып. 1

Вопросы этно-культурной истории Западной Абхазии
или
Джигетии

Редактор
Художник
Технический редактор
Худ. редактор
Корректор
Комп. верстка

Формат 70х90/16
Бумага офсетная. Гарнитура «PT Sans».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16
Тираж 000 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Кубаньпечать»
г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2.
Тел.: (861) 274-10-74